

Т. А. Карасова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ

БЛОК ЛИКУД:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Т. А. Карасова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ

**Блок Ликуд:
прошлое и настоящее**

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАТАЛИС»
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
2009

УДК 329Ликуд(091)(569.4)(035.3)
ББК 63.3(5ИЗр)-5+66.4(5ИЗр)+66.69(5ИЗр),2
К21

Карасова, Татьяна Анисимовна.

К21 Политическая история Израиля : Блок Ликуд: прошлое и настоящее / Т. А. Карасова ; Ин-т востоковедения Российской акад. наук. — М. : Наталис : Ин-т востоковедения РАН, 2009. — 528 с. : ил. — ISBN 978-5-8062-0317-6 (Наталис). — ISBN 978-5-89282-400-2.

Агентство СІР РГБ

Монография посвящена истории складывания основных партий и политических блоков Израиля, прежде всего правящей партии Ликуд. На широком историческом фоне прослеживается процесс становления «правых» партий и объединений — Херут, ГАХАЛ, Ликуд, — которые прошли путь из подполья времен борьбы против британского мандата до наших дней, став основной партией «национального лагеря» страны. В книге рассматриваются основные этапы развития Ликуда, его внутренняя и внешняя политика, даются политические портреты его основных лидеров. Монография представляет интерес для специалистов-востоковедов, историков, политологов, студентов, изучающих современный Ближний Восток, а также для всех, кто интересуется историей Государства Израиль.

УДК 329Ликуд(091)(569.4)(035.3)
ББК 63.3(5ИЗр)-5+66.4(5ИЗр)+66.69(5ИЗр),2

ISBN 978-5-8062-0317-6
(Издательство «Наталис»);

ISBN 978-5-89282-400-2
(ИВ РАН)

© Карасова Т. А., 2009
© Издательство «Наталис», 2009
© Институт востоковедения РАН, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
----------------	---

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛОКА ЛИКУД

Глава 1. История Ревизионистского течения в сионизме	14
--	----

1.1. Зарождение и развитие ревизионистского движения.	14
1.2. Жаботинский и его идейно-политическая программа «интеграционный национализм»	19
1.3. Ревизионисты и Всемирная сионистская организация (ВСО)	34
1.4. Программа построения вооруженных сил. «Активизм и самооборона» – БЕЙТАР, ЭЦЕЛ, ЛЕХИ	50

Глава 2. История Ликуда в Государстве Израиль	61
---	----

2.1. Эра Менахема Бегина (1948–1983). Партия Херут – наследница ревизионистов	61
2.2. Этапы создания Ликуда. Из оппозиции во власть	74
2.3. Ликуд у власти. Основные направления политики. Первое правительство Ликуда (1977–1981)	83
2.4. Второе правительство Ликуда (1981–1983)	90
2.5. Ликуд при Ицхаке Шамире (1983–1992)	93

Глава 3. Ликуд под руководством Беньямина Нетаньяху (1992–2000)	107
--	-----

3.1. Путь Б. Нетаньяху в политику	107
3.2. Б. Нетаньяху – глава Ликуда.	109
3.3. Правительство Нетаньяху (1996–1999)	128

3.4. Результаты выборов 1999 г. Причины падения кабинета Б. Нетаньяху.	140
3.5. Лейбористское правительство Э. Барака. Ликуд снова в оппозиции.	146

Глава 4. Два правительства Ариэля Шарона. Ликуд без Шарона 151

4.1. Первое правительство А. Шарона (2001–2003).	151
4.2. Второе правительство А. Шарона (2003–2005).	160
4.3. Борьба в Ликуде вокруг плана «размежевания» А. Шарона.	163
4.4. Выход А. Шарона из правительства и создание партии Кадима.	166
4.5. Ликуд без А. Шарона. Б. Нетаньяху снова во главе партии. Ликуд в оппозиции.	178
4.6. Результаты выборов 2009 г. У власти без победы.	184

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ЛИКУДА

Глава 1. Социально-экономическая политика Ликуда 194

1.1. Социально-экономическая программа Новой сионистской организации (НСО) ревизионистов.	195
1.2. Программа Херута и блока ГАХАЛ в социально-экономической сфере.	200
1.3. Основные направления социально-экономической политики Ликуда (1977–1996).	205
1.4. Внутренняя политика правительства Нетаньяху.	210
1.5. Социально-экономическая программа Ликуда под руководством Шарона.	214
1.6. Внутриполитическая программа Ликуда (2006–2009).	219

Глава 2. Ликуд и религиозный лагерь Израиля 224

2.1. Ликуд и еврейский фундаментализм — религиозный и светский.	228
2.2. Правительство Нетаньяху и религиозный лагерь.	247
2.3. Новый курс правительства Шарона и ортодоксия.	251

Глава 3. Этническая политика Ликуда 257

- 3.1. Этнический состав еврейского сектора израильского общества 257
- 3.2. Ликуд и восточные евреи на израильской политической арене 262
- 3.3. Взаимоотношения Ликуда с «русской» общиной Израиля. 270

Глава 4. Политика Ликуда в отношении арабского национального меньшинства Израйля 287

- 4.1. Арабы как этническое меньшинство Государства Израиль 287
- 4.2. Позиции Херута—Ликуда в отношении арабских граждан Израйля во времена оппозиции (1948—1977) 290
- 4.3. Отношение Ликуда к проблемам израильских арабов после 1977 г. 299
- 4.4. Отношение Ликуда к «палестинизации» арабского меньшинства Израйля 304

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ЛИКУДА.
ПОЗИЦИИ В ОТНОШЕНИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ
АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА**

Глава 1. Отношение Херута и блока ГАХАЛ к арабо-израильскому конфликту. 316

- 1.1. Общая характеристика позиции Ликуда по арабо-израильскому конфликту. 316
- 1.2. Отношение Херута к результатам войны 1967 г. 320
- 1.3. Октябрьская война 1973 г. и ее итоги в оценках ГАХАЛа . . 325

Глава 2. Ближневосточная политика Ликуда (1977—1992). . . . 330

- 2.1. Позиции Ликуда по урегулированию арабо-израильского конфликта (1977—1981). Кэмп-дэвидские соглашения . . . 330
- 2.2. Ближневосточная политика Ликуда в составе двух правительств «национального единства» (1984—1990) 343
- 2.3. Шамир во главе Ликуда и его позиции по ближневосточному урегулированию 355

Глава 3. Позиции Ликуда в отношении «мирного процесса» и «соглашений Осло» (1992–2002).	369
3.1. Отношение Ликуда к «мирному процессу» (1992–1996) ...	369
3.2. Программа урегулирования правительства Нетаньяху (1996–1999).	389
3.3. Ближневосточная политика Ликуда в оппозиции (1999–2002).	409
Глава 4. Поселенческая политика Ликуда как фактор неурегулированности конфликта.	416
4.1. Поселенческая политика Израиля (1967–1977)	416
4.2. Поселенческая деятельность Ликуда (1977–1992)	421
4.3. Отношение Ликуда к проблеме еврейских поселений (1992–2002).	432
4.4. Поселенческая политика Ликуда (2002–2009).	434
Глава 5. Курс двух правительств Шарона в отношении палестино-израильского конфликта.	437
5.1. Позиции первого правительства Шарона по урегулированию. План «одностороннего размежевания» и строительство «разделительной стены»	437
5.2. Борьба во втором правительстве Шарона вокруг плана «одностороннего размежевания»	454
5.3. Раскол Ликуда и появление партии Кадима	460
Глава 6. Региональная программа Ликуда в оппозиции и после вхождения во власть (2006–2009).	468
6.1. Программа Ликуда по урегулированию конфликта в годы оппозиции. Отношение к итогам Второй ливанской войны и операции «Литой свинец» в Газе	468
6.2. Ближневосточная программа нового правительства Нетаньяху (2009)	478
Список использованной литературы	490
Именной указатель.	508
<i>Приложение 1. Израильские партии и партийные блоки</i>	514
<i>Приложение 2. Предвыборный штаб Ликуда 2003 г.</i>	517

ВВЕДЕНИЕ

История создания и развития Государства Израиль неразрывно связана с деятельностью сионистских политических партий, которые выполнили уникальную историческую задачу. Они подготовили условия для создания еврейского государства. Ими велась активная международная дипломатическая и политическая деятельность в пользу идеи создания еврейского национального очага в Палестине, что все сионистские партии считали первым шагом на пути создания еврейского государства. Партии активно участвовали в организации еврейской иммиграции в Палестину, способствовали созданию экономической базы и квазигосударственных структур ишува — еврейской общины Палестины.

Сионистские партии возглавили борьбу против британского мандата и активно действовали на международной политической арене, добиваясь благоприятного решения ООН в пользу создания государства. Они возглавили государственное строительство Израиля: создание армии, политической, партийной и правовой системы страны, строительство экономики, ведение внешней политики и, в первую очередь, определение государственной политики в арабо-израильском конфликте.

Не было и нет такой области жизни государства и общества, которая бы не контролировалось партиями. В определенном смысле Израиль был создан сионистскими партиями. Недаром израильтяне сами называли свою страну «Дом партий».

Партийную систему Израиля составляет сложный, динамичный, быстро развивающийся конгломерат множества политических партий, по сей день находящихся в состоянии постоянных преобразований, расколов, выработки новых идейных и политических позиций и пр. Израильские партии сегодня по-прежнему являются активными участниками общественно-политической жизни страны. Они выполняют важнейшую роль в формировании политики

государства, действуя через свои фракции в Кнессете, представителей в правительстве и местных органах власти. Партии находятся в центре политической и общественной жизни страны, выступают ее катализатором и главной движущей силой. История создания и деятельности партий как нельзя лучше освещает исторический путь, пройденный Государством Израиль за 60 лет своего существования.

Предлагаемая читателям монография посвящена одной из самых малоизученных в российской и зарубежной израилеведческой научной литературе теме — политической истории Израиля, а точнее, истории складывания партийной системы этого государства на примере одной из старейших израильских партий — Ликуда. История, развитие и современное состояние этой партии в качестве центральной темы исследования выбраны не случайно. В представлении автора анализ истории и деятельности Ликуда на широком историческом фоне наиболее полно раскрывает проблемы, цели и хитросплетения внутри- и межпартийных отношений на политической арене Израиля.

Более двадцати лет назад автором была опубликованная монография, посвященная крупнейшей левоцентристской Партии труда Израиля (ПТИ), ядру блока Маарах (кроме ПТИ в коалицию входила левая лейбористская партия МАПАМ), сыгравшей в свое время решающую роль в развитии еврейской общины в догосударственный период и являвшейся с 1948 по 1977 г. правящей партией страны¹. Позднее был опубликован ряд статей и разделов в коллективных монографиях, посвященных тем или иным аспектам развития политической партийной системы Израиля. Данная монография задумана как своего рода итоговая работа, позволяющая рассмотреть историческую панораму развития израильского государства сквозь призму деятельности сионистской партии Ликуд, традиционно возглавляющей так называемый правый (национальный) лагерь Израиля.

Актуальность данной темы не вызывает сомнения — интерес к истории современного Израиля не иссякает. Особенности развития демократических основ общества при сохранении еврейского характера государства дают почву для раздумий и анализа израильского

¹ Карасова Т. А. *Блок Маарах в партийно-политической системе Израиля*. М.: Наука, 1988.

опыта на этом направлении. Наиболее пристальное внимание исследователей, специалистов и широкого круга читателей занимает самый длительный в истории неурегулированный конфликт — арабо-израильский — и его наиболее острая составляющая — палестино-израильский конфликт. Повышенный интерес вызывает и судьба многочисленных иммигрантов, со всех концов мира приехавших в Израиль и старающихся влиться в многослойную, мультикультурную и языковую мозаику израильской жизни. Этот круг вопросов не может быть понят без анализа основных позиций различных групп партийно-политической элиты, которая направляет государственный курс в интересах своих партий. В острой межпартийной борьбе вырабатываются основные решения общенационального масштаба. Арена этой борьбы — правительство и парламент, общественные и государственные службы, пресса и религиозные учреждения. Перипетии и скандалы в крупнейших партиях будоражат общественное мнение страны. Расколы и объединения внутри партийной системы становятся поводом для широких дискуссий. Это объясняется тем особым местом, которое занимает партийная жизнь Израиля, а в более общем виде — вся партийно-политическая система страны.

Израильская партийная система, сохраняя черты, присущие всем государствам многопартийной парламентской демократии, обладает вместе с тем и рядом специфических особенностей. Абсолютное большинство партий Израиля (кроме Коммунистической партии Израиля, арабских и некоторых ультраортодоксальных) являются сионистскими. Основные из них возникли еще в догосударственный период, во времена развития еврейской общины в Палестине. Именно сионистские партии возглавили деятельность по созданию «еврейского очага», а затем и государства в Палестине.

Многочисленность партий, возникших до образования Государства Израиль, объясняется пестротой социального состава иммигрантов в Палестине, различиями условий жизни и политических культур в странах их бывшего проживания. Это отразилось на их идейно-политических ориентациях, привело их к поддержке тех или иных течений в сионизме, а затем и к поддержке разнообразных политических партий в Палестине.

Процесс складывания партийной системы в Палестине был неразрывно связан с развитием основных политических течений

внутри сионистского движения. К ним относились: сионистское течение либерального толка — так называемый Общий сионизм, сионистское рабочее движение социалистического толка, ревизионистское движение, находившееся на правом фланге сионизма, и религиозный сионизм. Каждое из этих движений и партий внесло свой вклад в претворение сионистских идей в реальность: Общие сионисты — в признание права евреев на свой «национальный очаг» на международном уровне; социалисты-сионисты (так называемые рабочие или лейбористские партии) — в практическое освоение Палестины; ревизионисты привнесли в сионизм идеи еврейского национализма, основанного на культе военной силы; религиозники берегли еврейскую традицию, религиозно-национальное единство.

Сотрудничество сионистских партий и их конкурентная борьба за влияние в международных сионистских организациях, а также в органах самоуправления еврейской общины в Палестине определили своеобразие расстановки политических сил и разделение сфер их влияния. Этими же причинами частично объясняются сложные, подчас противоречивые межпартийные отношения в Палестине, а затем в Израиле.

После победы Ликуда на выборах 1977 г. зарубежные специалисты по Израилю и арабо-израильскому конфликту уделяли большое внимание израильским правым партиям и движениям. Написаны история ревизионистского движения, биографии его лидеров. Был довольно подробно изучен феномен ревизионистского движения в целом через историю создания и деятельности партий, входивших в это движение. Однако гораздо в меньшей степени в научной литературе освещены процессы внутренней динамики этой партии, прослежены изменения, «подвижки» в казалось бы монолитной, стойкой, консервативной идеологической платформе и политической программе Ликуда. Чтобы понять эти перемены, необходимо проследить исторические корни Херута (партии-основательницы блока), а затем Ликуда, исследовать те идейные истоки, которые их питали. Поэтому хронологические рамки данной работы достаточно широки. Они охватывают период с начала XX в. — этап появления и развития ревизионистского течения в сионизме и возникновения Новой сионистской организации во главе с В. Жаботинским — и заканчиваются результатами выборов 2009 г., которые

вновь вернули к власти партию Ликуд, до сих пор считающую себя наследницей правой партии Херут и идей ревизионизма.

При написании монографии использовалось сочетание исторического и проблемного методов исследования. Такой подход позволил автору показать, как в процессе исторического развития Израиля, еще в его догосударственный период, постепенно сформировался особый субъект политических отношений будущего государства — партии и партийная система в целом, в частности партия Ликуд.

Израильские партии не есть нечто застывшее, неизменное. Они постоянно изменяются — развиваются или деградируют. Зачастую их различные типы и виды сменяют друг друга. Развиваются и приносят своеобразие многие дополнительные характеристики, которые существенно меняют черты того или иного типа партийной системы. Большую роль здесь играют исторические особенности складывания партийной системы, государственно-политический строй страны и особенности ее избирательной системы, историческая ситуация (условия конфликта, гражданских волнений и т. д.), а также внутренние особенности данной партийной системы — наличие стабильных и временных партийных объединений, доминирующих партий и блоков.

Все вышесказанное касается партийной системы Израиля. На протяжении первых десятилетий существования израильского государства — с 1948 по 1977 г. — доминировала левосионистская партия МАПАЙ и ее блоки (МАИ и Маарах, а затем Партия труда — Авода); с 1977 по 1992 г. — с короткими периодами правления правительств «национального единства» (1984—1988 и 1988—1990) — страной правил блок Ликуд. Затем последовали годы, когда два главных блока поочередно сменяли друг друга: в 1992—1996 гг. у руководства страной стояла Партия труда — Авода, ей на смену к власти пришел Ликуд (1996—1999); его вновь сменила коалиция, возглавляемая Аводой (1999—2002); затем последовали два правительства Ликуда во главе с Шароном (2002—2006); в 2006 г. новая партия Кадима, основанная Шароном, взяла власть в свои руки, но уже в 2009 г. в результате последних выборов правительственная коалиция вновь стала возглавляться Ликудом.

Научная востоковедческая литература, затрагивавшая израильскую проблематику, в советский период носила, как правило,

отпечаток жестких идеологических установок, действовавших в эпоху «холодной войны» и противостояния в ближневосточном регионе двух сверхдержав — СССР и США, чьим сателлитом считался Израиль. Советским исследователям практически были недоступны документы и архивные материалы, раскрывавшие важнейшие моменты политической истории Израиля, что серьезно сужало возможности исследований.

Только в конце 1980-х гг. российская историческая и политологическая наука пополнилась работами, посвященными истории Израиля, его внутренней и внешней политике, экономике². Монографических исследований и учебных пособий среди них было очень мало³. Однако в российских израилеведческих исследованиях лишь немногие авторы уделяли внимание анализу израильской партийной системы, рассматривали ее как совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих и соперничающих друг с другом партий, их союзов, общественно-политических движений и партийных парламентских фракций. Этих вопросов касались главным образом публикации в профильных журналах и сборниках Института востоковедения РАН и Института Ближнего Востока и Израиля⁴.

² Звягельская И. Д. *Роль военной верхушки в формировании государственной политики Израиля*. М.: Наука, 1982; *Государство Израиль: Справочник* / Отв. ред. В. В. Беневоленский. М.: Наука, 1986; Карасова Т. А., Ленский В. В. *Израиль: некоторые аспекты внутренней и внешней политики*. М.: Знание, 1988; *Государство Израиль в 80-е годы: Очерки* / Отв. ред. Т. А. Карасова. М.: Вост. лит-ра, 1992.

³ К ним можно отнести: Примаков Е. М. *Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века)*. М.: Российская газета, 2006; Федорченко А. В. *Израиль: проблемы экономического развития*. М.: ИВ РАН; ГРВЛ, 1990; Федорченко А. В. *Сельское хозяйство Израиля*. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1995; Федорченко А. В. *Израиль накануне XXI века*. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996; Федорченко А. В. *Экономика переселенческого общества (израильская модель)*. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998; Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. *Государство Израиль: Учебное пособие*. М.: ИВ РАН; МГИМО(У), 2005.

⁴ См. сборники статей Института Израиля и Ближнего Востока: *Ближний Восток и современность* (М., 1995–2009); Института востоковедения РАН: *Государство Израиль: политика, экономика, общество* (Отв. ред. Т. А. Карасова. М., 2006, 2007); *Израиль на перекрестке культур* (Отв. ред. Е. Э. Штейн. М., 2007) а также *Проблемы национального строительства на Ближнем Востоке (опыт Государства Израиль и Палестинской национальной администрации)*. Материалы международной конференции, Россия, г. Москва, 26 мая 2008 г. (Отв. ред. А. В. Федорченко. М.: МГИМО(У), 2009).

Недостаточно подобных публикаций и за рубежом. В основном весь массив израильских и зарубежных научных исследований посвящен животрепещущей и всегда актуальной проблеме неурегулированности арабо-израильского конфликта. Много книг написано по истории сионизма и Государства Израиль, в которых так или иначе затрагивается проблематика становления партийно-политической системы страны. В задачи данной работы не входит всесторонний анализ сионистского движения. Однако стоит отметить, что сионистские партии, составившие ядро партийной системы государства, возникали на почве развития еврейского национального самосознания, сыгравшего решающую роль в возникновении движения сионизма. Существует также литература, посвященная жизни и деятельности политических деятелей Израиля, лидеров, возглавлявших основные партии и движения⁵, а также небольшое число публикаций мемуарного характера.

При работе над данной книгой основной интерес для автора представляли произведения, написанные самими лидерами ревизионистского движения, а затем блока-партии Ликуд — З. Жаботинским⁶, М. Бегиним⁷, И. Шамиром⁸, Б. Нетаньяху⁹, А. Шаро-

⁵ Бела М. *Мир Жаботинского*. Иерусалим—Москва: Изд. Свободного еврейского ун-та в Москве, 1992; Зайчик М. *Жизнь Бегина*. М.: КРПА «Олимп», 2003; Якобсон А. Жаботинский, еврейское государство и западная демократия. (Жаботинский) // *Время искать*. Иерусалим, 1999, № 2, с. 50—53; Люкимсон П. *Ариэль Шарон. Война и жизнь израильского премьер-министра* М.: Эксмо, 2008; *Who is Menahem Begin? A Documentary Sketch*. Beirut, 1977; Gervasi F. *The Life and Times of Menahem Begin. Rebel to Statesman*. g. P. Putman's Sons. N.Y., 1979; Vardi R. *Bibi — Who are you, Mr. Prime Minister*. Jerusalem, 1997; Hurvitz Zvi Harry. *Begin. His Life, Words and Deeds*. Jerusalem: Green Publishing House, 2004.

⁶ Жаботинский Владимир (Зеев). *Сочинения в 9 т.* Т. 1. Тель-Авив—Минск: Ин-т Жаботинского в Израиле; Культурно-просветительный центр «Ковчег», 2007; Жаботинский З. *Избранное*. Иерусалим: Б-ка «Алия», 1978; Жаботинский З. *О железной стене* // Жаботинский В. *Избранное*. Израиль, 1989, с. 233; Jabotinsky V. *The Program for Evacuation. In Speeches, 1927—1940*. Jerusalem, 1948.

⁷ Begin M. *Israel's Former Prime Minister. The Revolt. Story of the Irgun*. Bnei-Brak: Steimatzky Group Ltd., 2003.

⁸ Шамир И. *Подводя итоги*. Иерусалим: Центр изучения наследия Иерусалима, 2000.

⁹ Нетаньяху Б. *Место под солнцем. Борьба еврейского народа за обретение независимости, безопасное существование и установление мира*. Б.м.: Ассоциация «Алия за Эрец Исраэль», 1996.

ном¹⁰ и др., а также исследования, посвященные их творчеству и политической деятельности. Существует также ряд исследований, посвященных Ликуду¹¹.

При сборе материалов для книги большое значение имела для автора возможность работать в архивах Израиля с документами по истории государства и израильских партий, прежде всего — в Архиве Института З. Жаботинского в Тель-Авиве, где хранятся основные документы, связанные с историей и деятельностью партии Ликуд.

Многочисленность названий израильских партий, приводимых в тексте, возможно, затруднит его восприятие читателями. Принимая во внимание это обстоятельство, автор приводит в конце монографии список израильских партий.

Автор выражает благодарность сотрудникам отдела Израиля и Центра ближневосточных исследований Института востоковедения РАН, принимавших участие в обсуждении работы; дирекции Института за помощь в подготовке и публикации монографии, сотрудникам Архива им. Жаботинского, переводчику с иврита Дине Левин, помогавшей автору при работе с архивами и изданиями на иврите, а также Й. Тавору, оказавшему помощь в процессе поиска и отбора фотографий.

¹⁰Sharon A. (with D. Chamoff). *Warrior. An Autobiography*. N. Y.: Touchstone Book, 2001; Eytan F. Ariel Sharon. *A Life in Times of Turmoil* (Studio 9 Books) / Ed. J. Pilcollec. Paris: Translation, 2006.

¹¹Шапиро И. *Ха-демократия бе Исраэль. (Демократия в Израиле)*. Рамат-Ган: Масада Паблшинг, 1977; Moskowitz Y. *Ликуд бли ликуд (Отсутствие единства в единстве: борьба за власть в партии Ликуд 1974—2004. Disunity in unity: power struggles inside the Likud party from 1974 to 2004)*. Jerusalem: Tzrikover Publishers, 2004; *The Roots of Begin's Success: the 1981 Israeli Elections* / D. Caspi, A. Diskin, E. Gutmann (eds.). N. Y.: St. Martin's Press, 1984; Shavit J. *Jabotinsky and the Revisionist Movement 1925—1948*. Б. м.: Frank Cass&Co., 1988; Вайншалъ Я. *Предвестник бури. Повесть о жизни и смерти Яира — Авраама Штерна* / Пер. с иврита. Израиль: Яир, 1991.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ИСТОРИЯ
СОЗДАНИЯ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БЛОКА ЛИКУД

ИСТОРИЯ РЕВИЗИОНИСТСКОГО ТЕЧЕНИЯ В СИОНИЗМЕ

1.1. Зарождение и развитие ревизионистского движения

Возникновению ревизионистского движения в сионизме предшествовали бурные годы и события первых десятилетий XX века. В эти годы создавался ишув в Палестине, шла активная работа сионистов из Всемирной сионистской организации (ВСО) в Европе под руководством Х. Вейцмана в пользу идеи строительства «национального еврейского очага», складывались основные идеологические течения внутри сионизма, которые условно можно разделить на доминирующие — сионизм либерального толка, возглавлявшийся Вейцманом, и социалистическое движение во главе с Д. Бен-Гурионом. В рамках сионизма возникло и оппозиционное руководству ВСО направление — ревизионизм, — возглавлявшееся З. Жаботинским, а затем его последователем и главой партии Херут М. Бегиним.

Ревизионистское движение получило свое название по имени созданной Жаботинским партии — «Союз сионистов-ревизионистов» (создана в апреле 1925 г. в Праге). В рамках этого движения позднее, в 1935 г., возникла Новая сионистская организация, после того как ревизионисты вышли из Сионистской организации, основанной Т. Герцлем. К движению примыкал БЕЙТАР (акроним названия Брит Йосеф Трумпельдор — «Союз Йосефа Трумпельдора») — молодежное движение, созданное в Риге в 1923 г., а также подпольные военизированные организации ЭЦЕЛ (акроним Иргун цвай леуми — «Национальная военная организация») и ЛЕХИ (акроним названия Лохамей Херут Исраэль — «Борцы за свободу Израиля», создана в 1940 г.)¹.

¹ Несмотря на энтузиазм и активность лидеров нового движения, оно долгое время после своего создания оставалось малочисленным. В работе XIV конгресса

В годы развития ишува деятельность еврейских националистов, составивших затем костяк ревизионистского движения, прошла несколько этапов. Первый этап — во время Первой мировой войны борьба с Турцией на стороне Англии. Второй этап — 20-е гг. XX в.: сотрудничество с властями британского мандата в Палестине. Оппозиция руководству Всемирной сионистской организации во главе с Х. Вейцманом, нацеленному на заселение и освоение Палестины в рамках создания «национального очага» евреев, как это предписывалось мандатными властями. Критика этой концепции «малого сионизма» и борьба за международно-правовые гарантии превращения «национального очага» в независимое еврейское государство. Третий этап — борьба против Белой книги британского правительства, переход к партизанской борьбе против властей мандата.

История ревизионизма неразрывно связана с **Владимиром (Зеевом) Жаботинским** (1880—1940), «человеком-легендой», судьба и личность которого необыкновенны. Его деятельность и идеи имели огромное значение для истории создания Государства Израиль и последующего существования в израильском обществе определенного идейно-политического лагеря, во главе которого в настоящее время стоит партия Ликуд. Жаботинский и сегодня считается духовным и идейным вдохновителем «национального лагеря» Израиля.

Биография Жаботинского хорошо известна и многократно изучалась. Владимир (Зеев) Жаботинский родился в Одессе. Окружавшие его люди с юности видели в нем необыкновенного, одаренного человека, властителя дум молодежи. М. Бегин называл его Наставником и Учителем с большой буквы. «Я обручен с идеями этого человека навек», — писал он о Жаботинском².

ВСО принимали участие только 4 делегата от ревизионистов, включая самого Жаботинского. Через 6 лет число делегатов от ревизионизма увеличилось до 9, затем до 21 и, наконец, до 52. Это соответствовало общему росту сторонников ревизионизма. В 1926 г. было зарегистрировано 500 представителей движения, в 1927 г. — 8 435, в 1929 г. — 18 тыс. Однако в 1930-е гг. шло быстрое увеличение числа сторонников ревизионизма: в 1931 г. — 55 848, в 1933 г. — 96 818 членов. На XVII сионистском конгрессе (Базель, 1931) ревизионисты были уже третьей по величине фракцией. По данным архива Ревизионистского движения, в 1935 г. было зарегистрировано уже 150 тыс. его членов, куда также примыкали 25 тыс. членов БЕЙТАРа до 18 лет [Архив, 3v 3/1/2 гимел].

² Цит. по: Зайчик М. *Жизнь Бегина*. М.: КрПА «Олимп», 2003, с. 17.

Учился Жаботинский в российской гимназии, затем в Риме начал изучать право, а диплом юриста получил в Ярославском лицее. Начал писать, довольно скоро получил известность как литератор. Вернулся в Одессу в 1901 г. События в России — погромы 1903—1905 гг. — радикально изменили его судьбу. Жаботинский стал политиком, сионистом, пропагандистом иврита, он перевел и опубликовал на иврите произведения самых значительных европейских писателей. Будучи военным корреспондентом во время Первой мировой войны, попал в Египет, где встретился с капитаном русской армии Йосефом Трумпельдором (1880—1920)³, героем русско-японской войны 1904—1905 гг., на которой тот попал в плен и потерял руку. У них была общая мечта — создание еврейской армии, которая приняла бы участие в освобождении Эрец Исраэль от турецкого владычества. Это были годы, когда они стремились сотрудничать с Англией против Турции.

Й. Трумпельдор и В. Жаботинский оба обладали сильным характером и взрывным темпераментом. Вместе с тем они были очень разными людьми — вместе им было трудно. Различались они и во взглядах, а потому часто шли разными путями.

После начала Первой мировой войны турецкие власти стали настаивать на принятии российскими эмигрантами Палестины турецкого подданства. Трумпельдор и 11 тысяч молодых евреев-поселенцев отказались и были высланы в Египет. Именно там, в Александрии, Трумпельдор встретился с Жаботинским, и вместе они подняли на щит идею создания Еврейского отряда, Легиона из числа изгнанных из Палестины евреев. Этот Легион должен был участвовать в освобождении Палестины от турецкого владычества.

³ Родился Й. Трумпельдор на Кавказе, в юности увлекался толстовством, мечтал воплотить толстовские идеи возвращения к земле для евреев в Палестине и поэтому принял активное участие в создании там сельскохозяйственных коммун. Добровольцем пошел на русско-японскую войну. Вернулся в Россию в 1906 г. Он стал первым евреем, получившим в царской армии офицерский чин и Георгиевский крест за храбрость. В 1912 г. уехал в Палестину, работал в поселениях Мигдал и Дегания. В его обязанности также входила организация охраны еврейских поселений в Нижней Галилее от арабских вооруженных отрядов. Трумпельдор, профессиональный военный, как и Жаботинский, с юности был сионистом. Даже в японском плену он организовал для военнопленных сионистские группы и собирал деньги для ишува [см.: Алон Игал. *Щит Давида*. Иерусалим: Б-ка «Алия», 1985, с. 38].

Однако английский закон запрещал принимать в британскую армию иностранцев. Англичане все же согласились на компромисс: сформировать из евреев-добровольцев транспортный отряд для перевозки на мулах военных грузов на турецком фронте.

Жаботинского оскорбило предложение британцев стать «погонщиками мулов». А Трумпельдор отнесся к этому спокойно: «Все хорошо, что приведет в Сион»⁴. Точка зрения Трумпельдора одержала верх. Палестинские добровольцы составили отряд из 650 человек. К апрелю 1915 г. этот корпус был отправлен в Галлиполи и участвовал в боевых действиях вплоть до мая 1916 г., когда отряд был распушен. Так в 1915 г. в Галлиполи возник легендарный «Отряд погонщиков мулов». Это было первое официально признанное еврейское военное формирование солдат, говоривших на иврите, маршировавших под бело-голубым сионистским флагом. После провала британской Галлиполийской операции отряд в том же году прибыл в Александрию и был расформирован. Трумпельдор отправился в Англию, где они вместе с Жаботинским стали добиваться создания там Еврейского легиона. 120 участников этого отряда вновь завербовались в британскую армию и стали затем ядром Еврейского легиона.

Идея создания Еврейского легиона родилась еще в 1914 г. и принадлежала Жаботинскому, который считал, что евреи должны отказаться от ставшей традиционной пассивности и начать действовать решительно, борясь за свою национальную независимость. Он в качестве корреспондента колесил по военной Европе и писал блестящие репортажи. До войны Жаботинский жил в Константинополе и ему было совершенно ясно, что Турция войну проиграет. Он также предвидел и вариант раздела Турции, а это означало, что у сионистов появился шанс на борьбу за эту территорию Палестины под британским флагом. Именно поэтому, с точки зрения Жаботинского, так важно было как можно быстрее сформировать Еврейский легион и сражаться в рядах британской армии.

К тому времени Жаботинскому было уже 36 лет. После многочисленных разочарований и огромных трудностей в августе 1917 г. в Лондоне был официально образован Еврейский легион. Вскоре был создан первый отряд из добровольцев — еврейских иммигран-

⁴Алон Игал. *Указ соч.*, с. 39.

тов в основном из России. Конечно, они были мало приспособлены к военной службе в абсолютно новой, по большей части враждебной обстановке в стране, которую плохо знали. Бледные, узкоплечие, всегда настороженные, они получили прозвище «легионные портняжки». Но именно эти первые солдаты Легиона стали впоследствии ядром еврейской армии ишува — Хаганы⁵.

Набор добровольцев шел не только в Англии. Одновременно в Еврейский легион набирали в США и в Канаде, причем занимались этим набором молодые социалисты-сионисты Бен-Гурион и Ицхак Бен-Цви. К концу Первой мировой войны Легион насчитывал 5 тыс. человек. Первым еврейским подразделением, названным 38-м батальоном королевских стрелков, руководил ирландец — полковник Джон Паттерсон, бывший командир Отряда погонщиков мулов. Жаботинский был одним из двадцати лейтенантов Легиона. К 1917 г. в британской армии Жаботинским и Трумпельдором уже было сформировано два, а затем и три еврейских батальона. Эти батальоны под двумя знаменами — своим и британским — проходили подготовку в английской учебном лагере, чтобы принять участие в военных действиях британцев за Палестину.

В октябре 1917 г. английские войска под руководством генерала Алленби начали наступление в Палестине, которое после некоторого перерыва, вызванного зимними дождями, возобновилось весной 1918 г. В кампании 1918 г. принимали участие 5 тыс. солдат Еврейского легиона. К большому разочарованию Жаботинского, британские военные власти распустили Легион сразу же после окончания войны.

После вторичного роспуска Легиона Трумпельдор уехал в Россию, где в 1919 г. основал новое еврейское движение хаХалуц («Пионер») — сионистское движение сельскохозяйственных поселенцев, а затем, в 1920 г., уехал в Палестину. Он поселился в Тель-Хай и занимался обеспечением безопасности северных районов. 11 марта 1920 г. Трумпельдор погиб, защищая от напавших арабов свой поселок.

Жаботинский, приехав в Палестину, продолжал вести активную борьбу за создание там в будущем еврейского государства. Уже

⁵ Там же, с. 40.

в 1920 г. начались первые в подмандатный период арабо-еврейские столкновения, достигшие наибольшего размаха в Иерусалиме, где начались еврейские погромы. Жаботинский попытался организовать вооруженное сопротивление из бывших бойцов Еврейского легиона, которые во время арабских беспорядков пытались прорваться в Старый город Иерусалима для защиты еврейского населения от погромов. Английские власти арестовали его и приговорили к 15 годам каторжных работ. Вскоре, однако, из-за бурных протестов в Палестине, в еврейских общинах Англии и Америки срок наказания уменьшили до одного года, а затем Жаботинский и вовсе был амнистирован по распоряжению первого верховного британского комиссара Герберта Сэмюэля. Выйдя на свободу, Жаботинский и его сторонники начали активную борьбу в ВСО и в ишуве за претворение в жизнь своей политической программы.

У Жаботинского были почитатели и последователи во всем мире. Самыми преданными его приверженцами были молодые руководители ревизионистских ячеек в Восточной Европе. Они составляли ядро движения. Жаботинский постоянно ездил по миру для пропаганды идей ревизионизма и консолидации движения. В 1929 г. он отправился с этой целью в Южную Африку и США. Воспользовавшись этим, палестинская администрация запретила Жаботинскому обратный въезд в Палестину. Больше он никогда не смог вернуться. Жаботинский вынужден был вновь поселиться в Париже, затем в Лондоне, а последние годы провел в Нью-Йорке. Где бы он ни жил, Жаботинский был бесспорным лидером ревизионистского движения, и все его решения беспрекословно выполнялись его последователями.

1.2. В. Жаботинский и его идейно-политическая доктрина ревизионизма — «интегральный национализм»

Доминировавшее в сионизме лейбористское руководство считало, что для того, чтобы превратить Эрец Исраэль в еврейский национальный очаг, необходимо создать там значительную еврейскую общину с хорошо развитой экономической и социальной базой. Они ставили задачу постепенного строительства национального очага

в Палестине, начиная с создания инфраструктуры и возводя на этой основе политическую структуру будущего государства. Государство не построить без солидного социально-экономического фундамента, считали они. Рабочее движение боролось за создание городского и сельского рабочего класса в качестве основной движущей силы строительства еврейского государства. Это направление считало, что цель сионизма может быть достигнута в процессе долгого национального строительства, что выразилось в известных лозунгах «сионистского реализма» того периода: «акр за акром, коза за козой»⁶.

Иное отношение к задачам сионизма было у Жаботинского и его последователей. Ко времени переезда в Палестину Жаботинский уже сформулировал основные принципы своей концепции активного еврейского национализма и четко поставил ряд политических целей, не совпадавших с программными задачами сионистов-социалистов.

Жаботинский разработал теорию, сплавившую идеи так называемого интегрального национализма — течения, популярного в начала XX в., и концепцию «классического» сионизма Герцля о создании еврейского национального государства⁷. Существовавшая в начале XX в., классификация различных типов национализма выделяла два вида националистических доктрин: либеральную и интегральную. К типу интегрального национализма специалисты обычно относили систему взглядов Жаботинского⁸, а сам сионизм причисляли к разновидности еврейского национализма «исторической нации», т. е. нации, которая имела когда-то в далеком прошлом свое государство, но потеряла его в силу неблагоприятных политических условий и обстоятельств (конфликтов, войн, захвата и т. д.)⁹.

Сионизм, по Жаботинскому, означал национализм «без мелочности, без атмосферы политического бизнеса, без фанатизма и сектантства, но интегральный, охватывающий все границы еврейского рассеяния идеей служения народу». Пафос Жаботинского был направлен на выполнение «исторической миссии сионизма»,

⁶ См.: Harkabi Y. *Israel's Fateful Hour*. N. Y.: Happer&Row Publishers, 1988, p. 71.

⁷ Авинери Ш. Жаботинский // *Иерусалим*, 2004, № 5765, с. 349.

⁸ См.: Avineri Sh. *The Making of Modern Zionism. The Intellectual Origins of the Jewish State*. N. Y.: Basic Books, Inc., Publishers New York, 1981, p. 189.

⁹ Ibid.

а полем его деятельности был весь еврейский народ¹⁰. Это была концепция так называемого «большого сионизма», обязанного считаться с положением миллионов евреев в «тисках антиеврейского режима». Жаботинский и его последователи говорили о том, что еврейская нация может восстать против угнетенного положения и сама определить свою судьбу. Для этого необходимо прямо идти к политическим целям, следовать «героическому зову» истории, который Жаботинский определял как «чрезвычайный сионизм» (или «сионизм чрезвычайных обстоятельств» — “Zionism of Emergence”). «Чрезвычайным сионизмом» он называл, например, такие исторические обстоятельства, как катастрофическое положение европейского еврейства в 1930-е гг., когда нельзя было терять время, спасая евреев от уничтожения. Эвакуация в Палестину и создание там прочного еврейского большинства были объявлены срочными целями сионизма. При этом ревизионисты не рассматривали вопросы социального и экономического порядка, необходимые для устройства и жизни «эвакуированного» еврейского населения в Палестине, как это делали социал-сионисты.

Все основоположники сионизма требовали «возрождения» утраченной политической единицы, своей государственности. Для этого они в рамках доктрины еврейского национализма в его сионистском варианте призывали к развитию (пробуждению) национального чувства или национального сознания у широких слоев еврейского населения. Жаботинский же на основе этой доктрины и политики (политического сионизма) разработал концепцию новой еврейской **национальной идентичности**, призванную «пробудить» евреев для активного участия в национальном движении за создание своего государства. Главная идея его «интегрального национализма» — воспитание нового типа еврея, «который не известен ни одному из вождей сионистского движения или его учредителей», еврея, который должен «мужественно и величественно противостоять всему миру...». Именно этот тип свободного еврея, по мнению Жаботинского, и воплотился в докторе Герцле¹¹.

¹⁰ См.: Марголин Ю. *Двадцать лет спустя*. Тель-Авив: Изд. «Херут», 1960, с. 13.

¹¹ Цит. по: Рубинштейн А. *Сто лет сионизма. От Герцля до Рабина и дальше*. Минск, 2002, с. 15–17.

«Активизм и сила» — два лозунга Жаботинского, или, как определил их израильский автор Яаков Хисдай, два основных элемента политического сионизма — «нетерпение и жажда силы», ставшие настоящей революцией в истории еврейского народа»¹². Жаботинский был бунтарем. Он боролся за то, чтобы еврейский народ стал равноправным народом и имел свое государство, признанное всем миром. Ему не давал покоя вопрос: какой путь должен выбрать еврейский народ? Остаться «избранным народом», за что нужно платить изгнанием, унижением и преследованиями, или стать «нормальным», похожим на другие народы, и получить «нормальную» легитимную родину, государство. Противоречивость и трудность задачи заставили Жаботинского искать ответ в краткосрочной перспективе. Он не верил в рецепты сионистов-социалистов, которые воспитывали «усердных землепашцев», способных мирно колонизировать часть Палестины и создать там национальный очаг¹³. Его цель была создать отряды «закаленных борцов», которые силой заставят другие народы и страны отдать евреям Землю обетованную.

Жаботинский основную проблему видел в долгом пребывании евреев в изгнании, что, как считали ревизионисты и их лидер, практически уничтожило у них чувство коллективной воли и привело к пассивности. Евреи, жившие в основном в провинциальных маленьких еврейских местечках Восточной Европы, были далеки от главных политических событий и мировой культуры. Ревизионисты считали своим долгом сделать евреев частью общеевропейской культуры и политики. По их мнению, слабости евреев были в основном психологического свойства. Необходимо было вытравить из них провинциализм и смирение, привить им дух борьбы и национальное самосознание.

Эта программа базировалась на убеждении, что достичь поставленных целей можно лишь в результате решительных шагов, таких, например, как эвакуация 100 тыс. евреев из Восточной Европы или формирование еврейской подпольной армии. Такие деяния, по мнению ревизионистов, меняют ход истории, решают пробле-

¹² Хисдай Я. *Смутное время. (Израиль после 1973 г.)*. Иерусалим: Филобиблон, 2003, с. 17.

¹³ Там же, с. 22.

мы, казавшиеся доселе неразрешимыми. Они воспевали героизм, решительность, внезапность, дело, ради которого индивид должен быть готов отдать свою жизнь. Слова из гимна ревизионистов «умри или покори высоту» были на устах молодых последователей этой идеологии.

Идея о том, что можно сразу победить, ничего сначала не построив, романтическая вера в значение героического поступка, подмена реальных задач желаемой целью вызывали резкую критику со стороны лейбористского руководства ВСО и ишува. Недаром один из видных лидеров сионизма Наум Соколов (1861–1936) называл эти идеи «фокус-покус»¹⁴.

«Новые» свободные евреи способны и должны, по Жаботинскому, бороться всеми доступными им методами, включая вооруженную борьбу против всех, кто стоял на пути создания независимого еврейского государства. Их борьба должна носить ярко выраженный националистический характер и не отвлекаться на чуждые по отношению к главной цели задачи и идеи, типа борьбы за социальную и классовую справедливость.

Ревизионисты отстаивали концепцию безусловного примата национальных интересов над групповыми, классовыми, социальными и т. д. Идеологической платформе левых сионистов, соединившей идеи национального и социального освобождения евреев, ревизионисты противопоставляли концепцию безусловного примата национальных интересов над групповыми — **принцип «хад нес»** (букв. «только одно знамя» — так Жаботинский трактовал понятие «монизм». — *Т. К.*), т. е. единства еврейского народа в борьбе за создание собственного государства. Основным идеологическим принципом ревизионизма был объявлен «монизм» — в противоположность «двуличности» и двойственности сионистов-социалистов. Жаботинский и его соратники по ревизионизму не принимали идеи классовой борьбы. Они выдвинули абсолютный примат национального фактора над социальным вплоть до создания еврейского государства.

В этом тезисе содержались причины острых разногласий сторонников Жаботинского с рабочими партиями Палестины, прежде

¹⁴ Там же, с. 72.

всего с руководством социал-сионистской партии МАПАЙ. Данные разногласия, с точки зрения ревизионистов, носили идейно-политический характер. Сторонники Жаботинского считали, что сионисты должны оставаться «выше социальной борьбы» и не принадлежать ни к какому политическому лагерю — ни к «правым», ни к «левым»¹⁵. Жаботинский не был «антисоциалистом», он, если так можно выразиться, был «несоциалистом», хотя не раз отзывался о социализме с уважением, как об идеале, способном привлечь сердца, воспламенить молодежь. Он, однако, не допускал двойственности, «двух знамен», двух идеалов, которые, по его мнению, вместо того чтобы усиливать друг друга, взаимно ослабляли себя. Он, по выражению Лакера, хотел сионизма «чистого, сконцентрированного в себе»¹⁶.

В программе Новой сионистской организации особо подчеркивалось: «В жизни каждого государства в период его создания в социальной сфере действует только одна заповедь: все экономические интересы, будь то интересы отдельных людей, групп или классов, должны подчиняться интересам создания государства. В этот период классы общества должны рассматриваться исключительно как зубцы а механизме создания государства»¹⁷. Во имя национального спасения необходимо пожертвовать всем остальным. А историческое и биологическое спасение возможно, по Жаботинскому, только после обретения земли (государства) и личного возрождения в качестве новой нации¹⁸.

Жаботинский, неустанно подчеркивая историческое право евреев на Эрец Исраэль, отвергал при этом сакральные предпосылки для оправдания отношения евреев к Эрец Исраэль как к своему национальному дому. Он говорил об этом прямо и откровенно, излагая аргументацию ревизионистов сухим и деловым языком. Он считал, что право евреев на Эрец Исраэль — это спор, «в основе которого проблема отношений еврейского народа с арабскими жителями Эрец Исраэль». Речь не идет о какой-то исторической или религиозной справедливости. У арабов земли много, ее больше, чем

¹⁵ Там же, с. 17.

¹⁶ Лакер В. *История сионизма*. М.: Крон-Пресс, 2000, с. 502.

¹⁷ Архивы, 1/1/2 гимел, с. 8.

¹⁸ Речь в Совете Эрец Исраэль 1919 г. См.: Бела М. *Мир Жаботинского*. Иерусалим—Москва: Изд. Свободного еврейского ун-та в Москве, 1992, с. 164.

у всей Европы. У евреев земли нет. «Мы, — писал Жаботинский, — за высшую справедливость... с тем, у кого ничего нет, — делятся, у кого есть излишек, — берут, тому, у кого забрали, — воздастся»¹⁹. Жаботинский считал, что сионисты не должны мучиться угрызениями совести по поводу несправедливости в отношении арабов, ибо требования сионистов обоснованы не только безысходностью положения евреев, но и всей совокупностью понятий о справедливости, справедливости истинной, а не «справедливости силы»²⁰.

Для воплощения в жизнь этих идей, считал Жаботинский, существовало три главных политических средства:

1. Официальное провозглашение конечной политической цели сионизма — создание еврейского государства.

2. Введение в Палестине/Эрец Исраэль так называемого «поселенческого режима», предусматривающего мероприятия законодательного и административного характера, такие как земельная реформа, создание регулярной еврейской армии и т. п. Такой режим должен был обеспечить быстрое и беспрепятственное переселение в страну значительного числа евреев.

3. Ведение активной политической и дипломатической деятельности, которая оказывала бы давление на правительство Великобритании с целью побудить его взять на себя всю полноту ответственности за развитие национального очага²¹.

Программа достижения целей, намеченных Жаботинским, — «постепенное превращение Палестины/Эрец Исраэль (включая Трансиорданию)²² в самоуправляющееся государство под эгидой еврейского большинства» предусматривала несколько этапов.

На первом этапе планировалось создание независимого еврейского государства по обеим сторонам р. Иордан. Трансиордания,

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Халамиш А. *От «национального очага» к государству. Еврейская община в Палестине / Эрец Исраэль между первой и второй мировой войной*. Т. 2. Ранаана: Открытый университет Израиля, с. 94.

²² В первый же год мандата (1921) Великобритания создала на части территории Палестины — от восточного берега р. Иордан до границ с Саудовской Аравией, Сирией и Ираком — полуавтономную арабскую территорию под названием «Эмират Трансиордания». В мае 1946 г. было провозглашено независимое королевство Трансиордания.

которая, как считали ревизионисты, являлась неотъемлемой частью территории Палестины и, как и другие части Еврейского содружества, должна была быть включена в территории еврейской колонизации. На втором этапе предполагалось обеспечение еврейского характера (еврейского большинства) государства посредством массовой иммиграции евреев в Палестину. При этом формулировалось «решение арабской проблемы в пользу еврейской части населения».

Для реализации этой программы необходимо было создание еврейских вооруженных сил. Конечной целью программы было создание «новой нации новых евреев»

Эту программу Жаботинский пытался последовательно внедрить в сознание своих последователей в Палестине и в диаспоре, за нее он боролся в руководстве ВСО, внутри ишува с рабочими сионистами, которые этот ишув возглавляли, и с британскими мандатными властями, когда ему стало ясно, что Англия «предала интересы евреев в Палестине». За претворение этой программы в жизнь боролись подпольные вооруженные отряды последователей Жаботинского — БЕЙТАР, возглавляемый М. Бегиним, и ЛЕХИ с И. Шамиром во главе²³.

Постепенно, по мере возрастания влияния социалистических и рабочих сионистских партий в ишuve ревизионисты начали все отчетливее выступать в роли оппозиции правящим в ишuve партиям, прежде всего МАПАЙ. Между ревизионистами и лейбористами ишува шла активная идейно-политическая борьба. Влияние ревизионистов в Палестине было гораздо слабее, чем в странах диаспоры, во многом потому, что алия членов ревизионистского движения началась лишь в конце 1920-х гг. — в основном четвертая и пятая алии.

Жаботинский не был фанатиком, он был способен к тому, что теперь называют «мирным сосуществованием» с представителями других направлений в сионизме. В ревизионистском движении соединялись самые разные элементы — от раввинов до вольнодумцев и от либералов до людей, относившихся с явной симпатией к фашизму. Припомним, что ревизионистская «уния» с самого начала была задумана как межпартийное объединение. Причина,

²³ Подробнее об этих организациях см. ниже.

по которой она приняла характер антисоциалистической партии, заключалась в том, что социализм конца 1920-х — начала 1930-х гг., по мнению ревизионистов, затопил сионистское движение и угрожал изнутри изменить его характер с ущербом для национального интереса²⁴.

Наиболее активно ревизионисты боролись с другими течениями в ишуве за претворение в жизнь своей принципиальной программы относительно политических и национальных очертаний будущего государства. Важнейшей проблемой, стоявшей перед сионистами, было определение территориальных границ «еврейского очага», а впоследствии и еврейского государства. Составной частью этой проблемы был вопрос о взаимоотношениях еврейского населения и арабского большинства в Палестине. Среди сионистских партий существовало три основных подхода к решению этой проблемы. Первый предусматривал создание в Палестине единого двунационального арабо-палестинского государства. Так называемые бинационалисты сконцентрировались вокруг Еврейского университета в Иерусалиме и кружка университетских интеллектуалов Брит-Шалом во главе с ректором И. Магнусом. В этом обществе было не больше 200 человек, и их речи и статьи не оказывали ни малейшего воздействия на руководство ишува и не вызывали никакой реакции у арабов. Этот подход разделяли некоторые левые социалистические партии, например, Хашомер Хацаир и примыкавшая к ней федерация киббуцев. Идею бинационального государства также поддерживала левая социалистическая партия МАПАМ.

На противоположных позициях стояли ревизионисты, которые придерживались жестких максималистских взглядов в этом вопросе. Жаботинский уделял большое внимание арабской проблеме, и в его концепции еврейского государства арабскому вопросу было отведено самое значительное место. Жаботинский подчеркивал, что в отношении арабов, как и в отношении всех народов, он разделяет принципы равноправия наций и принципиально выступает против вытеснения и притеснения арабов в еврейском государстве. Однако он рассчитывал на то, что сами арабы не захотят остаться в еврейской стране и сочтут возможным эмигрировать в другие стра-

²⁴ См.: Марголин Ю. *Указ. соч.*

ны. Ревизионистское движение выступало за быстрые перемены в демографии Палестины в пользу евреев и предлагало для этого свои «революционные» методы: организацию массового переселения («трансфер») арабов на «добровольных» началах и за солидную денежную компенсацию из Палестины и «эвакуацию» тысяч евреев — иммигрантов из Европы в кратчайшее время²⁵.

На правом фланге партий позицию полного еврейского суверенитета на всей территории Палестины по обоим берегам р. Иордан с ревизионистами разделяла религиозная партия Мизрахи, а также небольшая часть правого крыла рабочего движения.

Умеренную (центристскую) позицию занимали Общие сионисты, в первую очередь — их лидер Х. Вейцман. Он отстаивал идею паритета. В 1936 г. в качестве президента ВСО он изложил свой проект решения данной проблемы: «По нашему мнению, — писал он, — евреи и арабы в Палестине должны рассматриваться как две различные общины, две единицы с абсолютно равными правами — эти права не зависят от численности»²⁶.

Политическое руководство ишува, в основном социал-сионисты, официально не занимало четкой позиции по отношению к будущей судьбе арабского населения в Палестине. Мухаммад Ахтар, редактор самой в те годы крупной арабской палестинской газеты «Фалестын», писал по этому поводу в ноябре 1930 г.: «Одна из ошибок, которая всегда меня удивляла, заключается в огромном количестве денег, бумаги и чернил, потраченных на пропаганду сионизма среди западных народов. Если бы хотя бы тысячная доля этих усилий пошла на то, чтобы разъяснить, что такое сионизм, арабам... Полагаю, что не найдется ни одной листовки на арабском языке, в которой сионисты разъясняли бы свои стремления, права и требования, — таких листовок нет... Хотя сионисты собирались жить среди арабов, они не интересовались, понимают их арабы или нет. Они думали, что важнее, чтобы в Вене или Париже кто-то знал, чего они желают»²⁷.

²⁵ Jabotinsky V. *The Program for Evacuation. In Speeches, 1927–1940*. Jerusalem, 1948, p. 195–212.

²⁶ Цит. по: Сакер Г. М. *История Израиля. От возникновения сионизма до создания государства Израиль*. Т. 1. Иерусалим: Б-ка «Алия», 1992, с. 86.

²⁷ Цит. по: Jabotinsky V. *The Program...*, p. 195–212.

Более того, социалисты не удосужились ясно сформулировать свои цели даже для себя. Хотя они и признавали, что поиски компромиссного решения в Палестине — важная задача, их руководство не задумывалось о сближении с арабами. Рабочие партии в основном придерживались идеи создания в Палестине двух независимых государств — арабского и еврейского. Следуя этому подходу, лейбористское руководство ишува приняло план ООН о разделе Палестины на два государства. Ревизионистское же движение отвергло этот план, так как выдвигало идею о том, что будущее еврейское государство должно занимать всю территорию подмандатной Палестины — по обоим берегам реки Иордан. Руководство Ревизионистской партии не признавало даже раздела Палестины в 1922 г., когда Британия выделила Трансиорданию из Западной Палестины.

Большинство авторов, анализирующих точку зрения Жаботинского по «арабскому вопросу», говорят о некоем «парадоксе» в его взглядах. С одной стороны, Жаботинский и его единомышленники понимали, что после создания еврейского большинства в Палестине там сохранится арабское население. С другой стороны, он предупреждал, что сосуществование еврейского большинства с арабским национальным меньшинством возможно лишь в том случае, если не будет «внешнего фактора» — государства или блока государств этого меньшинства. В таком случае конфликт неизбежен. Предвидя, что будущее еврейское государство будет двунациональным, Жаботинский разработал свою идею еврейско-арабского сосуществования, реализовать которую сегодня не решился бы самый левый израильский сионист²⁸.

В письме полковнику Кишу, написанном в 1925 г., Жаботинский писал: «...Я, как и всякий другой, понимаю, что мы обязаны найти какой-то модус вивенди с арабами; они всегда будут жить в Стране и вокруг, и мы не можем себе позволить увековечение конфликта. Однако я не верю, что можно примирить арабов с возможностью существования еврейской Эрец Исраэль путем подкупа, посредством улучшения экономического положения или путем определенного водянистого и искаженного толкования целей сионистского

²⁸ Жаботинский Вл. (Зеев). *Сочинения в 9 т.* Т. 1. Тель-Авив—Минск: Ин-т Жаботинского в Израиле; Культурно-просветительный центр «Ковчег», 2007, с. 8.

движения... Я не презираю арабов, как те, кто полагает, что арабы продадут нам будущее своей страны, пока у них теплится самая слабая надежда так или иначе избавиться от нас»²⁹.

Статья Жаботинского «О железной стене»³⁰ считается программой ревизионистского движения в арабском вопросе. Сегодня идеи этой статьи вновь актуальны и даже само ее название «Стена» в буквальном смысле стоит на повестке дня политической жизни Израиля. Статья была опубликована в 1924 г. В ней Жаботинский говорит о невозможности в обозримом будущем достигнуть мирного урегулирования с палестинскими арабами. Он был убежден, что только сила может обеспечить победу сионизма и, в конечном счете, мирное существование еврейского населения Палестины. С тех пор правые круги Израиля любят говорить о «железной стене» между евреями и арабами и ссылаться на авторитет Жаботинского³¹.

Сопротивление палестинских арабов еврейским колонистам было вполне предсказуемой реакцией. Об этом предупреждал Жаботинский, высмеивавший попытки своих оппонентов, руководителей социалистических партий, привлечь арабов на свою сторону обещаниями экономического расцвета Палестины при ведущей роли евреев. В 1924 г. он писал: «Примирители в нашей среде пытаются уговорить нас, будто арабы — или глупцы, которых можно обмануть “смягченной” формулировкой наших истинных целей, или продажное племя, которое уступит нам свое первенство в Палестине за культурные и экономические выгоды. Отказываюсь наотрез принять этот взгляд на палестинских арабов... Фантазия о том, что они добровольно согласятся на осуществление сионизма в обмен на культурные или материальные удобства, которые принесет им еврейский колонизатор, — эта детская фантазия вытекает у наших “арабофилов” из какого-то предвзятого презрения к арабскому народу, из какого-то огульного представления об этой расе как о продажном сброде, готовом уступить свою родину за хорошую сеть железных дорог... Каждый народ борется против колонизаторов,

²⁹ Письмо было написано на английском языке полковнику Кишу 4 июля 1925 г. Цит. в пер. на рус. яз. в кн.: Бела М. *Указ. соч.*, с. 294.

³⁰ См. Архивы Жаботинского // *Рассвет*, 1924, № 42/43, с. 79–80.

³¹ См. подробнее: Якобсон А. Жаботинский, еврейское государство и западная демократия (Жаботинский) // *Время искать*, 1999, № 2, с. 50–53.

пока есть хоть искра надежды избавиться от колониальной опасности. Так поступают и так будут поступать и палестинские арабы, пока у них будет оставаться хоть искра надежды.

Наша колонизация должна или прекратиться, или продолжаться наперекор воле туземного населения. А поэтому она может продолжаться и развиваться только под защитой силы, не зависящей от местного населения, — железной стены, которую местное население не в силах прошибить.

В этом и заключается вся наша арабская политика: не только должна заключаться, но и на самом деле заключается, сколько бы мы ни лицемерили. Для чего Декларация Бальфура? Для чего мандат? Смысл их для нас в том, что внешняя сила приняла на себя обязательство создать в стране такие условия управы и охраны, при которых местное население, сколько бы оно ни желало, было бы лишено возможности мешать нашей колонизации административно или физически... Все это не означает, что с палестинскими арабами немислимо никакое соглашение. Невозможно только соглашение добровольное. Покуда есть у арабов хоть искра надежды избавиться от нас, они этой надежды не продадут ни за какие сладкие слова... Живой народ идет на уступки в таких огромных, фатальных вопросах только тогда, когда никакой надежды не осталось, когда в железной стене не видно больше ни одной лазейки»³².

С позиций сегодняшнего дня многие специалисты в Израиле справедливо доказывают, что непримиримая позиция Жаботинского в отношении возможностей политических компромиссов со стороны евреев Палестины, в том числе в отношении арабов, была ошибкой³³. Жаботинский не верил в возможность соглашения с палестинцами с 1920—1930-х гг. и, возможно, был прав. Но он также считал, что в этих условиях декларируемая сионистским руководством готовность к компромиссу вообще была тактической ошибкой — и тут он, очевидно, ошибался. Наоборот: готовность к компромиссу с еврейской стороны при полной бескомпромиссности арабов была важнейшим политическим и пропагандистским козырем сионистского движения. Без согласия на план раздела

³² Жаботинский З. *Избранное*. Иерусалим: Б-ка «Алия», 1978, с. 230—236.

³³ См., например: Якобсон А. Ярмарка идей (Жаботинский) // *Время искать*, 1999, № 2, с. 51—52.

Палестины 1947 г. создание еврейского государства было бы невозможно. Сионистское движение добилось больших политических успехов под руководством политических противников Жаботинского — левых сионистов, чья риторика и практика была гораздо более гибкой. Они не любили рассуждать о значении для сионизма военной силы, не упивались ее эстетикой, но применяли ее решительно и эффективно.

Сегодня, когда Израиль стоит лицом к лицу с фундаментальной проблемой сионизма — трагическим столкновением между двумя народами, для которых Палестина является родиной, даже лидеры правого лагеря приходят к выводу о необходимости и неизбежности компромисса. Но уместно вспомнить, что основатель правого течения в сионизме Жаботинский закончил свою знаменитую статью словами о мире и компромиссе с арабами. Он считал, что когда «железная стена» будет построена, арабские соседи поймут, что у них нет надежды на военную победу. «...Только тогда крайние группы, лозунг которых “ни за что!”, теряют свое обаяние, и влияние переходит к группам умеренным. Только тогда придут эти умеренные к нам с предложением взаимных уступок; только тогда станут они с нами честно договариваться по практическим вопросам, выторговывая как гарантию против вытеснения равноправие или национальную самобытность; и верю, и надеюсь, что тогда мы сумеем дать им такие гарантии, которые их успокоят, и оба народа смогут жить бок о бок мирно и прилично... Иными словами, для нас единственный путь к соглашению в будущем есть абсолютный отказ от всяких попыток к соглашению в настоящем»³⁴.

Любопытно, что в официальном переводе статьи на иврит слова «национальная самобытность» в отношении арабов — отсутствуют. Очевидно, для последователей Жаботинского была неприемлема сама мысль, что вождь БЕЙТАРа мог высказаться в пользу палестинской национальной независимости. Однако, вероятно, в данном вопросе произошла путаница. Жаботинский, говоря об арабской «самобытности», имел в виду не палестинскую независимость на части территории Эрец Исраэль, — он подразумевал, при сохранении национальной самобытности арабов, существо-

³⁴ См.: Жаботинский З. О железной стене // Жаботинский В. *Избранное*. Израиль, 1989, с. 233.

вание единой страны, в которой евреи будут составлять прочное большинство.

Характерно, что Жаботинский, сам — еврейский националист, питавший большие симпатии к чужим национализмам — украинскому, итальянскому, отрицал его наличие у арабов. За формулировкой «учтиво равнодушного» отношения к арабам стояло, очевидно, его отношение ко всем восточным народам как к низшей расе. Отсюда его уверенность в том, что согласие арабов на сосуществование с евреями можно получить только с помощью силы. Догматизм его воззрений приводил к абсолютизации силы, которая заставит арабов убедиться в том, что «решение проблемы» не зависит от их согласия. Наверное, он был бы удивлен, что и через 60 лет после создания государства, несмотря на все его военные победы, «решение проблемы» все-таки зависит от палестинских арабов.

Жаботинский не видел противоречия между еврейским и демократическим характером будущего государства. Динамику арабской демографии он плохо себе представлял, при этом считал, что в скором будущем из Европы придет несколько миллионов евреев. Страну по обоим берегам Иордана он мыслил как двунациональное государство, где арабы не только будут иметь полное гражданское равноправие, но и широкую национально-культурную автономию — гарантию «самобытности». В своем проекте конституции будущего еврейского государства, составленном им в 1930-х гг., Жаботинский предусматривал, что если премьер-министром будет еврей, то вице-премьером должен стать араб, и наоборот³⁵.

Современная демографическая реальность наглядно свидетельствует, что осуществление этого плана Жаботинского (даже без Заиорданья) означало бы еще большую уступку палестинским арабам, чем то, что предлагали в свое время самые левые силы Израиля (МАПАМ и левое крыло МАПАЙ). Сегодня планы Жаботинского одинаково неприемлемы ни для правых, ни для левых. Однако основные принципы его политики в отношении арабов сохраняют свою актуальность даже по форме — строительство разделительной стены между Государством Израиль и палестинскими территориями стоит на повестке дня в стране.

³⁵ Якобсон А. Жаботинский, еврейское государство и западная демократия (Жаботинский) // *Время искать*, № 2. Иерусалим, 1999, с. 52.

В 1920-е гг. в Палестине уже оформлялось противостояние двух национализмов: еврейского и арабского. По замечанию израильского автора М. Штереншиса, «долго сдерживаемое чувство национального самоутверждения вырвалось на свободу подобно взрыву»³⁶. Это проявлялось по-разному. Руководство ишува насаждало ивритское образование, «гебраизацию» имен и устоев. Повсеместно насаждался иврит, что нашло горячую поддержку со стороны ревизионистов. В 1920 г., когда англичане впервые разрешили провести выборы в местные органы самоуправления и в основной орган ишува — Собрание депутатов (Асефат ха-нивахарим), группа сторонников Жаботинского потребовала, чтобы участвовать в выборах и быть выбранными могли только евреи, владеющие ивритом³⁷.

Впоследствии ревизионисты были категорически не согласны с планом раздела Палестины, предложенным Генеральной Ассамблеей ООН, считая этот «раздел Родины» нелегитимным³⁸.

1.3. Ревизионисты и Всемирная сионистская организация (ВСО)

Отношения Жаботинского и его последователей с руководством Сионистской организации, и прежде всего с Х. Вейцманом, ее председателем, с самого начала были непростыми. В 1921 г. Жаботинский, а также его соратники Рихард Лихтайм и Джозеф Коэн вошли в состав исполкома Сионистской организации. Жаботинский также возглавлял отдел агитации в совете директоров Керен ха-Иесод. В течение двух лет Жаботинский практически играл ведущую роль в деятельности исполкома. Но его отношения с руководством ВСО постепенно ухудшились. Жаботинский исповедовал активный национализм, основанный на чисто политической концепции сионизма. Он был противником тактики малых дел, дипломатических недомолвок и осторожной тактики, объединявших, по его мнению,

³⁶ Штереншис М. *История государства Израиль 1967–2002*. Герцлия: ИсроДон. 2003, с. 87.

³⁷ Там же.

³⁸ Gervasi F. *The Life and Times of Menahem Begin. Rebel to Statesman*. N. Y.: g. P. Putman's Sons, 1979, с. 217.

либералов вроде Х. Вейцмана и социалистов-сионистов, возглавлявших крупнейшие партии ишува и пытавшихся выстраивать дружелюбные отношения с британскими властями.

Ревизионисты, обвинявшие тогдашнее руководство ВСО в отходе от основных принципов «классического» сионизма, считали только себя истинными продолжателями идей Т. Герцля. Они настаивали на сохранении «в чистом» виде формулировки сионизма Герцля и его определения целей сионизма как движения, призванного создать еврейское государство. Руководство же ВСО говорило лишь о создании «национального очага» в Палестине, что можно было трактовать и как готовность сионистского руководства согласиться на скромную часть земли в Палестине, выделенную еврею ишуву британскими властями. Жаботинский считал, что цель, сформулированную Герцлем, необходимо открыто и публично провозглашать и последовательно воплощать на практике, не откладывая на неопределенное будущее. Он особенно настаивал на заявлении этой цели и неуклонном его повторении, не прибегая ни к каким завуалированным формулировкам, даже «из дипломатических соображений», как это считали правильным Х. Вейцман или лейбористское руководство Еврейского агентства (ЕА). Все позднейшие «модификации» в определениях целей сионизма, по его мнению, искажали, затуманивали его подлинную цель.

«Ревизионисты, — писал У. Лакер, — считали себя единственными истинными последователями традиции Герцля — Нордау в политическом сионизме, в отличие от официального руководства сионистской организации, которое так долго шло на уступки, что окончательно отклонилось от этой традиции...»³⁹

Нетрудно было понять и позиции противников Жаботинского в 1920–1930-е гг., когда он боролся за ревизию принятой официальной сионистской политики. Они говорили: «Мы сочувствуем идее еврейского государства, каждый еврей, понятно, всем сердцем хочет его... но в качестве политического движения мы не можем позволить себе говорить об этом, а тем более действовать...»⁴⁰ В эпоху Вейцмана позволялось мечтать, надеяться, начиная с еврейского государства и кончая мировой революцией, но дело было не в

³⁹ Лакер У. *История сионизма*. М.: Крон-пресс. 2000, с. 495.

⁴⁰ Там же.

чувствах — движение в целом делало реальную политику по известным рецептам: строило Гистадрут, собирало деньги на фонды... Это не устраивало Жаботинского и его последователей⁴¹.

В июле 1923 г. Жаботинский вышел из исполкома ВСО и приступил к созданию нового сионистского движения на основе пересмотра — ревизии официальной линии политического руководства ВСО и, как он считал, возврата к классической концепции политического сионизма. Жаботинский разработал основы программы своего движения, которое он назвал Ревизионизмом.

Сионисты-ревизионисты, возглавляемые Жаботинским, открыто боролись за независимое еврейское государство. Это было кредо Нового сионистского движения, представленного Всемирным союзом сионистов-ревизионистов, которое было официально оформлено в 1925 г. в Париже. Главой Союза ревизионистов был избран Жаботинский. Первоначально ревизионистское движение оставалось частью Сионистской организации и было признано Конгрессом ВСО, а также участвовало во всех направлениях ее деятельности.

Первая независимая парижская конференция сионистов-ревизионистов проходила под председательством известного сиониста Владимира (Зеева) Темкина. Жаботинский на этой конференции представил политическую программу ревизионистов и освещал проблемы обороны в Палестине. Темкин выступил по вопросам еврейской эмиграции, а также доложил о работе Еврейского агентства. Один из лидеров ревизионизма, проф. Калишер, сделал сообщение об избирательной системе, а д-р Перлман — об образовании в Палестине⁴². Конференция приняла программу и конституцию нового движения.

В программе ревизионистов, во многом повторявшей программные цели, выдвинутые Жаботинским ранее, говорилось: «Целью сионизма является постепенная трансформация Палестины в еврейское содружество, то есть в самоуправляющееся содружество с еврейским большинством... Любая другая интерпретация сионизма, особенно “Белая книга” 1922 г., неприемлема...»

Ставились конкретные задачи:

⁴¹ Там же.

⁴² См.: *Jewish Chronicle*, 8.05.1925.

«1. Массовая иммиграция в Палестину — это единственно возможный выход из того бедственного положения, в котором находится еврейский народ.

2. Трансиордания должна быть включена в территорию еврейской колонизации. Все статьи мандата должны в равной степени распространяться и на Трансиорданию.

3. Палестинские правительственные органы, в которых большинство членов являются арабами, противоречат нормам, установленным мандатными властями. Так как в подмандатной Палестине пересекаются интересы всех евреев, с одной стороны, и местного (населения. — *Т. К.*) с другой, то количество представителей должно быть пропорционально количеству с каждой стороны»⁴³.

В программе предусматривалось, что для обеспечения еврейского большинства в Палестине необходимо организовать широкую иммиграцию в объеме по 40 тыс. человек в год в течение 25 лет.

Новая ревизионистская организация во главе с Жаботинским отстаивала перед руководством ВСО свою программу. Она вновь и вновь настаивала на открытом провозглашении ВСО основной целью политического сионизма — создание еврейского государства по обеим сторонам р. Иордан. Это требование было снова и снова отвергнуто большинством голосов на XV конгрессе ВСО в Базеле (1927) как неприемлемое в данной политической обстановке. Сионистское руководство справедливо опасалось, что такое требование еще более осложнит взаимоотношения ишува с мандатными властями, усилит враждебное отношение арабов и поставит под угрозу все дело еврейского освоения Палестины.

Особое значение имел XVII конгресс ВСО (в Праге), который проходил после арабских беспорядков в Палестине в 1930 г. Эти события сопровождалась погромами и кровавым столкновением арабов с населением ишува. Конгресс проходил в атмосфере напряженности и взаимных обвинений. Особенно острые разногласия опять вызвала принципиальная проблема, стоявшая перед делегатами различных сионистских партий, касавшаяся определения «окончательной цели» сионизма. Вокруг этого вопроса постоянно шла острейшая дискуссия, в которой Рабочее движение соглаша-

⁴³ Ibid.

лось с движением Общего сионизма, с его «умеренным» подходом, сформулированным Х. Вейцманом. Он выступал против немедленного определения «окончательной цели» сионизма до тех пор, пока не будут созданы политические и экономические условия для будущего государства. Вслед за Вейцманом, Общие сионисты ратовали за избирательную иммиграцию, за более медленный демографический рост, который бы соответствовал ограниченным возможностям экономики ишува. Кредо Общих сионистов было «постепенность»⁴⁴.

Рабочее движение частично разделяло эту точку зрения из-за практических трудностей, стоявших перед иммигрантами и экономикой ишува (в рамках «практического» сионизма в исполнении ВСО — Еврейском агентстве — эту точку зрения выражал А. Руппин). С таким подходом был согласен и Бен-Гурион. Он, также как и Общие сионисты, выступал против того, чтобы в начале 1930-х гг. открыто выдвигалось требование создания еврейского государства. Этот подход коренным образом отличался от прямолинейной позиции Жаботинского.

Жаботинский и его соратники продолжали бороться за «подлинную» сионистскую программу, извращенную «прагматичными эпигонами» в лице «сытых вождей ВСО», осевших в Европе⁴⁵. На XVII конгрессе ВСО ревизионисты решили убедить конгресс принять формулировку «конечной цели» сионизма, которая бы помешала росту пораженческой, с их точки зрения, идеи равенства между евреями. Для этого необходимо было добиться политической переориентации деятельности сионистского руководства. Неменьшую опасность, по мнению ревизионистов, представляла и центристская, умеренная позиция Вейцмана и других сторонников постепенного подхода к строительству еврейского государства. Жаботинский обратился к конгрессу с речью, в которой он вновь призвал руководителей ВСО открыто признать идею «истинного» сионизма и бороться за нее. «Поймите, — призывал он, — что без еврейской государственности все, что вы строите — лишено основания, стоит на песке. Скажите честно себе и другим, что вы

⁴⁴ Архивы. Sefer Betar. Vol. 1, p. 32, 1/105.

⁴⁵ См.: *Евреи и XX век: Аналитический словарь* / Под ред. Э. Барнави, С. Фриндлендер. М., 2004, с. 223.

хотите еврейского государства и боритесь за него, пока не поздно!»⁴⁶ Взявший затем слово Менахем Усышкин, ветеран сионистского движения, лишь снисходительно похвалил пафос и горячность Жаботинского, но высказался против всяких «бумажных резолюций» и постановлений. Зачем эти слова о государстве, о праве на независимость, заметил Усышкин, когда и так каждый верующий еврей повторяет ежедневно, молясь: «Обнови наши дни, как издревле — хадеш ямейну кедем»⁴⁷. Политическое требование Жаботинского на конгрессе вновь было отвергнуто.

Х. Вейцман изложил свою позицию. Он считал, что сионисты еще не готовы к созданию автономного еврейского правительства и государства. В результате постепенного освоения Палестины и прибытия еврейских иммигрантов (7—8 тыс. в год) — возникнут предпосылки для еврейского большинства в Палестине, которое и создаст собственное правительство. Он заявил также, что не разделяет «стремления к установлению еврейского большинства в Палестине», что «паритет может обозначать 60% арабов и 40% евреев» и что «в настоящий момент вы не найдете ни одного ответственного еврея, который бы захотел изменить нынешнее положение правительства Трансиордании»⁴⁸. Кроме того, он фактически дал понять, что не является сторонником борьбы за создание еврейского государства, что еврейское государство всегда оставалось для сионистов не самоцелью, а только средством достижения цели, и что о нем ничего не было сказано ни в Базельской программе, ни в Декларации Бальфура⁴⁹.

Такой подход («минимализм») сионистского руководства во главе с Вейцманом вызвал возмущение большинства делегатов конгресса и привел к отставке Вейцмана с поста председателя Сионистской организации (на этот пост он вернулся через четыре года). Но это не принесло победы и ревизионистам. Многие думали, что главой ВСО станет Жаботинский, но на этот пост был избран видный деятель сионистского движения Соколов. Он тоже отверг предложение ревизионистов об официальном определении «конеч-

⁴⁶ Архивы. Протоколы XVII Конгресса, 3/6/2 гимел.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Архивы, 1/1-4 гимел.

⁴⁹ Лакер У. *Указ соч.*, с. 509.

ной цели» сионизма, в результате чего новый исполком Жаботинский охарактеризовал как «собрание вейцманистов без Вейцмана».

Выступление Вейцмана на XVII конгрессе окончательно убедило Жаботинского, что выполнить программу ревизионистского движения в рамках ВСО невозможно. На этом конгрессе Жаботинский демонстративно порвал свой депутатский мандат и вместе со своими сторонниками покинул зал заседаний. Но большинство лидеров ревизионизма в то время были еще против выхода из сионистской организации.

Однако окончательный разрыв с руководством ВСО все же произошел. На IV Всемирной конференции ревизионистов, проходившей в августе 1930 г. там же, в Праге, была принята декларация, касающаяся внутренней ситуации в ВСО, сложившейся в результате арабских беспорядков. В ней говорилось: «События последнего года следует понимать как провал политики сионистского руководства. Сионистский исполком годами игнорировал предупреждения, которые мы сформулировали и представили Сионистскому конгрессу ввиду его недальновидности и нерешительной политики...»⁵⁰

На этой конференции был впервые поставлен вопрос об окончательном организационном отделении от ВСО. Жаботинский и его последователи, разочаровавшись в позициях британской власти, перестали рассчитывать на международную поддержку в деле создания «национального очага» и выбрали путь силы и активных действий. Они продолжали решительно выступать против своих идейных противников, активно критиковали Общих сионистов в лице Вейцмана за соглашательство с Англией, обвиняя его не только в пособничестве британцам, но и в ошибках по отношению к арабам, ценой которых, по их мнению, стали арабские выступления и погромы конца 1920–1930-х гг. В этот период действительно обострились отношения ишува и с британскими властями, и с арабской общиной. Постоянные вооруженные столкновения между евреями и арабами стали основной характеристикой общественно-политической обстановки в те годы. Причем обе стороны выступали не только друг против друга, но и против британской администрации.

⁵⁰ Архивы. Зв 3/1/2 гимел.

Английские власти пытались найти компромисс в своих отношениях с арабской общиной и ишувом. Изменения позиции английских властей в отношении идеи «национального еврейского очага» выразились в принятии Англией нескольких редакций так называемой Белой книги. Белая книга — документ, разъясняющий позицию Лондона в отношении Палестины. Первый вариант Белой книги был подготовлен министром по делам колоний У. Черчиллем и опубликован в июле 1922 г. Главной его целью была попытка совместить обещания, содержащиеся в Декларации Бальфура, с обязательствами по созданию независимого арабского государства. Чтобы успокоить арабов, в Белой книге говорилось о том, что условия Декларации Бальфура вовсе не предусматривали превращение всей Палестины в «еврейский очаг», а были приняты лишь в целях развития местной еврейской общины. К разочарованию ВСО, документ оговаривал также такие моменты, как ограничение еврейского очага исключительно территорией к западу от Иордана и установление верхнего предела еврейской иммиграции в соответствии с экономическими возможностями страны.

Английская политика в интерпретации Белой книги не устраивала ни евреев, ни арабов. Арабы, возглавляемые верховным муфтием Иерусалима Хаджем Амином Эль-Хусейни, сочли формулировки Белой книги недостаточно проарабскими, и в Палестине продолжали разворачиваться «беспорядки». Однако руководство ВСО, несмотря на недовольство вышеприведенными пунктами, все же согласилось с Белой книгой, поскольку она, по крайней мере, гарантировала ему активную роль в рамках мандата. Арабы же документ отклонили, так как он лишал их прав на территорию к западу от Иордана.

Жаботинский и его соратники выступали резко против Белой книги. Ответ сионистов-ревизионистов на нее был прост: необходимо максимально увеличить нелегальную иммиграцию и начать бороться с британскими властями в Палестине и арабскими националистами военным путем.

Внутренняя обстановка в ВСО между тем все более осложнялась. Ревизионисты активно критиковали сионистское руководство за недальновидность и нерешительность как в отношении арабов, так и в отношении мандатных властей. Они считали, что враждебное

отношение британской администрации и слабая, примиренческая позиция сионистского руководства ишувом препятствуют превращению Палестины в еврейское государство. Однако в тот период Жаботинский и его последователи еще считали возможным сотрудничество с британскими властями.

Британский представитель, симпатизировавший сионизму, сэр Джози Уэдждуд, в 1928 г. предложил план превращения Палестины в седьмой доминион Британского содружества. Ревизионисты не только поддержали эту идею, но и выработали своей проект программы Еврейской (Палестинской) лиги доминиона на своей III Всемирной конференции в Вене в 1928 г.⁵¹ В проекте программы ставились следующие задачи: превращение Палестины по обоим берегам Иордана в самоуправляющееся еврейское государство со статусом доминиона Британской империи; организация неограниченной иммиграции евреев в Палестину, с тем чтобы в кратчайшее время страна перешла под управление еврейского правительства; установление временной администрации, которая должна будет обеспечить экономическое и политическое развитие страны, нацеленное на увеличение способности принимать приезжающих, что соответствовало бы неограниченной еврейской иммиграции; подготовку населения Палестины к самоуправлению и, наконец — содействие развитию дружеских отношений между британцами и евреями, основанных на их общих интересах и общих идеалах⁵².

Однако постепенно надежды ревизионистов на воплощение этого плана рассеялись. Попытка добиться статуса седьмого доминиона была, по мнению Жаботинского, «последним экспериментом» в направлении достижения соглашения с Англией⁵³. Ревизионисты все больше настраивались на то, чтобы вести борьбу против мандата. Жаботинский настаивал на необходимости создания еврейских отрядов самообороны.

В среде сионистского руководства и по этому вопросу не было единства. Лидеры Еврейского агентства (ЕА) и еврейского ишува ограничивались созданием отдельных плохо вооруженных отрядов самообороны, которые были способны лишь иногда отражать

⁵¹ Архив, 1/16/4/2 гимел.

⁵² Там же.

⁵³ Лакер У. *Указ. соч.*, с. 514.

нападения арабов. Сионисты-ревизионисты же настаивали не на пассивной обороне, а на отрядах, способных систематически проводить «акции возмездия».

Тем временем в самой Ревизионистской партии назревал раскол. Мнения в руководстве разделились по двум основным вопросам: отношение к ВСО и отношение к мандату. Жаботинский требовал немедленного выхода из ВСО и создания новой сионистской организации. На встрече руководства ревизионистов в конце 1931 г. лидеры движения пришли к компромиссному решению: Ревизионистская партия больше не будет считаться частью сионистского движения, но вопрос о создании своей новой независимой организации, как этого требовал Жаботинский, будет отложен на неопределенный срок.

По второму вопросу — отношение к мандату — Жаботинский был убежден, что союзу с Англией пришел конец. Его мнение находило отклик среди палестинских представителей ревизионистского движения, где в те годы быстро росли антибританские настроения. В то же время большинство зарубежных членов исполкома Ревизионистской партии были за продолжение союза с Британией.

К началу 1933 г. стало очевидным, что раскол неизбежен. В марте того же года на партийном совете Жаботинский объявил, что принимает лично на себя руководство движением, приостанавливает работу всех исполнительных органов партии и создает временный исполнительный кабинет. В то же время он призвал всех членов партии принять участие в выборах на XVIII конгресс ВСО. «Смещенные руководители Ревизионистской партии громогласно возмущались автократическим поведением Жаботинского... — пишет Лакер, — но если бывшие руководители были настроены против Жаботинского, то этим же удачным ходом он завоевал поддержку рядовых членов партии»⁵⁴. После этого Жаботинский стал практически диктатором в ревизионистском движении. Новый исполком партии целиком состоял из его сторонников. Ревизионистское движение существенно изменилось: бывшие лидеры утратили свое влияние, возросло влияние новых сил, в основном сконцентрированных вокруг организации БЕЙТАР. С этого момента Ревизио-

⁵⁴ Там же, с. 512.

нистская партия становилась все более радикальной, иногда даже в большей степени, чем планировал сам Жаботинский.

В 1933 г. в Праге проходил XVIII Сионистский конгресс. Нацистский режим в Германии набирал силу, и его политика в отношении евреев внушала опасения еврейским общинам всей Европы. Опасность почувствовали и все еврейские организации. Конгресс ВСО обсуждал планы иммиграции немецких евреев в Палестину. Было решено создать центральный штаб под руководством Вейцмана для расселения немецких евреев в Палестине.

XVIII конгресс, как и предыдущий, проходил в обстановке всеобщего недовольства, партийных распрей и отсутствия сплоченности — в эти тревожные дни делегаты конгресса не могли ни по одному вопросу найти общий язык. Ревизионистам было ясно, что сионистское движение переживает кризис.

В 1935 г. вся Ревизионистская партия вышла из ВСО в знак протеста против «мягкого» подхода руководства ВСО к английским властям в Палестине, образовав Новую сионистскую организацию (НСО). Лишь в 1946 г. ревизионисты вновь вернулись в ВСО.

Новая сионистская организация. Председателем НСО стал Жаботинский. Исполнительный комитет новой организации сионистов находился в Лондоне, и Жаботинский в 1936 г. переселился туда.

В сентябре 1935 г. в Вене состоялся Учредительный конгресс НСО. В выборах на Учредительный конгресс приняли участие 713 тыс. человек из 34 стран⁵⁵. Высшим органом НСО стали Национальные ассамблеи, и первая из них была запланирована на 1937 г.

На конгрессе была принята программа Новой сионистской организации. Она вновь подтверждала приверженность основным требованиям ревизионистского движения.

«Целью сионизма является освобождение еврейского народа и его земли, возрождение его государства и языка, привнесение в еврейскую жизнь священного богатства еврейских традиций. Эти задачи должны быть исполнены путем создания еврейского большинства в Палестине по обеим сторонам Иордана, строительства

⁵⁵ Архив. *The New Zionist Organization. General Principles*. 1935, 1/1/2 гимел.

еврейского государства на основах гражданской свободы и социальной справедливости в духе еврейской традиции, возврата к Сиону всех тех, кто ищет Сион, и ликвидации еврейского рассеяния»⁵⁶.

В программных документах НСО вновь и вновь подчеркивалось негативное отношение Союза ревизионистов к Белой книге и решимость НСО бороться с британскими властями за ее отмену. Это решение определялось следующими соображениями: а) издавая этот документ, британское правительство стремилось закрепить поддержку арабами Декларации Бальфура; б) исполком Сионистской организации принял положение этого документа не по собственному желанию, а потому что вынужден был это сделать; в) несмотря на это обстоятельство, Сионистская организация дала свое согласие, понадеявшись, что в ответ палестинские арабы примут Декларацию Бальфура. Однако они категорически отказались ее признать. Поэтому ревизионисты считали, что Белая книга и ее принятие ВСО, а также все официальные документы, основанные на Белой книге, потеряли свое значение и не могут связывать какими-либо обязательствами ни правительство мандата, ни ВСО⁵⁷.

В программе НСО по организации массовой иммиграции в Палестину («Основные принципы», пункт Е) говорилось следующее: «Ввиду жестокого экономического и социального угнетения еврейских масс в странах концентрации еврейского населения... усиливается необходимость эмиграции еврейского населения... из-за необходимости почти полной еврейской эмиграции из Европы и Южной и Северной Америки, единственный путь предотвратить надвигающуюся катастрофу — это трансфер в Палестину еврейских масс...»⁵⁸

Этот пункт программы полностью соответствовал планам Жаботинского относительно еврейской иммиграции в Палестину. В своих работах он писал: «Нам нужна Палестина какместилище для миллионов еврейских поселенцев, все наши политические требования вытекают из осознания того, что нам надо постепенно подготовить оба берега Иордана к восприятию и поглощению

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

такого наплыва, а для этого нам нужны большие права и верное содействие государственной власти. Какой власти? Власти мандатария, пока мы там в меньшинстве, и власти еврейской — когда мы станем там большинством...»⁵⁹

Жаботинский называл еврейскую иммиграцию эвакуацией — под этим лозунгом он все последнее десятилетие своей жизни вел борьбу за вывоз европейских евреев в Палестину, чтобы спасти их от истребления нацистами. Обстановка в Германии конца 1930-х гг. и необходимость спасения жизней евреев Европы заставили НСО сформулировать цель сионизма на тот момент как конкретный «Десятилетний план» организации вывоза европейских евреев в Палестину. В документах НСО подчеркивалось, что «...под словом “сионизм” евреи сегодня понимают исход. Это движение для них уже давно перестало быть только “национальным”; для миллионов людей оно превратилось в личную борьбу, стало шансом реального спасения если не их самих, то хотя бы детей». И далее: «Истинное значение сионизма продиктовано необходимостью. Оно заключается в следующем: ликвидация вынужденного рассеяния, постепенная репатриация “всех евреев, желающих вернуться на родину... мы убеждены, что земли в Палестине и Трансиордании достаточно для того, чтобы со временем решить эту проблему”»⁶⁰. В соответствии с «Десятилетним планом» на этих территориях в течение 10 лет должно было быть расселено около 1 500 000 новых еврейских иммигрантов.

Смысл практической программы действий НСО состоял в том, чтобы обеспечить реализацию «Десятилетнего плана». Ускоренное расселение полутора миллиона человек не могло быть проведено без законодательной поддержки. Для того чтобы вернуть подлежащую выкупу часть необрабатываемых земель Палестины, нужно провести аграрную реформу; для поощрения местного производителя и местной продукции — протекционистскую реформу; для облегчения расселения и устройства новоприбывших — реформу налогообложения; для охраны и обеспечения безопасности — перераспределение сил в полиции⁶¹. Хотя в 1930-е гг. шел активный

⁵⁹ Бела М. *Указ. соч.*, с. 13.

⁶⁰ *The New Zionist Organization Its Structure and Aims*. Архив, 1/1-4 гимел, 1938.

⁶¹ Там же.

отход ревизионистов от политики сотрудничества руководства ишува с британской администрацией в Палестине, а с 1934 г. ревизионисты стали выступать за отказ от сотрудничества с мандатными властями, в своем учредительном документе НСО пока еще подчеркивала свою лояльность администрации мандата. В частности, в нем говорилось: «Сама НСО подходит к стоящей перед ней задаче прагматически и без предубеждений. Она принимает мандат как законную основу проведения политики сионизма, основу, которую со временем можно расширять и улучшать. В основе отношения НСО к мандатариям лежит благодарность за то, что было сделано. И уверенность в будущем...»⁶²

В 1937 г. Новая сионистская организация выступила против плана раздела Палестины, предложенного британской королевской комиссией во главе с лордом Пилем. В следующем году Жаботинский и его единомышленники выдвинули проект переселения в Эрец Исраэль значительного числа евреев из Восточной и Центральной Европы, находившихся под угрозой вторжения германских войск. Однако проект был отвергнут большинством сионистов.

С началом Второй мировой войны центр политической деятельности ревизионизма переместился в США, где с марта 1940 г. жил Жаботинский. НСО выступила в поддержку Великобритании и ее союзников в войне против гитлеровской Германии и предложила созвать международный Еврейский совет, который бы возглавил мобилизацию ресурсов мирового еврейства на борьбу с нацизмом. В Палестине ЭЦЕЛ объявил о приостановке борьбы против британских властей.

Принятие в мае 1942 г. в Нью-Йорке Билтморской программы, провозгласившей целью сионистского движения «превращение Палестины в еврейское сообщество», создало предпосылки для сближения ВСО и Новой сионистской организации. Между ревизионистами и социалистами было принято решение о выработке совместной политической платформы, которая содержала бы пункт о создании «еврейского государства в исторических границах Эрец Исраэль», а также о возвращении ревизионистов в ВСО и о слиянии ревизионистского и социалистического профсоюзов

⁶² Там же.

(Гистадрут ха-овдим ха-леумит и Гистадрут ха-клалит) и ЭЦЕЛ с Хаганой. Эти соглашения не были реализованы главным образом из-за противодействия Бен-Гуриона. Однако они способствовали возвращению в 1946 г. НСО в ВСО. В декабре 1946 г. ревизионисты приняли участие в работе XXII конгресса ВСО (41 делегат из 385), а в августе 1948 г. в правление ВСО впервые вошли два руководителя ревизионистов — М. Гроссман и И. Шехтман.

Ревизионисты-максималисты. Вопрос об отношении к политике Великобритании обострил идейно-политические разногласия внутри ревизионистского движения. В рамках ревизионизма в 1920-е гг. постепенно развивалось радикальное шовинистическое крыло, получившее название «ревизионистов-максималистов». Ядро «максималистов» составляла группа иммигрантов из Советского Союза, прибывших в 1920-х гг. Лидерами «максималистов» были журналист Абба Ахимеер, поэт Ури Цви Гринберг и писатель Иешуа Хешель Йевин. Прибыв в Палестину, они первоначально примкнули к рабочим сионистским партиям. Вскоре, однако, они перешли в Ревизионистскую партию, образовав там радикальную Национальную молодежную группу. В 1930 г. ими была организована подпольная организация «Брит ха-Бирионим» (Союз бунтарей, или Общество сионистов-революционеров).

Данное течение представляло собой радикальную группу в ревизионистском лагере, состоявшую из приверженцев экстремистской, шовинистической формы сионизма. В рамках ревизионизма они действовали как внутренняя оппозиция концепции Жаботинского. Максималисты считали, что в задачи сионизма не входит борьба с антисемитизмом или соби́рание евреев на исторической Родине. Своей целью они провозглашали создание еврейского доминиона в библейских границах и установление «третьего Царства Израи́ля»⁶³.

В вопросах отношения к арабскому населению они придерживались открыто шовинистических позиций. Исходя из расистской концепции, они делили расы на высшие и низшие, относя арабов к последней категории. Максималисты также требовали, чтобы

⁶³ See: Ben Rafael, Galant S., Aaronson B., Schrell I. Power and Changes in the Balance Between Ideology and Pragmatism in the Right Wing Likud Party // *GeoJournal*, 2001, № 53 (3).

Национальное государство евреев полностью занимало всю свою территорию и не включало каких-либо других «культурных групп»⁶⁴.

Ревизионисты-максималисты были приверженцами идей нового порядка, который всегда «возводится на костях его противников», и «нового сверхчеловека» фашистского толка. Их идея о том, что немецкий национал-социализм, очищенный от антисемитизма, был бы вполне приемлем, а также романтизация культа насилия, права на незаконную вооруженную борьбу «для реализации национального суверенитета» — все это дало основания их идейным противникам — социалистам-сионистам, а также ряду авторов считать их «еврейскими фашистами»⁶⁵.

Противники ревизионизма в целом, прежде всего левые партии, переносили свое отношение к максималистам и на всех ревизионистов вообще, обвиняя их в праворадикальных, профашистских настроениях. Бен-Гурион называл Жаботинского «Владимиром Гитлером», а ревизионистов — «учениками Гитлера с еврейской улицы»⁶⁶. Влияние же группы ревизионистов-максималистов выросло в результате арабских беспорядков и действий британских мандатных властей, направленных на ограничение развития ишува. Их идеи позднее разделяли члены группы Штерн, отделившейся от ЭЦЕЛ.

«Не удивительно, — пишет Лакер, — что именно на эту группу падает подозрение в убийстве Арлозорова»⁶⁷. Действительно, загадочное убийство в июле 1933 г. на берегу моря в Тель-Авиве известного лидера левого крыла сионизма Хаима Арлозорова стало поводом для того, чтобы доказать существование фашистских тенденций в движении ревизионистов и арестовать троих лидеров максималистского крыла — А. Ахимаира, Ц. Розенבלата и А. Ставского по подозрению в организации этого убийства. Окружной суд оправдал Ахимаира и Розенבלата. Ставский был осужден, но затем оправдан Верховным судом за недостаточностью улик. Ревизионисты с самого начала утверждали, что весь процесс был сфабрикован левыми сионистами, враждебными их движению. Этот спор продолжается и по сей день — и сегодня находятся

⁶⁴ Архивы, 1/2/3 хей.

⁶⁵ Лакер В. *Указ соч.*, с. 516–522.

⁶⁶ *Краткая еврейская энциклопедия*. Т. 7. Иерусалим, 1996, с. 1027.

⁶⁷ Лакер В. *Указ соч.*, с. 518.

желающие отыскивать доказательства как в пользу версии сопричастности ревизионистов к убийству Арлозорова, так и отвергающие эту причастность.

1.4. Программа построения вооруженных сил. Активизм и самооборона — ЭЦЕЛ, БЕЙТАР и ЛЕХИ

На территории Палестины действовало несколько подпольных и полуподпольных еврейских военных формирований, которые вели борьбу как против арабских террористов, так и против властей мандата, в первую очередь против британской блокады беженцам из Европы, квалифицированным Англией как «нелегальные иммигранты». Военные формирования также делились по политическому принципу. К подпольным военным отрядам, действовавшим в рамках ревизионистского движения, относились ЭЦЕЛ и ЛЕХИ.

Но наиболее значительным была полулегальная армия Хагана («Оборона»), подчинявшаяся Гистадруту и его главе — Бен-Гуриону. Решение о создании Хаганы было принято на учредительном съезде Гистадрута в 1920 г. Этот профцентр взял на себя ответственность за оборону ишува, и в марте 1921 г. был создан оборонный комитет, возглавлявшийся сионистами-социалистами И. Шохатом, Э. Голломбом и Л. Эшколом.

На определенном этапе, особенно в последний период мандата, Хагана поддерживала ЭЦЕЛ и ЛЕХИ, целью которых с конца 1930-х гг. стало изгнание англичан из Палестины. Но в целом Хагана и ревизионистские военные формирования были настроены друг к другу враждебно. Раскол в среде сионистов углублялся, так как, несмотря на единство цели всех сионистов — возрождение собственного государства, — пути и методы борьбы за ее достижение существенно отличались. Ревизионисты, опирающиеся на подпольные формирования, добивались силовыми методами ухода англичан из Палестины и снятия квот на еврейскую иммиграцию. При этом ревизионистские вооруженные отряды использовали против англичан тактику террора.

Полулегальная армия, подчинявшаяся мапаевскому руководству ишува, — Хагана — считала допустимым сотрудничество с

мандатными властями и даже использовалась ими для подавления арабских выступлений, носивших антибританский характер.

Арабские «беспорядки» 1920, 1921 и 1929 гг. и вторая Белая книга («меморандум Пассфилда»), выпущенная Великобританией в 1930 г., еще более убедили Жаботинского в необходимости создания регулярной еврейской армии для самообороны. В то же время в ВСО и в ишуве начали усиливаться разногласия между ревизионистами и лейбористами по вопросу об ответных действиях на террористические акты арабов.

По итогам работы очередной английской комиссии — Комиссии Пассфилда — в 1930 г. была опубликована новая Белая книга, где содержались рекомендации учитывать при разрешении на иммиграцию показатели экономической емкости страны, которые нужно было вычислять исходя из данных по безработице среди арабского населения Палестины. Подчеркивалось также, что создание «еврейского национального очага» не являлось главной задачей правительства Великобритании. Эта Белая книга под давлением руководства ВСО и ведущих британских политиков была дезавуирована в 1931 г. После арабского восстания 1936—1939 гг. в Палестину была откомандирована новая комиссия — Комиссия лорда Пиля, которая предложила разделить территорию Палестины на два государства — арабское и еврейское. И арабская, и еврейская части населения Палестины категорически возражали против раздела страны. В мае 1939 г. вышла еще одна Белая книга — «Меморандум Макдональда», которая говорила о необходимости в будущем создать единое двунациональное государство. Предлагалось ввести ограничительные квоты на еврейскую иммиграцию: 75 тыс. человек в течение 5 лет, а затем и вовсе ее прекратить «до тех пор, пока палестинские арабы не будут к ней готовы»⁶⁸.

В 1930-х гг. в Палестине появилась нелегальная боевая организация, бывшая военным ответвлением молодежного сионистского ревизионистского движения, — БЕЙТАР (напомним, что это аббревиатура от Брит Йосеф Трумпельдор — Союз имени Йосефа Трумпедора). Но Бетар — это еще и название крепости, ставшей последним оплотом евреев во время великого восстания Бар-

⁶⁸ *The Israeli-Arab Reader. A Documentary History of the Middle-East Conflict* / Ed. by W. Laqueur, B. Rubin. N.Y.: Penguin Books, 2001, p. 45.

Кохбы против римлян. Эта историческая параллель, по мнению создателей этой организации, вполне передавала дух движения. Движение БЕЙТАР зародилось в Риге еще в 1923 г. Его идеология сформировалась под влиянием ревизионизма и конкретно — идеи Жаботинского о необходимости формирования своей армии для защиты еврейского населения Палестины. БЕЙТАРу был присущ культ силы, склонность к униформе, железной дисциплине, почестям. БЕЙТАР представлял собой авангард молодежного движения Ревизионистской партии. Его организации по всему миру действовали под еврейским знаменем (бело-голубым), признавали только единый еврейский гимн (Ха-Тиква) и разделяли ревизионистские идеологические принципы, например, о едином сионистском мировоззрении, свободном от какой-либо другой идеологии, в частности социалистической. В 1934 г. БЕЙТАР насчитывал 65 тыс. членов в 26 странах. Для подготовки молодежи к самообороне БЕЙТАР создавал сеть школ, курсов, отрядов, в которых учили не только владеть оружием, но и ивриту, еврейской истории, географии, истории Эрец Исраэль. Накануне Второй мировой войны БЕТАР в Европе насчитывал около 100 тыс. членов. В Европе соперниками БЕТАР были социал-сионистские молодежные организации, например — Хашомер Хацаир.

В Палестине БЕЙТАР создавал особые «отряды труда» для работы в сельскохозяйственных поселениях, которым грозила угроза нападения со стороны арабов. В 1931 г. эти отряды объединились с отколовшимися от Хаганы, настроенными пробейтаровски командирами. В результате был основан Иргун Цвай Леуми — ЭЦЕЛ. Жаботинский считался непосредственным руководителем БЕЙТАРа. Он определил квинтэссенцию идеологии БЕЙТАРа понятием «хадар» (иврит. «достоинство», «величие»), что подразумевало честность, национальную гордость, культуру поведения, некий набор черт, характерный для образа «истинного джентльмена».

Чаще всего именно характер молодежных военных отрядов, создателем и вдохновителем которых был Жаботинский, дает почву для обвинений его в фашистских пристрастиях. Действительно, во время своего пребывания в Италии Жаботинский находился под влиянием идей Муссолини и серьезно интересовался фашистской доктриной. Неприятие левых ценностей лейбористов, культ хариз-

матического лидера, презрение к «двуличным эмансипантам», строгая дисциплина, военизированные порядки, любовь к показательным маршировкам — все это придавало БЕЙТАРу определенное сходство с молодежными фашистскими движениями 1920—1930-х гг. и провоцировало обвинения ревизионистов в фашизме со стороны лидеров рабочего сионизма. Социалисты-сионисты рассматривали идеологию этой организации как откровенный милитаризм. Однако Жаботинский был убежден, что еврейской молодежи необходимо развитие качеств сильных, целеустремленных личностей, которых «галутные евреи» были так долго лишены.

БЕЙТАР, а затем ЛЕХИ стали идеологической предтечей правого крыла сначала ревизионистского движения, а затем национальной идеологии Херута—Ликуда. Основные принципы их идеологии, разработанные Жаботинским, — **активизм и самооборона** — явились базовыми понятиями построения еврейского государства⁶⁹.

«Новая азбука — азбука боя!» Так сформулировал Жаботинский свою идею о том, что «свое государство надо завоевать». Он призывал: «Учитесь стрелять!», и этот призыв прозвучал как гром среди ясного неба и вызвал всеобщее возмущение в руководстве ВСО и ишува. Жаботинский писал: «Осознание исторической реальности обязывает нас понять: если евреи будут прекрасными землевладельцами и экономистами, если они будут строить и строить, если каждый из них станет тонким знатоком своей культуры, от песни Деборы⁷⁰ до Шленского⁷¹, но при этом не будет уметь воевать — наше дело безнадежно»⁷².

Жаботинский создал денежный фонд Керен Тель-Хай» (название поселка, где погиб Трумпельдор) для финансирования отрядов самообороны. В письме Х. Белиловскому от 10 июня 1932 г. он объяснял цели создания данного фонда и сформулировал фило-

⁶⁹ См. статьи Жаботинского: «Новая азбука», «Пламя на стенах», «ха-Ума» (иврит. «Нация») в сборнике «На пути к государству», № 9 (цит. по: Бела М. *Указ. соч.*, с. 51–52).

⁷⁰ Песнь Деборы — текст из Книги Судей.

⁷¹ Авраам Шленский — поэт и переводчик, современник Жаботинского, писавший на иврите.

⁷² См. статьи Жаботинского: «Новая азбука», «Пламя на стенах», «ха-Ума» («Нация») в сборнике «На пути к государству» № 9 (Жаботинский Вл. *Избранное*, с. 62, 123–124, 232–233; цит. по: Бела М. *Указ. соч.*, с. 52).

софию «новой азбуки»: «Цель (фонда), по моему разумению, — писал Жаботинский, — такова: дать такое воспитание еврейскому молодому человеку, которое сделало бы невозможным любое проявление насилия по отношению к евреям где бы то ни было... Мы обязаны быть готовыми к обороне»⁷³.

Жаботинский выступал против так называемых «оборонцев» из Хаганы⁷⁴ и доказывал, что только самооборона недостаточна, чтобы спастись от арабского и английского террора. Британские власти он, а вслед за ним и все руководство ЭЦЕЛ, считали террористами, и следовательно — борьба с британским режимом должна была вестись с этих позиций⁷⁵. В это время Жаботинский уже не жил в Палестине. Хагана же тем временем все больше подпадала под влияние социал-сионистских партий. Это послужило причиной ее раскола в 1931 г. и создания Организации Бет, или, как ее называли, Организации национальной обороны. Организация Бет, в противоположность лозунгу Хаганы «Наша сила в обороне», утверждала, что «необходимо преследовать и карать тех, кто виновен в убийстве евреев, и что Хагана — своим подходом, своими действиями и своим бездействием — помогает одновременно и арабам, и британцам»⁷⁶.

Со временем Организация Бет, раздираемая внутренними разногласиями, распалась. Значительная часть ее членов вернулась в Хагану, но больше половины — решили действовать самостоятельно и образовали в 1931 г. новую подпольную организацию Иргун Цвай Леуми — ЭЦЕЛ (ИЦЛ). Причины ее образования — несогласие

⁷³ См. там же: с. 53 (Жаботинский 3. «И нет мира»).

⁷⁴ По мере обострения отношений с арабами, в 1929 г. в руководстве Хаганы начались разногласия между социалистами и ревизионистами по вопросу о целях и задачах этой организации. Был поставлен вопрос о ее реорганизации в соответствии с твердыми армейскими нормами, строгой дисциплиной и т. д. Социал-сионистское руководство Хаганы настаивало на ее оборонительном характере. Руководство МАПАЙ, прежде всего Бен-Гурион, выступало за сдержанность (иврит. *авлага*) в своей деятельности и провозглашало своей целью обеспечение безопасности еврейского населения, а не акты возмездия в ходе арабских волнений 1929 г., сопровождавшихся погромами.

⁷⁵ См.: Begin M. *The Revolt. Story of the Irgun*. Israel, 1952, p. 24.

⁷⁶ См.: Шамир И. *Подводя итоги*. Иерусалим: Центр изучения наследия Иерусалима, 2000, с. 30.

сионистов-ревизионистов, и в первую очередь Жаботинского, с несмелой тактикой гистадрутовской Хаганы во время арабских волнений 1929 г. Особенно активно ЭЦЕЛ начала действовать против восставших арабов в 1937–1938 гг. до приезда британского генерал-майора Бернарда Монтгомери, который жестоко подавил восстание.

В конце 1930-х гг. ЭЦЕЛ возглавил Давид Разиель⁷⁷. Лидеры ЭЦЕЛ считали, что вооруженная борьба является необходимым условием установления контроля над Палестиной и создания еврейского государства. Символом организации была рука, сжимающая винтовку, на фоне карты Палестины, включающей также Трансиорданию, с надписью «только так». Вначале ЭЦЕЛ боролась главным образом против нападений арабов. ЭЦЕЛ проводила в жизнь политику «адекватного ответа» арабским враждебным действиям, но после появления Белой книги ее основным врагом стала Великобритания. Руководство ЭЦЕЛ начало активную борьбу с британской администрацией, которая, по мнению ЭЦЕЛ, с каждой новой редакцией Белой книги сокращала возможности еврейской иммиграции в Палестину, отрезая таким образом пути спасения европейского еврейства от уничтожения нацистским режимом.

ЭЦЕЛ во главе с Разиелем фактически начала террористическую деятельность против англичан: вскоре последовали убийство английского полицейского в Иерусалиме, взрыв в арабском кино-театре и т. д.

ВСО в то время выступала за союз с Британией. Ишув, Хагана также решили временно сотрудничать с британскими властями.

⁷⁷ Д. Разиель родился в Литве в религиозной семье, приехал с родителями в Палестину еще в детстве. После окончания ешивы изучал математику и философию в Еврейском университете в Иерусалиме. Оставил учебу и ушел в борьбу против арабов и британцев. Д. Разиель в 1939 г. был арестован, а затем освобожден. В 1941 г. британские власти обратились к нему с просьбой о помощи по подавлению бунта Рашида Али в Ираке. Они предложили ему отправиться в Ирак для предотвращения актов террора на складах горючего в предместьях Багдада, чтобы не позволить бунтовщикам воспользоваться этим горючим. Как отмечал в своих мемуарах И. Шамир, «просьба англичан была не так уж удивительна... Когда разразилась Вторая мировая война, ЭЦЕЛ принял решительное требование Жаботинского прекратить свою деятельность против британцев. На 39-м году жизни Д. Разиель был убит немецкой бомбой по дороге в Багдад.

ми. С началом Второй мировой войны мапаевское руководство Сохнута (Еврейское агентство ВСО для Палестины) и ишува в лице Бен-Гуриона провозгласило свою знаменитую формулу: «Мы будем помогать англичанам в войне, как будто нет Белой книги, и бороться против Белой книги, как будто нет войны». Однако такое положение длилось недолго: в феврале 1940 г., после того как англичане выпустили земельный закон, запрещающий евреям покупку земли на 95% пространства подмандатной Палестины, Бен-Гурион и его соратники стали готовиться к борьбе против британских властей. Вместе с тем в военное время существовала негласная договоренность между Хаганой и ЭЦЕЛ временно не трогать англичан. Но внутри ЭЦЕЛ действовал особый отряд Авраама Штерна, который продолжал против них террористическую деятельность.

Жаботинский же, хоть и жил за границей, был высшим авторитетом для ЭЦЕЛ. Он умер в августе 1940 г. Его место в 1944 г. занял бывший руководитель организационного отдела БЕЙТАРа, страстный его поклонник, Менахем Бегин⁷⁸. В 1942 г., когда Бегин приехал в Палестину из Польши вместе с польской армией генерала Андерса и дезертировал из нее, чтобы присоединиться к еврейскому сопротивлению, ЭЦЕЛ уже насчитывал около 5 тыс. человек, однако число постоянных его членов никогда не превышало 1 тысячи.

После введения британскими властями строгих ограничений на приток иммигрантов в Палестину Новая сионистская организация и ЭЦЕЛ активно занимались организацией нелегальной эмиграции в Палестину, причем эта деятельность противоречила официальной линии руководства ишувом, считавшего ее незаконной. НСО вела переговоры с Польшей и Румынией о возможности эвакуации из этих стран евреев в Палестину. Во время Второй мировой войны ревизионисты принимали активное участие в вооруженной борьбе Сопротивления против нацистских оккупантов в Европе.

⁷⁸ Менахем Бегин, ставший премьер-министром Израиля летом 1977 г., родился в 1913 г. в Брест-Литовске. Окончил юридический факультет Варшавского университета. В 1931 г. вступил в БЕЙТАР и вскоре стал одним из его руководителей. С 1943 по 1948 г. М. Бегин командовал ЭЦЕЛ и вел в Палестине подпольную борьбу против британского правления.

В последние годы перед Второй мировой войной нелегальная алия стала всеобщим явлением. В нелегальной эмиграции из Европы принимала участие и Хагана. Последний нелегальный транспорт перед войной — старый сухогруз «Парита» с 850 еврейскими пассажирами из Польши и Центральной Европы — в конце августа 1939 г. выбросился на побережье Тель-Авива. До начала Второй мировой войны оставалось несколько дней. Общее число нелегально прибывших к тому времени в Палестину евреев было около 10 тыс. человек.

Хотя лидеры ЭЦЕЛ всегда утверждали, что являются последователями Жаботинского, они выработали свою, независимую идеологию, нечто вроде синтеза идей Жаботинского с идеями максималистов. Эта идеология касалась вопросов границ будущего еврейского государства, методов освобождения «национального дома», будущей политической системы государства и отношений с арабами, особенно с арабами, проживающими в предполагаемых границах еврейского государства⁷⁹.

ЭЦЕЛ под руководством Бегина считал, что Родина может быть освобождена только с помощью вооруженной борьбы, так как методы дипломатии уже исчерпаны. Руководители ЭЦЕЛ проводили в жизнь идею «возмездия», т. е. ответные удары как по арабским группам, совершившим нападения на евреев (поселения, транспорт и т. д.), так и против британских властей, производивших аресты, наказания и казни бойцов еврейского подразделения. Известны случаи не только захватов и наказания (например, порки), но и казни британских офицеров и солдат. Иными словами, по идее ЭЦЕЛ, над захваченным противником нужно было производить действия, адекватные тем, которые проводились им в отношении бойцов еврейского подполья. Поэтому ЭЦЕЛ хоть и не признавал в целом методов индивидуального террора (как ЛЕХИ), но применял похищения и атаки на британских солдат и арабских боевиков. Эти отряды также проводили диверсионные операции: захватывали и разрушали склады вооружения, взрывали мосты, железные дороги и станции, нападали на полицейские участки и пр. Хагана и Бен-Гурион не поддерживали антианглийской линии ЭЦЕЛ, считая, что

⁷⁹ Shavit Y. *The Rightists Mythology*. Beit Berl: Sharet Institute, 1986, p. 38.

с Англией нужно бороться легально, да и то после окончания войны. Поэтому Хагана в тот период помогала англичанам ловить бойцов ЭЦЕЛ. Лишь в октябре 1945 г. Хагана сама перешла к вооруженной борьбе против англичан.

В 1940 г. группа Авраама Штерна (или ЛЕХИ) откололась от ЭЦЕЛ именно потому, что с началом Второй мировой войны та временно отказалась от военных действий против англичан. Кроме того, руководители ЭЦЕЛ — Разиель и Меридор — требовали от Штерна большей осторожности и сдержанности. Это противоречило взглядам Штерна и его единомышленников, и в 1940 г. эта группа откололась от ЭЦЕЛ, взяв название — Бойцы за свободу Израиля (Лохамей Херут Исраэль, сокращенно ЛЕХИ), во главе со Штерном. Лидер отколовшейся группировки Штерн полагал, что война предоставляет уникальную возможность оказать нажим на Великобританию и заставить ее выполнять свои обязательства перед евреями. Позиция группы Штерна, занимавшейся индивидуальным террором против англичан, пришла в противоречие с подходом большинства политических сил ишува. К 1941 г. в руководстве ишува практически не осталось сочувствовавших террористической деятельности ЛЕХИ. Но последнее терпение ишува закончилось, когда в январе 1942 г. бойцы ЛЕХИ решили ограбить банк Гистадрута в Тель-Авиве. К тому времени большинство членов этой группы было уже арестовано. Самого Штерна британские полицейские поймали и застрелили в феврале 1942 г. в Тель-Авиве. Но ЛЕХИ выжила.

После этого ЛЕХИ стал управлять триумvirат, состоявший из Н. Фридмана-Йеллина, И. Изерницкого и И. Шайба. Затем ее новым лидером стал Ицхак Изерницкий, который под именем Ицхака Шамира позже стал премьер-министром Израиля. В августе 1944 г. члены ЛЕХИ организовали покушение на верховного комиссара Палестины. В ноябре 1944 г. члены ЛЕХИ убили в Египте лорда Мойна, бывшего министра колоний. Их ненависть к Великобритании не знала предела, а по уровню радикализма ЛЕХИ превосходила даже ЭЦЕЛ. ЭЦЕЛ и ЛЕХИ считались «диссидентами» в ишuve, они не подчинялись его руководству, в котором доминировала партия МАПАЙ, контролировавшая Хагану и Пальмах.

«Основным капиталом ЛЕХИ, — пишет М. Штереншис в своей книге об истории Израиля, — была отвага ее членов, так как денег, оружия и политической поддержки у нее не было. В глазах большинства людей, независимо от национальности, “банда Штерна” была группой самых черных террористов»⁸⁰.

Война с британцами в Палестине и создание Государства Израиль были восприняты ревизионистами как окончательное доказательство того, что правота была и есть на стороне боевой силы подпольных еврейских отрядов: раньше евреев уничтожали, потому что они были слабыми, а в Палестине они победили, потому что были сильными. «Так сила стала отождествляться с правотой»⁸¹. Последователи Жаботинского, прежде всего руководство ЭЦЕЛ, были убеждены, что именно они сыграли решающую роль в изгнании британцев из Палестины и, следовательно, приблизили создание еврейского государства. Они считали, что евреи должны и имеют право применять силу, чтобы отстоять свое существование.

Бегин бескомпромиссно и последовательно проводил свою непримиримую линию: был не согласен с планом раздела Палестины, предложенным Генеральной Ассамблеей ООН в ноябре 1947 г. Он заявлял: «Раздел Родины нелегален. Этого нельзя признавать»⁸².

В 1948 г. на основе ревизионистского движения возникла партия Херут («Свобода»). Ревизионисты считали себя единственными истинными наследниками традиции Герцля в политическом сионизме — в отличие от официального руководства ВСО, которое, по мнению ревизионистов, благодаря бесконечным уступкам британским властям отклонилась от первоначальной цели создания независимого еврейского государства. Однако после решения ООН об образовании Государства Израиль партия Херут должна была искать свое место в новых политических реалиях. Лидеры ревизионистского движения стремились активно участвовать в строительстве своего государства. Два представителя ревизионистов — Г. Варди и Б.-Ц. Штернберг подписали в мае 1948 г. Декларацию независимости Израиля.

⁸⁰ Штереншис М. *История...*, с. 116.

⁸¹ Хисдай Я. *Указ. соч.*, с. 56.

⁸² Gervasi F. *Op. cit.*, p. 217.

Итак, ревизионистское движение, созданное Жаботинским, в своем первоначальном виде закончило свое существование. Однако до сих пор наследие Жаботинского остается предметом ожесточенных дискуссий и крайних оценок. Для левых сионистов Жаботинский остается «махровым фашистом» и крайним националистом. Для правого национального лагеря, возглавляемого Ликудом, его идеи по-прежнему являются официальной базой идеологической программы. «Для большинства правых израильтян, — пишет автор предисловия к многотомнику произведений Жаботинского А. Исакова, — Жаботинский был и остается только непримиримым арабоненавистником, автором теории “железной стены” и глашатаем неделимого Израиля от Тигра и Евфрата до Нила и дальше... Внимательное прочтение Жаботинского стало бы, пожалуй, шоковой терапией как для одних, так и для других»⁸³.

⁸³ Жаботинский Вл. (Зеев). *Сочинения*, т. 1, с. 10.

ИСТОРИЯ ЛИКУДА В ГОСУДАРСТВЕ ИЗРАИЛЬ

**2.1. Эра Менахема Бегина (1948–1983).
Партия Херут — наследница ревизионистов**

Решение ООН о разделе Палестины и о создании там двух государств, еврейского и арабского, в соответствии с резолюцией ООН № 181 от 29 ноября 1947 г. — вызвал неоднозначный отклик среди населения ишува и политических партий. В соответствии с этой резолюцией и планом раздела евреям выделялись 10% той территории, которая была передана первоначально под мандатное управление Великобритании. Правое крыло сионистского движения было не согласно с таким решением.

Резолюция ООН № 181 имела огромное значение для еврейского народа, так как подтвердила его право на обретение собственного государственного суверенитета. Арабский мир отверг ее однозначно. Сионистское руководство ишува, уже ощущавшее себя политическим истеблишментом, возглавляемое лейбористами, несмотря на «усечение» территории будущего государства, приняло резолюцию. Сам Бен-Гурион считал, что суверенное еврейское государство — хотя бы в уязвимых границах — это победа сионизма и всего еврейского народа. Ревизионисты были категорически не согласны с планом раздела Палестины, предложенным Генеральной Ассамблеей ООН¹. Они призывали бороться за «целостность» Земли Израиля и не мириться с «урезанными границами», как это сделали лейбористы. Против «пораженческой» позиции руководства ишува выступили все ревизионисты, ЭЦЕЛ и ЛЕХИ, некоторые несоциалистические круги ишува, небольшая часть МАПАЙ. Противниками резолюции о разделе Палестины были также левые социалистические и коммунистические партии и силы, в частности

¹ See: Gervasi. *Op. cit.*, p. 217; Begin M. *Israel's former Prime Minister. The Revolt. Story of the Irgun*. Bnei-Brak: Steimatzky Group Ltd., 2003, p. 335.

левое крыло МАПАМ и КПИ, так как они поддерживали идею единого двунационального еврейско-арабского государства.

После провозглашения Государства Израиль у ревизионистов появилась новая задача — вхождение ревизионистской партии в политическую жизнь государства. На первом этапе это означало, прежде всего, легализацию своих военных организаций, вывод их из подполья и интеграцию в новую израильскую армию. В новом государстве должна была действовать только одна армия. А это значило, что ЭЦЕЛ престал быть самостоятельным военным подразделением и должен был влиться в единые вооруженные силы Государства Израиль. Такое решение далось командирам ЭЦЕЛ нелегко, тем более что они считали именно себя силой, победившей власти мандата. В Декларации ЭЦЕЛ, выпущенной сразу после провозглашения Государства Израиль, 15 июня 1948 г., в качестве основного программного положения было записано: «Иргун Цвай Леуми, который восстал против режима подчинения Британии, сразил его, привел к распаду, заставил оккупационные армии уйти из страны и, таким образом, сделал возможным достижение суверенитета и независимости народа Израиля на его родине, заявляет о своем решении выйти из подполья на территории Государства Израиль и превратить тысячи офицеров и рядовых, служивших в военных подразделениях, в еврейскую Армию»². 16 июня 1948 г. руководство ЭЦЕЛ приняло решение о вхождении своих офицеров и рядовых в регулярную армию Государства Израиль³. Несмотря на то что ко времени провозглашения государства резкие теоретические разногласия между ЭЦЕЛ и ЛЕХИ стали стираться, объединения их в единую организацию не произошло. Но, как писал в своей книге И. Шамир, «в любом случае факт остается фактом: с возникновением новой реальности — государства — закончился долгий день, точнее, долгая ночь подполья. С точки зрения ЛЕХИ, по крайней мере, главная цель была достигнута: завоеватель ушел, бежал; государство было провозглашено, ворота Страны вновь были открыты для алии»⁴.

В конце мая 1948 г. временное правительство опубликовало «Приказ по Армии обороны Израиля», где, в частности, говори-

² Ibid., p. 347.

³ Ibid.

⁴ Шамир И. *Указ. соч.*, с. 107.

лось: «Запрещается создавать или сохранять какие бы то ни было вооруженные формирования, кроме Армии обороны Израиля»⁵. В ответ на это основные силы ЭЦЕЛ и 90% членов ЛЕХИ пришли на призывные пункты в армии и влились в ряды ЦАХАЛ. Итак, после провозглашения Государства Израиль ЭЦЕЛ был сразу же распущен и стал частью Армии Израиля (ивр. ЦАХАЛ).

Во время Войны за независимость члены и ЭЦЕЛ, и ЛЕХИ сражались в рядах ЦАХАЛа. Даже инцидент с расстрелом судна «Альталена», доставившего летом 1949 г. оружие и бойцов ЭЦЕЛ из Европы в Тель-Авив вопреки запретам Бен-Гуриона, не привел к изменению этого положения.

Хотя все годы подполья Менахем Бегин пытался убедить социалистическое руководство ишува, прежде всего Бен-Гуриона, что после смерти Жаботинского у ЭЦЕЛ нет политических устремлений, тем не менее с 1948 г. Бегин начал создавать свое политическое движение⁶ Херут («Свобода»), основным лозунгом которого было: «На идеологической платформе ЭЦЕЛ»⁷. 1 июля движение Херут было зарегистрировано в Министерстве внутренних дел Израиля. В 1948 г. на базе этого движения была основана партия Херут. Менахем Бегин был ее первым лидером.

Не все участники еврейского подполья последовали за Бегиним в его новую партию. Часть бывших членов ЛЕХИ организовала свою правую националистическую Партию борцов (Мифлегет халохаим), просуществовавшую лишь до 1951 г.

На выборах депутатов Учредительного собрания, ставшего Кнессетом первого созыва, в январе 1949 г., ревизионисты вышли тремя списками: движение Херут, учрежденное руководителями ЭЦЕЛ, завоевало 14 мандатов; Партия борцов, основанная частью ЛЕХИ, — 1 мандат и Ревизионистская партия во главе с А. Альтманом, руководителем ха-Цохар в ишуве, и Э. Шостаком, лидером Национальной федерации рабочих, — ни одного. Позже последний список присоединился к Херуту. Новое движение возглавили

⁵ Там же, с. 108.

⁶ Политические организации, возникшие до создания Государства Израиль, называли себя «движениями». Впоследствии они именовались партиями.

⁷ Нойбергер Б. *Власть и политика в Государстве Израиль*. Тель-Авив: Открытый университет, 1998, с. 139.

ближайшие соратники Бегина. В штаб Херута вошли Х. Ландау, А. Бен-Элиезер, Й. Бадер, Я. Мериодор, Э. Разиэль-Наор и другие сторонники лидера движения⁸.

Новое движение Херут, образованное бывшими членами террористического подполья, в палитре политических сил государства, естественно, оказалось на самом правом фланге. Объявив себя последователем Жаботинского, Херут стал неприемлем для правящих социал-сионистских партий. В первом программном документе новой партии — Декларации принципов Херут — была подчеркнута ее верность идеям ревизионизма. Идеологическая программа Херут, по определению Харкаби, была выражена в духе «этики Жаботинского», частично адаптированной Бегиним⁹. Подчеркивалось, что новая партия Херут была создана Иргун Цвай Леуми и будет базироваться на ее программе, что означало непризнание раздела Палестины и борьбу за строительство Государства Израиль на обоих берегах Иордана¹⁰.

Программные документы партии Херут противоречили правительственному курсу Бен-Гуриона. Три основных политических принципа Херут сводились к следующему¹¹.

Вера в неотъемлемые права еврейского народа на Эрец Исраэль (Землю Израиля) в исторических границах¹².

Признание вечных ценностей Библии (Торы) и постоянные усилия по внедрению этих ценностей в жизнь страны¹³.

Отрицание господствующей теории, признающей возможность нормализации еврейской жизни в диаспоре¹⁴.

Жесткий подход к территориальному вопросу воплотился в пункте идеологической платформы Херута об особом значении Эрец Исраэль в ее границах, выходящих за рамки предусмотренных решением ООН, что противоречило курсу руководства МАПАЙ. Введение религиозного компонента в политику также не совпадало

⁸ Там же.

⁹ Harkabi Y. *Israel's Fateful Hour*. N.Y.: Harper & Row, Publishers Inc., 1988, p. 73.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Архивы, 15/1-1 хей. Херут. Конституция, ч. 2, 3.

¹² Архивы, 15/1-1 хей. Херут. Конституция, ч. 2, гл. В-а.

¹³ Архивы, 15/1-1 хей. Херут. Конституция, ч. 3, гл. В-б.

¹⁴ Архивы, 15/1-1 хей. Херут. Конституция, ч. 3, гл. В-с.

с секулярной линией лейбористов. А отношение Херута к диаспоре не противоречило в целом концепции Бен-Гуриона о центральности Израиля для евреев мира и являло по сути верность основной идее Жаботинского: миссия Государства Израиль — «осуществить концентрацию еврейского народа на Земле Израиля»¹⁵.

Поскольку движение Херут продолжало бороться за «создание еврейского Отечества, занимающего пространство по обоим берегам Иордана», и считало свершившийся «раздел Отечества» (имелась в виду Резолюция ООН) незаконным актом, оно объявило незаконным и неприемлемым также и согласие на него руководства ВСО и палестинского ишува. Вплоть до войны 1967 г. партия Херут отказывалась признавать границами Израиля разграничительные линии, установленные по соглашениям о перемирии, которые были подписаны Израилем и соседними арабскими странами при посредничестве ООН после завершения первой израильско-арабской войны 1948—1949 гг. (Войны за независимость).

Манифест нового движения и программа его действий носили противоречивый характер: оно было признано легитимным элементом государства, само создание которого в манифесте Херута признавалось незаконным. А руководство этого государства (социалисты) обвинялись Херутом, по существу, в преступном сговоре с враждебными еврейскому народу силами. Иными словами, Херут само определяло себя как антиправительственное политическое движение, но обстоятельства в то время были таковы, что лейбористам пришлось примириться с существованием открытой и непримиримой оппозиции.

Движение Херут старалось принимать активное участие в политической жизни Израиля. Но, будучи основным идеологическим противником ведущих рабочих партий, оно имело мало шансов на широкую популярность в массах. Поэтому, когда последователи ревизионистов представили свой список на выборах в первый Кнессет Израиля, они не получили достаточного числа голосов. Показательно, что они были избраны в исполком ВСО только в 1953 г. На выборах в первый Кнессет в 1949 г. («выборы в хаки» — после Войны за независимость все еще были в военной форме)

¹⁵ Там же.

Херут получил 14 депутатских мест (из 120), т. е. 11,5% голосов. Начались долгие годы в оппозиции.

В первые десятилетия существования государства — с 1948 по 1967 г. во времена правления МАПАЙ, Бегин считался не просто лидером правой оппозиции, но опасным правофланговым реликтом времен подполья и Войны за независимость Палестины, неким политическим парией, которому никогда нельзя доверять власть, ибо он способен разрушить национальные демократические институты. Кроме того, в те годы отношения между Бен-Гурионом и Бегиним были откровенно враждебными. Бен-Гурион не терпел Бегина. А Бегин всегда с уважением относился к «маленькому льву» Рабочей партии. Обладая сильным чувством национальной гордости, Бегин уважал Бен-Гурина за те же чувства. Еще в 1951 г. Бегин публично хвалил Бен-Гуриона за то, что тот заявил британскому военному представителю генералу Брайену Робертсону: «С нами следует говорить точно так же, как вы разговариваете с англичанами в Англии. Мы здесь — то же, что англичане в Англии. Мы с вами равны. Несмотря на то, что мы — маленькая страна, мы равны»¹⁶. Это вызывало уважение Бегина, но не умаляло его вражды к Бен-Гуриону как к политическому противнику.

Деятельность в оппозиции в условиях политического вакуума была необыкновенно тяжела для Бегина, не имевшего опыта партийной аппаратной работы. На вторых выборах в июле 1951 г., благодаря притоку иммигрантов из Ирака и Йемена, для которых ревизионизм как течение в сионизме был абсолютно неизвестен, а также из-за резкого неприятия Херутом плана получения немецких репараций партия потеряла много голосов, она получила только 8 мест, или 6,6% голосов¹⁷. В какой-то степени неудача на выборах объяснялась также первым небольшим расколом в рядах Херута. Накануне выборов из нее вышла фракция ла-Мерхав («На простор»), возглавлявшаяся Х. Куком, А. Жаботинским и Ш. Мерлиным), в знак протеста против диктаторского стиля руководства Бегина. После этих выборов отношения Бен-Гуриона и Бегина еще более обострились. Постепенно вся страна уже привыкла к громогласным

¹⁶ Цит по: Зак М. Национальная гордость в политическом учении Менахема Бегина // *Ха-умма*. Иерусалим, 2002, с. 62.

¹⁷ Gervasi F. *Op. cit.*, p. 279.

скандалам в Кнессете между Бен-Гурионом и Бегиным. По выражению Марка Зайчика, биографа М. Бегина, «в этом непростом деле публичного противостояния Бегин бесспорно проигрывал своему политическому противнику...»¹⁸. Бегин был для Бен-Гуриона постоянной досадной помехой в повседневной практике ведения государственных дел. Так, уже через 4 месяца после того, как было сформировано первое правительство, 4 апреля 1949 г. Бегин призвал Кнессет голосовать за вотум недоверия ему из-за подписания Бен-Гурионом соглашения о прекращении огня с Хашимитским королевством Трансиорданием¹⁹. Все это бесконечно раздражало Бен-Гуриона и вызывало новые и новые скандалы на заседаниях Кнессета.

Особенно острая борьба между Бен-Гурионом и Бегиным разгорелась по вопросу о германских репарациях²⁰. Бегин считал согласие израильского правительства на выплаты репараций оскорблением еврейской морали и достоинства своего народа. Против репараций, кроме Херута, выступили Общие сионисты, МАПАМ и Коммунистическая партия Израиля. Бегин требовал отказаться от «кровавых денег». «Деньги репараций, — сказал он на одном из митингов, — очистят немцев от вины за совершение убийств, и это будет истинная цена этим проклятым выплатам»²¹. Несмотря на массовые акции протеста, парламентская комиссия по иностранным делам и обороне приняла решение (8 — против 7 голосов) уполномочить правительство Израиля на подписание соглашения с Германией о выплате репараций. Договор был подписан в Голландии.

Создание блока ГАХАЛ. Лидеры Херута понимали, что в одиночку они не смогут конкурировать с государственным режимом доминирующей партии МАПАЙ и так и останутся маргинальным политическим движением. Поэтому уже в 1956 г. Херут начал переговоры с Общими сионистами²² об объединении в единый парламентский блок, в сильную антилейбористскую коалицию. Но поначалу переговоры об объединении не увенчались успехом,

¹⁸ Зайчик М. *Указ. соч.*, с. 54.

¹⁹ Gervasi F. *Op. cit.*, p. 279.

²⁰ See: *ibid.*, p. 270–274.

²¹ *Ibid.*, p. 272.

²² Bernari I. *Herut, Gahal, Likud*. L., 1975, p. 31.

и выборы в четвертый Кнессет (1959) принесли Херуту всего 13,5% голосов и 17 мест в Кнессете. На следующих выборах (1961) результаты были примерно такими же — 13,8% голосов. Для упрочения своего влияния в массах Херут в 1963 г. принял решение о создании собственной фракции в рамках Всеобщей федерации труда под названием «Бело-голубой фракции».

Объединение движения Общих сионистов с Прогрессивной партией и образование новой Либеральной партии сделало возможным ее объединение с Херут. Консервативная буржуазная партия — Общие сионисты — относилась, как и Херут, к правому крылу сионистского движения. Правое крыло Общих сионистов (Общие сионисты-Б) было особенно близко к основным доктринам ревизионизма, а затем Херута, что также способствовало их сближению²³.

Определенная близость позиций по внутриполитическим вопросам и вопросам внешней политики сделала возможным решение либералов и Херута об объединении в единый избирательный блок — ГАХАЛ (аббревиатура от Гуш Херут-либералим — Блок Херут-Либералы). Объединение Херута с Либеральной партией 28 февраля 1965 г. в единый парламентский блок ГАХАЛ было новым важным этапом борьбы за увеличение представительства в Кнессете. И действительно, после объединения ГАХАЛ получил 27 мандатов. Создание ГАХАЛа сыграло свою роль и в усилении представительства в израильском профцентре: на выборах на конференцию Гистадрута в 1965 г. новый блок получил 15,2% голосов и 122 делегата, а на выборах в 6-й Кнессет (1969) — 22,3% голосов и 26 депутатских мест (14 — Херут и 12 — либералы). ГАХАЛ стал в Гистадруте второй по величине фракцией.

Кроме увеличения представительства, объединение с Либеральной партией дало Херуту еще нечто очень важное: сближение с политическим истеблишментом ишува, а затем и нового государства, более активное участие в государственных делах, опыт высокообразованных политиков-либералов в экономических, юридических, социальных и других вопросах внутренней политики. Прогрессивная партия, вошедшая в Либеральную партию накануне объединения с Херутом, несмотря на свою немногочисленность, сыграла

²³ Нойцберг Б. Указ. соч., с. 134.

важную роль в организации и развитии государственного аппарата Израиля. Председатель Прогрессивной партии П. Розен стал первым министром юстиции и заложил основы судебной системы Израиля. М. Кол был министром туризма в 1966—1977 гг. и внес значительный вклад в превращение страны в центр мирового туризма. Первый государственный контролер З. Мозес также был членом Прогрессивной партии²⁴. Во всех программных документах нового блока ГАХАЛ было отражено влияние Либеральной партии. В Соглашении об образовании нового блока ГАХАЛ в качестве основной цели было обозначено «...установление национально-либерального режима в Израиле вместо режима существующего»²⁵.

Однако с момента объединения Херута с либералами начался процесс поглощения последних Херутом. Удельный вес либералов во фракциях ГАХАЛа, а затем и Ликуда неуклонно снижался. Постепенно из равноправных участников блока они превращались в младших партнеров Херута. По данным, приводимым израильским специалистом Б. Нойбергером, количество депутатов, избранных по спискам ГАХАЛа от Херута и либералов изменились в пользу Херута следующим образом: 15 — Херут и 11 — либералы в 1965 и 1969 гг.; 17 — 13 — в 1973, 19 — 15 — в 1977, 25 — 18 — в 1981, 25 — 13 — в 1984, 25 — 12 — в 1988 гг.²⁶ Этот процесс завершился в 1988 г. полным слиянием движения Херут и Либеральной партии в единую партию Ликуд. Все видные деятели Ликуда — представители Херута.

Появление новой коалиции было проявлением бурно развивающегося в начале 1960-х гг. процесса объединения идейно близких политических сил в блоки. В те годы шло оформление блоковой системы политических партий. В 1965 г. правый блок ГАХАЛ, как уже отмечалось, стал основной политической силой, оппозиционной Маараху (блоку лейбористских партий, правившему страной в тот период). Постепенно политическая ситуация в Израиле развивалась благоприятно для Бегина и его партии, хотя в стране бессменно правили социал-сионисты, а партия Херут оставалась в оппозиции до 1967 г. В его пользу сыграло то обстоятельство, что в руководстве МАПАИ (позже — МАИ) постепенно взяли верх

²⁴ *Краткая еврейская энциклопедия*, т. 4, 1988, с. 806.

²⁵ Архивы, 15/1-1 хей.

²⁶ Нойбергер Б. *Указ. соч.*, с. 135.

сторонники жесткого государственного курса, прежде всего в отношении урегулирования арабо-израильского конфликта. Умеренные социал-сионисты были оттеснены на второй план, а на авансцену выдвинулось правое крыло, которое в те времена возглавил Д. Бен-Гурион и его ближайшие соратники Моше Даян и Шимон Перес. Внутренняя борьба ослабляла правящий лагерь лейбористских партий. А взгляды молодых сторонников Бен-Гуриона по вопросам войны и мира были ближе к жесткой линии правой оппозиции.

На Национальной конференции ГАХАЛа в 1966 г. возникли серьезные личные разногласия между лидерами блока, что привело к выходу из него трех депутатов от Херута и группы руководства профсоюзом и образованию в 1967 г. новой политической партии — Свободный центр под руководством Ш. Тамира и Э. Шостака. На следующих выборах Свободный центр получил только 2 места.

На муниципальном уровне ГАХАЛ был представлен около 250 членами 83 городских советов. В некоторых городах — например, Иерусалим, Рамат Ган, Нетания — эти представители входили в коалиционную администрацию. В других — Тель-Авив, Хайфа, Эйлат и др. — они работали в оппозиции.

Война 1967 г. (Шестидневная война) и первое правительство «национального единства». Влияние итогов войны 1967 г. на всю историю Израиля и всего ближневосточного региона трудно переоценить. Для молодого израильского государства итоги этой войны ознаменовали новую историческую фазу развития, поставили принципиальные вопросы стратегического и тактического характера, изменили политическую и общественную жизнь в стране. После победы 1967 г., по словам видного израильского ученого и политика А. Рубинштейна, «подлинный поворот в мировоззрении нерелигиозной общественности был связан с тем фактом, что победа, потрясая всех мощью и убедительностью, принесла на своих крыльях еще один результат: страх испарился, угроза миновала. Тревога уступила место самоуверенности. Израиль стал воспринимать себя как сверхдержаву, победить которую невозможно...». И далее: «Период после Шестидневной войны ознаменовался постепенным отдалением от всего, что характеризовало политический сионизм, от самой сути основ новой еврейской национальной идеологии. И эта ситуация... позволяет определить атмосферу, характерную

для названного выше периода как полярно противоположную той, что сложилась в первые годы после Войны за независимость. Напомним: тогда мы были слабы в военном отношении — теперь для Израиля характерна военная мощь, но позиции на международной арене гораздо слабее... Многие граждане и лидеры страны воспринимают теперь свое государство как маленький еврейский островок, против которого ополчился весь мир»²⁷.

Соответственно, во многом изменилась и внутривнутриполитическая обстановка. В истории израильских партий, и в частности — блока ГАХАЛ, начался новый этап развития. Накануне войны было создано правительство «национального единства», возглавленное Л. Эшколом, куда вошел жесткий политик М. Даян, получивший портфель министра обороны, и два лидера блока ГАХАЛ: М. Бегин (глава партии Херут) и П. Сапир (лидер Либеральной партии, также входившей в ГАХАЛ). Они присоединились к кабинету в качестве министров без портфеля. Начальником генштаба в то время был И. Рабин (партия РАФИ).

Когда Эшкол определял состав правительства национального единства, именно Бегин в тревожные дни весной 1967 г. предложил премьер-министру вернуть своего главного политического противника Бен-Гуриона из отставки, в которую его вывели в 1963 г., чтобы тот возглавил и укрепил это правительство. Сама идея формирования правительства национального единства принадлежала Бегину. Шимон Перес, который в то время был генеральным секретарем оппозиционной партии РАФИ, тоже выступал за широкое правительство. Бегин считал, что накануне войны правительство должно быть укреплено опытными военными и представителями всех партий. Бегин же посоветовал Эшколу предложить портфель министра обороны Моше Даяну. Тронутый таким поступком, Эшкол, хотя и отказался возратить в правительство своего соперника Бен-Гуриона, ввел самого Бегина в кабинет в качестве министра без портфеля. (Кстати, именно Эшкол позднее, в 1964 г., разрешил привезти в Израиль останки Жаботинского.)

Вхождение лидера прежде всегда оппозиционной партии Херут М. Бегина и представителей Либеральной партии в правительство

²⁷ Рубинштейн А. *Указ. соч.*, с. 144, 146—147.

«национального единства» усилило позиции блока ГАХАЛ в целом. Изменение политического климата в стране не могло не сказаться на прочности позиций лейбористских партий. Фактически с этого момента началось падение престижа и популярности этих партий, год от года терявших голоса израильских избирателей.

В октябре 1969 г. новый премьер-министр Израиля Голда Меир вновь предложила ГАХАЛу войти в широкое правительство. В нем ГАХАЛ был представлен шестью министрами: М. Бегин — министр без портфеля, Х. Ландау — министр развития, Э. Вейцман — министр коммуникаций (от Херута); от Либеральной партии — П. Сапир — министр торговли, Э. Рималт — министр почт и А. Дулцин — министр без портфеля. Это правительство просуществовало всего год, так как из-за разногласий, связанных с планом урегулирования американского госсекретаря Роджерса, в августе 1970 г. ГАХАЛ вновь вышел из правительства. «План Роджерса» был неприемлем для Ликуда из-за пункта о возвращении к границам 1967 г. Своим уходом из правительства Бегин заложил определенную норму поведения члена кабинета министров. Бегин считал, что министр, не согласный с мнением правительства, членом которого он является и таким образом несет коллективную ответственность за его политику, должен уйти. Именно так поступил в дальнейшем и его сын, Бени Бегин, когда правительство Нетаньяху проголосовало за «Договор о трех этапах».

К тому времени ГАХАЛ стал второй после МАПАЙ политической силой в стране — единственной альтернативой существовавшему режиму. Но для того, чтобы претендовать на роль правящего блока, ему было необходимо увеличить свои ряды за счет других, близких ему партий.

Война 1973 г. (Война Судного дня) только усилила настроения, порожденные Шестидневной войной: осознание возвращения к «еврейской судьбе» стало еще глубже. «...После славных шести дней июня 1967 года, — писал А. Рубинштейн, — корабль сионистского мышления стал медленно менять курс... Атмосферу, возникшую после победы 1967 года, дополнило еще одно существенное явление: закат социалистического сионизма. За то время, что у власти стояли партии, представлявшие интересы трудящихся, свет его тускнел все больше и больше». И далее: «Провозглашенные ими

истины не привились в новой общественной обстановке, которую несли с собой волны массовой репатриации, к тому же они были дискредитированы злоупотреблениями властью. Его (социалистического сионизма. — Т. К.) универсальная идея утасла в ходе войн Израиля за свое право на существование»²⁸.

Политическая эволюция в стране продолжала развиваться под воздействием неурегулированности арабо-израильского конфликта и сохраняющейся оккупации ряда арабских территорий. Центром внутривнутриполитической жизни страны стали вопросы, связанные с судьбой оккупированных территорий и политическим урегулированием конфликта. Та или иная позиция по вопросам урегулирования стала определяющей характеристикой для любой политической партии или течения в Израиле. После 1973 г. ключевыми вопросами в политических кругах стали пути урегулирования и границы компромиссов, на которые мог бы пойти Израиль, не ослабляя военную безопасность страны.

По отношению к этим важнейшим проблемам расширялась политическая дискуссия, усиливалась поляризация политических сил израильского общества. Оно постепенно разделилось на два лагеря: лагерь «голубей», выступавших за территориальный компромисс с арабами в обмен на мир, и лагерь «ястребов», требовавших сохранения под израильским контролем оккупированных территорий. На фоне этого разделения и обострения общественных дискуссий по вопросам войны и мира с арабами в середине 1970-х гг. появились общественные движения протеста против войны, укрепились партии и политические организации, выступавшие за мир с арабами. К ним относились: социальное движение восточных евреев «Черные пантеры» (1970–1971), Комитет за справедливый мир между Израилем и арабскими странами (1973), партия Движения за гражданские права и мир (РАЦ, 1973), Израильский совет за израильско-палестинский мир (1975), а позднее (1978) массовая антивоенная организация «Мир — сейчас» («Шалом ахшав»). Активными поборниками шагов в направлении мира с арабами выступали социал-демократическая сионистская партия МАПАМ и левое крыло правившей в то время Партии труда. При оценке позиций

²⁸ Рубинштейн А. Указ. соч., с. 161, 162.

левых и умеренных сионистских кругов Израиля следует учитывать, что в тот период ни те, ни другие не отстаивали идеи полного ухода с оккупированных территорий, а также предоставления палестинцам права на самоопределение вплоть до создания собственного государства. Все сионистские партии видели путь к достижению мира путем прямых переговоров с арабскими государствами без каких-либо предварительных условий. Они категорически отказывались признавать Организацию освобождения Палестины (ООП, возникла в 1964 г.) в качестве участника будущих переговоров.

С другой стороны, в 1970-е гг. шло ускорение организационного оформления националистических сил правой ориентации. Последствия войны 1973 г. привели к дальнейшей консолидации сил правой оппозиции. Помимо традиционно выражавшей эти взгляды партии Херут, объединенной с 1965 г. с Либеральной партией в блоке ГАХАЛ, с аннексионистских позиций выступали такие правые партии, как Государственный список и Свободный центр, а также Движение за неделимый Израиль.

На повестку дня встала задача нового, более широкого объединения правых сил Израиля в так называемый «национальный лагерь».

2.2. Этапы создания Ликуда.

Из оппозиции во власть

Процесс создания объединенного блока правых партий проходил непросто. Херут—ГАХАЛ долгие годы пребывал в оппозиции и был к власти не подготовлен. Партия Херут всегда гордилась своей идеологией, но у нее не было идеологического центра, который бы занимался выработкой последовательной идейно-политической программы и партийной пропагандой, как это делал Бейт Берл («Дом Берла», в память о видном теоретике рабочего движения в сионизме Берла Кацнельсона) — идеологический Центр по разработке идей социалистического сионизма для МАПАЙ. Партия не имела сильной материальной базы — ни предприятий, ни развитой системы сельскохозяйственных объединений (в то время как лейбористы опирались на массовую поддержку Гистадрута и

кооперативного движения). Долгое время никто из ярких фигур других партий не стремился присоединиться к Херуту в единый избирательный блок. Естественно, что почти 30 лет пребывания у власти дали лейбористам возможность привлекать в свои ряды лучший человеческий материал — образованных людей, способных к активной деятельности. Иными словами, к середине 1970-х гг. Херут был маленьким заповедником устаревших идеологем, естественным продуктом десятилетий последовательной оппозиции официальному руководству страны.

Положение изменилось к лучшему, когда в партию пришли Эзер Вейцман и Ариэль Шарон.

Эзер Вейцман, уже в те годы заметная политическая фигура, уроженец Палестины (сабра), племянник первого президента Израиля Хаима Вейцмана, летчик британских ВВС, а затем один из основателей и командиров израильской авиации (был командующим ВВС Израиля, главой Оперативного отдела ЦАХАЛа), генерал-майор ЦАХАЛа. В конце 1969 г. Э. Вейцман ушел в отставку из ЦАХАЛа и на следующий день вошел в правительство национального единства в качестве министра транспорта от движения Херут и ГАХАЛа. Вейцман занял пост председателя исполкома Херута. Он был любимцем израильтян, постоянным объектом внимания средств массовой информации. Его вхождение в ГАХАЛ придало блоку новый имидж и повысило его популярность в обществе.

Однако вскоре Э. Вейцман был разочарован своим положением председателя исполкома Херута. Он стремился возглавить партию, но место лидера было прочно занято Бегиним. Внутри руководства Херута тем временем родилась идея реформировать движение. Инициаторами реформ были те же политики, которые привели в Херут Вейцмана. Группу «реформаторов», кроме Вейцмана, возглавлял казначей партии, депутат Кнессета Йосеф Крамерман. Бегин считал, что Вейцман и его сторонники замыслили прибрать партию к рукам, оставив ему лишь роль номинального вождя и оттеснив от командных постов всех ветеранов движения (прежде всего — Х. Ландау). Действительно, Вейцман представлял определенную угрозу для лидерства Бегина, и премьер сделал все возможное, чтобы сплотить вокруг себя верных ему функционеров. Бегин пригласил И. Шамира занять пост главы организацион-

ного отдела партии, который до этого возглавлял сторонник Вейцмана. Попытка «бунтовщиков» провести через решение 11-го съезда Херута (декабрь 1972 г.) план реформы партаппарата провалилась. Влияние Крамермана и Вейцмана в партии, и без того довольно слабое, сильно пошатнулось. Бегин был и остался безусловным лидером Херута. Вскоре было сформировано новое руководство Херута, но уже без Вейцмана и его сторонников²⁹.

Вейцман объявил о своем уходе с политической арены накануне выборов 1973 г., но при этом остался членом Херута и даже согласился быть избранным в состав центра партии. Во время своего «политического отпуска» Вейцман занялся предпринимательской деятельностью сначала в «Морской компании» Якова Меридора, а позднее в компании, основанной его отцом, Ициэлем Вейцманом.

В те же годы начался процесс объединения Херута—ГАХАЛа с другими правыми партиями в единый избирательный блок — Ликуд. Идея создания Ликуда принадлежала Ариэлю Шарону³⁰.

В 1973 г. Шарон — боевой генерал, герой войны 1967 г. — уволился из армии. Перед отставкой он начал задумываться о политической карьере. Многие генералы израильской армии уходили в политику и достигали там самых высоких чинов. Однако абсолютное большинство из них присоединялись к правящей тогда Лейбористской партии.

Поначалу Шарон, как и его родители, был членом МАПАЙ, и весь период военной службы он причислял себя к этой партии. Но затем он выбрал для себя Либеральную партию, входившую в оппозиционный блок ГАХАЛ. Еще накануне выборов 1969 г. руководство Либеральной партии предложило выставить его кандидатуру как № 1 в списке ГАХАЛа на выборах в муниципалитет Тель-Авива. Но Шарон еще не мог расстаться с армией. Только уйдя в отставку, он решил начать политическую карьеру. Присоединившись к Либеральной партии под гарантии реального места в избирательном списке на выборах, Шарон принял самое активное участие в создании нового оппозиционного движения Ликуд.

²⁹ Шамир И. *Указ. соч.*, с. 132.

³⁰ Sharon A. (with D. Chamoff). *Warrior. An Autobiography*. N.Y.: Touchstone Book, 2001, p. 276.

В сущности, это и была инициатива Шарона. По его собственным словам, ему пришла в голову «оригинальная концепция создания оппозиционной коалиции, которая в случае успеха могла бы перевернуть всю израильскую политическую жизнь»³¹. Вхождение в политику Шарон, как и все, что он делал, начал нетрадиционно. Вместо того чтобы представить свой план Бегину или кому-нибудь из руководства Херута, он созвал 1 июля на свою пресс-конференцию в тель-авивское здание пресс-службы «Бейт Соколов» всех желавших послушать его журналистов. Зал был переполнен. План и его изложение были настолько неожиданны и нетрадиционны для израильской политики, что наутро большинство израильских газет назвали автора плана «политическим младенцем», а его идею наивной и глупой. В целом идея Шарона не получила серьезного отклика, а сам автор был смущен и ругал себя за попытку «влезть в публичную жизнь»³². Тем не менее оставшиеся два с половиной месяца до выборов 1969 г. Шарон посвятил встречам с лидерами различных оппозиционных партий. Среди них были Эрлих и д-р Рималт из Либеральной партии (к тому времени Сапир уже ушел в отставку), Ш. Тамир из Свободного центра, И. Гурвиц из РАФИ, М. Шамир и Я. Йоффе из Движения за Землю Израиля и, конечно, М. Бегин. Главный результат этих встреч — основная идея концепции Шарона была признана заслуживающей внимания. Но в целом его собеседники отнеслись к плану объединения оппозиционных сил весьма скептически. Однако вскоре все они убедились, что Шарон был прав.

Несколько позже, в конце 1976 г., Э. Вейцман решил вернуться в политику. Он поддержал идею Шарона об объединении всех партий правого лагеря в единый блок — Ликуд — и очень помогал ему в осуществлении этого плана. Позднее, однако, он был разочарован: вся слава создателя Ликуда досталась Шарону, а о его роли забыли. Бегин, предчувствовавший возможность победы, настоял, чтобы Вейцман вернулся в политику и вошел в руководство Ликуда. Вейцман был избран главой предвыборного штаба Ликуда. Он развернул беспрецедентную избирательную кампанию, буквально атакуя избирателей, всех, кто мешал Ликуду прийти к власти.

³¹ Ibid.

³² Ibid., p. 277.

Агитационным отделом Ликуда командовали опытные политики: от Либеральной партии — Ицхак Модай, а от Херута — Элиягу Бен-Элишер. Организационный отдел возглавили либерал Гидеон Пан и херутник Михаэль Декель. Финансовый отдел традиционно целиком остался в ведении либералов.

Понятно было, что решающее мнение принадлежало Бегину. Хотя Херут никогда не набирал более 15% голосов, эта партия была самым сильным и лучше всех организованным ядром израильской оппозиции. Шарон решил во что бы то ни стало уговорить Бегина основать новый блок Ликуд. Его расчет был абсолютно верен: общественность Израиля устала от МАПАЙ и с нетерпением ждала появления новой политической силы, которая смогла бы составить серьезную конкуренцию правящим так долго мапайникам.

Попытка превратить ГАХАЛ в силу, которая сможет реально бороться за власть, сначала не увенчалась успехом. Партии, выступая единым фронтом, смогли довести количество мандатов ГАХАЛа в парламенте до 26. Но им было далеко до Маараха, насчитывающего в те дни 56 членов Кнессета. Однако Шарон предполагал, что если израильская общественность поверит в саму возможность смены власти правящей партии, то крупнейшие оппозиционные партии смогут и должны пересмотреть свои традиционные позиции, преодолеть прошлые обиды и объединиться для решающего удара по Маараху.

Между Бегиним и Шароном произошел целый ряд встреч, некоторые из них у Бегина дома. У них установились дружеские деловые отношения. (Кстати, в своей автобиографии Шарон писал, что он был поражен скромностью, даже скудностью быта Бегина и тем, что этот политик мирового уровня так мало заботился о собственном комфорте и удобстве)³³. В ходе этих встреч, как описывал Шарон, и было придумано название будущей коалиции — Ликуд («Единство», «Сплочение»). Мало-помалу они все больше узнавали друг друга, но чувствовалось, что Бегин все еще не до конца доверял Шарону. Он знал, что на Шарона нельзя рассчитывать как на безоглядного и послушного последователя. Однажды, вспоминал Шарон, на очередной встрече Бегин задал неожиданный и нехарактерный для

³³ Ibid., p. 280.

него прямой вопрос: «Арик, обещаешь ли ты пройти весь этот путь (путь объединения. — Т. К.) со мной до конца?» «Когда я ответил, что обещаю, — писал Шарон, — наступил поворотный момент в наших отношениях. С этой минуты Бегин принял принципиальную концепцию создания Ликуда»³⁴.

Бегин благоволил этому «тертому и битому» армейскому офицеру, олицетворению энергии и бесстрашия. Шарон — здоровый телом и духом офицер, выросший в селе и занимавшийся физическим трудом, стал для Херута неким символом преодоления комплекса диаспоры, от которого страдали политики предыдущего поколения типа Бегина, несущие в себе воспоминания о преследованиях евреев в Польше и России. Бегин, в свою очередь, сыграл в судьбе Шарона немалую роль. Он хлопотал о его продвижении в должности перед главой Генштаба Хаимом Бар-Левом и всегда был внимателен к нуждам командующего Южного округа в конце Войны на истощение (военные действия Египта против Израиля в 1969—1970 гг. после Шестидневной войны).

К симпатии и уважению, которые испытывал Бегин к «Арику», добавились и соображения трезвого политика: как и Сапир, Бегин смог по достоинству оценить «электоральную ценность» Шарона, его привлекательность для израильской публики, а посему он с радостью встретил решение последнего присоединиться к ГАХАЛу.

Итак, Бегин согласился на создание единого блока. Между партиями, согласившимися объединиться в единый избирательный блок, началась борьба за распределение мест в новом общем списке кандидатов в депутаты. Израильяне с интересом следили за перипетиями переговоров. Шарон превратился, по крайней мере на некоторое время, в лидера переговоров, ответственного за их успех или провал.

Бегин начал активно готовить почву для объединения. Это было совсем не просто, так как нужно было уговорить людей, годами противодействовавших лидеру Херута. Среди них, в первую очередь, был Шмуэль Тамир, глава партии Свободный центр. Тамир был представителем «семьи борцов» Иргуна, блестящий адвокат, которого в 1950-е гг. считали восходящей звездой Херута. Бегин

³⁴ Ibid., p. 279—280.

любил Тамира и считал, что он может быть его наследником. Но вместо того, чтобы просто дождаться своего часа, Тамир в 1965 г. открыто стал оспаривать власть Бегина и начал с ним борьбу за лидерство в партии. Дело закончилось разбирательством на партийном суде, и Тамир вышел из Херута, образовав собственную партию Свободный центр. Былая дружба этих двух политиков перешла в соперничество. Но все-таки идейная близость позволяла надеяться на возможное объединение их партий. Тем более что верное Бегину ядро партии было готово принять Тамира обратно в коалицию.

Шарон, со своей стороны, планировал привести в новый блок Ликуд группу деятелей правого крыла из правящей лейбористской Партии труда Израиля (ПТИ — наследница МАПАЙ), а также возглавлявшуюся И. Гурвицем (председателем фракции «Ха-рейшима Ха-мемлахтит») партию Государственный список. Его группа являла собой «останки» партии РАФИ Бен-Гуриона, который создал ее в 1965 г., после своего ухода из ПТИ (Партия получила 10 мест в Кнессете). В 1969 г. часть лидеров откололась от РАФИ и покинула партию Бен-Гуриона. Вместе с группой Гурвица они смогли получить только 4 места. В 1970 г. Бен-Гурион навсегда ушел из политики, а РАФИ потеряла почти все свое влияние. В то время как Тамир представлял собой правое крыло будущего блока, Гурвиц олицетворял его левое крыло. Он принадлежал к лейбористам, то есть к тем, кто традиционно считался гонителями Херута и называл Бегина «фашистом». Однако для Бегина было важно привлечь к себе эту партию: она привлекла бы к Ликуду часть традиционных избирателей ПТИ. Кроме того, программа РАФИ в отношении проблем мира, границ и безопасности была довольно близка к программе Херута, что облегчило процесс объединения. Переговоры продолжались около семи недель. К середине августа 1973 г. было достигнуто принципиальное соглашение между Херутом, либералами и РАФИ. Остался только Тамир со своей партией Свободный центр. (И. Гурвиц впоследствии стал минфином и министром промышленности в правительствах Ликуда.)

Наконец, 5 сентября 1973 г. руководство Херут и руководство Либеральной партии объявили о своем решении сформировать единый блок Ликуд. На следующий день Шарон был назначен председателем предвыборного штаба Ликуда.

Но переговоры о создании Ликуда были прерваны. Военная судьба снова призвала Шарона в действующую армию: началась Йом-Кипурская война (Война Судного дня) 1973 г. Шарон принял командование 143-й бронетанковой дивизией на Синае. После Йом-Кипурской войны Шарон возобновил политическую деятельность.

Накануне выборов 1973 г. ГАХАЛ, Государственный список, Свободный центр и Движение за неделимый Израиль, а также ряд отдельных политических деятелей, объединившихся в партию Лаам («Для народа»), образовали блок Ликуд, который стал главной оппозиционной силой блоку лейбористских партий — Маараху.

14 сентября 1973 г. была подписана конвенция Ликуда, которая гласила: «Мы, представители ГАХАЛ, партии Свободный центр, Государственный список и Движения за единый Израиль решили создать новый общий парламентский блок Ликуд в Кнессете, местных советах и рабочих профсоюзах и действовать совместно ради целостности Израиля, безопасности и мира...»³⁵

Объединение правых партий дало свои результаты: на выборах в декабре 1973 г. правящий блок потерял 6 депутатских мест — Маарах получил 54 вместо 60, а Ликуд — на 13 мест больше (39 вместо 26), которыми располагали партии, впоследствии ставшие его членами. Это был самый низкий процент голосов (38% избирателей), полученный лейбористскими партиями со времен создания Государства Израиль.

Шарон и Вейцман вошли в состав руководства нового блока. В декабре 1973 г. Шарон вместе с другими тридцати восьмью членами Ликуда был впервые избран в Кнессет и стал членом влиятельного Комитета по иностранным делам и обороне. Очень скоро, однако, у Шарона обострились отношения с руководством Ликуда, и в 1975 г., после ухода в отставку Голды Меир и избрания Ицхака Рабина главой маараховского правительства, Шарон ушел из Ликуда советником к Рабину по вопросам обороны. Он работал с Рабиным до февраля 1976 г. «Это был очень плодотворный период, — писал Шарон, — я приобрел новый опыт, заставивший меня понять процесс определения национальных задач с точки зрения

³⁵ Bernari. *Op. cit.*, p. 35.

действующего премьер-министра, эта работа дала мне возможность контактов с мировыми лидерами»³⁶.

Итак, новый блок правых партий Ликуд занял место крупнейшей оппозиционной силы, представлявшей альтернативу находящемуся у власти блоку Маарах. Перед Ликудом в тот период наиболее остро стояли проблемы расширения электорального потенциала, увеличения количества членов партии. Выступая на заседании Центра в феврале 1975 г., И. Шамир, например, представлял главные цели партии: «Расширение фундамента взаимодействия с массами и превращения их в активных членов». По его мнению, движение должно было мобилизовать 100 тыс. новых членов, и таким образом превратиться в правящую партию³⁷.

Серьезным фактором внутренней обстановки в новом блоке стало постоянно усиливавшееся с годами персональное противостояние в его руководстве. Постепенно нарастало соперничество лидеров партии за руководящие посты. На первые роли претендовали и Э. Вейцман, и И. Шамир, и другие, более молодые представители руководства Ликуда. Бегин поддерживал испытанного и консервативного ветерана движения И. Шамира. Он на заседании Центра в феврале 1975 г. предложил его кандидатуру на должность председателя движения Херут. Однако на этот пост были и другие претенденты: Й. Авиталь, представлявший восточных евреев, и Ц. Ливни. В результате тайного голосования победил Шамир, но с небольшим преимуществом (результаты голосования: 159 — за Шамира, 125 — за Ливни, 28 — за Авиталья)³⁸.

Накануне выборов 1977 г. Шарон создал новую партию Шломцион («Мир Сиону»), но, поняв, что его шансы завоевать приличное число мест в Кнессете минимальны, начал переговоры с Бегиним о присоединении его партии к Ликуду. Бегин дал согласие, и Шарон занял шестое место в списке Ликуда, который выиграл выборы и получил 45 мандатов. Он представил Бегину свою новую идею о

³⁶ Sharon A. (with D. Chamoff). *Op. cit.*, p. 347.

³⁷ Moskowitz Y. *Ликуд бли ликуд (Отсутствие единства в единстве: борьба за власть в партии Ликуд 1974–2004. Disunity in unity: power struggles inside the Likud party from 1974 to 2004)*. Jerusalem: Tzrikover Publishers, 2004, p. 36–37; Kaspi B., Kfir I. *Netanyahu — The Road to Power*. Tel Aviv, 1997, p. 56.

³⁸ Moskowitz Y. *Op. cit.*, p. 36–37.

создании министерства разведки и надеялся возглавить это министерство, но Шарону дали портфель министра сельского хозяйства и председателя министерской комиссии по вопросам поселений в правительстве Бегина.

2.3. Ликуд у власти. Основные направления политики. Первое правительство Ликуда (1977–1981)

В 1977 г. в результате очередных парламентских выборов Ликуд под руководством Бегина впервые в истории Израиля победил Маарах и стал правящей партией. Состав избранного в 1977 г. Кнессета отразил новый политический климат в стране. Блок Ликуд получил 33,4% голосов, Маарах (вместе с арабскими списками) — 26% голосов.

В коалиционное правительство Ликуда вошли религиозные партии — сионистская Национально-религиозная партия (НРП—МАФДАЛ), ультраортодоксальные партии Агудат Исраэль (АИ) и Поалей Агудат Исраэль (ПАИ); два депутата от списка Шломцион Шарона, который затем вступил в Ликуд, а также покинувший ПТИ М. Даян в качестве независимого участника коалиции. В октябре 1977 г. к правительству М. Бегина также присоединилась партия ДАШ (И. Ядин), имевшая 15 мест в Кнессете. Это было первое в истории государства правительство, состоящее в основном из правых партий.

Хотя первые признаки ослабления Маараха появились еще в 1974 г. — отставка Г. Меир, — многие восприняли это как несчастный случай, случайность. Однако дальнейшие события показали, что Ликуд одержал серьезную победу. В составе первого кабинета министров Ликуда самые ответственные посты в 1977 г. заняли: бывший лидер МАПАЙ — М. Даян, получивший место министра иностранных дел (с 1977 по 1980 г.); Э. Вейцман, ставший министром обороны, который хотя и стал членом Херута, но всегда считался политиком, «близким» к Маараху, и Й. Горовиц, бывший член РАФИ, ставший министром финансов в ноябре 1979 г. Все они впоследствии вышли из этого первого правительства Ликуда, и их посты заняли «истинные херутники»: И. Шамир — МИД,

Й. Аридор — Минфин, а М. Бегин до выборов 1981 г. сам занимал пост министра обороны, затем этот пост занял А. Шарон.

Показательно, что поражение Рабочей партии на выборах 1977 г. не было следствием массового оттока избирателей от ПТИ к правому блоку Ликуд: парламентская фракция Ликуда увеличилась лишь на четыре мандата, в то время как фракция Маараха сократилась на 19 мандатов. Оставшиеся 15 мандатов получило созданное незадолго до выборов центристское Движение за демократию и реформы, и именно его успех — ставший, как показало время, весьма краткосрочной победой (Движение просуществовало одну парламентскую каденцию) — предпринял падение Маараха.

Поражению лейбористских партий способствовали серьезные объективные причины — тенденции развития израильского общества. Начавшиеся процессы либерализации экономики (кстати, проводившиеся в жизнь сначала Маарахом) также закрепили в Израиле стереотипы новых социальных и политических отношений и способствовали «американизации» образа жизни, что отдаляло избирателей от Маараха.

По тем же объективным причинам, в условиях роста индустриализации, снизилось значение сельскохозяйственного труда в экономике страны. Это привело к определенной девальвации социал-сионистских лозунгов «возврата к земле» и самой идеи киббуцианского движения. Постепенно ослабевало влияние ветеранов-киббуцников в партии МАПАЙ—ПТИ и в израильском обществе в целом.

Неурегулированность арабо-израильского конфликта, нарастание противоречий, связанных с проблемами оккупированных территорий, подходы к возможностям урегулирования — все это раскололо израильское общество, привело к обострению внутриполитических противоречий. Приход к власти Ликуда и оттеснение от нее лейбористов были обусловлены усилением националистических настроений в обществе как следствием двух войн и оккупации арабских территорий. Эти условия сформировали политические взгляды нового поколения израильтян, ориентирующихся на более жесткие идейно-политические националистические установки, чем могла предложить традиционная программа Маараха.

Большое значение для победы Ликуда имело также изменение социальной и этнической структуры общества, нарастание недо-

вольства израильтян восточного происхождения дискриминационной политикой лейбористов в пользу ашкеназийских слоев и использование этого недовольства руководством Ликуда в ходе своих предвыборных кампаний — все это способствовало победе последнего.

Усилению правого лагеря способствовали также перемены в религиозном лагере. Произошел постепенный отход сионистской религиозной партии — Национально-религиозной партии, — традиционного партнера по правительственным коалициям с МАПАЙ—ПТИ, — от нейтральных позиций по внешнеполитическим вопросам и последовавшее за ним ее сближение с правым лагерем. Шло усиление влияния ультраортодоксии на израильское общество, усиление националистического компонента в программах религиозных партий в целом. Руководство Ликуда сумело использовать настроения середины 1970-х гг., когда в результате трагических событий войны 1973 г. израильское общество впервые задумалось об уязвимости своей доктрины безопасности. Именно тогда особую значимость для государственной идеологии приобрел религиозно-националистический компонент в сионизме. Для сохранения оккупированных территорий начала активно «работать» идея «исторического права» еврейского народа на всю библейскую территорию Эрец Исраэль, легшая в основу поселенческого движения, поддерживаемого Ликудом.

До 1977 г. Херут имел минимальное влияние на израильскую политику. Находясь в оппозиции, Херут не имел возможности продвигать и реализовывать свои идеи и предложения в жизнь. Поэтому только после обретения Ликудом политической власти можно было судить, насколько успешно его «ревизионистская концепция» преобразовалась в политические действия. Строго говоря, до 2002 г. (когда Ликуд возглавил Шарон) Ликуд самостоятельно правил страной только в период с 1977 по 1984 г. Затем было два правительства «национального единства» и два «неполных» правительства Шамира и Нетаньяху. За период с 1977 по 1984 г. ликудовское правительство знало и достижения, и поражения. К первым элита Ликуда, прежде всего, относит диалог с Садатом и эвдские соглашения (которые левый лагерь считал «провальными» с точки зрения дальнейших

перспектив израильской политики)³⁹. Ко вторым все дружно относят результаты Ливанской войны 1982 г., экономический кризис 1980-х гг., обострение отношений между религиозной и светской частями общества из-за быстрой радикализации религиозных партий и «поправения» их политических программ.

Поражения ликудовских правительств нельзя относить полностью за счет только неопытности и погрешностей политических лидеров этого блока. Корни этих неудач крылись в общем процессе развития негативных явлений в израильской политике. Многие из этих неудач и трудностей (прежде всего экономического порядка) были заложены еще во времена лейбористского руководства. Но многие ошибки проистекали именно вследствие господствовавшего при Бегине взгляда на политику: чрезмерная нацеленность на краткосрочные выгоды за счет хорошо продуманных долгосрочных планов, надежды на прорыв за счет единовременных, драматических акций, концентрация на действиях, а не на их результатах и преувеличенная вера в силу, силовые решения проблем.

Приход Ликуда к власти означал начало нового этапа в политической системе Израиля — окончание доминирования традиционной мапаевской партийной элиты и появление на политической арене в качестве второй равноценной силы блока правых партий, иными словами, переход к бидоминантному или двублоковому принципу многопартийной системы этой страны.

Обретение власти было для Ликуда только первым этапом длительного трудного пути к доминированию в условиях двублоковой системы. Главная трудность заключалась в том, что Ликуд никогда не имел таких прочных организационных связей с израильским обществом, таких авторитетных, опытных лидеров, как Маарах. Кроме того, израильские лейбористы имели прочные связи и хорошо отработанные контакты с политической элитой Запада на международной арене. Мировое общественное мнение с подозрением отнеслось к правому правительству, возглавляемому Ликудом.

Но все это проявилось позже. Сразу же после выборов 1977 г. руководство Ликуда направило свою пропагандистскую деятель-

³⁹ Harkabi Y. *Israel's...*, p. 84.

ность на полное отстранение Маараха от доминирования во всех сферах жизни израильского общества. Для этого необходимо было «реконструировать» историческую память о еще недавних годах строительства основ государства и убедить израильскую общественность, что решающую роль в создании государства сыграли не лейбористы, а именно ревизионисты — последователи Жаботинского. Идеологическая платформа Ликуда официально именовалась «наследием Жаботинского».

Руководство Ликуда в 1977 г. предприняло «реконструкцию» основных традиционных мапаевских политических взглядов и идей. В основу этой реконструкции была положена старая ревизионистская идея активизма с ее основными принципами: сила, военная мощь и активная борьба за сионистские идеи. Иными словами, происходило обновление методов идеологизации израильской политики посредством усиления в ней националистического компонента. С этой целью лидеры Ликуда предприняли ряд шагов, чтобы лишить легитимности старый режим Маараха и представить себя истинными последователями «отцов-основателей» Израиля. В рамках этих усилий были сделаны попытки пересмотреть историю создания государства, высветить решающую роль ревизионистских военных отрядов ЭЦЕЛ и ЛЕХИ в палестинском ишуве, решающее значение их борьбы против британского мандата. Необходимо было переоценить значение ревизионистского движения в сионизме и отвести ему главную роль в создании еврейского государства. Идеологи Ликуда, прежде всего сам Бегин, начали много писать и говорить о значении героических событий в древней еврейской истории, например таких, как великое восстание евреев против римлян (66—70 гг.) и восстание Бар Кохба (132—135 гг.)⁴⁰. В своей книге, носящей именно такое название — «Восстание», Бегин, описывавший историю Иргуна, подчеркивал героическую роль «восстания» (акции террора. — Т. К.) ревизионистов, начатого ими в 1944 г. в деле освобождения Эрец Исраэль от англичан и их «бегства» из Палестины. Д-р И. Эллад, идеолог ЛЕХИ, считавший себя последователем Жаботинского, выступая на симпозиуме в Еврейском университете в Иерусалиме в 1984 г., говорил о том,

⁴⁰ Begin M. The Revolt: The Dramatic Inside Story of the Irgun. Los Angeles // *Nash*, 1972, p. 47.

что он всегда предпочитал сильных врагов. Харкаби приводит цитаты из этой речи и подчеркивает, что Эллад, «будучи типичным представителем этики Жаботинского—Бегина», убедил себя, что важнейшим в борьбе является не ее результат, а намерения, цели, стоящие за ней. «Одиноким герой против всего мира!» — этот символ подпольщиков-ревизионистов вновь становился актуальным. Между тем, отмечал Харкаби, «реальность состоит только в одной маленькой детали: слава, церемонии, стиль — все это важнее, чем результат, или это и есть весь результат сам по себе. Такое отношение является частью школы, пропагандирующей националистическую риторику, театральность и бомбизм. Жаботинский сам говорил, что проявлением превосходства человека над животными есть церемониал»⁴¹. М. Бегин представлял себя и партию Херут патриотами нации и проводниками идеи еврейского единства.

Впрочем, заявки на преемственность и выдвижение своей роли в истории ишува и первых лет строительства государства имели вполне «инструментальный характер». Они отразили более конкретные и далеко идущие изменения в позиции Ликуда. Опираясь на тактику времен Иргуна, учившую, что больших результатов можно достичь единым ударом, усилием в нужный момент, идеологи Ликуда приняли на вооружение идею о результативности быстрых, внезапных, радикальных политических действий. Косвенно правильность этой тактики была подтверждена при освобождении израильских заложников в Энтеббе. Возможно, позднее Бегин использовал ее, начав с неожиданного приглашения Садата в Израиль — осуществив «свой» эвид.

Несомненно, завоевание власти, переход оппозиции к положению правящей партии не могли не сказаться на идейно-политической доктрине Ликуда. Постепенно идеологическая формула, долгое время лежавшая в основе программных построений Херута, а затем Ликуда, сформулированная с учетом историко-культурных традиций еврейского общества времен ишува, перестала отвечать задачам политического момента. Поэтому со временем идейно-политическая модель начала меняться⁴².

⁴¹ Harkabi Y. *Israel's...*, p. 74.

⁴² Подробнее об этом см. раздел 2, главу 1 настоящего издания.

Бегин, заняв офис премьер-министра, вопреки ожиданиям не стал сразу же «чистить» правительственные учреждения и почти не поменял госаппарат. Пребывая все предыдущие годы — тридцать лет! — в оппозиции, он никогда не создавал так называемые теневые кабинеты, и у Ликуда не было кадровых профессионалов, которые бы умели работать в правительственных учреждениях. Поэтому поначалу Бегин оставил почти всех чиновников на своих местах. Однако постепенно во всех правительствах Бегина все основные посты стали занимать представители партии Херут. Эта партия — ядро блока — взяла в свои руки ведомства, важные с точки зрения осуществления ее программных установок — вопросы, связанные с военной безопасностью, расширением иммиграции, заселением арабских территорий. Министры-либералы сосредоточились в социально-экономической сфере — финансы, энергетика, инфраструктура, жилищное строительство.

Большое влияние в ликудовском правительстве приобрел Шарон, который был назначен на пост министра сельского хозяйства и стал фактическим проводником поселенческой деятельности Израиля на оккупированных территориях. Однако работа в своем министерстве не вполне удовлетворяла Шарона. Ему хотелось более активно влиять на политику Министерства обороны, особенно потому что израильско-египетские переговоры были главной задачей правительства Ликуда в первые два года его прихода к власти. Попытка активного вмешательства в дела военного ведомства привела к обострению его отношений с Э. Вейцманом, министром обороны. Возник также серьезный конфликт между Шароном и И. Ядином, заместителем главы правительства, на тему закладки новых поселений в Самарии. Шарон постоянно атаковал министров ликудовского правительства, утверждая, что лишь он один способен проводить политику укрепления Израиля, в то время как остальные министры ничего не предпринимают по данному вопросу. Конфликты с министрами приводили к тяжелым разговорам между Шароном и Бегиним, однако глава правительства не предпринимал ничего, чтобы усмирить источник напряжения в кабинете.

Одновременно усиливалась персональная борьба за влияние в Ликуде. До 1977 г. борьба за руководящие посты, которая велась в головных органах Ликуда, была сравнительно слабой: кадровые ресурсы оппозиционных партии были крайне ограничены. После 1977 г. ресурсы выросли, и соответственно соперничество сил усилилось. Противоборство в Центре перешло в правительство, и теперь конфликты и столкновения интересов происходили уже между министрами. Усилилась конкурентная борьба внутри отделений Ликуда и между партийными фракциями: Херут, Лаам, Либеральной партией и Шломцион. В 1979 г. из правительства ушел Моше Даян, вслед за которым вышел в отставку Э. Вейцман. После этого Шарон решил, что теперь он сможет получить портфель министра обороны. Однако Бегин взял этот портфель себе, и Шарону пришлось смириться с этим. Но после того как Ликуд победил на следующих выборах, Шарон наконец-то получил портфель министра обороны.

Со времени своего избрания министром обороны Шарон превратился в центральную фигуру израильского правительства. Амбициозный и целеустремленный Шарон смог моментально освоиться в работе Министерства обороны. Он постоянно расширял свои полномочия в областях, бывших в прошлом прерогативой Министерства иностранных дел, и стал ключевой фигурой в осуществлении партнерства с Египтом и главным участником в переговорах Израиля с США.

2.4. Второе правительство Ликуда (1981–1983)

В начале 1980-х гг. Ликуд уже второй срок находился у власти. В это время обстановка в регионе была крайне напряженной: осенью 1980 г. началась ирано-иракская война. 6 октября 1981 г. произошло убийство в Каире египетского президента А. Садата. В это же время наблюдались осложнения в израильско-американских отношениях: израильская бомбардировка иракского ядерного реактора в июне 1981 г., а также принятый Кнессетом летом того же года законопроект, провозглашавший «Объединенный Иерусалим» «вечной неделимой столицей» Израиля, привели к напряженной

реакции американской администрации на действия ликудовского правительства⁴³. Активизировалась поселенческая деятельность на оккупированных территориях. В Израиле нарастало протестное движение.

Ко времени следующих выборов в 1981 г. обстановка в партийной системе была следующей. Партия ДАШ, отобравшая на выборах 1977 г. многие голоса у ПТИ, к 1981 г. распалась, и ее остатки вернулись в Маарах. С другой стороны, к этому моменту уже проявилось явное «поправение» религиозного лагеря. В НРП (МАФДАЛ) резко усилилась наиболее «правая» молодежная группа под руководством З. Хаммера и И. Бен-Меира, близкая к Гуш-Эмуним. Вскоре НРП окончательно перешла в «национальный лагерь» политических сил, возглавляемый Ликудом. Силы обоих блоков — левого Маарах и правого Ликуд — в принципе уравнились.

Предвыборную кампанию 1981 г. Ликуд вел под лозунгом непогрешимости своего правительственного курса: «Мы на правильном пути», «Правильная экономика и правильная политика» — таковы были лозунги Ликуда перед выборами, которые прошли менее чем за год до Ливанской войны (1982). Эти лозунги, кстати, перекликались со слоганами Маараха перед выборами 1973 г., которые были отложены из-за войны: «Никогда еще наше положение не было лучше, чем сейчас!» — утверждало правительство лейбористов за несколько недель до Октябрьской войны.

После выборов 1981 г. в стране развивалась некая «разделенность» общества, разрушение того, что в израильском обществе было принято называть «консенсусом». Противоречия между «левым» и «правым» лагерями по вопросам безопасности и другим проблемам вышли за рамки привычных разногласий и дискуссий, принятые в предшествовавший период между различными политическими движениями и партиями. Провал мапаевской идеи о «прекрасном и едином Израиле — примере для всех народов» стал очевиден уже после Октябрьской войны 1973 г. Но после выборов 1981 г. стало очевидно, что страна разделилась на два противоположных лагеря не только политически, но также и социально, и культурно. Каждый лагерь пытался делегитимизировать своего

⁴³ Подробнее см. далее: раздел 2, глава 3.

оппонента, опираясь при этом на аргументы и термины основных идейных «сионистских ценностей». Таким образом, политический противник как бы выталкивался из «основного идеологического потока», который и составлял базу для общеизраильского политического консенсуса.

В результате выборов 1981 г. при формально равном количестве депутатских мест у обоих блоков — Маарах и Ликуд получили по 48 мест — соотношение политических сил в Кнессете было вновь более благоприятным для создания правительственной коалиции, возглавляемой Ликудом. Депутатские места Ликуда распределились следующим образом: Херут — 25, Либеральная партия — 18 и Лаам — 4 места. Во главе правительственной коалиции вновь стал Ликуд, но его парламентская база была довольно узкой: коалиция располагала всего 61 местом в Кнессете. Решающую роль в ее формировании сыграла поддержка Ликуда религиозными партиями, у которых было 13 мест.

Вторая победа Ликуда свидетельствовала об устойчивости данной обстановки в стране, о прочности положения этого блока как политической силы, альтернативной Маараху. Это повлекло за собой существенные изменения в высшем эшелоне власти Израйля. Все бывшие представители Маараха и близкие к нему политики (Вейцман, например) вышли из правительства, и их места заняли уже «истинные херутовцы»: И. Шамир — МИД, Й. Аридор — Минфин, сам М. Бегин — МО (затем его сменил Шарон), что говорило также об изменившейся обстановке в самом Ликуде в пользу Херута. Хотя либералы получили лишь на один министерский пост меньше, чем Херут, это были в основном второстепенные портфели. Министром здравоохранения стал лидер Лаам Шостак. НРП при сократившемся вдвое представительстве в Кнессете сохранила за собой три портфеля, которые имела в предыдущем правительстве. Два поста — министров абсорбции, труда и социальных вопросов — занял глава ТАМИ А. Абу-Хацера.

Кроме того, М. Бегин предпринял попытку изменить методы коалиционной политики, разработанной еще Бен-Гурионом, что, по мнению специалистов, имело принципиальное значение. М. Бегин внедрил тактику широких коалиционных объединений в качестве закономерной модели организации правительства. Новая

коалиционная политика Ликуда выходила за рамки привычных, принятых Маарахом соглашений с партнерами по кабинету. Она была рассчитана на привлечение в долгосрочной перспективе возможных союзников Ликуда как из правых партий, так и из традиционных партнеров Маараха (в частности НРП). Такой подход не исключал также для Ликуда совместного с Маарахом участия в правительстве «национального единства». Бегин подчеркивал, что Ликуд видит в таких коалициях явление скорее желательное, чем вынужденное. Это означало, что руководство Ликуда будет стремиться к поискам широких коалиционных соглашений, основанных на «максимальном идеологическом взаимопонимании», в качестве базы для союза различных политических сил⁴⁴.

Параллельно быстрыми темпами шло вытеснение старой маараховской элиты и быстрое формирование нового истеблишмента. Оказавшись вновь в оппозиции, многие члены партийного аппарата Маараха в то время начали уходить в частный бизнес, другие — в отставку.

2.5. Ликуд при Ицхаке Шамире (1983–1992)

Вскоре после Ливанской войны Бегин принял решение отойти от политической жизни. Он подал в отставку 28 августа 1983 г. Уже в ходе войны он замкнулся в себе, резко сократил количество встреч и отменил все поездки за границу. Демонстрации против войны усугубили его мрачное настроение, а людские потери (более 500 израильских военнослужащих) усилили чувство собственной ответственности за происшедшее. Личное горе (смерть жены в сентябре 1983 г.) окончательно сломило его, и Бегин решил удалиться от дел. На еженедельном заседании правительства 28 августа 1983 г. Бегин сообщил о своем решении подать в отставку с поста главы правительства. «Я больше не могу», — сказал он, не поддаваясь на уговоры⁴⁵.

По общему мнению, уход общепризнанного лидера Ликуда М. Бегина в отставку означал в Израиле «потерю символа партии

⁴⁴ Архивы, 15/1-1 хей.

⁴⁵ Мисгав Х. *Беседы с Шамиром*. Иерусалим: Сифриат поалим, 1997, с. 89, 90.

Херут». В застигнутом врасплох правительстве и в осиротевшем Ликуде царило отчаяние, но нужно было думать о преемнике. Бегин никогда не задумывался над тем, чтобы вырастить себе замену. Он никому не оказывал предпочтения, никого «не продвигал». В ревизионистском движении, а затем в Херуте и Ликуде традиционно чрезвычайно сильна была роль харизматического лидера движения, сначала Жаботинского, а затем Бегина. После ухода последнего в руководстве Ликуда обнаружился вакуум — никто не мог заменить Бегина и претендовать на роль лидера движения. Ни Аренс, ни Вейцман, ни Шарон, положение которого в правительстве после ливанской войны и особенно после ухода Бегина чрезвычайно ослабло (свидетельством слабости Шарона стало его нежелание бороться за пост председателя движения наравне с Леви и Шамиром), не могли, да и не стремились заменить собой ушедшего в отставку лидера.

Движению Херут пришлось выбирать между двумя кандидатами: И. Шамиром, занимавшим пост министра иностранных дел, и Д. Леви, тогдашним заместителем главы правительства и министром жилищного строительства. На заседании Центра Ликуда 1 сентября 1983 г. решался вопрос о преемнике Бегина. Центр Херута избрал Шамира большинством в 436 голосов против 302, поданных за Д. Леви⁴⁶.

Казалось бы, Ликуд обрел нового лидера из числа ветеранов ревизионистского движения — продолжателя идей Жаботинского. Однако с этого момента сплоченность партии вокруг своего лидера окончательно ушла в прошлое. Руководство Ликуда постепенно все больше стало напоминать арену битвы за власть отдельных лидеров и их лагерей, фракций и групп, в которых каждый из министров окружал себя сторонниками и создавал силовую базу для лоббирования собственных интересов. Шамир стал седьмым по счету премьер-министром Государства Израиль. В сентябре 1983 г. его избрали председателем Херута и одновременно лидером блока Ликуд. После отставки Бегина он получил пост премьер-министра, сохранив за собой портфель МИДа. Шамир устраивал большинство руководства партии по нескольким причинам. Главное, он был по-

⁴⁶ Шамир И. *Указ. соч.*, с. 197.

следователем идеологической доктрины и политической программы, которую проводил Бегин. Его считали упорным и настойчивым продолжателем и хранителем «ценностей» движения Херут.

Хотя после отставки Бегина Ликуду удалось избежать потери власти, его позиции были серьезно поколеблены. 10 октября 1983 г. Шамир завершил формирование правительственной коалиции, опиравшейся на 64 членов Кнессета. Шамир был склонен создать очередное правительство «национального единства» и даже начал переговоры с Маарахом, но Перес, председатель партии Авода, отклонил его предложение, отчасти потому что территориальный компромисс — кредо лейбористов — был для них принципом, которым нельзя было пренебречь. Ликуд же под руководством Шамира не согласился бы на отказ от какой-то части Эрец Исраэль и на свертывание поселенческого движения на Западном берегу (в период правления Ликуда в 1977–1984 гг. было основано 234 новых поселения, в том числе 79 поселений на оккупированных территориях).

Правительство Шамира не смогло продержаться до конца срока. Выборы в Кнессет 11-го созыва должны были состояться в ноябре 1985 г., но их перенесли на более ранний срок — 23 июля 1984 г. Поводом для внеочередных выборов послужил вотум недоверия, выдвинутый партией ТАМИ, входившей в коалицию с Ликудом.

Накануне выборов вновь обострилась борьба за власть в Ликуде. На этот раз свою кандидатуру на пост главы правительства от Ликуда выдвинул А. Шарон. Он проиграл, а Шамир вновь победил.

Оба блока — Ликуд и Маарах — в ходе предвыборной кампании вновь, за счет внимания к внутренним вопросам, сосредоточили свои усилия на двух альтернативных вопросах: мир или неделимая земля Израиля? Или иными словами — аннексировать оккупированные территории или отказаться от них (или от их части) ради мира? Поставленные перед таким судьбоносным выбором избиратели, забыв обо всех других проблемах и альтернативах, должны были решать, какой политической силе доверить безопасность страны.

В июле 1984 г. в Израиле прошли внеочередные выборы, которые явились, с одной стороны, определенным подведением итогов семилетнего правления Ликуда, а с другой — вновь продемонстрировали примерное равновесие сил Ликуда и Маараха. В результате выборов Ликуд получил 41 мандат (на 7 меньше, чем в 1981 г.), Маарах

получил 44 мандата (вместо 47). Ни один из двух основных блоков не получил необходимого количества депутатских мест для формирования кабинета своими силами и не располагал достаточной поддержкой малых партий, которая позволила бы образовать узкую коалицию, опирающуюся на устойчивое большинство в Кнессете.

Выборы вновь подтвердили, что при существующей политической конъюнктуре в Израиле мелкие партии и религиозники могут по-прежнему оказывать сильное воздействие на политическую ситуацию в стране. Размежевание сил мелких партий по разным флангам не дало существенного перевеса ни одному из блоков. На внутривнутриполитической арене фактически возникла своего рода «патовая ситуация». В силу этого получила значительную поддержку идея создания на основе двух блоков правительства «национального единства», куда вошли представители Ликуда и Маараха. Итак, к 1984 г. в Израиле сложилась принципиально новая ситуация, изменившая облик его партийно-политической системы, — ситуация неустойчивого равновесия между Ликудом и Маарахом.

Правительство «национального единства» 1984–1988 гг. Количество постов и жалований в Ликуде в связи с формированием правительства «национального единства», куда вошел блок Маарах, существенно уменьшилось, что привело к росту конкуренции внутривнутрипартийной элиты. Процесс распределения должностей между двумя крупными партиями в правительстве привел к тому, что центральные портфели в правительстве, такие как Минфин и МО, оказались в руках Маараха, что, естественно, вызывало недовольство руководящих фигур в Ликуде. Один из членов Центра Ликуда, д-р Кальдерон, выразил свою позицию и позицию многих других членов Центра, чаявших получить посты в органах власти, но политическая ситуация этого не допускала, следующим образом: «Где наша партия? Что-то ее не видно. Каждый присутствующий здесь человек должен получить государственный пост и оказаться внутри механизма, т. е. быть на государственной службе. Люди хотят принять участие в борьбе, несмотря на то, что им в затылок дышит глава правительства (Перес)»⁴⁷. Й. Ахимеир, бывший в ту пору пресс-секретарем Шамира, рассказывал, что наиболее тяжелая

⁴⁷ Архивы. Ликуд. Протоколы заседания Центра Ликуда. 01.11.1924.

торговля шла за получение постов именно в этом правительстве «национального единства». Немногочисленные должности, которые имелись у ликудников после их распределения людьми из Аводы, еще более усилили недовольство в руководстве блока.

В процессе формирования правительства «национального единства» в Ликуде ожидали, что Шамир назначит Шарона и Леви — центральные фигуры в партии — на ключевые позиции. Но Шамир сначала вообще не дал своему сопернику Шарону министерский портфель. В конце концов Шарону все-таки удалось получить пост министра промышленности и торговли. Шамир также пытался ослабить положение и другого соперника в партии — Леви, который пытался обойти его еще на внутренних выборах в Центре в 1983 г. Положение Леви в партии было особым, так как в предыдущих правительствах Ликуда он был единственным министром — представителем выходцев из восточных стран. В правительстве «национального единства» Шамир решил продвигать другого политика восточного происхождения — Моше Кацава, желая показать Леви, что тот не единственный представитель выходцев с востока. Шамир передвинул Кацава с поста заместителя министра строительства, который он занимал в 1981 г., на пост министра труда. Шамир заботливо растил Кацава, дабы создать альтернативу Леви.

В результате выборов 1984 г. было сформировано правительство «национального единства», созданное на основе ротации, и Шамир вернулся на пост премьер-министра через два года — в октябре 1986 г. — и сохранял его до 1992 г.

В 1985 г. входившие в состав блока Ликуд партии приняли решение о превращении блока в единую партию. Это повлекло за собой решение о выходе из Либеральной партии нескольких видных членов, которые присоединились позднее к партии Либеральный центр. Процесс объединения движения Херут и Либеральной партии в единую партию Ликуд проходил не гладко. В соответствии с соглашением об объединении было решено объединить Либеральную партию с институтами Ликуда в следующем соотношении: члены движения Херут будут составлять 64% руководящих органов, а члены Либеральной партии — 36%.

В объединенной партии сразу же активизировалась борьба за власть: к традиционным противникам — соперникам Шамира —

Леви и Шарону прибавился Ицхак Модай, председатель либерального крыла в Ликуде. Все они считали себя не менее достойными кандидатурами на пост председателя партии и главы правительства. Однако Шамир полностью контролировал Центр партии и поэтому смог отодвинуть в тень своих политических соперников. Накануне выборов 1988 г. Шамиру удалось одолеть фракции Леви и Шарона и укрепить свои позиции в партии настолько, что они прекратили всяческое противоборство на выборах председателя движения накануне выборов 1988 г. Шамиру удалось добиться соглашения и с Леви, и с Шароном, по которому Шамир снова получал пост председателя движения, а Леви и Шарон становились во внутренних списках Ликуда номерами «два» и «три».

К 1988 г., когда и Маараху, и Ликуду стало ясно, что реформа внутренних структур назрела и избиратели требуют «новых лиц» в руководстве, новые имена действительно начали появляться в предвыборных списках кандидатов («семерках» и «десятках») обоих блоков. Новые лица, появившиеся в руководстве Ликуда, принадлежали к так называемым «принцам» — детям ветеранов и основоположников Херута и Либеральной партии. К ним принадлежали Б. Бегин, Й. Ландау, Д. Меридор, Э. Ольмерт. Это новое поколение лидеров Ликуда, однако, не пользовалось при Шамире большим авторитетом в партии, где, как и при Бегине, власть была сконцентрирована в руках первого лица в партии.

Однако в 1986 г. в руководстве Ликуда появилось новое лицо — Беньямин Нетаньяху, молодой амбициозный политик, будущий премьер-министр и руководитель партии. Привел его в «большую политику» Моше Аренс, один из видных руководителей Ликуда в 1980-е гг.⁴⁸ М. Аренс впервые встретился с Нетаньяху еще в 1975 г., и тот произвел на него весьма благоприятное впечатление. Кроме того, Аренс был давнишним другом отца Беньямина — профессора Бен-Циона Нетаньяху (когда молодой Аренс в начале 1940-х гг. начал продвигаться, будучи воспитанником БЕЙТАРа в Нью-Йорке, именно Бен-Цион Нетаньяху был его наставником).

На внутренних выборах в ЦК Ликуда накануне выборов 1988 г. он одержал свою первую серьезную победу. Нетаньяху поразил всех,

⁴⁸ Kaspi B., Kfir I. *Op. cit.*, p. 3.

возглавив группу кандидатов в Кнессет. Голосование по списку проходило в два раунда. На первом был определен список из наиболее реальных 35 кандидатов. Неделей позже, на втором раунде, выбранные 35 кандидатов были разбиты на «семерки». Сразу же стало ясно, что Б. Нетаньяху обошел Бени Бегина, Шарона, Леви, Кацава и других старейшин партии и занял важное 5-е место в первой семерке в списке Ликуда, уступив лишь самому Аренсу. Очевидцы этих событий утверждают, что он «спикировал на ликудовскую политику, как светящаяся ракета»⁴⁹.

Противоборство между членами Либеральной партии и партии Ликуд в правительстве продолжалось. Оно было результатом противоречия интересов: Ликуд хотел уменьшить количество членов Либеральной партии в Кнессете, а Либеральная партия стремилась сохранить, во-первых, свою экономическую самостоятельность и, во-вторых, свое представительство в партийных институтах Ликуда.

Переговоры об объединении остальной части Либеральной партии и Херута затянулись главным образом из-за оговоренной еще в соглашении об образовании ГАХАЛа статьи о свободе голосования Либеральной партии по религиозным вопросам. Наконец, уже в 1988 г. этот спорный вопрос был улажен, и объединение их в единую партию Ликуд состоялось накануне выборов в Кнессет 12-го созыва.

В декабре 1987 г. началась первая **интифада** на оккупированных территориях. Главная причина начала вооруженной борьбы на оккупированных территориях — нежелание мириться с израильской оккупацией арабских стран и ООП и их разочарование в надеждах на международную поддержку. Интифада еще более обострила дискуссию по вопросу о будущем оккупированных территорий и усилила поляризацию политических сил в стране: справа слышались жесткие призывы покончить с интифадой военными силами и даже требования трансфера арабского населения этих территорий в арабские страны. Слева росла готовность начать переговоры с ООП, особенно после заявления короля Хусейна 31 июля 1988 г. о разрыве связей Иордании с «Иудеей и Самарией» (Западным

⁴⁹ Ibid., p. 25.

берегом р. Иордан, формально аннексированным Иорданией в 1950 г.). Вследствие этого Иордания перестала быть партнером в переговорах о будущем Западного берега, а «лондонское соглашение» между Хусейном и Пересом потеряло актуальность.

Правительство «национального единства» 1988–1989 гг. Выборы в Кнессет 1988 г. показали, что расстановка политических сил в Израиле не изменилась: левые и правые партии получили почти равное число голосов, и таким образом ортодоксальные религиозные партии сохранили свою ключевую роль в возможностях формирования правительственного кабинета. Ликуд получил 40 мандатов, ПТИ — 39. Шесть левых партий получили вместе 16 мандатов (Рац — 5, МАПАМ, вышедшая из Маараха, — 3, Шинуй — 2, Хадаш — 4, два арабских списка (Прогрессивный список за мир и Арабская демократическая партия) — 2). Правые партии получили: Тхия — 3, Цомет во главе с вышедшим из Тхия бывшим начальником генерального штаба Р. Эйтаном — 2, Моледет, созданная Р. Зееви незадолго до выборов, — 2. Ортодоксальные партии: ШАС — 6 (стала третьей по величине партией), НРП и АИ — по 5 каждая, а новая, Дегель ха-Тора, — 2 депутатских места.

Такая расстановка сил поставила Шамира перед трудным выбором: либо ввести в правительственную коалицию ортодоксов и правые партии, либо вновь формировать широкое правительство. Шамир остановился на втором. Он не хотел, чтобы правительство Ликуда зависело от малых партий и было вынуждено включать элементы их политических программ в программу его правительства. К тому же ультраортодоксы не разделяли концепцию «неделимого Израиля», которая являлась базовой для идеологии Ликуда. Было принято решение сформировать новое правительство «национального единства» (22 декабря 1988 г.). Новое широкое правительство Ликуда не основывалось на принципе «ротации» — во главе его встал Шамир, а Перес получил пост заместителя премьер-министра и министерство финансов, Рабин — кресло министра обороны.

14 мая 1989 г. была обнародована так называемая инициатива Шамира–Рабина по мирному урегулированию: предполагалось начать мирные переговоры в рамках, предусмотренных эвидскими соглашениями, и в соответствии со сформулированными в этих соглашениях принципами — отказ от переговоров с ООП;

установление мира и дипломатических отношений с арабскими государствами — участниками конфликта; проведение свободных выборов на Западном берегу и в секторе Газа (после того как там кончится интифада) представителей местного населения для ведения переговоров с Израилем. Установление переходного периода сроком в 5 лет, во время которого будет достигнуто соглашение об окончательном решении будущего статуса Западного берега и Газы и заключен мир между Израилем и Иорданией. Затем, на третий год, планировалось начало переговоров относительно окончательного решения, в которых будут участвовать Израиль, избранные представители населения Западного берега и полосы Газы, а также, если они пожелают, Иордания и Египет; на время переходного периода на контролируемых Израилем территориях будет введена автономия. Эта программа получила название «Программа Шамира».

В декабре 1989 г. Шамир вывел из кабинета Э. Вейцмана, обвинив его в контактах с представителями ООП. В марте следующего года Ш. Перес вынужден был уйти в отставку с поста министра финансов, и все министры ПТИ вышли из правительства.

Однако даже рамки широкого правительства не смогли надолго отвлечь лидеров Ликуда от внутренней борьбы. Разногласия с новой силой вспыхнули в 1989 г., когда Леви, Шарон и Модиаи выступили против Шамира и его согласия с линией И. Рабина на проведение выборов палестинской делегации на Западном берегу и в Газе для переговоров с Израилем. Линия Шамира, по оценке этих политиков, была опасной и ущемляла интересы Израиля. На заседании Центра Ликуда на голосование были поставлены заявления Шамира и трех министров — противников позиции премьера. Появилась реальная угроза раскола в руководстве Ликуда. Шамира поддерживали такие влиятельные ликудники, как министр Моше Аренс и «принцы» Ликуда — Дан Меридор, Лимор Ливнат, Цахи Ханегби, Эхуд Ольмерт, Бени Бегин и Рони Мило. Шамиру опять удалось «отбить» атаку. Но к этому времени в Ликуде начали формироваться лагеря новых лидеров-соперников главы правительства: М. Кацава и Б. Нетаньяху.

Перес решил воспользоваться ситуацией в руководстве Ликуда. Заручившись поддержкой министра внутренних дел от ШАС А. Дери, он внес предложение о вотуме недоверия правительству,

обвинив его в отказе от мирного процесса. Шамир, не дожидаясь голосования по вотуму недоверия, уволил Переса, так как позже не имел бы права увольнять министра из правительства, считавшегося переходным, вплоть до формирования следующего кабинета. На голосовании в Кнессете 15 марта 1990 г. правительству Шамира был вынесен вотум недоверия.

Давление на правительство росло. Интифада, позиция американской администрации и давление ортодоксальных партий сделали свое дело: Шамира атаковали со всех сторон. Само правительство постоянно дробилось на различные группировки, каждая из которых пыталась проводить свою политическую линию. Планы и союзы создавались и рушились все время. Модаи, Шарон и Леви, не удовлетворенные своим положением в правительстве «национального единства», использовали любую возможность, чтобы нанести удар Шамиру. После выборов 1988 г. они образовали некий единый фронт против него. Это противостояние обострилось в период 1988—1992 гг., когда откровенная борьба за власть в Ликуде велась и в руководящих органах партии — Центре и секретариате, и среди членов предвыборного списка, и в каждой «семерке» этого списка. В конце концов правительство развалилось. Складывалось ощущение, что ситуация катится под откос.

Шамир и Перес пытались сформировать альтернативные кабинеты, что сопровождалось небывалыми для Израиля политическими махинациями и перетягиванием политиков от разных партий на свою сторону. Скандалы вокруг формирования правительства 1990 г., непрерывный торг постами и обещаниями поддержки были настолько откровенными, что израильская пресса нарекла их «грязными выборами». В результате ценой перевеса в один голос (это был голос «перебежчика» М. Гура) было сформировано новое правительство Шамира. Падение политической этики вызвало широкое возмущение израильской общественности. Началось активное движение за реформу избирательной системы.

Правительство Ликуда 1990—1992 гг. Досрочные выборы. 11 июля 1990 г. было, наконец, сформировано новое ликудовское правительство во главе с Шамиром. В него вошли все правые партии, кроме Моледет, и все религиозные партии, за исключением Агудат Исраэль. Обе эти партии, однако, присоединились к правящей

коалиции позднее. Министром иностранных дел стал Д. Леви, М. Аренс получил портфель министра обороны, А. Шарон — пост министра строительства с широкими полномочиями в связи с массовой алией из СССР. И. Модаи стал министром финансов. НРП получила важное для нее министерство образования и культуры (З. Хаммер) и министерство по делам религий (А. Шаки), Цомет — министерство сельского хозяйства (Р. Эйтан), Тхия — министерство энергетики, науки и технологии (проф. Ю. Нееман).

В январе 1991 г. началась война в Персидском заливе. Осенью того же года начала свою работу Конференция в Мадриде — 30 октября 1991 г.⁵⁰

В 1991 г. ситуация в ликудовском правительстве обострилась. Прежде всего, ухудшились отношения Ликуда с крайне правыми партиями — Цометом, Моледет и Тхией из-за дискуссии по вопросу о созыве международной конференции и переговорах с арабами. Кроме того, обострились отношения с Цометом по вопросу об изменении избирательной системы. Цомет вышла из коалиции в декабре 1991 г. после того, как не было выполнено ее требование о предоставлении членами Кнессета от Ликуда свободы голосования по законопроекту об изменении избирательной системы, в частности о прямых выборах премьер-министра. Шамир, опасаясь угрозы развала коалиции, нарушил данные Эйтану обещания и обязал депутатов от Ликуда голосовать против законопроекта. Несмотря на это, законопроект прошел голосование в Кнессете и был утвержден, хотя его введение в жизнь было отсрочено до следующих выборов. Выход партии Цомет из шамировской коалиции еще более усилил ее зависимость от Моледет и Тхии, которые выступали против каких-либо переговоров с арабами. После решения правительства Шамира вступить в переговорный процесс на основе программы автономии Тхия и Моледет выступили против этого решения и потребовали прекратить переговоры.

Коалицию сохранить все-таки не удалось: в январе 1992 г. Моледет и Тхия вышли из правительства в ответ на известие о том, что израильская делегация на мирных переговорах все-таки намеревалась обсуждать вопрос о предоставлении автономии арабам на

⁵⁰ См. об этом подробнее: раздел 2, глава 3.

оккупированных территориях. С выходом этих партий из коалиции правительство утратило парламентское большинство. Шамир не стал ждать вотума недоверия, и было принято решение о проведении досрочных выборов в июне 1992 г.

Ликуд готовился к новым выборам в обстановке внутреннего раскола. Выборы кандидатов на съезде при участии около 3 тыс. делегатов партии проходили бурно и сопровождались внутрипартийными скандалами. Лагерь сторонников М. Аренса и А. Шарона отодвинул Д. Леви и его сторонников, а также членов бывшей Либеральной партии в конец списка. Леви опирался на поддержку 30% ЦК. Он публично обвинил Шамира в сговоре с Аренсом и Шароном и подал в отставку с поста министра иностранных дел. Часть его сторонников призывали к выходу из Ликуда и созданию своей партии. Сам Леви и его ближайшие соратники (Р. Ривлин и М. Клайнер) в то время отвергли эту идею.

Шамир понимал всю серьезность раскола. Чтобы удержать в партии Леви, он согласился на его требование — утвердить пропорциональное представительство его группы в партийных органах и в будущем правительстве в случае победы Ликуда на выборах. Это соглашение, вызвавшее протесты Аренса и его сторонников, предотвратило отставку Леви с поста министра иностранных дел. Оно фактически было равносильно признанию группы Леви фракцией в Ликуде.

Но соглашение, однако, не принесло мир в Ликуд. Руководство партии отказалось выполнить соглашение с группой другого лидера — Модай, — в соответствии с которым этой группе в обмен на поддержку Ликуда после падения второго правительства «национального единства» должны были гарантироваться реальные места в предвыборном списке Ликуда. Модай обратился к юридическому арбитра Ликуда, который был вынужден признать, что Ликуд нарушил соглашение. Модай вышел на выборы с собственным избирательным списком.

Особенно накалилась обстановка во время работы предвыборного съезда партии («Съезда двух микрофонов») в 1992 г., на котором Шамир и Шарон открыто выступили друг против друга, а между Леви и Шамиром произошел разрыв. Обстановка открытого конфликта вызвала паралич Центра и правительства Ликуда.

Борьба Шамира с Леви имела для руководства Ликуда особое значение. Не было в Ликуде политика, который был бы столь популярным среди выходцев из восточных стран, как Леви. Израильтяне, следившие за быстрой политической карьерой рабочего-строителя, сетовали на отсутствие у него образования, посмеивались над театральностью его манер и помпезной манерой речи. Про него сочиняли многочисленные анекдоты. Образованная и преуспевающая ашкеназийская часть израильского общества видела в нем гротескный образ, взятый из марокканского фольклора. Сефардская община считала по-другому. Для них он был свой. Он был символом успеха, человеком, сумевшим достичь вершины, «первым марокканцем среди марокканцев». Действительно, Д. Леви стал первым представителем марокканской общины, который добрался до самого верха своей партии. Это было непросто. С тех пор как репатрианты из восточных стран в начале 1950-х гг. прибыли в страну, они неутомимо пытались найти свое место в израильском обществе. Они считались легкой добычей в борьбе за голоса избирателей, ведущейся между двумя крупными партиями, так как у них не было каких-либо собственных идеологических программ. В схватке между МАПАЙ и Херутом первые в течение двух десятилетий владели большинством голосов этих избирателей. Только у правящей партии МАПАЙ была возможность подкупить их голоса с помощью налаженного государственного механизма, находящегося в ее распоряжении. В то время как партия Херут соблазняла их лишь идеологией, МАПАЙ раздавала материальные блага.

Исторический союз между восточными репатриантами и партией Авода развалился 17 мая 1977 г., когда возглавлявший Ликуд Менахем Бегин был избран главой правительства. Этот переворот назван политическими комментаторами и академическими кругами «переворотом восточных» и квалифицирован как «конец ашкеназийской эры». Назначение Леви министром в правительстве Бегина вызвало усмешку и удивление в прессе. Строитель из Бейт-Шаана оказался в центре кампании, организованной средствами массовой информации. Поэтому разрыв Леви с Шамиром и его уход из Ликуда был чреват для партии потерей значительной части электората — израильтян восточного происхождения и марокканской общины, в частности.

30 октября начала работать мирная конференция в Женеве. Многих сторонников Ликуда поразило согласие Шамира участвовать в мирной конференции, хотя совсем недавно он отвергал любую идею ближневосточного форума. Он сам возглавил израильскую делегацию, чтобы все держать под контролем. Внутри страны это событие было воспринято неоднозначно — давление на правительство росло и справа, и слева.

Выборы 1992 г. принесли победу лейбористской партии и Авода, которая была образована на базе Маараха. В результате выборов 1992 г. Авода одержала победу, получив 44 депутатских места. Блок Мерetz (объединение партий МАПАМ, Шинуй и РАЦ) — 12 мест. Эти партии образовали правящую коалицию, контролировавшую в Кнессете 56 депутатских мест. К оппозиционным партиям отошли Ликуд (32 места), Цомет (8 мест), Моледет (6 мест), НРП (3 места). Религиозный блок Еврейство Торы (Объединение партии Дегель ха-Тора и Агудат Исраэль) — получил 4 места. В Кнессете также были представлены Компартия Хадаш (3 места) и Арабский демократический список (2 места). Эти партии в принципе на парламентском уровне поддерживали внешнеполитическую линию правящей коалиции.

В тот год Шамиру было 77 лет. Он проиграл выборы Рабину и ушел с поста председателя движения Ликуд. С тех пор Шамир — пенсионер.

ЛИКУД ПОД РУКОВОДСТВОМ БЕНЬЯМИНА НЕТАНЬЯХУ (1992–2000)

3.1. Путь Б. Нетаньяху в политику

После поражения на выборах 1992 г. в Ликуде встал вопрос о преемнике Шамира. Наследником премьера считался М. Аренс, и все ждали, что Шамир в случае своей отставки сделает официальное заявление по этому поводу. Нетаньяху «забронировал» себе второе место в будущем правительстве Аренса, пообещав, что поддержит его в качестве преемника Шамира. Но оба — и Нетаньяху, и Аренс — ошиблись. Они не знали о тайном обязательстве Шамира, данном им Леви перед выборами. Шамир пообещал Леви, что в случае победы Ликуда тот станет вторым человеком в партии после Шамира, несмотря на то что в тогдашней иерархии Ликуда Леви стоял ниже Аренса и Шарона. Когда Аренс узнал об этом обещании, он заявил, что существующие в Ликуде «законы джунглей для него неприемлемы», и через несколько дней заявил об отказе бороться за пост председателя партии и о своем уходе из политики¹.

Через шесть дней после выборов, 29 июня 1992 г., Нетаньяху дал интервью на телевидении и сообщил о своем решении бороться за лидерство в Ликуде. После ухода Аренса его главным соперником стал Леви, активно добивавшийся поста председателя Ликуда. Он не мог смириться с растущей популярностью Нетаньяху. В то же время старожилы Ликуда, выходцы из подполья времен ишува, составлявшие в те годы костяк партийного блока, приняли «Биби» с распростертыми объятиями. Леви ощущал себя чужеродным элементом среди этого в основном ашкеназийского руководства партии. Казалось, верхушка Ликуда забыла, что именно благодаря Леви блок получил на выборах поддержку избирателей восточного происхождения, чьи голоса во многом предопределили победу Ликуда на выборах в 1977 г.

¹ Kaspi B., Kfir I. *Op. cit.*, p. 181.

Леви и его сторонники выступили против Нетаньяху на праймериз в партии и проиграли. Оказалось, что у Нетаньяху нет серьезных соперников — претендентов на место главы Ликуда. Позже выяснилось, что в тот момент никто в высшем руководстве Ликуда, да и в высших эшелонах других партий, не отнесся к Нетаньяху всерьез. И напрасно. «Я в жизни не сталкивался с человеком, у которого было бы столько амбиций и желания стать главой правительства, — скажет о нем один из тогдашних руководителей Аводы Хаим Рамон, — с самого начала он поразил товарищей по партии своим упорством. Он ворвался в их сознание, как смерч. Он твердил, что в один прекрасный день возглавит партию, но никто к нему не относился всерьез, и особенно прямые наследники прежних руководителей Ликуда, чьи имена повсеместно упоминались в качестве основных претендентов на пост премьер-министра после ухода в отставку Ицхака Шамира²».

Эхуд Ольмерт, Дан Меридор и Рони Мило — ведущая тройка в руководстве Херута — были уверены в своем успехе и тоже не обратили на претензии Нетаньяху особого внимания. Они даже советовались друг с другом, чтобы договориться, кто из них наиболее достоин «унаследовать корону». Дело в том, что до самого последнего времени сам Шамир продвигал этих молодых политиков Ликуда в качестве своих наследников. Он надеялся, что новый лидер блока выйдет именно из этой маленькой группы, которая была названа в прессе «ликудовскими принцами». Шамир назначил их министрами во время своей второй каденции, несмотря на то, что все они были лишь на пороге своего сорокалетия — факт для израильской политической элиты почти небывалый! Он часто советовался с ними по вопросам политики и безопасности. «Я видел в Эхуде, Дане и Рони будущее поколение руководства партий, — говорил он в те дни. — У них были все необходимые качества, чтобы продолжить славные традиции партии Херут³. Эти «принцы» были официально признаны любимцами Шамира и всего Ликуда. Нетаньяху же был воспитанником М. Аренса, который к тому же уже был в отставке. Но эти молодые политики не так жаростно стремились к власти, как Нетаньяху. Они были спокойны

² *Едиот Ахронот*, 28.02.1992.

³ Шамир И. *Указ. соч.*, с. 54.

и самоуверенны. Они ничего не предпринимали, чтобы склонить чашу весов на выборах руководителя партии в свою пользу, хотя и считали Нетаньяху чужеродным элементом, продвижение которого надо затормозить.

Неожиданно для всех Шамир одобрил кандидатуру Нетаньяху, очевидно впечатленный его решимостью победить любой ценой. «После нашего проигрыша в 1992 г., — объяснял свой выбор Шамир, — я увидел, что боевой дух в рядах партии крайне ослаб. Товарищи не верили, что можно победить Аводу. Биби был другого мнения. Он, единственный, верил, что способен победить. Я думаю, что он унаследовал силу духа и характер родителей. И я сказал сам себе: надо работать над этим парнем и посмотреть, как он выдержит экзамены во время пути»⁴.

Выборы на пост лидера Ликуда были назначены на март 1993 г. После поражения на выборах Шамира и его отставки пятеро кандидатов заявили о своем желании баллотироваться на этот пост: Давид Леви, Бени Бегин, Моше Кацав, Меир Шитрит и Беньямин Нетаньяху.

Молодое поколение в руководстве — «принцы» Ликуда (Меридор, Эйтан, Ландау, Шамай, Гиршензон), естественно поддерживали кандидатуру Бени Бегина. Только один из них — Ц. Ханеги — встал на сторону Нетаньяху, поскольку их связывала старая дружба. В «лагерь» Нетаньяху также перешли «молодые» деятели партии — Е. Маца и Л. Ливнат. Но основную победу Нетаньяху принесли «аппаратчики» партии. В результате выборов за него проголосовало 52% членов Центра, за Леви — 26%, Бегин получил 16% голосов, а Кацав — 6,5%. 24 марта 1993 г. Нетаньяху был выбран председателем Ликуда и кандидатом на пост премьер-министра от блока Ликуд.

3.2. Б. Нетаньяху — глава Ликуда

Нет и не было ни одного политического деятеля Израиля, в отношении которого велось бы столько споров, высказывалось столько разных, подчас противоположных мнений, сколько о Б. Нетаньяху.

⁴Там же, с. 55.

Причина этого, скорее всего, кроется в двойственном характере этого политика. С одной стороны, он — сабра, воплощение нового поколения, прозападного образа жизни, получил воспитание и образование в США, начал там блестящую дипломатическую карьеру. Человек современных либеральных взглядов, открытый всем новым и модным идеям развития современного общества. С другой стороны, он сын одного из самых известных консервативных идеологов Ликуда, проф. Бен-Циона Нетаньяху, и сам считает себя последователем Жаботинского. Сам Б. Нетаньяху говорит о своем пути в политике и своих убеждениях так: «Я не принадлежу к традиционной политике, большая часть моей политической жизни прошла вне партийной машины Ликуда. В этом смысле я не традиционный аппаратчик. Я также и не из военной системы. Я пришел из частной жизни. Партийные активисты делают из своей партии повседневную службу и делят в соответствии с этим все общество на правых и левых, белых и красных, друзей и врагов. Для меня это не так. Я — последователь Жаботинского, который был учеником Герцля. Всю свою жизнь я считаю себя учеником Герцля и Жаботинского»⁵.

До Нетаньяху в руководстве Ликуда почти не было уроженцев Палестины. Для многих идеологов Ликуда это имело большое значение: образ сабры — символа сионистской мечты, «сына этой земли», воспевался в свое время Жаботинским, который мечтал о «новой еврейской нации», родившейся в независимом еврейском государстве. И Бегин, и Шамир были представителями «евреев изгнания», галута. Они были олицетворением выходцев из диаспоры. Единственные лидеры Херута—Ликуда — Моше Даян и Эзер Вейцман — герои Израиля, воины и сабра, но они лишь недолго были в рядах этой партии. Правда, Бегин, как и Бен-Гурион, в свое время пытался окружить себя министрами и помощниками из уроженцев Израиля, но присутствие этих людей в руководстве Ликуда не повлияло на курс этого блока и не изменило его имидж.

С годами сам образ сабры — «сына этой земли», о котором так мечтали ревизионисты, — по мнению некоторых израильских авторов, уже вскоре после Войны за независимость «дал первые трещины». Бывший офицер ЦАХАЛа и автор многочисленных статей на

⁵ Из интервью автора с министром финансов Б. Нетаньяху. Министерство финансов. Правительство Государства Израиль. Иерусалим. 11.03.04.

внутриполитические темы Яков Хисдай, например, писал: «Среди сабра появился новый тип — ловца удачи, авантюриста, не знающего сомнений в погоне за успехом, а то и за богатством»⁶. Автор объясняет это двумя обстоятельствами: влиянием идей индивидуализма, которые пришли с Запада (Запад «объявил личность и ее потребности высшей целью и высшей ценностью, снизив значение народа и коллектива»), и издержками самого сионистского воспитания, превратившего «сердца детей» в чистую доску, на которой отцы-основатели хотели начертать новую израильскую культуру... Попытка написать все заново на «чистой доске» не могла создать устойчивую культуру⁷. Так или иначе, образ свободного сабры, свободного человека, рожденного в своем государстве, до сих пор романтизируется в израильском обществе. Этот образ идеально подошел Нетаньяху, который разительно отличался от большинства лидеров Ликуда и своими манерами, и внешностью, и стилем жизни.

Его внешний вид и ораторские способности покорили тысячи членов Ликуда. Молодой, симпатичный, с широкой улыбкой и непринужденными манерами — все это было необычно для привычных к сдержанным манерам поведения ведущих израильских политиков и рядовых членов партии. Нетаньяху напоминал израильтянам политиков американского, заграничного стиля. Долгое пребывание за границей придало Нетаньяху некий англосаксонский лоск, «отшлифовавший» самоуверенность прирожденного израильтянина. Свободный английский, лишенный израильского акцента, производил благоприятное впечатление, подчеркнутый израильский патриотизм вызывал гордость. В глазах большинства членов Ликуда в те годы он выглядел телевизионной звездой, упавшей на них прямо из студий Голливуда. Он воплощал собой необыкновенно точное попадание «нового израильтянина» в политическое движение, большинство членов которого говорили на хромящем и частенько неправильном иврите, со всевозможными акцентами.

Но одного желанья, даже помноженного на обаяние, было недостаточно, чтобы пробить себе дорогу наверх. Нетаньяху осознавал, что на пути к власти ему предстоит преодолеть многочисленные преграды. Он еще должен был привлечь на свою сторону традици-

⁶ См.: Хисдай Я. *Указ. соч.*, с. 13.

⁷ Там же, с. 14–16.

онный партийный аппарат в лице Центра партии (ЦК). Это была не простая задача. Партаппарат, как правило наиболее консервативная часть любой партии, опирался на хорошо отлаженный механизм выдвижения деятелей партии на новые места в руководстве, составление предвыборных списков и, главное, распределение кандидатов в этих списках на выгодные или невыгодные места, открывающие данному кандидату дорогу в Кнессет или в правительство. Главная задача Нетаньяху была — расчистить путь к власти, реорганизовать процесс выдвижения кандидатуры на пост главы партии и изменить порядок выдвижения кандидатов в предвыборные списки, а также ввести предварительное голосование за место лидера партии — праймериз, «подвинув» при этом почти бесконтрольную власть Центра.

Чтобы избавиться от существующего порядка выборов кандидатов, при котором партийный аппарат определяет, кто будет выполнять ведущую роль в политической жизни, Нетаньяху планировал создать новую систему отбора кандидатов⁸. В начале 1990-х гг. Ликуд при отборе кандидатов в партийные списки на

⁸ В целом до 1977 г. процедура выдвижения кандидатов в партийные списки была примерно одинаковой для большинства партий. Независимо от непринципиальных различий в процедурах отбор по существу осуществлялся партийным руководством.

В 1977 г. процесс избрания кандидатов партии Херут шел через ЦК (состоявший из 640 членов, а в 1981 г. увеличившийся до 900 человек), который принимал список персонально, путем тайного голосования. Причем Бегин, который был кандидатом на пост премьер-министра, определялся отдельным голосованием. Всего в 1977 г. ЦК проголосовал список из 89 кандидатов: 35 первых кандидатов боролись за 31 «реальное» место. Голосование шло по группам из 7 мест каждая начиная со 2-го (после 1-го, которое занял М. Бегин) по 8-е место. После оглашения результатов голосования начались выборы мест с 9-го по 15-е, а затем 7 оставшихся «безопасных» мест. Вслед за ними за 19 «нереальных» мест проголосовали списком [*Maariv*, 16.03.1977; *Haaretz*, 7.01.1977]. В то же время новая методика внутрипартийных выборов требует от депутатов Кнессета, желающих быть избранными повторно, проявлять больше внимания к своему электорату во имя будущих выборов. Членом Кнессета требуется теперь закрепить свои личные позиции в конкурентной борьбе с другими депутатами и новыми, еще не избранными претендентами. Все усилия отдельного члена Кнессета сфокусированы на продвижении на как можно более высокие («реальные») места в партийном списке на следующих всеобщих парламентских выборах. Таким образом, у каждого депутата Кнессета есть две задачи. Первая — добиться успеха на внутрипартийных выборах, соревнуясь со своими коллегами. Вторая — способствовать победе своей партии на общенациональных выборах в борьбе с остальными

потенциальные депутатские места использовал предварительное общее голосование всех членов партии. Нетаньяху активно боролся за введение системы праймериз. Предварительное голосование за место лидера впервые состоялось в Ликуде в 1993 г., когда победил Нетаньяху. Но судьба праймериз была окончательно решена на заседании Центра партии в 1995 г.

В этот период вражда между двумя основными соперниками в Ликуде — Д. Леви и лидером партии Б. Нетаньяху — достигла наивысшей точки. Нетаньяху активно отстаивал введение системы праймериз. Леви же заявил, что если не будут заранее забронированы места для его сторонников, то он и его люди покинут движение. Он был уверен, что новый способ проведения праймериз рассчитан лишь на то, чтобы группы сильнейших, тех, которые отождествляют себя с председателем движения Нетаньяху, получили явное предпочтение. В день проведения съезда Леви заперся в своем офисе в Тель-Авиве. До последнего мгновения он надеялся, что Нетаньяху изменит свое мнение и не выставит на голосование предложение о праймериз. Нетаньяху считал по-другому. Он выступил перед членами Центра с обвинениями в адрес Леви. «Еще не родился человек, — бросил с трибуны Нетаньяху, — который заставит все это огромное движение опуститься на колени». Сотни людей вскочили на ноги, рукоплеща оратору⁹. Бывший глава правительства Ицхак Шамир, присутствовавший в зале, полностью одобрял поведение своего преемника. Он еще не забыл свои столкновения с Леви, и помнил, как постоянно был вынужден уступать ему, опасаясь, что в противном случае тот покинет Ликуд и приведет его к расколу. Он понимал, что речь Нетаньяху не оставляет Леви другого выхода, кроме как уйти из Ликуда¹⁰. На специальной пресс-конференции Леви сообщил корреспондентам о своем уходе из Ликуда. Раскол Ликуда стал фактом. Д. Леви основал самостоятельный список на выборы 1996 г. — Гешер («Мост»).

В те годы в Ликуде шла острая борьба по вопросу об изменении в избирательной системе — введении прямых выборов премьер-

партиями. Чем большего успеха на выборах добьется его партия, тем выше его шансы попасть в Кнессет [Moskowitz Y. *Op. cit.*, p. 81–83].

⁹ Давар, 30.06.1995.

¹⁰ Там же.

министра. Закон о новом порядке выборов главы правительства по инициативе Аводы был принят в 1996 г. Сама идея прямых выборов премьер-министра была экспериментальной: не было другой страны, где существовал бы такой порядок. Это была попытка максимально использовать и объединить возможности существующей политической системы и пропорционального представительства — израильского парламентаризма с механизмом прямых выборов главы правительства. Таким образом, премьер-министру придавались практически президентские полномочия и в то же время он обладал контролем над правительством и большинством в парламенте. Истоки этой реформы надо искать в прошлом. По мнению ряда израильских политологов, в период доминирования МАПАЙ парламент работал «безукоризненно». Но после того как на политической арене сложилось два более или менее равнозначных блока — Авода и Ликуд, обстановка изменилась. Разделение общества на два лагеря породило делегитимизацию привычной партийной системы. Появились «перебежчики», которые подчас решали судьбу правительства и Кнессета. Усилился диктат мелких, прежде всего ультраортодоксальных партий. Становилось ясно, что существующая парламентская система больше не эффективна. Вызревала идея реформы избирательной системы¹¹.

Механизм прямых выборов был прост: каждый гражданин Израиля имел два бюллетеня — за партию и за кандидата в премьер-министры. По замыслу инициаторов нового порядка выборов, основная идея реформы состояла в том, что сначала выбирался премьер-министр. Авторы реформы считали, что после того, как будет избран глава правительства, нельзя будет применять разнообразные приемы «политического маркетинга», так как он будет сам подбирать себе команду, с которой будет работать четыре года практически бесконтрольно. Думалось, что это приведет к падению влияния на правительство мелких партий, что в свою очередь приведет к повышению эффективности работы правительства и парламента.

Нетаньяху с самого начала своей деятельности в Ликуде активно выступал за изменение существующего порядка в пользу закона о

¹¹ Интервью автора с проф. Зисером. Центр «БЕСА», Бар-Иланский университет. 6.05.1996.

прямых выборах на пост главы правительства. Он поставил перед собой задачу сломить сопротивление большинства руководства своей партии, которые противились такому закону, и, прежде всего, сопротивление кабинета министров во главе с Шамиром. Шамир опасался изменения закона о выборах. Тот факт, что партия Авода поддержала предложение закона, только усилил его подозрения. Подобно Бегину, он воспринимал общественную и партийную жизнь как незатухающую борьбу с чуждыми мировоззрениями. Свое нежелание поддержать новый закон Шамир объяснял тем, что тот мог сместить акцент на выборах с идеологической позиции Ликуда на личностные качества и популярность того или иного кандидата в премьеры. А поскольку главный соперник Шамира — Рабин — накануне выборов 1992 г. лидировал в опросах общественного мнения как наиболее популярный кандидат в премьеры, и он поддержал проект нового закона, Шамир, естественно, выступил против него.

Нетаньяху все же решил поддержать закон во время голосования в Кнессете, даже если его партия потребует соблюдения партийной дисциплины. Он осознавал, что такой поступок может положить конец его политической карьере. «Каким бы ни было решение Ликуда, — заявил он на съезде Центра Ликуда накануне голосования, которое должно было провалить новый закон, — я все равно проголосую “за”, даже если вы потребуете от меня подчиниться партийной дисциплине. Я это сделаю, даже если должен буду заплатить за это ценой собственного политического будущего»¹². Центр Ликуда отклонил большинством голосов закон о прямых выборах, но несколькими месяцами позже большинством голосов этот закон был принят в Кнессете. Нетаньяху проголосовал против решения своей партии, при этом не только остался в ее руководстве, но и укрепил там свои позиции.

Изменения, имевшие место в 1990-х гг. почти во всех партиях Израиля, не привели к полной демократизации и децентрализации процедуры и механизма выдвижения партийных кадров. Реальная власть в этом вопросе по-прежнему находилась и находится

¹² Бен-Симон Д. *Новый Израиль. Победа окраин: как рухнули левые и вознеслись правые (Эрец Ахерет. Ницахон хашулаим: эйх карас хасмоль в-аля хаямин)*. Иерусалим: Ariele Nir Publishers Ltd., 1997, р. 321.

в руках партийной элиты и партийного аппарата. Рядовые члены партий по-прежнему практически отстранены от непосредственного влияния на процесс отбора кандидатов в руководство партий и в список кандидатов на депутатские места в Кнессет. Более того, в силу противоречивого характера этого процесса многие активные деятели партий надежно отделены бюрократическим барьером от участия в списках кандидатов. А основным условием прохождения в список до сих пор остается лояльность лидеру партии и его сторонникам. В результате крупнейшие партии теряют именно тех лидеров, которые могли бы придать им динамику и созидательность. Здесь кроется одна из причин кризиса руководства крупнейших израильских партий. Действующий порядок отбора кандидатов в Кнессет во многом определяет взаимоотношения политических партий и парламента страны, а в более широком смысле влияет на сущность государственной власти в Израиле.

Уход Леви из Ликуда привлек внимание широких политических кругов. Авода не могла скрыть своего удовольствия. Руководство Ликуда было основательно встревожено: Леви был связующим звеном между блоком и избирателями — выходцами из восточных стран. Была опасность, что восточные евреи покинут ряды Ликуда и перестанут поддерживать этот блок на выборах. На Нетаньяху было оказано давление, чтобы тот нашел способ помириться с Леви и вернуть его в Ликуд.

Однако и сам Леви понимал, что на выборах Гешеру не получить больше трех мандатов, и если ни одна из правящих партий не пригласит его в коалицию, он останется без министерского портфеля. Сначала Леви отклонил поступившее со стороны своих друзей из числа ликудников предложение своего посредничества в переговорах между ним и Нетаньяху. Но положение становилось угрожающим. Выход из него придумал Шарон. 25 февраля он позвонил Леви в Бейт Шаан и назначил встречу на следующий день у себя на ферме. За несколько часов до этого семья Нетаньяху в полном составе сидела в салоне дома Шарона на его ферме в Шекмим. Шарон вновь предложил сделку. Взамен согласия Леви снять свою кандидатуру на пост премьер-министра на ближайших выборах Ликуд пообещал забронировать для его лагеря семь мест в Кнессете, а ему самому дать второе место в партии и пост

исполняющего обязанности главы партии. Нетаньяху вынужден был согласиться.

Так это и произошло. На съезде центра Ликуда в апреле 1996 г. в Тель-Авиве подавляющее большинство участников утвердило союз Ликуда и движения Гешер Леви. Тысячи членов центра стоя приветствовали Леви, идущего к сцене, где его встречал радостный Нетаньяху. Они обнялись. Моше Кацав, тогдашний председатель фракции Ликуда в Кнессете, вспоминал, что он был поражен: до последнего момента он не верил, что они помирятся. «Такой ход событий поверг меня в шок, — вспоминал он. — Между этими двумя не было контакта почти четыре года. Я был с обоими в хороших отношениях, и они оба высказывали мне мнение друг о друге. После того что я слышал от них, я никогда бы не поверил, что они пойдут вместе»¹³. Примирение с Леви укрепило позиции Нетаньяху. Теперь, когда он остался один на один со своим главным соперником — Пересом, он приготовился к последней атаке для штурма кресла премьера в правительстве.

Сразу после избрания Нетаньяху на пост председателя Ликуда многим его соратникам стало ясно, что тот не только не может, но и не считает нужным выполнять свои обещания, связанные с распределением мест в партийной иерархии для тех, кто поддержал его на внутрипартийных выборах. Это разочаровало многих его недавних сторонников. Но главное — даже в самом Ликуде его не воспринимали как оппозиционного лидера, равного по своему политическому потенциалу Рабину и Пересу, а Ликуд под его началом — в качестве эффективной оппозиции правительству Аводы. Особенно бросалось в глаза отсутствие у нового руководителя Ликуда действенной позиции по мирному процессу в целом и по переговорам с ООП в частности. В области внутрипартийных отношений так сильно обнадежившие партаппарат личные «контакты Биби» с заокеанскими спонсорами не принесли в партийную кассу Ликуда ожидаемых средств, необходимых для погашения долгов.

Соперники Нетаньяху в оппозиции быстро оправились после поражения в борьбе за лидерство в партии и начали соперничать с ним в борьбе за самый высокий пост в стране — за кресло премьер-

¹³ Там же, с. 246.

министра. Особенно насторожило руководство Ликуда решение лидера крупной оппозиционной партии Цомет Р. Эйтана в октябре 1995 г. бороться за этот пост на ближайших выборах. Опросы общественного мнения, проводившиеся в тот период, показали, что Эитан в предвыборной борьбе идет почти наравне с Нетаньяху. Неудивительно, что в Ликуде начались разговоры о необходимости новых праймериз перед следующими всеобщими выборами. Нетаньяху, однако, был уверен в своей неуязвимости. В соответствии с новым уставом Ликуда, принятым при активном его содействии, вопрос о смене действующего председателя партии требовал теперь согласия трех четвертей членов ЦК. В 1995 г. он мог рассчитывать на поддержку более 25% членов ЦК, и это давало ему шанс спокойно готовиться к решающей борьбе со своим главным противником Рабиным на предстоящих выборах.

Тем временем была избрана новая тактика борьбы с Аводой. Ее главными элементами стали персональные атаки на Рабина и организация массовых выступлений против мирного процесса, в которых Ликуд блокировался с самыми оголтелыми, фанатичными элементами общества.

Переломным моментом в политической судьбе Нетаньяху явилось трагическое событие — 4 ноября 1995 г. был убит Рабин.

Через несколько минут после того, как прозвучал выстрел на площади Царей Израиля, в доме Нетаньяху зазвонил телефон. «Только что по радио сообщили, что стреляли в Рабина и он ранен», — прозвучал срывающийся голос Шая Базака, его личного помощника. «Немедленно приезжай», — скомандовал Нетаньяху. Вскоре они вдвоем сидели в комнате и с напряжением следили за развитием событий по радио и телевизору. «Мы были в шоке», — рассказывал Базак¹⁴. Нетаньяху оказался в тяжелой ситуации. Нельзя забывать, что за неделю до убийства он стоял во главе демонстрации, над которой развевались плакаты с изображением Рабина в форме гестапо. Он же возглавлял все бурные демонстрации правых против Рабина и его правительства. Он опасался, что СМИ представят его и Ликуд виновными в создании атмосферы убийства, что левый лагерь использует случившееся в своих интересах, что надо

¹⁴ Там же, с. 115.

быть готовым к самой большой «охоте на ведьм», которую правые не знавали со времен убийства Арлозорова¹⁵.

На следующий день после убийства Рабина руководители Ликуда встретились в штабе фракции Ликуд в Кнессете. Бени Бегин предложил Нетаньяху использовать тезис о том, что «власть не меняют силой оружия», и выступить с официальным заявлением о намерении Ликуда рекомендовать президенту Израиля возложить на Переса право формирования нового правительства. Нетаньяху не был в восторге от этого совета. «Почему бы нам не оставить это на усмотрение президента?» — ответил он. Б. Бегин был поражен: «Я довожу до твоего сведения, — заявил он, — что если ты так не поступишь, то я буду голосовать за кандидата от Аводы». Тогда Нетаньяху посоветовался с Даном Меридором, одним из лидеров партии и близким другом Бегина. «Бени прав, — сказал Меридор. — Это то, что нужно сказать, и так надо действовать»¹⁶. Прибыла пресса. Нетаньяху тихим и уверенным голосом сказал: «...Никто не осмелится обвинить Ликуд в случившейся катастрофе... Настоящее подстрекательство началось через десять минут после убийства. Люди стали обвинять Ликуд в том, что он якобы стоит за тем, что случилось. Я собираюсь предложить президенту возложить на Переса формирование нового правительства. Я и мои товарищи считаем, что смена власти может происходить лишь демократическим путем. Невозможно дать пуле убийцы решать, кто будет главой правительства в Израиле»¹⁷.

Опросы общественного мнения, опубликованные в последующие недели, указывали на существенную разницу — в десятках процентов — между Нетаньяху и Пересом в пользу последнего¹⁸. Перес естественным образом воспринимался как наследник Рабина, и выборы 1996 г. сначала казались простой формальностью. Хотя перед этой трагедией опросы общественного мнения выявили практически равенство между Нетаньяху и Рабиным, а в конце

¹⁵ Об одной из версий причин и последствий убийства Рабина см.: *The Assassination of Yitzhak Rabin* / Ed. by Yoram Pery. Stanford, California: Stanford University Press, 2000.

¹⁶ Moskowitz Y. *Op. cit.*

¹⁷ *Haaretz*, 06.11.1995.

¹⁸ *Haaretz*, 13.11.1995.

1994 г. Нетаньяху даже опережал своего соперника, в самом Ликуде никто не верил в его успех. Некоторые круги в Ликуде даже рассматривали варианты его устранения ради другого «более реального» кандидата. Чаше всех всплывало имя Дана Меридора как человека, способного повести за собой партию на выборы.

Предвыборная кампания 1996 г. Последовавший за убийством Рабина период правления Переса существенно изменил политическую обстановку в стране не в пользу лейбористов. Руководством Аводы, прежде всего самим Пересом, был допущен ряд серьезных просчетов, повлиявших на результаты выборов. Главным раздражителем жизни страны и деятельности органов государственной власти по-прежнему оставался терроризм как крайняя форма проявления нерешенности палестино-израильского конфликта. Еще накануне выборов 5 января 1996 г. израильскими силами безопасности был ликвидирован палестинский террорист Ихия Айяш по кличке «Механдес» («Инженер»). В ответ на это прошла волна террористических атак в начале 1996 г. Четыре теракта произошли в стране: два в автобусах в Иерусалиме, один в Дизенгофф-центре в Тель-Авиве и один в Ашкелоне. 59 убитых, сотни раненых. Перес, по общей оценке, чувствовал себя перед лицом этих событий абсолютно бессильным.

Новые опросы общественного мнения отражали влияние этих терактов на настроение израильского общества. За четыре месяца правления Перес потерял более 20% голосов, что сравняло его шансы с ликудовским соперником. Перес предстал перед израильцами как политик, не способный обеспечить безопасность жителей страны. Он совершил ошибку, когда решил помимо портфеля премьера взять на себя обязанности министра обороны. Два этих поста подходили Рабину, но не подходили Пересу.

В знак протеста против терактов и чтобы укрепить свои позиции среди ортодоксов, Перес решил отложить выход армии из Хеврона, но этот шаг оттолкнул от него арабскую улицу. Закрытие территорий также вызывало возмущение в арабском секторе. Традиционно израильские арабы относились к политическому сотрудничеству с партией Авода и левыми партиями как к наиболее для них естественному. Предполагалось, что на выборах 1996 г. 70% из них проголосует за Переса. Но в апреле 1996 г., всего за месяц до

выборов, произошли события, которые подорвали шансы Переса среди арабских избирателей Израиля. Политик, ставший символом мира и получивший Нобелевскую премию мира, не устоял перед искушением «маленькой победоносной войны» и под давлением своих советников предпринял военную операцию на территории Ливана (операция «Гроздь гнева»). Эта военная операция нанесла ущерб партии Авода и самому Пересу. Перес лишился перед выборами поддержки «внутренних» арабов.

«Перес надеялся, что, проявив твердость против арабов, он сможет привлечь на свою сторону голоса колеблющихся из лагеря правых избирателей, — объяснял один из руководителей предвыборного штаба Аводы, — но эти ожидания не оправдались. После этой операции нам не добавился ни один голос из среды тех, кого мы считали колеблющимися с тенденцией правого уклона»¹⁹.

Операция «Гроздь гнева» принесла дополнительный ущерб — она усилила разногласия внутри левого лагеря. Сторонники левого лагеря сообщили, что они намереваются опустить в избирательную урну белый бюллетень как знак протеста против «правизны» Переса. В израильской прессе это движение назвали «Белым восстанием» («Ха-меред Ха-лаван»). Его лидеры призывали всех сторонников мира наказать Переса. «Те, кто проголосует белым бюллетенем, — пояснила Таня Рейнхард, одна из лидеров, — будут знать, что тем самым высока вероятность свалить Переса, так как все опросы показывают, что его преимущество незначительно... Это правительство (Переса) получило в руки два народа, готовых к миру... Но оно сделало все, чтобы убедить народ в том, что правые правы, так как арабы понимают лишь язык силы. Поэтому нужно закрыть их в гетто и устроить им Ливан. Но если так, зачем голосовать за Переса? Правую политику гораздо лучше претворит в жизнь правое правительство»²⁰.

Нетаньяху, несомненно только выиграл от разрывавших левый лагерь разногласий. Пока лидеры левого лагеря были заняты «латанием дыр» внутри партии, Нетаньяху занялся своим предвыборным имиджем. К началу выборов он предстал перед своими избирателями в совершенно другом облики, разительно отличаясь

¹⁹ *Маарив*, 27.12.1995.

²⁰ *Едиот Ахронот*, 03.06.1996.

от прежнего политического образа времен начала своей политической карьеры.

Нетаньяху между тем должен был начинать предвыборную кампанию. Ему необходимо было устранить Рафаэля Эйтана и Давида Леви из списка претендентов на пост главы правительства, объединить вокруг себя ортодоксов и ультраортодоксов, а также восстановить свой пошатнувшийся статус среди ликудников, которые теряли надежду победить на выборах.

Давно ожидаемый закон о прямых выборах премьер-министра страны был принят (по инициативе Аводы) накануне выборов 1996 г. Изменения в Основном законе о правительстве устанавливали, что, начиная с выборов в Кнессет 14-го созыва, глава правительства будет избираться персонально, прямыми выборами, отдельно от выборов в Кнессет²¹.

Обе крупнейшие партии — Авода и Ликуд — начали активные переговоры о формировании возможных избирательных блоков. Партия Авода вела переговоры о присоединении с генералом И. Мордехаем, возглавлявшим Партию центра, но не достигла договоренности о его месте в списке Аводы. На следующий день после провала этих переговоров Нетаньяху встретился с Мордехаем, и по окончании встречи тот заявил о своем вступлении в Ликуд. Был подписан договор, обещавший ему портфель министра безопасности, в случае если Нетаньяху станет премьером. Присоединение Партии центра к Ликуду было большой победой Нетаньяху. «Дар небес для Биби», — писал на следующий день после подписания договора журналист Шалом Иерушалми из газеты «Маарив»²². И далее: «Юноша из бараков, сделавший военную карьеру и ставший символом, генерал из восточных евреев... присоединился к Ликуду. Ликуд может записать себе на счет огромное достижение, а Нетаньяху заслуживает комплиментов... Мордехай — идеальный общественно-политический образ, в котором нуждается Нетаньяху»²³.

Теперь, когда Мордехай был рядом, Нетаньяху начал переговоры с партией «Цомет» Эйтана о присоединении ее к Ликуду.

²¹ Выборы в Кнессет. Выборы главы правительства. 2-е изд. Иерусалим, 1996, с. 2. (на ивр.).

²² *Маарив*, 27.12.1995.

²³ Там же.

Закон о прямых выборах премьер-министра, давшийся Нетаньяху с таким трудом, существенно облегчил переговоры и с Цометом, и с другими соперниками. Р. Эйтан вошел в Ликуд, получив взамен обещание забронировать для членов его партии семь мест в Кнессете. Эйтан вышел из борьбы за пост премьера. За ним последовал и Давид Леви, главный соперник Нетаньяху. Он подписал похожее соглашение и взамен отказался от участия в борьбе на выборах премьер-министра.

В начале 1996 г. Нетаньяху остался единственным представителем правого лагеря, претендующим на пост премьер-министра. Только Перес отделял его от желаемого места. Шансы у каждого претендента были примерно одинаковыми. Становилось все более ясным, что только поддержка ультраортодоксов и религиозных партий решит исход этого соперничества. Поэтому и Перес, и Нетаньяху приложили максимум усилий для завоевания голосов религиозного лагеря.

Многие считали, что религиозный лагерь после убийства Рабина религиозным фанатиком должен был бы поддержать левые партии, хотя бы из чувства самосохранения. Казалось бы, у Нетаньяху шансов на поддержку религиозных партий не было. Его образ жизни, манеры, стиль поведения олицетворяли в глазах ортодоксов осквернение норм поведения истинно верующих. Его политические позиции, казалось бы, провоцировали и подвергали опасности религиозные традиции и ценности. И тем не менее его кандидатуру одобрили и благословили мудрецы Торы и тысячи хасидов толпились, чтобы пожать ему руку и пожелать успеха.

Нетаньяху встречался с раввинами всех религиозных течений и партий — МАФДАЛ, ШАС и Яхдут ха-Тора, чтобы, по его выражению, разделить их тревогу о «пошатнувшемся под властью Аводы статусе иудаизма в государстве». Он обещал быть их верным партнером по усилению влияния религиозных ценностей и традиций. «Еврейская сущность, — любил говорить он, — это самое важное, что дано нам»²⁴.

Со стороны партии Авода это была одна из самых неактивных, вялых предвыборных кампаний, которые знал Израиль.

²⁴ См.: Бен-Симон Д. *Указ соч.*, с. 48.

Стратегия лейбористов строилась на игнорировании своего главного противника — Ликуда. И это оказалось серьезной ошибкой. Было просто непостижимо, как по прошествии четырех лет власти Аводы, лет, наполненных драматичными событиями в жизни израильтян, — историческое соглашение с ООП, реформирование в области внутренней политики (прежде всего, радикальные перемены в Гистадруте), переход к обсуждению таких наболевших вопросов, как окончательные границы государства, — после всех этих достижений и перемен руководство Аводы действовало столь недальновидно и беспомощно. Пересом было принято решение всеми силами избегать дальнейшего раскола общества и не усугублять обвинения личного порядка против лидера Ликуда как личности, стоявшей за всей той кампанией агрессивного подстрекательства против Рабина, которая и привела в конечном итоге к убийству главы правительства. Глава Аводы вел себя крайне пассивно. Такое поведение было спланировано специалистами его предвыборного штаба: на любые диспуты Переса с Нетаньяху они наложили вето, так как, по их мнению, любой спор или дебаты между ними могли якобы создать впечатление у избирателей, что речь идет о личностях, политиках равного калибра. «Вам нельзя обращать на него внимание, — было сказано Пересу. — Вы на разном уровне, и нельзя, чтоб это выглядело по-другому»²⁵.

Очевидно, сама интенсивность свершений во всех областях жизни в период 1992—1995 гг. была слишком захватывающей и головокружительной. Израильтяне не привыкли к такому убийственному ритму жизни, особенно после восьми лет полного застоя под властью премьер-министра И. Шамира. Государство неслось вперед с такой безумной скоростью, что многие израильтяне просто не успевали за ходом событий.

Предвыборная кампания Ликуда в 1996 г. по сравнению с кампанией, развернутой Аводой, была более выигрышной. Одна из причин ее успеха состояла в том, что Ликуд повернул обсуждение вопросов мирного урегулирования с дебатов между Израилем и палестинцами к дебатам между собой и лейбористами. Нетаньяху медленно, но верно набирал очки в свою пользу.

²⁵ Там же.

И все-таки итоги выборов 1996 г. поразили всех.

Ночь выборов премьер-министра — с 29 на 30 мая 1996 г. — была, вероятно, одной из самых драматичных в жизни Ликуда. Через 5 минут после закрытия избирательных участков в предвыборный штаб Ликуда стали поступать первые данные об итогах выборов. Ведущий первого канала израильского ТВ Х. Явин объявил, что согласно опросам, проведенным у избирательных участков, Шимон Перес с небольшим перевесом опередил Беньямина Нетаньяху в ходе прямых выборов премьер-министра. Победа Переса казалась настолько очевидной, что политики и журналисты, сидящие в телевизионных студиях, переключились на обсуждение проблем, возникших из-за патовой ситуации на выборах в Кнессет, где у правых и левых не было перевеса в числе мандатов. В полночь Нетаньяху и Леви приехали в предвыборный штаб Ликуда, где царило уныние. Большинство ликудовского избиркома было уверено, что премьер-министром страны остался Перес. Но в два часа ночи, когда были подведены итоги голосования на большинстве избирательных участков, выяснилось, что лидер Ликуда опережает Переса²⁶.

Авторы политической биографии Нетаньяху Бен-Каспит и Илан Кфир утверждают, что сам Нетаньяху узнал о своей победе от Переса, который позвонил ему утром и поздравил с победой. Когда Перес сказал ему: «Здравствуйте, г-н премьер-министр», — Нетаньяху ответил: «И вы, г-н премьер-министр, здравствуйте»²⁷. В ходе этого телефонного разговора Перес признал свое поражение и пообещал полное содействие Нетаньяху на посту премьер-министра.

В результате выборов Авода получила 34 депутатских места, а Ликуд — 32 места. Однако судьбу правящей коалиции решили прямые выборы премьер-министра: Нетаньяху победил с минимальным отрывом в 0,9% голосов. Он одержал победу над Пересом и стал новым премьер-министром.

Религиозные партии удвоили свое представительство в парламенте. Две крупнейшие партии, Авода и Ликуд, которые всегда, с момента основания государства, вместе получали более 70% голосов, неожиданно обнаружили, что у них всего около 50%. Партии-

²⁶ Kaspit B., Kfir I. *Op. cit.*, p. 314.

²⁷ Ibid., p. 312.

столпы израильской политики теряли свой электорат, а мелкие партии, которые представляли конкретные интересы групп, ранее считавшихся второстепенными, — увеличивали. ШАС — партия сефардских (восточных) ортодоксов — удвоила свои силы, МАФДАЛ существенно укрепил свои позиции, Исраэль-ба-Алия — партия «русских» репатриантов, которая сообщила о своем создании лишь за несколько месяцев до выборов, завоевала 7 мандатов. Ха-дерех Ха-шлишит («Третий путь»), тоже новая партия, выступавшая исключительно под лозунгом против соглашения о Голанских высотах, получила 4 места в Кнессете. Исламская партия с первой же попытки также получила 4 мандата.

По общему признанию, Нетаньяху добился преимуществ исключительно за счет поддержки иммигрантов из бывшего СССР и религиозного лагеря (около 11% избирателей). Сотни тысяч новых репатриантов, прибывших в Израиль в последнее десятилетие перед выборами 1996 г. и активно поддержавших лейбористов на выборах 1992 г., впоследствии не нашли общего языка с партией Авода. В годы своего правления страной лейбористы были полностью заняты проблемами урегулирования. Руководству Аводы было явно не до выполнения предвыборных требований «русского» электората. Поэтому в глазах «русской улицы» Авода вновь выглядела партией, равнодушной к судьбе обманутых ею репатриантов.

Религиозные и ультраортодоксальные партии единым фронтом проголосовали за правого кандидата — Нетаньяху. Ультраортодоксы голосовали за Нетаньяху, так как в их глазах левый лагерь, возглавлявшийся Аводой, стремился «стереть разницу между евреями и неевреями» и предавал «еврейскую традицию». Раввин Шах призвал ортодоксов голосовать за правого кандидата Нетаньяху, потому что он «еврей, гордый еврейскими традициями», не то что левый лагерь²⁸. Высший орган Агудат Исраэль — Совет мудрецов Торы — открыто призвал своих последователей голосовать за Нетаньяху. Электоральный потенциал ультрарелигиозных партий на тех выборах был более 250 тыс. голосов. Это позволило Нетаньяху нейтрализовать политическое влияние арабского электората, составившего около 10% от общего числа избирателей.

²⁸ Бен-Симон Д. *Указ соч.*, с. 52.

За него также активно проголосовали религиозно настроенные поселенцы, которые в позициях Аводы по палестинскому вопросу видели угрозу существованию своих поселений на оккупированных территориях.

* * *

Выборы 1996 г. среди прочего показали, что дело было не только в массовых агрессивных демонстрациях протеста против территориальных уступок правительства Рабина—Переса, которые едва ли не большинство израильтян считало чрезмерными. Важный момент заключался в желании многих социальных групп приступить к решению накопившихся в стране проблем, связанных с социально-этническим неравенством в ряде сфер общественной жизни, которые в прежние годы не были предметом пристального обсуждения, ибо едва ли не все внимание общества было занято проблемами, связанными с арабо-израильским конфликтом.

Нетаньяху, став новым премьер-министром, сформировал правящую коалицию. В нее вошли Ликуд, Гешер, Цомет, НРП, Израэль-ба-Алия, Третий путь, ШАС, Яхдут ха-Тора. Эти партии получили в общей сложности 66 депутатских мест. Оппозиция — Авода, Мерец, Хадаш, Общий арабский список и отдельно стоящая ультраправая партия Моледет располагали 54 мандатами. Председателем фракции Ликуда в Кнессете стал М. Эйтан, Аводы — Р. Коэн.

Правящей коалиции под руководством Б. Нетаньяху противостояла сильная и опытная оппозиция. А среди депутатов правящей партии Ликуд было много «новичков» — 23 (всего в Кнессете от всех партий было 37 новых лиц), неопытных в государственной работе такого уровня и тонкостях функционирования израильского парламента. У Аводы таких депутатов было всего 9. В лице Аводы ликудовцам противостояли политики и специалисты высокого уровня, имевшие опыт в международных отношениях и переговорном процессе. Известны они были и своими достижениями в области экономики и внутренней политики. На парламентской арене и в комиссиях Кнессета они легко «переигрывали» ликудовских новичков или тех депутатов от правящей коалиции, у которых имелся только

опыт работы в оппозиции. Оппозиция пристально следила за каждым шагом Ликуда и не пропускала ни одного промаха Нетаньяху.

Положение осложнялось еще и тем, что интересы и личные амбиции депутатов от правящей фракции были весьма противоречивы. Существовали серьезные разногласия как между руководством фракции и комиссий, так и между подходами к государственным проблемам самого Ликуда и его партнерами по коалиции. Не было согласия между «светскими» фракциями — Ха-дерех Ха-шлишит (Третий путь) и Исраэль ба-Алия, с одной стороны, и религиозным блоком, с другой, а также внутри самого этого блока, хотя в целом налицо было существенное усиление религиозников (23 мандата). Позиции и устремления этих политических сил в коалиции были диаметрально противоположны. По многим государственным вопросам религиозные фракции в Кнессете занимали более жесткую позицию, чем Ликуд. А в оппозиции арабские депутаты шли в своих требованиях гораздо дальше, чем «левосионисты» — Авода и Мерц. Усиление этих двухфланговых лагерей в Кнессете постоянно лихорадило его деятельность.

3.3. Правительство Нетаньяху (1996—1999)

Нетаньяху был не меньше других удивлен своей победой над Пересом. Он пришел к власти, опираясь на общерадикальное мировоззрение, в принципе отвергающее идею создания палестинского государства и переговоров с ООП. Однако такая платформа не предлагала никакого позитивного решения, никакой политической альтернативы. В прошлом, занимая ответственные посты, он проявил себя прекрасным агитатором, человеком, выступления которого были всегда увлекательны. Он был дипломатом и политиком, способным убедительно показать недостатки противной стороны, но в качестве главы правительства от него требовалось выйти за полемические рамки и перейти к практической деятельности. А это была гораздо более сложная задача.

Тем временем 3 июня 1997 г. в оппозиционной Аводе прошли выборы нового лидера партии, который должен был стать и будущим соперником Нетаньяху на следующих выборах. Среди

кандидатов были Шимон Перес, генерал Эхуд Барак, профессор Шломо Бен-Ами и известный представитель левого крыла Эфраим Снэ. Победил пятидесятипятилетний Э. Барак, которого в партии считали не только «наследником» Рабина, но и экспертом в области безопасности (его партийное прозвище было «Мистер безопасность») и «человеком дела». Новый лидер одержал внушительную победу с результатом 51% против трех соперников. Популярность Барака и его победа показали, что в Аводе начали осознавать: только со «старой гвардией» победу над Ликудом не одержать.

Нетаньяху оказался у власти в чрезвычайно сложных обстоятельствах (впрочем, это обычное явление для Израиля, чья история в целом — цепь чрезвычайных обстоятельств. — Т. К.). Ему досталось «очень тяжелое наследство». Тем не менее с первых шагов он доказал, что умеет сочетать политическую жесткость с прагматизмом, быстро ориентируется в обстановке и способен принимать самостоятельные решения.

Прежде всего, новому премьер-министру было необходимо наладить отношения с американской администрацией. Известно, что во время предвыборной кампании американский президент почти открыто высказывался в поддержку Ш. Переса. Нетаньяху Билл Клинтон явно не брал в расчет. Поэтому Нетаньяху нужно было преодолеть пренебрежительное отношение Белого дома к своей персоне. Сразу же после выборов он поехал в Вашингтон и, что называется, вновь «завоевал» Америку. И, как прежде, блестящий английский язык, свободная манера держаться, четкое изложение своей программы, отражавшей личное кредо молодого премьера, и несомненное ораторское искусство — все это было высоко оценено на политическом Олимпе Америки.

Нетаньяху досталось «трудное» «многослойное» правительство: Ликуд—Цомет—Гешер, АИ и ШАС — правые, крайне правые, экстремисты, центристы, умеренные, ультраортодоксы — всех их нужно было объединить в единое правительство и стабильно работающий парламент. Это было непросто: каждый министр — представитель либо партии, либо движения, и у каждого — свои политические амбиции и позиции.

Вновь избранный премьер-министр стоял перед первоочередной проблемой, которую нужно было решить, — определить состав

нового кабинета министров. Сделать это надо было быстро: до открытия сессии Кнессета нового созыва оставалось две с половиной недели. Для Нетаньяху пришла пора «платить по счетам» — выполнять условия соглашений с партнерами по избирательному блоку — лидерами партий Цомет и Гешер — Р. Эйтаном и Д. Леви. Министерство иностранных дел было зарезервировано за Д. Леви.

Нужно также было оправдывать ожидания своих ближайших соратников в Ликуде и ожидания многих других, кому он давал щедрые обещания накануне выборов. Как отмечают Бен-Каспит и Илан Кфир, Нетаньяху «обещал А. Шарону, Д. Мордехаю, обещал Я. Френкелю, Я. Неэману, и С. Шалому ключевые посты в правительстве. По коридорам Кнессета бродили десятки политиков, в карманах которых лежали расписки-обязательства Нетаньяху о назначении на ту или иную должность. Очень быстро большинство из них убедилось, что эти обязательства не стоят бумаги, на которой они написаны»²⁹. Однако в этом была вина не только самого Нетаньяху. После выделения министерских постов соратникам по коалиции возможности главы правительства удовлетворить аппетиты в самом Ликуде были крайне ограничены.

Необычность и сложность ситуации при формировании правительства Нетаньяху заключалась в том, что впервые в истории Израиля ведущая партия победившей коалиции имела менее половины мест в составе Кнессета: у блока Ликуд—Цомет—Гешер в Кнессете в целом было 32 места (из 120), а у самого Ликуда — только 22 места. Поскольку по новому закону о прямых выборах премьер-министра в кабинете могло быть всего 18 министров, «раздать всем сестрам по серьгам» было крайне непросто.

В Иерусалим молодой премьер привел с собой новую команду, которую прозвали «Белый дом» Беньямина Нетаньяху. Среди них были П. Фишман, бывший активист партии Цомет, возглавлявший в этой партии штаб по организации предвыборной кампании Нетаньяху, И. Либерман, представитель русскоговорящей общины, который стал генеральным директором канцелярии премьера и принимал самое активное участие во всех политических назначениях того периода. Этот новый управляющий канцелярией главы

²⁹ Kaspit B., Kfir I. *Op. cit.*, p. 316.

правительства быстро стал доверенным лицом Нетаньяху. Пост главы отдела связей и планирования занял Д. Бар-Илан, бывший главный редактор старейшей англоязычной газеты «Джерусалем пост». Секретарем премьера стал Д. Наве, представитель ликудовской молодежи. Политическим консультантом — известный политолог Тель-Авивского университета Д. Голд.

Д. Голд, Д. Наве, Д. Бар-Илан и депутат Кнессета от Ликуда Г. Эзра вошли во вновь созданный расширенный штаб по вопросам государственной политики. Кроме того, были созданы Совет по вопросам национальной безопасности (его возглавил генерал запаса Д. Иври) и Консультативный совет по вопросам экономики под руководством главы Банка Израиля профессора Я. Френкеля. Эти новые государственные образования были созданы в подражание американской модели администрации, что наряду с нарочито американизированным стилем ведения дел, присущим Нетаньяху, вызывало отторжение у большинства традиционных политиков движения Ликуд старой школы.

Придя к власти в результате прямых выборов, Нетаньяху почувствовал себя «избранником всего народа», а не просто выдвинутым Ликудом. Он стремился создать правительство «нового типа», для чего пригласил в кабинет министров политиков, не состоявших в партии Ликуд, в то время как и для «своих», ликудовских, деятелей «хороших» мест явно не хватало. Например, остро встал вопрос о poste для Дана Меридора в правительстве. Меридор был одним из самых способных «молодых» политиков в Ликуде. По выражению Каца, само его пребывание в партии придавало ей «черты благоразумия и умеренности»³⁰. Меридор представлял ценность для любого состава правительства, но Либерман был решительно против его включения в состав кабинета министров, особенно после того как Меридор будто бы предпринял попытку сместить Нетаньяху с позиции руководителя Ликуда за несколько месяцев до выборов. Позиция Либермана победила, и сначала Меридора в кабинет не включили³¹.

На пост министра юстиции, который в правительстве Шамира занимал Меридор, Нетаньяху назначил одного из ведущих юристов

³⁰ Азулай-Кац Орли. *Человек, который себя победил (Ха-иш шеницеах эт ацмо)*. Тель-Авив: Изд. «Эдиот Ахоронот», 1999, с. 93.

³¹ Ibid.

страны Якова Неемана. Его назначением Нетаньяху отодвинул Меридора, претендовавшего на эту должность, но готов был дать ему какой-нибудь второстепенный портфель. Однако Меридор отказался войти в правительство на таких условиях.

В этом назначении у Нетаньяху были свои дополнительные резоны. Поскольку Нееман был известен как приверженец религиозных традиций, он был на этом «чувствительном» посту более приемлем для ортодоксов, чем любой претендент из Ликуда, что хорошо сказывалось на взаимоотношениях внутри правящей коалиции.

Памятуя о своем предвыборном обещании «сформировать правительство из профессионалов, а не политических выдвиженцев»³², Нетаньяху, в частности, решил включить в его состав Я. Френкеля, председателя Банка Израиля, в качестве министра финансов. Однако когда Я. Френкель отказался от этого поста, министерство финансов все-таки досталось Д. Меридору. Биографы Нетаньяху поясняют, что на самом деле Меридор получил этот пост только после того, как к нему на помощь пришел Б. Бегин, который настоял на его назначении. «Без Меридора правительства не будет, — заявил Бени Бегин Нетаньяху, — я тоже не войду в правительство»³³. Сам Б. Бегин, доктор геологии по профессии, получил портфель министра науки, но согласился занять этот пост только при условии своего вхождения в состав внутреннего кабинета министров. Пришлось Нетаньяху пообещать, что сразу после начала работы Кнессета будет внесен законопроект об увеличении состава внутреннего кабинета с тем, чтобы в него могли войти Б. Бегин и другие лидеры Ликуда, прежде всего А. Шарон.

Желание Нетаньяху так сформировать свое правительство, чтобы удалить центральные фигуры своих соперников из Ликуда на задний план, проявилось также и в назначении одного из ведущих лидеров Ликуда М. Кацава министром туризма, т. е. ему был отдан портфель, считающийся второстепенным в правительстве. Особенно остро стоял вопрос о назначении Шарона. Два прославленных в прошлом генерала — лидер Цомета Р. Эйтан и основатель Ликуда А. Шарон — боролись за портфель министра обороны. Поскольку

³² Ibid.

³³ Kaspit B., Kfir I. *Op. cit.*, p. 320.

с политической точки зрения удовлетворение амбиций этих влиятельных политических фигур было для Нетаньяху неприемлемо, этот важнейший пост получил третий отставной генерал в списке Ликуда — Ицхак Мордехай. После этого назначения стало непонятным, какой пост Нетаньяху приготовил для «самого крупного политического зубра» — Шарона. Ситуация для Нетаньяху была весьма щекотливой, так как из всех претендентов на министерские посты именно Шарон внес наибольший вклад в победу Нетаньяху на выборах 1996 г.

Еще до выборов Нетаньяху обещал Шарону один из ключевых портфелей в правительстве. Поэтому Шарон был уверен, что портфель Минфина ему гарантирован. Тем обиднее было Шарону обнаружить сразу же после выборов, что Нетаньяху не сдержал своего слова³⁴. У Нетаньяху существовало опасение, что Шарон, заняв место главы влиятельнейшего министерства, станет сотрудничать с политическим противником премьер-министра — Леви и сможет создать вместе с ним мощную оппозицию Нетаньяху внутри правительства.

Шарон верил обещаниям Нетаньяху, несмотря на то, что у него уже были с ним стычки в прошлом. Очевидно, Нетаньяху действительно не хотел иметь Шарона в своем правительстве, опасаясь, что он персона, опасная для лидерства Нетаньяху в Ликуде. При этом Нетаньяху вел себя так, будто не понимал, насколько обидным было для Шарона подобное унижение³⁵.

Глава правительства хотел было назначить Шарона министром жилищного строительства, но он был связан соглашением

³⁴ Азулай-Кац Орли. *Указ. соч.*, с. 91.

³⁵ Кац сравнивает поведение Нетаньяху по отношению к Шарону с отношениями И. Рабина и Ш. Переса, взаимный счет между которыми «был таким же долгим, как еврейский галут». После победы в 1992 г. Рабин мог бы сказать, что ему не нужен опыт Переса, что у него самого опыта не меньше. Однако Рабин образца 1992 г. был опытным политиком и понимал, что если он не даст Пересу престижный пост в кабинете, то, может, и испытает на мгновение какое-то чувство удовлетворения и радости, но цена, которую он заплатит за такое решение в будущем, будет неподъемной. Несмотря на возражения своей жены Леи и ближайших помощников, он договорился с Пересом и дал ему наиболее привлекательный для него портфель — МИД. Так он сумел превратить врага в своего сторонника. Нетаньяху поступил как раз наоборот [Азулай-Кац Орли. *Указ. соч.*, с. 92].

с религиозной партией Яхдут ха-Тора, по которому было решено, что формально этот министерский пост останется за самим Нетаньяху, а текущей работой в министерстве будет заниматься заместитель министра, депутат от этой религиозной партии³⁶. Получалось, что для Шарона в новом правительстве не было достойного места.

3 июля 1996 г. для решения кадровых вопросов Нетаньяху созвал заседание членов Кнессета и правительства. Леви, выступивший на этом заседании, объявил, что без включения Шарона в состав правительства его партия Гешер покинет коалицию. У Нетаньяху не осталось иного выхода, как создать специально для Шарона министерство национальных инфраструктур, в которое переводились многочисленные подразделения других министерств и ведомств. «Проблему Шарона» удалось решить буквально в последние секунды.

После решения «проблемы Шарона» улаживание курьезного конфликта между ШАС и Мафдал, вошедших в коалицию, по поводу того, кто будет министром по делам религий в первую и вторую половину каденции — депутат Мафдал или ШАС, — было уже не столь сложным. Был найден компромисс — ротация будет происходить каждые 13 месяцев и обе партии делегируют в это министерство своих заместителей министра на постоянной основе.

В конце концов за состав нового правительства проголосовали 62 депутата Кнессета от коалиции и депутаты партии Моледет. Против голосовали Авода, Мерetz и арабские партии. Наконец правительство было сформировано. Бен-Каспит и Илан Кфир не без едкости отмечали, что оно создавалось по принципу «друг приводит друга»: Бегин привел Меридора, Леви привел Шарона и Я. Нееман привел Л. Ливнат³⁷.

В результате всех скандалов, связанных с проблемами формирования правительства, все бывшие сторонники Нетаньяху в Ликуде остались недовольны своим премьер-министром. Все обиженные и униженные не забыли его «предательства», и в день, когда Нетаньяху нуждался в поддержке окружающих его соратников, он

³⁶ Партия Яхдут ха-Тора из принципиальных соображений не занимала министерских постов, чтобы не нести ответственности за решения и действия, коллективно принятые кабинетом министров.

³⁷ Kaspit B., Kfir I. *Op. cit.*, p. 322.

оказался один. Нетаньяху, по отзывам своих коллег, работавших в его правительстве, вообще почти не советовался с окружающими его членами кабинета министров, поскольку считал, что «царь вообще не нуждается в подданных».

Очевидным было желание Нетаньяху создать свой внутренний, неформальный кабинет, члены которого могли бы безоговорочно выполнять его «особые» поручения и указания. Реализовывать эту программу было поручено И. Либерману, руководителю ведомства премьер-министра. Либерман в своей деятельности открыто выказывал пренебрежение к существующему политическому истеблишменту. Новый начальник канцелярии имел в тот период на решения Нетаньяху большое влияние. Позже в Ликуде его назовут человеком, который не менее, чем сам глава правительства, повинен в его последующем падении³⁸. Либерман стал «первым визирем при падишахе», после того как многолетний помощник Нетаньяху Я. Арад, решивший заняться коммерцией, покинул его. Либерман был решителен и неуступчив даже в отношении своего босса. Сотрудники канцелярии до сих пор вспоминают, какой крик стоял за закрытой дверью, когда Либерман набросился с упреками на Нетаньяху, узнав, что тот все же включил Меридора в правительство³⁹.

Казалось, что после улаживания всех коалиционных конфликтов и утверждения состава правительства Кнессетом Нетаньяху мог, наконец, заняться своими грандиозными планами реорганизации всего государственного устройства Израиля. Своего рода «сверхзадачей» этой программы была замена значительной части руководства тогдашнего государственного аппарата. Все высшие должности в государственном аппарате, как подчеркивали в окружении нового премьер-министра, принадлежали левым партиям. Чтобы добиться реальной власти в стране, необходимо было поменять их. Для реализации этой цели команда Нетаньяху намеревалась сменить юридического советника правительства, назначить «своего» министра юстиции, перевести как можно больше министерских ведомств в подразделения канцелярии премьер-министра с максимальной концентрацией полномочий в своих руках. Он собирался создать специальное ведомство пропаганды, которое бы информировало

³⁸ Азулай-Кац Орли. *Указ. соч.*, с. 97.

³⁹ Там же.

общественность и СМИ о деятельности правительства, и специальный отдел формирования политики — орган, дублирующий в какой-то мере работу Министерства иностранных дел.

В свое время Бегин (после победы в 1977 г.) заслужил всеобщее уважение тем, что оставил на своих постах большинство старших государственных чиновников, назначенных еще при правительстве Рабина—Переса. Либерман в отличие от него спешил заменить всех служащих в ведомстве и канцелярии премьер-министра.

Административный раж Либермана дополнял идейный и политический курс главы правительства. Либерман полагал, что нужны большие перемены и в обществе, и в экономике страны, поставив ее развитие на сугубо либеральные рельсы. В личных беседах он высказывал мысль, что неплохо было бы для оздоровления экономики ликвидировать концерн «Авиационная промышленность» и «оздоровить» военную промышленность, ликвидировав концерн «Рафаэль», производящий ракеты. По его мнению, необходимо было бы также избавиться от всех убыточных сельскохозяйственных предприятий (очевидно, что он имел в виду киббуцы, которые у него ассоциировались с ненавидимым им лейбористским истеблишментом. — Т. К.) и, если понадобится, закрыть все текстильные и обувные предприятия. В экономике должны остаться, как он полагал, только прибыльные отрасли — хай-тек, компьютеры и обработка алмазов⁴⁰.

Задуманный Нетаньяху план реформирования власти по «западному» образцу не был реализован. Бюджетное управление так и осталось в Минфине, Высший экономический совет не был создан. Министр обороны И. Мордехай с относительной легкостью заблокировал создание Совета по национальной безопасности, который мог бы ограничить его полномочия в сфере обороны.

Деятельность кабинета Нетаньяху. Нелегкая победа Нетаньяху принесла, однако, некоторое временное равновесие в ряды Ликуда. Ликудовские лидеры, ссорившиеся между собой в борьбе за власть в партии и нападавшие на противников из левого лагеря в основном по вопросам мирного процесса, стали теперь министрами и, заняв важные государственные посты, сменили тональность своих

⁴⁰ Kaspit B., Kfir I. *Op. cit.*, p. 315.

высказываний. Другим, более важным фактором, смягчающим остроту внутренних противоречий, являлся сам мирный процесс. На повестке дня нового кабинета стояла первоочередная проблема выполнения взятых предыдущим правительством обязательств по мирным договоренностям. Большинство ликудовских лидеров смирилось с неизбежными уступками, которые необходимо было сделать для продвижения переговоров. Когда Нетаньяху пришел к власти (30 мая 1996 г.), многие из тех, кто был инициатором прорыва в мирном процессе в правительстве Аводы, справедливо опасались, что мирный процесс, начатый в Осло, может быть подвергнут серьезной опасности, так как с приходом к власти правых сил новоизбранное правительство не будет заинтересовано в заключении постоянного договора о мирном урегулировании конфликта.

Судьба правительства зависела от того, насколько премьер-министр сможет «приручить» своих министров, свой партийный аппарат и Кнессет. Однако постепенно обстановка в Ликуде все больше нагнеталась. В ноябре 1997 г. в правящей партии назрела угроза внутреннего кризиса: группа высших руководителей Ликуда под руководством Б. Бегина объединилась против премьер-министра и приблизилась к ситуации объявления о недоверии собственному лидеру⁴¹. Всегда прохладные отношения Нетаньяху с лагерем Бени Бегина стали открыто враждебными. Последний обвинил Нетаньяху в нечестности, а тот, в свою очередь, отзывался о «восставших» против него «партийцах» как о «прибавившихся в коалицию по персональным амбициозным мотивам»⁴².

Наиболее сильным дестабилизирующим фактором стали разногласия внутри самой правящей коалиции под руководством Нетаньяху по мирному процессу, учитывая, что в этот период израильское правительство должно было по графику реализации соглашений о регулировании провести заключительный этап переговоров с палестинцами. Правительство Ликуда было связано обязательствами предпринять три дополнительных шага по выводу своих вооруженных сил с оккупированных территорий как предшествующих этапу финального статуса переговоров.

⁴¹ Mendilow J. *Ideology Party Change and Electoral Campaigns in Israel, 1965–2001*. N. Y.: New York Press, 2003.

⁴² Ibid.

В атмосфере обоюдного недоверия предложение о выполнении первого этапа мирных соглашений путем передачи палестинцам всех прав на управление двумя процентами территорий, находившихся к тому времени под объединенным контролем, было немедленно отвергнуто. А это означало, что второй этап начинался в обстановке еще более глубокого недоверия, причем на этот раз при активной вовлеченности американцев.

Готовность к переговорам в таких условиях была истолкована поселенцами, которые поддерживали Нетаньяху на выборах, как его отход от предвыборных обещаний. Более того, подозрение в предательстве пало также на всех депутатов парламента от правящей коалиции, включая и самих ликудовцев. Б. Бегин, например, за день до подписания меморандума Уай Плантейшн публично обвинил Нетаньяху в том, что он «продает территорию Израиля палестинцам»⁴³. Вопрос о том, как воспримут палестинцы мир по формуле, предложенной Ликудом, не рассматривался. «Настойчивость, с которой новое правительство предлагало переформулировать вопросы, связанные с выходом из Хеброна, — писал исследователь предвыборных кампаний в Израиле Джонатан Мендилов, — только усиливала подозрения палестинцев и вела к еще более ожесточенным спорам, которые продолжались до начала 1997 г.»⁴⁴.

Ликуд откровенно распадался на враждебные группировки. Во главе правого крыла стоял Б. Бегин, к левому крылу примкнул Рони Мило, чьи позиции в течение 1990-х гг. трансформировались от крайне правых к умеренным. «Умеренный» Меридор, соперник Э. Ольмерта, мэра Иерусалима, наоборот, передвинулся слева на правый фланг партии и теперь снова претендовал на место самого Нетаньяху. Опросы, проводившиеся в то время среди рядовых членов Ликуда, показывали, что премьер все-таки продолжал пользоваться большей поддержкой, чем любой из его оппонентов в руководстве партии. Однако в целом Нетаньяху не набирал более чем 40% голосов опрошенных⁴⁵.

Параллельно с растущей напряженностью в руководстве Ликуда Нетаньяху столкнулся с усилением давления со стороны тех общин-

⁴³ Ibid., p. 187.

⁴⁴ Ibid., p. 186.

⁴⁵ Архивы Ликуда. Протокол канцелярии Ликуда, 18.03.1998.

ных слоев, которые поддерживали его на выборах и теперь требовали выполнения предвыборных обещаний со стороны победившего правительства. В первую очередь это относилось к ультраортодоксам, этническим общинам — русскоязычных и восточных евреев, а также к поселенческому движению. Ввиду растущих трудностей в Ликуде Нетаньяху как никогда нуждался в поддержке этих слоев населения. Именно поэтому наиболее болезненным ударом для Нетаньяху стал новый разрыв с Леви, министром иностранных дел, и выход из коалиции его партии Гешер. Поводом для разрыва послужило решение Нетаньяху о частичном удовлетворении в первую очередь требований ШАС, в основном по социальным вопросам, а не тех предвыборных обещаний, которые были им даны Леви в обмен на участие Гешера в правительственной коалиции. «Предательство» Нетаньяху и оказанная им поддержка ШАС для Леви были особенно чувствительными, так как эта ультраортодоксальная партия была основным соперником Гешер за голоса в восточной общине Израиля. Правительственное большинство после ухода Гешера сузилось до 61 депутата. Обстановка в кабинете министров была близка к панике.

За 30 месяцев правления Нетаньяху (1996—1999) в израильском обществе неуклонно росло недовольство премьером и его кабинетом. Закон о прямых выборах главы правительства как бы позволял Нетаньяху быть свободным от давления партийного аппарата и самым независимым премьером страны. Он пытался сконцентрировать всю власть в своих руках, что вызывало растущее недовольство союзников по партии и коалиции. Правительство оказалось заложником сильнейших противоречий между партнерами по собственной коалиции. О чем бы ни шла речь — о строительстве в пригородах Иерусалима или территориальных уступках на основании Норвежских соглашений, — Нетаньяху немедленно начинали атаковать слева и справа. Ультраортодоксы грозили выйти из коалиции, если закон о гиуре (порядок прохождения подготовки к вхождению в иудаизм) не будет окончательно утвержден в Кнессете. Партии Третий путь и Исраэль ба-Алия выступили с аналогичными угрозами на случай, если этот закон будет принят.

Правительство не в состоянии было контролировать ситуацию и не могло выполнять даже те решения, которые уже были приняты.

Оно не раз балансировало на грани падения, а голосования по доверию кабинету стали почти рядовыми событиями в Кнессете. В последние месяцы пребывания Нетаньяху у власти в СМИ Израиля начал постоянно обсуждаться вопрос о досрочных выборах. И все же решение о проведении в мае 1999 г. внеочередных выборов было, по выражению одного израильского журналиста, «долгожданной неожиданностью».

Нетаньяху, объявляя о роспуске Кнессета и досрочных выборах, явно переоценил свои позиции, считая, что его достижения во внутренней политике — значительное сокращение бюджетного дефицита, падение инфляции с 12 до 4%, эффективная борьба с террором, а также жесткий стиль в отношении переговорного процесса — принесут ему новую победу.

3.4. Результаты выборов 1999 г. Причины падения кабинета Нетаньяху

Как случилось, что Беньямин Нетаньяху, которого прозвали «великим коммуникатором» во времена его службы в качестве представителя Израиля в ООН, был вынужден расстаться с постом премьер-министра задолго до окончания каденции в результате потери доверия не только со стороны партнеров по коалиции, но и коллег по собственной партии?

В Израиле сложилось мнение о неискренности и уклончивости премьера. Другой причиной потери доверия общественности стала склонность его сторонников, особенно из кругов поселенцев на Западном берегу, давать от его имени различные обещания политического характера, невыполнимые на практике. Негативную роль сыграла и привычка Нетаньяху делать заявления, противоречившие его собственным предыдущим высказываниям и программам (например, по вопросам налоговой реформы или судьбы поселений на Западном берегу). Уже через 7 месяцев после прихода Нетаньяху к власти оппозиция, СМИ и, наконец, его собственные сторонники стали относиться к нему как к человеку, способному одновременно публично провозглашать противоположные идеи и концепции. Приводили в пример его готовность объявить о необходимости

продолжения пути, намеченного в Осло, и тут же определить себя противником принятых там решений; выступить одновременно в поддержку религии и секуляризма, патерналистского и либерального регулирования экономики и т. д.

Параллельно усиливалось политическое давление на Нетаньяху с разных сторон. Партнеры по коалиции вели себя нелояльно и не скрывали, что присоединились к коалиции только из-за обещанных им благ. Практически все премьер-министры, нуждающиеся в поддержке мелких партий, точно так же страдали от подобного отношения своих вынужденных партнеров по коалициям. Шла циничная инфляция предкоалиционных обещаний. Мелкие партии, входившие в кабинет, как правило, продолжали выдвигать свои требования до тех пор, пока выбранный лидер не исчерпает своей кредитоспособности.

В ходе предвыборной кампании 1999 г. основной чертой политической борьбы — даже сильнее, чем в 1996 г. — стало личное соперничество лидеров Аводы и Ликуда — Э. Барака и Б. Нетаньяху, т. е. имела место некая персонификация борьбы двух основных политических сил в Израиле. За власть, прежде всего, боролись две личности, лидеры двух основных соперничавших блоков — лейбористов под предводительством партии Авода и консервативного, «национального» лагеря, возглавлявшегося Ликудом. Нетаньяху и Барак представили избирателям два различных подхода ко всем самым злободневным проблемам современного израильского общества.

Соперник Нетаньяху — Барак — один из самых блестящих боевых генералов Израиля, имеющий самое большое число боевых наград. По общему признанию, он — харизматичная личность, одаренный, широко образованный человек. Естественно, это обстоятельство не давало возможности «пиарщикам» от Ликуда в ходе предвыборной кампании 1999 г. применить свою обычную тактику нападок на лидера левых сил как на очередного «слабака-мечтателя», который может ослабить безопасность Израиля.

Авода традиционно построила свою предвыборную кампанию на критике деятельности предыдущего правительства Ликуда в области мирных переговоров с особым ударением на неудачах Нетаньяху и его личных просчетах, а также на просчетах в социально-экономической области. Барак имел выигрышные позиции:

он был вне прошлых неудач на политической арене и мог как бы со стороны указывать на все неудачи ушедшего правительства не только в области мирного процесса, но и медицинского обслуживания, бедности, растущей безработицы и т. д. Поэтому основной упор в своих выступлениях Барак делал на критике премьер-министра, «капитулировавшего перед экстремистами и поправшего доверие масс»⁴⁶.

Ко времени выборов Ликуд был значительно ослаблен из-за нарастающей внутренней борьбы за власть: ведущие лидеры партии — Б. Бегин, Меридор и другие, вышедшие из Ликуда из-за несогласия с правительственным курсом Нетаньяху, фактически пытались растащить избирателей, поддерживавших Ликуд, по своим партиям: Б. Бегин создал крайне правую партию Национальное единство (Ихуд Леуми — возглавленный Бени Бегиним объединенный список Моледет, Ткума и Херут.).

ШАС и «дело Дери»⁴⁷ также сослужили плохую службу Ликуду. Дружба Нетаньяху и Дери была общеизвестна. ШАС вообще ассоциировался с Ликудом. Поэтому «дело Дери», с одной стороны, не прибавило популярности Ликуду, а, с другой, способствовало отходу «русских» избирателей, чье отношение к ШАС было более чем прохладным из-за трудностей, которые чинили чиновники от ШАС в Министерстве внутренних дел для новых иммигрантов из России.

Ошибки иностранного советника Нетаньяху по связям с общественностью Артура Финкельстейна (США), разработавшего для него стратегию персональной предвыборной кампании, создали дополнительные трудности субъективного характера. Американский советник (что уже само по себе было для многих избирателей раздражающим фактором) нацелил кампанию Нетаньяху на привлечение в первую очередь тех избирателей, которые обычно принимают решение в последний момент (источник «плавающих» голосов), и на активные атаки против тех, кто считался основными противниками Ликуда — т. е. на сторонников левых партий. Остальные группы избирателей как-то выпали из поля зрения предвыборного штаба Нетаньяху. Они не были демографически, социально

⁴⁶ Mendilow J. *Op. cit.*, p. 198.

⁴⁷ Подробнее см. раздел 2 настоящего издания.

и этнически разграничены, хотя представляли большие растущие сектора общества, еврейского населения страны, представленного общинными партиями, и могли быть эффективно мобилизованы своими лидерами в пользу Ликуда. Это особенно относилось к сефардам, поддерживавшим ШАС, и к ашкенази, поддерживавшим ультраортодоксальные партии. Русские избиратели хоть и были наименее предсказуемы, но в 1996 г. в основном проголосовали за Нетаньяху. А вот в 1999 г. о них фактически забыли. Всем этим политическим силам не было уделено должного внимания.

Кроме того, не всегда правильно распределялись средства, выделенные на предвыборную кампанию. Сократившись с 32 до 19 депутатских мест за счет ухода депутатов-ликудовцев в другие партии, руководство партии сосредоточило свои усилия и деньги на привлечение депутатов уходящего состава Кнессета. Большинство же средств было истрачено на самого лидера, так как лозунг «Нетаньяху в премьеры» был центром всех предвыборных акций Ликуда.

Кампания 1999 г., как мы уже упоминали, базировалась на имидже Нетаньяху как бескомпромиссного политика в области обеспечения безопасности. Его предвыборная кампания шла под лозунгами: «Мы не пойдем на компромисс в ущерб безопасности Израиля», «Мы не пойдем на компромисс в вопросе о Иерусалиме», «Ликуд — сильное руководство. Сильный лидер — сильной нации» (позднее: «Сильный лидер для будущего Израиля»). Сам Нетаньяху в своих выступлениях провозглашал: «Руководство означает способность сказать “да” и “нет”. Я сказал “да” прогрессу в направлении истинного мира; я сказал “нет” компромиссам, которые могут быть опасными для государства»⁴⁸.

Вообще кампания Нетаньяху в 1999 г. напоминала кампанию Переса в 1996 г. В основном они были ориентированы на мирный процесс, каждая из них опиралась на распределение голосов избирателей на прошлых выборах. И там, и там игнорировались сегодняшние настроения, сегодняшние ожидания избирателей. Обе эти кампании были сосредоточены на острой борьбе двух основных претендентов, а не на основных острых вопросах, волновавших

⁴⁸ *Haaretz*, 12.10.1999.

израильских избирателей. Барак критиковал Нетаньяху за низкую профессиональную квалификацию как политика, а тот атаковал Барака как «беспринципного левака-экстремиста». Однако эти нападки не отвечали реалиям: Нетаньяху показал себя как политик, способный пойти на определенные компромиссы — он принял «рамки Осло», а Барак имел за спиной военную карьеру и в беспринципности замечен не был.

Сам Барак допустил несколько серьезных ошибок, которые попытался использовать в свою пользу Нетаньяху. Когда Барак заявил: «Я не выражаю позиции голубей, так как я хочу победить на выборах» и «Если бы я был палестинцем, я бы примкнул к террористической организации», — на него из стана Ликуда посыпались обвинения в беспринципности. Появились лозунги: «Эхуд Барак — слишком много амбиций, слишком мало принципов» и «Барак неизбежно обеспечит мечту палестинцев». Единый Израиль (новое партийное объединение, возникшее накануне выборов в результате объединения партий Авода, Гешер и Меймад), со своей стороны, обвинял Нетаньяху в приверженности к экстремистам, ультраортодоксам и поселенцам.

Накануне выборов участились «схватки» в лагере сторонников Ликуда. Партия Израиль-ба-Алия выступила против требований ШАС предоставить ей в новом правительстве пост МВД. Опросы показывали отток русских голосов от Ликуда к лейбористам, так как считали его сторонником ультраортодоксов, а Барака тем, кто сможет защитить их права как светской части населения.

Росло недовольство Нетаньяху внутри Ликуда. Его обвиняли в том, что он не считался с партией, ее нуждами, не консультировался с соратниками в ходе предвыборной кампании. Он извинился перед членами партии и пообещал «вернуться домой, в Ликуд, во имя наших принципов, нашего пути»⁴⁹. Но было уже поздно.

Итоги выборов 1999 г. Выборы в XV Кнессет привели премьер-министра от Ликуда к поражению. За Барака — его соперника от коалиционной партии Единый Израиль — проголосовало 56,08%, а за Нетаньяху — 43,92% избирателей. В результате выборов в Кнессет Ликуд получил только 14,1% голосов и 19 парламентских мест,

⁴⁹ Mendilow J. *Op. cit.*, p. 214.

что было на 13 мест меньше, чем на выборах в 1996 г. За Единый Израиль отдали голоса 20,2% избирателей, и эта партия получила 26 депутатских мест, потеряв при этом 8 мандатов по сравнению с прошлыми выборами.

Всего на выборах был представлен 31 партийный список. В Кнессет прошло 15 партий. Распределение мест между ними было следующее: ультраортодоксальная ШАС — 17 депутатских мандатов, левая Мерец — 10, «русская» партия Исраэль-ба-Алия — 6 мест, Партия центра и Шинуй — по 6 мест, ультраортодоксальная партия Дегель ха-Тора и религиозная партия МАФДАЛ — по 5 мест, «русская» партия А. Либермана Наш дом Израиль — 4 места, блок трех правых партий Национальное единство (Ихуд Леуми) — 4 места, партия Один народ — 3 места. Единый арабский список получил 5 мест, Хадаш — 3 места.

После победы на выборах Барак сформировал широкое правительство⁵⁰, опиравшееся на поддержку более 70 депутатов. В правительство вошли представители восьми партий, в том числе трех религиозных.

Ситуация равновесия в целом сохранилась. Ее не смогли поколебать ни внушительная победа ультраортодоксов, ни некоторое усиление Мерец на «левом» фланге, ни появление нового блока Национальный союз на крайне правом фланге «национального» лагеря, ни появление нового политического центра. При общем подсчете депутатских мандатов, принадлежащих представителям различных политических лагерей, можно считать, что и эти выборы закончились ситуацией, близкой к «политической ничьей».

Противники Нетаньяху в Ликуде считали, что он сам виноват и несет ответственность за провал партии на этих выборах. Помимо этого, Нетаньяху оставил в партийной кассе долги на 60 млн шекелей. Сторонники Нетаньяху, напротив, надеялись, что он имеет все шансы вновь занять пост главы правительства и привести Ликуд к власти. С их точки зрения, роспуск Кнессета и проведение новых выборов просто были шагами, приближавшими этот момент. Они

⁵⁰ Подробнее о деятельности правительства Барака см.: Карасова Т. А. Политическая ситуация в Израиле между выборами 1996 и 2001 гг. Политологический анализ // *Общество и политика современного Израиля* / Под ред. А. Эпштейна и А. Федорченко. Москва — Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2002, с. 181–201.

призывали лидера Ликуда бороться за формирование правительства «национального единства»⁵¹.

Предпринятая перед выборами попытка перегруппировки сил и создания политического центра⁵² — ядра, необходимого при формировании любого коалиционного правительства, — с целью заменить религиозные партии другими силами и тем самым существенно изменить ситуацию на политической арене Израиля, провалилась. Умеренная политическая программа Шинуй и ее основной предвыборный лозунг «Правительство без харедим (религиозников. — Т. К.)» принесли партии 6 депутатских мандатов. Однако она не вошла в правительство Барака.

Возникновение новых партий «правой» ориентации также не изменило расстановки политических сил и не спасло «национальный» лагерь от поражения. Появившийся на крайне правом фланге новый блок Национальное единство, объединивший под руководством выходца из Ликуда Б. Бегина три правые партии — Моледет, Херут и Ткума, получил лишь 3 места в парламенте и не мог изменить исход выборов в пользу «национального» лагеря. Новое «русское» движение Наш дом Израиль (НДИ) А. Либермана также не укрепило лагерь Ликуда. Занимая близкое к нему по своей политической программе место, эта партия лишь «отняла» у Ликуда определенный процент «русских» голосов.

3.5. Лейбористское правительство Э. Барака. Ликуд снова в оппозиции

В оппозиции Ликуд переживал серьезные трудности внутреннего порядка, основная из них — кризис руководства, усилившийся в период правления Нетаньяху. Его серьезные политические

⁵¹ *Едиот Ахронот*, 2.10 2000.

⁵² Партия центра была пестра по своему составу и политическим ориентациям и представляла собой просто скопление сильных политиков (в нее вошли такие известные политические деятели, как бывший ликудовец Д. Меридор, бывший начальник ГШ генерал А. Липкин-Шахак, мэр Тель-Авива Р. Мило и другие), которые не нашли достойного места в Ликуде и Аводе. Партия центра после выборов вошла в коалиционное правительство Барака.

просчеты, популистская манера поведения, безапелляционность, ненадежность в отношениях с коллегами и диктаторские замашки раздражали не только оппозицию и общественное мнение, но и соратников по партии. Нетаньяху постоянно подчеркивал, что победа на выборах досталась ему не в результате достижений руководства Ликуда, а была завоевана им лично, поэтому в своих действиях он неподотчетен партийному аппарату. За годы председательства Нетаньяху из партии ушли такие видные деятели, как Меридор, Б. Бегин и другие.

После отставки Нетаньяху в Ликуде обострилась борьба за власть. После его поражения на выборах началось жесткое соперничество за освободившееся место. Основными претендентами были представитель «старой гвардии» Ликуда 71-летний А. Шарон и два более молодых кандидата: мэр Иерусалима Э. Ольмерт и умеренный политик сефардского происхождения, бывший в последние месяцы правления Нетаньяху министром финансов, М. Шитрит. Сам Нетаньяху предложил назначить Шарона временно исполняющим обязанности председателя партии. В секретариате было решено провести праймериз постоянного председателя в сентябре 1999 г., которые закончились победой Шарона. Он набрал значительно больше голосов, чем оба конкурента вместе взятые⁵³. Однако его путь к победе на состоявшихся полтора года спустя всеобщих выборах был долгим и изнурительным.

Победа Шарона, возглавившего Ликуд, не помогла преодолеть кризис руководства партии. По мнению многих членов Ликуда, Шарон был слишком «несгибаемым» политиком. Ему не хватало политической гибкости, что в сложившейся сразу после выборов 1999 г. ситуации привело к невозможности создания широкого коалиционного правительства. В этом, как показало будущее, противники кандидатуры Шарона оказались неправы. Но Ликуду было действительно необходимо кадровое и организационное обновление. Избрание Шарона означало для более молодых лидеров Ликуда, стремившихся к власти, что «старая гвардия» вновь оттеснила их от первой линии руководства. Они отождествляли Шарона со старой, проигравшей командой, которая до сих пор удерживала

⁵³ Beilin Y. *Manual for wounded Dove*. Tel-Aviv, 2001, p. 101–102.

власть в партии благодаря своим прошлым заслугам. Но, по мнению молодых ликудовцев, голосовать нужно было не за славное прошлое Шарона, а за настоящее и будущее Ликуда.

Тем временем в правящей коалиции Барака назревал кризис. Барак, как и в свое время Нетаньяху, сразу же стал демонстрировать свою независимость от партийного аппарата. Недовольство его самостоятельностью привело к кризису руководства в Авде. «Свои» партии продолжали бороться против «своих» премьеров. Как и его предшественник, Барак считал свое положение непоколебимым. Он исходил из убеждения, что депутатам Кнессета не захочется идти на досрочные выборы, — и, как Нетаньяху в свое время, ошибся. При этом, если Нетаньяху пробыл у власти больше половины каденции, то Барак — всего год с небольшим. На примере правления этих двух премьеров стало понятно, что даже самые независимые политики, возглавлявшие кабинеты министров, не могут удержаться на вершине политического Олимпа без поддержки своей партии.

Но главной причиной падения правительства Барака стали его попытки активизации переговорного процесса. Это вызвало растущее противодействие оппозиции, возглавляемой Ликудом. Попытка возобновления израильско-сирийского диалога и вопрос о судьбе Голанских высот, который Барак обещал вывести на референдум, не только усугубили противоречия между «национальным» и «левым» лагерями, но вновь поставили на грань кризиса лейбористское правительство. Политическая борьба вокруг израильско-палестинского направления шла в основном по поводу встречи Барака с Арафатом в Кэмп-Дэвиде. Планируемые шаги по передаче под палестинский контроль дополнительной территории Западного берега предусматривалось сделать за счет согласованного ранее третьего этапа передислокации израильских войск с оккупированных территорий. Оппоненты главы правительства считали, что позиция уступок неизбежно приведет к созданию палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме. (Их мнение выразил А. Шарон в своем выступлении на заседании Кнессета 10 июля 2000 г.)⁵⁴

⁵⁴ *The Jerusalem Post*, 11.06.2000.

Ситуация в стране в период правления Барака снова показала, что любое резкое продвижение по всем направлениям переговорного процесса воспринимается израильянами как чрезмерное забегание вперед, несущее угрозу безопасности страны и жизни ее граждан. Популярность премьера стремительно падала, а Ликуд наращивал политические «очки». Прямое подтверждение этому — выборы на пост президента страны, которые принесли поражение «создателю» договоренностей в Осло, лауреату Нобелевской премии за мир Ш. Пересу. Впервые в истории Израиля президентом страны стал кандидат от Ликуда — Моше Кацав. Кацав никогда не был политиком первого ранга и занимал в правительствах Ликуда только второстепенные министерские посты, такие как транспорта, туризма и полиции. Его соперник Перес, напротив, был общепризнанным лидером государства и занимал высшие посты включая пост премьер-министра (трижды), министра обороны, финансов, иностранных дел. Победа выдвиженца от Ликуда, в первую очередь, являлась общественной демонстрацией неприятия линии Переса на активное продвижение мирного процесса ценой компромиссов и уступок во имя достижения мира с арабскими соседями.

Вновь стали популярными рассуждения о необходимости сформировать правительство «национального единства» с Ликудом. По понятным причинам такое правительство не могло пойти в мирных переговорах на такие уступки, которые были неприемлемы для большинства израильян. Опросы общественного мнения, проведенные до и после переговоров в Кэмп-Дэвиде в 2000 г. (подробнее об этом см. раздел 3 настоящей работы), показывали, что число сторонников формирования правительства «национального единства» с участием Аводы и Ликуда увеличилось на 7–10% и составляло около 40% израильян⁵⁵.

Однако оппозиция была явно настроена на проведение новых внеочередных выборов в 2001 г. Об этом неоднократно заявляли руководства Ликуда, ИБА, Единый Израиль, представители ШАС и другие. Экс-премьер Нетаньяху и его союзник Либерман были уверены, что выборы пройдут весной следующего года. Из правительства вышли министры от Исраэль ба-Алия, Национально-

⁵⁵ *Haaretz*, 15.06.2000.

религиозной партии и ШАС. К осени 2000 г. политическая ситуация в стране настолько накалилась, что опять на повестке дня встал вопрос о проведении новых досрочных выборов.

События, развернувшиеся в Израиле в дни новогодних праздников 2000 г., подтвердили этот тезис. Теракты на перекрестке Нецарим, а затем в Калькилии стали началом беспорядков. Организованный затем Шароном поход представителей ликудовской фракции на Храмовую гору накануне Рош ха-Шана вызвал возмущение палестинцев, быстро переросшее из стычки арабских демонстрантов с израильской полицией в кровопролитные столкновения на территории Палестинской автономии и в пределах «зеленой черты». Своим демонстративным визитом на Храмовую гору Шарон, по мнению многих политиков в Израиле, хотел «отыграть очки» у набирающего силу соперника — Нетаньяху, а ликудовская оппозиция в целом стремилась продемонстрировать таким образом свое негативное отношение к включению Бараком вопроса о Иерусалиме в повестку дня переговоров с палестинцами. Результатом произошедшего было начало второй интифады.

Растущая политическая нестабильность, бесконечные правительственные кризисы стали характерными чертами развития системы государственной власти Израиля в 1996–2000 гг. Ни одна израильская партия не смогла получить такой перевес сил, который обеспечил бы ей возможность беспрепятственного проведения своей политической линии, прежде всего в области мирного урегулирования, как это было в годы доминирования партии МАПАЙ. Борьба по внутренним проблемам, стоящим перед обществом, при всей своей значимости, в последние годы не достигала того накала, которым сопровождался каждый шаг в труднейшем процессе достижения договоренностей с соседними арабскими странами.

ДВА ПРАВИТЕЛЬСТВА АРИЭЛЯ ШАРОНА. ЛИКУД БЕЗ ШАРОНА

4.1. Первое правительство Шарона (2001–2003).

В феврале 2001 г. в Израиле прошли внеочередные выборы, в результате которых победил Ликуд, и пост премьер-министра занял патриарх израильской политики, общепризнанный лидер правого крыла Ликуда, генерал в отставке А. Шарон (Барак получил 32% голосов, Шарон — 41%).

Даже по меркам Ликуда, Шарон всегда характеризовался как самый жесткий политик, иногда неприемлемый с точки зрения «основного потока» политических сил израильского общества. Специалист по истории Израиля И. Рабинович писал по этому поводу: «Сам факт избрания Шарона и пребывание его на посту премьер-министра Израиля содержит в себе долю иронии. Шарон, который в течение десятилетий стучался в двери израильского политического истеблишмента, наконец-то достиг высшей власти, победив Эхуда Барака... под лозунгом “Шарон единственный, кто принесет мир”»¹.

После шести лет правления представителей нового поколения израильских политиков (Нетаньяху и Барака) власть опять вернулась в руки поколения политиков — ветеранов государства. Шарон, чей визит на Храмовую гору дал толчок к началу «интифады Аль-Акса», снова был «уполномочен» израильской общественностью покончить с этой интифадой и вернуть Израиль к нормальной жизни. Его считали защитником и гарантом неприкосновенности еврейских поселений на Западном берегу, ему приписывали четкую концепцию национальной безопасности Израиля. Именно поэтому Шарон вновь победил на выборах 2001 г. и стал шестым премьер-министром Израиля за десять предшествующих

¹ Rabinovich I. *Waging Peace. Israel and Arabs 1948–2003*. Princeton, 2004, p. 182.

лет (с 1992 г. сменились кабинеты Шамира, Рабина, Переса, Нетаньяху и Барака. — *Т. К.*). За время его правления серьезнейшим изменениям подверглись политическая система Израиля и его отношения с арабским миром.

Шарон выполнил свое предвыборное обещание — создание правительства «национального единства». Как обычно, процесс формирования кабинета министров проходил весьма сложно как в процессе переговоров с партнерами по коалиции, так и в самом Ликуде, где уже начали делить портфели министров.

Ведущие лидеры Ликуда сразу же после выборов начали борьбу за престижные должности в правительстве Шарона. И, как обычно, в результате их распределения появилась масса обиженных: Й. Маца, приближенный Шарона, не был назначен министром, что его крайне разочаровало. Из-за полицейского расследования, проводимого против Ц. Ханегби, тот также не был включен в план назначений. После того как дело против него было закрыто, Шарон дал ему малозначающий портфель министра окружающей среды. М. Шитрит был назначен министром юриспруденции, а не на пост министра образования, которого он добивался, а вместо него место в Министерстве образования получила Л. Ливнат. Р. Эйтан вообще не вошел в ряд назначений. У. Ландау не был назначен министром, и его приближенные начали «давить» на Шарона: они установили стол для подписей около здания Ликуда («Дом Жаботинского» в Тель-Авиве) под лозунгом: «Ландау — портфель Министерства транспорта». В конце концов Ландау получил Министерство внутренней безопасности. С. Шалом, союзник Шарона, получил престижный портфель Минфина. Шарон назначил двух замминистров: Г. Эзру и Н. Блюменталь. Понятно, что, несмотря на все усилия главы правительства, осталось много недовольных лидеров, и это не способствовало единению руководства партии.

Шарон в рекордно короткие сроки сумел сформировать правящую коалицию. В результате переговоров с партнерами по коалиции — два ключевых поста в этом правительстве получили представители блока Единый Израиль (26 мандатов): министром обороны был назначен сменивший Барака на посту лидера партии Авода отставной генерал Беньямин Бен-Элиезер (Фуад), а министром иностранных дел — Шимон Перес.

Кроме блока Единый Израиль в правительство вошли ультра-религиозная партия ШАС (17 мандатов), партия новых репатриантов Исраэль ба-Алия (4 мандата) и правый блок партий А. Либермана и Р. Зеэви Наш дом Израиль — Национальное единство (Израиль Бейтейну — блок ультранационалистических партий Моледет, Ткума и Бейтейну Израэль, 7 мандатов). Таким образом, с учетом 19 мандатов Ликуда, в коалицию вошло 72 депутата Кнессета. Столь широкой коалиции в Израиле не было с 1992 г.²

На левом фланге этой коалиции была партия Авода, выступавшая за возобновление переговорного процесса по урегулированию, а на правом — Национальное единство, не признающая никаких уступок палестинцам. Правое крыло правительства Шарона, включая некоторых министров от Ликуда, критиковало его за то, что он поддается давлению американцев, требовавших прекратить строительство поселений, ослабить блокаду территории ПНА и разрешить палестинцам работать в Израиле, а главное, возобновить переговоры с Арафатом. Правые требовали в ответ на непрекращающиеся террористические акты жестких ответных действий против палестинцев. Несмотря на то что в свое время Шарон сам резко критиковал Шамира и Нетаньяху за «уступки американскому давлению» и за решительные действия против палестинцев, в те дни он принял решение продолжать «политику сдержанности». Возмущенные этим решением лидеры блока Наш дом Израиль — Национальное единство А. Либерман и Р. Зеэви объявили о своей отставке.

Возмущением правых сил в коалиции воспользовался Нетаньяху. В годы первого правительства Шарона в руководстве Ликуда шел интенсивный процесс оформления противоборствующих лагерей, возглавляемых основными лидерами партии — соперниками Шарона. На правом фланге оформился крайне националистический лагерь М. Фейглина и У. Ландау.

После прихода к власти правительства Рабина в 1992 г. в рамках правого крыла «национального лагеря» было организовано поселенческое движение протеста Зо Арцейну («Это наша земля»). Новая поселенческая организация вела непримиримую борьбу против

²Люкимсон П. *Ариэль Шарон. Война и жизнь израильского премьер-министра*. М.: Эксмо, 2008, с. 383

соглашений Осло. Возглавил Зо Арцейну Моше Фейглин. Зо Арцейну занималась организацией акций протеста против политики правительства Рабина, принимала активное участие в безудержной травле главы правительства лейбористов. Позднее эта организация активно помогла лидеру Ликуда Нетаньяху прийти в 1996 г. к власти. Но надежды Зо Арцейну на правое правительство Нетаньяху не оправдались. Правые, по их мнению, не смогли стать «действенной альтернативой для постеврейских процессов», поскольку «вынуждены были вести общество по маршруту Осло»³.

Тем активнее Зо Арцейну поддержала кандидатуру Шарона. «А. Шарон — это наилучшее из того, что классический сионизм может представить в качестве главы еврейского государства, — заявлял Фейглин, — “последний из магикан”, придерживающийся ценностей старого сионизма и готовый реализовать их сегодня». Он надеялся, что Шарон снова сможет поднять статус поселенчества⁴. Как известно, Шарон, будучи министром сельского хозяйства в правительстве Бегина, стал проводником широкого строительства новых поселений. Именно ему принадлежит известное высказывание: «Наша пограничная линия — это линия наших коровников». Для руководства поселенческого движения в этой фразе Шарона был заключен «моральный идеал поселенчества» Гуш Эмумим, наследниками которого считали себя члены Зо Арцейну.

Уже на первом этапе своего правления основную опасность для Шарона представлял Нетаньяху. После того как он проиграл на выборах 1999 г., Нетаньяху в течение четырех лет держался в стороне от политики и занимался частным бизнесом и чтением лекций в ведущих университетах мира. Но постепенно он стал приходить в себя и подумывать о возвращении в лидеры партии. В 2001 г. Нетаньяху вернулся к политической деятельности. Несмотря на утрату власти, он все еще оставался одним из самых популярных израильских политиков. Не занимая никакой официальной должности в правительстве, Нетаньяху начал новый этап публичной активности в качестве простого «гражданина, озабоченного сложившейся ситуацией». Этот статус давал ему возможность резко критиковать

³Фейглин М. Зо Арцейну. 16.03.2001; *Лехатхила*, № 93 // tjews.net/maof.

⁴Там же.

политику Шарона, что принесло ему новый взлет популярности в обществе⁵.

Его сторонники объединились в «Форум во имя возвращения Нетаньяху», во главе которого встал депутат Кнессета Хаим Коен. Многие члены партии считали, что после поражения Нетаньяху на выборах его влияние хоть и ослабло, но образ яркого и везучего политика не пострадал. Складывалось впечатление, что многие члены Центра простили его за предыдущие неудачи и ждали возвращения⁶. Нетаньяху в самом Ликуде поддерживала довольно большая часть членов Центра, но эта поддержка была ненадежной: депутаты Кнессета и члены Центра Ликуда постоянно «дезертировали» из лагеря в лагерь, в зависимости от своих личных интересов. В тот период в «лагерь Нетаньяху» входило 5 членов Кнессета: Штайниц, Эзра, Ливни, Кац и Блюменталь. Позднее к ним присоединились Ливнат и Наве⁷. Активность лагеря Нетаньяху усилилась накануне партийного съезда Ликуда в 2002 г., на котором состоялось его официальное возвращение в политику⁸.

20 февраля 2002 г. в Тель-Авиве собралось более 2000 сторонников Нетаньяху. В своем выступлении он изложил программу действий в случае своего возвращения на вершину власти. Программа состояла из двух частей. Первая предусматривала лишение Арафата власти и изгнание его из региона. Вторая была посвящена экономическим и социальным проблемам. Была предложена система мер по выводу экономики из кризиса (снижение налогов, поощрение развития высоких технологий, сокращение бюджета за счет сокращения правительственного аппарата и проч.)⁹. Программа была с энтузиазмом принята сторонниками Нетаньяху, его возвращение в политику совершилось. Начался этап борьбы за власть в партии с Шароном.

Впервые противоречия между партаппаратом Ликуда и Шароном выплеснулись на состоявшемся 22 июля 2002 г. заседании Центра, который должен был утвердить или отвергнуть программ-

⁵ Люкимсон П. *Указ. соч.* с. 429.

⁶ Beilin Y. *Manual for...*, p. 112–113.

⁷ *Haaretz*, 13.09.2001.

⁸ *Haaretz*, 20.07.2001

⁹ Люкимсон П. *Указ. соч.*, с. 430.

ную декларацию партии о том, что Ликуд никогда не пойдет на признание палестинского государства. В первом случае была бы дезавуирована речь Шарона на церемонии в Латруне в сентябре 2001 г. В своей речи Шарон заявил, что он готов «предложить палестинцам то, что никто не предлагал им раньше — ни турки, ни британцы, ни египтяне, ни иорданцы, — палестинское государство на Западном берегу р. Иордан»¹⁰. Против этого заявления, естественно, выступил весь правый лагерь Ликуда. Несмотря на многочисленные заявления, что речь пойдет не о личных разногласиях, а о важнейших идеологических вопросах, всем участникам заседания было ясно, что идет столкновение двух основных лагерей в партии — Шарона и Нетаньяху. По существу решался вопрос, кто истинный лидер Ликуда. С основными докладами выступили Нетаньяху и Шарон.

Суть выступления Нетаньяху сводилась к следующему:

1) Палестинцам нельзя разрешить создать собственное государство даже без Арафата, под другим руководством, так как, если они получают все возможности государства — армию, право заключать международные договоры, Израиль получит у своих границ враждебное государство, поддерживаемое террористическими режимами.

2) На выборах избиратели отдали свои голоса Ликуду именно потому, что партия последовательно отстаивала свою позицию неприятия палестинского государства. Отказаться от этого основного мандата — значит предать своих избирателей.

«Точка зрения левых побеждает в то время, когда у власти находится правое правительство, — заявил Нетаньяху, — я предлагаю поставить на голосование декларацию о том, что Ликуд никогда, ни при каких условиях не признает права палестинского государства на существование»¹¹.

Шарон ответил очень резко: «Сегодня я отвечаю за безопасность страны. И потому знаю многое из того, о чем не знают сидящие в этом зале. Какое бы решение вы сегодня не приняли, я все равно буду проводить политику, в которую верю... Вопрос о

¹⁰ Цит. по: Eytan F. Ariel Sharon. *A Life in Times of Turmoil* (Studio 9 Books) / Ed. J. Pilcollec. Paris: Translation, 2006, p. 113.

¹¹ Цит. по: Люкимсон П. *Указ. соч.*, с. 434.

признании или непризнании палестинского государства — это тот вопрос, который будет решаться исключительно на стадии окончательного урегулирования»¹². Шарон предложил снять вопрос о декларации с повестки дня. По итогам голосования 59% членов Центра Ликуда отвергли предложение Шарона. Однако премьер-министр был полон решимости продолжать свой политический курс в том направлении, в каком он считает нужным. При этом, чтобы ослабить влияние Нетаньяху в руководстве партии, он принял решение выбрать новый состав Центра Ликуда. Эти шаги главы кабинета стали основанием для последующих обвинений Шарона в диктаторстве.

Осенью 2002 г. из состава правительства вышел Леви, несогласный с внутривнутриполитическим курсом Шарона.

Коалиция Ликуда и Аводы под руководством Шарона продержалась 20 месяцев и распалась по причинам социально-экономического свойства. Авода вышла из правительства «национального единства» 30 октября 2002 г. по инициативе своего председателя — Бен-Элиезера, занимавшего пост министра обороны, и шести министров-лейбористов в знак протеста против отказа Шарона перевести 147 млн долларов, предназначенных бюджетом поселениям Западного берега для реализации программы социальной помощи трудящимся Израиля в условиях роста экономических трудностей. Такое решение руководителя партии Авода, помимо идейно-политических причин, было продиктовано внутренней ситуацией в лейбористской партии. В ее руководстве обострилось соперничество между Бен-Элиезером и двумя другими лидерами — генералом в отставке Амроном Мицной, занимавшим в то время пост мэра Хайфы, и популярным в руководстве Аводы депутатом Кнессета Хаимом Рамоном. Оба эти деятеля с самого начала выступали против участия Аводы в правительственной коалиции Шарона и резко критиковали Бен-Элиезера, который, пребывая на посту министра обороны, по их мнению, по существу «прикрывал слева» жесткую политику Ликуда в отношениях с палестинцами. По всей видимости, Бен-Элиезер посчитал, что решение покинуть коалицию из-за разногласий с Ликудом по социальной

¹² Там же, с. 435–436.

политике и вопросу о поселениях повысит его популярность в партии и даст дополнительные очки в борьбе за место главы Аводы на приближавшихся выборах партийного лидера. Кроме того, глава Аводы рассчитывал, что уход из правительства ослабит не только коалицию Шарона, но и его позиции в Ликуде.

Досрочные выборы, по мысли Бен-Элиезера, были выгодны Аводе: накануне выборов неизбежно должна была обостриться борьба между Шароном и Нетаньяху. Это соперничество, как рассчитывал Бен-Элиезер, должно было привести к ослаблению Ликуда, а значит, повысить шансы на победу Аводы на выборах в ноябре 2003 г.

После выхода лейбористов, без 25 мандатов, принадлежавших Аводе, парламентская база правительства Шарона сузилась до 55 мандатов. В конце 2002 г. кабинету Шарона только с большим трудом удалось удержаться после многочисленных вотумов недоверия и избежать досрочных выборов. Кабинет спасло только то, что ультранационалистический блок Наш дом Израиль Бени Бегина воздерживался от голосования против Ликуда. В этой ситуации Шарон попытался сформировать узкое «правое» правительство. Премьер-министр планировал договориться с мелкими правыми националистическими партиями, чтобы отдалить дату досрочных выборов, назначенных на ноябрь 2003 г. Поскольку вследствие ухода лейбористов бюджет так и не был принят, Шарону прежде всего было необходимо заручиться обещанием будущих партнеров по коалиции, что они одобряют его проект бюджета. На это предложение согласились ШАС и Национальный союз — Наш дом Израиль. Включение этих партий и блоков в коалицию означало бы необходимость идти на серьезные уступки правому крылу поселенцев, а значит — идти на эскалацию напряженности в отношениях с палестинцами, что явно противоречило требованиям левого лагеря сократить расходы на нужды поселений в пользу решения социальных и экономических проблем. Кроме того, ультраправые партии отвергали американские мирные предложения, в соответствии с которыми к концу 2003 г. предусматривалось создание независимого палестинского государства. Их программа по-прежнему содержала пункты о необходимости этнических чисток посредством «трансфера» палестинцев с Западного берега и Газы и аннексии

всех оккупированных территорий. Шарон понимал, что союз с такими политическими силами вряд ли прибавит ему популярности в израильском обществе и даст преимущества перед соперниками как внутри Ликуда, так и со стороны левой оппозиции. В лучшем случае такой «расклад» мог бы привести к шаткому «перевесу» в 2–3 голоса в Кнессете.

В качестве промежуточного шага Шарон попытался оттянуть сроки проведения досрочных выборов. Он заменил ушедшего Бен-Элиезера на посту министра обороны начальником генерального штаба Ш. Мофазом (при нем израильская армия начала применять тактику точечных целевых ударов против палестинских террористов и их лидеров. Мофаз также был сторонником идеи высылки Арафата из Рамаллы). Однако окончательно стало ясно, что новая коалиция, которую смог бы сформировать Шарон без участия Аводы на базе мелких правых партий, не будет жизнеспособной. Израиль снова приближался к досрочным выборам.

Несмотря на продолжающуюся нестабильность, в целом позиции Ликуда и так называемого национального лагеря под руководством Шарона на фоне «второй интифады» и волне поправления общественного климата значительно упрочились. Усилились и позиции Шарона в самом Ликуде. По свидетельству газеты «Вашингтон пост», опросы общественного мнения, проводившиеся накануне выборов 2003 г., показывали, что шансы Шарона на 16% выше, чем у его главного соперника Нетаньяху¹³.

Эти прогнозы подтвердились 28 ноября, когда состоялись очередные выборы лидера партии, в результате которых победил Шарон: 55,86% голосов были отданы за него и 40,8% — за Нетаньяху. Таким образом, Шарон окончательно утвердил свою власть в партии. Но Нетаньяху решил бороться со сторонниками лидера во время составления списков кандидатов в депутаты от Ликуда. В итоге он получил второе место в партийном списке, а в первом десятке, кроме С. Шаломы, оказались «его люди».

Накануне выборов 2003 г. арабо-израильский конфликт оставался основной темой предвыборной борьбы, хотя пресса старалась отвлечь внимание избирателей темой о коррупции — «неприятные

¹³ <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A24511-2002Nov22.html>.

моменты», связанные с обвинениями главы правительства в причастности к коррупции его семьи. В средствах массовой информации была организована кампания вокруг вопроса о «чистоте власти».

Важным моментом в израильской политической жизни явился раскол ШАС и связанное с этим ослабление электоральных возможностей этой партии, которая на выборах 2001 г. оказалась на втором после Ликуда месте. Разрыв с правящим блоком у этой партии тогда составил только два мандата.

4.2. Второе правительство Шарона (2003–2005)

Выборы 2003 г. вновь подтвердили сохранение позиций Ликуда и правого лагеря. В рамках традиционного деления на правых, левых и центр правые силы победили на этих выборах: за них было отдано 69% голосов, а за левых — 33%. Общие результаты выборов были такими: Ликуд — 40 мандатов, Авода — 19, Шинуй — 15, ШАС — 11, Ихуд Леуми — 7, МЕРЕЦ — 6, МАФДАЛ — 6, Яхдут ха-Тора — 5, Ам Эхад — 3, арабские партии вместе — 8 депутатских мест. В правительственную коалицию вошли: Ликуд (13 министерских портфелей). Шинуй — 5, Ихуд Леуми — 2, МАФДАЛ — 2. Итого (включая Шарона) 23 министра.

Примечательно, что это правительство Шарона было первым с 1977 г. правительством без участия ультраортодоксов, в котором антиклерикально настроенный Шинуй под руководством Т. Лапида как-то уживался с религиозной сионистской партией МАФДАЛ. Это давало надежду на то, что Шарон планирует ограничить влияние ультраортодоксов на политической арене¹⁴.

Но уже в начале 2005 г. Шароном в «рабочем порядке» без выборов был сформирован новый состав правительства, куда вновь вошли ультраортодоксальные партии — ашкеназийский блок Еврейство Торы (5 мандатов).

В новом правительстве пост минфина (это приоритетное направление правительства Ликуда) вновь занял Б. Нетаньяху. На других главных постах оказались близкие к нему люди — Ш. Ши-

¹⁴ Подробнее см. раздел 3 данной книги.

три, И. Кац, А. Либерман, М. Эйтан. Министром иностранных дел оставался С. Шалом, верный сторонник Шарона.

Ликуд продолжил заполнение всех государственных структур своими назначениями. Численный перевес представителей Ликуда и его союзников в комиссиях Кнессета позволял ему беспрепятственно проводить в жизнь программу Шарона (в частности, относительно выхода из Газы и демонтажа части поселений).

После выборов 2003 г. положение партии Авода было трудным. Она потерпела серьезнейшее поражение на парламентских выборах и проиграла муниципальные выборы почти во всех городах. Потерпев поражение на муниципальных выборах, Авода не могла больше трудоустраивать своих активистов в штаты муниципалитетов, что нанесло удар по ее кадровой политике. Вновь изменился состав ее руководства: только девять месяцев продолжалась каденция Мицны на посту председателя Партии труда. Его участь определил беспрецедентный провал Аводы на выборах, и в мае его вновь заменил ветеран партии Перес.

Между тем Авода сохранилась в качестве второй влиятельнейшей партии в Израиле. Этому способствовало то, что партия все еще обладала стабильным электоральным ядром и до настоящего времени является политическим центром всех левых сил в стране.

Эти выборы продемонстрировали, что «русская улица» перестала в основном поддерживать «свои» «русские» партии и проголосовала за общеизраильские. Наблюдалось падение количества «русских» голосов, поданных за ИБА Либермана, и переход их к Ликуду: «русские» составили четверть тех, кто проголосовал за этот блок. Остальные — около 20% — за Шинуй и за Ихуд Леуми. Ликуд получил за счет «русских» голосов почти 10 мандатов.

Многие аналитики объясняли причины новой полной победы Ликуда тем, что Израиль тогда, как и сегодня, живет по законам военного времени, а Шарон — харизматическая личность, «главнокомандующий общеизраильским фронтом», который всегда был готов воевать до победного конца. Именно Шарон явился своего рода «символом единства нации», которая «сплотилась перед лицом палестинского террора»¹⁵.

¹⁵ Rabinovich I. *Op. cit.*, p. 184.

Шарон считал, что до решения проблемы безопасности — полного прекращения палестинского террора — невозможно вести речь о каких-либо переговорах с палестинскими властями. Вторая победа на выборах 2003 г. дала Шарону возможность продолжать свой курс: совмещение жестких антитеррористических операций с программой одностороннего размежевания. Из-за несогласия с этой программой МАФДАЛ вышел из правящей коалиции.

Несмотря на все растущую популярность в массах, Шарон по-прежнему не пользовался однозначной поддержкой руководства Ликуда. Руководящие органы партии, прежде всего ее Центр, переживали очередной период обострения внутренних противоречий. В Центре Ликуда шла постоянная борьба за влияние между отдельными политическими группировками, которые стремились проводить самостоятельный политический курс и резко выступали против программы главы правительства. «...Политические игры внутри Ликуда, — писали известные журналисты и специалисты по внутривнутриполитическим вопросам Б. Каспит и И. Кфир, — регулировались Центром партии, включавшим более двух тысяч активистов. Центр выбирал депутатов Кнессета, министров и премьер-министра. Около двух тысяч людей, представителей местных отделений и определенных групп, управляли Ликудом, а в действительности всей страной»¹⁶. У ликудовского руководства на рубеже XXI в. был накоплен уже большой политический опыт, и члены партийной верхушки научились извлекать выгоду из каждого голосования, в котором принимали участие, научились продавать свой голос за место в директоратах государственных компаний и посты в общественных учреждениях. Постепенно Центр Ликуда, по общему мнению¹⁷, превратился в одно из самых коррумпированных партийных учреждений Израиля. ЦК Ликуда стремился определять и формулировать национальные приоритеты страны и, в соответствии с ними, проводить государственную политику. Руководство Ликуда монополизировало практику административных назначений, контролировало деятельность судебной системы, государственных учреждений и т. д. Борьбa с хорошо отлаженным механизмом диктата партийной бюрократии даже для «бульдозера» Шарона было делом нелегким.

¹⁶ Kaspit B., Kfir I. *Op. cit.*, p. 215.

¹⁷ Там же.

Для того чтобы беспрепятственно проводить свою политическую линию, Шарону пришлось бороться с соперничавшими кланами и бюрократическим диктатом собственных партийных органов. Особенно острая борьба разгорелась вокруг шароновского плана размежевания¹⁸. План Шарона по одностороннему отделению от палестинских арабов стал главным политическим проектом израильского руководства и основой внешнеполитической программы Израиля. Суть плана Шарона — изменение схемы присутствия Израиля на Западном берегу, уход из сектора Газа, одностороннее размежевание территории Израиля с территорией ПА, установление разделительной стены и эвакуация из четырех еврейских поселений с северной части Западного берега (Кадим, Ганим, Са-Нур, Шомеш) к концу 2005 г.

4.3. Борьба в Ликуде вокруг плана «размежевания» А. Шарона

Шарон пришел к власти в Ликуде как защитник интересов партии, ее спаситель, продолжатель идей ревизионизма. Но после того как он обнародовал свой план размежевания, многим в Ликуде показалось, что он рушит устои партии, ее платформу. В прошлом Шамир был принципиально против Мадридской конференции, потому что боялся международного давления по проблеме оккупированных территорий. Бегин пытался сохранить путем Кэмп-дэвидского мира с Египтом весь Эрец Исраэль, а Шарон надеялся сохранить Западный берег и Голаны путем выхода из Газы. Однако правый лагерь в Ликуде — противники плана размежевания — считали, что и сам Кэмп-Дэвид послужил опасным прецедентом, так как показал, что в принципе оккупированные земли можно отдавать, и Шамир ошибся в том, что он все-таки пошел в Мадрид. А ошибка Шарона — уход из Газы. Более того, оппоненты Шарона обвиняли его в том, что он начал реализацию планов периода процесса Осло и перешел на позиции Аводы. В Ликуде боялись, что план Шарона откроет первый этап полного отступления Израиля¹⁹.

¹⁸ Подробнее о плане размежевания см. в разделе 3 настоящего издания.

¹⁹ *Маарив*, 06.09.2004.

Когда Шарон поставил на повестку дня страны план «размежевания» Израиля с палестинцами, ситуация в Ликуде вновь резко обострилась. Шарон пришел к власти как защитник интересов партии, ее спаситель, продолжатель ее традиционных идей. Но именно он разрушил устои партии и расколол Ликуд. Оппозиция Шарону в Ликуде по вопросам размежевания (и не только. — Т.К.) в основном оформилась к тому времени в три основные фракции:

1. «Еврейское руководство» М. Фейглина;
2. Форум за сохранение идеологических ценностей в Ликуде;
3. «Мятежники» из «принцев» Ликуда, возглавляемые У. Ландау и Б. Нетаньяху.

Эти фракции, объединившись, стремились провалить план выхода из Газы, что им и удалось.

Политическая неразбериха вокруг программы главы правительства усиливалась: давление на него — урезать, уменьшить, сократить первоначальную программу — возрастало с каждой секундой. Шарон осознал, что он не в состоянии собрать большинство в правительстве даже в поддержку усеченного варианта программы (три поселения и декларация, что правительство «откладывает в долгий ящик» первоначальную программу), из канцелярии премьер-министра было сообщено, что пока план не будет обнародован. Кампания Шарона, направленная на убеждение его собственных министров, потерпела провал. Шарон просил, объяснял, настаивал, но министры отвечали «никогда».

Глава кабинета оказался в тупике. Политический стратег, всегда умевший подчинить своей воле премьер-министров, под началом которых он работал, сам оказался сломлен давлением, которое на него оказали министры его собственного правительства во главе с Нетаньяху.

Руководство Центра Ликуда, которое, как мы уже отмечали, все последующие после «Осло» годы стояло на платформе «неделимый Эрец Исраэль», весной 2004 г. на внутрипартийном референдуме выразило свое несогласие с линией премьера, обвинило его в «сползании влево» и потребовало отказа от планов одностороннего размежевания. Правый фланг Ликуда также выступал против плана Шарона расширения коалиции путем включения Аводы, справедливо опасаясь, что эта партия будет еще сильнее подталкивать

правительственную политику влево. Три министра — Нетаньяху, Шалом и Ливнат — стали инициаторами бунта, стараясь торпедировать усилия Шарона по привлечению в правительство партии Авода и повлиять на членов Кнессета, чтобы воспрепятствовать расширению коалиции. За предложение главы правительства «вести коалиционные переговоры с любой сионистской партией» на съезде партии проголосовали 38,7%, против — 59,5%²⁰.

Перевес был явно не на стороне лагеря Шарона. Но партия Авода по приглашению Шарона все-таки вошла в коалицию. Глава Аводы Перес получил пост заместителя премьер-министра и министра иностранных дел. Перес и Шарон, политики одного поколения, знавшие друг друга еще со времен Бен-Гуриона (и Перес, и Шарон входили в узкий круг его любимчиков), всегда принадлежали к противоположным политическим лагерям Израиля. Их связывала 50-летняя вражда и политическое противоборство. Да и на персональном уровне эти политики, по мнению их биографов, резко отличались друг от друга. «Их личности были абсолютно несхожи, — писал в своей биографии Шарона близкий некогда к нему дипломат Ф. Эйтан, — Шарон был жестким военным и искусным тактиком. Перес был прекрасным дипломатом, обладавшим даром политического предвидения. По иронии судьбы, эти различия в конце концов стали каким-то образом дополнять друг друга. Между ними не было разногласий по самым главным аспектам этого плана (размежевания. — Т. К.), что быстро привело к успеху их сотрудничества»²¹. Более того, в последней правящей коалиции Ликуда под руководством Шарона образовался некий центр власти — группировка Шарона–Переса, которая противостояла попыткам противников плана Шарона убрать его с повестки политической жизни страны. Кроме того, «конкурентное сотрудничество» Шарона–Переса летом 2005 г. было направлено на сохранение коалиции до выборов в ноябре 2006 г. путем совместного отражения всех попыток оппонентов средствами вотумов недоверия разрушить действующее правительство.

К концу октября 2004 г. «бунт» в руководстве был преодолен. Невзирая на поражение в Центре собственной партии, Шарону

²⁰ *Маарив*, 19.08.2004.

²¹ Eytan F. *Op. cit.*, p. 143–144.

удалось провести свой план размежевания через Кнессет. 25 октября 2004 г. при голосовании по утверждению плана размежевания Шарон получил в Кнессете поддержку большинства своей фракции. Даже «мятежники» Нетаньяху и Ливни после долгих колебаний были в конце концов вынуждены проголосовать «за». Только У. Ландау продолжал бороться против плана Шарона, за что и получил уведомление об отставке сразу же после заседания Кнессета. Перес и его партия Авода поддерживали план Шарона. В результате линия Шарона победила: 67 депутатов проголосовали за план главы правительства, 47 — против, 6 — воздержались²².

4.4. Выход А. Шарона из правительства и создание партии Кадима

Конечно, Шарон был не первым лидером Ликуда, который отошел от самой буквы платформы блока. Кэмп-Дэвид доказал, что руководство Ликуда может стремиться к миру не только войной, но и путем переговоров, которые дают Израилю мирным путем то, что завещал Жаботинский. Но «проступок» Шарона в глазах правой оппозиции в Ликуде был еще серьезней — он не пошел на переговоры. Он сделал то, о чем только говорили в свое время «левые»: реализовал планы Аводы, начал выход из Газы, запланировал выход с части северного района Западного берега и начал демонтаж ряда еврейских поселений с оккупированных территорий.

В сущности, никакого «зигзага» в политических планах Шарона не было. Еще во времена Кэмп-Дэвида, будучи министром сельского хозяйства и проводником политики правительства в области поселений, Шарон поддержал решение Бегина о необходимости демонтажа еврейских поселений на Синае, заявив, что, по мнению министра сельского хозяйства, — мир важнее поселений²³. И все же это был прорыв в политике Ликуда.

Что же послужило причиной так называемого «феномена Шарона»? Очевидно, тут сыграло свою роль сочетание нескольких обстоятельств:

²² *Haaretz*, 26.10.2004.

²³ Sharon A. (with D. Chanoff). *Op. cit.*, p. 365.

1. Израильская внешнеполитическая доктрина так и не смогла увязать территориальный компонент (сюда входит и проблема политических границ государства) с демографическим. Израиль не может позволить себе поглотить палестинское арабское население, не отказавшись от основополагающей сионистской идеи еврейского государства;

2. Растущая необходимость укрепления безопасности, куда в настоящее время, после победы ХАМАСа в ПНА, во все большей степени входит задача по обузданию террора;

3. Невозможность, с точки зрения израильтян, продолжения переговорного процесса из-за отсутствия реального партнера по урегулированию;

4. Исчерпанность возможностей (а скорее, невозможность) дальнейшего продвижения плана «Дорожная карта».

В свое время израильский специалист Й. Алпер писал: «Накануне Кэмп-Дэвида (времен правления Барака. — Т. К.) большинство израильтян готово было пойти на мирное соглашение, которое позволило бы создать палестинское государство на почти 90% территорий Западного берега и полосы Газы и присоединить к Израилю территории, смежные с Зеленой чертой, где проживает значительная часть всех поселенцев. Большинство израильтян заняло такую позицию из чувства «разумного эгоизма». В настоящее время между рекой Иордан и Средиземным морем проживает пять миллионов евреев и четыре миллиона палестинцев (три миллиона на территориях, один миллион в Израиле). Если Израиль не найдет способа отделиться от большинства этих палестинцев, он рискует превратиться либо в двунациональное государство (т. е. перестать быть сионистским еврейским государством), либо в страну апартеида, где одна половина населения пытается управлять другой на антидемократической основе и в атмосфере постоянного насилия. Тем не менее эти вопросы оставались предметом самых горячих споров в Израиле»²⁴.

Представляется, что была еще одна причина появления на свет плана размежевания и ухода из Газы. Опытный политик, Шарон решил сохранить для Израиля хотя бы часть «исторических земель» на оккупированных территориях и в то же время навязать

²⁴ Алпер Й. Израильско-палестинский конфликт — история и современность // Программы урегулирования палестино-израильского конфликта. М., 2004, с. 7.

палестинцам и всему миру свои правила игры. В рамках инициативы Шарона Израиль, после реализации плана размежевания, должен был начать этап согласования вопроса о своих постоянных границах. Но главное здесь — согласование постоянных границ должно было осуществляться не с палестинцами, а с Западом. В обмен на шаги Израиля по размежеванию как «акт доброй воли» Шарон планировал потребовать, чтобы эти границы обеспечивали Израилю безопасность и, кроме того, сохранили бы за ним крупные анклавы еврейских поселений на Западном берегу Иордана. «Таким образом, — приходит к заключению П. Люкимсон, — инициатива снова оказывалась в руках Израиля, а время начинало работать против палестинцев — если они в спешном порядке не придут к соглашению с Израилем о границах, то Израиль успеет установить их сам и добиться международного признания»²⁵.

В политической линии премьера обнаружились такие серьезные подвижки, которые позволили его оппонентам говорить о «реви-зии» Шароном ревизионистских ценностей, наследником которых считался Ликуд. В апреле 2003 г. в «Хаарец» было опубликовано интервью Шарона, в котором он впервые сделал публичное заявление, идущее вразрез с привычным имиджем политика крайне правого толка и его политической карьерой воина, на поле боя отстаивавшего идейное наследие предков. Шарон подтвердил свое согласие на создание палестинского государства и готовность подписать соответствующее соглашение. «Я думаю, — сказал он, — что выполнить эту задачу должно мое поколение... Мне 75 лет, у меня нет политических амбиций вне моего сегодняшнего положения. И я считаю своим долгом и задачей принести мир и безопасность этой стране... Я думаю, что я должен оставить после себя: попытаться достигнуть соглашения»²⁶. Шарон понимал, что разрушение им части поселений приведет к тому, что многие из его соратников отвернутся от него. Но глава Ликуда был готов заплатить такую цену.

Первый этап реализации плана размежевания — демонтаж поселения Гуш-Катиф в северной части Западного берега стал началом нового этапа поселенческого движения. Развивая тактику гражданского неповиновения, поселенческое движение начало,

²⁵ Люкимсон П. *Указ. соч.*, с. 491.

²⁶ *Haaretz*, 13.04.2003.

во-первых, оформляться организационно — шла его консолидация вокруг Совета поселений Иудеи, Самарии и Газы. Возникали также новые группы — зимой 2005 г. группа религиозных активистов-поселенцев создала организацию Бейт-Леуми. Во-вторых, быстро нарастала радикализация настроений поселенцев, которые начали выступать против государственных структур, в частности имели место стычки с подразделениями ЦАХАЛа.

Между тем, хотя обстановка в руководстве Ликуда продолжала накаляться, Шарон сумел взять контроль над ситуацией в свои руки. Ему удалось переиграть Нетаньяху и свести все разногласия с ним к личному конфликту. Он, хоть и с минимальным разрывом, выиграл голосование в Центре Ликуда по вопросу о досрочных праймериз, провел их 19 декабря 2005 г. и вновь стал главой своей партии. Нетаньяху вышел из правительства, но противники главы кабинета (например, «лагерь Фейглина»,²⁷ группа «мятежных» депутатов под руководством Ландау) продолжали попытки блокировать все решения Шарона.

В этой ситуации премьер-министр пошел на беспрецедентный шаг: он вышел из правящей партии Ликуд, уведя значительную часть его руководства (13 депутатов Кнессета вышли вслед за ним) и создал новую правоцентристскую партию Кадима («Вперед»).

Журналисты определили это как «политическое цунами», которое пронеслось над Израилем в ноябре 2005 г. Это потрясение и действительно было, пожалуй, самым сильным за все 57 лет существования Израиля. Еще ни разу премьер министр страны по собственной инициативе не объявлял о выходе из своей партии, которую привел к победе, и не объявлял о создании новой, с которой он намерен пойти на досрочные выборы. Последствия такого хода Шарона будут ощущаться еще долгие годы. Шарон неоднократно заявлял журналистам, что «пребывание в Ликуде становится совершенно нестерпимым. Это не тот Ликуд, который я знал раньше»²⁷. Оставаясь в Ликуде, Шарон был связан в своих дальнейших действиях. Для претворения в жизнь своих планов ему нужны сильные соратники и в партии, и в кабинете министров, и в Кнессете.

²⁷ *Хадашот*, 30.11.2005.

Накануне выборов 2006 г. произошло «совмещение» трех факторов политической нестабильности в Израиле.

1. Сохранение системного фактора: не сработала реформа избирательного права. Сохранились рычаги давления малых, прежде всего религиозных партий на правящую коалицию, т. е. по-прежнему политическая борьба шла в рамках и условиях многопартийной системы. Крупные партии учитывали практическую невозможность сформировать «узкую» правящую коалицию, а потому не были свободны от давления малых партий.

2. Произошла резкая активизация внешнеполитического, регионального фактора: война в Ираке, угроза иранской бомбы, усиление палестинского террора, победа ХАМАСа и обстрелы с территории Газы, активизация Хизболлы на северных границах.

Данные обстоятельства стали основным катализатором для внутриполитических подвижек — драматические перемены в ведущих партиях — Ликуд и Авода, появление новой центристской партии Кадима.

Рассмотрим данную ситуацию подробней.

В период, предшествовавший выборам 2006 г., становилось ясно, что партийная система Израиля нуждается в серьезной трансформации, так как она пришла в несоответствие с основными задачами, стоящими перед государством. Давно назревшая необходимость реформирования избирательной системы заставляла политическую элиту Израиля искать пути ее частичного, «мягкого» изменения. Именно таким частичным решением была реформа порядка выборов премьер-министра. Выборы в Кнессет и прежде, и ныне проходили и проходят по системе пропорционального представительства, но, по инициативе Аводы, в 1992 г. была принята вторая редакция Основного закона о правительстве, согласно которой в Израиле впервые в мире вводились прямые выборы главы правительства. Изменения в Основном законе о правительстве устанавливали, что, начиная с выборов в Кнессет 14-го созыва (1996), глава правительства будет избираться персонально, прямыми выборами, отдельно от выборов в Кнессет. Одновременно электоральный барьер был поднят с 1,0 до 1,5%²⁸. Прямые выборы премьер-министра про-

²⁸ Выборы в Кнессет. Выборы главы правительства. Иерусалим, 1992, с. 2 (на рус яз.).

ходили трижды. Первоначально прямые выборы выполнили свою задачу — снизили влияние мелких партий на премьер-министра. Однако роль крупных партий также была снижена ввиду того, что кандидаты на пост премьер-министра прежде всего заботились о проведении собственной предвыборной кампании в ущерб партийной.

На практике введение закона привело к увеличению предвыборных блоков и соглашений. Возможность же голосовать одним бюллетенем за общую политику (премьер-министра), а другим за партию, представляющую секторальные интересы, в конечном счете увеличила количество секторальных партий. В период между выборами 1992 и 1996 гг. количество мелких партий возросло с 7 до 10. Это, в свою очередь, повлияло на снижение доли мест, полученных крупными партиями. Таким образом, тенденция к сегментации израильской политической карты продолжилась и в 1990-е гг., а доля мест в правительстве крупнейших партий стремительно падала: 76 — в 1992 г., 66 — в 1996 г., 45 (!) — в 1999 г.²⁹

В 1996 г. такой порядок привел к поражению инициатора данной реформы Ш. Переса в пользу его соперника — лидера Ликуды Б. Нетаньяху. Второй раз параллельно выборам в Кнессет прямые выборы премьер-министра прошли в 1999 г., принеся победу председателю Аводы Бараку.

Поскольку новый порядок выборов не привел к стабилизации партийной системы и, по общему мнению, не оправдал себя, в марте 2001 г., уже по инициативе Шарона, была принята третья редакция Основного закона о правительстве, отменившая прямые выборы главы исполнительной власти.

Однако в израильском обществе продолжали активно обсуждать проблемы необходимости обеспечения большей независимости главы правительства от сиюминутной конъюнктуры и введения в состав израильского правительства не политиков и лидеров партий, а профессионалов. Для решения этих и других проблем в конце 2005 г. была создана президентская комиссия, которой было поручено исследовать различные типы правительственных структур и избирательных систем, чтобы рекомендовать самый подходящий

²⁹ Баулина И. М. *Проблема политической реформы в Израиле в свете прошедших выборов* // www.iimes.ru/rus/2009/13-04-09.htm#top#top.

вариант для Израиля. Комиссию возглавил президент Еврейского университета в Иерусалиме профессор Менахем Мегидор. В нее вошли видные общественные и политические деятели, бывшие члены Кнессета и судьи³⁰.

Уже давно перестало «работать» однозначное определение израильских партий как «правые» и «левые» и деление политиков на «ястребов» и «голубей». Деление по политическим взглядам, как отмечалось, начало распространяться внутри, а не вовне партий. Вновь активизировались, как это было в 1980-х гг., центробежные процессы дробления, расколов и даже исчезновения традиционных политических партий и одновременное появление новых, разной степени долговечности, партийных объединений (чаще всего в форме предвыборных избирательных списков). С партийно-политической арены ушли партии, еще в недавнем прошлом входившие в правящие коалиции. Шинуй (входила в правительство Шарона, 15 депутатских мест), старейшая центристская партия, распалась и прекратила свое самостоятельное существование. Руководство Аводы раскололось, и из нее вышли виднейшие лидеры этой партии — бывший премьер-министр Ш. Перес, влиятельные политики — бывший председатель партии Бен-Элиезер, бывший председатель Гистадрута Х. Рамон и др. Особенно сильно пострадал от раскола Ликуд. Шарон «увел» за собой в Кадиму целую группу ведущих политиков, в частности тогдашнего министра иностранных дел С. Шалом, министра обороны Ш. Мофаза, Ц. Ливни (министр иностранных дел в правительстве Ольмерта) и других ветеранов Ликуда. В Кадиму пришел и М. Нудельман из «русской» партии Наш дом Израиль.

Накануне выборов 2006 г. появившаяся новая политическая повестка дня — план премьер-министра Шарона об одностороннем уходе израильтян из Газы (план размежевания) — привела к уже упоминавшимся связанным с этим планом событиям: уходу Шарона из своей партии — Ликуда и созданию новой партии Кадима («Вперед»). План Шарона об одностороннем размежевании с палестинцами стал основной политической предвыборной программой новой партии Кадима.

³⁰ <http://www.iimes.ru/rus/2009/13-04-09.htm#top#top>.

Этот план возник в конце 2003 г, когда стало ясно, что шансов на реализацию плана «Дорожная карта» практически не осталось. Премьер-министр Шарон впервые публично озвучил его на Герцлийской конференции по проблемам национальной безопасности и стратегического баланса на Ближнем Востоке в декабре 2003 г. Представляя свой план, Шарон заявил, что в существующих условиях Израиль намерен взять инициативу обеспечения безопасности в свои руки и новый план размежевания является именно такой инициативой³¹.

Шарон, представляя план как программу своей новой партии, предложил избирателям новый курс, выраженный в смене вербальных установок и традиционных политических идей. Вместо формулы Рабина—Переса «территории в обмен на мир» и «территории в обмен на безопасность» — формулы, предложенной в свое время Нетаньяху и самим Шароном, теперь появилась новая установка — «безопасность в обмен на независимость».

Накануне выборов Шарон говорил, что основу арабо-израильского конфликта для него составляют три идеи: «территории, Иерусалим и арабские беженцы»³². Эти проблемы необходимо и возможно решить одновременно с решением задачи безопасности Израиля (наиважнейшей ее составляющей является вопрос о признанных политических границах государства), что осуществимо только в рамках предложенной им, Шароном, формулы. Эта формула, таким образом, предлагала новые методы и новую расстановку акцентов в определении важнейших целей урегулирования. Это не просто дальнейшие переговоры о судьбе оккупированных территорий и еврейских поселений, а односторонние действия, направленные на обеспечение безопасности и дальнейшего существования Израиля как независимого еврейского государства в признанных границах со столицей в Иерусалиме и еврейским большинством населения.

Проведение накануне выборов первого этапа плана Шарона «одностороннего отделения» Израиля от палестинских территорий, и, таким образом, одностороннего определения границ государства,

³¹ *Herzliya Conference*. Institute for Policy and Strategy. IDC Herzliya. Working Paper Submitted for Herzliya Conference. February, 2006, p. 9—12.

³² *Haaretz*, 16.12.2005.

привело к наращиванию процесса дестабилизации политической ситуации в целом и второго правительства Шарона в частности. Это выразилось в следующем:

- Общество разделилось на сторонников и противников размежевания («синих» и «оранжевых»), причем этот раздел прошел вне рамок политических партий. В каждой появились лагеря сторонников и противников размежевания;

- Произошел раскол правящей партии Ликуд и выход из нее ее главы и премьер-министра А. Шарона;

- Правящая коалиция развалилась, и были объявлены досрочные выборы;

- Произошло смещение границ и рамок между правящей коалицией и оппозицией. На голосованиях в Кнессете выделились группы политиков от разных правящих и оппозиционных партий, защищавшие сходные позиции.

Созданная Шароном партия Кадима, которую сразу же окрестили как партию «шаронистов», на первых порах носила черты харизматического вождистского движения, управляемого группой профессиональных политиков, сплотившихся вокруг одного лидера — А. Шарона. Кадима, в сущности, представляла собой центристский избирательный список, который не имел четкой партийной структуры, членства и состоял и состоит из очень разных людей, разной политической традиции и культуры. Однако с первых же дней предвыборной кампании Кадима заняла лидирующее место и образовала центр власти. Она сразу же стала главным претендентом на победу на предстоящих выборах.

Вместе с тем разброс нюансов в подходах к основным проблемам Израиля у разных партий все еще достаточно велик, что не позволяет, на наш взгляд, согласиться с точкой зрения о наличии единого «усредненного», или единого жесткого подхода к проблемам палестино-израильского конфликта.

Тем временем в Ликуде разворачивалась серьезная внутрипартийная борьба. На наследство Шарона, кроме Б. Нетаньяху, претендовали С. Шалом, Узи Ландау, Шауль Мофаз, Исраэль Кац и Моше Фейглин. Основной кандидат — Нетаньяху строил свою кампанию на идее возврата Ликуда «на свой путь», с которого «свернул» Шарон. Этот путь — идейные ценности партии и лику-

довская концепция безопасности. По мнению Нетаньяху, Шарон отказался от заботы о безопасности Израиля — «так не добиваются мира», — заявил он³³.

Накануне выборов Ликуд и его лидер после ухода Шарона — Б. Нетаньяху, как и сторонники лагеря правых «максималистов», в своей предвыборной программе исходили из того, что создание «Хамастана» — результат политики односторонних шагов лагеря Шарона. Программа в сфере безопасности, которую предложил Нетаньяху после возвращения к руководству Ликудом, включала требования мер жесткого политического, дипломатического и военного давления на ПА и структуры террористов³⁴.

Трагическое событие — болезнь Шарона — в январе 2006 г. прервала его политическую деятельность, а затем и жизнь. Место главы Кадимы занял Э. Ольмерт, который повел партию на выборы. Крайне правый лагерь начал борьбу за отказ от планов Шарона.

В Ликуде тоже были сторонники «максимальных» шагов по дезавуированию программы размежевания. В отличие от правых «максималистов», Нетаньяху не призывал к ревизии предпринятых в ходе одностороннего отступления шагов и не отвергал принципа «мир в обмен на территории». Озвученная им 22 января 2006 г. предвыборная платформа Ликуда, при отказе от идеи возвращения к границам 1967 г. и односторонних отступлений (лозунг «нет награды террористам»), включала возможность возобновления переговоров о постоянном урегулировании в случае наличия «партнера, не приемлющего террор и идею уничтожения Государства Израиля»³⁵. Была также выражена готовность пойти на болезненные территориальные уступки в рамках мирных соглашений³⁶. В целом анализ предвыборных программ израильских партий, прежде всего ведущих — Аводы и Ликуда, по мнению большинства аналитиков, вызывал стойкое ощущение «дежа вю»³⁷. И Нетаньяху с заявлениями в стиле его же программы «Алон плюс» образца 1998 г. и Перец, пытающийся реанимировать традиционные «социальные

³³ *Хадашот*, 30.11.2005.

³⁴ Из речи Нетаньяху на Герцлийской конференции, 21–24 января 2006 г.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ *Вести*, 19.03.06.

ценности» эпохи МАПАЙ и уже почти забытый дух Осло, явно пытались возратить свои партии к идеям десятилетней давности. Пока же шла избирательная кампания, лидеры обеих партий активно наращивали критику своей новой и самой серьезной соперницы — партии Кадима — за, соответственно, «чрезмерную» и «недостаточную» жесткость ее линии в отношении бывшей и новой палестинской администрации.

В результате создания Кадимы пострадал не только Ликуд. Значительная часть партии Шинуй проголосовала за Кадиму. Один из основателей этой партии, проф. Ариэль Райхман, также присоединился к Шарону. Пострадали и ШАС, и МЕРЕЦ, от которых ушла часть электората.

Предвыборная программа Кадимы высшей целью будущего правительства объявила «сохранение Государства Израиль как надежного национального дома для еврейского народа в Эрец Израэль; укрепление национального содержания в имидже Государства Израиль при соблюдении принципа полного равноправия в отношении проживающих в нем национальных меньшинств»³⁸. В определении основных принципов политической программы позиция Кадимы вплоть до выборов была не вполне четкой. Шарон демонстрировал «твердую руку» в отношениях с палестинцами, одновременно убеждая общественность, что строительство «забора безопасности» и особенно «одностороннее отделение от Газы» резко повысило политические и технические возможности Израиля в деле обеспечения безопасности³⁹.

Формальной внешнеполитической платформой партии, тем не менее, оставалась все та же «Дорожная карта» (с «14 поправками Шарона»). В соответствии с ее духом, в опубликованной в январе 2006 г. платформе партии утверждалась предпочтительность постоянного урегулирования на основе модели «два государства для двух народов». В программе подчеркивалось, что дальнейшее существование Израиля как еврейского государства обязывает его «согласиться с принципом, который гласит, что завершение конфликта будет означать сосуществование двух национальных государств в

³⁸ Кадима. Принципы политической программы. 12.04.06, с. 7 (на рус. яз.).

³⁹ Там же.

мире и безопасности»⁴⁰. («Отказ от части территории Эрец Исраэль, — говорилось также в политической программе Кадимы, — это не отказ от идеологии, а реализация идеологии, которая стремится гарантировать существование еврейского демократического государства в Эрец Исраэль»⁴¹.)

Непременным условием реализации такого плана должны стать: разоружение всех террористических организаций, установление «законности и порядка на территориях», реформы систем власти, финансов и безопасности в ПА и прекращение подстрекательства и воспитания враждебности по отношению к Израилю.

В случае невыполнения этих условий Э. Ольмерт выразил готовность Израиля «обеспечить израильские интересы любым путем».

Судя по герцлийской речи Э. Ольмерта и тексту программы Кадимы, речь шла об определении оптимальных (в понимании лидеров Кадимы) границ государства Израиль, отражающих «создавшуюся демографическую реальность», обеспечивающих еврейское большинство в Израиле и его физическое отделение от палестинского населения Западного берега и сектора Газа.

В результате выборов в Кнессет 17-го созыва распределение мандатов между партиями было следующим: Кадима — 28 мандатов, Авода — 20, ШАС — 13, НДИ — 12, Ликуд — 11, Ихуд Леуми — 9, Гиль (Партия пенсионеров) — 7, Яхдут ха-Тора — 6, МЕРЕЦ — 4, ХАДАШ — 3, РААМ-ТААЛ — 4, БАЛАД — 3. Электоральная активность была беспрецедентно низкой: избирательным правом воспользовались только 63,2% израильтян. Среди национальных меньшинств этот показатель был еще ниже — 56%.

Основные политические результаты выборов 2006 г. — перегруппировка сил в партийной системе в целом. После расколов в руководстве обеих ведущих партий Израиля — Аводы и Ликуда — обе эти партии оказались существенно ослабленными. В Аводе произошла солидная переоценка традиционного идейного багажа партии. С одной стороны, она продемонстрировала возврат к имиджу «социальной партии», а с другой — вошла в коалицию

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

с Кадимой и почти полностью приняла ее план по одностороннему отделению.

Ликуд, благодаря выходу из него Шарона и его сторонников, был в результате выборов отброшен к состоянию конца 1960-х гг. — он оказался в оппозиции с 12 мандатами по сравнению с 32 на предыдущих выборах. Кроме того, с созданием Кадимы Ликуд, который позиционировал себя в последнее время как правоцентристский блок, теперь вновь в глазах общественного мнения был отброшен на правый фланг партийно-политического спектра Израиля, что значительно сузило его электоральную базу.

4.5. Ликуд без Шарона.

Б. Нетаньяху снова во главе партии (2006—2009).

Ликуд в оппозиции.

Оставшаяся и проигравшая в результате выборов 2006 г. часть Ликуда опять оказалась в оппозиции. Снова ее председателем стал Нетаньяху. В каком-то смысле, проделав нелегкий путь трансформации своей идейно-политической программы, Ликуд снова оказался в рамках первоначальных традиционных позиций. Недаром Нетаньяху, знакомя избирателей с новой программой своей партии, подчеркнул приверженность прежним позициям: «Позиция Ликуда в вопросах безопасности давно известна всем: активное противостояние ХАМАСу, отказ от политики односторонних уступок, нет — созданию террористического палестинского государства и да — сохранению Иерусалима как вечной и неделимой столицы Израиля⁴². Программа Нетаньяху по урегулированию — «мирный процесс с позиции силы» и «мир как субпродукт безопасности» — в целом осталась неизменной.

По оценкам итогов выборов 2006 г., в основном комментаторы сошлись во мнении, что эра идейно-политического противоборства двух крупных традиционных партий — Ликуда и Аводы — завершилась. Даже если предположить, что в будущем не станет центристской Кадимы и все вернется на круги своя, то это, по выражению

⁴² *Вестн*, 23.03.2006.

одного из обозревателей газеты «Вести», уже будут не Авода и Ликуд, которые делили общество (и мандаты) по признаку обиженных и довольных историей с «Альталеной», а две гораздо более близкие к центру и к реалиям XXI в. прагматичные партии⁴³.

Результаты выборов 2006 г. вновь поставили в повестку дня вопрос о необходимости реформы политической структуры в Израиле. 1 января 2007 г. комиссия Меригора, созданная при Шароне, представила свои выводы относительно альтернатив настоящей избирательной системе Израиля. Она пришла к выводу, что на сегодняшний день введение президентской системы представляется неуместным⁴⁴.

Комиссия по законодательству Кнессета 17-го созыва провела работу по принятию рекомендаций, ряд которых был принят Кнессетом в первом из трех чтений. Рекомендации, которые предполагалось принять, включали⁴⁵:

1) введение «норвежского закона», когда министры и заместители министра, за исключением лидеров партий, не могут одновременно занимать посты министра и члена Кнессета;

2) увеличение электорального барьера с 2,0 до 2,5% ото всех действительных голосов в национальных выборах. Этот закон призван уменьшить количество маленьких партий;

3) внесение поправок в основной закон о правительстве, чтобы сократить численность министров до 8–18 человек.

У предложенных нововведений было немало противников. Оппоненты «слева» указывали на то, что увеличение электорального барьера приведет к снижению возможности отдельных групп израильского общества отстаивать свои секторальные права и интересы, что вступает в конфликт с демократическими основами избирательной системы. Основными сторонниками реформ были представители правящей партии Кадима и Партии труда.

Противники реформы из лагеря «радикалов» отмечали, что предлагаемые меры являются недостаточными, чтобы кардинальным образом изменить обстановку. Они высказывались за введение

⁴³ *Вестни*, 30.03.2006.

⁴⁴ Баулина И. М. *Указ. соч.* // <http://www.iimes.ru/rus/2009/13-04-09.htm#top#top>.

⁴⁵ Hoffman G. *Electoral reforms die on coalition altar* // <http://www.jpost.com/servlet/Satellite?cid=1235898329237&pagename=JPArticle%2FShowFull>.

президентского правления, увеличение электорального барьера до 10%, сокращение состава министров до 10–12 человек и превращение правительства в орган, в котором должны работать профессионалы, а не политики.

Глава комитета по законодательству Менахем Бен-Сасон неоднократно выступал за активное продвижение реформы. Однако в связи с тем, что процедура принятия поправок не была завершена, законы должны будут приниматься с начала процедуры новым составом Кнессета после выборов 2009 г.

* * *

Последовавшие за выборами 2006 г. события — Вторая ливанская война и военные действия из-за усиливавшихся артобстрелов из Газы по южным территориям Израиля после победы ХАМАСа на выборах в ПА и захвата им власти в Газе — показали определенную неспособность правящей коалиции во главе с Кадимой управлять ситуацией. Растущее недовольство политикой правительства, а также ряд коррупционных скандалов, связанных непосредственно с Ольмертом, привели к его отставке. За освободившееся место главы Кадимы на праймериз боролись лидеры партии — Мофаз, министр иностранных дел Ливни и Дихтер. В результате победила Ливни, получив 43,1% голосов, за Мофаза было отдано 42%, за Дихтера — 9% голосов. Неспособность Ливни сформировать правительство в отведенные в соответствии с законом сроки (24 дня и еще столько же в качестве дополнительного срока) привела к необходимости проведения внеочередных выборов.

Праймериз в Ликуде были назначены на сентябрь 2008 г. В Центре партии было решено, что персонального бронирования мест в предвыборные партийные списки не будет и все новые «приобретения» Ликуда будут бороться за места на праймериз на общих основаниях⁴⁶. Тем самым Нетаньяху пытался «перемешать» политическую мозаику на уровне неформальных структур власти в партии. Проведенная им реформа структур Ликуда, в частности

⁴⁶ *Маарив*, 27.10.2008.

переход к формированию избирательного списка в Кнессет путем голосования всех членов партии, имела явной целью переподчинить лидеру или, как минимум, ослабить ведущие внутрипартийные неформальные группировки. В результате праймериз однозначно победил Нетаньяху, подтвердив свое лидерство в партии и став ее кандидатом на пост премьер-министра.

В годы оппозиции руководство Ликуда предпринимало шаги по реконсолидации рядов партии вокруг Нетаньяху и решало задачу привлечения опытных политиков из «национального лагеря» в свои ряды. С этой целью Нетаньяху на протяжении всего периода пребывания в оппозиции после выборов 2006 г. активно работал над имиджем своей партии, позиционируя ее в качестве «либерально-центристской» силы, обращающейся к самым разным группам израильского общества⁴⁷. Глава Ликуда стал активно привлекать в партию заметные фигуры, которые являются или могли бы стать «знаковыми» для умеренно-центристского лагеря, а заодно и укрепить позиции внутрипартийной группировки самого Нетаньяху. Среди них был бывший замначальника Генштаба ЦАХАЛа Узи Даян, который присоединился к Ликуду во главе своей лево-центристской партии Тафнит (ее платформа включала изменение социальных приоритетов и борьбу с коррупцией в высших эшелонах власти); известный «умеренный либерал», бывший министр юстиции от Ликуда Дан Меридор, бывший пресс-секретарь ЦАХАЛа Мири Регев, Асаф Хейфец — известный своей близостью к лево-центристским кругам бывший генеральный инспектор полиции, и другие деятели такого же рода⁴⁸.

В то же время он поспешил «сбалансировать» список Ликуда такими «звездами» правого лагеря, как бывший начальник Генштаба ЦАХАЛа Моше (Буги) Яалон; внук основателя ревизионистского движения Владимира (Зеева) Жаботинского — Зеев Жаботинский-младший; сын легендарного основателя Ликуда Менахема Бегина, «эталон» политической этики и кумир «идеологических правых» Бени Бегин (последние два, как отмечал З. Ханин, наряду с Даном Меридором, также символизировали «примирение» Нетаньяху

⁴⁷ Ханин Вл. (Зеев). *Израиль: предвыборная прелюдия послевыборных расколов* // <http://www.iimes.ru/rus/2008/29-12-08.htm#top#top>.

⁴⁸ Там же.

с «ликудовскими принцами» — детьми отцов-основателей движения херутников-ревизионистов, с которыми у нынешнего лидера партии имеется долгая история отношений соперничества и личной неприязни)⁴⁹. Все эти политические приобретения, большинству из которых были уже обещаны посты в правительстве в случае, если Нетаньяху станет премьер-министром, придали несомненную дополнительную динамику продолжающемуся уже более двух лет росту электорального рейтинга Ликуда.

«Реальные» места в парламентском списке заняли так называемые повстанцы — члены фракции Ликуда в 2003–2006 гг. (Реувен Ривлин, Юваль Штайниц, Юлий Эдельштейн, Михаэль Рацин, Эхуд Ятом, Аюб Кара и т. д.; не все они прошли в Кнессет 17-го созыва из-за малого числа полученных Ликудом в 2006 г. мандатов), являвшиеся жесткими противниками шароновского плана спасения «идеологии Осло» методом «одностороннего размежевания с палестинскими арабами» и в конечном итоге «вынудившими» Шарона уйти со своими сторонниками из Ликуда в Кадиму⁵⁰.

Избранный на праймериз список Ликуда оказался вполне сбалансированным между «центристами», «правыми» и «умеренно правыми» внутри партии. Приблизительное распределение влияния между ними в списке, как и в партии и электорате в целом, составляет примерно 20, 30 и 50%. Многие опасались, что на реальных местах в списке Ликуда будут сторонники крайне правого фланга партии — Моше Фейглин, его последователи и другие правые активисты. На практике вначале ничего подобного не произошло. Сам Фейглин опустился с 20-го «реального» места в списке на 36-е «нереальное» место и не вошел в состав депутатов от Ликуда. По общему мнению, ликудовский список в своем новом составе устраивал значительную часть «поправевшего» на фоне обстрелов палестинскими экстремистами поселков Западного Негева и явного провала «мирного процесса» умеренного израильского избирателя.

Бывший министр в правительстве Нетаньяху (1996–1999) Б. Бегин, возвратившись в Ликуд, в интервью газете «Хаарец» заявил: «Люди знают, что я был прав дважды: и насчет Осло, и насчет размежевания с Газой». Свое решение Б. Бегин обосновал тем, что

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

полагается на Нетаньяху, который сумеет противостоять давлению «новых американских властей, жаждущих прогресса в переговорах с палестинцами»⁵¹. Вернулся в Ликуд и Дан Меридор (министр финансов в первом правительстве Нетаньяху). Появились новые лица: Мири Регев (в прошлом пресс-секретарь армии), Асаф Хейфец (бывший суперинтендант полиции, в прошлом член Аводы) и др. Объясняя свое возвращение в партию, Меридор сказал: «У меня нет никаких сомнений в том, что сборная Ликуда под руководством Нетаньяху — самая лучшая сборная»⁵².

В период предвыборной кампании, которую израильские СМИ справедливо оценили как «самую запутанную и скомканную»⁵³, Ликуд представил свою платформу под названием: «Что сделает Ликуд, когда придет к власти». В ней Нетаньяху изложил свою «программу 100 дней» в случае его избрания на пост премьер-министра. По словам Нетаньяху, эта программа будет содержать пять главных направлений:

1. Внешняя политика — прекращение территориальных отступлений и переход к экономическому миру.

2. Безопасность — предельно жесткая реакция на любые проявления террористической деятельности.

3. Экономика — в условиях финансового кризиса первоочередной задачей должна стать стабилизация экономики.

4. Образование — широкая реформа образовательной системы.

5. Социальная политика — социальное обеспечение всех, кто не в состоянии работать (пенсионеров, инвалидов).

Нетаньяху также высказался в пользу государственной реформы, причем подчеркнул, что президентская форма правления — одна из возможных альтернатив для Израиля.

Правые партии приняли решение идти с Нетаньяху до выборов, а не после. Партия ШАС тоже постановила, что она присоединяется к лидеру оппозиции, и затем религиозные ортодоксы (включая Яхдут ха-Тора) провалили коалиционные переговоры с Ливни.

Специалисты вновь констатировали ситуацию примерного равновесия сил между партиями Кадима и Ликуд. По результатам

⁵¹ *Haaretz*, 13.11.2008.

⁵² *Ibid.*

⁵³ *Ibid.*

опросов общественного мнения, постоянно проводимых накануне выборов израильскими СМИ, наблюдалось приблизительное равенство шансов у лидера Кадимы Ц. Ливни — 29% голосов и главы Ликуда Нетаньяху — 26%⁵⁴.

4.6. Результаты выборов 2009 г. У власти без победы

10 февраля 2009 г. в Израиле прошли «очередные внеочередные» выборы в Кнессет 18-го созыва. В результате выборов Кадима получила 28 мандатов; Ликуд — 27 мандатов; Авода — 13 мандатов; Исраэль Бейтейну (Наш дом Израиль) — 15 мандатов; ШАС (партия сефардов-традиционалистов) — 11 мандатов; Яхдут ха-Тора (Объединенное еврейство Торы, ультраортодоксальный ашкеназийский блок) — 5 мандатов; Ха-ихуд ха-леуми (правый блок Национальное единство) — 4 мандата; левый блок Мерец/Новое движение — 3 мандата; РААМ-ТААЛ (арабская исламистская партия) — 4 мандата; Хадаш (арабские коммунисты, Демократический фронт за мир и равенство) — 4 мандата; МАФДАЛ — 3 мандата; БАЛАД (Национальный демократический альянс, радикально-антисионистский список «палестинцев 1948 года») — 3 мандата.

Число партий в Кнессете осталось прежним — 12, но самая крупная — Кадима — получила лишь 28 мест, причем следующая по величине партия — Ликуд — набрала 27 мест. Важным итогом последних выборов явилось подтверждение того, что при сохранении многопартийной структуры израильская политическая система вновь вернулась к своему двублоковому равновесию, установившемуся с некоторыми перерывами в Израиле с 1977 г. Силы вновь оказались равны — результаты выборов показали отсутствие явной лидирующей партии. Это означало неминуемо трудный для Кадимы и ее нового лидера Ц. Ливни процесс формирования правящей коалиции.

Сразу после выборов и Ливни, и Нетаньяху заявляли о собственной победе. Кадима обошла Ликуд на 1% голосов, став самой большой парламентской фракцией (28 депутатов против 27

⁵⁴ См., например: *Едиот Ахронот*, 27.10.2008.

у Ликуда), что дало повод ее лидеру Ципи Ливни заявить о своем «естественном праве» на пост премьера. Но партии, идентифицируемые с правым лагерем, в совокупности получили на 10 мандатов больше, чем левые. «Нет никакого сомнения в том, что народ Израиля высказался однозначно и ясно: правый лагерь во главе с Ликудом победил», — высказался после объявления предварительных итогов голосования глава Ликуда. «Друзья, это замечательный день для Государства Израиль. Народ Израиля выбрал Кадиму, — обнадеживала своих сторонников Ливни⁵⁵.

По мнению израильского политолога З. Ханина, практически все «правые» партии в ходе избирательной кампании вынуждены были учитывать настроения своего потенциального электората, колеблющегося между желанием проголосовать за «свою» идеологическую или секторально-общинную партию и стремлением сделать премьер-министром Беньямина Нетаньяху. Поэтому эти партии официально (как МАФДАЛ, Национальное единство или ШАС) или неформально (как НДИ и Еврейство Торы) обещали своим избирателям, что именно «Биби» возглавит правительство (а потому за Ликуд голосовать вовсе необязательно). Поэтому Нетаньяху, потерявший на этом трюке немало голосов для своей партии, естественно, объявил о том, что именно он получил «очевидный мандат» возглавить коалицию⁵⁶.

Однако в сложившейся ситуации в положении человека, решающего, кто именно займет кресло главы правительства, оказался председатель партии Наш дом Израиль Авигдор Либерман. За Наш дом Израиль на выборах проголосовали 11,7% избирателей, отдав этой партии 15 мандатов Кнессета, что позволяло ей, путем объединения либо с Кадимой, либо с Ликудом, определить, кто станет новым премьером. Свой выбор Либерман, естественно, сделал в пользу Ликуда.

Во время коалиционных переговоров существенные разногласия между партиями по ключевым вопросам израильской политики — проблемам безопасности, методам разрешения арабо-израильского конфликта (принципы «мир в обмен на мир» и «мир

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Ханин Вл. (Зеев). *Израиль: страсти по коалиции* // <http://www.iimes.ru/rus/2009/05-03-09.htm#top#top>.

в обмен на территории») и возможности создания к западу от реки Иордан еще одного арабского государства, сразу же задали лимит «идеологической гибкости», ограничив участникам коалиционных торгов возможности маневра⁵⁷.

Ц. Ливни не смогла за положенный для этого срок сформировать свою коалицию, и это право было отдано в руки Нетаньяху. Ликуд первоначально хотел, чтобы Кадима вошла в коалицию как относительно близкая ему по политической платформе партия. Однако ее лидер Ц. Ливни отказывается входить в состав «широкого» правительства из-за различий в основных подходах к путям урегулирования палестино-израильского конфликта. Поэтому место Кадимы в правительстве заняла Авода. Эта старейшая израильская партия получила на выборах всего 13 мандатов — самый низкий показатель за всю ее историю. Многие в Аводе полагают, что к такому результату привела политика партийного руководства, направленная на участие во всех правительственных коалициях. Такая тактика подорвало веру избирателей в приверженность партии левым принципам. Некоторые идеологи Аводы считают, что партии лучше побыть в оппозиции, чтобы повысить рейтинг до следующих выборов. Однако с этим не согласен лидер партии Эхуд Барак, получивший пост министра обороны, и ряд его ближайших соратников. Их аргумент сводился к тому, что левые обязаны сбалансировать правый кабинет Нетаньяху, иначе завоевания Аводы предыдущих лет будут пущены под откос.

Остальные представители Аводы получили министерства промышленности и торговли, инфраструктур, сельского хозяйства, а также пост министра без портфеля. Большинство граждан Израиля называют положительным решение нового премьер-министра оставить Э. Барака на посту главы оборонного ведомства страны. Две трети респондентов заявили, что он как никто лучше подходит для этой должности. Барак является самым популярным министром нового правительства Израиля.

1 апреля Нетаньяху представил Кнессету сформированное им новое правительство, которое многими обозревателями было оценено как узкая, или право-религиозная коалиция (исключение со-

⁵⁷ Там же.

ставляет лишь лейбористская партия Авода, но она вряд ли сможет влиять на судьбу коалиции) в составе правоцентристского Ликуда и радикальной националистической партии НДИ, правых партий Еврейский дом и Национальное единство и религиозных — ШАС и Еврейство Торы. Такая коалиция может опереться на вполне неплохое, по нынешним меркам, парламентское большинство (65 из 120 мандатов). Кнессет одобрил назначение Беньямина Нетаньяху в качестве премьер-министра страны и согласился с составом кабинета министров («за» высказались 69 парламентариев, «против» — 45)⁵⁸.

В четвертый раз в истории Израиля сформировано правительство, где правящая партия является меньшинством — Ликуд имеет 27 мандатов в Кнессете при минимально необходимой поддержке для утверждения в парламенте — 61. Кроме того, Нетаньяху формировал правительство как «согласованный кандидат» весьма разнородного правого лагеря, но не как лидер крупнейшей фракции в Кнессете. Состав правительства вновь вызывает опасения: большинство в правительственной коалиции принадлежит коалиционным партнерам, которые могут в любой момент выйти из правительства, поставив под угрозу его существование, и привести к внеочередным выборам. Во всех предшествующих случаях, когда правящая партия опиралась меньше чем на тридцать депутатов, выборы были досрочными. Подобная угроза распада угрожает и стабильности кабинета Нетаньяху⁵⁹.

Прошедшие выборы 2009 г. в очередной раз продемонстрировали необходимость реформирования политической системы Израиля. Состав новой коалиции, по общему мнению, вновь делает неопределенной судьбу будущих реформ политической системы страны. Необходимость сохранения «широкой» коалиции, в которую входят партии ШАС и Наш дом Израиль, откладывает принятие реформ как минимум до следующих выборов. Главы этих партий еще в ходе переговоров по созданию коалиции высказались против введения новой системы голосования.

Авигдор Либерман, неоднократно отстаивавший необходимость реформирования существующей системы, относится к числу политиков, выступающих в этом вопросе с радикалистских

⁵⁸ *Российская газета*, № 4879 (центральный выпуск), 01.04.2009.

⁵⁹ <http://www.limes.ru/rus/stat/2009>.

позиций — он сторонник введения в Израиле президентского строя. Он же выступает за введение смешанных выборов в Израиле (когда половина членов Кнессета избирается по мажоритарной системе). В свою очередь, к последовательным противникам реформ относится партия ШАС, препятствовавшая изменениям Основного закона страны в течение предыдущей каденции⁶⁰.

Таким образом, складывается ситуация, когда введение серьезных изменений в избирательную систему страны для укрепления стабильности правительства и снижения возможностей шантажа со стороны младших партнеров по коалиции сталкивается с нежеланием последних вводить эти реформы⁶¹.

Оба претендента на статус партии власти — и Ликуд, и Кадима — получили менее четверти мандатов в Кнессете каждая. Это делает их меньшинством в любой коалиции — узкой или широкой, что делает реальной угрозу будущей стабильности правительства. Потому максимально широкая коалиция становится для их лидеров более желаемой опцией, причем сразу по двум причинам. Во-первых, в ее рамках можно играть на противоречиях многочисленных разнородных участников и избегать ситуации, при которой выход почти любой из партий будет означать конец правительства. Во-вторых, она позволяет не платить малым партиям «цену» больших, т. е. не предоставлять им министерские портфели, бюджеты и коалиционные соглашения, непропорциональные их электоральному весу⁶².

Именно поэтому нынешнее правительство одно из самых крупных: оно состоит из 30 министров вместо 22 в прошлом. Согласно второй редакции Основного закона о правительстве, принятой в 1992 г., число министров было ограничено 18. Эта норма была изменена Э. Бараком в 1999 г., когда избранный премьер-министр, в точности как Б. Нетаньяху сейчас, стоял перед необходимостью сформировать правительство, остоном которого была возглавляемая им фракция из 27 парламентариев. Тогда проигравший выборы Б. Нетаньяху резко критиковал Э. Барака за чрезмерное раздувание штатов правительства. Став премьер-министром второй раз, Б. Нетаньяху

⁶⁰ Баулина И. М. *Указ. соч.* // <http://www.iimes.ru/rus/2009/13-04-09.htm#top#top>.

⁶¹ Там же.

⁶² Ханин Вл. (Зеев). *Израиль: страсти по коалиции* // <http://www.iimes.ru/rus/2009/05-03-09.htm#top#top>.

сформировал еще более громоздкое правительство, чем Э. Барак десять лет назад. Расширяя состав правительства, Нетаньяху попытался решать проблему раздачи министерских портфелей своим однопартийцам и важнейшим партнерам по коалиции. Для этого премьеру пришлось дробить существовавшие ранее министерства. Например, министерство образования будет поделено на два ведомства — высшего и иного образования. Он также учредил должности министра по вопросам разведки и секретных служб и министра по делам национальных меньшинств, а после деления ведомств параллельно с министерством связи возникнет новое министерство коммуникаций и диаспоры. В правительстве будут находиться и несколько министров без портфеля, функции которых до сих пор четко не определены⁶³.

⁶³ Так, министром информации и по делам связи с диаспорами был утвержден уже входивший в первое правительство Б. Нетаньяху Юлий Эдельштейн (отдельного министра информации в Израиле не было несколько десятилетий, а этой деятельностью занимался МИД); министром по делам национальных меньшинств стал Авишай Браверман (долгие годы должность министра по делам национальных меньшинств воспринималась как своего рода «довесок», призванный усилить статус того или иного политика, получившего менее значимый портфель, чем он рассчитывал; отдельного министра по делам арабского, друзского и бедуинского секторов не было); министром по делам спецслужб и Комиссии по атомной энергии стал бывший в первом правительстве Б. Нетаньяху министр финансов Дан Меридор (традиционно ответственным за деятельность спецслужб в стране считался лично глава правительства); министром по делам стратегических угроз — бывший начальник Генерального штаба Моше Яалон (этот пост был создан Эхудом Ольмертом для Авигдора Либермана, а после его выхода из правительства ликвидирован); министром по улучшению обслуживания граждан государственными учреждениями утвержден Михаэль Эйтан (такого поста в Израиле не существовало никогда); министром по делам регионального сотрудничества (это ведомство возникло в эпоху «процесса Осло», и ныне его существование не кажется особенно оправданным), а также по развитию Галилеи и Негева (оба эти малопонятных ведомства были созданы в разное время специально для Шимона Переса) стал Сильван Шалом. В правительство включены и три «министра без портфеля», круг обязанностей которых не определен: генерал в отставке Йоси Пелед (это его первая каденция в составе правительства), Бени Бегин (министр науки в первом правительстве Б. Нетаньяху) и Мешулам Нахари (представитель партии сефардских традиционалистов ШАС). Таким образом, 9 членов правительства Б. Нетаньяху не руководят деятельностью каких-либо министерств. Основная проблема состоит в том, что сферами, отведенными им, прежде всегда занималось какое-то другое министерство, а эти члены правительства будут вмешиваться в полномочия других ведомств, создавая тем самым организационную чехарду.

Важной особенностью нового израильского правительства является наличие в нем нескольких ключевых игроков, которые практически не зависят от премьер-министра. Из шести вице-премьеров трое (министр обороны Эхуд Барак, министр иностранных дел Авигдор Либерман и министр внутренних дел Эли Ишай) являются лидерами коалиционных партий, и в случае увольнения любого из этой тройки (что может быть инициировано не только главой правительства, но и любым из них самих) еще 4–5 министров немедленно уйдут в отставку. По мнению израильского политолога А. Эпштейна, структура правительства стала многоступенчатой, и для большинства министров высшим авторитетом является не глава правительства, а один из вице-премьеров, к партии которого эти министры принадлежат⁶⁴. Нетаньяху также назначил двух первых вице-премьеров (оба они — депутаты от Ликуда) — Моше Яалона и Сильвана Шалом, которые, однако, хотя и являются первыми вице-премьерами, в правительстве не имеют никаких конкретных сфер ответственности, им не подчинен ни один из министров. При этом некоторые ключевые министры, и в их числе министр финансов, вице-премьерами не являются. Следовательно, де-факто они значительно менее влиятельны, чем министр обороны или министр образования. А сам пост вице-премьера — это не более чем компенсация за неполученный портфель, на который эти государственные деятели рассчитывали, но который они не получили. При этом некоторые ключевые посты (Министерство образования или Министерство финансов) отданы Б. Нетаньяху людям, в правительстве никогда ранее не работавшим.

Собственно, кроме Гидеона Саара и Юваля Штайница, никто своим назначением непосредственно Б. Нетаньяху не обязан, все остальные министры — люди со своей политической биографией, иногда баллотировавшиеся против Б. Нетаньяху (как Э. Барак), а иногда уже выходившие из правительства Б. Нетаньяху и из партии Ликуд (как Д. Меридор и Б. Бегин). Иными словами, делает вывод А. Эпштейн, в «своем» правительстве Б. Нетаньяху неминуемо будет чувствовать себя весьма напряженно, и этот кабинет лишь с чисто формальной точки зрения можно назвать кабинетом Б. Нетаньяху⁶⁵.

⁶⁴ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009>.

⁶⁵ Там же.

В связи с увеличением числа правительственных чиновников перед Нетаньяху неминуемо встанет всегда большой для Израиля вопрос о возросших правительственных расходах.

Израильское общественное мнение неоднозначно отнеслось к составу нового правительства. Многие эксперты считают нелогичным назначение на пост главы МИДа крайне правого политика Либермана. Их возмущает тот факт, что отличающаяся резкой антиарабской риторикой партия НДИ получила еще и портфель министра внутренней безопасности. Странно выглядит и присоединение левой партии Авода к правому правительству Нетаньяху⁶⁶. Одним из поводов для беспокойств является также назначение на пост министра экономики Юваля Штайница, не имеющего опыта подобной работы (Ю. Штайниц имеет степень д-ра философии).

Сторонники Нетаньяху считают, что он мог легко создать узкое правительство «национального лагеря», состоящее лишь из правых партий, однако он осознанно пошел на увеличение количества министерских постов, чтобы расширить коалицию и, таким образом, добиться ее стабильности в условиях экономического кризиса.

В новом кабинете получили небывало широкое представительство русскоязычные политики — министерские посты заняли четыре выходца из бывшего СССР. Либерман, как уже отмечалось, возглавил МИД, пост министра туризма занял С. Мисежников, С. Ландвер стала министром абсорбции и иммиграции (все трое от НДИ), а депутат от партии Ликуд Ю. Эдельштейн возглавил министерство коммуникаций и диаспоры. Более того, впервые в истории Израиля русскоязычный репатриант станет главой правящей коалиции. На этот пост депутаты Кнессета избрали Зеева Элькина — члена Ликуда, перешедшего в эту партию из Кадимы.

Итак, политическая ситуация в Израиле, как это часто бывало и раньше, после выборов 2006 г. вновь резко изменилась. Поменялась и ситуация в Ликуде. Те или иные серьезные политические подвижки, предпринимавшиеся его лидерами за период более чем полувековой истории Херута—Ликуда, не прошли даром. Каждый этап в истории этого блока сопровождался острой борьбой между различными идейными лагерями внутри него. Со временем эта

⁶⁶ *Haaretz*, 09.04.2009.

борьба нарастала. При Бегине Херут был идейно един и монолитен, сам он был непререкаемым авторитетом в партии. С приходом Шамира началась борьба за власть и стали формироваться персональные группировки внутри Ликуда, которые активно развивались при Нетаньяху. Во времена Шарона сопротивление внутренней оппозиции политике руководителя партии и страны привело к расколу Ликуда. Всегда наиболее серьезные противоречия касались основных вопросов идеологического и политического развития жизни израильского общества. При всей бюрократизации ликудовского руководства, сопряженного с ростом персональных амбиций отдельных лидеров в их борьбе за власть в блоке, на первом месте стояли проблемы определения их позиций по наиболее важным направлениям жизнеобеспечения и безопасности Израиля.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

**ВНУТРЕННЯЯ
ПОЛИТИКА
ЛИКУДА**

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЛИКУДА

Этапы социально-экономического развития Израиля имели ряд характерных особенностей в зависимости от задач, которые стояли перед государством: 1) Освоение Палестины и строительство там социально-экономической базы национального очага; 2) Организация массовой еврейской иммиграции в Палестину, а затем в Израиль, строительство политических и экономических институтов, создание социально-экономической базы государства; 3) Развитие государства на базе независимой экономики, передовых технологий и обеспечение современного образа жизни.

Все эти задачи были в основном выполнены. В короткие сроки было создано государство с развитой экономикой, социальной структурой и мощными вооруженными силами¹. В ходе развития государства, естественно, возникали все новые проблемы, к которым, помимо неурегулированности арабо-израильского конфликта, относились и относятся проблемы социальные, этнические, культурологические и другие. По общему признанию, в Израиле есть разрыв между доходами малоимущих слоев населения и богатых элитных групп; зачастую отсутствует взаимопонимание между многочисленными секторами и этническими общинами страны. Фактически в государстве существуют отдельные группы населения, живущие по своим законам, традициям, моральным нормам. Представители различных слоев израильского населения пользуются разными правами, у них разные обязанности; это касается, например, службы в армии, условий получения образования и найма на работу, получения социальных услуг и т. д. Существуют различия в условиях жизни

¹ Детальный анализ экономического развития Израиля не входит в задачи автора. Подробнее об этом см.: Федорченко А. В. *Израиль: проблемы экономического развития*. М.: Наука; ГРВЛ, 1990.

между светскими и ортодоксальными гражданами страны; они определяются национальной принадлежностью израильских граждан (евреи—арабы); есть отличия, зависящие от времени переселения в Израиль (старожилы — вновь прибывшие — «ватиким—олим») и т. д. Эти противоречия наиболее ярко прослеживаются на примере внутренней политики партии Ликуд, ибо она пытается сочетать либерально-демократический курс в социально-экономической политике с националистическими идеями, восходящими к временам идейно-политической программы ревизионистского течения.

1.1. Социально-экономическая программа Новой сионистской организации (НСО) ревизионистов

Лидеры ревизионистов, разрабатывая программу постепенного превращения еврейской общины Палестины в «самоуправляющееся государство под эгидой еврейского большинства», помимо идейно-политических положений включали в нее предложения по переустройству социально-экономического уклада ишува.

Ревизионисты выступали за либеральный экономический курс, поддерживали частное предпринимательство в сельском хозяйстве и промышленности. Для выполнения своего программного требования — создания режима «систематической колонизации» — ревизионисты НСО требовали провести земельную реформу, которая помогла бы выделить большие площади резервных земель для колонизации, включая невозделанные земли по обоим берегам Иордана после выплаты их владельцам денежной компенсации. Однако на выполнение этой программы у ишува не было ни денег, ни политической поддержки большинства сионистских партий. Жаботинский и его единомышленники резко критиковали руководство ВСО за преимущественно финансовую поддержку коллективных сельскохозяйственных поселений через Земельный фонд (Керен ха-Иесод)² и требовали, чтобы помощь в равной мере оказывалась

² Керен ха-Иесод — (Основной фонд — ивр.), главный финансовый орган Всемирной сионистской организации и Еврейского агентства, основан в 1920 г. Фонд финансировал деятельность ВСО, связанную с иммиграцией и абсорбцией новых иммигрантов и заселением Палестины.

и частным предпринимателям, коммерсантам, ремесленникам, а также семейным фермерским хозяйствам.

В социально-экономической сфере Ревизионистское движение выступало за развитие, прежде всего, индустриального сектора с городским населением и частного предпринимательства с опорой на средний класс. Ревизионисты резко выступали против рабочих сионистских партий и их планов построения «рабочей экономики» на базе государственного регулирования и мощного профсоюза. Они рассматривали сионизм как исключительно политическое движение и выступали против использования сионистских каналов для воплощения в жизнь «практического» («конструктивного») подхода рабочего движения, нацеленного на хозяйственное и экономическое «освоение» Палестины³.

В то же время ревизионисты считали, что государство должно заботиться о социальной стороне жизни своих граждан и предоставлять весь спектр необходимых услуг в области здравоохранения, образования и обеспечения прожиточного минимума. Однако они недооценивали значимость конкретной практической работы по освоению и заселению страны и, в отличие от рабочих партий, долгое время не создавали в Палестине собственных предприятий, сельскохозяйственных поселений, профсоюзов и организаций социальной взаимопомощи, что лишало их поддержки широких масс населения ишува. Ревизионисты считали, что в данный период не так важна повседневная работа по строительству «национального очага» и поселенческая деятельность (они называли это «малым сионизмом»), как отстаивание на международной арене стратегической задачи сионизма — создания независимого государства. Как отмечает израильский автор Авива Халамиш, ревизионисты в том вопросе буквально следовали заветам Т. Герцля, и их спор с представителями рабочего движения «был отголоском тех баталий между “политическими” и “практическими” сионистами, которые разворачивались на Сионистских конгрессах в конце XIX — начале XX в.»⁴.

³ Архив, 1/1-4 гимел, 1938.

⁴ Халамиш А. *От «национального очага» — к государству. Еврейская община Палестины. Эрец-Исраэль между Первой и Второй мировой войной.* Т. 2. Ранаана: Открытый ун-т Израила, 2006, с. 93.

Именно поэтому НСО было трудно конкурировать в области социально-экономических отношений со своими политическими противниками из МАПАЙ, Ахдут ха-Авода и других рабочих партий. Эти партии продолжали заниматься распределением материальных ресурсов, проблемами трудоустройства, образования и т. д. По мере выполнения своей программы построения рабочей экономики социал-сионисты, прежде всего партия МАПАЙ, сконцентрировали в своих руках основную политическую и экономическую власть. Постепенно лидеры МАПАЙ возглавили Еврейское агентство: в 1935 г. председателем ЕА был избран Д. Бен-Гурион, основной политический департамент этой организации возглавляли Х. Арлозоров, а после его убийства М. Шерток (Шаретт — впоследствии премьер-министр Израиля). С 1933 г. казначеем ЕА стал известный деятель МАПАЙ Е. Каплан.

Руководство ревизионистского движения тоже пыталось создать свой экономический сектор. Ревизионисты выступали против монополии Гистадрута в сфере трудовых отношений. Из-за несогласия с политикой социал-сионистов в рамках Гистадрута ревизионисты вышли из этого профцентра и после выхода из ВСО и образования Новой сионистской организации создали свою инфраструктуру — финансовую организацию Керен Тель Хай, федерацию профсоюзов Гистадрут ха-Овдим ха-Леумиим (Национальную федерацию труда, создана в августе 1934 г.), а также свою систему здравоохранения — Купат Холим Леумит.

Таким путем основатель «ревизионистского профцентра» Жаботинский попытался «сломать» монополию Гистадрута. Считая классовую борьбу непозволительной роскошью для сионистского движения, ревизионистская Федерация труда открыто противостояла политике Гистадрута — срывала организованные им забастовки, вела активную кампанию против идей «пролетарского сионизма» и рабочего движения в Палестине. Ревизионисты пытались наладить агитацию своих идей среди молодежи, прибывавшей в Палестину, и привлечь их в ряды своего профсоюза. Вот, например, найденная автором в Архиве им. Жаботинского стихотворная листовка ревизионистов, выпущенная к выборам в Хистадрут ха-Овдим ха-Леумиим:

Ревизионистов услышав глас,
Встаньте рядом, голосуйте за нас,
Чтобы расширить наши ряды,
Вместе с торговцами выйдем мы.
Вокруг кандидатов просто не счесть:
Инженеры, профессора и адвокаты есть.
Актеры, музыканты и полно докторов,
А главное, множество болтунов.
Избиратель, в пустые речи не верь!
Громкие лозунги делом проверь!
Голос отдай списку номер один,
Будет силен Хистадрут ха-Леумим!⁵

Ревизионисты выступали против социалистического и классового характера Гистадрута, который активно занимался предпринимательской деятельностью в пользу построения «рабочей» экономики еврейской общины. Они требовали превращения его в чисто профсоюзную организацию. В уставе ревизионистского профцентра в качестве его главной цели было заявлено «объединение всех национально настроенных рабочих Эрец Исраэль, поддерживающих идею создания Еврейского государства на всей территории Эрец Исраэль»⁶.

Характерным требованием Гистадрута Ха-овдим Ха-леумим было введение принудительного арбитража для урегулирования трудовых конфликтов, создание независимых бирж труда и развитие еврейского труда, улучшения условий труда и оплаты рабочих и развития взаимопонимания между рабочими и работодателями. Праздничным днем руководство профсоюза требовало сделать не 1 мая, а день памяти Герцля. Со временем этот профцентр превратился в организацию, не связанную ни с какой политической партией.

Соперничать с Гистадрутом было невозможно. Ревизионистский профцентр не смог стать влиятельной силой, во-первых, из-за сильнейшей конкуренции профсоюза рабочих партий, а во-вторых,

⁵ Стихотворный перевод Дины Левин.

⁶ *Краткая еврейская энциклопедия (КЕЭ)*, т. 9. Иерусалим: Еврейский университет в Иерусалиме, 1996, с. 643.

он не имел постоянного индивидуального членства, не мог обеспечивать своими услугами партийных членов, а также не имел четкого организационного аппарата. Гистадрут Ха-овдим Ха-леумим не удалось стать серьезной альтернативой Гистадруту. В 1963 г. Херут вошел в этот профсоюз и создал собственную «бело-голубую» фракцию в Гистадруте.

Изначально, по Жаботинскому, основа построения еврейской экономики — средний класс и «использование еврейской буржуазии», которая являлась единственным источником капитала для строительства Израиля⁷. В статье «Социальный щит», написанной в 1923 г., Жаботинский описал свое видение будущего социального еврейского государства⁸. Еврейское государство должно было взять на себя основные социальные услуги, включая образование, здравоохранение, поддержку слабых слоев и прочее. Он своеобразно описывал социальный характер будущего еврейского государства, приводя аргументацию, имеющую библейские корни: «принцип субботы и принцип “колоска”». Принцип субботы, по Жаботинскому, — традиционный закон, охраняющий права и положение рабочего. Кроме закона о субботнем отдыхе, справедливой оплате труда, смысл принципа субботы в том, что отношения между работодателем и работником — это не их личное дело, они «диктуются высшей инстанцией совести человека и не должны зависеть от аппетита той или другой стороны, а от морального и материального уклада общества». Идея «колоска» восходит к библейской притче и сводится к тому, что нельзя убирать весь урожай с поля или виноградника, нужно оставить «для бедного пришельца, сироты и вдовы». Иными словами, считает Жаботинский, в этом принципе заложена идея налога на класс собственников в пользу неимущих. «Вся сфера социальных схем в наши дни, от налогов на доходы до налогов на наследство, исходит из закона “колоска”⁹. Государство должно обеспечивать трудящихся всем необходимым — пищей, одеждой и жильем. Он называл это «долгом общего прокорма»¹⁰.

⁷ Жаботинский З. *Избранные статьи и речи*. Иерусалим: Гешарим, 1991, с. 169.

⁸ Там же, с. 165–203.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, с. 197.

Вместе с тем социально-экономическая программа соответствовала установкам европейских буржуазных партий и опиралась на значение частного капитала в деле построения экономики будущего государства. Партия Херут — восприимчица основных идей ревизионизма — следовала в своей внутренней политике тем же принципам.

1.2. Программа Херут и блока ГАХАЛ в социально-экономической сфере

Несмотря на то, что партия Херут на первое место всегда ставила вопросы внешней политики и обороны, она разработала довольно четкую социально-экономическую программу. Провозгласив себя наследниками ревизионизма, выступавшими против социализма и социальной борьбы, руководители Херута выступали за экономику, основанную на частном предпринимательстве, и отстаивали идеи «индустриального мира» в отношениях между еврейскими рабочими и работодателями.

Как и Ревизионистское движение, Херут отвергал социалистические доктрины и нормы в государственных и трудовых отношениях. Он резко отрицательно относился к деятельности Гистадрута и его страховых компаний и в первых же учредительных документах намечал программу деятельности, резко отличавшуюся от государственно-общественного курса, заданного правящими рабочими партиями.

В то же время в движении Херут (куда, напомним, помимо членов отрядов ИРГУН и ЛЕХИ входили продолжатели Новой сионистской организации Жаботинского) развивалась двойственная тенденция. С одной стороны, Херут был сторонником капиталистических отношений в экономике, с другой — исповедовал ценности развития «справедливых социальных отношений» в обществе. Он защищал либерально-капиталистические модели развития экономики на основе свободного рыночного хозяйства и в то же время был сторонником популистских социал-реформистских идей в духе «государства всеобщего благоденствия» и по политическим соображениям ориентировался на бедные, «обиженные» лейбористами, слои Израиля.

Находясь в оппозиции, Херут ставил задачу расширения рядов своих сторонников из числа малоимущих слоев израильского населения, прежде всего, новых иммигрантов из восточных стран, в основном проживавших в маленьких городках «развития» на периферии Израиля. Сефарды больше тяготели к Херуту, так как они принадлежали к традиционному восточному обществу и, будучи более религиозными, отвергали идеологию и образ жизни социалистов. Обращаясь к этой группе населения, Херут должен был обещать им решить и их социально-экономические проблемы. Поэтому наблюдалась попытка формирования такой экономической и социальной программы, которая могла бы привлечь симпатии этих слабых слоев общества. Декларация принципов Херута, принятая движением в 1948 г., с социально-экономической точки зрения была довольно левой. В разделе о социальной сфере в ней, в частности, говорилось, что государство обязано не только гарантировать всем гражданам право на труд, но и обеспечить их работой. В Декларации подчеркивалось, что трудящиеся Израиля имеют неоспоримое право объединяться в профсоюзы, заботящиеся о неуклонном повышении уровня жизни рабочих. Там же провозглашалось, что движение Херут будет бороться против любого рода трестов и монополий как эксплуататоров рабочих и малоимущих слоев, и т. д.¹¹

Социальное направление в программных документах Херута усиливалось во время каждой предвыборной кампании. В ходе подготовки к выборам в Кнессет третьего созыва основные усилия движение Херут направило на работу с новыми репатриантами и слабыми слоями населения. В своей предвыборной кампании Херут подчеркивал, что экономические достижения рабочих партий конца 1950-х гг. обошли стороной слабые слои и выиграли от успехов в экономике лишь состоятельные круги, близкие к истеблишменту¹². Задачу создания себе имиджа «народной партии» руководство Херута осуществляло с помощью резкой критики рабочих партий и их

¹¹ См.: Нойбергер Б. *Власть и политика в Государстве Израиль. Социально-политическая динамика. Политические партии в Израиле*. Ч. 7–8. Израиль: Открытый ун-т, 1998, с. 149–151.

¹² См.: Ваиц И. *Становление израильской демократии. Первое десятилетие*. Кн. 2. Тель-Авив: Открытый ун-т, б. г., с. 107.

социально-экономического курса. Херут противопоставлял свою политику позиции левых социал-сионистов, стоявших у власти, и обвинял МАПАЙ в том, что она покупает поддержку общества за счет распределения средств и привилегий.

Такая предвыборная тактика принесла Херуту определенный успех. В результате выборов МАПАЙ потеряла примерно десятую часть своих мандатов (40 депутатских мест), а движение Херут увеличило свое представительство с 8 до 15 мандатов, впервые обогнав Общих сионистов и став второй по величине фракцией в Кнессете. Мечта лидеров Херута исполнилась: их партия, оттеснив Общих сионистов, заняла место крупнейшей партии правого крыла политического спектра и стала основной альтернативой правящей левосионистской партии МАПАЙ. Херут умело использовал недовольство новых репатриантов условиями абсорбции в Израиле. Именно в центрах абсорбции было отмечено резкое снижение поддержки МАПАЙ: по сравнению с 60%, полученными МАПАЙ на выборах 1951 г., в 1955 г. лишь 35% жителей центров абсорбции отдали свои голоса правящей партии, причем в основном эти голоса ушли к движению Херут¹³. После выборов 1955 г. Херут стал официально претендовать на то, что именно он является истинным защитником дискриминируемых слоев населения. «Это стало началом важнейшего процесса, — писал израильский исследователь И. Ваиц, — который более 20 лет спустя привел эту партию к власти»¹⁴.

В экономической области Херут продолжал настаивать на развитии самостоятельной национальной экономики, основанной на частной инициативе и свободной конкуренции. Боролся он и за разделение функций Гистадрута как профсоюзного центра и собственника промышленных, финансовых и коммерческих предприятий в пользу выведения последних из-под его власти (а значит и власти контролирующих профцентр лейбористских партий) и передачи их в ведение государства¹⁵.

Для успешного развития самодостаточного народного хозяйства в программных документах Херута намечалось следующее:

¹³ Там же, с. 111.

¹⁴ Ваиц И. *Указ. соч.*, с. 113.

¹⁵ Конституция Херута. См.: Архивы Жаботинского, 15/1 1 хей.

- упразднить систему секторов в хозяйстве страны;
- запретить профсоюзам и политическим организациям управлять фирмами или быть их собственниками;
- отменить контроль над иностранной валютой;
- развернуть на внутреннем и внешнем рынках кампанию в поддержку отечественной продукции и прочее¹⁶.

В области трудовых отношений содержались требования: ввести новую тарифную сетку, учитывающую профессиональную подготовку, уровень образования и специализацию работников; обеспечить в законодательном порядке автономию свободных профсоюзов; уточнить индекс стоимости жизни¹⁷.

В предвыборной платформе Херута в 1951 г. говорилось, что «частное предпринимательство — самый дешевый, эффективный и передовой способ организации национальной экономики». Однако в том году члены Херута все еще называли Общих сионистов «глашатаями низменного эгоизма в области экономики». В предвыборных программах 1951 и 1955 гг. еще сохранились социальные требования обеспечения полной занятости, государственного страхования на случай безработицы, свободы профсоюзов и гарантированного права пожилых людей на трудоустройство¹⁸. Но уже в середине 1950-х гг. социальные требования Херута становятся более умеренными. Большую роль в этом сыграло влияние, оказываемое на его лидеров со стороны более «буржуазного» крыла последователей ревизионистской партии, а затем «капиталистической» партии Общих сионистов. Взлет популярности Общих сионистов на выборах во второй Кнессет в 1951 г. продемонстрировал, что на правом крыле израильского электората особой популярностью пользуются консервативные «частнособственнические» идеи.

В 1960-х гг. в социально-экономической политике Херута продолжали развиваться противоречивые процессы. Движение несколько сместилось «влево», так как в 1963 г. в рамках Гистадрута была создана так называемая «бело-голубая» херутовская фракция. Ею руководили молодые в то время, но уже признанные лидеры Херута Д. Леви и Й. Аридор. Решение руководства Херута отказаться от

¹⁶ Там же.

¹⁷ Нойбергер Б. *Указ. соч.*, с. 152.

¹⁸ Там же, с. 151.

открытой враждебности в отношении Гистадрута и создать в рамках этого профобъединения свою фракцию имело большое значение для привлечения электората на свою сторону. Благодаря этому шагу с партии было снято клеймо «антипролетарской», в чем обвиняли Херут левые. Партия обеспечила себе поддержку в рабочей среде. В ее руководстве появились представители восточных общин, что также привлекало к ней жителей бедных районов городов развития — выходцев из восточных общин. Профсоюзная фракция быстро набирала силу, и партия Херут снова сменила курс. Вопреки своим же декларациям предыдущего десятилетия, в конце 1960-х гг. она поддержала соглашение о надбавке на подорожание и повышение заработной платы; выступила против принудительного арбитража и приватизации принадлежавших Гистадруту предприятий, предложив передать их под контроль государства или передать их в кооперативы¹⁹. Движение также декларировало положительное отношение к закону о минимальной зарплате, государственному страхованию на случай безработицы и отмене платы за обучение в школах, что характеризовалось Нойбергером как «левосоциальные» требования²⁰.

В блоке ГАХАЛ, созданном в 1965 г., социально-экономическая программа «уравновесила» требования малоимущих избирателей Херута (прежде всего это были программные требования «белоголубой» фракции в Гистадруте) с буржуазной ориентацией Либеральной партии. В официальных документах Гахала спокойно уживались лозунги «свободного хозяйства» с социальными требованиями «на благо народа»²¹.

Таким образом, руководству ГАХАЛа удалось сбалансировать «капиталистическую» программу Либеральной партии и социальную, популистскую направленность Херута. В целом же, вплоть до конца 1970-х гг. в ГАХАЛе, а затем в Ликуде сохранялось некое «разделение труда» между Херутом и либералами. Партия Херут занималась преимущественно внешнеполитическими вопросами и проблемами безопасности, не забывая при этом о популистских

¹⁹ Shapiro Y. The End of Dominant Party system // *The Elections in Israel 1977* / Ed. By A. Arian. Jerusalem: Jerusalem Academic Press, 1980, p. 155.

²⁰ Нойбергер Б. *Указ. соч.*, с. 153.

²¹ Benari I. *Herut, Ghahal, Likud*. L., 1975, p. 12–13; Нойбергер Б. *Указ. соч.*, с. 153.

лозунгах в социальной сфере, а либералы специализировались на экономической деятельности. Именно поэтому после создания Ликуда и прихода его к власти в первых ликудовских правительствах наблюдалось четкое разделение функций: портфели министерств торговли и промышленности, финансов и экономики отошли либералам (с 1977 по 1984 г. — С. Эрлих, И. Горовиц, Й. Аридор, И. Коэн-Оргад, И. Модай), а руководству Херута доставались посты, связанные с внешней политикой и безопасностью — премьер-министра, министерств иностранных дел и обороны.

1.3. Основные направления социально-экономической политики Ликуда (1977–1996)

Конец 70-х — 80-е гг. XX в. во многих отношениях отличались от предыдущих этапов развития государства. Они принесли новые явления в экономическую, социальную и политическую жизнь израильского общества и, по существу, стали поворотными в истории страны. К 1980-м гг. Израиль был уже развитым капиталистическим государством со значительным экономическим и научно-техническим потенциалом. К этому времени назрели и окончательно оформились важные сдвиги, которые привели не только к ломке старых традиционных взаимоотношений трех основных секторов хозяйства — частного, государственного и профсоюзного, но и потребовали глубоких политических перемен.

Как уже отмечалось, поражение лейбористских партий было обусловлено объективными тенденциями развития капиталистического общества. Начавшиеся процессы либерализации экономики (кстати, проводившиеся в жизнь сначала Маарахом) также закрепили в Израиле стереотипы новых социальных и политических отношений, способствовали «американизации» образа жизни, отдаляли избирателей от Маараха.

По тем же объективным причинам снизилось значение сельскохозяйственного труда в экономике страны в условиях роста индустриализации. Это привело к определенной девальвации социал-сионистских лозунгов «возврата к земле» и самой идеи киббуцнианского движения. Постепенно ослабевало влияние ветеранов-

киббуцников в партии МАПАЙ—ПТИ и в израильском обществе в целом.

В целом стратегия Ликуда в области экономики была слабо проработана. Деятельность Херута — центральной партии блока — концентрировалась, как это уже упоминалось, прежде всего на чисто внешнеполитических задачах, хотя его лидеры в своих программных речах всегда отдавали дань социальным лозунгам. Бегин часто говорил о своей задаче «дать народу хорошую жизнь». Но в условиях оппозиции экономическая программа не могла иметь формат глубоко проработанных конкретных шагов в области экономики и социальной жизни населения. Сразу же после своей победы на выборах 1977 г. правительство Бегина старалось уделять в своих программах большое внимание социальным и экономическим проблемам развития страны. В программе Ликуда от 1977 г. ставились задачи борьбы с инфляцией, коррупцией, бедностью. Был принят проект «Обновление», который содержал поэтапный план улучшения жизни в бедных кварталах городов Израиля, особенно в так называемых городах развития. Как в Гахале, так и в Ликуде для платформ этих блоков по социально-экономическим вопросам было характерно сочетание различающихся по своей природе концепций: либералов, выражавших интересы крупной буржуазии, и Херута, искавшего поддержки среди малоимущих слоев населения. Поэтому в программе Ликуда (как и Гахала) нашли отражение положения Либеральной партии о необходимости «дифференциации заработной платы в соответствии с интенсивностью труда» и о «постепенном уменьшении масштабов вмешательства государства в работу рынка капитала». Позиции Херута были определены в «социальных» пунктах программы Ликуда: в требованиях принятия законов о минимальной заработной плате, об обеспечении каждого гражданина минимальным благосостоянием — питанием, здравоохранением, трудоустройством²².

В 1980-е гг. Либеральная партия почти полностью утратила свое влияние в обществе и электоральный потенциал. Как подчеркивает Нойбергер, либералы, последовательно сдавая свои позиции, в результате «оказались в том же положении, что и МАПАМ: за гаран-

²² См. предвыборные платформы Ликуда 1977, 1981 и 1988 гг. в сб.: *Государство Израиль в 1980-е годы* / Отв. ред. Т. А. Карасова. М.: Наука, 1992, с. 121.

тированное избрание в Кнессет и министерские должности им пришлось заплатить отказом от своей линии в вопросах внешней политики, обороны, взаимоотношений между религией и государством, даже в столь милой их сердцу социально-экономической сфере»²³.

Необходимо отметить, что на данный исторический период развития Израиля пришелся довольно резкий переход от состояния слаборазвитой окраины мирового хозяйства в группу индустриально развитых стран. Это нашло свое отражение в заметном повышении жизненного уровня населения. С конца 1950-х до 1985 г. подушевое потребление в постоянных ценах возросло более чем в три раза, а средний уровень заработной платы в израильской промышленности практически сравнялся с уровнем заработной платы таких развитых стран, как Франция и Англия. В то же время эти показатели находились в тесной зависимости от общей экономической и политической ситуации в стране, которая развивалась крайне неравномерно. В середине 1960-х гг. наблюдалось некоторое обострение экономической ситуации, взлет инфляции и безработицы, вызванный сокращением германских репараций и одновременным завершением некоторых крупных национальных проектов, таких как прокладывание трубопроводов для переброски воды из Галилеи в Негев и др. Но самые серьезные последствия для израильской экономики имели войны 1967, 1973 и 1982 гг. На экономической повестке дня появились новые задачи: кроме непосредственных расходов, связанных с военными действиями (война 1973 г., например, обошлась Израилю в сумму, равную годовому национальному продукту — GNP), экономическое освоение оккупированных территорий, строительство и развитие еврейских поселений и проч. Основными последствиями были быстро растущая инфляция и безработица, пик которых пришелся на начало 1980-х гг. Правительственный дефицит в конце 1970-х — начале 1980-х гг., составлявший ежегодную норму более 100%, к середине 1980-х подскочил до 450%²⁴.

Министр финансов в первом кабинете Бегина, ветеран Либеральной партии Симха Эрлих, взявший курс на либерализацию экономики, стал инициатором «нового экономического курса».

²³ Нойберг Б. *Указ. соч.*, с. 154.

²⁴ Beilin Y. *Israel. A Concise Political History*. N.Y., 1992, p. 56–57.

Он ввел в обращение новый израильский шекель и пытался путем индексирования доходов и вкладов компенсировать населению снижение покупательной способности. Несмотря на эти меры, пересмотр ставок индексации отставал от инфляции по времени, что сказывалось на уровне жизни населения. Количество безработных по сравнению с концом 1970-х гг. удвоилось. Страну охватила волна забастовок. Хотя стабилизация уровня жизни, несмотря на инфляцию, шла довольно успешно, недовольство политикой Эрлиха усиливалось. В 1980 г. Эрлих был вынужден уйти в отставку. Его сменил И. Горовиц. А в 1981 г. Либеральная партия вышла из правительства Бегина, что повлекло за собой новые выборы.

В новом правительстве Бегина министром финансов стал Й. Аридор (тоже представитель Либеральной партии), при котором была сделана первая попытка перейти к политике оздоровления экономики, отказа от инфляционной модели развития, сокращения государственного вмешательства в экономику страны. После выборов 1984 г. и создания правительства «национального единства», в обстановке, когда продолжала расти инфляция и наблюдался кризис банковских акций, в июле 1985 г. была разработана и применена экономическая программа по стабилизации экономики²⁵. Это была программа поиска способов интенсификации воспроизводства, специализации, повышения конкурентоспособности. Правительству Партии труда и Ликуда пришлось пойти на значительное урезание государственных бюджетов — прежде всего военных расходов и государственных субсидий, а также сокращение расходов на содержание государственного сектора. Было проведено замораживание цен и понижение заработной платы. Прошла денежная реформа: шекель был заменен «новым шекелем» из расчета тысяча шекелей за один новый шекель. Эта политика принесла определенные успехи: во второй половине 1980-х гг. темпы инфляции снизились до 15–20% от рекордных показателей начала этого десятилетия. Заметно снизился рост цен.

²⁵ Подробнее см.: Федорченко А. В. *Экономика переселенческого общества (израильская модель)*. М.: Изд. Ин-та изучения Израйля и Ближнего Востока, 1998; Звягельская Т. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. *Государство Израиль: Учебное пособие*. М.: ИВ РАН; МГИМО(У.), 2005.

Во второй половине 1980-х гг. начался период экономического роста Израиля и глубокой структурной перестройки экономики с целью ее адаптации к новым хозяйственным условиям. Это был период сочетания научно-технической революции и завершающейся индустриализации, проходивших в специфической форме — была создана развитая военная промышленность, ставшая ядром высокотехнологических отраслей. Вторая половина 1980-х гг. — развитие частного предпринимательства, ослабление налогового пресса, дерегулирование национального рынка капиталов, приватизация и отказ от поддержки многих видов хронически нерентабельных производств, устранение контроля над иностранной валютой с целью стимулирования свободного притока капитала, сокращение доли государства в экономике и прочее²⁶.

В конце 1980-х — 1990-х гг. социально-экономическая политика Ликуда продолжала носить характер сбалансированного двойственного подхода. Это означало, что Ликуд одновременно брал на себя задачи обеспечения населения социальными услугами и вел войну с бедностью, а также выражал интересы высшего и среднего класса. В его программе уживались и уживаются положения о том, что «национальный лагерь всегда стоял за свободную экономику» и что «приватизация государственных компаний и продажа банковских акций должны производиться через рынок ценных бумаг», с такими требованиями социального характера, как: «минимальную заработную плату следует повысить до 50% средней оплаты труда в народном хозяйстве и уточнять два раза в год».

Экономический бум 1990-х гг. связан с результатами массовой иммиграции из бывшего Советского Союза (прибыло более 700 тыс. человек, что увеличило население страны на 12%), продвижением мирного процесса и ослаблением арабской экономической блокады, а также снижением оборонных расходов до 9% от ВВП в 1994 г. (в 1975 г. было 33%)²⁷. Все это дало возможность израильской экономике перейти на качественно новый этап развития. Период правительства Аводы (1992—1996) характеризовался ускорением процесса воспроизводства, повышением эффектив-

²⁶ Подробнее об этом см.: Федорченко А. В. *Экономика...*, с. 25.

²⁷ Федорченко А. В. *Экономика...*; Звягельская Т. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. *Указ. соч.*

ности использования производственных ресурсов, качественным уровнем хозяйственной специализации Израиля. Но значительная часть собственности сохранялась в руках государства или переродившихся кооперативов. Для нового этапа социально-экономического развития страны стало необходимым покончить с практикой включения борьбы за государственную собственность в борьбу за государственную власть. Для каждой из двух больших партий — Авода и Ликуд — всегда было самым важным, кто распределяет государственные доходы и командует государственным сектором экономики. Диктат госсектора все больше тормозил развитие страны.

1.4. Внутренняя политика правительства Б. Нетаньяху

Вставший во главе правительства Ликуда в 1996 г. Б. Нетаньяху практически покончил с тактикой популистского заигрывания со слабыми слоями населения. Он провозгласил курс на активную либерализацию экономической и социальной жизни страны. Еще до прихода к власти Б. Нетаньяху изложил взгляды по социально-экономическим вопросам в своей книге «Место под солнцем». «...А вообще единственный залог процветания, — писал он, — я по-прежнему вижу в глобальной приватизации, в окончательном вытеснении анонимной социалистической собственности свободным рынком и личной инициативой»²⁸. «Командная экономика», которую в течение почти пятидесяти лет проводили лейбористские партии, с его точки зрения, потерпела «самое жалкое поражение». В то же время экономическое положение Израиля было недостаточно дурное, чтобы привести общественное мнение к мысли о необходимости ее реформирования. Мнение, что «только установление мира приведет к подъему израильской экономики, служит всего лишь слабым оправданием для удержания Израиля в экономических цепях»²⁹.

²⁸ Нетаньяху Б. *Место под солнцем. Борьба еврейского народа за обретение независимости, безопасное существование и установление мира*. Б. м.: Ассоциация «Алия за Эрец-Исраэль», 1996, с. 489.

²⁹ Там же, с. 489—490.

Основываясь на этой тезе, свою предвыборную программу развития будущего Израиля Нетаньяху назвал: «Застой или рывок в будущее». В ней, в частности, было записано: «...Для здорового развития экономики, прежде всего, необходимы либерализация, полнокровное функционирование свободного рынка, беспрепятственное развитие производительных сил. Для этого следует провести приватизацию во всех сферах хозяйствования, реформировать экономическое законодательство, сократить бюрократический аппарат и уменьшить до разумных пределов бюджеты государственных учреждений»³⁰.

Нетаньяху часто повторял, что получил от Аводы «тяжелое наследство»: огромный долг и бюджетный дефицит, высокие темпы инфляции подрывали доверие Международного банка к израильской экономике и привели саму эту экономику на край пропасти, за которой должны были последовать обвальное падение шекеля, банкротство предприятий, резкий рост безработицы. Поэтому основные усилия Ликуда во главе с Нетаньяху в сфере экономики сосредоточились в тот период на двух направлениях: разрушении «социалистических монополий» и переводе израильской промышленности на новые технологии. Временами эта борьба выливалась в громкие скандалы и массовые забастовки, но правительство Ликуда продолжало идти своим избранным курсом. За короткий период был приватизирован ряд крупнейших банков Израиля — Банк Леуми и Банк Хапоалим, контрольный пакет которых находился в руках государства. Затем настала очередь компании «Безек», вынужденной поступиться своей монополией на международные переговоры, что немедленно привело к резкому снижению цен в этой области. В эти годы были приватизированы десятки государственных компаний. Зимой 1999 г. была разрушена своеобразная монополия авиакомпании «Эль-Аль». Появилась конкурирующая компания «Испраэйр».

Темпы приватизации нарастали: с 5% госпредприятий в год в период правления Аводы они при Нетаньяху подскочили за 1997—1998 гг. до 47% госпредприятий. Разумеется, такая политика не могла не повлечь за собой рост безработицы. Однако задействованные правительством Ликуда экономические рычаги, отказ от поддержки

³⁰ Там же, с. 490.

убыточных предприятий и ставка на «хай-тек» начали давать свои плоды — в начале 1999 г. безработица с 13% спустилась до 9%.

За годы правления Нетаньяху действительно удалось провести «тихую революцию» в израильской экономике, выведя ее из кризиса и создав принципиально новую базу для ее развития. Приведем некоторые цифры. На момент прихода Нетаньяху к власти валютные запасы Госбанка составляли 8,287 млрд долларов. К концу 1998 г. эти запасы увеличились почти втрое и превысили 23 млрд долларов, а бюджетный дефицит был сокращен почти до 7 млрд шекелей.

Объявленная Нетаньяху война бюрократическому аппарату Израиля, его борьба за приведение «к норме» непомерно раздутых зарплат госслужащих, отмена многих их привилегий с одновременным предоставлением большей свободы частному бизнесу привели к изменению в соотношении доходов работников частных и государственных предприятий. До этого в течение десятилетий оплата труда в частном секторе неизбежно отставала от оплаты в общественном производстве. В 1999 г. произошел переворот и в этой области: впервые за всю историю страны средняя зарплата в частном секторе превысила среднюю зарплату на госпредприятиях и в госучреждениях: 5 693 против 5 990 шекелей.

Важным шагом в деле либерализации израильской экономики стал отказ государства от контроля над курсом доллара. В 1998 г. была проведена реформа валютного рынка: отменен государственный контроль по текущим платежам в сфере валютных операций, и шекель стал свободно конвертируемой валютой. Это означало практически полную отмену для граждан Израиля любых ограничений, связанных с хранением, получением и переводом валюты за рубеж. Этого права они были лишены с момента основания Государства Израиль³¹.

Проведена либерализация рынка капитала: Банк Израиля позволил коммерческим банкам мобилизовать средства и выдавать ссуды по их собственному усмотрению. В 1990-е гг. было отменено подавляющее число ограничений на инвестиции за рубежом для доверительных фондов, пенсионных касс и страховых компаний.

³¹ Дубинский А. *Экономика Израиля: 1992–2002 гг.* // www.il4u.org.il.

Политические оппоненты Нетаньяху обвиняли его в том, что в годы его правления упал уровень жизни в стране. Однако, согласно данным Центрального статистического управления, если в 1995 г., во время правления Аводы, в стране ниже установленной черты бедности находилось 670 тыс. человек, то к 1998 г. — 451 тыс. В те же годы резко — сразу на 15% — выросла минимальная заработная плата, величина которой была привязана не к росту индекса цен, а к росту средней зарплаты, что обеспечило ее стабильное повышение и при низких темпах инфляции. Даже столь беглый обзор итогов пребывания Нетаньяху и Ликуда у власти позволяет прийти к выводу, что он и его партия остались верны и данным ими три года назад предвыборным обещаниям.

Социально-экономическая программа Ликуда в оппозиции (1999–2001 гг. — период кабинета Барака) практически не претерпела никаких изменений, по понятным причинам перейдя от статуса правительственной политики в статус критики и парламентской борьбы в рамках Кнессета. В начальный период деятельности правительства Барака основной удар критики оппозиции концентрировался на вопросах внутривластного порядка. Со временем у израильтян накопилось раздражение тем, что каждый новый премьер из Аводы откладывал решение многих внутренних проблем общества, а все силы в основном шли на решение внешних задач. Многие были недовольны торможением в области социальной и финансовой политики и невыполнением предвыборных обещаний Барака. По мнению критиков нового главы правительства, он сразу же после выборов исказил систему равных приоритетов: мирный процесс вновь «затмил» все остальные государственные задачи, и Барак отказался почти от всех своих внутривластных предвыборных обещаний.

По большей части оппозиционная критика деятельности главы правительства во внутренних сферах основывалась на эмоциях, а не на фактах. Те, кто был не склонен поддаваться эмоциям и броским лозунгам, а привык полагаться на статистику и цифры, стремились доказать обратное. Так, экономический обозреватель «Едиот Ахронот» С. Плоцкер в своих статьях приводил доказательства того, что с начала 2000 г. идет быстрый рост израильской экономики. По данным Банка Израиля, индекс экономического

роста за первые месяцы этого года составил 3,7% (в последние два года даже в годовом исчислении этот индекс составлял около 2%, безработица за год правления Барака снизилась на 0,5% и за тот же период было создано 75 тыс. новых рабочих мест³².

Процесс перехода к преимущественно интенсивному типу развития к окончанию 2000 г. не завершился. По-прежнему общественный сектор Израиля оставался непропорционально большим. Быстрое развитие высокотехнологических отраслей экономики в 1990-е гг. не было подкреплено адекватным развитием других отраслей. Это усугубило кризис, начавшийся в последнем квартале 2000 г. в результате мирового кризиса рынка высоких технологий и интифады Аль-Акса.

1.5. Социально-экономическая программа Ликуда под руководством Шарона

Новый кабинет Шарона столкнулся с серьезными экономическими трудностями. К этому моменту экономика Израиля по многим причинам объективного и субъективного характера переживала серьезный спад³³. Показатели экономического роста предшествовавших трех лет (6% в год) в тот год резко упали — до 3%. Такая ситуация была вызвана кризисом на рынке высоких технологий. Иностраннные инвестиции сократились на две трети, инфляция достигла 8%. Уровень безработицы поднялся до 10,5%. Резко сократились доходы от туризма. Внешний долг страны достиг 20 млрд долларов. Зарплаты упали, биржа упала, а налоговые проценты граждан и правительства взмыли вверх. Чтобы выйти из столь тяжелого положения, Шарон попросил правительство США предоставить Израилю заем в 10 млрд долларов. Для выхода экономики из спада необходимо было принять и осуществить действенную государственную антикризисную программу, которая должна была принять характер системных реформ.

³² *Едит Ахронот*, 14.02.2000.

³³ Подробнее см. в главе 2 «Экономическое положение Израиля» монографии: Федорченко А. В., Зайцева О. А., Марьясис Д. А. *Израиль в начале XXI века*. М., 2004, с. 95–110.

Роль идеолога реформ была отведена Нетаньяху. Шарон принял решение назначить на пост министра финансов Нетаньяху, что в израильских СМИ было оценено ни больше ни меньше чем «второе пришествие Нетаньяху»³⁴. Когда Шарон назначил его министром финансов, очевидно, он, как и все вообще, был уверен, что «подставил Биби», заслал в «гиблое место». Да и Нетаньяху думал именно так. Он хотел получить портфель министра иностранных дел. Однако Нетаньяху взялся за министерство и за экономику страны и, по общему мнению, доказал в министерстве финансов, что он «не только умеет работать, а умеет работать правильно»³⁵. Он не удовлетворился управлением текущими делами Минфина, ему хотелось если и не совершить переворот, то, по крайней мере, провести реформу. Самое существенное его достижение в министерстве, с деловой точки зрения, это шаги, которые были сделаны в направлении перехода от секторальной, отсталой экономики к более современной, более либеральной модели развития. Экономическая программа оздоровления страны начала действовать с июня 2003 г., спустя три месяца после формирования нового правительства. В тот момент хозяйство находилось в глубоком кризисе: объем национального продукта сокращался два года подряд, безработица взлетела. Особенно острая борьба велась вокруг принятия бюджета на 2003 г. Нетаньяху, пытаясь справиться с растущими трудностями, сократил в бюджете на 2003 г. социальные выплаты пенсионерам, безработным, одиноким родителям и иным группам малоимущего населения на 2%, при том что, по крайней мере, 20% населения Израиля нуждалось в определенных видах социальной помощи. Правительство также предполагало в 2003 г. отказаться от надбавок на инфляцию. Йоси Сарид, лидер партии Мерец, назвал этот бюджет «самым большим социальным скандалом в Израиле»³⁶.

Вместе с тем растущее социальное неравенство продолжало оставаться серьезной проблемой, которую в ходе ликудовских реформ решить не удалось. По мнению специалистов, блок социальных вопросов в экономической и финансовой программе Нетаньяху оказался проработанным менее тщательно, нежели

³⁴ См.: *Едиот Ахронот*, 15.02.2001.

³⁵ *Globs*, 04.04.2004.

³⁶ Там же.

остальные. Достаточно четкая линия прослеживалась только в плане изменения выплат пособий на детей и некоторых выплат религиозным слоям населения.

Действительно, снижение всех социальных программ сопровождалось в планируемом бюджете повышением фондов для еврейских поселений на оккупированных территориях (270 млн долларов) и сети школ, принадлежащих ультрарелигиозным партиям, поддержка которых была необходима для выживания ликудовского правительства. Был определен новый пенсионный возраст — 62 года для женщин и 67 — для мужчин. Протест против нового антисоциального бюджета вызвал волну забастовок рабочих и служащих госсектора. Особенно тяжелое впечатление производило на израильскую общественность видимое увеличение разрыва между богатыми и бедными. По данным ЦСБ Израиля, опубликованным в канун 2003 г., усредненный доход брутто 10% самых обеспеченных израильских семей равнялся 41,8 тыс. шекелей в месяц. Аналогичный показатель у 10% наименее обеспеченных семей был равен 3,1 тыс. шекелей, т. е. был в 13,5 раз меньше³⁷. Неудивительно поэтому, что малообеспеченные слои выступили против нового бюджета министра финансов. В защиту бюджета выступали крупные бизнесмены и финансисты. Они требовали принятия бюджета без поправок. Глава Израильской ассоциации производителей «Одед Тирах» выступил за немедленное принятие бюджета, так как любое промедление в этом вопросе, по его мнению, «создаст хаос в экономике, финансовый кризис и снижение израильского кредитного рейтинга»³⁸. В конце концов бюджет 2003 г. был одобрен Кнессетом.

Хотя пост минфина воспринимался тогда Нетаньяху как «знак опалы со стороны премьер-министра Шарона», скоро выяснилось, что Нетаньяху извлек из своего положения экономического лидера страны максимум пользы как в области экономики, так и политики. По общему мнению, Нетаньяху быстро стал вторым по значимости человеком в двух правительствах Шарона. В первом правительстве Шарона сильную поддержку своей политики Нетаньяху получил от трех влиятельных источников, не имеющих прямого отношения к

³⁷ *Вести*, 25.12.2003.

³⁸ *Едиот Ахронот*, 24.12.03.

правительству, — Банка Израиля, лидеров делового сектора и представителей городского среднего класса, которые давно чувствовали себя обманутыми и несли на себе всю тяжесть налогового бремени. Эти три силы поддерживали меры минфина по резкому снижению подоходного налога (в частности, снижению потолка налога до 35%) и сокращению сроков завершения реформы прямого налогообложения — не к 2008 г., как это планировалось правительством Аводы, а к 2004 г.³⁹

К 2005 г. основные трудности кризисного характера были преодолены. Существенно ускорился темп развития израильской экономики, а безработица уменьшилась. Прибавились новые рабочие места, в основном исключительно в деловом частном секторе. В значительном размере возросли минимальная зарплата, доходы с работы и уровень жизни. Шекель укрепился. Иностранные инвестиции вновь начали поступать в израильский сектор высоких технологий. Министр финансов следил за дисциплиной расходов, и финансовый дефицит был ниже 3,5% валовой продукции. Сократился объем общественного долга в национальном доходе. Этот длинный список экономических достижений превратил 2004 г. в один из наиболее успешных годов последнего десятилетия. Прогресс стал результатом трех основных внешних факторов: ослабления интифады, развития новых технологий и притока европейской валюты — евро. Но нельзя не отметить и персональный вклад министра финансов Б. Нетаньяху в преобразования, несущие новую жизнь израильской экономике. 2004 г. в экономике стал годом Нетаньяху. Он проявлял инициативы, проталкивал их, воплощал в жизнь и, аргументируя свою позицию, двигался впереди. Конкуренция, по требованию Нетаньяху, превратилась в необходимое условие развития страны. Он убедил общественность в срочной необходимости сменить практику выдачи пособий на принцип выплат, поощряющий выход на работу. Он заново построил модель экономики. По выражению С. Плуккера, «созданный им (Б. Нетаньяху. — Т. К.) образ жирного общественного сектора, скачущего на горбе тощего частного сектора, был принят массами, внедрился в их сознание и способствовал тому, что Нетаньяху смог совершить

³⁹ См.: *Едиот Ахронот*, 05.03.2004.

то, о чем он ранее и не мечтал — он заставил народ пересмотреть свой взгляд на расстановку сил в израильском хозяйстве⁴⁰.

В то же время социально-экономическая политика Нетаньяху подвергалась резкой критике со стороны Амира Переца — главы Гистадрута и министров из Аводы в правительстве Шарона из-за недостаточного внимания к социальным вопросам. У министра финансов было немало промахов в управлении хозяйством. На своем посту, как и во времена своего премьерства, Нетаньяху не принимал во внимание цену человеческого фактора, заплаченную за сокращения социального бюджета. Он нес личную ответственность за обострение ситуации с бедностью в 2003 г. Нетаньяху исходил из убеждения, что бедность происходит из-за уклонения от работы. В своем выступлении на брифинге Министерства финансов от 25 октября 2004 г., министр заявил, что невозможно вырваться из нищеты, если бедняки не работают. По мнению Нетаньяху, их можно трудоустроить только в частном секторе, а Гистадрут пытается загнать страну в мышеловку бедности⁴¹. Поэтому, по его мнению, для сокращения бедности необходимо увеличить число занятого населения страны. Бедность выросла среди всех слоев населения, включая работающие семьи. При росте в 2004 г. располагаемого дохода на 3,6%, доход нижней дешили в этот же период сократился на 9%. Нетаньяху вел тактику разжигания конфликтов между отраслевыми рабочими профсоюзами и руководством Гистадрута. Однако лейбористам все-таки удавалось сдерживать натиск минфина на рабочий сектор. Впервые это произошло, когда он был вынужден отказаться от намерения оказать влияние на рынок труда с помощью законов, которые были призваны отменить коллективные соглашения между правительством и рабочими комитетами.

В целом было очевидно, что предложенные реформы, получившие название «План Нетаньяху», болезненны для большинства населения Израиля. Несмотря на попытки убедить трудящихся Израиля в том, что они необходимы, жесткий либеральный курс вызвал резкое недовольство среди работников, в первую очередь — занятых в общественном секторе.

⁴⁰ *Едиот Ахронот*, 26.12.2004.

⁴¹ *Новости недели*, 28.10.2004.

Проводимая под руководством Нетаньяху политика в области экономики и социальных отношений позволяет говорить о том, что в начальные годы XXI в. Ликуд окончательно перешел на роль защитника интересов крупного капитала, взял курс на быстрое завершение построения в стране наиболее жесткого либерального экономического курса «американского образца» за счет снижения социального уровня защиты своих малоимущих граждан. Тем самым Ликуд в этом смысле перешел в разряд самых правых партий Израиля.

1.6. Внутриполитическая программа Ликуда (2006–2009)

Внутриполитическая программа серьезно обсуждалась в Ликуде накануне праймериз в 2006 г., определивших кандидатуру на пост руководителя этой партии — Нетаньяху. Показательно, что на этих праймериз впервые за последние годы кандидаты предлагали избирателям не только личные политические амбиции или вес их групп поддержки, но и свои вполне очерченные идейно-политические позиции. Три основных кандидата представляли интересы трех основных идеологических течений (фракций) в Ликуде. Так, тогдашний министр обороны Ш. Мофаз представлял платформу оставшихся в Ликуде «центристов-шаронистов». Правую платформу «исторического» Херута и Ликуда представляли бывший министр Узи Ландау и лидер фракции Еврейское руководство Моше Фейглин. Наконец, Нетаньяху и министры С. Шалом, И. Кац и Л. Ливнат выступили от имени «умеренно правого» большинства.

После ухода Шарона из Ликуда и образования его партии Кадима борьба за власть, развернувшаяся в Ликуде, фокусировалась, как обычно, вокруг внешнеполитических вопросов. Однако дополнительным фактором соперничества между основными претендентами от «умеренного» лагеря — Шаломом и Нетаньяху — были их этносоциальная и экономическая платформы. Нетаньяху, как всегда, выступал в качестве убежденного сторонника и проводника либерально-рыночного пути развития страны, предлагая избирателям оценить действительно заметные результаты своей работы

на посту министра финансов. Шалом — представитель сефардской общины, выходец из Туниса, в свою очередь активно эксплуатировал тему социальных издержек либерально-рыночных реформ представителя «ашкеназийского истеблишмента» Нетаньяху и требовал массовой поддержки малообеспеченных слоев.

Понятно, что, как бы то ни было, судьба Ликуда зависела от исхода не столько внутрипартийной, сколько межпартийной борьбы. Победа в Ликуде ашкеназийца и «капиталиста-рыночника» Нетаньяху над «сефардом-социалистом» Шаломом породила новые надежды у лидеров других партий, сделавших социальную программу основой своей предвыборной платформы (в частности, у вновь избранного лидера Аводы, бывшего президента Гистадрута Амира Переца), рассчитывая на приток к ним голосов разочарованных социально ориентированных ликудников.

С подачи лейбористов, и прежде всего А. Переца, во время предвыборной кампании 2006 г. тема борьбы с бедностью и социальной справедливости стала основной в политической борьбе израильских партий. В свете этой линии основным адресом «социальной» пропаганды штаба лидера Аводы оказались традиционные избиратели Ликуда из городов развития и неблагополучных столичных кварталов, в массе своей сефардского происхождения (как и сам выходец из Марокко Амир Перец). Дополнительные голоса пропагандисты штаба Переца рассчитывали получить, обращаясь к группам, которые по статистике занимают $\frac{3}{4}$ той части населения, официальные доходы которой находятся ниже черты бедности, — пенсионерам-репатриантам из СССР/СНГ, арабам и ашкеназам-ультраортодоксам.

Более естественным «адресом» для социально ориентированных избирателей Ликуда, которые могли быть разочарованы поражением на праймериз сефардского «социального» кандидата Шалома, считался основной конкурент Ликуда на поле «второго Израиля» (малообеспеченные выходцы из стран Азии и Африки) — ультраортодоксальная партия ШАС, чьей массовой базой являются низшие слои сефардов-традиционалистов. Лидер этой партии — Эли Ишай, который после «размежевания» объявил, что «истинным Ликудом» является партия ШАС, а не «полежавший Ликуд», где, по его мнению, к тому же «существует дискриминация

выходцев из стран Востока, о чем следует говорить открыто». Еще одним новым (или, точнее, «старо-новым») игроком на израильском «социальном поле» стала правая Национально-религиозная партия (МАФДАЛ), которая на протяжении трех десятилетий позиционировала себя как партия, наиболее адекватно выражающая интересы поселенцев. После выхода из партии праворадикальной группы Э. Эйтама «Обновленный религиозный сионизм» в высказываниях оставшихся «умеренных» лидеров МАФДАЛа стали звучать нотки примирения с итогами эвакуации еврейских поселений из Газы и Северной Самарии и необходимости переключения основного внимания национально-религиозного лагеря на вопросы экономического благосостояния, образования и культуры. (Так, в интервью газете «Джерузалем пост» глава МАФДАЛа Звулун Орлев сказал, что «закрытие школы хуже, чем ликвидация поселения»)⁴². Целевой группой этой новой линии МАФДАЛа были не столько светские избиратели левых и центристских партий, сколько все те же сефарды-традиционалисты из городов развития.

Руководство партии Кадима, помимо объединения под своей крышей экономически благополучных «умеренно центристских» избирателей Аводы, Ликуда и Шинуя, также рассчитывало на «социальные» голоса традиционных избирателей Ликуда, равно как и на поддержку остальных малообеспеченных групп населения. С этой целью А. Шарон незадолго до болезни в срочном порядке поручил своему первому заместителю и тогдашнему министру финансов Э. Ольмерту подготовить «чрезвычайную программу борьбы с бедностью», на финансирование которой предполагалось выделить в ближайшие годы около 3 млрд долларов. После драматического ухода А. Шарона из политики Кадима старалась удержать хотя бы часть этих потенциальных избирателей. Но у нее накануне выборов появлялись все новые соперники. На ниве борьбы за права малообеспеченных групп появились новые движения социального, этнического и «общественно-этического» протеста, такие как ЛЕХЕМ — «Объединенные бойцы социального фронта» во главе с Исраэлем Туито, «эфиопская» партия и партия Тафнит («Поворот») Узи Даяна. Шансов пройти электоральный барьер у всех этих

⁴² *The Jerusalem Post*, 12.04.2006.

движений было немного, но они «утопили» немало традиционно ликудовских голосов.

Чтобы удержать малоимущих избирателей, Нетаньяху в последние дни перед выборами 2006 г. несколько скорректировал стиль своих лозунгов. Он неожиданно заявил, что «казна полна денег» (понятно, благодаря его деятельности на посту министра финансов. — Т. К.) и потому теперь уже можно выделить средства для поддержки малообеспеченных групп населения.

Готовясь к выборам, Нетаньяху подготовил свой вариант программы Ликуда по социально-экономическим вопросам. В ней, в частности, говорилось, что сегодняшний Израиль уже находится в первой мировой десятке стран с развитой, процветающей экономикой. Дальнейшая цель экономического развития страны — в течение ближайших 10—15 лет занять место в первой десятке стран по доходу на душу населения. Обязательным условием успеха, подчеркивал в своей программе Нетаньяху, является наличие свободной экономики, т. е. открытой экономики на конкурентной основе, поддерживающей инициативу, вложения и труд.

Автор программы оценил свой курс на посту министра финансов как экономико-социальный переворот. У экономической политики были ясные социальные цели: поощрить того, кто может работать, выйти на рынок труда и помочь тем, кто не может работать. Итак, с начала претворения программы 200 тыс. израильтян нашли себе новые рабочие места, которые освободились после ликвидации иностранных рабочих. Снижение индекса налогов и сопровождающий его подъем повысили поступление налогов, что позволило правительству в бюджете 2005 г. помочь нуждающемуся населению, среди прочего старикам (возвращением денег в пенсии и даже их увеличением), детям (созданием проекта обеспечения детей питанием в учебных заведениях) и больным (увеличением корзины лекарств).

Новая экономическая политика, говорилось в программе, — правильная социальная политика. Она поддерживает уход от пособий, так как понимает, что выход из бедности требует выхода на работу: чем больше в семье кормильцев, тем в ней меньше бедности. Программа снизила налоги, так как это первый и самый важный стимул для достижения результата. Когда экономика на подъеме,

она создает новые рабочие места и занимает тех, кто переходит от безработицы к работе. Чем выше занятость в частном секторе, тем больше правительство получает налогов, чтобы позаботиться о тех, кто не способен трудиться.

Предусматривались меры по развитию транспортной инфраструктуры с помощью прокладки комплекса автомагистралей и железных дорог, приспособленных для быстрого транспорта и ведущих в Негев и Галилею, а также железнодорожной ветки, которая соединит Эйлат и Негев с центром страны. Эти действия планируется сопровождать реформами в земельной и проектировочной областях, что позволит предоставить дешевую землю для строительства на севере и юге.

В целом сегодня, после выборов 2009 г., Израиль развивается в русле программ, разработанных и реализующихся в соответствии с новой экономической политикой бывшего министра финансов, а ныне премьер-министра Б. Нетаньяху.

ЛИКУД И РЕЛИГИОЗНЫЙ ЛАГЕРЬ ИЗРАИЛЯ

История отношений современного развитого демократического государства, каким является Израиль, с религией и религиозными партиями, возводящими иудаизм в ранг государственной религии и политики, уходит во времена зарождения и развития сионизма как светского националистического течения. Взаимоотношения сионизма и религии всегда были непростыми. Сионизм, не отвергая, а наоборот, используя националистические элементы в иудаизме, предлагал при этом практическое, далекое от веры в чудо и Мессию, решение еврейской проблемы: возвращение своей исторической родины путем создания еврейского государства Израиль. Между тем классический сионизм в принципе противоречил основным постулатам традиционного иудаизма и был неприемлем для большей части течений в иудаизме. По справедливому замечанию Авъярда Кляйнберга, автора статьи, посвященной народным верованиям и политике в Израиле, для религиозников «сионизм был глобальным разрывом с традицией, а не частью программы спасения». «То обстоятельство, — писал Кляйнберг, — что сионизм своими собственными, сугубо мирными методами успешно осуществил мессианский замысел, исполнение которого ни на йоту не приблизили две тысячи лет молитв, составляло для верующих евреев Государства Израиль колоссальную проблему»¹.

Как известно, существовало три главных подхода к восстановлению независимости евреев: подход мирян (политический сионизм), подход ультраортодоксов (связанный с идеей прихода Мессии) и подход религиозных сионистов, веривших, что политический сионизм является частью Божественного плана². Для тех иммигрантов, которые прибывали в Палестину во время и сразу же после Второй

¹ См.: Кляйнберг А. Народные верования и политика в Израиле // *Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие*. М.: МГИМО(У), 2005, с. 132.

² Там же.

мировой войны, особенно после Холокоста, был в основном характерен полный отказ от религии. К тому же господствовавшая в то время в ишуве политическая элита была привержена в основном социалистической идеологии, считавшей религию пережитком прошлого. Лидеры лейбористских партий Израиля, доминировавших первые десятилетия жизни государства, и прежде всего Бен-Гурион, были убеждены, что традиционная религия представляет собой устаревшую форму власти и ее место на кладбище истории. Как показала жизнь, они ошибались. Традиционный иудаизм оказался устойчивее, чем можно было предположить. Религия, причем в ее ультраортодоксальном варианте, с течением времени при поддержке правящих партий, борющихся за власть, прежде всего религиозных партий и Херута—Ликуда, постоянно укрепляла свои политические позиции, а светский сионизм, напротив, обнаруживал признаки разброда и шатания, «докатившись» в конце XX в. до состояния, которое израильские интеллектуалы определили как «постсионизм».

Вернемся к первым десятилетиям существования Государства Израиль. Реакция ультраортодоксов на власть светских сионистов была очевидной: считая сионизм враждебным к религиозным традициям и обрядам, они «забаррикадировались» в своих гетто, пытались сохранить свои ритуалы, старинные обычаи и одежды. Религиозные же сионисты пошли на компромисс, на сочетание сионизма и ортодоксии. Они сделали своим боевым знаменем национализм, не отказавшись от своих проповедей. «Изначально, — отмечал А. Кляйнберг, — религиозные сионисты видели в сионизме замаскированный религиозный проект, а в светских сионистах — его невольных инициаторов»³. Основоположник религиозного сионизма рав. А. Кук и его последователи считали, что «избранническая роль» еврейского народа как «проводника Божественного света — слова всему человечеству» во времена изгнания — галута — значительно ослабла, почти исчезла. С появлением сионизма и созданием Государства Израиль душа, тело и роль евреев как избранного народа вновь возродились⁴. Поэтому религиозные сионисты поддерживали

³ Там же, с. 132.

⁴ См.: Рав. Кук — каббала и новый этап в развитии иудаизма // *Кук Авраам-Ицхак ха-Коэн. Рав. Личность и учение* / Ред. и сост. П. Полонский. Маханаим, 2006, с. 95–111.

идею создания еврейского государства, тогда как ультраортодоксальные течения в иудаизме ее не принимали.

В проблеме взаимоотношений между религией и государством Херут занимал двойственную позицию. С одной стороны, партия не являлась сторонником религиозной концепции создания «государства Галахи». С другой — Херут четко придерживалась идеи «исторических истоков», отражающей национальное своеобразие евреев, еврейской традиции и духовных ценностей, что сближало ее с «религиозниками». По вопросу о том, кто является евреем, Херут всегда занимал позиции, близкие к религиозным партиям, подчеркивая, что национальность и вероисповедание евреев неразделимы⁵.

После создания блока ГАХАЛ Либеральная партия, стоявшая в религиозных вопросах на центристских позициях, близких к подходу МАПАЙ, начала и в этих вопросах двигаться в сторону компромисса с Херутом. В результате в 1960-х — начале 1970-х гг. этот компромисс вылился в сочетание требований «свободы совести и религии» (либеральный курс) с необходимостью «укоренить в жизни нации нетленные ценности еврейского народа» (позиция Херута). После образования Ликуда и его прихода к власти либералы окончательно перешли на позиции поддержки религиозных партий, и никаких расхождений между ними и Херутом по этим вопросам больше практически не существовало.

Для самого Бегина была характерна глубокая органичная религиозность, хотя знавшие его люди отмечали его равнодушие к чисто внешней обрядности. Эта глубокая религиозность отличала Бегина от Жаботинского, который относился к религии чисто утилитарно, считая ее лишь сильным средством для возбуждения национального «пафоса», как он выражался. Жаботинский считал, что сионист, по определению, должен уважительно относиться к еврейской религии, роль которой в сохранении еврейского народа, особенно в галуте, трудно переоценить⁶. Но сам он не был религиозным человеком и считал, что светская культура вырвалась из рамок

⁵ Нойбергер Б. *Указ. соч.*, с. 154.

⁶ Жаботинский З. «Национальное единство» «Хадашот ха-Арец» // См.: Бела М. *Мир Жаботинского*. Иерусалим—Москва: Изд. Свободного еврейского ун-та в Москве, 1992, с. 12.

омертвевшей религиозной догмы. Для него Эрец Исраэль — Святая земля предков, еврейской истории, но не земля, подчиненная власти клерикалов. Еврейство для Жаботинского — нация, а не религиозная община⁷.

Критики политического и идеологического курса Бегина считали, что между 1948 и 1960 гг. исчезли основные базисные принципы «классического» ревизионизма. Прежде всего, «ушел» принцип «хад-нес», т. е. самостоятельности национального идеала Жаботинского. Принцип «хад-нес», как было уже отмечено, обязывал приверженцев ревизионизма не смешивать свои идеи ни с «левой», ни с религиозной идеологией. «Догматические» последователи Жаботинского критиковали руководство Херута за сближение ревизионистской идеологии с религиозными принципами. «Точно так же, как и социалисты, они (Херут. — Т. К.) ощутили потребность подпереть свой сионизм извне, и нашли эту подпору в религиозной традиции и Торе... — писал израильский автор Ю. Марголин, — Жаботинский не был религиозным человеком, хотя и умел жить в ладу с религиозниками и оказывать им уважение, не отождествляя себя с ними»⁸. Лидеры Херута начали все шире использовать религиозные доктрины для «подкрепления» своей политической программы.

Постепенно в партии создалось положение, когда из нее вышли люди открыто и принципиально светские, и воцарилась атмосфера религиозно-мистического национализма. Принцип «хад-нес» охранял движение Жаботинского при его жизни от уклона влево, к социализму, и вправо, к традиционно-религиозному миросозерцанию, и только после его смерти Херут стала партией, где Танах низведен до роли партийно-политического документа, доказывающего право Израиля на все, что обещано ему Богом. Для Жаботинского идейная цельность была воплощена в «чистом» сионизме. При его последователях она достигается (если вообще достигается) за счет возвращения к традиции предков.

На самом деле складывающийся союз правой Херут с религиозным лагерем образовался по трем основным причинам. Первая —

⁷Жаботинский З. «Новости Страны» — «Хадашот ха-Арец» // См. там же, с. 125.

⁸Марголин Ю. *Двадцать лет спустя*. Тель-Авив: Херут, 1960, с. 9.

задача привлечения в ряды партии — движения новых иммигрантов из восточных арабских стран, где еврейские общины были в основном религиозны. Вторая причина — в новом обществе переселенческого типа единая национальная идея не могла не базироваться на глубокой вере в высший, божественный смысл национального спасения на исторической земле предков, обещанной Богом. Третья причина: руководство Херута—Ликуда исходило из того факта, что секулярная культура в Израиле элитарна, ее опора — средний образованный класс ашкеназийского происхождения. А религия, религиозные традиции, которыми так откровенно пренебрегали политические противники Херута — светские ашкеназийцы из МАПАЙ, позволили объединить все «обиженные» руководящими партиями слои населения (особенно из городов развития и окраин страны) и привлечь их на сторону правых партий и блоков, прежде всего Херута, а затем ГАХАЛа и Ликуда.

2.1. Ликуд и еврейский фундаментализм — религиозный и светский

Правые партии, в том числе Херут, а затем Ликуд, всегда были привержены еврейским традициям. Они были менее «светскими», чем левые сионисты-лейбористы, более чуткими к традиционным еврейским обрядам, обычаям и религиозным ритуалам. Ликуд не является фундаменталистской партией, хотя некоторые израильские исследователи считают, что Ликуд был политическим «прикрытием» для активизации после 1967 г. светского и религиозного фундаментализма⁹.

⁹ Понятие «фундаментализм» появилось в начале XX в. в Америке в качестве самоопределения протестантов-христиан, исповедующих пять фундаментальных основ веры. Сначала «фундаментализм» использовался только как религиозный термин — религиозная традиция, которая не может быть интерпретирована или изменена под влиянием исторических процессов. Затем фундаментализм стал предметом политического анализа и этот термин начал употребляться в расширительном, выходящем за рамки религии значении. В то же время, на наш взгляд, это явно неудовлетворительный термин. По мнению американского исследователя еврейского фундаментализма Люстика, для этого явления характерна «чрезвычайная близость и прямая связь между фундаментальными верованиями и политическим

Во взаимоотношениях между религией и государством поворотным моментом стала война 1967 г. После Шестидневной войны фундаменталисты «обновили» значение религиозного тезиса о «богоизбранности евреев», который в изгнании в течение многих веков служил защитой от преследований и надеждой на Спасение. В современном мире религиозные идеи не могут считаться достаточным основанием для захвата и удержания территорий. Но для тех, кто считает по-другому, библейский Обет, данный Богом своему Народу, трансформировался из религиозного в политический, что означает для фундаменталистов требование немедленного, любыми путями, воплощения этого Обета в действительность. Сам же факт «богоизбранности» как бы освобождает их от наказания или любых других последствий насильственного обретения Земли Обетованной. Таким образом, фундаменталисты и религиозные экстремисты отметали факт присутствия арабов на оккупированных территориях как несущественный. Поэтому шел процесс постоянного подъема националистических настроений в иудаизме, начавшийся сразу же после войны 1967 г. Сначала этот процесс шел медленно.

Как результат оккупации арабских территорий особую значимость для государственной идеологии приобрел религиозно-националистический компонент в сионизме. Сама победа и захват арабских территорий были объявлены актом Божественного Провидения. Развитие еврейского фундаментализма, начавшееся после 1967 г., привело к появлению рычагов идеологического, политического и культурного давления на израильское общество. Оно превратилось в ядро политического лоббизма, способного

поведением, призванным произвести радикальные изменения в обществе». Вопрос этот важный и сложный, так как само определение фундаментализма довольно противоречиво и расплывчато. Некоторые политологи считают, что, в отличие от ультрарелигиозности, фундаментализм фокусируется на активной политической деятельности. Другие специалисты полагают, что организации или движения могут считаться фундаменталистскими, если они активно воздействуют на политику с целью добиться быстрых и значительных изменений в обществе. Фундаменталистские движения и организации могут быть не обязательно религиозными и тем более ультрарелигиозными. В Израиле, например, основные носители фундаменталистских настроений являются членами религиозной сионистской партии МАФДАЛ, а не ультраортодоксальных партий [Lustick J. *For the Land and the Lord. Jewish Fundamentalism in Israel*. N. Y.: Council on Foreign Relations Press, 1988, p. 189].

противостоять на правительственном уровне любой попытке начать уход с оккупированных территорий или свернуть там строительство еврейских поселений.

Изменилась сама связь между религиозным лагерем и светским государством. Новые границы Израиля, которые включали Святые для евреев места — Иерусалим, пещеры Пророков и праотцев в Хевроне и другие — получили новое теологическое толкование. Было объявлено, что начался новый этап в процессе приближения к Искуплению. Теперь самым богоугодным делом объявлялось еврейское заселение земель Израиля в библейских границах¹⁰. Произошла некая «национализация» понятия «Эрец Исраэль» через селективную интерпретацию Святых текстов, через целенаправленную трактовку еврейской истории. Эрец Исраэль стал символом как лояльности государству Израиль, так и иудаизму.

После войны 1967 г. из этой посылки был сделан вывод о необходимости превращения национальной идеи светских сионистов в основной пункт религиозной практики, что воплотилось в новой — фундаменталистской — интерпретации понятия «Эрец Исраэль». Мы уже рассматривали отношение светских ревизионистов к «Эрец Исраэль». Для них это понятие было знаковым, опорным для обозначения территории будущего еврейского государства. Оно, прежде всего, обозначало, что это государство должно будет занимать территории по обоим берегам р. Иордан и включать в себя Трансиорданию. Для религиозных кругов Земля Израиля — Эрец Исраэль — была изначально священна, но до Шестидневной войны это понятие было несколько отвлеченным, так как с ней было связано слишком мало конкретных исторических воспоминаний. После войны 1967 г., когда вся Святая Земля — Хеврон, Шхем, Бейт-Лехем и Иерусалим — перешла под контроль евреев, оккупированные земли приобрели новый смысл, а план сионистов в отношении их освоения, т. е. создания там еврейских поселений, стал частью Божественной программы спасения.

Способствовали развитию националистических настроений в израильском обществе, прежде всего, националистические сионист-

¹⁰ Sharot S. *Messianism, Misticism and Magic. A Sociological Analisys of the Jewish Religious Movements. Studies in Religion*. Chapel Hill: The University of North California Press, 1982, p. 230.

ские партии и движения. Уже в августе 1967 г. возникло «Рабочее движение за неделимый Израиль», которое возглавила группа националистически настроенных представителей интеллигенции Израиля. Херут, возглавлявший в то время правую оппозицию, объявил солидарность с религиозниками, и Бегин первым назвал оккупированные территории библейскими именами Иудея и Самария.

С 1967 г. религиозный сионизм во все большей степени стал направлять свои усилия на укрепление контроля Израиля над оккупированными территориями. Оставаясь по-прежнему замкнутой, изолированной общиной, религиозный лагерь начал все более активно сообща выступать с требованиями относительно характера и облика всего государства. После 1977 г. религиозный сектор изменил свою центристскую политическую линию и стал поддерживать Ликуд и весь правый лагерь. Для религиозников было естественным принять идею «неделимой Земли Израиля», которую проповедовал Херут, а затем Ликуд.

Включение в политическую полемику между правыми и левыми («ястребами» и «голубыми») религиозников в качестве главного духовного двигателя правого лагеря внесло в их спор более серьезный идеологический контекст. Если до этого разногласия между правыми и левыми сводились к соображениям безопасности, исторических прав и проблем соотношения территориального (оккупированные территории) и демографического аспектов, то теперь к ним прибавились противоречия между заветами Торы и принципами демократического государства. Правый лагерь под руководством Ликуда и в союзе с религиозным лагерем представил новый сплав право-национальных идей с новым религиозным оттенком, что испугало значительную часть светского населения Израиля.

Одновременно с этим развивалась и некая «национализация» еврейских традиций. По существу, сионизм как идеология еврейского национализма был трансформирован и интегрирован в еврейскую традицию и как бы поглощен ею. Традиция же эта получила новое, националистическое звучание¹¹. Религиозные партии активно включились в политическую борьбу за сохранение территорий.

¹¹ *IDI Policy Studies*. Boulder and London: Lynne Reiner Publishers, p. 280.

Появился термин «хареди-леуми» — «ультрарелигиозный национализм»¹². Его впервые применили к религиозной организации Бней Акива (молодежное движение МАФДАЛ), которое стояло у истоков поселенческого движения и Гуш Эмуним¹³.

¹² Harkabi Y. *Israel's Fateful Hour*. N.Y.: Harper and Row Publishers, 1988, p. 44.

¹³ Идеологи Гуш Эмуним считали, что процесс Искупления будет осуществляться в рамках естественных событий человеческой истории. В отличие от традиционных взглядов теоретиков ультраортодоксов, которые до сих пор помешают Искуплению вне человеческой истории, фундаменталисты объявляли, что фраза «дни Мессии» означает конкретные исторические события, такие как появление государства, войны и победы над арабами, расширение границ Израиля. Они видели в акте оккупации арабских земель такой же провиденциальный акт, как и в создании Государства Израиль. Цель фундаменталистских организаций — господство Израиля над «всею землей Израиля». Фундаменталистов всегда отличает бескомпромиссность взглядов и политики, вера в то, что их действия направляются непосредственно Божественной силой, и стремление активно воздействовать на политику государства с целью ее изменения. У Гуш Эмуним отсутствовало апокалипсическое восприятие истории, предшествующей Искуплению, как это присуще ультраортодоксам. Гуш Эмуним, например, давала арабо-израильским войнам религиозную трактовку, но не идентифицировала их с космическими войнами, которые указывают на приближающийся конец истории [Sharot S. *Op. cit.*, p. 230]. Интересы Гуш Эмуним в практической плоскости концентрировались вокруг вопросов военного потенциала Израиля, его безопасности, безопасности его границ.

Идеологом Гуш Эмуним был рав. Цви Кук (сын А. Кука). Он продолжил и развил идеи отца о сотрудничестве религиозных евреев с секулярным государством. Как и его отец, Ц. Кук придерживался мистической, романтической трактовки сионизма. Он выделил особые политические и духовные стадии в процессе возрождения евреев, где сионистской практике отводилось определенное место: 1) возвращение евреев из диаспоры на Землю Израиля руками светских сионистов; 2) воссоединение еврейского народа на библейской родине — «соединение Народа Израиля с Землей Израиля»; 3) стадия «возрождения любви» — т. е. духовного возрождения народа, когда еврей, чье духовное здоровье будет восстановлено в результате единения с Землей Обетованной и Господом, достигнут гармонии и религиозной святости. На эту стадию и придется приход Мессии и окончательное возрождение еврейского народа, за которым последует возрождение всех народов мира [*Religious Zionism. An Anthology. Jews* / Ed by Zvi Jirosh. Jews. WZO, 1975, p. 176].

При этом рав. Кук делал особый упор на важность еврейского поселенческого движения и осуществление политического контроля над всеми частями Земли Обетованной. Он подчеркивал особую, заповедную роль Государства Израиль, которое Б-г назначил быть инструментом для Искупления. Он писал: «Государство Израиль было создано и образовано Советом Наций по приказу всевышнего Владыки Мира, и ясно выраженное утверждение Торы, что они (евреи) унаследуют и заселят Землю, будет исполнено» [Kook Zvi Jehuda. *Zionism and Biblical Prophecy*. Tirash, p. 177].

У Ликуда никогда не было четко выраженной идеологической доктрины, способной обосновать его поселенческую политику. Ликуд не создавал свои поселения на оккупированных территориях, предоставляя это делать Гуш Эмуним. Люстик писал: «Совершенно ясно, что центральная роль Гуш Эмуним состоит в осуществлении аннексионистской политики Ликуда... Результат — распространение фундаментализма в израильском обществе, как религиозного, так и нерелигиозного»¹⁴. Недаром в 1977 г., сразу же после своего избрания на пост премьер-министра Израиля М. Бегин поехал в поселение Гуш Эмуним — Елон Море на Западный берег р. Иордан, чтобы поклониться рав. Цви Куку. Держа свиток Торы в руках, он призвал к созданию широкого поселенческого движения на оккупированных территориях¹⁵. С 1977 по 1992 г. правительство Ликуда вложило 1 млрд долл. в еврейские поселения на оккупированных территориях. Только на Западном берегу было основано 130 поселений Гуш Эмуним.

Развитие еврейского фундаментализма привело к появлению рычагов идеологического, политического и культурного давления на израильское общество. Оно превратилось в ядро политического лоббизма, способного противостоять на правительственном уровне любой попытке начать уход с оккупированных территорий или свернуть там строительство еврейских поселений. Парламентская лоббистская группа в пользу деятельности Гуш Эмуним появилась в 1985 г. В нее входили представители пяти различных партий. Изначально она состояла из 23 депутатов Кнессета, но уже через четыре месяца увеличилась до 38 человек, что составило 32% состава Кнессета. Возглавлял эту лоббистскую группу ветеран правого крыла Херута Узи Ландау¹⁶.

Идеи рав. Цви Кука были особенно популярны среди молодежи МАФДАЛа. В 1960-е гг. он имел огромное влияние на учащихся Бней Акива. Вокруг него сплотилась группа молодежи МАФДАЛа — Хаялей («Пионеры по изучению Торы»), которая затем составила ядро Гуш Эмуним. Все лидеры этой молодежной фракции (Х. Друкман, М. Левингер, Е. Валгман) возглавили затем Гуш Эмуним. Его ученики, боровшиеся за власть, начали спекулировать близостью с этим популярным раввином и строить на духовной близости с ним свою политическую карьеру.

¹⁴ Lustick J. *Op. cit.*, p. 8–9.

¹⁵ Ibid., p. 40.

¹⁶ See: Rubinshtein A. *The Zionist Dream Revisited: From Herzl to Gush Emunim and Back*. N. Y.: Skyjacked Books, 1984, p. 108–109. See also: Weissbrod L. Gush Emunim —

В период пика своей активности — конец 1980-х гг. — Гуш Эмуним насчитывал более 20 тыс. активистов и представлял собой самое влиятельное внепарламентское движение в Израиле.

Многие израильские исследователи подчеркивают, что «обретение» новых («библейских») земель в результате войны 1967 г. заставило значительную часть израильтян «утратить осознание политических реалий». Классический сионизм стремился спасти евреев; колонизаторский неосионизм Гуш Эмуним пытался «спасти» Святую Землю¹⁷. По мнению Эли Барнави, одного из составителей и авторов частей аналитического словаря «Евреи и XX век», «родившийся из сочетания современного еврейского национализма и старого еврейского мессианства, этот религиозный неосионизм... перевернул политическую ситуацию в Израиле. Изменил состав населения оккупированных территорий и оказал очень сильное, а возможно, и решающее влияние на поиски исторического компромисса с палестинцами»¹⁸.

Духовные отцы поселенческого движения стали говорить о неких «знаках» начала мессианского периода, как было предсказано в священных писаниях: плодородие Земли Обетованной, успехи в ее возделывании, соби́рание евреев со всего мира на всей земле Израилевой и т. д. Особое значение придавалось «освобождению» Иерусалима как «явный шаг на пути к Мессии». День Независимости Израиля и День Иерусалима стали признаваться фундаменталистами как религиозные праздники¹⁹.

Однако в Гуш Эмуним вошли и неверующие круги израильского общества. Идеи Цви Кука были созвучны настроениям правого (и не только) крыла блока Ликуд и других правых светских партий Израиля. Гуш Эмуним не являлся политической партией. Это скорее было зонтичное движение, которое, несмотря на свое название — «Союз верующих», объединяло и тех, и других. Принято считать, что Гуш Эмуним является основной организацией, оли-

from Ideology Doctrine to Political Action // *Middle Eastern Studies*. Vol. 18, № 3 (July 1982), p. 273; Lustick J. *Op. cit.*, p. 10.

¹⁷ См.: *Евреи и XX век: Аналитический словарь* / Под ред. Э. Барнави, С. Фриндлендер. М.: Текст; Леаим, 2004, с. 1002–1003.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Sharot S. *Op. cit.*, p. 230.

цветворяющей еврейский фундаментализм в Израиле²⁰. Он никогда не имел четкой платформы. Однако можно легко проследить в его идеологических манифестациях некий сплав традиционализма ультраортодоксов, еврейского мессианства и идей правого националистического крыла религиозного сионизма, близкого к МАФДАЛу, а также «обновленного» ревизионизма партии Херут, составлявшей ядро блока Ликуд.

Уже к началу 1970-х гг. Ликуд все больше начал осознавать потенциальные электоральные возможности верующих израильтян. Стало явно проявляться постепенное сближение Ликуда с религиозно настроенными израильтянами восточного происхождения. Оппозиционный Ликуд все больше осознавал электоральную ценность сефардских, маргинальных в то время общин, таких как, например, многочисленная марокканская община. Представителями традиционалистского религиозного течения были в основном евреи-сефарды, выходцы из Марокко. Кляйнберг отмечает, что поклонение святым играло важнейшую роль в североафриканском иудаизме, но после переселения общины в Израиль (в начале 1950-х — середине 1960-х гг.) эта традиция прервалась по двум причинам. Первая — культ поклонения был связан с конкретными местами — святилищами, которые остались на прежней родине. Вторая — ашкеназийская, секулярная элита доминировавших лейбористских партий была настроена враждебно к любым формам религиозного экстаза и магии²¹. Особенно негативно мапаевские власти относились к североафриканской общине, считая ее примитивной и отсталой. В отличие от ашкеназийских ультраортодоксов (литовского происхождения), североафриканские евреи не пользовались поддержкой влиятельных общин в странах диаспоры. Те члены общины, которые хотели пробиться в израильскую элиту, должны были следовать ее правилам: либо европеизировать свою религию, либо в западном (современном) духе перестроиться на светский лад, что означало отказ от собственных традиций. В 1963 г. в Израиль прибыл марокканский раввин Исраэль Абу-Хацира (известный под именем Баба-Сали). Маргинальное положение не позволяло марокканцам надеяться на интеграцию в европеизиро-

²⁰ Lustick J. *Op. cit.*, p. 65.

²¹ Кляйнберг А. *Указ. соч.*, с. 134.

ванное израильское общество, не принимал их и ашкеназийский религиозный истеблишмент. Поэтому они не могли не увидеть в Абу-Хацире символа своих чаяний, способного вернуть их к своим обычаям и быту. Это послужило толчком к консолидации марокканской общины, к активизации устремлений ее членов на политической арене Израиля. С этого момента начала расти поддержка марокканской общиной блока Ликуд²².

В 1977 г. стало ясно, что Ликуд пришел к власти во многом благодаря массовой поддержке евреев с Востока, в первую очередь из Северной Африки. Кляйнберг подчеркивал, что политический переворот 1977 г. заставил израильское общество пересмотреть структуру власти. Стало очевидным, что любая политическая сила, борющаяся за власть, должна заручиться голосами североафриканских общин. Самым простым способом добиться политической поддержки сефардских общин, как считалось в руководстве Ликуда, было не решить их действительные социальные проблемы, а явить доказательства уважения их религиозных традиций и обычаев²³. Верхушка Ликуда стала публично изъявлять почтение по отношению к религиозным обрядам сефардских общин, а любая критика в их адрес расценивалась как расистская и политически некорректная.

* * *

В первые десятилетия правления лейбористских партий отношения ультраортодоксов и сионистского общества, закреплённые в принципе статус-кво, определялись формулой взаимного невмешательства. Ультраортодоксы, не признававшие верховной роли государства в жизни евреев, освобождали ешиботников (учащихся религиозных школ) от службы в армии, а сионистское общество, построившее государство, устраняло их от вмешательства в управление государством. В те годы ультраортодоксы, освобожденные от воинской повинности, довольствовались скромными государственными отчислениями и не вмешивались в политику государ-

²² Zerubavel Y. *Recovered Roots: Collective Memory and the Making of Israeli National Tradition*. Chicago, 1995, p. 15.

²³ Кляйнберг А. *Указ. соч.*, с. 136.

ства. Но после 1977 г., когда закончилась эра правления МАПАЙ и начался период борьбы за власть между примерно равными блоками — Маараха и Ликуда, — ультраортодоксы оказались той силой, которая определяла политический перевес в процессе формирования правящих коалиций, а значит, решали судьбу правительства.

Светское израильское население практически не было знакомо с ортодоксами в первые десятилетия Государства Израиль. Оно впервые осознало всю их силу лишь в последнее десятилетие XX в.: имена, такие как раввин Элиейзер Шах — лидер ортодоксов литовского хасидизма, Любавичский ребе — лидер хасидов ХАБАДа, раввин Овадия Йосеф — лидер сефардских ортодоксов; религиозные организации, такие как Совет Знатоков Торы и Совет Мудрецов — были известны лишь ортодоксальной общине, жизнь которой протекала вдалеке от мирского Израиля. До 1977 г. в глазах ортодоксов «важнейшие» политические вопросы были абсолютно лишены смысла. Поэтому они без тени смущения завязали прочнейшие отношения с партией Авода, основанные на принципе «ты мне — я тебе», и поддерживали их с момента основания государства до конца 1970-х гг. Этот порядок был крайне удобен обеим сторонам. Авода получала полную поддержку ортодоксального сектора во всех политических вопросах, в свою очередь переводя ортодоксам бюджеты на содержание учебных заведений и воздерживаясь от призыва в армию студентов ешив (раввинатских колледжей). Лишь после 1977 г. — прихода к власти Ликуда — начались изменения в ортодоксальной политике. Ортодоксальная партия Агудат Исраэль впервые согласилась присоединиться к правительственной коалиции под предводительством Менахема Бегина.

Бегин олицетворял в глазах ортодоксов лидера, необыкновенно близкого по духу к религии и религиозным традициям. Он резко отличался от предшествующих ему премьеров от Аводы, которые выглядели пионерами секуляризации в Израиле и миссионерами атеизма. Бегин был «первым еврейским главой правительства», как определил его один из лидеров ортодоксов. День его прихода к власти стал для них символом победы иудаизма над левым «неверующим» Израилем, который угрожал религии и традициям.

Ортодоксы не простили основателей политического сионизма за свертывание флага иудаизма во благо поднятия национального флага.

Они не простили им попытки «перевернуть веру десятков тысяч репатриантов из арабских стран», прибывавших в Израиль с 1950-х гг. Эти репатрианты прибыли в Израиль с богатым багажом еврейских традиций и тесной связью с иудаизмом. Ортодоксы были полны намерений принять их в свои учебные заведения, но были вынуждены с отчаянием наблюдать, как репатрианты распределяются по kibbutzim, в молодежные центры движения Авода и в светские учебные заведения. Ортодоксальные ешивы мобилизовались на «спасение молодежи от насильственного отлучения от религии» и приложили максимум усилий, чтобы привлечь к себе молодежь, только что прибывшую из арабских стран. В глазах ортодоксов первородный грех антирелигиозного сионизма в полной мере принадлежал партии Авода.

Руководство ультраортодоксальных партий воспользовалось новой силой и влиянием и сразу же вместо привычных скромных государственных дотаций стало требовать значительную долю экономических благ от каждой победившей партии, раздававшей их своим партнерам по коалиции. Кроме того, лидеры ультраортодоксов расширили условия освобождения ешиботников от службы в армии. Право решать, кто будет освобожден от службы, было отдано самим ультраортодоксальным учреждениям. Но самое главное, что освобожденные от службы в армии были уравнены в правах и льготах со служившими. Новый метод массового, по спискам, освобождения от призыва, по сути, лишил самих учащихся религиозных школ прав на личный выбор. А уравнивание в льготах перечеркнуло все экономические преимущества армейской службы²⁴.

Новые экономические возможности и освобождение от службы стали факторами превращения ультраортодоксальной общины в своего рода автономию внутри государства. Демографические процессы увеличили численность религиозного сектора²⁵.

²⁴ Хисдай Я. *Смутное время. (Израиль после 1973 года)*. Иерусалим: Филобиблон, 2003, с. 136.

²⁵ По данным Центрального статистического управления Израиля, 81% населения в Израиле составляют евреи. Из них 44% — светские, 39% — так называемые традиционные верующие (или «соблюдающие» — те, кто учился в религиозных школах и/или в основном соблюдают традиции религиозной жизни), 8% — составляют ультраортодоксальные верующие, обычно члены ультраортодоксальных партий (остальные — неизвестно). 73% светских мужчин работают, тогда как среди ортодоксов работает лишь треть мужчин [*Едиот Ахронот*, 09. 04. 06].

Главным же политическим итогом усиления этого лагеря стало то, что ультраортодоксы стали решающей силой в принятии судьбоносных решений важнейших государственных проблем, какими являются, например, вопросы о войне, мире, территориях, границах государства и т. д.

В 1980-е гг., с обострением борьбы за власть между Маарахом и Ликудом, поддержка ультраортодоксальных партий стала решающим фактором в борьбе двух соперничающих блоков. Обе крупнейшие политические силы нуждались в поддержке религиозников и были готовы ради нее пойти на самые серьезные уступки религиозным партиям и политикам.

В конце 1980-х гг., а именно накануне выборов 1988 г., лидер Ликуда И. Шамир предпринял попытку оттеснить ультраортодоксов от участия в коалиции. Он предпочел сформировать правительство национального единства совместно с Маарахом. Но сам Маарах в 1990 г. отплатил Ликуду неблагодарностью: чтобы вернуться к власти, руководители лейбористов договорились с ультраортодоксами и, спровоцировав правительственный кризис, привели страну к внеочередным выборам. Инициатива была наказана: в результате целого ряда политических сделок и трюков власть опять перешла к Ликуду.

В эти годы культ святых мест (в том числе и на оккупированных территориях) становится все более популярным и развитым. Союз между правыми политиками Ликуда и «сефардским обновлением» способствовал распространению религии во имя националистической политики правящих кругов Израиля. Во время выборов 1981 и 1984 гг. все политические партии, прежде всего Ликуд, старались привлечь на свою сторону североафриканские общины и их духовных вождей, таких как Баба-Сали. Уже ни одна политическая сила не могла игнорировать вторжение традиционалистских «народных верований» на израильскую политическую арену.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. в Израиле на волне развивающегося поселенческого движения происходил быстрый рост экстремистских настроений. Ультраправые партии — Тхия²⁶,

²⁶ Тхия («Возрождение») — правая националистическая партия, образована в 1979 г. В 1984 г. объединилась с правой партией Цомет (возникла в 1983 г.), в 1999 г. вошла в Ихуд Леуми («Национальное единство»).

Моледет²⁷, Ках²⁸, Мораша²⁹ — выступали за выселение арабов с территорий — трансфер. Во время выборов 1984 г. эти партии собрали 150 тысяч голосов и получили 8 депутатских мандатов в Кнессет. Происходило резкое поправление позиций религиозных сионистов, прежде всего МАФДАЛа. У ультраортодоксальных партий наблюдалось усиление антиарабского компонента и рост нетерпимости к неевреям — гражданам страны.

В 1984 г. активизировалось так называемое еврейское подполье — группы экстремистов, близких к Гуш Эмумим, провоцировавших столкновения с левыми партиями и организациями Израиля, а также предпринявшими ряд попыток взорвать арабские мечети на Храмовой горе в Иерусалиме. В 1984 г. активисты подполья были арестованы и приговорены к тюремному заключению. Однако в 1987 г., на волне подъема националистических настроений, активисты Гуш Эмумим начали кампанию по сбору подписей за амнистию подпольщиков. Под петицией подписались около 300 тыс. израильтян. Знаменательно, что 40 членов Кнессета, в том числе премьер-министр И. Шамир, министр промышленности и торговли А. Шарон, министр транспорта Х. Корфу и другие ведущие фигуры блока Ликуд, возглавлявшего тогдашнее правительство, проголосовали за амнистию. Другие министры от Ликуда — М. Аренс, Д. Леви, И. Модаи, М. Нисим и М. Кацав (бывший президент Израиля) продемонстрировали свои симпатии к подпольщикам, воздержавшись от голосования. Ян Люстик в своей книге приводит характеристику израильского исследователя Гуш Эмумим Шаала: «Не вызывает сомнений, — писал тот, — что Гуш Эмумим оказывает сильнейшее воздействие на израильскую политическую систему... эта группа фундаментально влияет на самую основу израильского

²⁷ Моледет («Родина») правая националистическая партия, создана в 1988 г. В 1999 г. вошла в объединение правых сил Ихуд Леуми («Национальное единство»), а в 2000 г. Моледет и Ткума (религиозная националистическая партия) образовали фракцию Ихуд Леуми — Исразль Бейтейну. Лидер партии Моледет Р. Зеви был убит осенью 2001 г.

²⁸ Ках (Так) — экстремистская партия. После убийства ее лидера М. Кахане распалась на мелкие группы.

²⁹ Мораша — ультрарелигиозная партия, возникла в 1984 г. В 1986 г. вошла в религиозную партию МАЦАД, а затем в МАФДАЛ.

общества, воздействуя при этом на рынок политических идей и на самую сердцевину израильского общества»³⁰.

В лагере ультраортодоксов произошла перегруппировка сил. Установилась четкая дифференциация и «специализация» задач каждой из этих партий. Они стали тесней связаны со своими избирателями и начали требовать от них «активных действий». База ШАС³¹ — сефарды из арабских стран; АИ является неким «представительством» хасидских евреев; Дегель ах-Тора — «литовское течение» в иудаизме. Эти партии активно вмешивались в жизнь израильского общества. Их представители шли в политику, бизнес. Они начали вмешиваться в общенациональные проблемы, предлагая свои «рецепты». Ультрарелигиозники при этом считают, что в решении современных государственных проблем нужно вернуться к историческими корням. Лозунг ШАС — «Вернуть Торе ее корону!»³².

Молодые лидеры новой партии очень быстро сориентировались в политическом истеблишменте страны. Войдя в правительство национального единства, в котором власть по принципу ротации делилась между лидером Маараха — Пересом и лидером Ликуда — Шамиром, они получили посты, льготы и деньги и свое долю определенного влияния на деятельность властных структур Израиля. Один из самых популярных лидеров ШАС — Дери был вскоре уличен в коррупции и осужден на тюремный срок.

Параллельно шло последовательное ослабление сионистских религиозных партий, прежде всего МАФДАЛа, и укрепление несионистских ортодоксальных партий. После войны в Ливане 1982 г. особенно сильно начала ощущаться все возрастающая «усталость» израильтян от нерешенных проблем арабо-израильского конфликта. К концу 1980-х гг. в ситуации общей политической нестабильности, на волне роста антипалестинских настроений, связанных с интифадой, и, кроме того, из-за страха перед усиливающимся исламским фундаментализмом, набирали силу крайне националистические и ультраортодоксальные партии.

³⁰ Lustick J. *Op. cit.*, p. 14; Schall D. An Impact Assessment // *The Impact of Gush Emunim: Politics and Settlement in the West Bank* / Ed. by D. Newman. N. Y.: St. Martin Press, 1985, p. 15.

³¹ См. ссылку 49 в главе 2 раздела I настоящего издания.

³² См.: Этерман А. // «22»б Иерусалим, № 62, октябрь—декабрь, с. 107.

В 1984 г. депутаты Кнессета от Агудат Исраэль заставили ликудовское правительство внести в Закон о бюджете список привилегированных учебных заведений, принадлежавших этой партии. МАФДАЛ и ТАМИ прибавили к этому списку свои учебные заведения. Ликуд, для того чтобы избежать правительственного кризиса и сохранить свою правящую коалицию, дал согласие на эти изменения в Законе. По мнению многих израильских политиков и политологов, включать в Закон о бюджете список религиозных заведений — акт противоправный и просто позорный. Применение практики коалиционной торговли, — считают они, — в качестве мощного политического оружия давления на крупнейшие партии стало символом падения самой духовной роли иудаизма. В современном Израиле нет сколько-нибудь серьезных антирелигиозных сил, и общество в целом признает необходимость сохранять и поддерживать духовное богатство иудаизма. В этих условиях борьба идет не за иудаизм, а за деньги³³.

Выборы 1988 г. подтвердили новую расстановку сил в религиозном лагере страны. Впервые ультрарелигиозные партии получили больше депутатских мест в Кнессете, чем религиозные сионисты. После этих выборов ультраортодоксы начали открытую борьбу за изменение статус-кво в свою пользу.

Особое значение в политической активизации религиозного лагеря начали постепенно играть религиозные поселенцы. Во время первой интифады поселенцы уже были вовлечены в постоянные стычки с палестинцами. Они стали основной силой, требовавшей от правительства быстрого и жесткого подавления палестинского восстания. Их позиция в отношении мирного урегулирования отличалась и отличается жесткостью и бескомпромиссностью. Поселенцы стали заложниками прежней политики израильских правительств, активно поддерживавших и субсидировавших поселенческое движение. Многие из них поддались официальной пропаганде о «возрождении пионерского движения» на новом этапе развития еврейского государства. Кроме того, правительство предоставляло значительные льготы и субсидии тем, кто переезжал в поселения на территориях. Теперь же поселенцы чувствуют

³³ Хисдай Я. *Указ. соч.*, с. 81.

себя преданными и брошенными. Новые границы с палестинцами означают для них жизнь в маленьких анклавах, окруженных враждебным населением. Взлет арабского терроризма только добавил ощущения неуверенности в завтрашнем дне. Поэтому поселенцы сегодня стали носителями националистических антипалестинских настроений, что привело к их сближению с позициями религиозных националистов.

По мнению религиозных националистов, мир между Израилем и арабами возможен только на базе признания арабами еврейского права на весь Эрец Исраэль, но в настоящий период истории это неосуществимо. Они не доверяют мирным переговорам и соглашениям с арабами, считая, что реальный мир может быть и будет достигнут лишь в отдаленном будущем и станет одним из знаков приближения мессианского Искушения.

В годы мирного процесса, особенно после подписания договоров «Осло 1» и «Осло 2» между Израилем и ООП, начался небывалый всплеск арабского терроризма. Меры, предпринимавшиеся правительством Рабина — депортация, закрытие территорий и т. д., — не могли ослабить террористические атаки. Росло недовольство израильтян ослаблением личной и национальной безопасности. По всей стране прокатились массовые демонстрации протеста против правительства Рабина, во главе которых стояли ультраортодоксальные лидеры и представители оппозиционного Ликуда.

Религиозный лагерь призывал к открытому неповиновению властям и провоцировал антиправительственные выступления против внешней политики правительства лейбористов. Одновременно ультраортодоксы предприняли наступление на гражданские права израильтян, усилили свое давление на правительство по внутриполитическим вопросам.

Победа лейбористов в 1992 г. и развитие мирного процесса дали новый толчок к попыткам наступления ультраортодоксии на гражданское общество. Когда Авода вернулась к власти, многим казалось, что религиозное давление на общество должно ослабнуть. Религиозные партии остались в оппозиции, а на следующих выборах должен был вступить в силу закон о прямых выборах премьер-министра, принятие которого и должно было, по замыслам его сторонников, ослабить политическое влияние религиозных партий.

В принципе в ходе мирного процесса идеи правых сионистов и религиозных сионистов о включении всех территорий в Эрец Исраэль и вытеснении оттуда арабов потерпели поражение.

Для растревоженного лагеря ультраортодоксов привычной поддержкой явилась очередная предвыборная программа Ликуда от 1992 г. В пунктах, посвященных отношению Ликуда с религиозниками, вновь подтверждалась поддержка позиций верующих и исходящих от религиозных партий законопроектов. В соответствии с «историческим подходом», как части идеологии Ликуда, в программе вновь подчеркивалось его «стремление закрепить еврейский характер государства и положить в его основу ценности еврейского наследия». Также говорилось о необходимости сохранения статус-кво в вопросах взаимоотношений между религией и государством, о необходимости укрепления системы государственно-религиозных школ³⁴.

Однако сама Авода и весь левый лагерь, для которого мирный процесс был главной заботой, решили построить «новый исторический союз» с ультраортодоксами путем отделения их от религиозных сионистов. Правительство Аводы резко урезало бюджеты поселений, имевших особое значение для религиозных сионистов, и продолжало щедро платить ультраортодоксам. Попытка лейбористов провалилась. В ходе мирного процесса обострилась поляризация общества, причем отчетливо стал проявляться религиозный аспект этой поляризации. Угроза отказа от части поселений и оккупированных территорий привела к резкому изменению политических позиций религиозных сионистов. В отличие от ультраортодоксов они всегда подчеркивали свое уважительное отношение к израильскому государству и израильской демократии. Перед угрозой выполнения договоренностей, принятых в Осло, среди религиозных сионистов появились группы и раввины, которые объявили, что Галаха для них выше демократии. Накануне выборов 1996 г. произошло сближение религиозных сионистов с ультраортодоксами, а также сближение тех и других с Ликудом и правым лагерем.

Реальный ход истории показал невозможность осуществления планов аннексионистов всех мастей. Уход с территорий стал

³⁴ Предвыборная программа Ликуда 1992 г. (на рус. яз.)

фактом жизни израильского общества. Однако реакция многих израильтян на эти процессы была и остается весьма противоречивой. Израильтяне беспокоятся за свою безопасность. Многие не согласны возвращать оккупированные территории в обмен на мир, так как не верят, что арабы и палестинцы готовы к мирному сосуществованию с Израилем. Израильтяне боятся создания палестинского государства, отказываются делить с ним Иерусалим. Страх и неуверенность в завтрашнем дне порождает иррациональные, мистические настроения.

С началом мирного процесса началось усиление религиозных чувств израильтян, возрос интерес к еврейской традиции, в сознании даже неверующих евреев укрепились идеи о скором приходе Мессии. По мнению израильского философа Е. Шварца, с 1967 г. «идеи мессианства овладели религиозной общиной, но те же идеи распространились сегодня (в 1998 г. — Т. К.) среди многих неверующих евреев»³⁵. Стали оживляться старые формы верования и религиозного благочестия: люди стали приходить к раввинам за благословением, приобретать амулеты и прочие священные предметы. Теперь все политические движения и их лидеры стремились заручиться поддержкой раввинов — потенциальных союзников, способных привлечь голоса избирателей. Поддержки религиозных кругов начал активно добиваться накануне выборов 1996 г. Б. Нетаньяху.

Во многом усиление ультраортодоксов произошло и по чисто политическим мотивам: эти круги борются против любых шагов правительства, которые расцениваются ими как уступка арабам и/или как отход от «еврейских ценностей».

Одной из причин активизации националистических настроений ортодоксальных кругов явилась растущая тревога по поводу резкого увеличения неверующего населения из-за притока иммигрантов из стран СНГ. Эта часть израильского населения менее всего подвержена «идейной» обработке со стороны религиозников. «Русская алия» имеет весьма отдаленное представление об иудаизме. В течение многих поколений евреи СССР были полностью оторваны от своих корней, духовных традиций и истории. Их еврейство было как бы невостребованным и даже более того — нежелательным.

³⁵ *The Jerusalem Post International*, 10.10.1998.

Принадлежность к евреям воспринималась как клеймо и зачастую скрывалась. Переезд в Израиль советскими евреями воспринимался как «нормализация» их положения. «В своей стране» новые иммигранты надеялись наконец-то обрести полную свободу в общедемократическом и духовном понимании этого слова. Притязания ортодоксов на контроль над их бытом, привычками, семейным статусом и т. д. вызывает у «бывших русских» враждебную реакцию. Они не только не поддерживают ультраортодоксальные партии, но являются самыми нетерпимыми противниками религиозных экстремистов. Именно поэтому ортодоксальный истеблишмент пытается ограничить въезд «сомнительных» для них евреев и даже толкает правительство на пересмотр «Закона о возвращении».

К середине 1995 г. политическое противостояние по вопросам продвижения мирного процесса достигло своего пика. Особого накала в 1994—1995 гг. достигла борьба религиозных националистов и поселенцев с правительством по вопросу о возможном возврате Голанских высот Сирии. Фактически началась кампания гражданского неповиновения, инспирированная некоторыми раввинами и лидерами правых партий, прежде всего Ликуда. На поверхность вышли те экстремистские силы, которые для достижения своих задач были готовы к прямому насилию. Усилилась крайняя ортодоксия, почувствовавшая «дух вседозволенности». В ноябре 1995 г. студент И. Амир, принадлежавший к одной из экстремистских религиозных группировок, убил премьер-министра Израиля И. Рабина. Всеобщее возмущение, овладевшее обществом после этого преступления, давало надежды на «усмирение» экстремистских кругов, на ослабление националистических настроений в стране. Однако этого не произошло. Убийство Рабина дало левому лагерю новое доказательство, что религиозники ведут настоящую войну против демократии. Был сделан вывод, что идет война культур³⁶.

На выборах 1996 г. религиозный сектор объединился против левого правительства и полностью поддержал Ликуд и Нетаньяху. На выборах в 1996 г. ультраортодоксальные партии не только не ослабили, а усилили свое значение балансирующей силы в правительстве.

³⁶ Хисдай Я. *Указ. соч.*, с. 214.

2.2. Правительство Нетаньяху и религиозный лагерь

Впервые лидеры ортодоксальных движений публично выступили против Маараха в последнюю неделю марта 1990 г., когда проходил съезд лидеров движения ортодоксов литовского направления. За неделю до этого президент Хаим Герцог предложил Пересу сформировать новое правительство. Центральное место на съезде заняло выступление раввина Э. Шаха — главы общины. Происходящее на стадионе «Яд-Элияху» транслировалось в прямом эфире по всем каналам телевидения. До этого такой чести удостоивались исключительно мероприятия, организованные центральными партиями — Аводой и Ликудом. «Есть кибуцы, — говорил рав. Шах, — которые не знают что такое Судный день, шабат и миква, и они выращивают свиней и кроликов... Один кибуцник рассказал мне, что он не знает, что такое “Шма Израэль” (в религиозной традиции — главная еврейская молитва. — Т. К.), а другая сказала, что она боится заходить в синагогу. Это называется еврей? Если будет война, то во имя чего они будут воевать?» «Маарах, — продолжал рав. Шах, — отверг Тору, шабат и прошлое. У Маараха новая теория. Чем они евреи?»³⁷

В глазах раввина Шаха, как и в глазах любого ортодоксального еврея, левые ассоциировались с теми, кто подражает гоям и их культуре и пытается стереть разницу между евреем и неевреем. Это, по его мировоззрению, самая большая опасность для еврейского народа и вершина ее — сионизм. Сионизм возник, чтобы оторвать еврея от его корней и превратить его в народ подобный гоискому. С этой точки зрения — правые, несмотря на свою жесткую позицию в отношении страны Израиля и территорий, являются гораздо в большей степени евреями и поэтому они, в той же мере, менее сионисты. Левые же подвергают риску существование самой еврейской культуры, создавая ей светскую альтернативу. Посему война должна быть направлена против них, дабы ослабить эту опасность. Левый для раввина Шаха — «ненавистник религии» и «гонитель евреев», в нем нет «любви к Израилю». А вот правый,

³⁷ Бен-Симон Д. *Новый Израиль. Победа окраин: как рухнули левые и вознеслись правые. (Эрец Ахерет. Ницахон хашулаим: эйх карас хасмоль в-аля хаямин)*. Иерусалим: Arieh Nir Publishers Ltd., 1997, с. 189.

даже если он и не соблюдает заповеди, не заражен этими «болезнями». «Нет сомнения, что раввин Шах выражает своими речами основные чувства религиозных евреев, — объяснил профессор Менахем Фридман, — мировоззрение которых сформировалось под влиянием кровопролитной еврейской истории и неотвратимого контакта с гоем-антисемитом. Впрочем, поддержка правого, а не левого лагеря отнюдь не свидетельствует о сионизме раввина Шаха и всего ортодоксального сектора. В определенной степени в ней можно видеть выражение антисиионизма, направленного против левых «ненавистников религии», жаждущих оторваться от своих еврейских корней»³⁸.

Речь раввина Шаха потрясла политическую систему страны. Левые были в шоке, а правые вздохнули с облегчением. Шамир, который готовился освободить по ротации место для Переса, признался в узком кругу, что «получил подарок с небес». Его отрицательное отношение к ортодоксам ни для кого не было секретом. Но его крайняя «правость» в данном случае сослужила службу и стала причиной успеха у религиозных кругов.

Ортодоксальные депутаты, представлявшие в Кнессете Любавичского раввина, лидера ХАБАДа, основавшего хасидское движение в ортодоксальном лагере, получили приказ от своего лидера не поддерживать Переса, поскольку его политическое кредо не соответствовало мировоззрению, «несущему знамя целостной страны Израиля»³⁹.

Несмотря на то что смерть Любавичского ребе в 1994 г. нанесла тяжелый удар хасидской общине, она не ослабила концепций ХАБАДа по отношению к целостности страны. Напротив, хасиды усилили свою политическую деятельность в правых партиях и проложили себе дорогу к ключевым постам. В особенности же они были рады взаимопониманию с лидером Ликуда Нетаньяху и пожертвовали большие средства в кассу его партии. Нетаньяху был близко знаком с Любавичским ребе и был радушно принят у него в доме, еще находясь на дипломатической службе в США. Между ними завязалась дружба⁴⁰.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, с. 203.

⁴⁰ Там же.

Новый всплеск активности ХАБАДа в Израиле начался сразу после подписания договора «Осло» между Израилем и палестинцами. Договор лишил покоя хасидов ХАБАДа в стране и за рубежом. Они забросали газеты огромными объявлениями, предостерегающими израильское правительство от «передачи земли Родины анти-семитам», и наводнили страну сотнями пропагандистских точек, распространявших слова ребе об опасностях, таящихся в договоре с палестинцами. Свержение правительства Рабина стало центральной задачей хасидов, и Нетаньяху показался им наиболее подходящим для осуществления этой задачи.

Нетаньяху был главным выигравшим от прорыва ортодоксами в израильскую политику. Перес же был основным проигравшим. Перед выборами 1996 г. Перес надеялся, что они, по крайней мере, сохранят нейтралитет в его сражении с Нетаньяху, и, не колеблясь, потребовал от них этого. Раввины же выразили отвращение к его союзу с левой светской партией Мерец. По мнению ортодоксов, Мерец представляла собой основное оружие в руках воинствующих светских врагов религии, а также несла в себе истинный дух исторического МАПАЙа, праотца партии Авода. Перес был абсолютно бессилен. Плакаты: «Нетаньяху подходит евреям», «Перес подходит арабам» — превратились в боевые лозунги ортодоксов.

Накануне выборов 1996 г. Нетаньяху получил однозначную поддержку религиозных кругов. Высший орган Агудат Исраэль — Совет Мудрецов Торы, например, призвал своих последователей голосовать за Нетаньяху. Электоральный потенциал ультрарелигиозных партий на выборах 1996 г. был более 250 тыс. голосов⁴¹. Глава Ликуда своей победой во многом был обязан именно им.

В принципе на выборах 1996 г. именно религиозные партии одержали самую большую победу. В Кнессете они представляли 20% депутатского корпуса страны. Причин этой победы много. Приведем три основных.

1. Новый порядок выборов премьер-министра впервые позволил религиозным избирателям выразить свою волю двумя способами — проголосовать за свою религиозную партию и за лидера, выдвинутого правым лагерем.

⁴¹ *The Jerusalem Post International*, 28.05.1998.

2. Вторая причина роста силы религиозников имела «характер бумеранга». Здесь сыграла свою роль попытка руководства Аводы и всего левого лагеря дискредитировать все религиозное население после убийства Рабина. Как ответная реакция на несправедливость многие соблюдающие религиозные традиции израильтяне, даже не члены религиозных партий, предпочли «защитить иудаизм», голосуя за Ликуд и ортодоксов⁴².

3. Третья причина: весь предыдущий период правления Аводы религиозные партии были в оппозиции. Они, с одной стороны, не раздражали население, так как не участвовали в дележе благ и власти, а с другой — выступали как защитники неделимого Израиля против уступок арабам и демонстрировали народу «культурные и воспитательные достоинства и преимущества иудаизма»⁴³.

При новом правительстве Ликуда влияние религиозных сил возросло во властных структурах как на законодательном, так и на исполнительном уровнях. Аппетиты религиозников все время растут, и они предпринимают все новые попытки наступления на жизнь гражданского общества, на внешнюю и внутреннюю политику страны. Сила религиозников в совпадении внешнеполитических требований с правительством Ликуда. Решение Нетаньяху о расширении поселений на оккупированных территориях только придало им силу. Религиозные экстремисты пользуются слабой реакцией официальных властей на их противоправные действия: оставаясь безнаказанными, они расширяют свои требования — уже десятки иерусалимских улиц должны быть закрыты, если следовать требованиям ультраортодоксальных жителей этого города. «Солдатами ортодоксии» является религиозная молодежь — учащиеся религиозных школ, живущие в изолированных ультраортодоксальных кварталах Иерусалима и других районах страны. Они с рождения оторваны от секулярного демократического общества, от современного образа жизни. Ультраортодоксы широко пользуются всеми благами демократии, чтобы защитить свои требования и, как это ни парадоксально, чтобы иметь возможность «защититься» от таких завоеваний демократии, как равноправие женщин, неевреев, гражданские права и служба в армии.

⁴² Хисдай Я. *Указ. соч.*, с. 172.

⁴³ Там же, с. 174.

Израильское общество переживает сегодня тревожный и бурный этап своей истории. Идет обострение политических противоречий, которые вызваны в основном политическими (а не экономическими или иными) разногласиями, прежде всего по внешнеполитическим вопросам войны и мира, продвижения процесса урегулирования. В то же время идет борьба вокруг проблем развития демократии в израильском обществе. Широко обсуждаются такие государственные институты, как судебная система, полиция, властные структуры на местах. Совершенно очевидно, что одно из центральных мест занимают вопросы взаимоотношения современного вестернизированного, бурно развивающегося демократического государства с религиозной ультраортодоксией, пытающейся повернуть еврейскую историю вспять.

В целом приход к власти Ликуда и развитие событий после него вплоть до 2001 г. свидетельствовали об устойчивой склонности религиозных евреев голосовать за правые партии, прежде всего за Херут—Ликуд.

2.3. Новый курс правительства Шарона и ортодоксия

Значительное и долгосрочное воздействие — с 1977 г. — на политическую жизнь страны оказывало объединение национализма Ликуда и ультраортодоксальных партий в качестве партнеров по правящим коалициям. Хотя Ликуд под руководством Бегина, заключив Кэмп-дэвидские соглашения с Египтом, положил начало переговорному процессу с арабскими странами, его руководство последовательно (от Бегина до середины срока второго правительства Шарона) и неизменно выступало за сохранение Западного берега реки Иордан и сектора Газа и тем замедляло мирный процесс. Такая позиция Ликуда, в конечном счете, и оставалась долгое время базой для союза этого блока с религиозным лагерем Израиля. Ситуация резко изменилась после того, как вставший во главе Ликуда А. Шарон начал «новый курс» на управление страной без «диктата харедим» и поставил на повестку дня страны план «размежевания» Израиля с палестинцами.

В результате выборов 2003 г.⁴⁴, как уже упоминалось, в состав правящей коалиции не вошли ультраортодоксальные партии, а антиклерикальная партия Шинуй, получившая 15 мандатов в Кнессете, взяла под контроль пять министерств — внутренних дел (этот пост традиционно принадлежал ортодоксальным партиям), юстиции, национальной инфраструктуры, экологии и науки. МАФДАЛ (6 мандатов) получила портфели министров строительства и социального обеспечения. В Израиле заговорили о «новом курсе» Шарона, призванном покончить с «диктатурой харедим».

Действительно, к началу нового тысячелетия, особенно после провала попытки путем прямых выборов премьер-министра покончить с зависимостью от мелких партий, в том числе и от ультраортодоксальных, в израильском обществе росли антиклерикальные настроения. Это было также обусловлено тем, что в религиозном лагере изменилась расстановка сил. Резко сузилась политическая роль религиозно-сионистской партии МАФДАЛ, которая в прошлом играла роль моста между религиозными и нерелигиозными израильянами и была традиционным членом почти всех правящих коалиций. Теперь, сконцентрировавшись полностью на проблеме поселений и превратившись в партию с программой, состоящей практически из одного пункта, она снизила свои электоральные возможности и оставила в обществе вакуум, который был заполнен блоком ультраортодоксов. Главным партнером всех выигравших выборы партий стали ультраортодоксы, которые сразу же предприняли целый ряд шагов по укреплению роли религии в израильском государстве.

В начале XXI в. стремление радикально настроенных религиозных кругов навязать свой стиль жизни всей стране стало особенно неприемлемым. Тяжелое впечатление на светское израильское общество произвело, например, вето, наложенное религиозными партиями на проведение в жизнь решений комиссии Неемана, которые должны были ввести новую форму перехода в иудаизм, соответствующую Галахе и приемлемую для неортодоксальных групп.

⁴⁴ В 2003 г. 90% израильских арабов проголосовали за арабские партии. 90% религиозных евреев — за ультраортодоксальные и религиозно-сионистские партии. 75% всех иммигрантов проголосовали за Ликуд и за религиозные партии. Из них 70% восточных евреев — за Ликуд и за ШАС. 80% ашкеназийских старожилы — за Аводу, Мерец и Шинуй [*Едиот Ахронот*, 22.01.2004].

Самым серьезным источником острого недовольства поведением харедим является их уклонение от воинской службы. Это усугубляется нынешней идущей войной на оккупированных территориях, на которую они толкают, но сами не воюют. Никакое современное общество не допускает освобождения от национальной воинской службы иначе чем на основании доказанного пацифизма, который не признается «ястребиным» иудаизмом.

Приход правительства 2003 г., конечно же, нельзя назвать «секюлярной революцией», но включение в него Шинуя, гражданские реформы, согласие на которые этой партии удалось «выбить» из Шарона и своего партнера по коалиции МАФДАЛ, и, прежде всего, отсутствие ультраортодоксальных партий давали надежду на то, что теократии в Израиле будет нанесен сильный удар.

Наиболее важные шаги Шарона, на которые согласился МАФДАЛ в обмен на участие в правительстве:

- вручение поста министра внутренних дел, бывшего оплота ШАС, Аврааму Поразу, представителю антиклерикальной партии Шинуй;

- передача местных религиозных советов (харедим) — массивного, никем не контролируемого источника влияния и коррупции ультраортодоксов — в ведение местных муниципалитетов;

- отмена закона о больших семьях, который существенно увеличивал пособие на каждого вновь родившегося ребенка после четвертого. Новые предложения правительства определяют равные пособия на каждого ребенка. Этот закон явился ощутимым ударом по многодетным семьям ультраортодоксов, многие из которых не работают, живя на солидное пособие по многодетности.

Сам факт создания правительства без ультраортодоксальных партий был первой попыткой изменения устоявшейся ситуации, так как именно Бегин, свергнув Партию труда, был создателем «завета» с ультраортодоксальными партиями — сначала с Агудат Исраэль, а потом и с ШАС. Союз этот базировался на разделяемом ими консерватизме и антипатии к Партии труда и ее либеральным, социалистическим идеям. Но Ликуд не просто разорвал этот союз — это было сделано руками Шарона, главного посланника Ликуда в мире харедим, политика, которым ультраортодоксы восхищались и которому доверяли больше, чем всем другим. Они очень уважали

этого экс-генерала, который любил говорить, что сначала он еврей, а потом уже израильтянин. Шарон пригласил в правительство Шинуй, а не ультрарелигиозные партии, очевидно, потому, что в тот момент не мог пойти на определенные экономические меры, затрагивающие религиозные партии, если бы в правительстве участвовали ультраортодоксы. Кроме того, Шарон понимал неизбежность контактов с палестинцами и не хотел остаться в правительстве один и против харедим, и против ультраправого крыла собственной партии. Возможно, Шарон пошел на это еще и потому, что он сам был нерелигиозным человеком.

Сформировать правительство без религиозников всегда считалось невозможным, потому что ни Ликуд, ни Авода не могли набрать большинства в Кнессете без них, и ни одна из них не желала рисковать навлечь на себя гнев харедим при любой попытке оставить ультраортодоксов вне правительства. Правительство Шарона пошло на этот шаг.

Были правительства, из которых уходили ультрарелигиозники, например, правительство Рабина в его последние два года, когда из состава под давлением поселенцев вышел ШАС. Также было недолго просуществовавшее после него правительство Переса и правительство Барака после переговоров в Кэмп-Дэвиде, оказавшееся слишком левым для ШАСа (партия Объединенный иудаизм Торы вышла раньше из-за перевозки крупного оборудования электростанции в субботу). Но никогда прежде за последние 26 лет правящая партия принципиально не отвергала участие ультраортодоксов в своей правящей коалиции.

Такой поступок Шарона ультрарелигиозные круги расценили как предательство и начали мечтать о реванше. Менахем Поруш, престарелый лидер ультрарелигиозной общины (ему тогда было 86 лет), предсказывал, что это решение погубит правительство Шарона. «Все, чего он достиг в политике, он достиг благодаря нам», — говорил он. Иехуда Меши-Загав, организатор массовых демонстраций харедим в Иерусалиме, заявлял: «Это — религиозная война, и никто лучше харедим не знает, как вести ее»⁴⁵. Особенно болезненным для них было, что НРП фактически выступила против

⁴⁵ *Едиот Ахронот*. 08.10.2004.

них, войдя в коалицию с Шинуем. Против лидера НРП Эфи Эйтама была развязана кампания. Ультрарелигиозники на муниципальных выборах поддерживали на пост мэров врагов Ликуда, а внутри Ликуда они поддерживали Нетаньяху, соперника Шарона.

Однако уже зимой 2005 г. состав второго правительства Шарона поменялся. 9 декабря 2004 г. Центр Ликуда рассматривал вопрос о возможности присоединения ультраортодоксальных партий Яхдут ха-Тора и ШАС к коалиции. Шансы последней были минимальные, так как Шарон отказался пойти на существенные изменения проекта бюджета на 2005 г., чего требовала от него ШАС. Кроме того, духовный лидер этой партии рав. Овадия Йосеф не отменил постановления партии о недопустимости плана одностороннего размежевания.

Требования Яхдут ха-Тора были намного скромнее: 300 млн. на поддержку своей системы образования и пост МВД. Между Ликудом и Яхдут ха-Тора было подписано коалиционное соглашение о вхождении последней в «широкое» правительство, куда также вошла партия Авода. Однозначно выступая против плана размежевания, ультраортодоксы решили проявить осторожность. Согласно договоренности, участие в Яхдут ха-Тора в правительстве в течение первых трех месяцев носило «условный характер» и представители этой партии не занимали никаких постов с тем, чтобы в случае не удовлетворения их «экономических» требований покинуть правительство⁴⁶. Главной базой соглашения было, как обычно, выполнение требований ультраортодоксов о выделении дополнительных бюджетных ассигнований религиозным учебным заведениям, принадлежащим этой партии⁴⁷. После того как данный кабинет министров покинули правые партии, не согласные с новым курсом Шарона — НДИ, Национальный блок, две фракции распавшейся Национально-религиозной партии — встал вопрос о новых выборах.

К моменту выборов 2006 г. религиозные партии снова стали реальными партнерами для любой возможной коалиции — и Кадимы, и Ликуда. Напротив, Шинуй, главный противник и соперник религиозных партий, практически распался. В новую коалицию

⁴⁶ *Вестн.*, 9–10.12.2004; 12.12.2004.

⁴⁷ <http://my.perm.ru/news/view>.

под предводительством Кадимы (И. Ольмерт) вошли представители ШАС (4 министерских портфеля).

После раскола Ликуда и создания партии Кадима во главе партии вновь стал Нетаньяху. В условиях оппозиции правительство Ольмерта Нетаньяху заметно «поправел» и вновь стал «набирать очки» в религиозном лагере. На следующих выборах в 2009 г. Ликуд вновь был поддержан ортодоксальными партиями, а ШАС вошла в состав правительственной коалиции.

Итак, союз между Ликудом и религиозными партиями демонстрирует определенное идеологическое сходство, развившееся между еврейским национализмом — традиционной идейной платформой Ликуда — и религией. Этот политический союз отражает трудности, сопровождавшие установление светской концепции еврейства, еврейской идентификации, которая по силе могла бы соперничать с традиционным религиозным самосознанием. На повестку дня политической жизни израильского общества опять встает вопрос о том, как уникальная израильская модель взаимодействия религии и государства может сочетаться с определением политической системы Израиля как либеральной демократии.

ЭТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЛИКУДА

3.1. Этнический состав еврейского сектора израильского общества

Цель сионизма — «создание еврейского государства Израиль» — была формально выполнена в 1948 г., но это не означает, что «Израиль» — синоним «еврейского государства». У этой формулы есть несколько аспектов: исторический, политический, этносоциальный и религиозный. Исторически перед израильским обществом стояла задача превращения страны иммигрантов в единую еврейскую нацию. Это означало осуществление некой идеи «плавильного котла» (характерной для любого общества «переселенческого типа») — т. е. достижение лингвистического, культурного и конфессионального единообразия еврейского населения, превращения его в единую «ивритскую» нацию. Эта задача имела также политический характер, и политика целенаправленного формирования единого этнического облика израильского еврейства вводилась «сверху». После создания Государства Израиль в соответствии с этим определением был принят «Закон о возвращении» — т. е. о праве евреев мира приезжать в израильское государство и становиться его гражданами. В соответствии с этой политической задачей была создана и развита партийно-политическая система.

Два последних фактора — этносоциальный и религиозный — тесно связаны между собой и имеют непосредственное отношение к такой сложной проблеме, как вопрос об этнической и религиозной самоидентификации. История создания и развития государства определила многонациональную и многоконфессиональную структуру его общества, в котором поворот евреев в сторону возврата к своей идентичности совпал с некоторым «поворотом к вере». Это могло быть вызвано целым рядом причин, две из которых — кризис идеологии «отцов-основателей» от социал-сионистского движения

и постепенно нараставший кризис религиозного сионизма (или мессианского сионизма).

Противоречие между заявленным характером государства как «еврейского» и сложностью структуры его общества, а также демократическим устройством государства, гарантирующим индивидуальное равенство всех его граждан, привело к фактическому неравенству коллективных прав отдельных слоев и групп израильского населения.

С годами шло постепенное ослабление сионистской моноидеологии и монокультуры. Эти процессы нашли свое отражение в идейно-политических установках Ликуда. В догосударственный период все было просто. Жаботинский, как уже указывалось, дал ясный план формирования новой нации, нового человека за счет слияния евреев всех общин мира в результате массовой иммиграции в Палестину и создания государства еврейского большинства, спаянного единой исторической задачей, культурой и образом жизни. Казалось бы, эта задача должна была решиться еще во времена Бен-Гуриона, когда проводилась политика «плавильного котла» новой нации — т. е. ассимиляция различных этнических слоев еврейского общества, «сплавление» их в единую израильскую монокультуру¹.

Однако процесс формирования новой нации хоть и действительно идет, но все еще не закончен и развивается иначе, чем представляли себе первые идеологи сионизма, в том числе теоретики его ревизионистского крыла.

Во времена доминирования МАПАЙ—ПТИ и вплоть до конца 1970-х гг. складывающаяся израильская культура и быт испытывали преимущественно европейское и еврейско-ашкеназийское влияние и долгое время оставались чуждыми для евреев — выходцев из азиатских и африканских стран. Доминирующая культура израильского общества часто подвергается критике за то, что, созданная выходцами из европейских стран, пыталась навязать себя всем без исключения этническим группам, не желая признавать их права на сохранение своего уникального культурного наследия. Считалось,

¹ Подробнее см.: Ханин Вл. (Зеев). *«Русские» и власть в современном Израиле*. М.: Изд. Ин-та изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 2004; Эпштейн А. Современное израильское общество: этносоциальная и религиозная структура // *Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие*. М., 2005, с. 260–293.

что интересы различных этнических групп должны подчиняться общенациональным (за исключением арабского меньшинства, которое, как считается и поныне, никогда не сможет раствориться в израильском обществе). Долгое время проблемы адаптации восточных евреев были вне зоны внимания правящих политических сил. За эти (и не только. — Т. К.) ошибки — невнимательное, пренебрежительное отношение к восточным общинам — лейбористы заплатили дорогую цену и, в конечном счете, уступили власть Ликуду. Примечательный пример на эту тему приводит Клод Клейн. Он описывает, как в годы правления Ликуда (премьер-министра Нетаньяху) новый лидер Аводы Э. Барак, проанализировавший причины поражения своей партии в 1996 г., в сентябре 1997 г. от ее имени принес свои извинения живущим в стране сефардам за исторические «ошибки», совершенные правительством в период их интеграции². По мере возрастания удельного веса восточных общин в населении страны и их культурного самоутверждения концепция строительства израильского общества и культуры менялась. Уже в конце 1970-х — начале 1980-х гг. она становилась все более плюралистической, основанной на традициях и опыте всех этнических общин Израиля. Постепенно в обществе стало принятым деление на три основные группы еврейского населения. Первая группа евреев — уроженцев Израиля (сабры), которая сегодня составляет большинство еврейского населения страны — более 65%. (в 1948 г. сабры составляли лишь 37,8%). Вторая — выходцы из стран Европы и Северной Америки (западные евреи — ашкеназы). Третья группа — восточные евреи, в основном выходцы из мусульманских стран и стран Азии. Термин «восточные евреи» (сефарды) является довольно расплывчатым и обобщенно обозначает несколько различных общин с разной историей, культурой и традициями. К ним относятся группы, восходящие к еврейской общине Пиренейского полуострова, и такие сообщества, как йеменские евреи, афганские, иракские, марокканские и другие. Численность этих групп подсчитывается весьма приблизительно, поскольку само деление на группы имеет несколько условный характер. Массовая иммиграция восточных евреев началась в начале 1950-х гг. В тот период ашкена-

²Клейн К. Интеграция и гражданство: израильская идентичность // *Евреи и XX век...*, с. 423.

зи составляли более 80% населения страны и контролировали все аспекты жизни нового государства. Но уже к 1960-м гг. положение изменилось: 60% израильтян составили евреи восточного происхождения, в основном из Северной Африки.

Разделение еврейского населения Израиля на ашкеназов и сефардов законодательно никак не оформлено и никакой правовой основы не имеет. Однако сефарды не имели средств прямого политического выражения своих интересов. Единственное легитимное разделение власти между этими общинами закреплено лишь в одной специфической сфере — религиозной, а именно: совет Верховного раввината состоит из равного числа представителей от каждой из общин. В 1950-е гг. некоторое «равноправие» между западными и восточными евреями выражалось также в установлении паритетного представительства двух общин в составе Высшего совета раввинов. Но даже этот дуализм был сначала ограничен лишь наличием двух главных раввинов в крупных городах, да и сейчас не распространяется на большую часть других религиозных учреждений. Официальное признание равного общинного представительства в религиозной иерархии уходит корнями в исторически сформировавшиеся различия в религиозной традиции между двумя общинами и в существование сефардского раввината, признанного оттоманскими властями еще до образования организованного ишува. За пределами религиозной сферы участие сефардов в политическом процессе в Израиле было крайне ограниченным.

Процесс абсорбции новых иммигрантов восточного происхождения проходил сложно и медленно. Долгое время социальный статус восточных евреев был намного ниже, чем у евреев израильского и евро-американского происхождения. Этому способствовали особенности социально-экономического и культурного развития стран, из которых прибывали восточные евреи, что наложило свой отпечаток на израильские восточные общины: низкий образовательный уровень и уровень профессиональной подготовки, специфика духовной жизни, тяготение к религиозности и религиозному фундаментализму, их непонимание израильского общества, ориентированного на западные ценности. Все это затрудняло интеграцию восточных евреев в израильское общество, вызывало растущее недовольство политикой ашкеназийского истеблишмента.

Особенно тяжелым было положение «йеменских» евреев, выходцев из старейшей еврейской общины арабских стран, ввезенных в массовом порядке в Израиль в 1950—1951 гг. В большинстве своем это были глубоко религиозные люди, которые практически ничего не знали о порядках израильского общества того периода. Они вообще не имели понятия, кто такие «эти неверующие ашкеназим», стоявшие во главе израильского государства. В основном «йеменит» селились в приграничных районах Израиля. Живя в транзитных лагерях, в незнакомой стране, они с испугом и осуждением наблюдали непривычный быт: женщин в открытых платьях или даже в шортах, работавших наравне с мужчинами, а иногда и командовавших ими, уклад жизни, основанный на идеях коллективизма, непривычную еду. Даже язык «ашкеназим» был не похож на «настоящий» иврит. Но самое худшее — не все израильтяне соблюдали Субботу и другие правила религиозных распорядков. Все это рождало в восточной общине чувство изолированности, неприятия местных обычаев и традиций.

Различия между этими двумя группами сохраняются и по сегодняшний день, что свидетельствует не только об устойчивости этнических отличий, но и об отсутствии продуманной политики со стороны государства. По замечанию израильского политолога Алана Даути, «обе стороны вовсе не стремились к диалогу. Поэтому, когда начались волнения на этнической почве, господствующей тенденцией в деятельности властей был поиск путей присоединения “непокорных” к системе: давались символические обещания, распределялись определенные блага, а некоторые требования восточных евреев даже были удовлетворены. Но такие явления были, скорее, реакцией на вспышки протеста, а не частью детально продуманной долгосрочной правительственной политики»³.

Уже во время волны иммиграции 1970-х гг. процесс «обращения» в ивритскую монокультуру стал затрудняться, а затем окончательно провалился в 1990-х гг. Катализатором этого процесса стала община выходцев из СССР/СНГ, сформировавшаяся в Израиле в 1990-х гг. Но не только «новая русская алия» двинулась в сторону

³ См. главу «Становление израильской демократии: первое десятилетие» в кн.: Даути А. *Создание государства и формирование нации*. Кн. 1. Ч. 1. Тель-Авив: Открытый университет, 2001, с. 97.

сохранения своей языковой и культурной специфики. Еще раньше начала возрождаться богатая и сложная специфическая культура иммигрантов из восточных стран. Параллельно с этим шел процесс политического самоутверждения этой части израильского общества.

3.2. Ликуд и восточные евреи на израильской политической арене

Усиливающийся протест против культурной и социальной дискриминации вылился в стремление к этническому саморазвитию восточных общин, к их политическому самоутверждению. Сначала эта тенденция нашла отражение в появлении особых «сефардских списков», голосовавших за общеизраильские партии⁴.

В 1949–1955 гг. действовал Всеизраильский список сефардских евреев». Затем в 1968 г. появилось протестное по своей сути леворадикальное движение восточных евреев «Черные пантеры» (лидер — Ч. Битон). Это движение привлекло, наконец, внимание израильских властей, и были даны обещания принять меры для улучшения положения сефардов. Действительно, ряд требований был удовлетворен, в частности были увеличены пособия по безработице. Но в целом ответ на выступления восточных евреев был импульсивным и частичным.

Очень медленно в первые десятилетия шел процесс повышения социального статуса представителей восточных общин, прежде всего марокканской, и включения некоторых сефардских лидеров во властные структуры. В целом продвижение сефардов во власть

⁴ Первые попытки представить на политической арене Израиля отдельную сефардскую политическую силу были предприняты еще в Кнессете 1-го и 2-го созывов — Решимат сфарадим («Список сефардов») получил на них, соответственно, 4 мандата в 1949 г. и 1 мандат в 1951 г. (на тех же выборах 1 мандат получил список выходцев из Йемена), а представитель сефардского списка Бхор Шалом Шитрит стал министром полиции в правительстве Бен-Гуриона. Учитывая немногочисленность сефардов на момент провозглашения Государства, на больший успех отдельного списка им трудно было рассчитывать. В дальнейшем судьба лидеров Решимат сфарадим разделилась между социалистической МАПАЙ и Общими сионистами [Гейзел 3. *Политические структуры Израиля* // <http://lookstein.daat.ac.il/geizel/chapt,2htm>].

было довольно долго ограниченным по своим масштабам. Укрепление политических позиций восточных евреев началось с «городов развития», где они составляли и составляют преобладающую часть населения. Начиная с 1960-х гг. восточные евреи начали доминировать в некоторых муниципальных органах этих городов и завоевали ряд постов глав муниципалитетов.

Но их представительство на национальном уровне политики начинало увеличиваться намного позже. С увеличением доли населения увеличивались электоральные возможности восточных евреев. В 1969 г. представители восточных общин составили около 30% населения Израиля. До середины 1970-х гг. они традиционно голосовали за лейбористские и религиозные партии. В том же 1969 г. в составе Кнессета было 38 депутатов-сефардов⁵.

Однако постепенно росло недовольство руководством правящих социал-сионистских партий, которые не уделяли должного внимания проблемам восточных евреев. Сам имидж МАПАЙ и ПТИ как ашкеназийских партий отталкивал от них сефардские общины. Отчуждение восточных евреев от Партии труда, набравшее силу в 1970-х гг., на первых порах не привело к созданию отдельной сефардской партии. Восточные евреи переходили на сторону главного соперника лейбористов — блока Ликуд.

Необходимо отметить, что главная заслуга «перетягивания» евреев восточного происхождения на свою сторону принадлежала Херуту, который в отличие от буржуазной Либеральной партии позиционировал себя в качестве защитника малоимущих слоев еврейского населения, прежде всего сефардов.

Руководство Ликуда, разрабатывая тактику привлечения на свою сторону избирателей из восточных общин, прежде всего обратило внимание на города развития. Это объяснялось тем, что наиболее активными сторонниками Ликуда среди восточных евреев стали представители второго поколения, родившиеся в Израиле именно в городах развития. Строя свою избирательную программу на использовании недовольства восточных общин политикой Партии труда, Ликуд сумел утвердить себя в роли признанного защитника интересов восточных евреев и пришел к власти во многом

⁵ Arian A. *Politics in Israel: the Second Generation*. Chatham, New Jersey: Chatham House Publishers, 1989, p. 22.

благодаря их поддержке. В 1977 г. за него активно проголосовали как молодые представители уроженцев Израиля (сабры), так и восточных общин — 51% голосов до 24 лет (за Маарах — 20%) и 34% — от 25 до 39 лет (за Маарах — 25%)⁶.

Символом сефардского участия в политическом перевороте — приход Ликуда к власти — стал Давид Леви. Вслед за ним в списке Ликуда оказались М. Шитрит, М. Кацав, Я. Шамай, Ш. Амор и др. Со временем эта прослойка росла и превратилась в ядро «социального лобби» внутри теперь уже партии Ликуд — лобби, деятельность которого зачастую ослабляла изначальный либеральный вектор партии в сфере экономики.

Политические предпочтения второго и третьего поколений восточных иммигрантов остаются неизменными и сейчас и не могут быть объяснены их классовой принадлежностью, уровнем образования, возрастом или другими отдельными факторами. Очевидно, имеется общий для всех сефардов знаменатель, основанный на их убеждении, что Ликуд лучше представляет интересы восточных евреев. Это может быть результатом предпочтения политики, проводимой Ликудом, а не только протестного голосования в отношении лейбористов. Восточные евреи придерживаются более жесткой позиции по вопросу арабо-израильских отношений. В то же время им не присущи особые симпатии ни к ревизионистской идеологии Ликуда (в той мере, в какой это свойственно его идейным приверженцам. — Т. К.), ни к другим аспектам официальной доктрины этой партии.

Известный израильский социолог профессор А. Ариан, проследивший изменения в этническом составе главных соперничающих блоков Маараха и Ликуда, обращал внимание на то, что в период доминирования лейбористов, вплоть до конца 1960-х гг., члены партий обоих блоков были в основном выходцами из Европы и Америки. В 1981 г. лейбористский блок оставался ашкеназийским, в то время как Ликуд стал в основном сефардским⁷.

Многие израильские специалисты отмечают, что политическая культура восточных евреев носила прагматичный, а не идеологический характер, она не отличалась доктринерством или догма-

⁶ Ibid., p. 152.

⁷ Ibid., p. 151–153.

тичностью⁸. Они голосовали за Ликуд, потому что видели в нем политическую партию, обещавшую улучшить их материальное положение и изменить социальный статус. Новые репатрианты — евреи, прибывшие из арабских стран, фокусировали свое внимание на вопросах безопасности, так как считали, что арабский мир угрожает их будущему благополучию в Израиле. Они в основном выступали против ухода с оккупированных территорий, потому что поселения обеспечивали их льготным жильем, а палестинское население выполняло в Израиле все наиболее тяжелые и малооплачиваемые работы, предоставляя возможность израильтянам восточного происхождения повышать свой социальный статус. Кроме того, у сефардской части населения в первые десятилетия не было собственных политических организаций, способных отстаивать ее насущные интересы, поэтому они предпочитали поддерживать Ликуд. На выборах 1984 г. Ликуд укрепил свое влияние среди электората восточного происхождения: он получил в три раза больше голосов, чем Мааракх⁹.

Сефарды быстро ощутили перемены в стране после прихода к власти Ликуда благодаря быстрой либерализации внутренней жизни, и главное — либерализации экономической. Люди, которые были практически обречены работать на государственных или гистадрутовских предприятиях, «вдруг» смогли открывать свои маленькие предприятия, многие из которых выросли в крупный бизнес, смогли дать своим детям образование, которого сами не имели, стать полноправной частью израильского истеблишмента, — эти люди не забыли, благодаря кому, по их мнению, произошли эти изменения в их жизни, и с гордостью называли себя «херутниками»¹⁰.

Однако постепенно поддержка восточными евреями общеизраильских партий ослабевала. Это может быть объяснено по крайней

⁸ См. подробнее Dowty A. *The Jewish State. A Century Later*. Berkley—Los-Angeles, California: University of California press, 1998, p. 155; Yaniv A., Pascal F. *Doves, Hawks and Other Birds of the Feather: The Distribution of Israeli Parliamentary Opinion on the Future of the Occupied Territories 1967—1977* // *British Journal of Political Science*. April 1980. № 10, p. 260—167.

⁹ Arian A. *Politics in Israel...*, p. 155.

¹⁰ Гейзель З. *Указ. соч.*

мере, двумя причинами: 1) начиная с конца 1970-х гг. начал постепенно уменьшаться разрыв между доходами представителей восточных и западных общин; 2) на политической арене Израиля начали появляться самостоятельные этнические партии. Данные, которые приводит Алан Даути в своей книге «Еврейское государство. Век спустя», свидетельствуют о том, что уровень доходов евреев западного и восточного происхождения постепенно выравнивался. В 1956–1958 гг. общий уровень доходов сефардского населения составлял 65% доходов израильтян западного происхождения. Тот же показатель при Ликуде в 1978–1980 гг. составил 80%, а к 1994 г. общий уровень доходов евреев из восточных общин превысил показатели доходов ашкеназим на 12,5%¹¹.

Процесс оформления собственных этнических партий начался в 1980-х гг. К тому времени уже сформировалось второе поколение восточных евреев, которые были коренными израильтянами, выросли в израильских школах, служили в армии и являлись равноправными гражданами страны. На повестку дня вышла идея появления новых партий, сформированных по этническому признаку.

Сефардские иммигранты, прибывшее в основном в 1950–1960-е гг., абсорбировались в уже существующую систему, во главе которой стояло ашкеназийское руководство. Большинство сефардов перед репатриацией в Израиль проживало в странах исхода компактными и сплоченными общинами, принадлежность к которым подразумевала, в частности, традиционный еврейский уклад и непререкаемое руководство местного духовного наставника. Поэтому даже для значительной части нерелигиозных сефардов очень большое значение имеют авторитеты и еврейские традиции. Для них естественной представлялась идея партии традиционно сефардской ориентации.

Попытки создания такой партии предпринимались в Израиле неоднократно, однако только один раз они были действительно реализованы: в 1981 г. из МАФДАЛа вышла группа сефардов, провозгласившая создание новой партии: ТАМИ (Тнуат Масорет Исраэль — «Движение за израильскую традицию»), во главе которой стоял Аарон Абу-Хацера. На выборах в Кнессет 10-го созыва она

¹¹ Dowty A. *Op. cit.*, p. 147.

сумела получить 3 мандата. Партия эта просуществовала до 1988 г. и в конце концов вошла в Ликуд, хотя отдельные ее члены вернулись в МАФДАЛ, а Эли Даян и Арье Бен-Элиезер (Фуад) предпочли перейти в Аводу и даже вошли со временем в число лидеров этой партии.

Появление в 1984 г. ультраортодоксальной партии ШАС продемонстрировало растущее влияние этой страты общества (духовный лидер — бывший главный сефардский раввин Израиля Овадия Йосеф). ШАС поначалу была определена как правая, сефардская и харедимная партия¹². Однако довольно быстро молодой политический лидер ШАСа Арье Дери продемонстрировал, что может вести и абсолютно самостоятельную политику, когда в 1990 г. привел ШАС к поддержке правительственного кризиса, вызванного партией Авода, и помог свалить правительство Ликуда. После этого Дери окончательно переориентировал ШАС на независимую политическую линию — в 1992 г. ШАС вошла (правда, лишь на год с небольшим) в правительство Рабина.

На выборах 1984 г. ШАС получила 4 мандата и вошла в правительство национального единства Переса—Шамира. Руководитель партии И. Перец стал министром внутренних дел. В 1988 г. ШАС увеличила свое представительство до 6 мандатов и стала крупнейшей религиозной партией и влиятельной силой в политической жизни Израиля. Поэтому почти все правительства Ликуда предпочитали иметь в качестве своего партнера по коалициям именно ШАС. В правительстве Шамира она получила два портфеля: И. Перец стал министром абсорбции, а новый руководитель А. Дери — министром внутренних дел.

Хотя партия ШАС прежде всего позиционировала себя как религиозная ортодоксальная партия, она является и субэтнической партией. С самого начала существования ШАС быстро проникла в широкие слои выходцев из восточных стран — вне зависимости от того, являются они ортодоксами или нет, — и тем самым укрепила свое положение не только во всем религиозном секторе, но и среди восточных общин. На этом фоне многие ассимилированные выходцы из восточных стран начали подчеркивать свое восточное происхождение.

¹²См. подробнее: КЕЭ, т. 10. Иерусалим: Еврейский университет в Иерусалиме, 2001, с. 82–83.

Партия ШАС, действуя близко к модели стратегии Ликуда середины 1970-х гг., проводила огромную работу среди традиционно «ликудовских» избирателей — сефардов (при раздельных выборах Кнессета и премьер-министра эти избиратели, голосуя в 1999 г. за ШАС и Нетаньяху, не считали себя изменившими своему прежнему голосованию). Эта работа принесла успех и в южных городах развития, и в бедных районах Тель-Авива и его пригородах. По определению израильского исследователя З. Гейзеля, «именно ШАС сегодня стала самой социальной партией Израиля и главным защитником униженных и оскорбленных»¹³.

ШАС добилась электорального успеха не только благодаря своей избирательной политике. Она завоевала поддержку своего электората, создав для него молодежные клубы, детские сады, ясли, школьные кружки и широкую сеть независимых религиозных школ. Это было огромной помощью для жителей бедных районов больших городов и городов развития. Служба воспитания и образования детей и подростков, созданная ШАС, стала действенным средством в борьбе с усиливающейся наркоманией и насилием среди молодежи. ШАС поддерживала тесную связь с израильской «улицей». Но самое главное, партия ШАС возродила этническую гордость этой группы населения. Она провозгласила превосходство традиционной сефардской версии еврейской культуры над светским модернизмом Ликуда и Аводы. Этот духовный фактор оказался для членов восточной общины не менее важным, чем работа и жилье.

Начиная с 1988 г. голоса многих восточных евреев перемещаются от Ликуда и Партии труда к ШАС. В 1988 г. Ликуд добился поддержки 31,9% голосов избирателей и из них 28% составляли голоса выходцев из стран Азии и Африки. На следующих выборах, в 1992 г., этот блок получил уже только 24,9% голосов, из которых доля проголосовавших за него сефардов снизилась до 23%. В 1996 г. Ликуд потерял почти 10% «восточных голосов» (из проголосовавших за него 80 тыс. избирателей)¹⁴. На последующих выборах эта тенденция только усилилась. ШАС постепенно стала главной соперницей крупных партий в борьбе за голоса выходцев из стран Азии и

¹³ Гейзель З. *Указ. соч.*

¹⁴ Dowty A. *Op. cit.*, p. 156.

Африки и их детей, родившихся в Израиле. Рост популярности ШАС — от 108 тыс. голосов, позволивших ей получить 4 мандата на выборах 1988 г., до 430 тыс. голосов и 17 мандатов на выборах 1999 г. — позволил ей стать третьей по величине партией Израиля. ШАС отняла у Ликуда и Аводы большинство голосов избирателей на юге страны, особенно в городах развития, где сконцентрированы восточные евреи второго и третьего поколения с низким уровнем доходов. Не помогла изменить эту тенденцию даже поддержка руководством восточных общин кандидатуры Нетаньяху на выборах в 1996 г. (две трети жителей городов развития и 90% ультраортодоксов проголосовали против кандидата от Аводы Переса)¹⁵. Лидер ШАС Арье Дери, пользовавшийся огромным авторитетом у религиозных сефардов, возглавлял кампанию поддержки Нетаньяху и во многом обеспечил его победу. Однако сама партия ШАС вскоре вошла в полосу внутренних скандалов: А. Дери был приговорен к трем годам тюремного заключения по обвинению во взяточничестве. Новое руководство ШАС после победы Барака унаследовало полученные при А. Дери 17 мест в Кнессете, и партия вошла в правящую коалицию, но затем покинула ее. Во втором правительстве Шарона у ШАС было 11 мандатов.

Об определенном стирании межэтнических различий между западными и восточными евреями свидетельствует рост доли смешанных браков. В 1975—1979 гг. из общего числа браков 20% приходилось на браки между уроженцами стран Азии и Африки или представителями второго поколения этой группы, родившимися в Израиле, с одной стороны, и уроженцами Европы и Северной Америки или их детьми, с другой. В 1986 г. этот показатель вырос до 24,3%, в 1996 г. — до 29%, а в 2001 г. превысил 30%¹⁶. Однако смешанные браки сами по себе не гарантируют исчезновения обособленности отдельных общин.

В определенной мере о динамике вовлеченности восточных евреев в политический процесс можно судить по увеличению числа депутатов Кнессета — уроженцев Азии и Африки или представителей следующего поколения этой группы. В Кнессете первого созыва

¹⁵ См. главу «Партийная система Израиля» (Т. А. Карасова) в кн.: Звягельская Т. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. *Указ. соч.*, с. 408.

¹⁶ Там же.

только 7 (6%) депутатов представляли эту группу. К 1973 г. число депутатов неевропейского происхождения увеличилось до 12 (10%), хотя к этому моменту восточные евреи в Израиле по численности превысили западных евреев. В 1978 г. число депутатов — восточных евреев составило 23, в 1981 — 30, в 1984 — 32, в 1988 — 38, в 1992 — 40, 1996 г. — 41. В составе Кнессета 2001–2003 гг. из 30 депутатов от Аводы 9 депутатов сефарды¹⁷.

К концу 1980-х гг. заметно возросло и представительство восточных евреев в кабинетах министров. В 1992 г. в правительстве Аводы 5 из 17 министров были восточными евреями, в 1996 г. в кабинете Нетаньяху — 7 из 18. Восточные евреи занимают или занимали посты президента, начальника генерального штаба, заместителя премьер-министра, спикера Кнессета, председателя Гистадрута. В сфере экономики восточные евреи занимали посты министра финансов и генерального директора Минфина, генеральных менеджеров банков Леуми и Дисконт. Представительство восточных евреев в высших эшелонах государственного аппарата, в Гистадруте, центральных комитетах партий и других центрах власти также заметно возросло, хотя еще не соответствует доле восточных евреев в населении. Однако можно уже говорить о политическом равенстве.

В целом возможности электоральной поддержки избирателей восточного происхождения и Ликуда далеко не исчерпаны. Эта категория еврейского населения продолжает придерживаться наиболее жесткой политики в области палестино-израильского конфликта, что больше соответствует линии Ликуда в этом направлении.

3.3. Взаимоотношения Ликуда с «русской» общиной Израйля

Непростые и подчас противоречивые тенденции, сопровождающие развитие израильского общества, в частности межэтнические противоречия, как мы уже отмечали, связаны с миграционными процессами. Особое место в межэтнических отношениях в Израиле занимает так называемая «русская» община. Израильские средства

¹⁷ Там же.

массовой информации, давно окрестившие израильтян восточного происхождения «вторым Израилем» («первым Израилем» считались светские старожилы-ашкеназим, «просвещенная публика», как назвал их председатель Верховного суда Аарон Барак), после «большой русской алии» 1990-х гг. присвоили ей имя «третий Израиль»¹⁸.

История сионистской колонизации Палестины и образования там партий имеет «русские корни»: еврейское население ишува в основном состояло из выходцев из России и стран Восточной Европы. Все они интегрировались в единый идейно-политический поток и идентифицировались как единое израильско-ивритское население¹⁹.

Первая массовая «русская алия» после образования Израйля имела место в 1970-х гг. — в страну приехало около 170 тыс. иммигрантов из СССР. В те годы «русские» имели установку на скорейшее вхождение в основной ивритоговорящий поток израильского общества. Главной задачей алии 1970-х гг. была скорейшая интеграция в культуру, традиции и социально-экономический уклад израильского общества. Поэтому основной тенденцией было старательное затушевывание этнических отличий от еврейской части населения, отход от «русских» корней и максимально интенсивная «израилизация».

В большинстве своем эта русская волна не желала слышать само слово «социализм» и не принимала схем решения арабо-израильского конфликта, предлагавшихся левыми партиями. «Русская община» предпочитала на первое место ставить свои специфические проблемы. Перед каждым выборами в Кнессет, начиная с 1970-х гг., появлялась «русская» партия, требовавшая поставить проблемы правильной абсорбции репатриантов во главу угла. Партии эти обычно набирали по полмандата, расценивали этот результат как свой грандиозный успех и обещали, что продолжат свою деятельность, после чего прекращали напоминать о своем существовании²⁰.

Положение резко изменилось в результате большой волны иммиграции из СНГ в 1990-х гг., когда в Израиль приехало около 1 миллиона человек (около 930 тыс. с 1989 по 2002 г.). По данным

¹⁸ *Вести*, 19.11.2000.

¹⁹ Ханин Вл. (Зеев). *«Русские» и власть...*, с. 23.

²⁰ Гейзель З. *Указ. соч.*

Министерства абсорбции и Еврейского агентства, после 1973 г. из СССР/СНГ в Израиль прибыло около 1,1 млн человек²¹. Такой наплыв новых иммигрантов создал Израилю ряд серьезнейших проблем. Израильское правительство стремилось облегчить и ускорить «имплантацию» «русских» евреев в израильское общество. По решению ликудовского правительства бюджет Министерства абсорбции был в те годы увеличен на 1,5 млрд шекелей и достиг 11 млрд.²² Был разработан и осуществлен ряд проектов по трудоустройству репатриантов. На льготных условиях выдавались (и выдаются до сих пор) денежная помощь и ипотечные ссуды на приобретение жилья и многое другое. Основную часть забот по абсорбции новых «русских» репатриантов правительство Ликуда возложило на плечи партии, созданной самими репатриантами — Исраэль ба-алия, предоставив в ее распоряжение Министерство абсорбции и пытаясь совместить интересы алии с интересами своего кабинета. Это означало, что существенная часть работы, производимой партией Исраэль ба-алия, одновременно была заслугой правительства Нетаньяху и его коалиции, в состав которой входила «русская» партия, возглавляемая Н. Шаранским²³.

Однако «абсорбировать» за несколько лет такое количество иммигрантов было практически невозможно. Самые большие трудности были связаны с работой. В те годы около 15% «новых олим» были безработными. Из работающих около 70% и сегодня работают не по специальности. К тому же «русские» получали и получают, как правило, меньше, чем платят «обычному» израильянину. Но главное, что имело большое значение для выходцев из СНГ, — это потеря большинством прежнего социального статуса, дискриминация со стороны работодателей, домовладельцев, чиновничьего аппарата, необходимость считаться с ограничениями религиозного характера, отчужденность от культурной жизни.

Менталитет «русских» евреев, приехавших в 1990-е гг., имеет некоторые специфические черты, влияющие на природу израиль-

²¹ *Миграционные процессы и их влияние на израильское общество*. М.: Институт Ближнего Востока, 2000, с. 228.

²² См. главу «Партийная система Израиля» (Т. А. Карасова) в кн.: Звягельская Т. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. *Указ. соч.*, с. 409.

²³ *Вести*, 25.03.1999.

ского общества: религия не играет важной роли в их самоидентификации, для них характерен чрезвычайно высокий уровень смешанных браков (более 60%). В результате этого в качестве членов семьи в Израиль въезжает большое количество лиц, не являющихся евреями с точки зрения израильского законодательства или вообще не имеющих еврейских корней (таких в 1999 г. было около 52%). При этом алия из бывшего СССР в течение последних 10 лет становится все менее «еврейской» по признаку включенности в общий культурный поток страны, во многом именно из-за своего массового характера. Русская община становится как бы самодостаточной и не так сильно нуждается в культурном «растворении» в израильском обществе, как это было во времена «русской» алии 1970-х гг. Характерной чертой иммиграции 1990-х гг. стало стремление к сохранению русского языка в качестве средства повседневного бытового и профессионального общения и как легитимного средства внутриобщинной коммуникации. Произошло фактическое введение русского языка (в качестве «третьего» языка наряду с ивритом и арабским) в информационно-культурное поле Израиля. Эта тенденция позволила быстро развить институциональную, социальную и экономическую инфраструктуру «русской» общины. Община начала развивать собственные организации и движения, прессу, социальные и образовательные проекты, свой бизнес и даже собственные медицинские учреждения (была, например, создана «русская» служба медицинской помощи на дому). Такая развивающаяся самодостаточность не могла не способствовать «автономизации» политических устремлений «русского» сектора.

Становилось ясно, что в стране появилась новая электоральная сила, играющая активную роль на политической арене страны. У израильских аналитиков появилась потребность определить политические предпочтения русского электората, что было, в общем-то, не просто. Долгое время традиционно считалось, что «русские» израильтяне, как правило, придерживаются «ястребиных» позиций по вопросам урегулирования конфликта и стоят в политическом отношении гораздо правее лейбористских партий и их союзников. Однако неточность такого вывода показали результаты выборов 1992 г., на которых поддержка «русских» голосов сыграла едва ли не решающую роль для победы Аводы над Ликудом.

В 1992 г. электоральный потенциал разглядела Авода, в то время как Ликуд был уверен, что традиционно правые русские голоса у него «в кармане». Пропаганда Аводы умело использовала чувства (обиды, неуверенности, а зачастую и просто направленные против окружающего общества) новых репатриантов — и впервые в истории Израиля большинство «русских» голосов было отдано «левым», что решило судьбу выборов. При этом «русский список» Демократия и Алия — (ДА) разделил судьбу своих предшественников.

К выборам 1996 г. появилась новая «русская» партия, которую создал Натан (Анатолий) Шаранский, тогдашний президент Сионистского форума советских евреев, в прошлом — известный советский диссидент. Созданная им партия Исраэль ба-Алия («Израиль на подъеме»²⁴ — ИБА) получила 7 мест в Кнессете (одно из них принадлежало уроженцу Канады). Электоральная база новой партии — иммигранты волны 1990-х гг., разочаровавшиеся в политике основных общеизраильских партий. Политическая платформа ИБА, центристской светской партии, была близка к программе Ликуда. Ее основными программными требованиями внутреннего порядка являлись: вынесение на первый план деятельности правительства вопроса об алии и абсорбции иммигрантов; недопущение пересмотра «Закона о возвращении»; решение жилищной проблемы для иммигрантов. В правящей коалиции Нетаньяху ИБА была противовесом давлению «религиозников», отстаивая гражданские права израильтян и сохранение статус-кво во взаимоотношениях между религиозными и светскими гражданами страны. В экономическом отношении она также была союзницей курса Ликуда: выступала за мобильно развивающееся общество с активными рыночными отношениями западного образца, а в политическом — являлась сторонницей политики либерализации Нетаньяху.

Даже с учетом того, что всем малым партиям, и ИБА в том числе, помогли первые в Израиле прямые выборы премьер-министра, такой результат был явным и поразительным успехом. В результате

²⁴ В русскоязычной литературе часто используется аббревиатура ИБА. ИБА была партией центристской, с легким уклоном вправо по составу активистов и руководства. Программа партии была старательно составлена в обтекаемо-нейтральных формулировках, однако высказывания лидеров были общеизвестны, так что левая оппозиция считала ее русским спутником Ликуда.

выборов 1996 г. «русская» община впервые прошла в Кнессет, а также получила заметное политическое представительство в системе исполнительной власти. Партия Израэль ба-алия, хотя и называет себя всеизраильской, в глазах израильской общественности является «русской» и, по существу, действовала как центр «прорусского» лобби во всех доступных для нее структурах Израиля. ИБА получила 2 министерских поста в правительстве Нетаньяху: Н. Щаранский стал министром торговли и промышленности, а Ю. Эдельштейн — министром абсорбции.

На этих выборах «русские голоса» вне партии ИБА из-за трудностей мирного процесса и из-за невнимательного отношения руководства Аводы к проблемам «русских олим» вновь повернулись в пользу Ликуда, поддержав не «левого» Переса, а «правого» Нетаньяху. Выборы подтвердили, что «русские» относятся более к правому спектру израильского общества — премьер-министром 73% выходцев из СССР предпочли видеть Б. Нетаньяху.

Через два года маятник вновь сдвинулся в сторону Аводы, и «русская» община поддержала Барака, кандидата от организованного Аводой блока «Единая Россия». Нетаньяху не помогли все предпринятые им меры по улучшению условий абсорбции «русской алии»: увеличение ассигнований в сфере трудоустройства (например, программа помощи студентам-репатриантам, от которой отказался Сохнут, была возобновлена, а это — 34 млн долларов год; дополнительные ассигнования — 30 млн долларов в год на профессиональную переподготовку и т. д.), увеличение дотаций на социальное жилье, ссуды на приобретение квартир и прочее²⁵.

Политическая активность русскоязычных израильтян (по вопросам мирного урегулирования и своим собственным общинным требованиям — требование «правильной» абсорбции, улучшения условий труда и повышения социального статуса и т. д.) до конца 1980-х гг. велась в рамках основных политических партий Израиля и успеха не имела. «Русские» израильтяне начали борьбу за создание «своих» партий.

Новым и важным фактором израильской политической жизни вообще и Ликуда в частности конца 1990-х гг. стало появление

²⁵ Ликуд. Нетаньяху. Информационный листок. Приложение к газете «Хаарец». 15.07.1997.

«русских» политиков в окружении премьер-министра. К ним, например, относился А. Либерман — генеральный директор министерства главы правительства Б. Нетаньяху и Зеев Гейзель — советник премьера по вопросам алии и абсорбции.

В 1998 г. на политической арене Израиля была образована еще одна «русская» партия — Наш дом Израиль (НДИ), которую возглавил А. Либерман, вышедший к тому времени из Ликуда²⁶.

Программа НДИ носила более правый, чем у ИБА, характер. Ее узловым моментом был проект «изменения национальных приоритетов», т. е. проведение ряда реформ по превращению Израиля из «государства-убежища для евреев-беженцев в общество, привлекающее качеством своей жизни». В области урегулирования партия, в частности, выступала за признание исторического права еврейского народа на Эрец Исраэль и против насильственной ликвидации еврейских поселений²⁷. На выборах 1999 г. ИБА получила 6 мандатов, НДИ — 4 мандата. Вскоре после выборов из ИБА вышла группа под руководством Бронфмана и создала независимую

²⁶ Исторически НДИ восходит к четырем группам. Во-первых, это фракция Юрия Штерна и Михаила Нудельмана, которые зимой 1999 г. вышли из партии Израель ба-алия вместе с большой группой активистов. Они выступали против участия руководства ИБА в подписании соглашения в Уай плантэйшн с палестинцами, а также, по версии участников, «сосредоточения основных рычагов власти в руках партаппарата — сторонников председателя партии Н. Щаранского и председателя ЦК партии Ю. Эдельштейна». Эта фракция объявила о воссоздании партии Алия, зарегистрированной еще в 1995 г., но не прошедшей в 1996 г. электоральный барьер. Во-вторых, это собственно движение Наш дом Израиль (НДИ), основанное бывшим генеральным директором министерства главы правительства Авиغدором Либерманом. Основу НДИ составили бывшие активисты «русского Ликуда», разочарованные политикой уступок палестинцам, которую проводило правительство во главе с лидером Ликуда Б. Нетаньяху, равно как и «невниманием» руководства партии к интересам ее «русских» членов. В-третьих, это ряд независимых общинных репатриантских списков, которые появились в 1998 г. в период выборов в городские и районные советы (ведущими среди них был список Наш дом — Ашдох во главе с активистом Ликуда, заместителем мэра города Шимоном Каценельсоном и возглавляемый заместителем мэра Иерусалима Ларисой Герштейн избирательный блок — Община за Иерусалим). Наконец, НДИ также поддержала авторитетная группа бывших «сионистских борцов», разочарованных своей маргинализацией в израильской «русской» политике 1990-х гг.

²⁷ См.: *Проект программы партии Израэль ба-алия (Движение за изменение национальных приоритетов)*. Иерусалим, 1999 (на рус. яз.).

фракцию Махар («Завтра») — 2 мандата. Позднее была создана партия Демократический выбор более «левого» направления, чем ИБА. При голосовании за премьер-министра симпатии «русских» избирателей разделились примерно поровну. Ликуд вновь повторил ошибку 1992 г., считая, что этот сектор в любом случае проголосует за них. В партийных списках Ликуда «русским» не досталось ни одного реального места.

Серьезной проблемой «русской» общины является соперничество между ИБА и НДИ. Особенно ярко оно проявилось на выборах 1999 г., когда «русские» партии боролись за одни и те же голоса друг против друга. Из-за близости Либермана к Нетаньяху НДИ считалась «русским» филиалом Ликуда. Поэтому многие активисты ИБА, борясь лично против руководителя НДИ, отдали свои голоса за Барака.

В настоящее время каждый пятый израильтянин говорит по-русски. В результате «большой алии» русскоязычное население страны стало самой крупной этноязыковой группой, активно участвующей в политической и экономической жизни страны. На волне бурного развития организованной «русской» общины и ее вклада в жизнь израильского общества начался процесс «русификации» «старожилов» из алии 1970-х гг. — возрождение их интереса к русскому языку и культуре, более тесное взаимодействие с организованной «русской» общиной.

Считалось также, что выходцы из СССР/СНГ всегда голосуют против существующей власти, какая бы партия не возглавляла правительство. Однако это не совсем верно. Почти всегда голосование «русских» репатриантов является не только и не столько протестом, сколько демонстрацией определенной ценностной позиции, во многом связанной с главной для общины темой выборов. Помимо отношения к путям разрешения арабо-израильского конфликта, русскоязычная община, как и израильское общество в целом, расколота и по другим линиям. Там, понятно, в неравных пропорциях, представлены «светские», «религиозные» и «традиционалисты», по-разному относящиеся к проблеме взаимоотношений религии и государства; есть свои «ашкеназы» и «сефарды», часто голосующие за разные партии, равно как и этнические евреи и неевреи — члены смешанных семей, часто по-разному относящиеся к гражданским

вопросам и национальной идентичности государства. Наконец, есть те (в большинстве своем репатрианты 1970-х — начала 1990-х гг.), которые дополнили израильский средний класс, и те (в основном пенсионеры и репатрианты последних лет), которые балансируют у черты бедности. Показательно, например, что община выходцев из бывшего СССР почти поровну делится между теми, чье политическое поведение связано в основном с социально-экономическими интересами (жилье, работа, социальное обеспечение и т. д.), и теми, кто в основном озабочен проблемами идеологии.

Если суммировать опросы последнего десятилетия, то выяснится, что 12–15% репатриантов традиционно относят себя к «левому» лагерю, примерно 25% — к «правому», а остальные — к различным фракциям «умеренного центра», причем каждая из этих групп в разных пропорциях делит свои симпатии между общеизраильскими и «русскими» партиями. Роль идеологического фактора, например, была очевидна по уровню поддержки новыми репатриантами кандидатов на пост премьер-министра в 1996, 1999 и 2001 гг. и общеизраильских политических партий на выборах последнего десятилетия. Например, по данным опросов, из тех русскоязычных, которые голосовали за общенациональные партии, более 60% респондентов, определивших свою ориентацию как «голубиную», поддержали в 1999 г. Мерец и Единый Израиль/Партию труда, в то время как большинство сторонников «жесткой линии» голосовали на выборах за Ликуд, религиозные и крайне правые партии. Существовавшие тогда три «русские» партии — Демвыбор, НДИ и ИБА — занимали, соответственно, «левую», «правую» и «правоцентристскую» позиции по отношению к путям разрешения арабо-израильского конфликта²⁸.

Характерной чертой последних лет стала эволюция партийно-политических предпочтений «русского» электората: отход от чисто «русских» партий и вновь рост поддержки общенациональных партий. Если в 1990-е гг. шел стабильный рост процента голосов, отданных за «свои» партии (с примерно 20% в 1992 г. до 44% в 1996 и 55% в 1999 гг.), то в 2001 и особенно в 2003 гг. подавляющее число «русских» избирателей отдали свои голоса за традиционные из-

²⁸ Ханин Вл. (Зеев). *Израиль: «Русский» голос в предвыборном раскладе* // Сайт Институт Ближнего Востока (Москва), 15 марта 2006 г. — <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/15-03-06c.htm>.

раильские партии²⁹. Интеграция «русских» партий ИБА, НДИ и Демвыбор шла соответственно в сторону Ликуда, Ихуд леуми и Мерец. Электорат каждой «русской» партии выбирал различные модели этой интеграции. НДИ составила основу блока Ихуд леуми, превратив его остальные компоненты — партии Моледет и Ткума — в младших партнеров. ИБА фактически растворилась в структурах Ликуда, Демвыбор ушел в Мерец. На фоне сохранения высокого уровня партийно-политической активности «русских» избирателей можно прогнозировать усиление интереса основных партий к русским голосам, а значит, их дальнейшие попытки привлечь «русский» электорат с помощью особых правительственных программ.

«Русские» голоса существенны в общенациональном контексте. В принципе выходцы из бывшего СССР, образующие примерно 750-тысячный корпус избирателей (что составляет 20–22 мандата), всегда были лакомой добычей как общенациональных, так и секторальных списков на протяжении последних 15 лет, определяя их успехи и неудачи на общенациональных выборах.

С течением времени русскоязычный электорат разделился на три группы. Первая — это потенциал общеизраильских партий, который, по опросам, составляет примерно 7–8 мандатов. Долгое время ведущей среди этих партий был Ликуд, который, как показали выборы 2003 г., сумел абсорбировать большую часть умеренных фракций большинства групп «русской» общины и во многом оказался наследником общинного имиджа когда-то ведущей израильской «русской» партии Исраэль ба-алия (ИБА). Присоединение уже после выборов сильно «похудевшей» фракции этой партии к фракции Ликуда в Кнессете и слияние их низовых структур выглядело в этом свете естественным и ожидаемым многими шагом. Сторонники Н. Шаранского, судя по всему, достаточно долго колебались между желанием использовать механизмы влияния правящей партии и новой попыткой «самостоятельного партийно-политического плаванья». Сам Н. Шаранский, как и А. Либерман — активные противники шароновского плана размежевания, что сблизило их с Ликудом под руководством Нетаньяху. К концу 2004 г. лидеры бывшей главной «русской» партии сделали

²⁹ Ханин Вл. (Зеев). *«Русские» у власти...*, с. 236.

выбор: в январе 2005 г. остатки ИБА вошли в Ликуд. Шаранский объяснил свое решение так: «За последние 15 лет, начиная с подписания норвежских соглашений, в Израиле сменились пять премьер-министров. Единственным периодом, когда Израиль настаивал на принципе взаимности и не шел на односторонние уступки, было время правления премьер-министра Беньямина Нетаньяху. Такое поведение Нетаньяху было не случайным, он верил и верит в мощь израильтян, в их готовность отстаивать свои принципы и сражаться за идеалы... Стране жизненно необходим сильный лидер, верящий в свой народ, в его историческую правду. Этот лидер — Беньямин Нетаньяху»³⁰. Кроме того, за завесой личного и политического конфликта проступали контуры двух разных представлений о структуре и характере деятельности «русского политического лобби». По мнению депутата Кнессета М. Солодкиной, «русскому Ликуду» нужны были лидеры для работы на «русской улице», с точки зрения Шаранского — «дисциплинированные бойцы» для продвижения интересов алии и ее лидеров через механизм Ликуда³¹.

«Большой взрыв» в израильской политике 20 ноября 2005 г. вынес из Ликуда вместе с Шароном в его новую партию, судя по опросам, 4—5 из 5—6 ликудовских «русских» мандатов. Одновременно создание Кадимы формализовало и раскол лидеров бывшей ИБА: Н. Шаранский, оставивший министерский пост в правительстве Шарона в знак протеста против его политики, и видный член группы «повстанцев» Юлий Эдельштейн поддержали Нетаньяху в борьбе за лидерство в Ликуде, а Марина Солодкина ушла с Шароном в его Кадиму, где стала главным специалистом по мобилизации поддержки репатриантов для новой партии.

Тем не менее конкуренция между партиями «на русской улице» на этом не завершилась: вскоре после избрания Нетаньяху на пост лидера Ликуда, ухода из политики Шарона и ликудовских праймериз, на которых Нетаньяху помог Шаранскому и Эдельштейну занять реальные (11-е и 15-е) места в предвыборном списке партии в Кнессет, тенденция переломилась. Так, победа Нетаньяху на выборах лидера Ликуда почти вдвое (с 4 до 7%) увеличила поддержку

³⁰ Шаранский Н. Почему он поддерживает Нетаньяху // *Новости недели*, 9.03.2006, с. 16

³¹ *Вести*, 4.09.2006.

партии репатриантов и еще вдвое (за счет поддержки Кадимы) после того, как стало очевидно, что Шарон, судя по всему, не вернется в политику. Шарон пользовался у «русской улицы» непрекаемым авторитетом. Однако после его ухода с политической арены начался отток «русских» голосов от Кадимы, где во времена Шарона было около 9 «русских» мандатов, в пользу Ликуда. Именно с сокращением поддержки на «русской улице» эксперты связывали снижение рейтинга Кадимы и на пике избирательной кампании — в конце февраля и начале марта 2006 г. опросы показали, что созданное Ариэлем Шароном движение впервые набирает менее 40 мандатов.

В отличие от Аводы, которая и на этот раз выделила в своих предвыборных списках «специальное олимовское место» в третьем десятке, в Ликуде «русские» кандидаты баллотировались наравне со всеми. Впервые в праймериз Ликуда участвовали два представителя русскоязычных израильтян, состязавшихся на равных основаниях со всеми остальными претендентами от ликудовского списка. Соперничество было жестким, поскольку на 23–25 реальных мест в Кнессете претендовало 92 кандидата. И в этих условиях члены Центра Ликуда выбрали Н. Шаранского и Ю. Эдельштейна на восьмое и тринадцатое место. Это событие было расценено сторонниками Ликуда, выходцами из СССР/СНГ, как большая победа «русской» общины³².

На выборах 2006 г. выходцы из стран СССР/СНГ, имевшие электоральный потенциал в 19–20 (из 120 в Кнессете) мандатов, в очередной раз сыграли решающую роль в успехах большинства израильских партий. В 2006 г. в «русской» общине повторилась политическая ситуация конца 1990-х гг., когда репатрианты почти поровну делили свои симпатии между общенациональными и секторальными партиями. С другой стороны, община продемонстрировала и обычное для нее (хотя и несколько «смазанное» в связи с «размежеванием», отношение к которому выходит за рамки традиционного право-левого противостояния) распределение голосов между «правым» и «левым» идейно-политическими лагерями в соотношении $2/3 : 1/3$.

³² *Вестн.*, 3.03.2006.

Шансы других общеизраильских партий на «русской улице» оставались пока весьма невелики — их совокупный потенциал, по оценкам, не превышал 2–3 мандатов. Например, несмотря на все попытки Амира Переца привлечь к Партии труда репатриантов, акцентируя идею помощи социально слабым слоям населения, уровень поддержки партии «русскими» израильянами оставался невысоким. Так, опросы последних месяцев показали: несмотря на то, что более половины опрошенных представителей общины в принципе позитивно реагировали на социальные лозунги Переца, Авода получила бы на «русской улице» немногим более половины одного мандата, и только для 3–5% репатриантов (против 20–25% в среднем по стране) Амир Перец является предпочтительной фигурой на посту главы правительства³³.

Другой левоцентристской общеизраильской партией, практически потерявшей свой немалый «русский» потенциал, стал Шинуй. Как известно, репатрианты из СССР/СНГ внесли свой вклад в крупный успех этой партии на выборах 2003 г., дав ей, по оценкам, не менее 4 из полученных 15 мандатов. Однако политическая линия Шинуя, как в коалиции, так и в оппозиции, не вызвала восторга репатриантов — уровень поддержки ими партии сократился к ноябрю 2005 г. с 4 до примерно 1,2 мандата. Полити-

³³ Попытки восстановления Партией труда своего заметного в 1992–1996 гг., но практически развалившегося к концу прошлого десятилетия «русского» крыла (оно сократилось с порядка 18 000 членов в 1995 г. до 2500 в конце 2001 г.) также дали ограниченный результат. Инициатива на этот раз исходила от двух соперничающих групп. Одна из них — так называемый Русскоязычный форум профсоюзной партии Ам эхад («Единый народ»), вошедший в Аводу вместе со своей партией в начале 2004 г. На момент выборов лидера партии, победу на которых одержал глава Ам эхад — Амир Перец, форум, во главе которого стоит давний соратник Амира Переца — Леонид Литинецкий, насчитывал около 3000 членов. Другая, также преимущественно «русская» группа в партии — Объединение репатриантов, насчитывающее, по сведениям главы этого блока Неды Чужой, около 4000 человек, около 100 из которых представлены в Центре партии. В противовес Амиру Перцу и его Русскоязычному форуму лидеры Объединения репатриантов, по имеющимся сведениям, поддерживали Барака, а после его отхода от борьбы за лидерство в партии — Шимона Переса. После того как выделенное репатриантам «полупроходное» 21-е место при поддержке Переца занял Леонид Литинецкий, Неда Чужая перешла в Кадиму, где вместе со своими сторонниками принялась конструировать «русскую инфраструктуру» этой партии.

ческий «взрыв», связанный с выходом 20 ноября 2005 г. А. Шарона из Ликуда и образованием им новой партии Кадима, сразу же ослабил Шинуй на еще примерно половину «русского» мандата, и это падение ускорилось после распада Шинуйа в январе 2006 г. на два соперничающих списка.

Что касается партий правее Ликуда, то около четверти «русского» мандата получил блок Мафдал—Ихуд Леуми, и еще примерно столько же «русских» голосов получили еще более правые списки — Херут и Еврейский фронт, шансы которых пройти электоральный барьер были явно невелики.

Как обычно, характерная черта всех предвыборных кампаний — это активизация деятельности лидирующих партий в среде выходцев из бывшего СССР. Накануне выборов 2009 г. в этом смысле, казалось бы, лидировала правящая Кадима. В составе этой партии было 8000 «русских» членов. Именно эта группа, составляющая около 11% партийных рядов, по сути, и должна была решить, кто возглавит правительство Израиля³⁴.

Политический вес «русской общины» в Израиле сегодня определяется несколькими факторами. Прежде всего, доля этой общины в населении страны стала столь велика, что все действующие в стране политические партии (кроме арабских, естественно) начали предпринимать усилия по привлечению русскоязычных израильтян в свои ряды. В настоящее время эта часть населения составляет около 16% израильского электората, что соответствует 19–20 мандатам в 120-местном Кнессете.

«Русские» избиратели, отдавая свои голоса то левым, то правым партиям и продвигая собственные политические интересы, неоднократно обеспечивали победу тому или иному блоку. Это подтвердили последние выборы 2009 г. Ликудовское руководство явно извлекло уроки из ошибок прошлого, когда из факта преимущественного на первый взгляд голосования русскоязычных репатриантов за общенациональные партии на выборах 2003 и 2006 гг. оно сделало неверный вывод о «конце» самостоятельной политической истории «русской общины» в Израиле. Тем больше было удивление этих деятелей, когда «русский» (с «израильским акцентом»)

³⁴Ханин З. «Русские» мандаты в политическом раскладе 2009 г. // <http://www.iimes.ru/rus/2008/08-09-08ahttp#top#top>.

список Наш дом Израиль (НДИ) Авигдора Либермана получил в 2006 г. почти половину голосов выходцев из бывшего СССР, тем самым обозначив актуальность ниши секторального голосования репатриантов и, соответственно, ее востребованность для новых соискателей «русских» голосов. В результате выборов 2009 г. НДИ стала ключевой политической силой при формировании коалиционного правительства Б. Нетаньяху.

«Русские голоса» на рубеже прошлого и нынешнего десятилетий структурировались в рамках основных политических лагерей. Первый — это так называемый лагерь Либермана: «право» настроенные и в массе своей рыночно ориентированные избиратели, образующие твердое ядро партии Наш дом Израиль (НДИ). Второй — это «русская фракция», поддержавшая в 2003 г. Ликуд Шарона, а после его раскола в массе своей ушедшая с Шароном в созданную им «неоцентристскую» партию Кадима. Руководство Ликуда осознавало, что его отношение к общине не выходит за рамки общеизраильского патернализма, когда все политические лидеры общались с «русскими» избирателями исключительно накануне выборов. Даже появление в Кнессете «русской партии» не изменило кардинально ситуацию. Перелом в отношении Ликуда к «русской общине» как к самодостаточной силе в израильской политике начался с приходом Шарона к руководству Ликуда. Именно на основе этого перелома он впоследствии смог почти реализовать создание «партии власти» — Кадимы. Но, оценив русскую общину как организованную политическую силу, Шарон остался в рамках израильского патернализма, не поняв приверженности общины не ему лично, а ему как последовательному выразителю национально-либеральных ценностей Ликуда. И в этом он, а затем и его команда партийных функционеров смогли убедиться сразу после вывода евреев из Гуш-Катифа, после второй Ливанской войны и серии коррупционных скандалов, когда уже осознавшая себя общеизраильской политической силой община отвернулась от шароновского детища и вернулась к Ликуду.

После выборов 2006 г. начался кризис во взаимоотношениях «русских» репатриантов с Кадимой. Наблюдался крайне низкий в их глазах статус лидера партии Эхуда Ольмерта (его на посту премьер-министра вновь желали бы видеть, судя по опросу

«Мутагим», не более 1,5% выходцев из бывшего СССР)³⁵. Вся эта часть «русского» электората постепенно стала «естественной сферой влияния» Ликуда, вновь набиравшего очки после поражения на выборах 2006 г., и его лидера Беньямина Нетаньяху.

Тенденция сдвига «русских шаронистов» в сторону Ликуда была, по мнению руководителей этой партии, весьма противоречива и ненадежна. Именно поэтому в Ликуде Нетаньяху и его сотрудники приняли стратегическое решение сфокусировать усилия на «русской улице». В Центре Ликуда начали серьезно отслеживать процессы, идущие в этой части населения. Лидеры партии за год до выборов создали штаб по работе с русскоязычными репатриантами, который возглавил наиболее близкий к Нетаньяху русскоязычный политик, депутат Кнессета Юлий Эдельштейн. В частности, по его инициативе в ликудовском штабе «Мецудат Зеев» в Тель-Авиве в 2007—2008 гг. регулярно проходили встречи лидера партии с русскоязычными активистами Ликуда. Сегодня русскоязычная община представляет для Ликуда то, чем для Маараха—Аводы долгие годы был МАФДАЛ, исторический союз с которым был основой доминантного положения социалистов все первые 30 лет существования государства³⁶.

Ликуд во главе с Нетаньяху снова получил поддержку русской общины, причем не только извне. В партии начался процесс политической «русской» самоорганизации путем объединения всех «русских»: идеологических (от фейглиновского Еврейского руководства до противостоящей ему группы Альталена — Новые ревизионисты) и региональных групп в Ликуде в рамках форума «Русский Ликуд»³⁷. Под лозунгом «Ликуд лицом к гражданскому обществу»

³⁵ *Haaretz*, 04.07.2006.

³⁶ Радущий М. *Русская община и Ликуд в интерьере выборов-2009: полемические заметки* // <http://zman.com/news/article.aspx?ArticleId=27353>.

³⁷ Другую группу русскоязычных избирателей образует «идеологический» электорат «русских» партий, который в начале избирательной кампании соответствовал примерно 6 мандатам. После завершения регистрации партийных списков Центральной избирательной комиссией таких партий оказалось четыре — «правый» Наш дом Израиль (НДИ) Авигдора Либермана, «левый» список Демократический выбор Романа Бронфмана и два субобщинных списка — «русская сефардская» партия Лев ле-олим, которая появилась еще в 1999 г. под названием Лев — олим ле-маан Исраэль и пытается говорить от имени выходцев из Средней Азии, с Северного Кавказа и из Грузии, и русский (без кавычек) список Лидер. Две последние партии практически

форум поставил своей целью создать механизм конструктивного диалога на равных партии и активного гражданского слоя русской общины. Эта концепция получила поддержку практически всех политических сил Ликуда³⁸.

В новом кабинете получили небывало широкое представительство русскоязычные политики — министерские посты заняли четыре выходца из бывшего СССР. Либерман, как уже отмечалось, возглавил МИД, пост министра туризма занял С. Мисежников, С. Ландвер стала министром абсорбции и иммиграции (все трое от НДИ), а депутат от партии Ликуд Ю. Штайниц возглавил Министерство коммуникаций и диаспоры. Более того, впервые в истории Израиля русскоязычный репатриант станет главой правящей коалиции. На этот пост депутаты Кнессета избрали Зеева Элькина — члена Ликуда, перешедшего в эту партию из Кадимы.

не имеют шансов преодолеть электоральный барьер. Лев ле-олим и Прогрессивная либерально-демократическая партия Лидер (А. Редько), заявившая о себе на выборах 2003 г. как об «израильском филиале» Либерально-демократической партии России В. Жириновского, получили тогда, соответственно, 6 тыс. и около 700 голосов.

³⁸ Там же.

ПОЛИТИКА ЛИКУДА В ОТНОШЕНИИ АРАБСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА ИЗРАИЛЯ

4.1. Арабы как этническое меньшинство Государства Израиль

Арабские граждане Израиля — это палестинские арабы, оставшиеся в 1948 г. в пределах нового государства Израиль и ставшие его гражданами. После войны 1948—1949 гг. в Израиле проживали 156 тыс. арабов, сегодня арабы-граждане Израиля насчитывают более 1 миллиона, составляя около 19% от общего числа населения, — такой же примерно процент они составляли и в 1948 г.

Подавляющая часть арабского населения Израиля сосредоточена в трех районах. Около 60% живут на севере, в Галилее, где они составляют примерно половину всего населения; 20% живут в центре страны; 10% — на юге, в Негеве. Оставшиеся 10% — в шести городах со смешанным еврейско-арабским населением (в Хайфе, Яффо, Лоде и т. д.). 60% израильских арабов живут в 115 деревнях, признанных государством, еще 20% составляют население семи «арабских» городов (с точки зрения развития инфраструктуры они скорее являются большими деревнями). Наконец, почти 10% арабского населения живут в так называемых «непризнанных», то есть не имеющих легального статуса деревнях, которые рассматриваются властями как незаконные.

Израильские арабы объединены в три религиозные общины. Самой крупной и динамично развивающейся является мусульманская община, к которой сегодня принадлежит 81% арабских граждан. Среди арабов-мусульман отдельную этнокультурную группу составляют бедуины. Из 170 тыс. бедуинов 110 тыс. живут в Негеве, 50 тыс. являются жителями севера и 10 тыс. — центра страны.

Христиане составляют вторую по величине религиозную общину, к которой принадлежат 10% арабских граждан. Наконец, 9% израильских арабов относятся к друзской общине.

Политика в отношении арабов в израильском политическом истеблишменте в целом и в Ликуде в частности базируется на трех принципах, противоречащих друг другу: 1) принцип демократического устройства государства; 2) еврейско-сионистский характер государства; 3) принцип приоритетности соображений безопасности страны в условиях неурегулированности конфликта.

Первый принцип — развитие Израиля по пути демократии декларирует равенство всех его граждан и означает интеграцию арабов в жизнь израильского общества. Два других исключают арабов из процесса этой интеграции. Тот факт, что Израиль был создан евреями и для евреев, ставит арабов вне планов политической верхушки развития этого государства.

Узы, связывающие израильских арабов с арабским миром и, в частности, с палестинцами, придают израильским арабам статус «враждебного меньшинства». Отношения между арабами и евреями можно охарактеризовать как формальные, асимметричные и ведущие к отчуждению и трениям.

В рамках израильской политической системы существует противоречие между национализмом и демократией. При образовании суверенного демократического государства, в том числе Израиля, суверенитет провозглашается от имени учреждающего его народа, в данном случае — евреев. В этом заключался парадокс демократического суверенитета в этом государстве. Нация — евреи, от имени которой провозглашен государственный суверенитет Израиля, как и во многих странах, мыслится в культурно-этнических терминах. Наличие арабского меньшинства и его положение в Израиле меняют характер израильской демократии.

До провозглашения Государства Израиль вопрос о нееврейском меньшинстве казался достаточно далеким и не привлекал к себе особого внимания. Считалось, что в процессе построения еврейского национального очага и достижения еврейского большинства в Палестине живущие там арабы будут каким-то образом интегрированы в демократическое устройство этого региона. Еще в 1891 г.

не кто иной, как Ахад Гаам¹, в своей знаменитой статье по арабскому вопросу впервые попытался привлечь внимание еврейской общественности к этой проблеме и прекратить тактику умолчания на сей счет. Однако и он пришел к заключению, что «еврейское большинство, обеспечив себе национальные права в Палестине, сможет себе позволить уважать права арабов на индивидуальном уровне»². Для первых поселенцев и представителей первой и второй волны иммиграции в этом вопросе было характерно наивное ассимиляторство, питаемое иллюзией о том, что каким-то образом арабы и евреи будут готовы к сотрудничеству на «воссозданной древней еврейской земле»³.

При рассмотрении отношений с арабами в будущем для левых сионистов, стоявших во главе ишува, принцип «равенства» казался самоочевидным. Принцип классовой солидарности как краеугольный камень идеологии левых лейбористов не допускал возможности национального конфликта. Они считали, что общие классовые интересы еврейских трудящихся и беднейших слоев арабского крестьянства создадут базу для совместных действий против арабских эфенди и помещиков.

В 1920-е гг. в Палестине уже оформлялось противостояние двух национализмов: еврейского и арабского. По замечанию израильского русскоязычного автора М. Штереншиса, «долго сдерживаемое чувство национального самоутверждения вырвалось на свободу подобно взрыву». Руководство ишува насаждало ивритское образование, «гебраизацию» имен и устоев. Повсеместно насаждался иврит. В 1920 г., когда англичане впервые разрешили провести выборы в местные органы самоуправления и в основной орган ишува — Собрание депутатов (Асефат ха-нивхарим), группа ревизионистов во главе с Жаботинским потребовала, чтобы участвовать в выборах и быть выбранными могли только те из евреев, кто владеет ивритом⁴.

¹ Ахад Хаам (Ашер Гринберг) (1856—1927) — писатель, публицист философ, автор концепции «духовного сионизма».

² Dowty A. *Op. cit.*, p. 47.

³ Ibid., p. 48.

⁴ См.: Штереншис М. *История Государства Израиль 1967—2002*. Герцлия: ИсроДон, 2003, с. 87.

4.2. Позиции Херута—Ликуда в отношении арабских граждан Израиля во времена оппозиции (1948—1977)

После создания государства израильская Декларация независимости обещала полное равенство социальных и политических прав всем гражданам независимо от пола, религии и расы. В то время никто из лидеров молодого государства особо не задумывался, несмотря на исторический опыт пребывания евреев в роли этнического меньшинства, о возможном противоречии между этим обещанием и провозглашенной миссией Израиля как государства всего еврейского народа. Например, Бен-Гурион еще в 1943 г. призывал к проведению политики «полного равенства всех граждан», предусматривавшего независимость арабских муниципалитетов и постепенное выравнивание жизненного уровня обеих общин.

После войны 1948—1949 гг. в Израиле осталось около 120 тыс. арабов, что составляло 15% населения вновь созданного государства.

После войны 1948 г. арабская община была деморализована в результате изгнания ее большей части, включая прежних традиционных лидеров. Сохранившееся арабское население было расплещено по небольшим анклавам и проживало в основном в маленьких деревнях. В арабском секторе остался лишь один относительно большой город — Назарет. Многие деревни, тяготевшие прежде к городам на Западном берегу, были от них отрезаны и вообще изолированы от арабского мира. Большая часть экономической инфраструктуры пострадала во время войны 1948 г. или, как это было с землей, была конфискована после нее.

Высокие темпы прироста арабского населения (36 человек на тысячу) позволили этой доле населения держаться на том же уровне, даже несмотря на масштабы еврейской иммиграции. Сионистское руководство вновь созданного государства занималось, прежде всего, обеспечением национальных прав еврейских граждан страны. Израильские законы и установления, которые по форме нейтральны к национальной принадлежности граждан, тем не менее предопределяют разный подход к представителям двух этнических групп. Так, израильский закон о гражданстве предусматривает

предоставление гражданства евреям автоматически (*Jus sanguinis*), в то время как предоставление гражданства арабам определяется их физическим присутствием на территории Израиля (*Jus solis*) с целью предотвращения массового возвращения арабских беженцев. Кроме того, существующие в Израиле законы о чрезвычайном положении в основном были направлены против арабов. Районы, населенные арабами, подчинялись военной администрации. Израильские власти не уделяли внимания проблемам арабского населения и относились к нему с подозрением и враждебностью. Еврейское большинство и арабское меньшинство существовали почти в полной изоляции друг от друга⁵.

Военные факторы и соображения безопасности превалировали при принятии почти любого решения, касающегося арабского населения. До середины 1950-х гг. из соображений безопасности шли реквизиции арабских земель. В соответствии с рядом чрезвычайных законов (в частности — с «Законом о чрезвычайных мерах и районах безопасности» 1949 г.), Министерству обороны разрешалось выселять арабских жителей из пунктов в приграничной полосе шириной 10 км. Кроме того, был принят закон, разрешающий конфискацию земли в целях обороны. Затем последовали законодательные акты «об отсутствующих землевладельцах» (1950), об ограничениях на пользование сельскохозяйственной землей и водой (1967), об отчуждении земель у бедуинов в целях строительства военных аэродромов (1979) и ряд других, которые дали возможность правительству занимать все новые арабские земли.

«Закон о возвращении», принятый в 1950 г., гарантировал всем евреям право на израильское гражданство и официально подтверждал еврейский характер государства. «Закон о возвращении» зачастую трактуется извне как признак националистического государства, как дискриминация нееврейского населения. Сторонники этого Закона оправдывают его как «гуманистический ответ на расизм» и истребление евреев Гитлером. Директор Центра стратегической перспективной мысли (футуристской мысли) Цви Биск, например, считает, что, когда меньшинство подвергается дис-

⁵ Гилад Д. Становление финансово-экономической системы (раздел 3) // *Общество, экономика и культура Израиля*. Тель-Авив: Открытый университет, 2003, с. 109.

криминации в течение долгого исторического периода, ему должны быть даны определенные привилегии как плата за понесенный ущерб. Противники этого Закона считают его расистским⁶. В 1952 г. особый государственный статус получили Всемирная сионистская организация и Еврейское агентство. В 1953 г. «Закон о государственном образовании» особо выделил приверженность «ценностям еврейской культуры». В Акте о базисных основах законодательства, принятом в 1980 г., отмечалось, что в случае наличия пробелов в законодательстве базой для юридических решений должны быть еврейские традиции. Хотя все религиозные общины имеют собственные суды по вопросам семейного права, Верховный раввинат имеет уникальный юридический статус и власть.

Арабский язык, как второй государственный, может использоваться в Кнессете, в государственной переписке и в судах, но от натурализовавшихся граждан требуется знание иврита, более того, за пределами арабских поселений масштабы использования арабского языка в государственных документах, официальных объявлениях и уличных знаках ограничены.

До провозглашения Государства Израиль при обсуждении проблем равенства суть последнего сводилась к личным правам и свободам, которые должны быть одинаковыми для евреев и арабов, — праву участия в политической деятельности и в выборах, свободе слова, собраний, свободе совести, праву обучения на родном языке. Интерпретация демократии как индивидуальных прав и свобод, как и еврейская традиция и исторический опыт еврейского народа, не дают ответа на вопросы, связанные с коллективной идентичностью отдельных этнических общин в новом государстве и необходимыми для этой идентичности условиями. Поэтому неудивительно, что, когда проблемы арабского меньшинства актуализировались после 1948 г., в государстве отсутствовали какие-либо продуманные планы их решения.

В первые десятилетия существования государства многие израильские лидеры продолжали вынашивать планы ассимиляции арабского меньшинства. Так, Лавон предложил интегрировать арабов во все сферы жизни государства, включая службу в армии, которая,

⁶ Bisk T. *The Optimistic Jew. A Positive Vision for the Jewish People in the 21st Century*. Israel: Maxanna Press, 2007, p. 9–99.

по его мнению, должна выполнять «политическую функцию в национальном и социальном просвещении». И. Бен-Цви призывал в 1950 г. (впоследствии он стал вторым президентом Израиля) к интеграции арабов в еврейскую культуру и язык так, чтобы иврит стал государственным и повседневным языком и для арабов. Через три года после создания Израиля, в 1951 г. Бен-Гурион собрал группу экспертов для обсуждения вопроса о возможности «иудаизации» израильских арабов.

Появлявшиеся в то время проекты варьировались от названных выше фантазий на тему полной ассимиляции арабов (в основном планы лейбористов) до планов абсолютно раздельного существования двух общин (последователи идеи Жаботинского из Херута). Однако ни одно израильское правительство в итоге не выработало какой-либо четкой и последовательной политики в этом вопросе. В результате, пришел к выводу А. Даути, «...сторонники равноправия оказались бессильны перед проблемой отсутствия коллективного арабо-еврейского национального сознания и не смогли сформулировать условия, необходимые для его возникновения...»⁷.

Отсутствие общей стратегии усугублялось отсутствием четкого разделения полномочий различных государственных инстанций, занимавшихся проблемами арабского населения. Поскольку у представителей разных партий, занимавших ответственные посты в министерствах и ведомствах и решавших практические вопросы жизни арабского населения, были разные идеологические взгляды и установки, это вело к дополнительной неразберихе и размытости политики.

Ни один из израильских кабинетов не считал проблемы израильских арабов настолько важными, чтобы посвятить им хотя бы одно заседание кабинета полностью. Отдельные вопросы, затрагивающие интересы арабов, рассматривались на заседаниях кабинета не более 12 раз, при этом не было принято каких-либо серьезных решений и не были установлены четкие ориентиры.

Первоначально вопросами жизни израильских арабов занималось Министерство по делам меньшинств — единственное ведомство, не имевшее аналогов среди учреждений, созданных

⁷ Даути Dowty А. *Указ. соч.*, с. 106.

еще еврейским ишувом. Это министерство возглавлял Б. Шалом Шитрит, бегло говоривший на палестинском наречии арабского языка и бывший единственным сефардом в первом израильском правительстве. Одновременно он выполнял обязанности министра полиции, что предопределяло его повышенное внимание к вопросам обеспечения безопасности. Он разделял господствовавшие сомнения по вопросу лояльности арабов. Тем не менее, как министр по делам меньшинств, он пытался стимулировать процесс интеграции арабской общины и в короткий период существования этого министерства постоянно вел обреченную на поражение борьбу с Военной администрацией, созданной в октябре 1948 г., которая реально контролировала все, что происходило в арабском секторе после войны. Военная администрация подчинялась непосредственно премьер-министру и министру обороны Д. Бен-Гуриону. Это давало Бен-Гуриону решающий голос в определении всех мер в арабском секторе. В частности, по его инициативе был составлен длинный список занятий, доступ к которым был закрыт для арабов опять-таки по соображениям безопасности. Он также наложил вето на предложение Шитрита создать арабский консультативный совет при своем министерстве, а вскоре — в июле 1949 г. — было ликвидировано и само министерство по делам меньшинств.

После этого координация политики по отношению к арабам была возложена на советника по арабским делам, состоящего в штате службы премьер-министра. Занимавшие этот пост чиновники чаще всего были дипломированными арабистами, имевшими опыт службы в разведке или органах безопасности. Первый из советников по арабским делам — Е. Палмон — позднее признавался, что он был решительным противником интеграции арабов в израильское общество и предпочитал раздельное развитие двух народов.

Стремление уйти от каких-либо обязывающих установок или полное игнорирование актуальности проблем арабского меньшинства подтверждается множеством фактов. Один из наиболее впечатляющих — утверждение Бен-Гуриона в 1952 г., что в Израиле нет проблемы бывших собственников (речь шла о собственности арабских беженцев) из-за их отсутствия. Поскольку Бен-Гурион не посетил ни одного арабского поселения, то можно понять его нежелание заметить проблемы оставшихся в Израиле его арабских граждан.

Однако в период доминирования МАПАЙ–ПТИ практиковалось наиболее масштабное использование «нейтрального» государственного механизма в дискриминации арабов де-факто — юридическая процедура отчуждения земель, принадлежавших арабам, — земли арабских беженцев передавались под контроль опекуна над землей отсутствующих собственников, а затем поступали в распоряжение еврейских поселений. Во многих случаях для таких действий использовался юридический казус: «присутствующие, не проживающие по месту жительства» (*present absenteees*). Под это определение попадали все арабы, которые в момент регистрации собственности находились в Израиле, но не в собственных домах. Военная администрация, как правило, препятствовала их возвращению в свои дома и реквизировала их собственность, ссылаясь на то, что само их отсутствие свидетельствует об их враждебности к Израилю.

Отсутствие разработанной стратегии и четких ориентиров в отношении арабского меньшинства привело к тому, что любые вопросы в данной области решались исходя из сиюминутных соображений безопасности, отмечая при этом существо проблемы. Так, например, произошло в случае с жителями двух небольших арабских деревень на границе с Ливаном, которых изгнали в 1948 г. и не разрешали вернуться до недавнего времени.

В израильских арабах евреи видели, в первую очередь, часть всей палестинской арабской общины, с которой еврейский ишув враждовал несколько десятилетий, и, во-вторых, часть огромного арабского мира, который угрожал «вторым раундом» войны на уничтожение Израиля. Кроме того, с точки зрения еврейского истеблишмента, израильских арабов объединяли и объединяют этнические и семейные узы с враждебным миром палестинских беженцев. В силу этих причин, к которым надо добавить и концепцию об окружающем Израиль враждебном внешнем мире, евреи испытывали к израильским арабам глубокое недоверие и подозрительность.

Такого рода определения, как «пятая колонна», «троянский конь», характерны для официальных высказываний об израильских арабах. При этом совершенно не принимались в расчет реальная слабость арабской общины в Израиле после 1948 г., сохраняющийся у арабов страх перед возможностью изгнания, как это уже имело

место с их соплеменниками, и исторический опыт жизни арабов под чуждой для них властью.

Как уже отмечалось, в деятельности еврейских квазиправительственных учреждений отдается предпочтение евреям. Еврейский национальный фонд приобретает и сдает землю в аренду от имени еврейского народа. Даже в тех случаях, когда эти земли передаются под управление Израильского земельного управления — государственного ведомства, — последнее не имеет права отчуждать их неевреям. Это исключает возможность приобретения земли или ее долгосрочной аренды арабами. Такой же принцип действует и в отношении земель, не контролируемых Еврейским национальным фондом.

Что касается службы в армии, то арабские граждане Израиля, за исключением друзов, не призываются на обязательную военную службу (часть бедуинов служила на добровольной основе). В обеих общинах почти не слышно голосов в поддержку распространения воинской повинности на арабов. Но многие евреи видят в отсутствии службы в армии арабов оправдание их неравенства в гражданских правах. Если нет равных обязанностей, то не может быть равных прав.

Те организации, которые боролись за идею равенства всех граждан Израиля на словах, были пассивны в ее реализации на деле. Так, Гистадрут, от которого как профсоюзного объединения можно было ожидать приверженности принципу бинациональной классовой солидарности, был озабочен в первую очередь обеспечением рабочих мест для евреев. В конце 1953 г. Гистадрут решил принимать арабов в свои ряды, но лишь в 1959 г. начал принимать их как равноправных членов. В годы правления Маараха (МААРАХа) арабы составляли около 8% рабочей силы Израиля. К 1981 г. только 150 тыс. арабских трудящихся были членами Гистадрута.

Израильская государственная политика была нацелена на поощрение традиционных лидеров арабского сектора с тем, чтобы добиться контроля над всем арабским населением при помощи нескольких ключевых фигур, признаваемых официальной политикой. В период 1950—1960-х гг. руководство арабской общиной — *хамула*, представленная ее старейшинами, — была основой для организации выборов в Кнессет и местные органы власти.

В первые десятилетия государства в Израиле не было ни одной независимой арабской партии, и обычно большинство арабских депутатов шло от сионистских партий по «арабским спискам»⁸.

Формально «арабские списки» были независимыми, но фактически могли существовать лишь в качестве филиалов правящих партий, главным образом МАПАЙ–ПТИ. Как правило, эти списки создавались накануне выборов и практически не функционировали в период между избирательными кампаниями. Представители «арабских списков» — члены Кнессета — фактически поддерживали официальную политику израильского правительства. Так, в 1964 г. арабские представители в Кнессете голосовали за сохранение чрезвычайных законов, ущемлявших права арабского населения.

К моменту приближения выборов политическая активность в арабских городах и деревнях ограничивалась составлением предвыборных списков, связанных с партией МАПАЙ, в которых были представлены мусульмане, христиане и друзья пропорционально их доле в числе избирателей. Эти предвыборные списки принимали названия самого общего характера («Прогресс и труд», «Прогресс и развитие», «Сотрудничество и братство»), чтобы подчеркнуть свою независимость от сионистских партий, в частности — от партии МАПАЙ.

Предвыборные арабские списки, поддерживаемые партией МАПАЙ, достигли пика своей популярности на выборах в Кнессет 4-го созыва в 1959 г., когда они получили 5 мест. После этого их популярность стала падать, и на выборах в Кнессет 9-го созыва они получили всего одно место, а на следующих выборах ни одного. На выборах в 1984 г. уже не было ни одного арабского списка, что свидетельствовало о полном исчезновении этого феномена, столь долго присутствовавшего в политической жизни страны.

В 1976 г. произошел качественный сдвиг, подготовленный всем предыдущим развитием. Впервые был проведен День земли, в организации которого и последующих политических акциях Раках играл ведущую роль. Это обстоятельство, как и контроль Ракаха над Национальным комитетом защиты земли, повышали статус Ракаха в арабском секторе. Но перед партией стала серьезная про-

⁸ Барковский Л. А. *Арабское население Израиля*. М.: Наука; ГРВЛ (Главная редакция восточной литературы), 1988. с. 46.

блема — расширения электоральной базы в еврейском секторе с одновременным сохранением своего статуса ведущей политической организации, выражающей национальные чаяния арабского населения. Для решения этой проблемы Раках в 1977 г. создал новый политический блок, получивший название Хадаш («Демократический фронт за мир и равноправие» — ДФМР).

Во главе блока встали коммунисты, но он включил и ряд известных общественных деятелей, не состоявших в партии, в том числе Чарли Битона, одного из руководителей движения сефардской молодежи — Движения черных пантер. В том же году ДФМР получил 50% голосов арабских избирателей. Однако партнеры КПИ были недовольны организационной структурой движения. Первые признаки раскола проявились в Назарете, где группа выпускников университетов покинула движение в результате принципиальных разногласий по вопросам, связанным с его руководством. Они создали свою организацию — Прогрессивное движение, которое на муниципальных выборах в Назарете в 1983 г. получило 20% голосов. В последующие годы это движение вышло на общенациональную арену под названием Прогрессивный список за мир, куда вошли и представители левой еврейской организации Альтернатива.

Этот список стал главным конкурентом КПИ и ее союзников на выборах 1984 г. и получил 18% арабских голосов. В 1988 г. доля арабских голосов, полученная этим списком, снизилась до 14%.

С возникновением новых арабских политических партий и становлением молодой независимой арабской интеллигенции влияние сионистских партий в арабских массах стало быстро падать. На выборах 1988 г. борьбу за арабские голоса уже вели главным образом партии с преобладанием арабов — Движение, возглавляемое КПИ, Прогрессивный список за мир и возникшая незадолго до выборов Арабская демократическая партия (АДП)⁹.

В составе Кнессета в результате выборов 2006 г. представлены Демократический национальный союз (3 мандата — Азми Бишара, Васил Таха, Джамаль Захалка), блок ХАДАШ—ТААЛ (3 мандата —

⁹ Арабская демократическая партия стала первой независимой арабской партией в Израиле, которую основал Абд-аль-Вахаб Дарауше. Влияние АДП постепенно росло: она получила один мандат на выборах в 1988 г., 2 места в 1992 г. и 4 места вместе с Исламским движением в 1996 г.

Мохаммад Бараке, Исам Махуль, Ахмед Тиби) и «Объединенный арабский список» (2 — Абдель Малек Дехамше, Талаб ас-Сана). В Кнессете 15-го созыва арабский сектор представляли 10 депутатов¹⁰.

Подводя итоги первых десятилетий, следует отметить, что израильское правительство справедливо можно обвинить как в игнорировании арабской общины, так и в чрезмерно жестком контроле над ней, в политике, в которой одновременно имеются как элементы изоляции арабов, так и стимулирование зависимости арабского сектора при одновременном отказе в помощи ему.

4.3. Отношение Ликуда к проблемам израильских арабов после 1977 г.

В первой главе мы уже писали, что интеграторской, ассимиляторской позиции левых сионистов в арабском вопросе противостояла концепция сепаратизма, проведения жесткой грани с позиции силы между арабами и евреями лидера ревизионистов В. Жаботинского. Вместе с тем в условиях политической борьбы партия Херут, а затем Ликуд не могли игнорировать тот факт, что растущая часть арабского населения Изриля представляет электоральную силу. У партий, входивших в блок Ликуд—Общие сионисты, в свое время был арабский список во главе с Ильясом Нахла¹¹. Либеральная партия, как правило, включала в свой список арабского кандидата, но на одном из последних мест, что лишало его реальных шансов на избрание. После победы Ликуда на выборах несколько представителей арабской крупной торговой буржуазии вступили в Либеральную партию, по всей видимости, в расчете на льготы властей¹². Херут никогда не считал нужным заниматься политической работой среди арабских жителей.

¹⁰ Подробнее об арабских партиях в Израиле см. главу «Партийная система Израиля» (Т. А. Карасова) в кн.: Звягельская Т. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. *Указ. соч.*, с. 352—354.

¹¹ Nakhleh Kh. *Shifting Patterns of Conflict in Selectad Arab Villages in Israel*. Ann Arbor, 1975, p. 188—189.

¹² *Israel at the Polls: The Knesset Elections on 1977* / Ed. by H. R. Penniman. Washington, 1979, p. 195.

После того как Ликуд стал правящим блоком, определенная часть арабских избирателей голосовала за него, чтобы «угодить» властям. В основном Херут поддерживала племенная верхушка друзей. Поэтому в партийных предвыборных списках Ликуда стало бронироваться «арабское место» для друзского шейха Амаля Наср ад-Дина, который безоговорочно поддерживал Херут. В 1977 и по 1984 г. он стал первым и единственным арабским депутатом от Ликуда¹³. Однако, если лейбористским партиям удалось привлечь на свою сторону подавляющую часть голосов арабских избирателей (от 89% в 1959 г. — максимум и до 63% в 1973 г. — минимум), то за Ликуд отдали голоса менее половины арабских избирателей (48% голосов)¹⁴.

После того как власть перешла к Ликуду, отношение к арабскому меньшинству принципиально не изменилось. Нельзя забывать, что краеугольным камнем идеологической платформы Ликуда было и остается требование сохранения в Израиле еврейского большинства населения и «еврейский характер» его государственной и общественной жизни с позиций следования «еврейским ценностям» и развития их.

Ликудовское правительство в предвыборных программах использовало ряд фактов дискриминации арабского меньшинства для декларированной критики своих политических оппонентов, но ничего не сделало для их устранения. Отсутствуют факты, подтверждающие стремление лидеров Ликуда существенно сократить разрыв между евреями и арабами в уровне экономического развития. В первые три года существования государства зарплата арабских неквалифицированных рабочих составляла 30–60% зарплаты еврейских рабочих. Разница в оплате труда квалифицированных рабочих была несколько меньше: 60–70%. В 1952 г. правительство МАПАЙ решило начать борьбу с дискриминацией в заработной плате в государственных учреждениях (прежде всего в школах), но эта проблема так и не была решена¹⁵. При ликудовском правительстве к началу 1980-х гг. заработная плата арабского рабочего составляла 79% зарплаты евреев-рабочих. «Внутренние» арабы до сих пор получают непропорционально малую часть государствен-

¹³ Барковский Л. А. *Указ. соч.*, с. 45.

¹⁴ Там же, с. 46.

¹⁵ Гилад Д. *Указ. соч.*, с. 111.

ных субсидий, что ведет к еще большему разрыву между уровнями жизни евреев и арабов. С учетом всех этих обстоятельств, экономическое развитие арабского сектора, каким бы впечатляющим оно ни представлялось в абсолютных цифрах, не способно предотвратить дальнейшее увеличение разрыва между двумя общинами.

Основа дискриминации арабских граждан содержится не столько в определении государства в качестве еврейского, сколько в отсутствии конституционных границ, устанавливающих допустимую меру предпочтения евреев. Так, в начале 1980-х гг. по решению правительства Ликуда для проверки положения с платой, взимаемой за обучение в высших учебных заведениях, была назначена общественная комиссия (так называемая комиссия Кацава). Комиссия разработала рекомендации, которые при назначении платы за обучение исходили из критериев службы в армии и проживания в районах развития. Студенты из многодетных семей, прошедшие службу в армии, и студенты, проживающие в районах развития, получали значительные льготы, в то время как для арабских студентов из многодетных семей с низкими доходами никакие льготы не были предусмотрены. Нужно отметить, что протесты студентов и профессорско-преподавательского состава похоронили попытку осуществить рекомендации комиссии на практике.

Все же ситуация в Израиле медленно, с пробуксовками, но стала меняться по сравнению с исходным положением, которому были присущи такие черты, как абсолютное недоверие и доминирование де-факто на одной стороне и абсолютное отчуждение и деморализация на другой. Принятие дискриминационных законов и создание «зон безопасности» прекратилось (последняя «зона безопасности» № 9 в Галилее была ликвидирована в 1986 г.), прекратилась и экспроприация земель у арабов в массовых масштабах. К началу 1990-х гг. арабы заметно активизировали свое участие в некоторых сферах социальной и общественной жизни — в здравоохранении, образовании, полиции, в СМИ и культуре, в Гистадруте.

Только после создания правительства национального единства (1984–1990 гг.) арабские проблемы вновь стали рассматриваться на министерском уровне — их курировали министры без портфеля от Ликуда (последовательно Э. Вейцман, М. Аренс и Э. Ольмерт), которые работали совместно с советником премьер-министра по

арабским делам. В свете растущей активности арабов правительство было вынуждено в эти годы уделять больше внимания социально-экономическим проблемам арабского населения. Тогда был создан ряд специальных комитетов при различных министерствах — образования (Комитет Пеледа), комитет при МВД, — в задачу которых входило рассмотрение вопросов развития инфраструктуры и увеличения бюджетных ассигнований для нужд развития арабских поселений. Ведомственные комиссии рассматривали вопросы трудоустройства в государственных учреждениях выпускников вузов — арабов, субсидирования строительства в арабских деревнях и т. д.

Однако к началу 1990-х гг. арабы, доля которых в населении составляла 19%, занимали всего 17 постов из 1300 высших должностей чиновников в государственном аппарате, 10 из 5 тысяч должностей академического персонала в университетах. Не было ни одного араба — министра или члена Верховного суда. До начала 1990-х гг. число арабских депутатов колебалось от 3 до 9.

Лишь однажды араб был выбран заместителем спикера Кнессета. Самое поразительное, что арабам не доверяли даже руководство арабским департаментом в Министерстве образования, департаментом по мусульманским делам в Министерстве религий и пост директора вещания на арабском языке на Государственном радио. При всех успехах образования в арабском секторе нужно отметить, что правительство всегда было озабочено в основном лишь содержанием учебных программ в арабских школах, а не общим качеством образования в них. Арабские школы, как и вся социальная сфера в арабском секторе, страдает от недостатка государственного финансирования.

На выборах 1999 г. свыше 90% арабских избирателей отдали голоса за Барака (как и за Переса в 1996 г.), что принесло ему 10% всех голосов. Но были арабские голоса и у Ликуда, они принесли ему один мандат в Кнессете¹⁶. Однако новый премьер продолжал их игнорировать. Это привело к тому, что уже через два года опросы общественного мнения в арабском секторе показали, что Нетаньяху пользовался большей поддержкой, чем Барак: за первого были готовы проголосовать 12%, а за второго — 10% израильских арабов¹⁷.

¹⁶ *Весту*, 31.05.2000.

¹⁷ *Весту*, 26.11.2000.

Примечательно, что первый министр-араб вошел в правительство, возглавляемое Шароном. Продолжение Бараком мирного процесса с палестинцами породило среди израильских арабов противоречивое отношение. Они вновь не получили представительства в мирном процессе, оказались вытесненными на его периферию.

Пришедшее к власти в 2001 г. правительство Шарона продолжило курс на так называемую корректируемую политику в отношении арабского сектора. Это означало, что правительство Ликуда при распределении госбюджета оказывало предпочтение арабским деревням и муниципалитетам. Советник главы правительства по вопросам арабского сектора Ури Боровский, подытожив данные о распределении бюджета за 2001 г., показал, что бюджет, выделенный на нужды арабских деревень и муниципалитетов, где проживало 11,6% населения Израиля, превысил их удельный вес в общей сложности от 18 до 68%¹⁸. Однако эти деньги никоим образом не влияют ни на уровень жизни израильских арабов, ни на их настроения. Инфраструктура по-прежнему не развивается, большинство муниципалитетов в долгах, семейные кланы делят власть на местах между собой, муниципальные налоги не взимаются и т. д. По признанию У. Боровского, израильские министерства, выделившие средства арабским муниципалитетам, не сделали ничего, чтобы проследить, поступают ли эти средства по назначению. Схема, принятая в Израиле в течение многих десятилетий, — «лояльность израильских арабов в обмен на государственные дотации» — уже давно не работает, да и никогда фактически не работала. Дотации не помогут, считает Боровский, нужно реформировать всю систему взаимоотношений между еврейским Израилем и его арабским сектором¹⁹.

Вместе с тем не все факторы, препятствовавшие интеграции арабов в израильское общество, определялись характером политики правительства. Существовали базисные обстоятельства, негативно влиявшие на процесс интеграции, такие как структура арабского общества, крайне разные исходные условия развития еврейской и арабской общин, преобладающие настроения в арабской общине и другие.

¹⁸ *Вести*-2, 19.09.2002.

¹⁹ Там же.

4.4. Отношение Ликуда к «палестинизации» арабского меньшинства Израиля

Арабское население в настоящее время переживает болезненный процесс переосмысления самоидентификации, все дальше отходя от некоего состояния полувековой привычки к жизни в израильском государстве — «израилизации» — к осознанию того, что они одновременно являются палестинцами, т. е. — «палестинизации». Эти взаимоисключающие тенденции начали развиваться в арабском секторе практически параллельно.

До начала интифады в декабре 1987 г. отношение арабских жителей страны к существующему режиму было менее радикальным и провоцирующим. Они так же гордились своей национальностью, беспокоились за судьбу своих соплеменников и критиковали политику Израиля, как и их преемники сегодня. Однако при этом предыдущее поколение арабских лидеров в целом выражало лояльность государству и даже иногда проявляло понимание нужд еврейского большинства. Например, депутат от Коммунистической партии Израиля Тауфик Туби проработал в составе Кнессета 40 лет и всегда был известен как бескомпромиссный защитник прав арабского населения. Но при этом он сам называл себя патриотом Израиля и настаивал на том, что не существует никаких противоречий между его арабской национальностью и израильской гражданской идентичностью. Его позиция была ярким примером взглядов, распространенных среди арабских лидеров в Израиле в течение длительного времени: будущее арабского большинства зависит от того, насколько оно примет основные принципы проживания в еврейском государстве. Эта тенденция получила название «израилизации» арабского сектора.

Очевидная тенденция «израилизации» арабской общины со временем привела к большим различиям между израильскими арабами и их соплеменниками на оккупированных территориях. Хотя израильские арабы не могли полностью идентифицировать себя с Израилем, им приходилось признавать, что их будущее связано с Израилем. Об интеграции в израильскую действительность свидетельствовали следующие факты. В Гистадруте доля арабов соответствует их доле на рынке труда (15%). Почти три четверти

израильских арабов могут говорить на иврите, чуть меньше доля тех из них, кто может читать и писать на этом языке. Среди молодежи от 18 до 25 лет (мужчин) этот показатель составляет 92%. Более половины арабов регулярно читает ивритоязычную прессу. Отметим, что относительное число арабов, знающих иврит, намного выше, чем число евреев диаспоры, владеющих этим языком. Опросы, проводившиеся среди израильских арабов в 1970-х, 1980-х и в начале 1990-х гг., свидетельствовали о том, что тенденция «израилизации» превалировала в тот период над тенденцией «палестинизации». В 1993 г. 55,5% респондентов согласились с тем, что их повседневная жизнь и ее стиль больше схожи со стилем жизни евреев в Израиле, чем арабов на Западном берегу и в Газе. Более того, 64% респондентов сказали, что они в большей степени чувствуют себя дома в Израиле, чем в любой арабской стране. Примечательно, что доля респондентов, изъявивших готовность переселиться в палестинское государство после его создания на Западном берегу и в Газе, снизилась с 14,4 до 7,5%. Далее, в 1988 г. только 13,5% опрошенных отрицали право Израиля на существование по сравнению с 20,5% в 1976 г.²⁰

Возобновление контактов между израильскими арабами и палестинцами после 1967 г. не привело к заметной социальной и культурной интеграции между ними, равно как и к увеличению числа браков между представителями двух общин. Разрыв между израильскими арабами и палестинцами с оккупированных территорий не исчез, и «внутренние» арабы остались для большинства палестинцев иностранцами. С этим фактом вынуждена была считаться и ООП. После признания ею права Израиля на существование, ООП относится к проблемам израильских арабов как к внутренним делам Израиля, а не как к части повестки дня международных переговоров.

Это не означает, что базисное непринятие Израиля исчезло. Большинство израильских арабов считали и считают по-прежнему сионизм расизмом и отвергают Израиль в форме еврейско-сионистского государства. Иначе говоря, они признавали Израиль как государство и свою принадлежность к этому государству, но отвергали

²⁰ *Haaretz*, 07.12.1993.

те аспекты израильской идеологии, которые не дают арабам полного равенства в гражданских правах. Однако вести борьбу за достижения полного равенства в гражданских правах, по мнению большинства израильских арабов, надо легитимными методами в рамках израильских законов.

Восстание (интифада), начавшееся на Западном берегу и в Газе в декабре 1987 г., резко изменило всю ситуацию и в Израиле. Израильские арабы однозначно поддерживали палестинское восстание. Однодневная всеобщая забастовка солидарности в арабском секторе была повсеместной, не менее 35 забастовок и демонстраций, связанных с интифадой, было проведено в полтора года после ее начала. Число политических выступлений увеличилось с 69 в 1987 г. до 208 в 1988 г. В то же время этот дух солидарности не трансформировался тогда в заметный сдвиг в основных политических ориентациях и целях. Израильские арабские лидеры ощущали себя отнюдь не участниками интифады — они ограничились лишь ее моральной поддержкой в рамках, позволенных законом.

Вместе с тем в результате интифады шло усиление влияния националистических и религиозных исламских элементов в арабском секторе. Национализм, подпитываемый активностью исламистов на территориях, и его возрождение во всем мусульманском мире, стали базой для политической активизации той части арабской общины в Израиле, которая полностью отвергает его право на существование. К концу 1980-х гг. исламское движение значительно укрепило свои позиции в арабском секторе, установив контроль над рядом местных советов. По некоторым оценкам, исламское движение могло рассчитывать на поддержку от четверти до трети арабских избирателей.

С начала 1990-х гг. в арабском секторе Израиля начали развиваться процессы политического пробуждения и национальной консолидации. У арабского меньшинства стали оформляться противоречивые устремления: первое — борьба за равные гражданские права; второе — уничтожение национального определения Государства Израиль как еврейского и превращение его в «государство для всех граждан». Лидеры арабской общины начали апеллировать к базовым элементам израильской демократической и либеральной системы, несмотря на то что демократические ценности и связан-

ные с ними процедуры довольно часто вступают в противоречие с правилами и нормами большинства представляемого ими арабского населения.

Отмеченная в конце 1970-х гг. тенденция «израилизации» арабов продолжилась в 1980-е гг. и до середины 1990-х гг. Это было вызвано тем, что руководство Аводы, снова придя к власти в 1992 г., постепенно стало уделять проблемам «внутренних» арабов больше внимания. Хотя правительство Рабина не включило арабские партии в коалицию, оно было более активным в арабском секторе, чем его предшественники. В 1992 г. в Кнессет было избрано 8 депутатов от арабских партий, в 1996 г. — 11 депутатов. Первый арабский посол Израиля был назначен в 1995 г. в Финляндию. Пост советника по арабским делам при премьер-министре был ликвидирован, арабскими делами стал заниматься межведомственный комитет генеральных директоров министерств и ведомств во главе с генеральным директором ведомства премьер-министра.

Общественные организации стали оказывать большее давление на правительство, чтобы побудить его к решению проблем арабского сектора. «Ассоциация за прогресс равных возможностей» — смешанная еврейско-арабская организация, созданная в период правления Рабина, — стала вести постоянный мониторинг политики правительства по отношению к арабскому сектору подобно аналогичным зарубежным организациям такого рода. Она отметила значительный прогресс в интеграции арабского населения в период каденции правительства Рабина—Переса. Бюджетные ассигнования арабскому и друзскому секторам выросли в три раза с 1992 по 1996 г. Заметно уменьшились различия в уровне финансирования образования и в размерах пособий на детей. Несколько возросло и число арабов в государственном аппарате благодаря бронированию рабочих мест для меньшинств.

Начиная с апреля 1994 г. правительство постепенно отменяет акты, дискриминирующие арабское население при начислении пособий на содержание детей. Была назначена комиссия министров для проверки возможности возвращения изгнанных со своих земель жителей нескольких арабских деревень, территория которых была объявлена закрытой военной зоной (правда, бюрократическая инерция не позволила принять решение о возвращении жителей на

родные места). Несколько населенных пунктов в арабском секторе получили статус городов. В 1994 г. 80 арабов с высшим образованием были приняты на государственную службу, в конце 1990-х гг. было значительно увеличено финансирование арабского сектора.

Некоторые шаги были предприняты для преодоления культурной и символической дискриминации. Учреждались литературные призы за произведения на арабском языке, впервые арабы стали лауреатами Государственной премии Израиля, арабские граждане были включены в состав делегаций (правда, их роль была скорее символической, нежели политической) на мирных переговорах с арабскими государствами. Арабских граждан стали регулярно включать в число тех, кто зажигает огонь на торжественной церемонии, посвященной празднованию Дня независимости.

Период пребывания у власти правительств Нетаньяху и Барака свидетельствует о возникновении обратной тенденции, которая получила название «палестинизация». Данные социологических исследований в целом подтверждают гипотезу о том, что решающую роль в изменении отношения израильских арабов к Государству Израиль после убийства Рабина сыграли два фактора.

Первым из них явился отход от «политики благоприятствования» правительства Рабина, направленной на сокращение социально-экономического разрыва и устранение дискриминации арабских граждан. Предвыборная кампания будущего премьер-министра Нетаньяху использовала националистические лозунги на грани подстрекательства: «Нетаньяху хорош для евреев, арабы голосуют за Переса», «Биби или Тиби!». Приход к власти ликудовского правительства привел к торможению процесса, направленного на достижение равноправия арабских граждан. На выборах 1999 г. свыше 90% от всех избирателей, принявших участие в голосовании в арабском секторе, отдали голоса за Барака (как и за Переса в 1996 г.). Однако вместо того, чтобы предложить участие в коалиции арабским партиям, избиратели которых принесли ему около 10% всех голосов, новый премьер от Аводы, подобно своим предшественникам, продолжал их игнорировать. Парадоксально, но первый министр-араб вошел в правительство, возглавляемое Шароном. Правительство во главе с Бараком не предприняло существенных шагов для достижения фактического

равноправия арабских граждан. Более того, продолжение переговорного процесса с палестинцами породило среди израильских арабов противоречивое отношение. Горячая поддержка мирных переговоров и надежда на изменение к лучшему собственного положения омрачались растущим ощущением того, что израильские арабы, не получив представительства в мирном процессе, оказались вытесненными на его периферию, что все стороны, участвовавшие в переговорном процессе, отстаивая собственные интересы, «предали» их.

Вторым фактором радикализации и отчуждения арабского сектора от государства было усиление влияния в его политической структуре националистических и религиозных исламских элементов, представляемых националистической партией Балад и Исламским движением. Конец сентября — начало октября 2000 г. ознаменовались трехдневной вспышкой насилия с обеих сторон (бурные демонстрации арабского населения с бросанием камней в полицейских, блокирование важных трасс, а в ответ — открытие полицейскими огня на поражение, стоившее жизни 13 гражданам Израиля). Это было началом новой интифады. Большинство израильских исследователей сходились в том, что эти события скорее стали выражением взаимного отчуждения между арабами и государством, нежели его причиной.

В последние годы арабские депутаты активно продвигают идею «Израиль — государство для всех граждан». Для Израиля это означает «национально нейтральную» демократию, которая могла бы прийти на смену еврейскому, или сионистскому государству. Так, например, депутат Кнессета Ахмед Тиби (в свое время был доверенным советником председателя ООП Ясира Арафата) выразил эту позицию с точки зрения принципов демократии:

«Мы заявляем, что еврейский национальный характер Государства Израиль должен быть упразднен. Мы не можем смириться с исключительно еврейской гегемонией, которая абсолютно не учитывает интересы 20% населения, которые не являются евреями. Мы здесь не арендаторы, и наше самоопределение должно базироваться на принадлежности к государству; поэтому мы полностью поддерживаем идею “государства для всех своих граждан”... Невозможно говорить одновременно о демократическом государстве и

о еврейском государстве — здесь уж только одно из двух. Лично я предпочитаю демократическое государство»²¹.

В последние годы со всей очевидностью превалирует тенденция «палестинизации» израильских арабов. В рамках данного направления идет рост солидарности с палестинцами на территориях, усиление влияния ислама и активизация поддержки радикальных движений. Израильские арабы, безусловно, поддерживают создание палестинского государства на территориях и считают палестинцев своими братьями. Однако они четко разделяют свои проблемы борьбы за равноправие в Израиле с проблемами палестинцев на территориях.

На основе социологических данных израильский исследователь С. Смуха разделил израильских арабов на четыре категории в соответствии с их политической ориентацией: 1) арабы, которые принимают Израиль в его нынешнем виде и готовы к сотрудничеству в рамках существующей системы (11%); 2) те арабы, которые хотели бы внести изменения в существующую систему, но считают возможным произвести реформы в рамках имеющегося законодательства (39%); 3) те, кто признает Израиль как государство, но не его сионистско-еврейский характер (40%); 4) арабы, отрицающие вообще право Израиля на существование (10%)²².

Экономические, социальные и политические сдвиги, которые произошли в арабском секторе, привели к значительным изменениям в ориентациях арабских избирателей и их политических организаций. Конец 1990-х гг. выявил растущую тенденцию к радикализации и отчуждению арабского сектора от государства.

Важным фактором радикализации арабского сектора было усиление на волне «второй интифады» в его политических структурах националистических и религиозных исламских элементов, представленных партией Балад и Исламским движением. Исламизация арабского сектора, по мнению большинства Ликуда, сводит на нет надежды левого лагеря в Израиле на мирное сосуществование двух народов. Лидер правого фланга Ликуда Узи Ландау еще в 1999 г.

²¹ Цит. по: Шифтан Д. Палестинский вызов еврейскому государству: новая идеология израильских арабских политиков // *Ближний Восток и современность*, 2003, № 18, с. 135–160.

²² <http://www.idi.org.il/english/article.asp?id=31052007141057>.

предупреждал, что лояльность израильских арабов к своему государству «сходит на нет». В качестве доказательства он приводил высказывания некоторых влиятельных арабских общественных деятелей, в первую очередь депутатов Кнессета, относительно своего отношения к Израилю. Например, депутат Азми Бишара в своем интервью египетскому телевидению заявил: «Мы рассматриваем израильскую демократию как инструмент и цинично пользуемся им в борьбе против Израиля». Большинство арабских парламентариев открыто признает, что их земля — Палестина, ЦАХАЛ для них — армия оккупантов, «под ногами которых должна гореть земля Негева»²³.

Наблюдается активный отказ арабов от «израилизации». Интеграция такого рода никак не согласуется с собственными их идеями о национальном самосознании израильских арабов. Например, некоторые арабские лидеры выступают против употребления самого термина «израильский араб» «Я считаю, что термин “израильский араб” абсолютно неприемлем», — заявил А. Дарауше, который предпочитает называть себя «палестинский араб, гражданин государства Израиль»²⁴. Азми Бишара называет термин «израильский араб» «извращенным понятием, породившим извращенное понимание» и выступает за такое определение: «арабы из [той части] Палестины, что была оккупирована в 1948 г.»²⁵. М. Бараке из ХАДАШ предпочитает называть израильских арабов «представители палестинского народа в Галилее, районе “Треугольника” и в Негеве»²⁶.

Одновременно с этим те арабы, которые предпочитают интегрироваться в израильское общество и защищать его интересы, подвергаются жесткой критике. Депутат Кнессета Талеб эль-Сана (Объединенный арабский список) обвинил служащих в израильской армии бедуинов в том, что они являются составной частью «израильской машины геноцида против палестинцев» и призвал их раскаться и занять подобающее им место в рядах своего народа.

²³ *Хаарец Haaretz*, 07.10.1999.

²⁴ Цит. по: Шифтан Д. *Указ. соч.*, с. 135–160.

²⁵ Там же.

²⁶ «Треугольником» называют регион в северо-центральной части Израиля, отличающийся высокой плотностью арабского населения и расположенный между городами Тира, Тайбе и Умм эль-Фахм.

Такой подход служит отражением взглядов большинства арабских депутатов Кнессета (за одним заметным исключением в лице представителя Партии труда Навафа Масалхи). Идеологические и социальные истоки арабских партий, равно как и отдельные пункты их политических программ, заметно различаются между собой. Но, несмотря на это, новое поколение арабских политиков пришло к необычайно широкому консенсусу в том, что касается отношения к еврейскому государству.

Два наиболее заметных арабских политических движения в Израиле — это Исламское движение, настойчиво пропагандирующее исламский закон (шариат) и борющееся за искоренение всех аспектов еврейского самосознания в Израиле, а также возглавляемая арабами Коммунистическая партия, взявшая на вооружение лозунг «два народа — два государства». Суть позиции выступлений арабских депутатов Кнессета заключается в полнейшем отказе от принципов, принятых среди еврейского населения Израиля в качестве основы для соблюдения жизненных интересов еврейского общества. Этот отказ состоит из трех компонентов, каждый из которых со временем приобретает все более заметное звучание: 1) отрицание политического и нравственного обоснования существования еврейского государства; 2) открытое отождествление себя с самыми непримиримыми врагами Израиля; 3) сочувствие и иногда даже поддержка, оказываемые актам насилия и террора против еврейских граждан и Израиля²⁷.

Таким образом, вызов, который арабские политики бросают основным жизненным принципам еврейского большинства, уже выходит за рамки обычных парламентских разногласий.

Арабские наиболее радикально настроенные партии сегодня проводят на местах мощную агитацию, призывая своих соплеменников не голосовать за «сионистские движения». Одновременно набирают популярность так называемые народные комитеты бойкотирования выборов. Они, как можно понять из названия, выступают против участия израильских арабов в выборах вообще, считая их пустой тратой времени. Силы арабского сектора должны быть направлены на укрепление собственных общественных организаций,

²⁷ Шифтан Д. *Указ. соч.*, с. 135—160.

например, Высшего наблюдательного комитета по арабским делам в Израиле. Развитие подобных институтов, по мнению идеологов «комитетов», приведет к созданию альтернативного арабского парламента и Арабской автономии внутри Израиля.

Правые партии и деятели относятся к явлению радикализации части арабского населения Израиля как к одному из проявлений террористической деятельности. «Национальный» лагерь Израиля считает, что еврейский характер израильского государства гораздо важнее его демократии. Его сторонники призывают властные структуры государства поступать с арабскими радикалами так же, как необходимо поступать с террористами. Лидер правого крыла Ликуда Моше Фейглин неоднократно подчеркивал актуальность жестких мер в отношении арабских радикалов. «Известные и признанные по обе стороны “зеленой линии” арабские лидеры, — писал Фейглин, — не скрывают своего намерения уничтожить нас. Мы на войне. А на войне индивидуумы вынуждены расплачиваться за всю нацию. На войне нет непричастных — ни в школах, ни в больницах»²⁸.

Общее ухудшение отношений между еврейским и арабским населением достигло кризисной отметки. Такая ситуация заметно осложняет политический диалог и ставит под сомнение саму возможность партнерства между двумя сторонами.

Израильские специалисты признают, что в израильском руководстве не было и до сих пор нет единой, последовательной политики по отношению к арабскому населению. Судьба арабского населения страны в большинстве случаев зависела от сложившихся отношений между арабскими и еврейскими жителями, а также от решений, принимавшихся на уровне боевых командиров.

В конце 2006 г. в Израиле было опубликовано четыре важных документа, имеющих отношение к статусу арабов в Израиле: 1) документ, разработанный Израильским институтом демократии, посвященный идее согласия (соглашения, договора, завета) между арабами и евреями Израиля; 2) доклад Ассоциации гражданских прав в Израиле, посвященный нарушениям прав израильских арабов в аэропорту Бен-Гуриона; 3) аналитический доклад адвокатского центра Израиля — Мосайя и 4) документ, разработанный Арабским

²⁸ Фейглин М. *Во главе Ликуда* // <http://Russian.manhigut.org/content/view/245/59/>.

комитетом по мониторингу в Назарете, под названием «Будущее арабских палестинцев в Израиле»²⁹. В этих документах анализируется политика дискриминации арабского сектора, начиная с распределения земли, развития инфраструктуры, дискриминационной политики в области образования и многое другое, а также в законодательной области. Авторы четвертого документа, например, приводят в пример выдержку из поправки № 7 к Основному закону о Кнессете от 1985 г., гласящей, что ни один человек или партия не могут быть избраны в Кнессет, если их цель или действия «отрицают существование Израиля как еврейского и демократического государства»³⁰. Данная поправка, по мнению авторов документа, носит явно дискриминационный характер, так как не предполагает, что демократический режим обязан обеспечить свободу воли и действий тем гражданам, которые предпочитают видеть Израиль в качестве бинационального государства. Авторы данного документа — арабы-интеллектуалы из Назарета, считают, что Израиль должен преобразоваться из национального в двунациональное государство, что, естественно, неприемлемо для официального Израиля. По-существу, здесь арабскими представителями предлагается некое психологическое и политическое отделение от еврейского государства.

Непростая и не имеющая однозначного решения проблема положения арабского меньшинства в Израиле является одновременно производной и составляющей арабо-израильского конфликта. Если решение палестино-израильского конфликта — и в этом наметился консенсус как в палестинском, так и в израильском обществе — может быть достигнуто путем отступления с большей части территорий Западного берега и полосы Газа, то «размежевание» ни в коей мере не рассматривается в качестве приемлемого решения «арабского вопроса» в пределах «зеленой черты» (с этим также согласно подавляющее большинство израильских граждан — евреев и арабов). Завершение конфликта с палестинцами оккупированных территорий, разумеется, создаст атмосферу большего доверия, однако это лишь одна из составляющих будущей нормализации. Урегулирование отношений между евреями и арабами в Израиле может явиться лишь результатом внутриизраильского диалога.

²⁹ *Haaretz*, 07.12.2006.

³⁰ Там же.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ
КУРС ЛИКУДА.
ПОЗИЦИИ В ОТНОШЕНИИ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ
АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО
КОНФЛИКТА

ОТНОШЕНИЕ ХЕРУТА И БЛОКА ГАХАЛ К АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОМУ КОНФЛИКТУ

1.1. Общая характеристика позиции Ликуда по арабо-израильскому конфликту

Внешняя политика Ликуда в системе международных отношений — тема обширная и не входит в объем и проблематику данного исследования. В этом разделе внимание будет сосредоточено на рассмотрении круга вопросов, связанных с разработкой и развитием подходов блока Ликуд в отношении арабо-израильского конфликта как ключевого направления деятельности этого блока. Это объясняется тем, что арабо-израильский конфликт, а точнее — палестино-израильский конфликт — остается центральной проблемой во внешней политике Израиля. Тема конфликта доминирует в его отношениях с мировым сообществом, прежде всего на региональном уровне, с западными государствами и с США. В самом Израиле конфликт на повседневном уровне означает некий набор нерешенных или пока не решаемых проблем, к которым постоянно приковано внимание властей, партий, борющихся за власть, политического истеблишмента и всего израильского общества. К таким проблемам на сегодняшний день относятся:

- демографическая проблема, которая включает вопрос о судьбе палестинских беженцев;
- дальнейшая судьба оккупированных территорий и вопрос о политических границах Израиля (права на Эрец Исраэль);
- отношения с палестинской администрацией;
- радикальный исламский терроризм и вопросы национальной безопасности.

Пути решения каждой из этих проблем входят во все предлагаемые израильские и международные планы мирного урегулирования конфликта. Неурегулированностью арабо-израильского конфликта

израильскими политиками объясняется тот факт, что основополагающим компонентом внешней и внутренней политики является задача обеспечения национальной безопасности Израиля. Государственная политика в области безопасности ставит перед собой большие задачи, трактуя их гораздо шире привычного значения. Кроме задач адекватного отражения военных атак и устранения конкретных причин внешней угрозы, эта проблема в условиях постоянного конфликта стала пониматься как обеспечение персональной, личной безопасности всех граждан страны и их личная защита от угрозы насилия, в первую очередь угрозы терроризма¹. Такой подход к данной проблеме стал частью государственной политики и до сих пор остается ключевым для всех концепций и планов урегулирования арабо-израильского конфликта.

Конфликт, который продолжается более полувека, имеет свою историю и несколько периодов развития. По хронологическому принципу арабо-израильский конфликт может быть разделен на несколько этапов. Первый этап: Война за независимость 1948—1949 гг. и война против Египта 1956—1957 гг. Шестидневная война 1967 г., Война Судного дня 1973 г. Это период обострений конфликта, когда в военных действиях были задействованы почти все его участники с арабской стороны (кроме 1956 г. — с Египтом).

Второй этап конфликта: военные действия Израиля с одной из сторон конфликта, которые продолжались до и после мирного процесса: Ливанская война 1982 г. и военные операции «возмездия» на территории ПНА. Мирная конференция и начало мирных переговоров, «процесс Осло» 1991—1996 гг. и отход от «процесса Осло» в 1996—1999 гг. Третий период: поиски новых путей урегулирования конфликта и ослабления угрозы терроризма: международные мирные инициативы — план «Дорожная карта», «жневская», египетская и другие мирные инициативы. Односторонние израильские инициативы: проект «размежевания», строительство разделительной стены.

¹ Поскольку вопросы обеспечения безопасности являются определяющими для государства, они постепенно стали выходить из-под контроля гражданского общества и превратились, по выражению американского исследователя Алана Даути, в некую «оборонную диктатуру» [Dowty A. *The Jewish State. A Century Later*. Berkley — Los-Angeles, California: University of California press, 1998, p. 87].

С точки зрения способов и методов урегулирования конфликта, по мнению специалистов, война 1973 г. делит его на две части. После израильской победы в 1973 г. начался период, когда были включены дипломатические, переговорные рычаги урегулирования конфликта. Обе стороны начали склоняться к компромиссу под лозунгом «территории в обмен на мир»². Это дало возможность начать израильско-египетские переговоры, давшие в 1979 г. израильско-египетский мирный договор, а затем, через полтора десятка лет, неоднократно корректируя свои подходы, приступить к договорному процессу и заключить соглашения «Осло-1» и «Осло-2».

Отношение израильтян к возможностям и различным путям урегулирования конфликта неоднозначно. Традиционно оно существенно различалось в двух основных политических лагерях, сначала носивших название «голубей» и «ястребов», а затем поделивших страну на «левый» и «национальный» лагерь. «Голуби» — сторонники концепции «Мир в обмен на территории», т. е. ухода из Газы, Западного берега р. Иордан и Голанских высот. Основными носителями этих идей являются сторонники левых лейбористских партий. «Ястребы», или так называемый «национальный лагерь», представители которого выступают за сохранение части оккупированных территорий, прежде всего, некоторых стратегических районов Западного берега и Голанских высот. Основной политической силой «национального лагеря» является Ликуд.

Движение³ Херут как наследник ревизионистского течения ставило своей основной задачей внешнеполитическую (региональную) проблематику: неделимую Эрец Исраэль и активное «оборончество». Все остальные вопросы — социально-экономические, взаимоотношения между религией и государством, природой политического строя и конституции и т. д. — рассматривались как второстепенные. Такие движения и партии называются «одноцелевыми». За Херут голосовали как за националистическую правую

²См.: Rabinovich I. *Waging Peace. Israel and Arabs 1948–2003*. Princeton: Princeton Press, 2004, p. 2; Алпер Й. Израильско-палестинский конфликт — история и современность // *Программы урегулирования палестино-израильского конфликта*. М., 2004, с. 7.

³Как правило, израильские партии, наследницы различных политических течений в сионизме, зародившиеся еще в догосударственный период, называли себя движениями.

партию, за его отношение к вопросам войны и мира, границам государства и отношение к «арабскому вопросу».

Характерной чертой Херута была жесткая позиция по территориальному вопросу, что, как это уже неоднократно указывалось выше, воплотилось в идеологической платформе Херута, в пункте об особом значении Эрец Израэль. Позиции Херута базировались на принципе неделимости исторической Земли Израиля, что означало борьбу за еврейское государство в его исторических границах — на обоих берегах Иордана⁴.

Все программные документы Херута в годы оппозиции демонстрировали непреклонное следование курсу на экспансию до «исторических» границ по обоим берегам р. Иордан. В региональном масштабе руководство Херута полностью разделяло концепцию о враждебном окружении Израиля и о необходимости вести постоянную активную оборонческую политику. Это послужило основой для сохранения «психологии осады» и оправдания опоры на силовые методы ведения внешней политики, что в свое время было характерно для предтечи Херута — подпольных военных отрядов времен ишува — ИРГУН и ЭЦЕЛ.

Партия Херут последовательно выступала против перемирия 1949 г., против вывода войск с Синайского полуострова (1956—1957), а позже — против возвращения оккупированных в результате войны 1967 г. арабских территорий в обмен на мирный договор, согласно резолюции СБ ООН № 242. Не признал Херут и израильско-египетские и израильско-сирийские договоренности о прекращении огня и разделении войск, а также промежуточные соглашения с Египтом (1974 г.).

Однако жизнь и деятельность партии, даже оппозиционной, но интегрированной в государственную систему, диктует свои законы. Партийное противоборство, задачи увеличения числа своих сторонников в обществе заставляли партию, вольно или невольно, приспособливать свой идейный багаж к условиям нового, бурно меняющегося израильского общества и реалиям политической борьбы. Первыми, естественно, «пострадали» негибкие идеологические принципы времен еврейского подполья.

⁴ Bernari I. *Herut, Gahal, Likud*. L., 1975, p. 3.

В 1950-е гг. Херут еще строго придерживался своей стратегической территориальной программы. В предвыборной программе Херута в Кнессет третьего созыва в 1955 г. даже содержался пункт о необходимости «убрать» с израильской территории Королевство Абдаллы (Иорданию) — «наследие Pax Britannica»⁵. Херут категорически отвергал границы Израиля, установленные соглашениями о прекращении огня, и на своем 4-м съезде, в октябре 1956 г., предлагал проводить «по мере готовности освободительные операции»⁶.

Однако уже в конце 1950-х — начале 1960-х гг. руководство Херута начало смягчать свои позиции. Хотя оно продолжало ратовать за принцип неделимости Эрец Исраэль, даже вступив в блок с Либеральной партией, которая не придерживалась этого требования, но после образования Гахала существенно смягчило тональность своих требований и уже не призывало к решительным мерам типа «освободительных операций».

Отношение Херута к результатам Шестидневной войны 1967 г.

Война 1967 г. — между Израилем, с одной стороны, Египтом, Сирией и Иорданией, с другой, — изменила, по общему мнению, содержание арабо-израильского конфликта⁷. После победы и оккупации Израилем Западного берега р. Иордан, Голанских высот и Восточного Иерусалима основной проблемой урегулирования арабо-израильского конфликта стало требование арабской стороны о возврате этих территорий и возвращении Израиля к довоенным границам.

Решение о начале военных действий израильское правительство «национального единства» приняло не без колебаний. Глава кабинета Эшкол и начальник генерального штаба Рабин сомнева-

⁵ Нойбергер Б. *Власть и политика в Государстве Израиль. Социально-политическая динамика*. Ч. 7—8. Тель-Авив: Открытый университет, 1998, с. 143.

⁶ Там же.

⁷ О причинах и ходе войны 1967 г. см. подробнее главу «История Государства Израиль» (И. Д. Звягельская) в кн.: Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. *Государство Израиль: Учебное пособие*. М.: ИВ РАН, МГИМО(У), 2005, с. 165—181.

лись в эффективности превентивного удара Израиля по арабским позициям без внешней поддержки. На немедленной атаке против арабов настаивал Шарон. Он представил оперативный план действий. Его позицию поддержали Бегин и генералы Э. Вейцман, Таль, Яффе и Пелед, которые убедили правительство, что Армия Израиля — ЦАХАЛ способна самостоятельно одержать победу без помощи внешних сил. Бегин настаивал на необходимости захвата у Иордании («освобождения» — по Бегину. — Т. К.) Восточного Иерусалима, в первую очередь Старого города, и Голанских высот у Сирии. По свидетельству его биографа Цви Гурвица, Бегин в первый же день войны обошел всех министров, убеждая их проголосовать на заседании кабинета за предложение об оккупации Старого города. Даян имел серьезные возражения против вторжения в египетский сектор Газа: «Газа — это гуманитарная бомба, — заявил он, — Мы увязнем в ее песке. Мы должны обезвредить бомбу, а не захватывать ее!»⁸ Однако правительство «национального единства» не прислушалось к его предостережению.

Как только стало известно, что Старый город в руках израильтян, Бегин начал предпринимать меры, чтобы избежать давления внешних сил по возвращению Восточного Иерусалима Иордании. Он настаивал, чтобы Восточный Иерусалим был немедленно объявлен частью Государства Израиль. Против его плана выступали некоторые министры правительства «национального правительства», которые опасались сильного давления со стороны США и всего христианского мира. Но Бегин смог убедить всех, и в конце июня правительство Израиля опубликовало политическую декларацию, направленную в ООН, об объединении обеих частей Иерусалима в составе Государства Израиль⁹.

После войны начались дискуссии об ее итогах и дальнейшей судьбе оккупированных территорий. Некоторые левые политики в правительстве МАПАЙ считали даже, что эта война впервые в истории Израиля приблизила возможность мира с арабами, так как появились конкретные условия обмена оккупированных территорий

⁸ Hurvitz Z. Harry. *Begin. His Life, Words and Deeds*. Jerusalem: Green Publishing House, 2004, p. 71.

⁹ Eytan F. Ariel Sharon. *A Life in Times of Turmoil* / Ed. By J. Picollec (Studio 9 Books). Paris, 2006, p. 39.

на договоры с арабами¹⁰. 9 июня состоялось закрытое заседание кабинета министров правительства «национального единства» (куда входили представители Гахала), на котором рассматривались варианты будущей судьбы оккупированных в ходе войны территорий. Было предложено в ходе переговоров с побежденной арабской стороной отдать Синай и Голанские высоты (которые должны были быть частично демилитаризованы), а также гарантировать свободный проход через Тиранский пролив в обмен на мирные договоры с Египтом и Сирией. Только сектор Газа — часть оккупированных египетских территорий — должна была отойти к Израилю. Это решение после жесточайших дебатов все-таки было принято с перевесом в один голос¹¹. Но по вопросу о будущей судьбе Западного берега к соглашению прийти так и не удалось. Левое крыло МАПАЙ во главе с Аббой Эбаном выступило с идеей о создании там палестинской автономии. Ему резко противостояли М. Бегин и Э. Вейцман, чей блок ГАХАЛ категорически выступал против любых территориальных уступок арабам. Бегин заявил, что концепция автономии на Западном берегу р. Иордан приведет к палестинскому государству¹². Консенсус был достигнут лишь по Иерусалиму — было единодушно решено, что Иерусалим останется израильской единой и суверенной столицей¹³.

Результаты Шестидневной войны, по оценке некоторых израильских ученых, изменили «континуум политических сил»: до 1967 г. основные вопросы, которые определяли принадлежность к тому или иному лагерю политических сил, определялись по основным вопросам внутренней политики. После этой войны — таким вопросом стала дальнейшая судьба оккупированных территорий и все связанные с данным вопросом проблемы. Быть «левым» теперь не означало борьбу за гражданские права, киббуцианское движение или социальные права граждан, а борьбу за возврат территорий, переговоры с палестинцами и т. д.¹⁴ После войны 1967 г. для правого

¹⁰ Ibid., p. 72–73.

¹¹ Oren Michael B. *Six Days of War. June 1967 and the Making of the Modern Middle East*. Oxford University Press, 2002, p. 313.

¹² Eban A. *On Peace and War*. Publication of the International center for Peace in the Middle East. Discussion Paper № 1. Tel Aviv, 1988, p. 10.

¹³ Ibid., p. 11.

¹⁴ Oren Michael B. *Op. cit.*, p. 313.

фланга израильской политики задача целостности и неделимости государства оставалась первоочередной, но наполнилась новым конкретным содержанием — на повестку дня вышли проблемы оккупированных территорий. Разговоры об Иорданском королевстве больше не возобновлялись. По свидетельству Б. Нойбергера, «несмотря на то, что никакого формального решения об отказе от этих земель принято не было, в 1970 г. с эмблемы Херута убрали карту неделимой Эрец Исраэль с восточным берегом Иордании в качестве ее составной части... Проголосовав в 1994 г. в Кнессете за ратификацию израильско-иорданского мирного договора, по которому Израиль признал право Иорданского королевства на существование, на его территориальную целостность и границы, лидеры Ликуда окончательно отказались от мыслей о Трансиордании как части Эрец Исраэль»¹⁵.

После войны 1967 г. закончилось формирование основ израильской силовой культуры. Шестидневная война изменила стратегическую ситуацию конфликта: победа Израиля отняла у него право считаться слабой стороной по сравнению с арабскими странами и сделала палестинскую проблему объектом мирового внимания, позволила рассматривать палестинцев как слабую сторону конфликта¹⁶. Смена полюсов в арабо-израильском противостоянии — первоначальный образ Израиля как маленького Давида против мощного Голиафа — арабских стран — произошла не сразу после войны 1967 г., а постепенно. Это было связано не столько с наглядно проявившейся возможностью Израиля побеждать в войнах с арабскими государствами, сколько с динамикой развития самого конфликта и трансформацией его в преимущественно палестино-израильский конфликт. В роли Давида оказались палестинцы. Этот процесс длился около 20 лет и достиг своей кульминации во время первой интифады.

В первые десятилетия после войны 1967 г. в Херуте, а затем в Ликуде не было острых разногласий по отношению к арабо-израильскому конфликту. Находясь в оппозиции, нетрудно быть принципиальным и последовательным и отстаивать жесткий внешнеполитический курс во имя «еврейский ценностей» в духе классического ревизионизма. Сразу после войны 1967 г. и позже его

¹⁵ Ibid., p. 314.

¹⁶ Нойбергер Б. *Указ. соч.*, с. 145–146.

руководство систематически единодушно принимало резолюции о недопустимости возврата оккупированных в результате этой войны арабских территорий. Программная речь Бегина о позициях по вопросу об оккупированных территориях всегда воспринималась, что называется, «в обстановке всеобщего одобрения».

Бегин в правительстве «национального единства» 1967 г. был представителем интересов правого крыла. Он считал себя «сторожевым псом» целостности Израиля и выступал против всех международных усилий увязать мирное урегулирование с возвращением территорий¹⁷. Херут выступил категорически против «плана Аллона», который поддерживали умеренные круги правившей Партии труда. Первый вариант плана был представлен в 1968 г. Он предусматривал «освоение» ключевых районов оккупированных территорий с невысокой плотностью арабского населения и создания там «зон безопасности» и предоставления полуавтономного статуса густонаселенным арабами частям Западного берега. Другие варианты, предусматривавшие возвращение большей части Западного берега Иордании, были также неприменимы для Херута. Бегин настаивал на аннексии всех оккупированных территорий.

После смерти премьер-министра Эшкола в феврале 1969 г. Бегин был членом правительства Голды Меир. Перед парламентскими выборами 1969 г. блок Херут—ГАХАЛ обнародовал свою предвыборную платформу, в которой содержался слегка замаскированный призыв аннексировать захваченные в июне 1967 г. арабские территории. Здесь же прилагалась программа политического и экономического освоения оккупированных арабских земель путем строительства на них широкой сети еврейских поселений. Херут в целом и лично М. Бегин стали главной движущей силой нового общенационального движения за аннексию захваченных арабских территорий.

В тот период наблюдалась напряженность на арабо-израильских границах. Особенно серьезную военную опасность представляла ситуация на египетско-израильской границе, после того как Насер в апреле 1968 г. вступил в войну против израильской агрессии и Египет начал систематический обстрел израильских позиций на Суэцком канале. Насер заявил, что Египет ведет против Израиля

¹⁷Хисдай Я. *Смутное время. (Израиль после 1973 г.)*. Иерусалим: Филобиблон, 2003, с. 57.

«войну на истощение». Израильские войска вели военные операции на суше и с воздуха.

В начале 1969 г. США выступили с мирной инициативой. Появился мирный план госсекретаря США У. Роджерса от 1969 г. «Прочный мир на Ближнем Востоке». План предусматривал окончательное урегулирование конфликта путем взаимных уступок и израильской, и арабской сторон конфликта. В частности, в нем предусматривалось выполнение резолюции ГА ООН № 242, а также вынесение вопроса о будущем Иерусалима на переговоры между Иорданией и Израилем с учетом точек зрения других вовлеченных сторон и международного сообщества. Израильское правительство «национального единства» не приняло план, так как считало, что он предлагает лишь несущественное изменение границ, существовавших до 1967 г.

В 1970 г. правительство Меир в принципе приняло план Роджерса, подчеркнув, что его вооруженные силы будут отведены только к безопасным и признанным границам, которые должны быть определены мирными соглашениями. Принятие американской инициативы было обусловлено заверениями США, что прекращение огня будет сопровождаться созданием на обоих берегах Суэцкого канала зоны безопасности. Однако напряжение на границе Суэцкого канала продолжалось. Лишь после смерти Насера (сентябрь 1970 г.) и избрания А. Садата уже при президенте Р. Никсоне израильским правительством было принято решение о возобновлении переговоров с Египтом. Кнессет одобрил это решение в декабре 1970 г.¹⁸

Несогласный с планом Бегин вышел из правительства «национального единства» вместе с блоком ГАХАЛ и вновь стал лидером оппозиции.

1.3. Октябрьская война 1973 г. и ее итоги в оценках ГАХАЛа

После победы 1967 г. в руководстве Израиля доминировала идея превосходства израильской армии над армиями арабских стран и способности Израиля с помощью силы обеспечить «безопасные для

¹⁸Gervasi F. *The Life and Times of Menahem Begin. Rebel to Statesman*. N. Y.: G. P. Putman's Sons, 1979, p. 212.

себя границы». Однако в результате октябрьской войны 1973 г., когда Египет и Сирия внезапно начали широкомасштабные действия против Израиля, был подорван тезис о том, что «хорошие» границы (т. е. границы после 1967 г.) обеспечивают безопасность Израиля.

Трудности и неудачи первого этапа войны были расценены оппозицией как неспособность правящей партии обеспечить безопасность страны. Еще в ходе военных действий Бегин потребовал от правительства лейбористов объяснений причин успехов египетской и сирийской армии на границах Израиля. Недоволен он был и решением правительства о прекращении огня, навязанным, по его мнению, СССР и США¹⁹.

Совет Безопасности принял 22 октября 1973 г. резолюцию № 338, которая содержала ориентиры для прекращения состояния войны и строительства мирной инфраструктуры в регионе. Конференция по Ближнему Востоку, открывшаяся в Женеве 21 декабря 1973 г. под председательством СССР и США, подготовила соглашение (подписано в январе 1974 г.) о разъединении войск Израиля и Египта, в соответствии с которым Израиль отвел свои войска с Суэцкого канала. В мае 1974 г. было подписано соглашение с Сирией, в результате которого Израиль сохранил свой контроль над Голанскими высотами, но возвратил г. Кунейтра. Особенно остро встал вопрос о предложении США о разъединении войск Израиля и Иордании. Против этого выступили и израильская, и арабская стороны. Для Израиля этот план означал демонтаж некоторых поселений, а арабская сторона предпочла другой вариант.

...На совещании глав арабских государств в Рабате в октябре 1973 г. было решено, что ООП признается единственным законным представителем палестинского народа. Международная легитимизация ООП произошла позже, в 1974 г., когда эта организация была признана ООН. В результате активного международного вмешательства в конфликт октябрьская война 1973 г. окончилась как бы «вничью». И арабская и израильская стороны рассматривали итоги войны как свою победу.

¹⁹ Было два этапа продвижения плана мирного соглашения, предложенного госсекретарем США У. Роджерсом: план 1969 г., который израильское правительство отвергло, и план 1970 г., который Израиль принял [Hurvitz Z. Harry. *Op. cit.*, p. 78–79. *Краткая еврейская энциклопедия*, т. 3, с. 360–361].

Бегин и возглавляемый им блок восприняли это как оскорбление. По их мнению, это был единственный случай в истории, когда агрессор, который напал на соседа, был награжден и репутация его была восстановлена. Но наиболее болезненно оппозиционный блок воспринял факт узаконивания прав ООП представлять палестинцев. Основным направлением политической деятельности для Бегина и его соратников стала теперь борьба против легитимизации ООП. С этой целью Бегин отправился в Вашингтон на встречу с Бжезинским, советником по национальной безопасности в администрации Картера, чтобы попытаться объяснить ему роковые для Израиля последствия этого решения. В своих многочисленных выступлениях перед средствами массовой информации Бегин рисовал мрачную картину будущего палестинского государства (создания которого, несомненно, будет добиваться ООП) на границе с Израилем, на территории которого будут размещаться советские военные базы и ракеты, нацеленные на Иерусалим, Тель-Авив, Нетанию и Петах Тикву²⁰.

Одним из политических последствий этих событий стало то, что правый лагерь, возглавляемый блоком ГАХАЛ, быстро набирал силу благодаря последовавшей после войн 1967 и 1973 гг. переориентации массовой психологии, и продолжал усиливать свои политические позиции. Незадолго до выборов 1973 г. был образован блок правых партий Ликуд. Естественно, что главной политической силой в блоке Ликуд стала партия Херут, и поэтому в предвыборную платформу блока были включены основные идеологические и политические постулаты этой партии. В платформе нового блока провозглашалось неотъемлемое право еврейского народа на обладание всем пространством древней Палестины. Исходя из этого идеологического постулата, руководство блока Ликуд заявило о том, что партии и объединения, входящие в блок, никогда не согласятся на какое-либо ослабление позиций Израиля на Западном берегу Иордана. В предвидении возможных мирных переговоров с палестинскими арабами ставилось следующее неперемное условие: арабы обязаны признать право Израиля на сохранение своего контроля над оккупированными арабскими территориями. Выдвижение такого

²⁰ Hurvitz Z. Harry. *Op. cit.*, p. 79–80.

условия, заведомо неприемлемого для палестинцев, означало на деле принципиальный отказ от мирного урегулирования палестинской проблемы и ставку на ее силовое решение²¹. Когда социалистическое правительство Рабина—Переса выдвинуло план введения ограниченной административной автономии для арабского населения Западного берега и сектора Газа под девизом «Мир в обмен на территории», Ликуд выступил против этого плана, поскольку следовал принципу «ни одного дюйма территориальных уступок».

Предвыборная платформа блока Ликуд в 1973 г. включала также призыв к проведению широкой кампании по ускоренному строительству еврейских поселений на Западном берегу Иордана, что рассматривалось как первый шаг на пути полной аннексии этой территории. Создание коалиции ультранационалистических сил впервые за всю историю Израиля означало сдвиг всей политической системы вправо. Используя этот сдвиг массового сознания вправо, М. Бегин упрочил еще больше свои и без того уже сильные политические позиции и стал лидером крупного политического блока, объединившегося вокруг идеи создания Великого Израиля. В речи Бегина на XI съезде движения Херут (29 сентября 1974 г.), в частности, говорилось: «На пороге нового года наша нация стоит на перепутье. Альтернатива такова: принять исторические достижения Шестидневной войны и обезопасить будущее наших следующих поколений или отбросить эти достижения, подорвать фундамент нашей безопасности и бросить страну и народ в перманентную опасность прямо в этом поколении...»²² Бегин и все руководство Херута, а затем Ликуда, считали, что возвращение новых захваченных в результате войны территорий подвергнет Израиль смертельной угрозе.

До 1977 г. Ликуд единым фронтом выступал против любых инициатив по проведению мирных переговоров с арабами, которые предпринимались американцами после войны 1973 г. Центр Ликуда единодушно выступил против программы Киссинджера²³.

²¹ *Who is Menahem Begin? A Documentary Sketch*. Beirut, 1977, p. 30.

²² *Ibid.*, p. 32.

²³ Генри Киссинджер, госсекретарь США в администрации Никсона. Известен как инициатор тактики сепаратных переговоров со странами-участницами ближне-

Идея враждебного арабского окружения — была и остается частью официальной концепции безопасности Ликуда. Со временем это постепенно видоизменяется, но еще нельзя сказать, что она ушла с повестки дня. По мнению некоторых израильских политологов, уровень безопасности в Израиле не может быть измерен только объективной внешней угрозой со стороны арабских стран. Они объясняют столь низкий порог тревожности израильтян особенностями исторической судьбы еврейского этноса: веками изгнания, антисемитизмом и, конечно, Холокостом, ставшим базой для «латентной истерии в израильской жизни»²⁴. Этому способствовало чувство изолированности в арабском мире, которое усиливалось благодаря военным событиям в результате первых обострений арабо-израильского конфликта — Войны за независимость и событий 1956–1957 гг. Действия Израиля вызвали международное осуждение, в то время как сами израильтяне расценивали их в качестве необходимых мер обороны, чтобы покончить с атаками вдоль границы с Египтом и блокированием порта Эйлат. События и результаты войн 1967 и 1973 гг. только усилили эти ощущения.

Однако нельзя не отметить, что после войны 1967 г. израильские политики избрали удобную, но опасную тактику: они продолжали говорить как представители слабого и преследуемого народа, а действовать начали как руководители империи, позволяя себе применять силовые военные операции без ограничений²⁵. Это стало общей чертой израильской внешней политики, но наиболее последовательно ее позже проводило руководство Ликуда. Такая позиция позволяла критике извне обвинять Израиль как страну-агрессора, а арабскую, прежде всего палестинскую сторону, продолжать считать потерпевшей стороной.

восточного конфликта, получившей название «челночная дипломатия». Считается автором программы, предусматривавшей начало переговорного процесса с Египтом и, косвенно, с Сирией об условиях разъединения войск на Синае и Голанских высотах. В сентябре 1975 г. в рамках этой программы было подписано Синайское соглашение, в котором фиксировалось официальное согласие сторон по вопросу о необходимости разрешения конфликта не военными, а мирными средствами.

²⁴ O'Brien Conor Crues. *The Siege: The Saga of Israel and Zionism*. L.: Simon and Schuster, 1986, p. 377.

²⁵ Хисдай Я. *Указ. соч.*, с. 57.

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ЛИКУДА (1977–1992)

2.1. Позиции Likud по урегулированию арабо-израильского конфликта (1977–1981). Кэмп-дэвидские соглашения

Неурегулированность арабо-израильского конфликта, нарастание противоречий, связанных с проблемами оккупированных территорий, подходы к возможностям урегулирования (в совокупности с множеством внутренних причин) — все это раскололо израильское общество, привело к обострению внутривнутриполитических противоречий. Приход к власти Likud и оттеснение от нее лейбористов были обусловлены усилением националистических настроений в обществе как следствие двух войн и оккупации территорий. Эти условия сформировали политические взгляды нового поколения израильтян, ориентировавшихся на более жесткие политические установки, чем могла предложить традиционная программа Маараха, что и подпитывало электоральную силу Likud. Блок Likud сумел представить свой внешнеполитический курс как «обновление» политической линии и «лекарство» от внутренних болезней израильского общества»¹.

В тот период резко ухудшились отношения с США: в Вашингтоне начались годы правления республиканской администрации Дж. Картера. По выражению Франка Гервази, автора фундаментальной монографии, посвященной Бегину, США «вдруг стали меньше поддерживать далекую, одинокую демократию, которую построили евреи на осколке палестинской территории в районе восточного полулуния Средиземноморья, и начали продвигаться

¹ Galnoor I. Transformation of Israeli Political System after 1973 // *The Election in Israel 1977*. Tel Aviv, 1977, p. 127.

в другом направлении, в направлении поддержки арабов...»². Такая оценка, конечно же, являлась преувеличением. США на Ближнем Востоке действительно нужна была не «одинокая демократия», а стабильность и система опорных пунктов — союзников, желательно не воюющих между собой. Поддерживать арабов против Израиля ни одна американская администрация не собиралась. Поэтому на самом деле Дж. Картер предложил свою идею комплексного подхода к урегулированию арабо-израильского конфликта: созыв мирной конференции в Женеве, в рамках которой должны решаться основные проблемы конфликта, прежде всего палестинская проблема. План Картера базировался на 23-страничном документе, озаглавленном «К миру на Ближнем Востоке». Этот доклад был подготовлен еще в 1975 г. группой из 16 экспертов Института Брукингса, в том числе Збигневом Бжезинским, который впоследствии стал советником по вопросам национальной безопасности администрации Картера³.

Некоторые израильские политологи, кстати, считают, что среди прочих серьезных причин поражения лейбористов и прихода к власти Ликуда одна из важнейших — именно ближневосточная программа Картера, отстаивающая права палестинских беженцев на свой «очаг» («отечество»). Многие израильтяне, и так напуганные появлением после 1967 г. сильного левого крыла (так называемые «голуби») в правившей лейбористской партии, были еще более встревожены планом Картера, который, по мнению израильских избирателей, «угрожал национальной безопасности» Израиля⁴. По их мнению, более надежно интересы безопасности могли защитить Ликуд и Бегин, для которого Западный берег Иордана был не частью оккупированных территорий, а «освобожденными от иорданской оккупации библейскими землями Иудеи и Самарии»⁵. Кроме того, официальная платформа Ликуда базировалась на идее сохранения под израильским контролем всех оккупированных территорий.

² Цит. по: Gervasi F. *Op. cit.*, p. 35.

³ Подробнее см. главу «Кэмп-дэвидские соглашения и египетско-израильский мирный договор» (И. Д. Звягельская) в кн.: Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. *Указ. соч.*, 2005, с. 220—229.

⁴ Gervasi F. *Op. cit.*, p. 39.

⁵ Ibid., p. 41.

В марте 1977 г. была обнародована предвыборная внешнеполитическая платформа Ликуда. Она содержала следующие пункты:

1. Право еврейского народа на Землю Израиля (Эрец Исраэль):

а) право еврейского народа на Землю Израиля является вечным и неоспоримым и связано с правом на мир и безопасность; поэтому Иудея и Самария не будут переданы никакой иностранной администрации; между Морем и Иорданией будет только израильский суверенитет;

б) планы, предусматривающие отступление из западной части Эрец Исраэль, подрывают наше право на эту страну, неизбежно ведут к установлению «Палестинского государства», подрывают безопасность еврейского населения, угрожают существованию Государства Израиль и препятствуют любому мирному процессу.

2. Подлинный мир — наша центральная цель:

а) правительство Ликуда будет ставить стремление к миру на вершину своих приоритетов и не пожалеет сил на достижение мира. Ликуд будет действовать как истинный партнер по мирным переговорам с нашими соседями, как это полагается среди народов. Правительство Ликуда пойдет на Женевскую конференцию...;

б) правительство Ликуда выдвинет позитивную мирную инициативу. Напрямую, или через дружественное государство, Израиль пригласит (предложит) своих соседей вести прямые переговоры для того, чтобы подписать мирные договоры без предварительных условий с любой стороны и без любой формулы урегулирования, предложенной внешней стороной. На переговорах каждая партия сможет выдвигать свои предложения, которые посчитает нужными.

3. Поселение, как городское, так и сельское, в любой части Земли Израиля выполняет особую роль в усилиях сионизма возродить государство, обеспечить безопасность жизненно важных районов и служит источником силы и вдохновения для возрожденного пионерского духа. Правительство Ликуда будет призывать молодое поколение в Израиле и в рассеянии расселяться в поселениях и помогать каждой группе и каждому индивидууму в выполнении задачи расселения и обработки заброшенных земель, при этом никого не выселяя оттуда.

4. Арабские террористические организации.

ООП является не национально-освободительной организацией, а организацией самоубийц, которую арабские страны используют как политическое и военное орудие, служащее также советскому империализму, чтобы взбудоражить регион. Ее цель — ликвидировать Государство Израиль, создать вместо него арабское государство и превратить Землю Израиля в часть арабского мира. Правительство Ликуда будет стараться уничтожить эти убийственные организации для того, чтобы не допустить нового кровопролития⁶.

В соответствии с этой программой правительственный курс Ликуда стал воплощением «жесткого подхода» в палестино-израильском конфликте. Этот блок (еще со времен Херут—ГАХАЛ) традиционно считался наиболее сильной опорой лагеря «ястребов» в израильской внешней политике. После обретения власти ликудовские правительства проводили крупномасштабную поселенческую политику на оккупированных территориях, приняли решение об аннексии Голанских высот и Восточного Иерусалима. В то же время в данный период ликудовский кабинет министров заключил Кэмп-дэвидские соглашения с Египтом, имел место исторический визит А. Садата в Иерусалим, Израиль ушел из Синая.

Кэмп-дэвидские соглашения с Египтом. 20 июня 1977 г. Бегин представил Кнессету свое правительство. Он очертил основные параметры своей внешнеполитической программы (в целом она была повторением уже приведенной предвыборной платформы), в которой было записано, что правительство будет целеустремленно и решительно работать для достижения прочного мира в регионе⁷. Бегин стремился продемонстрировать миру, и в первую очередь США, что он и его кабинет министров не являются «правительством войны» и не поставят мир под угрозу⁸. Бегин хотел доказать, что ликудовцы не фанатичные приверженцы крайне правого еврейского национализма, как их характеризовали лейбористы из МАПАЙ, и что именно его правительство может изменить к лучшему ситуацию в арабо-израильском конфликте.

⁶ *The Israel—Arab Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict*. Sixth Revised Edition / Ed. by W. Laqueur and B. Rubin. N. Y.: Penguin Books, 2001, p. 206—207.

⁷ Gervasi F. *Op. cit.*, p. 54.

⁸ *Маарив*, 14.07.1977.

При формировании своего кабинета министров он очень рассчитывал на Моше Даяна, чей авторитет и международное признание могли пригодиться на посту МИД и помогли бы улучшить взаимоотношения с США. Эти два политика отлично дополняли друг друга: Даян, прагматичный, искушенный в политике, и Бегин, новичок в большой политической игре, консерватор, нестигаемый идейный борец с железными принципами.

Вскоре, действительно, Бегину удалось изменить привычное о себе мнение. В ответ на высказывание Садата, что ради мира он готов поехать в Иерусалим и держать речь в Кнессете, Бегин неожиданно для всех официально по израильскому телевидению обратился по-английски к египетскому народу: «Я почту за честь принять у нас президента народа, в жилах которого течет общая с нами кровь нашего отца — Авраама»⁹. В конце той же недели на официальном мероприятии, на глазах сотни журналистов и фото-корреспондентов в гостинице «Хилтон» в Тель-Авиве он повторил: «От имени правительства Израиля я официально приглашаю президента Египта нанести визит в Иерусалим». Израиль был в шоке. В те дни Эзер Вейцман писал: «Если бы подобное событие произошло во времена Эшкола, Голды или Рабина, у меня нет и тени сомнения, что замечание Садата о визите в Иерусалим было бы с пренебрежением отвергнуто...»¹⁰ Конечно же, визит Садата в Иерусалим состоялся не просто в результате обмена любезностями. Он был подготовлен целым рядом секретных переговоров, в частности в Румынии. Лидер Ликуда всерьез решил идти на сближение с Египтом.

Заняв офис премьер-министра, Бегин, несмотря на всю кажущуюся несовместимость его личных убеждений и персональной судьбы с идеей переговоров с арабами и, тем более, территориальных уступок в обмен на мирные соглашения, пошел по пути достижения мира с Египтом, лидером арабского мира, противостоявшего Израилю. При этом решение Бегина достичь мира с Египтом было не просто неожиданным отходом от своей жесткой линии, а тонким расчетом: отдать Синай, не являющийся частью Эрец Исраэль, чтобы продемонстрировать готовность к миру и укрепить на этой почве союз с США, который именно при Бегине

⁹ Цит по: Зайчик М. *Жизнь Бегина*. М.: КрПА «Олимп», 2003, с. 146.

¹⁰ Там же.

достиг своего пика. Кроме того, мирный договор должен был вывести из противостояния сильнейшего противника, что позволяло потом закрепиться и твердо придерживаться «красной черты» — не отдавать Иудею и Самарию — Западный берег р. Иордан и не допустить создания палестинского государства. Сделать этот шаг Бегину пришлось под сильным давлением новой американской администрации президента Дж. Картера в соответствии с его идеей комплексного подхода к урегулированию конфликта в целом и палестинской проблемы в частности.

...В своем официальном «Заявлении по палестинским правам» президент Картер, объявивший о своей озабоченности проблемой защиты прав палестинцев, настаивал на новом созыве Женевской конференции (которая с 1973 г. ни разу не возобновляла свою работу) и выразил свою готовность для обеспечения прогресса в урегулировании пойти на контакты с ООП. Опубликованное 2 октября 1977 г. совместное советско-американское заявление по Ближнему Востоку еще сильнее подталкивало страны-участницы конфликта к новой встрече в Женеве. По справедливому замечанию И. Звягельской, «...этот документ подтолкнул Садата и Бегина к продвижению двусторонних контактов. Ни тот, ни другой лидер не желали возвращения в Женеву»¹¹. Осенью 1977 г. уже шли активные контакты через третьих лиц для обеспечения сближения позиций между Египтом и Израилем.

В сентябре 1978 г. в Кэмп-Дэвиде (США) состоялась встреча в верхах — Картер принимал у себя в резиденции президента Египта Садата и премьер-министра Израиля Бегина. Мир с Египтом базировался на двух «рамочных» соглашениях, подписанных в Кэмп-Дэвиде 17 сентября 1978 г., и на самом мирном договоре, подписанном в 26 марта 1979 г., явившемся логическим завершением Кэмп-дэвидских договоренностей¹².

¹¹ Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. *Указ. соч.*, с. 222.

¹² Мирные соглашения, начатые М. Бегиним и А. Садатом в Кэмп-Дэвиде, поставили перед некоторыми лидерами Ликуда, в том числе перед Шароном, сложную задачу. Когда Бегин вступил в переговоры с Египтом, Шарон с трудом смирился с новой действительностью, в которой Египет выступал в роли партнера, а не врага. К переговорам Шарона не допустили. Он узнал о них от Тамира, который по требованию Вейцмана (Эзер Вейцман — министр обороны и старый друг Шарона) позвонил Шарону и рассказал ему, что переговоры в Кэмп-Дэвиде вступили в

10 декабря 1978 г. Садату и Бегину была присуждена Нобелевская премия мира.

Тексты Кэмп-дэвидских соглашений довольно кратки, но в них содержалось неоднократно повторяющееся упоминание о том, что они подписаны для того, чтобы выполнить резолюции СБ № 242 и 338. Это было главным условием Египта в ходе переговоров в Кэмп-Дэвиде. Как известно, центральная идея резолюции № 242 содержала призыв к Израилю вывести его вооруженные силы из оккупированных во время войны 1967 г. территорий. В свое время, в августе 1970 г., Бегин вышел из состава первого правительства «национального единства» именно из-за того, что оно согласилось с принципами ухода с оккупированных территорий, заложенных в резолюции № 242. В своей речи в Кнессете 4 августа 1970 г. Бегин пытался убедить депутатов в том, что эта резолюция и ее преамбула опасны и неприемлемы для Израиля. Тем не менее позже, через 9 лет, Бегин подписал Кэмп-дэвидские соглашения, базировавшиеся на этой резолюции.

Через год после прихода к власти Бегин был уже в Кэмп-Дэвиде. Бегину было тяжело: он стоял перед необходимостью изменить отношение к тем идеологическим принципам, которым он был верен

заключительную фазу и все проблемы улажены, за исключением вопроса о будущей судьбе израильских поселений на севере Синай. Он просил Шарона позвонить Бегину и высказать ему свое мнение по данному вопросу — готовность Израиля поддержать идею отказа от этих поселений в пользу мира с Египтом. Шарон обдумал это предложение и сказал, что если все остальные разногласия преодолены и этот вопрос единственный, который препятствует заключению мирного договора, то генерал Тамир может передать главе правительства, что, по мнению министра сельского хозяйства, мир важнее поселений. Тамир не поверил своим ушам. Он попросил Шарона лично позвонить Бегину и сообщить ему свое мнение. Тот согласился. Через несколько часов, когда израильская делегация в Кэмп-Дэвиде собралась на совещание, глава правительства объявил, что ему позвонил министр сельского хозяйства и высказал свое мнение, что лучше завершить переговоры подписанием мирного соглашения, нежели сорвать их из-за проблемы поселений. Вмешательство Шарона в этот щекотливый вопрос повестки Кэмп-Дэвида помогло главе правительства проявить необходимую гибкость для достижения договора, но оно не стало решающим: Бегин и так был готов отказаться от поселений, однако право окончательного принятия любых решений, касающихся их, имелось лишь у Кнессета, а не у представителей правительства Израиля в Кэмп-Дэвиде. Бегин знал, что основные трудности еще впереди.

всю свою жизнь. Он всегда искренне считал себя лидером, ведущим за собой библейский народ. Но, может быть, именно поэтому, как считали его соратники, когда он стал главой государства, в нем произошел некий внутренний идейный переворот.

Никто из его ближайших соратников не мог в те дни объяснить эту резкую перемену позиций. Ицхак Шамир, воздержавшийся при голосовании соглашения с Египтом в Кнессете, позднее пытался как-то объяснить этот феномен. Он писал: «Необходимо было внести изменения в политическую доктрину Ликуда... Мы столкнулись с острой идеологической проблемой... Никто в Ликуде не спорил с ним (Бегиним. — Т. К.) по этому вопросу. И не только по тому вопросу. Бегин был высшей инстанцией в Херуте и был наделен полномочиями принимать самостоятельные решения по любым вопросам. Все звенья движения Херут и все его члены безоговорочно доверяли ему и исполняли его указания по любому вопросу в политико-государственной области»¹³. Многие в ликудовском руководстве (среди них — М. Аренс) были против Кэмп-дэвидских соглашений. Они прекрасно понимали, что эти соглашения противоречат официальной цели Херута: сохранить израильское управление на Западном берегу Иордана.

План автономии. Бегин выдвинул план автономии для палестинцев на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа, автором которого был министр иностранных дел М. Даян. План автономии был призван установить баланс между «принципом самоуправления» для палестинцев и «легитимацией соображений безопасности» для израильтян. Иными словами, данный план распространялся не на территории, а на население, с одной стороны, давая возможность говорить о продвижении в сторону урегулирования палестинской проблемы, а с другой, сохраняя важный для ликудовского правительства программный принцип недопущения «чужого суверенитета над Иудеей и Самарией». Арабская сторона и палестинцы должны были избрать организации самоуправления (Административный совет), после чего в течение пяти лет вводился переходный период, в конце которого Египет, Израиль, Иордания и представители палестинцев с оккупированных территорий должны были обсуждать

¹³ Gervasi F. *Op. cit.*, p. 147.

финальный статус этих территорий. Существовало мнение, что пятилетний переходный период автономии как бы отделяет соглашение от исполнения резолюции № 242 и что переговоры смогут определить финальную стадию решения проблем без упоминания (без ссылки на) резолюции № 242. Однако в первом соглашении недвусмысленно говорилось, что «переговоры будут основываться на всех постановлениях и принципах резолюции № 242 СБ ООН, и что переговоры определят, среди прочих вопросов, границы и меры по обеспечению безопасности. Требование точного определения будущих границ в ходе переговоров не противоречило идее о том, что эти границы должны быть определены в соответствии с резолюцией № 242»¹⁴.

Вполне очевидно, что соглашения были сформулированы таким образом, чтобы попытаться найти компромисс между противоположными позициями договаривающихся сторон. Правительство Бегина подписало эти соглашения, несмотря на явное противоречие заложенных в них идей и официальной идейно-политической платформы партии Херут и всего блока Ликуд, нацеленных на сохранение Западного берега под управлением Израиля с его последующей аннексией. Содержавшийся в соглашениях принцип ухода с территорий противоречил поселенческой активности ликудовского правительства. Несмотря на данные правительством обязательства заморозить строительство поселений до завершения переговоров об автономии, активное строительство поселений на оккупированных территориях продолжалось.

Арабские государства и ООП выступили резко против египетско-израильских соглашений. Иордания категорически отказалась участвовать в переговорах об автономии.

Когда Бегин представил свой план автономии правительству, многие представители правого крыла Херута расценили его как предательство еврейской мечты об Эрец Исраэль. Шарон тоже считал этот план опасным. «Он легко может стать Бальфурской декларацией для палестинцев и привести ко второму палестинскому государству (вдобавок к Иордании)», — заявил Шарон¹⁵.

¹⁴ See: *The Israel–Arab Reader. A Documentary History...*, p. 222–226.

¹⁵ Sharon A. (with D. Chanoff). *Warrior. An Autobiography*. New York–London: A Touchstone Book, 2002, с. 402.

Резко выступали против Кэмп-дэвидских соглашений правые силы. Проф. Нееман (глава крайне националистической партии Тхия), например, считал, что автономия не может быть тем переходным периодом, который поможет Израилю утвердить контроль над территориями, поскольку решение об их будущей судьбе в соответствии с этим соглашениями будет отдано в руки палестинцев, Египта и Иордании, а не только Израиля. Автономия, полагал проф. Нееман, может стать переходным периодом только для последующего палестинского суверенитета, чего допускать нельзя¹⁶.

Борьба вокруг Кэмп-дэвидских соглашений была особенно ожесточенной на съезде Ликуда в 1979 г. Многие старейшины ревизионистского движения атаковали Бегина за его уступки Египту: отказ от аэродромов, нефтяных месторождений, а также от израильских поселений в Синае. Были собраны подписи 150 функционеров движения, призывавших Бегина уйти в отставку с поста главы Ликуда¹⁷. Ш. Кац даже выставил себя в качестве претендента на пост председателя движения, что было символическим актом протеста против Кэмп-дэвидских соглашений. Впервые на съезде начала оформляться некая оппозиция Бегину. Противники соглашений были и справа, и слева. Левое крыло Ликуда, в основном отделения партии в Тель-Авиве, возглавлявшееся министром иностранных дел Даяном и министром обороны Вейцманом, выступало против ужесточения позиций Бегина и нарушением обязательств по поселениям. В октябре 1979 г. Даян ушел в отставку в знак несогласия с официальной линией правительства. Пост МИДа Бегин сначала оставил за собой, а затем в марте 1980 г. назначил на него Шамира.

Вейцмана поддерживали ветераны Либеральной партии — фракции, входившей в Ликуд. Они обратились к Вейцману с предложением в случае отставки Бегина встать во главе партии Херут. За его кандидатуру выступили такие видные либералы, как Ш. Лахат, Э. Дульцин (казначей Сохнута) и Г. Пелег. Сам Вейцман выступил против отставки Бегина, но оценил деятельность, проводимую правительством Бегина, как неудовлетворительную. Крупнейшие иерусалимское и хайфское отделения Ликуда поддерживали Бегина, и это дало ему перевес сил. «Бунт» был подавлен. Однако,

¹⁶ Harkabi Y. *Israel's Fateful Hour*. N. Y.: Harper & Row, Publishers, 1988, p. 90.

¹⁷ *Едиот Ахронот*, 06.06.1979.

хотя победила позиция Бегина, этот съезд углубил разногласия между различными группировками внутри Ликуда (сам Вейцман в мае 1980 г. ушел в отставку из правительства)¹⁸. Небольшая группа наиболее правых представителей партии, не смирившиеся с планом автономии, во главе с Геолой Коэн в знак протеста вышли из Ликуда и основали некий «Союз рыцарей Эрец Исраэль», который затем был преобразован в крайне националистическую правую партию Тхия.

Росло давление на кабинет Бегина и со стороны поселенческого движения Гуш Эмумим. Все большее и большее число людей верило в конце 1970-х гг. в то, что продемонстрированное в ходе войн с арабами военное преимущество следует использовать для установления нового политического порядка, нового территориального устройства в регионе, т. е. аннексии оккупированных территорий. Бегин всегда олицетворял именно такой подход к арабо-израильскому конфликту. Почувствовав, что глава правительства готов «заплатить поселениями» за мир с Египтом, Гуш Эмумим стала оказывать на Бегина постепенно возрастающее политическое давление. Уже на следующий день после подписания соглашений с Садатом 700 членов Гуш Эмумим без санкции правительства заложили на территории Западного берега Иордана новое еврейское поселение, чтобы, как они сами выразились, «дать ответ на Кэмп-дэвидские соглашения со стороны истинно верующих Земли Израиля»¹⁹. В тот же самый день, 18 сентября, члены руководства партии Херут — противники соглашений — вместе с активистами Гуш Эмумим начали кампанию неповиновения правительству и выступили с требованием проведения новых парламентских выборов. В самом начале октября руководство Гуш Эмумим организовало массовое выступление еврейских поселенцев на Западном берегу Иордана против Кэмп-дэвидских соглашений.

В Кнессете дебаты по соглашению с Египтом также проходили весьма бурно. Депутаты от правых партий обрушились на Бегина с жесткой критикой за мнимые уступки арабам. Когда в Кнессете

¹⁸ Moskowitz Y. *Ликуд бли ликуд (Отсутствие единства в единстве: борьба за власть в партии Ликуд 1974–2004. Disunity in unity: power struggles inside the Likud party from 1974 to 2004)*. Jerusalem: Tzrikover Publishers, 2004, p. 345.

¹⁹ Ibid.

проводилось голосование за утверждение договоров с Египтом, против них выступило немалое число депутатов — членов ликудовской фракции (Э. Ольмерт, М. Аренс, Й. Коэн-Оргад, Ром и Моше Шамир. Кэмп-дэвидские договоренности поддержали либералы и блок Лаам. Всего по вопросу о ратификации Кэмп-дэвидских соглашений голоса депутатов Кнессета от Ликуда распределились следующим образом: за — 30 депутатов, против — 8, воздержались — 7 депутатов²⁰.

Премьер-министру пришлось представить для ратификации парламентом измененный вариант соглашения, в котором была сделана юридическая лазейка для продления Израилем срока оккупации захваченных арабских территорий. Левый фланг обвинил лидера Ликуда в зависимости от экстремистских религиозных сил и в том, что премьер-министр пошел на уступки из-за боязни лишиться поддержки своего идеологического авангарда — Гуш Эмуним и тех членов своей партии, которые были преданы идее создания Великого Израиля.

В дальнейшем Бегин пошел на еще более значительные уступки ультранационалистам и религиозным фундаменталистам. Весной 1979 г. он сделал заявление о том, что планируемая автономия для арабского населения оккупированных территорий является понятием более персональным, нежели национально-территориальным. Эти слова означали, что жителям оккупированных территорий могут быть предоставлены личные гражданские права под юрисдикцией израильских властей, но не реальная национальная автономия с собственным самоуправлением.

Накануне выборов 1981 г., 7 июня 1981 г. был уничтожен строящийся ядерный реактор на территории Ирака. Это решение, вопреки резким возражениям оппозиционного Маараха, принял лично Бегин. Эта акция явилась грубым нарушением международного права, вызвала всеобщее возмущение в арабском мире, стала ударом по Кэмп-дэвидскому процессу. Правительство США также осудило израильскую акцию. Официальное осуждение арабскими лидерами было очень резким. Они не верили, что Садат не был поставлен в известность. Но это было так. «Я ничего не сказал ему, — признался

²⁰ Нойбергер Б. *Указ. соч.*, с. 147.

Бегин, — я не мог взвалить на него бремя предварительного знания»²¹. Однако незнание не спасло Садата. 6 октября 1981 г. он был убит исламскими фундаменталистами в Каире во время военного парада в честь восьмой годовщины форсирования Суэцкого канала в октябре 1973 г. Они отомстили «за предательство арабов» — подписание мира с Израилем. Но лидеры Ликуда были уверены, что никакие санкции против Израиля не сравнятся с той опасностью, которая ожидает Израиль, если иракский реактор войдет в эксплуатацию²².

Дело в том, что именно в 1981 г. произошли серьезные изменения в израильской концепции безопасности. До этого времени считалось, что террор, подрывные действия и проникновение враждебных элементов не представляют угрозы для безопасности государства и борьба с ними должна вестись ограниченными средствами, тогда как государство и ЦАХАЛ должны сосредоточить свои усилия на предупреждении и отражении арабской военной угрозы. А. Шарон, занявший в 1981 г. пост министра обороны, официально отказался от этой концепции. Его новый подход к проблемам безопасности выражался в следующем:

1. Стирание граней между обеспечением безопасности государства и проблемами повседневной личной безопасности граждан.

2. Стирание граней между ответственностью Израиля за безопасность его граждан и ответственностью за судьбу всех евреев диаспоры.

3. Пересмотр ядерной стратегии Израиля²³.

Подлинная цель «нового подхода» Шарона, очевидно, была направлена на оправдание задним числом уничтожения израильскими самолетами ядерного реактора в Ираке и подготовку операции «Мир в Галилее». Но главное, он отражал убеждение лидеров Ликуда, что палестинцы и ООП — вечные и непримиримые враги, угрожающие существованию Израиля. В концепции Шарона отразились различия концепций безопасности лейбористов и национального лагеря. Ликуд и правые силы были заинтересованы

²¹ Цит. по: Шамир И. *Подводя итоги*. Иерусалим: Центр изучения наследия Иерусалима, 2000, с. 176.

²² Там же, с. 174.

²³ Села А. *Мирный процесс и проблемы безопасности*. Иерусалим: Теэна, 1998, с. 11.

в стирании различий между безопасностью государства в целом и проблемами повседневной безопасности граждан, так как это затрудняло вступление в переговоры с палестинцами, успех которых неизбежно привел бы к территориальным уступкам. Такой подход отвечал требованиям израильтян покончить с террором и добиться достижения личной безопасности. Это позволило Ликуду укрепить свои политические позиции.

2.2. Ближневосточная политика Ликуда в составе двух правительств «национального единства» (1984–1990)

Подписанный в марте 1979 г. мирный договор с Египтом предусматривал установление системы автономии для жителей Западного берега и сектора Газа. План автономии предлагал постепенный отказ от военного управления территориями при сохранении за Израилем функций обеспечения безопасности и общественного порядка, избрание административного совета, предполагаемого центрального органа «автономной власти», занимающегося вопросами внутреннего развития оккупированных территорий.

При этом Израиль настаивал на сохранении своего контроля над этими территориями. После подписания Кэмп-дэвидских договоренностей правительственная политика Ликуда в отношении конфликта развивалась весьма противоречиво. 26 мая 1979 г. в Вашингтоне был подписан мирный договор с Египтом, в соответствии с которым весной 1982 г. был осуществлен выход из Синая. В то же время Ликудом был взят курс на активное расширение поселений. В июле 1980 г. Кнессет по предложению и под нажимом Ликуда провозгласил Иерусалим «единой и неделимой столицей» Государства Израиль, а в декабре 1981 г. был принят закон об «изменении статуса» Голанских высот (фактически аннексия).

Происходило постоянное ужесточение официального подхода к идее автономии. Правительство Бегина недвусмысленно заявляло, что и через пять лет израильский суверенитет над оккупированными территориями будет сохраняться. Эта позиция нашла отражение в программе второго правительства Бегина. В очередной

предвыборной платформе блока Ликуд 1981 г. Кэмп-дэвидские соглашения подверглись новому истолкованию в направлении ужесточения позиции израильской стороны. В программном документе второго правительства Бегина подчеркивалось значение израильско-египетского договора, «явившегося поворотным пунктом в статусе Израиля на Ближнем Востоке», и стремление израильского правительства следовать Кэмп-дэвидским договоренностям. Правительство выражало свою готовность возобновить переговоры по «реализации соглашений о предоставлении полной автономии арабским жителям Иудеи, Самарии и сектору Газа»²⁴. При этом со всей решимостью был подтвержден суверенитет Израиля на Западном берегу и в секторе Газа; за Израилем сохранялось право на принятие окончательного решения о введении автономного управления для арабского населения оккупированных территорий уже после истечения пятилетнего переходного периода. О возможности введения настоящей полной автономии для палестинцев было сказано так: «...Автономия, относительно которой было достигнуто согласие в Кэмп-Дэвиде, не является ни государством, ни суверенитетом, ни самоопределением. Соглашения по автономии, заключенные в Кэмп-Дэвиде гарантируют, что ни при каких условиях на западной территории Эрец Исраэль не появится Палестинское государство»²⁵. Поселения на Земле Израиля, как подчеркивалось в этом документе, объявлялись справедливой и интегральной частью его государственной безопасности. Правительство подтверждало, что будет усиливать, расширять и развивать поселения. Было подчеркнуто также, что Израиль не уйдет с Голанских высот и не уберет ни одного поселения, основанного там. Более того, сообщалось, что «правительство определит подходящее время для распространения израильского законодательства, судебной и административной системы на Голанские высоты»²⁶.

Иначе говоря, сама возможность предоставления палестинским арабам настоящей автономии фактически отрицалась. Только

²⁴ See: *The Israel-Arab Reader. A Documentary History...*, Israel Government: Fundamental Policy Guidelines. August 5, 1981, p. 234.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid.

восстание арабского населения на оккупированных территориях (интифада), начавшееся в декабре 1987 г., подтолкнуло Ликуд к пересмотру этой позиции.

Резко негативная реакция ООП на Кэмп-дэвидские соглашения была расценена ликудовским правительством как «основное препятствие решению палестинской проблемы»²⁷.

Заключив мирный договор с Египтом, выведя его таким образом из «горячей стадии конфликта», Израиль ликвидировал свои поселения на Синае и ушел оттуда. В то же время Ликуд держал курс на расширение поселений и на возвращение оккупированных территорий Газы, Западного берега и Голанские высоты.

Война в Ливане 1982 г. Ряд внутренних — победа на выборах 1981 г. — и внешних успехов — Кэмп-дэвидские соглашения, бомбардировка иракского реактора, принятия Закона об аннексии Голанских высот — породили у правительства Ликуда уверенность в возможности влиять на ситуацию в арабо-израильском конфликте в целом. Чрезмерная вера в свою военную силу дала ликудовскому правительству надежду на то, что можно собственными силами — путем ряда политических и военных шагов — изменить ситуацию в конфликте.

К этому моменту обстановка на ливано-израильской границе существенно обострилась. С 1970 г. на юге Ливана укрепилась ООП, ушедшая из Иордании после операции военного вытеснения сил ООП, предпринятой королем Иордании Хусейном (акция, получившая название «черный сентябрь»). С этого плацдарма осуществлялись обстрелы израильских населенных пунктов в Верхней Галилее. В самом Ливане продолжалась гражданская война между христианами мусульманами. Израильское правительство поддерживало христиан, чьи силы контролировали «зону безопасности» к югу от р. Литани.

4 июня 1982 г. кабинет министров принял решение предпринять акцию в ответ на покушение палестинских террористов на израильского посла Шломо Аргова. Общеизвестно, что инцидент с Арговым послужил поводом для этой войны, хотя в принципе кабинет еще 16 мая 1982 г. принял решение о необходимости «акций»

²⁷ Из речи министра обороны А. Шарона «Безопасность Израиля». 15 декабря 1981 г. [цит. по: Ibid., p. 240].

в Ливане. В то время Бегин призывал предпринять не вторжение, а серию воздушных атак по целям на юге Ливана и на подступах к Бейруту. Интересно, что, по мнению Шарона, даже такой уровень военных действий не был абсолютной жизненной необходимостью. Их цель была — спровоцировать Арафата на ответные действия²⁸. Рассчитывали, что ООП в ответ обстреляет северные поселения, а ответом израильской стороны стала бы операция «Мир для Галилеи». Хорошо зная ООП, лишь немногие сомневались в реакции Арафата. «Господа, — сказал Бегин своим министрам, — пока мы готовим нашу операцию, но после атаки (со стороны ООП. — Т. К.) мы должны быть готовы к максимуму»²⁹.

План операции был разработан новым министром обороны А. Шароном и его предшественником на этом посту Р. Эйтаном. Шарон был одним из главных инициаторов операции «Мир Галилее», однако именно в первые дни войны его не было — он был в Бухаресте. Военная операция началась без него. Как только Шарон, вернувшись из Бухареста, сошел с самолета, его отвезли в Иерусалим на заседание кабинета министров. Бегин сразу же предоставил слово Шарону для представления его плана операции в Галилее. Шарон подчеркнул, что главной целью операции было создание условий, при которых Южный Ливан никогда не смог бы стать базой для атак на израильскую территорию. Поэтому одной из задач в Ливане было разрушение военной структуры ООП в этом районе. Предполагалось, что разгром ООП приведет за стол переговоров умеренные палестинские силы, которые примут план автономии в ее израильском толковании. Не планировалось трогать сирийцев и атаковать Бейрут. На прямой вопрос заместителя премьер-министра Симхи Эрлиха, является ли Бейрут частью операции, Шарон ответил: «Бейрут не в картине...»³⁰ На этом заседании план Шарона был одобрен: по итогам голосования 14 членов кабинета — за, двое воздержались.

Основные цели были следующие: отодвинуть силы ООП, размещавшиеся за сирийской линией в долине Бекаа, от северной израильской границы примерно на 25 миль и тем самым освободить

²⁸ Sharon A. (with D. Chanoff). *Op. cit.*, p. 456.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid, с. 457.

северные районы страны — Галилею — от бомбежек террористов; уничтожение террористов в Бейруте с точки зрения военной и политической; формирование законного ливанского правительства, которое подпишет мирный договор с Израилем; отдаление сирийской армии от Бейрута³¹.

Планировалось завершить операцию за 48 часов, в ходе которой предполагалось вхождение ЦАХАЛа в 40-километровую зону с целью «зачистки» военных баз ООП, а затем выход из нее. Начавшаяся война, однако, переросла в военные действия в Южном Ливане, имел место выход израильской армии за пределы первоначально провозглашенной 40-километровой зоны боевых действий и столкновения с сирийскими частями в долине Бекаа.

В этой войне провалились два исходных стратегических положения ликудовского правительства. Первое о том, что Израиль в силах обеспечить «всеобъемлющее решение» главных проблем арабо-израильского конфликта. Второе, что «стратегическое сотрудничество» с США (и, в частности, по вытеснению СССР с Ближнего Востока) приведет к тому, что американцы безоговорочно поддержат позиции Израиля в конфликте с арабами. Однако жесткая программа Рейгана (весной 1982 г. на смену Дж. Картеру пришла новая администрация Р. Рейгана) показала израильтянам, что этого не случилось. Ливанская война побудила США использовать новую ситуацию после изгнания ООП для выработки своего решения, своего плана урегулирования ситуации, не вполне совпадающего с интересами израильского правительства.

Ливанская война привела к глубокому расколу израильского общества. Противоречия достигли своего пика после того, как в лагерях палестинских беженцев Сабре и Шатиле с попустительства офицеров ЦАХАЛа ливанскими фалангистами была учинена резня палестинцев. В Израиле проходили массовые демонстрации организации «Мир сейчас» и других антивоенных движений, участники которых возлагали ответственность за случившееся на ликудовских политиков — Бегина и Шарона.

В ходе общественной борьбы против резни в Сабре и Шатиле была попытка определить новую морально-политическую норму

³¹ See: *The Israel–Arab Reader. A Documentary History...*, p. 255–257.

будущего развития страны. Оппозиционные партии потребовали срочного созыва Кнессета, организации следственной комиссии по расследованию и отставки министра обороны и премьер-министра. Израильская общественность предполагала, что выводы следственной комиссии, назначенной правительством для расследования обстоятельств резни, сформулируют новые моральные нормы и выводы, принципиальные для всего последующего политического развития Израиля.

Сначала Бегин отказывался уступать общественному мнению и склонялся к тому, чтобы доверить расследование обстоятельств резни одному человеку, не наделяя его всеми полномочиями комиссии по расследованию. Однако и в самой правящей коалиции наметился раскол: некоторые ее представители выступили против Бегина и проголосовали в Кнессете в поддержку создания комиссии (в частности, министр энергетики И. Бергман, министры от Либеральной партии, НРП и ТАМИ угрожали правительству, если их требование не будет удовлетворено, выйти из коалиции)³². Бегин уступил. Была организована комиссия, которую возглавил председатель Верховного суда И. Кахан.

Итак, расследованием обстоятельств этого «инцидента» после войны занялась Комиссия Кахана (ее глава — президент Верховного суда Ицхак Кахан, член Верховного суда Аарон Барак и генерал в отставке Йона Ефрат).

Доклад комиссии увидел свет 8 февраля 1983 г. Комиссия Кахана подтвердила ощущение критиков правительства, что Израиль действительно виновен в деле Сабры и Шатилы. Следственная комиссия сделала вывод о том, что командование израильской армии несет косвенную ответственность за происшедшее в Сабре и Шатиле. Комиссия рекомендовала снять МО Шарона и начальника ГШ Эйтана. Правительство приняло отчет комиссии, и это означало, что кабинет удаляет Шарона с поста МО. На следующий день Шарон объявил Бегину, что он уходит в отставку. Бегин принял ее безоговорочно. Через несколько недель в кабинете Бегина произошла встреча с Шароном. Как вспоминал затем Шарон, он сказал Бегину: «Менахем, это ты отдал меня им. Именно ты сле-

³² См.: Герцог Х. *Арабо-израильские войны*. Т. 2. Лондон: Нина Карсов, 1986, с. 342.

дал это»³³. Рекомендации Комиссии Кахана были запоздалыми, частичными и неоднозначными: Шарон остался членом правительства без портфеля, а после выборов 1984 г. он вновь занял министерский пост, теперь уже министра промышленности и торговли. Ливанская война нанесла тяжелый удар по статусу Бегина как главы правительства, так и председателя партии.

Критики ликудовского правительства атаковали его за санкционирование тяжелых бомбардировок и артобстрелов Сидона и Бейрута и за разрешение ввести христианские фаланги в лагеря беженцев Сабры и Шатилы. Они расценивали эти решения как безнравственные и требовали соблюдения морального принципа ограничивать применение силы там, где существует опасность для жизни мирных жителей. Подобные проблемы вновь встали перед израильским обществом во время следующей Ливанской войны 2006 г., однако сходная ситуация не вызвала в обществе протеста против действий израильской армии в Ливане.

Инициаторы Ливанской войны надеялись, что операция «Мир для Галилеи» выведет эту страну из состояния семилетней гражданской войны, создаст условия для мирной границы между Израилем и еще одним арабским государством. Однако трагическая гибель Башира Джмайеля (убийство предшествовало резне в Сабре и Шатиле, которая, собственно, была в значительной степени мстью за это убийство) свела к нулю возможность заключения мира с официальным ливанским правительством. Было достигнуто соглашение с Ливаном, основанное на выводе израильских войск и демилитаризации Южного Ливана. Но сирийские войска там остались. Противники ликудовской политики утверждали, что урок Ливана 1982 г. состоял также в том, что эта война действительно изменила ситуацию в конфликте, но не в благоприятном для Израиля смысле. Наоборот, эта война нанесла принципиальный вред (значительный ущерб) стратегической ситуации Израиля³⁴. По мнению некоторых специалистов по истории Ревизионистского движения, Ливанская война явилась классическим примером идеологии и образа мыслей (тактики поведения) Иргуна³⁵. Те, кто начал войну,

³³ Sharon A. (with D. Chanoff). *Op. cit.*, p. 522.

³⁴ См.: Harkabi Y. *Israel's Fateful Hour*, p. 92.

³⁵ *Ibid.*, p. 93.

в полном соответствии с ревизионистской тактикой быстрого удара, моментальных решительных действий, рассчитывали в результате скорой победы в Ливане заключить мирный договор с этой страной и покончить с ракетными атаками на северные районы Галилеи; разгромить ООП и сирийцев и, таким образом, изменить политическую структуру Ближнего Востока; излечить израильское общество от психологических травм, нанесенных Войной Судного дня. Причем все эти грандиозные политические цели правительство Бегина надеялось достичь одним решительным военным ударом по ООП и ее союзникам в Ливане. На практике же в очередной раз стало понятно, что война — это не один решительный удар, не действие, а процесс. Удар — это тактика войны, ею хорошо владели высшие офицеры, которые вели военные действия на территории Ливана — А. Шарон и Р. Эйтан. На тактическом уровне эти военачальники считали необходимым для полной победы завоевать как можно больше территории и особо важные стратегические пункты. Но оккупация трети территории Ливана сама по себе не принесла нового порядка ни в эту страну, ни на Ближний Восток. Сирийцев не удалось окончательно выгнать из Ливана, а бегство ООП из Ливана в Тунис не стало причиной гибели этой организации и не прекратило террористической деятельности и ракетных ударов против Израиля. Ливанская война не ослабила позиции Сирии, а наоборот, укрепила ее влияние в Ливане. В апреле 1983 г. было подписано соглашение между Израилем и Ливаном, по которому Израиль обуславливал свое присутствие в Южном Ливане выводом из Ливана всех сирийских войск. Поскольку сама Сирия в этом договоре не участвовала, она просто проигнорировала это условие, сведя его значение к нулю. Израильские же силы «присутствовали» в Ливане вплоть до времен недолгого правления Барака, который принял решение об их выводе из Ливана. Но и это, как показала вторая Ливанская война в 2006 г., не принесло мира в эту страну. Итоги этой войны дали толчок для усиления в Ливане шиитской террористической организации Хизболла, которая и спровоцировала новую ливанскую войну.

Вместе с тем война в Ливане подтвердила в то время способность израильской армии войти и занять территорию арабской страны и даже оккупировать ее столицу, что продемонстрировало

возможности израильской армии, и как считали израильские специалисты, способствовало успешному развитию доктрины сдерживания.

В то же время имиджу и престижу Израиля на международной арене был нанесен серьезный удар. Резко негативная реакция мирового общественного мнения по поводу резни в Сабре и Шатиле еще больше усилила международную изоляцию Израиля. Кроме того, непродуктивной оказалась попытка поиска союзников среди живущих в регионе меньшинств — ливанских христиан-маронитов.

Правительство Бегина не сумело полностью реализовать свои военно-политические планы в Ливане. Присутствие в этой стране израильских войск приобрело затяжной характер. Множились внутри- и внешнеполитические издержки ливанской войны, ухудшалось экономическое положение страны.

Сторонники Бегина пытались доказать, что ошибки, сделанные им и его кабинетом во время Ливанской войны, — результат непрофессиональных, некачественных советов со стороны его военных советников и ближайшего окружения, что премьер-министра вообще не информировали о некоторых наиболее одиозных событиях войны. Однако в такие доводы трудно поверить. Бегин обладал всей полнотой власти в своем кабинете, да и весь правительственный и военный аппарат существует как раз для того, чтобы вовремя и адекватно информировать своего премьер-министра обо всех важнейших событиях в данный исторический момент.

Наиболее важный и болезненный урок Ливанской войны не был оценен и учтен израильтянами в полной мере. Арабы и палестинцы, участвующие в конфликте с Израилем, по-своему относились и относятся к военным поражениям и мирным договоренностям. Все военные поражения от 1949 до 2006 г., включая итоги Ливанской войны 1982 г., не заставили ни арабов, ни палестинцев идти на предложенные израильтянами неприемлемые для них условия соглашений.

Война в Ливане, с другой стороны, вызвала активизацию ультраправых сил. Ими была предпринята попытка частично «свалить» вину за неудачи в войне на антивоенные движения, прежде всего, на движение «Мир — сейчас!», так как из-за давления этих сил на правительство, по их мнению, Бегин не решился на оккупацию

всего Ливана и окончательный разгром сирийцев. Также они обвиняли левые силы в «развале консенсуса» как в самих вооруженных силах Израиля, так и во всем обществе. «Пораженческие настроения» левых привели к ослаблению единства внутри армии и в стране. Эти аргументы были, естественно, весьма уязвимы во всех отношениях. Сами по себе эти явления были порождением и следствием неудач Ливанской войны. Кроме того, Ливанская война вновь показала ограниченные возможности для Израиля беспрепятственно пользоваться политическими результатами самых триумфальных военных побед. Кстати, Бен-Гурион понял это еще в первые десятилетия существования государства. Он отметил, что Израиль не смог раз и навсегда решить ни одной своей проблемы военным путем (методом войны)³⁶.

Еще летом 1982 г. партия Тхия вошла в правящую коалицию. Бурную деятельность развила Гуш Эмуним, максимально используя ситуацию новой войны для широкого поселенческого строительства на Западном берегу. Широкое развитие получили идеи сторонников Гуш Эмуним об опасности для Израиля ухода с оккупированных территорий, о необходимости расширения и укрепления там еврейских поселений. Бегин, а затем и Шамир постоянно выступали с речами об опасности ухода израильских войск с территорий. Усилилась тенденция полного отождествления главной опасности для существования Израиля с палестинским терроризмом и ООП как главной террористической организацией. Отсюда следовала мысль о «правильности» тактики заселения части оккупированных территорий еврейскими поселенцами «для обеспечения безопасности». Это породило явление, которое Харкаби назвал «ливанизация Израиля», когда часть населения страны перестает доверять и надеяться на собственное правительство и начинает устанавливать собственные правила и создавать собственные организации для обеспечения своих политических целей. Такие процессы начались, по мнению Харкаби, во времена правления Ликуда, когда поселенцы на Западном берегу объявили, что они не могут больше зависеть от государства, которое не может навести порядок среди своих арабских соседей, и они должны взять эту

³⁶ Ibid., p. 97.

задачу в свои руки. Поселенцы начали открыто угрожать, например, что в случае решения правительства об уходе с территорий начнется гражданская война³⁷.

Бурный рост антивоенного и протестного движения после Ливанской войны показал, что и через шесть лет после прихода Ликуда к власти легитимность его власти вновь была под вопросом. Протестные движения и его лидеры — израильская интеллигенция — пытались представить власть Ликуда как нечто противоречащее моральной основе израильского общества. Под огонь критики попала «ревизионистская» оборонная политика Ликуда, его силовые принципы ведения политики. Справедливости ради нужно отметить, что «силовой сионизм» развился в Израиле под руководством Рабочего движения. Однако, как уже было рассмотрено выше, сила как принцип сионистской политики была официальным лозунгом именно Ревизионистского движения.

План Рейгана. Еще в январе 1982 г., когда ситуация вокруг Ливана начала ощутимо обостряться, Бегин в послании Рейгану заверил американского президента, что Израиль не начнет вторжения в Ливан без «очевидной провокации» со стороны палестинских или сирийский сил. По мере того как Израиль начал разворачивать крупномасштабные военные операции, направленные на подрыв позиций Сирии и изменение политической ситуации в Ливане, и, особенно, когда началась осада Бейрута, администрация Рейгана стала оказывать сильное давление на правительство Израиля и активизировала усилия на завершение «ливанской операции». Американская администрация подготовила проект, включивший прекращение огня, эвакуацию ООП из Бейрута, введение в Ливан многонациональных сил (по просьбе ливанского правительства) для обеспечения порядка во время эвакуации ООП, которая завершилась к сентябрю 1982 г.

В то же время, 1 сентября 1982 г., появился так называемый план Рейгана — новая мирная инициатива американской администрации по Ближнему Востоку. Инициатором плана был новый госсекретарь в администрации Рейгана Дж. Шульц. Этот план выражал приращенность Кэмп-дэвидской схеме урегулирования, подтвердил

³⁷ Ibid., p. 111–112.

поддержку введения плана автономии и самоуправления для Западного берега и Газы и отвергал идею независимого палестинского государства³⁸. Озвученный президентом Рейганом план при этом содержал ряд новых моментов для американской позиции. В этом документе признавалась необходимость возвращения под арабский суверенитет большей части оккупированных территорий и немедленное замораживание строительства поселений Израилем во время переходного периода, так как «дальнейшее развитие поселенческой деятельности в любом случае не способствует безопасности Израиля, а только ослабляет доверие арабов в то, что переговоры по конечному результату возможно будет вести свободно и справедливо»³⁹. Этот план имел также целью втянуть Иорданию в переговоры с Израилем. План Рейгана призывал Иорданию действовать в переговорах от имени палестинского народа и добиваться территориального компромисса между Израилем и Иорданией на Западном берегу и в секторе Газа. Король Хусейн, однако, дал понять, что не собирается рисковать и не вступит в переговоры с Израилем, не получив мандата от ООП на право представительства палестинцев. В апреле 1983 г. после продолжительных переговоров между королем Хусейном и Ясиром Арафатом ООП отклонила план Рейгана. Израильское правительство также категорически отказалось принять план американского президента.

Руководство Ликуда резко отрицательно отнеслось к плану Рейгана, так как его не устраивал американский подход к поселенческой политике правительства Бегина. Ликуд также отвергал выдвинутую американцами трактовку Кэмп-дэвидской схемы автономии, где внимание было уделено таким аспектам самоуправления, как переход власти над землей и ресурсами в руки палестинцев. Это, по мнению руководства Ликуда, препятствовало сохранению израильского контроля над оккупированными территориями после завершения пятилетнего переходного периода. Не устраивало правящую партию и заявление президента США о том, что Иерусалим должен оставаться объединенным городом, окончательный статус которого определится в процессе переговоров.

³⁸ См. текст «Плана Рейгана» в сб.: *The Israel–Arab Reader. A Documentary History...*, p. 257–263.

³⁹ Ibid., p. 261.

Маарах позитивно воспринял план Рейгана и противопоставил свой подход правительственному, выступив за безотлагательную реализацию американских предложений.

2.3. Шамир во главе Ликуда и его позиции по ближневосточному урегулированию

За годы своего премьерства политика правительства Шамира в отношении конфликта не претерпела каких-либо изменений, а возможно, стала еще более консервативной. По-прежнему она базировалась на отказе от возврата Израиля к границам 1967 г., была против создания независимого палестинского государства и против возвращения Восточного Иерусалима. Шамир был решительным противником любых территориальных уступок арабам и сторонником сохранения под израильским контролем всех территорий.

В результате выборов 1984 г. было образовано правительство «национального единства», куда вошли Маарах и Ликуд по принципу ротации поста премьер-министра от Маараха — Перес и Ликуда — Шамир по два года.

В первые полгода центральным был вопрос о выводе израильских сил из Ливана. Ликуд считал вывод преждевременным, поскольку это было сопряжено с возобновлением угрозы террора на северной границе страны. Министры от ПТИ настаивали на незамедлительном выводе из Ливана и создании узкого «пояса безопасности» в Южном Ливане. По данному вопросу в правительстве состоялось голосование, и большинством голосов было принято решение о выводе израильских войск. Вместе с лидерами ПТИ за вывод проголосовал один из ведущих министров от Ликуда — Д. Леви. В соответствии с коалиционным соглашением правительство приняло в январе 1985 г. решение о поэтапном выводе войск из Ливана.

Вторая проблема, стоявшая перед этим правительством, — спор о Табе, участке на берегу Акабского (Эйлатского) залива, который остался под контролем Израиля после передачи Египту Синай по Кэмп-дэвидскому соглашению. Ликуд считал, что спор должен быть разрешен на основе компромисса. ПТИ соглашалась на тре-

бования Египта передать решение вопроса независимому международному арбитражу. Решение было принято в пользу Египта.

Третья насущная проблема — отношения с Иорданией. Перес, занимавший в соответствии с соглашением о ротации в то время пост премьер-министра, пытался втянуть Иорданию в переговоры с участием проиордански настроенных палестинцев с Западного берега («Иорданский вариант») и созвать международную мирную конференцию.

Вопрос о созыве международной конференции стоял в центре межпартийной политической борьбы, вызывал острые разногласия в правительстве «национального единства». Перес вел отчаянную борьбу за созыв конференции, которая, по его замыслу, должна была стать частью «большой мирной стратегии» и положить конец разногласиям между Израилем и арабами. Центральной задачей Перес считал начало прямых переговоров с Иорданией. Еще в ходе предвыборной кампании 1984 г. Маарах выступил с идеей «территориального компромисса, т. е. за передачу Иордании — в обмен на мирный договор — густонаселенных районов части Западного берега и полосы Газы (приблизительно 60% оккупированных в 1967 г. земель). При этом предусматривалось вести переговоры с Иорданией без предварительных условий на основе Кэмп-дэвидских соглашений.

Иорданский король Хусейн определенно давал понять, что готов согласиться на диалог с Израилем только в рамках комплексного урегулирования, инструментом которого должна стать международная конференция⁴⁰. 21 октября 1985 г. в своей речи на сессии ГА ООН премьер-министр Перес впервые открыто высказался в пользу международной конференции, куда могут быть приглашены постоянные члены Совета Безопасности ООН, «чтобы поддержать начало прямых переговоров»⁴¹. Это было, прежде всего, рассчитано на то, чтобы убедить Иорданию начать переговоры с Израилем. Перес даже заявил, что он готов направиться в Амман, чтобы убедить короля Хусейна начать переговоры.

Поскольку текст выступления Переса не был согласован с Ликудом, было ясно, что Маарах не хотел быть зависим от своих

⁴⁰ *The Soviet-American Competition in the Middle East*. N. Y., p. 264.

⁴¹ *New York Times*, 22.10.1985.

партнеров по коалиции и был готов проводить самостоятельный курс. Отношения между блоками резко обострились. Шамир, Шарон и другие представители руководства Ликуда резко выступили против речи Переса. Ликудовские лидеры продолжали выступать со своих прежних позиций: урегулирование станет возможно только в том случае, если Иордания откажется от попыток восстановить свой суверенитет над Западным берегом. Все предлагавшиеся Ликудом условия урегулирования не выходили за рамки Кэмп-дэвидской схемы. «Иорданский вариант» был сорван. Представляется, что именно в 1985 г. из-за неприятия Ликудом «иорданского варианта» израильское правительство упустило реальный шанс начать диалог с наиболее ответственной и представительной частью палестинцев — с теми кругами, которые ориентировались как на ООП, так и на Иорданию. Возможно, это был последний шанс решить палестинскую проблему за счет подключения Иордании, которое поставило бы территории Западного берега (те, что Маарах соглашался вернуть) под контроль Иорданского королевства, а не ООП. После этого логика развития ситуации на оккупированных территориях поставила израильские правящие круги перед необходимостью признать неизбежность создания независимого палестинского государства как единственный возможный вариант урегулирования палестино-израильского конфликта.

После ротации, когда Шамир занял пост премьер-министра, министр иностранных дел Перес провел в Лондоне тайную встречу с королем Иордании Хусейном (11 апреля 1987 г.), на которой якобы была достигнута договоренность о том, что израильско-иорданские мирные переговоры будут вестись в рамках международной конференции при участии держав — постоянных членов СБ ООН. Встреча Переса с Хусейном не была предварительно согласована с Шамиром, который при полной поддержке руководства Ликуда заявил о неприемлемости концепции международной конференции. С точки зрения Ликуда, «лондонское соглашение», которое даже не ставилось на голосование в правительстве, было попыткой ПТИ и лично Переса осуществлять собственную внешнюю политику в обход Ликуда и премьер-министра.

Дело в том, что для Шамира был по существу неприемлем сам «иорданский план». Бегин несколько раз повторял, что с окон-

чением переходного периода автономии, когда настанет время переговоров о постоянном урегулировании, представители Израиля будут настаивать на том, чтобы на всю западную часть Эрец Исраэль (Западный берег Иордана и сектор Газа) распространился израильский суверенитет. Это принималось всем руководством Ликуда безоговорочно. По выражению Шамира, «основополагающее убеждение, что Израиль не будет платить за мир частями своей территории на западном берегу реки Иордан, осталось общей для всех нас “основой веры”⁴². Еще представляя свое правительство Кнессету 20 октября 1986 г., в начале второй половины каденции, когда он занял пост премьер-министра, Шамир подчеркнул, что правительство «приложит все усилия, направленные на достижение добрососедских отношений с Иорданией, но добиться этого возможно только на пути свободного и прямого обсуждения проблем лицом к лицу. Никакой международный форум не сможет заменить прямые переговоры»⁴³. Шамир отказался утвердить так называемое «лондонское соглашение», заключенное 11 апреля 1987 г. Ш. Пересом и королем Иордании Хусейном. Партия труда обвинила Ликуд в том, что из-за его позиции по «лондонскому соглашению» была упущена историческая возможность начать мирный процесс.

Предусмотренное коалиционным соглашением замораживание поселенческой активности на Западном берегу р. Иордан и секторе Газа, — в соответствии с соглашением, в период существования правительства национального единства должны были быть основаны восемь новых поселений, — не предотвратило быстрого роста поселений городского типа за «зеленой чертой» — Маале-Адумим, Ариэль, Иммануэль, Маале-Эфраим. Правительство просуществовало полный срок, но как бы распалось на две блокирующие друг друга части — Ликуд и ПТИ.

В декабре 1987 г. на оккупированных территориях вспыхнуло палестинское восстание — интифада. Причинами восстания были нежелание мириться с израильской оккупацией и разочарование в надеждах на международную поддержку арабских стран и ООП. Интифада еще больше обострила дискуссию по вопросу о будущем

⁴² Шамир И. *Указ. соч.*, с. 197.

⁴³ Там же, с. 227.

оккупированных территорий и усилила поляризацию политических сил в стране: справа слышались жесткие призывы покончить с интифадой военной силой и даже требования трансфера арабского населения этих территорий в арабские страны. Слева росла готовность начать переговоры с ООП, престиж которой после начала интифады в глазах арабского мира значительно усилился. После заявления короля Хусейна 31 июля 1988 г. о разрыве связей Иордании с территориями Западного берега р. Иордан, формально аннексированные Иорданией в 1950 г., из иордано-израильских отношений был устранен «территориальный компонент». Вследствие этого Иордания перестала быть партнером в переговорах о будущем Иудеи и Самарии, а «лондонское соглашение» между Хусейном и Пересом потеряло актуальность. В то же время именно этой решение короля Хусейна в определенном смысле проложило дорогу мирному соглашению с Израилем.

Однако внешнее давление на израильское правительство нарастало. Интифада усилила международные попытки выработать планы урегулирования палестинской проблемы. В марте 1988 г. появился новый план урегулирования американского госсекретаря Шульца, предусматривавший в рамках международной конференции переговоры между Израилем и иордано-палестинской делегацией сначала о переходном периоде — палестинском самоуправлении, а затем и об окончательном статусе оккупированных территорий. Перес поддержал план Шульца, но Шамир по-прежнему был против контактов даже с умеренными палестинцами, формально не связанными с ООП, которые вошли бы в состав иордано-палестинской делегации. А в июле того же года король Иордании Хусейн заявил о разрыве юридических и административных связей своей страны с Западным берегом и отказался вести переговоры от имени палестинцев.

В том же году на волне радикализации палестинского населения в ходе интифады появились новые экстремистские исламские организации. В 1988 г. в Газе шейх Ахмед Ясин создал движение ХАМАС (Исламское движение сопротивления), ответвление радикальной организации Братья-мусульмане.

Второе правительства «национального единства» 1988—1990 гг. возглавлялось Шамиром и не предусматривало ротации. Шамир

продолжал блокировать все попытки внутри и вне Израиля созвать международную конференцию по Ближнему Востоку. Он последовательно проводил курс, основанный на Кэмп-дэвидских соглашениях, считая их обязывающим документом, законная сила которого не может быть поставлена под сомнение. Он искренне полагал, что эти соглашения защищают Израиль от требований, выполнение которых противоречит жизненным интересам страны. Кэмп-дэвидские соглашения предполагали прямые переговоры без давления и вмешательства извне.

В ноябре 1988 г., вскоре после формирования новой коалиции Ликуда, руководство ООП предприняло несколько шагов, выглядевших как серьезные политические уступки, свидетельствовавшие о смягчении идеологической доктрины этой организации. На XIX сессии Национального совета Палестины в Алжире было принято Политическое коммюнике и Декларация независимости, которые признавали резолюции ГА ООН № 181 (1948) о создании в Палестине арабского и еврейского государств и резолюции СБ ООН №№ 242 и 338 как международно-правовой основы урегулирования арабо-израильского конфликта. Новую политическую инициативу Я. Арафат обнародовал в Женеве в 1988 г., где на пресс-конференции осудил терроризм. Открывались новые перспективы палестинского участия в процессе урегулирования, что отвечало минимальным требованиям Вашингтона. В обмен на эти подвижки в позициях ООП США вступили в политический диалог с палестинской организацией.

Однако Ликуд воспринял эти шаги ООП только как весьма действенный откровенно пропагандистский шаг. Оценивая палестинские документы и выступления Арафата, в том же году осудившего терроризм на пресс-конференции в Женеве, Б. Нетаньяху писал: «...Пропагандистская доктрина ООП и арабского мира в целом, доказавшая свою несомненную действенность на международной арене, основывается на принципе фиктивной редукции: сначала все проблемы Ближнего Востока были сведены к арабо-израильскому конфликту, затем этот конфликт был представлен как столкновение между Израилем и палестинцами, где место палестинцев вообще заняла Организация освобождения Палестины, и, в конце концов, Соединенные Штаты были поставлены перед

необходимостью признать ООП в качестве полноправной стороны в арабо-израильском конфликте»⁴⁴.

Вместе с тем в руководстве Ликуда начало формироваться умеренное крыло, готовое пересмотреть традиционные взгляды в отношении ООП и ее возможной роли в процессе урегулирования конфликта. Имели место негласные контакты между представителями Ликуда и ООП. По свидетельству Абу Мазена, история этих секретных контактов началась 4 июля 1987 г., когда Моше Амирав, один из руководителей Ликуда, человек, близкий к И. Шамиру, встретился с представителями ООП⁴⁵. Амирав был известен своими либеральными взглядами на отношения с арабами и считал, что в любых переговорах должна принимать участие ООП. Амирав и многие другие в руководстве Ликуда рассчитывали, что если Ликуд выступит с инициативой по палестинской проблеме, то поставит Маарах в очень тяжелое положение, так как лейбористы не смогут отвергнуть ее и тогда Ликуд добьется победы на выборах 1988 г. Исходя из этого, Амирав и его сторонники, в число которых входили М. Кацав, Д. Меридор, Э. Ольмерт и другие, считали, что у Ликуда и палестинцев есть общая заинтересованность в создании системы самоуправления как временного решения, приемлемого для обеих сторон. Осуществить этот план можно только с ООП, поскольку никто из палестинцев не согласится стать членом Административного совета без согласия с этой палестинской организацией⁴⁶. Последовала целая серия встреч Амирава с представителями палестинцев (в частности, с представителем старой палестинской элиты Восточного Иерусалима Фейсалом Хусейни), в ходе которых был подготовлен документ о взаимопонимании как основе для дискуссии на уровне руководства ООП и Ликуда и рассматривалась возможность поездки Амирава в Женеву для встречи с Я. Арафатом. Встреча не состоялась: произошла утечка информации, Шамир, естественно, запретил Амираву подобные контакты, Хусейни в это время

⁴⁴ Нетаньяху Б. *Место под солнцем. Борьба еврейского народа за обретение независимости, безопасное существование и установление мира*. Б. м.: Ассоциация «Алия за Эрец Израэль», 1996, с. 323.

⁴⁵ Абу Мазен (Махмуд Аббас). *Путь в Осло*. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996, с. 57–58.

⁴⁶ Там же, с. 58.

был арестован. На заседании правительства Шамир был вынужен признать, что был информирован об одной из встреч Амирава с палестинцами, но отрицал, что знает другие факты⁴⁷.

Новая республиканская администрация Дж. Буша настаивала на мирных инициативах израильского правительства. Весной 1989 г. во время визита в Вашингтон Шамир представил план мирных переговоров, разработанный совместно с Рабиным. План содержал четыре основных пункта⁴⁸.

Израиль готов немедленно приступить к мирным переговорам и продолжить этот политический процесс с помощью прямых переговоров, опираясь на принципы, установленные Кэмп-дэвидскими соглашениями.

Для этой цели Израиль — отказываясь от переговоров с ООП — предлагает немедленно провести свободные и демократические выборы среди палестинского населения Иудеи, Самарии и Газы, на которых будет определено аутентичное палестинское представительство для переговоров с Израилем. Все это — при условии, что всякое насилие на территориях прекратится и избиратели не будут подвергаться угрозам со стороны ООП.

После этих выборов Израиль обсудит с избранными представителями палестинцев, а также с представителями Египта и Иордании вопрос о самоуправлении (то есть автономии) как промежуточном урегулировании, которое позволит палестинцам самим устраивать свои дела.

По окончании испытательного срока стороны начнут переговоры о статусе территорий.

Таким образом, Шамир по-прежнему отвергал переговоры с ООП, предпочитая начать диалог с «избранными представителями палестинцев» с территорий, исключая Восточный Иерусалим. В соответствии с планом переходный период устанавливался на пять лет. На третий год — начало переговоров относительно окончательного решения, в которых будут участвовать Израиль, избранные представители населения Западного берега и Газы, а также, если они пожелают, Иордания и Египет. На время переходного периода на

⁴⁷ Там же, с. 60.

⁴⁸ *The Israel—Arab Reader. A Documentary History...*, p. 359; текст плана в авторском изложении см. также: Шамир И. *Указ. соч.*, с. 261–262.

контролируемых Израилем территориях будет введена автономия. План Шамира предусматривал прямые переговоры с арабскими государствами, включал окончание арабского бойкота, установление дипломатических отношений с арабскими государствами и т. д. Создание палестинского государства полностью исключалось. ООП отвергла план Шамира, но поддержала идею выборов на Западном берегу.

План Шамира не изменил общей обстановки ни в правительстве, ни в обществе. Даже этот жесткий план породил разногласия внутри ликудовского руководства. Шамира обвинили в намерении пойти на территориальные уступки. Интенсивная борьба в правительстве «национального единства» велась вокруг основного спорного пункта плана — состав палестинской делегации представителей. Шамир и представители Ликуда категорически возражали против включения в делегацию жителей Восточного Иерусалима, лиц, высланных за подрывную деятельность, а также представителей палестинской диаспоры (палестинцев, проживавших вне оккупированных территорий). Партия труда и американцы не соглашались с этим требованием. Администрация Буша-старшего поддержала предложения о палестинских выборах, но вновь подтвердила отказ от признания израильской аннексии Восточного Иерусалима и направила запрос о конкретных позициях правительства в рамках «плана Шамира».

В середине мая 1989 г. правительство Израиля одобрило план Шамира. За него проголосовало двадцать министров. Шесть выступили против, в том числе министры от Ликуда: Шарон, Модаи и Леви.

В сентябре 1989 г. на повестке дня израильского правительства для обсуждения были готовы три документа: израильские предложения, базировавшиеся на «плане Шамира», египетский «план Мубарака» и американский «План Бейкера», состоявший из пяти пунктов. Израильская инициатива сохраняла рамки «плана Шамира», подчеркнув при этом различия между промежуточным периодом и окончательным урегулированием, а также включив проект проведения выборов на территориях, но без технических деталей, которые позже окажутся в центре внимания.

«План Мубарака» предлагал свои условия проведения выборов на оккупированных территориях, где необходимо было заморозить

строительство еврейских поселений и подчеркивалось право всех палестинцев с Западного берега, Газы и Восточного Иерусалима, включая тех, кто находится под административным арестом, участвовать в выборах⁴⁹. Эти требования были одобрены Пересом и участвовавшей в коалиции Партией труда, но были неприемлемы для Шамира и Ликуда. В своих воспоминаниях об этом периоде Шамир писал: «...Я, как человек, просивший доверия у избирателей и партии Ликуд (и как человек, представлявший Кнессету основные принципы деятельности правительства национального единства), не мог принять в качестве предварительного условия десятый пункт египетских предложений: “прекращение поселения на оккупированных территориях”, а также не мог допустить участия в выборах арабов Восточного Иерусалима. Это последнее условие показало мне яснее, чем все остальные, что предложения президента Мубарака не были серьезными...»⁵⁰

Предложения госсекретаря США Джеймса Бейкера по диалогу между Израилем и палестинцами были нацелены на то, чтобы при посредничестве Египта согласовать позиции сторон по вопросу о еврейских поселениях и составе участников палестинской делегации. Ликуд продолжал выступать против замораживания поселений и включения арабов из Восточного Иерусалима. Бейкер на все возражения отвечал отказом⁵¹. Еще не закончились израильско-американские обсуждения пунктов плана в соответствии с поправками, предложенными министром иностранных дел М. Аренсом, когда в Ликуде разразился беспрецедентный «бунт» против «подчинения лагеря Шамира—Аренса» нажиму США. «Бунтари» — А. Шарон, Д. Леви и И. Модай — потребовали дополнительных «добавок» к поправкам Аренса для большего ужесточения израильского подхода. Единство Ликуда было восстановлено, но правительство «национального единства» уже доживало последние дни.

В марте 1990 г. Ш. Перес из-за неприятия Ликудом плана Бейкера вынужден был уйти в отставку (занимал пост министра финансов) и все министры ПТИ вышли из правительства. Через 2 дня после этого имело место голосование о вотуме недоверия

⁴⁹ *The Israel—Arab Reader. A Documentary History...*, p. 352.

⁵⁰ Шамир И. *Указ. соч.*, с. 273.

⁵¹ *The Israel—Arab Reader. A Documentary History...*, p. 367.

правительству Шамира и оно пало. В течение трех месяцев Шамир возглавлял переходное правительство, а в июне 1990 г. наконец-то удалось сформировать следующее правительство Шамира. Весной 1990 г. новое правительство Шамира отказалось от реализации своей инициативы, а в июне того же года в связи с терактом, организованным палестинской террористической группировкой Абуль Аббаса на побережье Израиля, США прервали диалог с ООП. Возможности завязывания израильско-палестинского диалога оказались временно заблокированными. Но, как подчеркивала И. Звягельская, ситуация уже изменилась и «потребовалось еще несколько лет трансформации конфликта, чтобы переговоры Израиля и ООП стали реальностью»⁵².

Подготовка к созыву мирной конференции. Как уже упоминалось, в 1985 г. имела место новая попытка созвать международную мирную конференцию (впервые Женевская конференция по Ближнему Востоку собиралась в 1973 г. после окончания Октябрьской войны). Король Иордании Хусейн согласился сформировать единую иордано-палестинскую делегацию для участия в конференции. Эта делегация, по условиям короля Хусейна, должна была базироваться в своей деятельности на трех условиях: признание резолюции № 242, отказ от террора и однозначное признание права Израиля на существование. Госсекретарь Шульц должен был выполнять роль американского медиатора между иордано-палестинской и израильской делегациями. Однако Арафат не согласился выполнить три предварительных условия короля Хусейна. В результате переговоры были отложены на неопределенный срок. Однако последующие события в мире — перестройка и распад СССР, агрессия Ирака против Кувейта и война в Персидском заливе, а также первая палестинская интифада — создали новые условия для созыва мирной конференции.

Процесс нового этапа подготовки созыва конференции начался в 1991 г., после нападения Ирака на Кувейт 2 августа 1990 г. и войны коалиции стран против Ирака. Арафат, поддержавший Саддама Хусейна, оказался на проигравшей стороне, что имело печальные последствия для палестинцев. Палестинцы поддержали

⁵²Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. *Указ. соч.*, 2005, с. 251.

Саддама Хусейна, так как он, по пропагандистским соображениям, увязывал свой уход из Кувейта с уходом сирийской армии из Ливана и Израиля с оккупированных территорий. К тому времени США считали, что если они смогли создать коалицию против Саддама Хусейна, то необходимо теперь, после войны, создать коалицию по выработке мирных соглашений. Эта идея стала важнейшей частью американской стратегии по оправданию (обоснованию) в глазах мировой общественности создания коалиции против Саддама⁵³. Почувствовав себя преданными, Кувейт, Саудовская Аравия и другие арабские страны выслали сотни тысяч палестинцев из своих стран и прекратили финансовую и политическую поддержку ООП.

После войны в Заливе на международной повестке дня вновь встал вопрос о созыве мирной конференции по Ближнему Востоку. Коспонсором конференции стали США и СССР, чья позиция однозначного осуждения иракской агрессии, по выражению Денниса Росса, превратила «коалицию войны в коалицию мира»⁵⁴. Американская команда, возглавляемая госсекретарем Дж. Бейкером, сыграла главную роль в подготовке и организации работы мирной конференции. В соответствии с американским планом, перед конференцией необходимо было улучшить общую обстановку в регионе и условия для последующих переговоров между Израилем, арабами и палестинцами.

Шамир и его правительство неохотно принимали американский план укрепления мер доверия. Во время первого визита Бейкера в Израиль и после посещения ключевых арабских стран, где обсуждались меры доверия, госсекретарь США призвал Шамира принять американскую инициативу. Бейкер упирал на новые возможности, появившиеся в арабском мире после поражения Саддама Хусейна. Он сообщил Шамиру, что арабы готовы к переговорам с Израилем, что арабские лидеры хотели бы рассмотреть меры по взаимному доверию. В ответ Шамир осторожно заметил, что план конфедерации мог бы сработать.

Необходимо отметить, что большая часть ликудовского руководства, в первую очередь молодое поколение его лидеров — «прин-

⁵³ Там же, с. 251.

⁵⁴ Ross D. *The Missing Peace. The Inside Story of the Fight for Middle East Peace*. N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2005. p. 64.

цы» Ликуда — Д. Меридор, Б. Нетаньяху, Б. Бегин, Э. Ольмерт, были не согласны со сверхосторожной политикой Шамира. Во время этого визита Бейкера они встречались с Деннисом Россом и выражали желание скорее начать мирные переговоры.

Позиция шамировского правительства продолжала базироваться на Кэмп-дэвидской схеме. Шамир в принципе выступал за начало прямых переговоров с арабскими странами, в ходе которых обе стороны могли бы пойти на какие-то взаимные уступки. Но он первоначально был против мирной конференции. Шамир не доверял этой идее. Он не возражал, чтобы прямые переговоры велись под эгидой США и СССР. Участие СССР в роли коспонсора Шамир обусловил признанием СССР Израиля.

Серьезные разногласия по вопросам мирной конференции были у Шамира с Асадом. Концепция мирной конференции Асада включала участие арабских государств-участниц конфликта, Израиля, США, СССР, ООН и Европейского содружества. Конференция должна служить принципиальной ареной для международных переговоров, а двусторонние переговоры должны быть сведены к минимуму. Базисом международных переговоров должны были служить резолюции СБ ООН № 242 и 338 и принцип «территории в обмен на мир». Уход Израиля с Голан должен стать основным пунктом переговоров, которые должны сконцентрироваться на аспектах этого ухода⁵⁵.

Идея международной конференции Шамира сильно отличалась от сирийской. Он мыслил ее как международное сопровождение прямых двусторонних переговоров Израиля с различными арабскими делегациями. У Ликуда была своя интерпретация резолюций № 242 и 338 — «уход с определенной части территорий», — которую он продемонстрировал, уйдя из Синая. Шамир и Ликуд были принципиально против формулы «территории в обмен на мир» и возражали против участия в международной конференции ООН, которую они считали «проарабской», и Европейского сообщества⁵⁶.

Вновь встал вопрос о палестинских представителях на переговорах. Израиль опять отказался разговаривать с ООП. Арабские

⁵⁵ Rabinovich I. *The Brink of Peace. The Israeli-Syrian Negotiations*. Princeton: Princeton University Press, 1998, p. 39.

⁵⁶ Ibid.

лидеры настаивали на участие и ООП в международной конференции. Правительство Шамира отказывалось признать ООП в качестве легитимного представителя палестинского народа и вести с этой организацией мирные переговоры. Участие ООП, по мнению израильтян, могло быть использовано ею для включения в повестку дня вопроса о независимости и государстве. Правительство Шамира также категорически возражало против включения в делегацию жителей Восточного Иерусалима, лиц, высланных за подрывную деятельность, а также представителей палестинской диаспоры (палестинцев, проживавших вне ОТ).

Американцы не соглашались с израильским требованием не включать в делегацию жителей Восточного Иерусалима и лиц, высланных за подрывную деятельность. Администрация Буша-ст. вновь подтвердила отказ от признания израильской аннексии Восточного Иерусалима и направила запрос о конкретных позициях правительства в рамках «плана Шамира».

30 октября 1991 г. в Мадриде открылась международная мирная конференция под председательством США и СССР. Под давлением американцев Шамир был вынужден согласиться на участие Израиля. В работе конференции впервые приняли участие все непосредственные стороны конфликта, за исключением ООП. Согласие Шамира участвовать в мирной конференции удивило многих, так как совсем недавно он отвергал любую идею ближневосточного форума. Он сам возглавил израильскую делегацию, чтобы все держать под контролем.

Внутри страны росло давление на правительство и справа, и слева. Вскоре Шамир ушел с поста председателя Ликуда, и его место занял Б. Нетаньяху.

ПОЗИЦИИ ЛИКУДА В ОТНОШЕНИИ «МИРНОГО ПРОЦЕССА» И «СОГЛАШЕНИЙ ОСЛО» (1992–2002)

Этот период имел для Израиля особое значение. В эти годы переговорный процесс прошел этап развития (1992–1996), а затем постепенной стагнации (1996–1999). За этот срок сменились четыре премьер-министра — И. Рабин, Ш. Перес (Авода), Б. Нетаньяху (Ликуд) и Э. Барак (Авода). Каждый из них предлагал свои методы продвижения урегулирования арабо-израильского конфликта, свои варианты достижения национального консенсуса по вопросам войны и мира. Иногда казалось, что решение этих сложных задач не за горами, что переговорный процесс, при всех его трудностях, позволит решить судьбоносные проблемы ближневосточного региона и вывести мирный процесс на финишную прямую. События, однако, сложились иначе.

В вопросе об отношении к мирному процессу столкнулись две точки зрения, два мировоззрения, которые не обязательно определялись партийными рамками. Конечно, в первую очередь левый лагерь Израиля, возглавляемый партией Авода, считал, что переговорный процесс даст обеим сторонам шанс пойти на приемлемые для них уступки и что ООП нуждается в этих уступках со стороны Израиля, для того чтобы согласиться на мир. Однако даже в самом руководстве Аводы далеко не все разделяли это мнение. Известно, как непросто, осторожно шел к мирному процессу сам Рабин. Вторая точка зрения сводилась к тому, что мирный процесс служит руководству ООП лишь прикрытием, ширмой для продолжения войны с Израилем, причем уже с более выгодных для нее, отвоеванных в процессе переговоров позиций. Сторонники этого подхода считали, что при любом варианте развития мирного

процесса палестинское руководство в последний момент или сорвет переговоры, или, даже подписав соглашение, под любым предлогом откажется от его выполнения. Этой точки зрения придерживалось руководство Ликуда.

4.1. Отношение Ликуда к «мирному процессу» (1992–1996)

К началу 1990-х гг. для всех заинтересованных сторон стала очевидна необходимость урегулирования арабо-израильского конфликта. Эти подвижки произошли в результате фундаментальных изменений, имевших место в системе международных отношений и в арабском мире в конце 80-х гг. XX в. Распад СССР и прекращение его борьбы за гегемонию в регионе, война в Персидском заливе резко изменили глобальную и региональную обстановку, что серьезнейшим образом повлияло на стратегические позиции стран-участниц конфликта. После окончания военной фазы Персидского конфликта СССР и США предприняли совместные усилия с целью запуска мирного процесса. СССР и США параллельно консультировались между собой и имели контакты с арабами и израильянами. Эти контакты в дальнейшем вывели на формирование института коспонсорства в мирном процессе. 19 октября во время встречи в Иерусалиме глав внешнеполитических ведомств СССР и США была принята договоренность о начале 30 октября 1991 г. в Мадриде мирной конференции по Ближнему Востоку под совместной советско-американской эгидой.

Мадридская формула предполагала участие в переговорном процессе представителей всех стран, вовлеченных в конфликт. Выраженная в тексте приглашений на конференцию, эта формула предусматривала открытие конференции для «запуска» мирного процесса и ведения переговоров по двум параллельным направлениям — двустороннему и многостороннему (по общерегиональным проблемам).

Переговорный процесс включал три принципиально новых элемента в истории арабо-израильского конфликта и арабо-израильских отношений. Во-первых, впервые Израиль вел переговоры о мирном урегулировании с большим числом арабских стран,

севших за стол переговоров в результате достигнутого между ними широкого консенсуса. Во-вторых, также впервые, с момента начала палестино-израильских противоречий, лицом к лицу встретились обе стороны конфликта, и они пытались совместно найти решение по урегулированию конфликта между своими народами. В-третьих, новым элементом явился диалог между сторонами, проводившийся через два параллельных канала: двусторонние переговоры, т. е. переговоры между Израилем и тем или иным арабским участником конфликта, а также многосторонние переговоры, в которых участвовало совместно с Израилем большое число стран, входящих и не входящих в данный регион.

Период развития переговорного процесса приближал возможности мирного урегулирования и нащупывания новых моделей региональных отношений. В то же время этот период показал обеим сторонам, насколько ограничены были концепции мира, которые могли бы быть приемлемыми и для израильского, и для палестинского общества.

Двустороннее направление переговоров, подразумевавшее прямые переговоры Израиля с Сирией, Ливаном, Иорданией и палестинцами, началось в Мадриде 3 ноября, сразу же после окончания подготовительной работы. Этот формат переговоров Израиля с каждым из арабских участников (израильское требование, в свое время одобренное И. Шамиром) дал возможность сторонам отойти от своих первоначальных заявочных позиций (собственного видения окончательного урегулирования) как условия начала переговоров.

В 1992 г. в Израиле прошли выборы, причем победа Партии труда Рабина и уход Ликуда в оппозицию означали начало нового этапа в истории израильско-арабских отношений: мирный процесс, который длился с 1992 по 1996 г. Его можно условно разделить на четыре этапа. Первый — от избрания Рабина на пост премьер-министра в июне 1992 г. до подписания «соглашений Осло» в сентябре 1993 г. Второй — от «соглашений Осло» до подписания мирного договора с Иорданией в октябре 1994 г. Третий этап — до убийства Рабина в ноябре 1995 г. и четвертый — до выборов в мае 1996 г., которые закончились победой Б. Нетаньяху¹.

¹ Rabinovich I. *Waging Peace...*, p. 40.

Новое правительство Рабина подчеркивало необходимость добиваться параллельного прогресса на всех направлениях двусторонних переговоров, прежде всего на сирийском. Это было обусловлено позицией иорданской делегации, увязывавшей свои шаги на переговорах с позицией Сирии и палестинцами, а также зависимостью ливанского направления от ситуации на израильско-сирийских переговорах.

Иордано-палестинское соглашение стало первым шагом, без которого невозможно было запустить механизм мирного урегулирования. С Иорданией у Израиля де-факто существовали добрососедские отношения. Поэтому и правящая партия Авода, и Ликуд единодушно поддерживали идею соглашения с Иорданией. Согласованный базовый текст мирного договора был готов в установленный срок. В 1994 г. в местечке около Эйлата было подписано мирное соглашение между Иорданией и Израилем. Этому предшествовала серия встреч и переговоров: в июле 1994 г. — встреча на высшем уровне в Вашингтоне короля Хусейна и Рабина. В августе того же года — полет короля Хусейна над территорией Израиля в сопровождении воздушного эскорта, в том же году был открыт первый пропускной пункт на границе Израиля и Иордании. 29 сентября состоялась встреча короля Хусейна и И. Рабина в Акабе, а 10 сентября состоялся исторический визит короля Хусейна в Израиль. В декабре 1994 г. — открытие посольств в Аммане и Тель-Авиве.

В работе на **ливанском направлении** не было ни особых трудностей, ни особых достижений. Ливанская делегация настаивала на том, чтобы в основу урегулирования была положена резолюция СБ № 425, где говорилось о необходимости отвода израильских войск к границам перемирия 1949 г. Израильцы же, напротив, исходили из того, что эта резолюция не могла быть положена в основу урегулирования с Ливаном, поскольку в ней отсутствует упоминание о «нормализации двусторонних отношений». Израиль подтвердил отсутствие у него каких-либо территориальных претензий в отношении Ливана, настаивая при этом, чтобы, прежде чем начнется отход израильских войск к линии 1949 г., Ливан взял на себя ответственность по обеспечению безопасности вдоль границы с Израилем как меры против проникновения террористов на его территорию. Переговоры застопорились на стадии разработки

графика полного вывода израильских войск. Основная проблема на этом направлении заключалась в том, что Сирия не давала Ливану возможности вести результативные переговоры, поскольку не было подвижек на ее переговорах с Израилем. Сирия приобрела контроль над Ливаном в экономическом, политическом и, в известной мере, территориальном смысле. По мнению российского исследователя А. И. Александрова, Израилю не суждено было «разобраться с конфликтной южноливанской зоной, диктуя свои условия Бейруту, — ибо договариваться по-настоящему надо вовсе не с ним, а с Дамаском»². В целом ливанское руководство не скрывало, что рассматривало свое направление мирного процесса «замыкающим» по отношению к другим участникам двусторонних арабо-израильских переговоров. Таким образом, для израильтян стало ясно, что прогресс в мирном процессе в основном зависит от успехов в переговорах с двумя главными партнерами: Сирией и ООП.

На сирийско-израильском направлении рассматривалось два варианта урегулирования: «всеобъемлющий» и «поэтапный». Первый вариант означал определение условий окончательного урегулирования «по максимуму» в области безопасности, суверенитета, двусторонних отношений. «Поэтапный» был ограничен договоренностями о конкретных мерах доверия, что включало дипломатические отношения, торговлю и развитие туризма между странами. Условием достижения мира с сирийской стороны оставалось требование возврата Сирии Голанских высот, а также вывод и демонтаж всех поселений, созданных израильтянами после 1967 г. на оккупированных сирийских территориях. Хотя правительство Рабина заявило о применимости резолюции № 242 СБ ООН к урегулированию с Сирией³, вопрос о возвращении Голанских высот оставался (и остается поныне) наиболее болезненным для израильтян с точки зрения безопасности. В 1993 г. Сирия выдвинула идею добиться согласия Израиля вернуть Голаны в обмен на «полный мир», модель которого сирийцами не была расшифрована. Израильтяне, в свою очередь,

² Александров А. И. Политика Сирии: долговременная стабильность или затянувшаяся неопределенность // *Ближний Восток и современность*. Вып. 6. М.: Ин-т Израйля и Ближнего Востока, 1998, с. 4.

³ Maoz M. *Syrian-Israeli Relations and the Middle East Peace Process*. Truman Institute Reprints, The Hebrew university in Jerusalem. Vol. 14, № 3, 1992, p. 7.

заявили о том, что они «отойдут настолько далеко, насколько далеко пойдет Сирия в установлении отношений с Израилем», иными словами, потребовали прояснения о характере «полного мира»⁴. Кроме того, сирийцы не приняли требования Рабина, что компонентом мира должны стать меры безопасности в виде станций раннего оповещения и создания демилитаризованной зоны, а также сокращения сирийского военного присутствия вдоль границы⁵.

В израильском обществе развернулась широкая дискуссия по проблеме возвращения Сирии Голанских высот. Политическая обстановка в Израиле складывалась не в пользу возвращения этой части оккупированных территорий. Ликуд и вся оппозиция требовали провести референдум (с решающим большинством в 53% голосов). Лидеры Ликуда выступали против самого принципа переговоров с Сирией. Они считали, что Рабин идет на поводу позиции Асада, который настаивал на том, что только полный уход с Голан может быть предпосылкой полного мира. Ликудовцы считали, что Израилю не нужна сирийская декларация о «полном мире». «Израилю нужно добиться простого мира с Сирией, — заметил один из лидеров Ликуда И. Ольмерт, — а затем, убедившись, что Асад настолько же серьезно относится к миру, как в свое время Садат, можно начинать уход с Голан»⁶.

Сирия и Ливан отказались участвовать в многосторонних переговорах с Израилем, пока не будет прогресса на их двусторонних переговорах с Израилем.

В 1994—1995 гг. борьба религиозных националистов и поселенцев с правительством по вопросу о возможном возврате Голанских высот Сирии достигла своего пика. Фактически началась кампания гражданского неповиновения, инспирированная некоторыми раввинами и лидерами правых партий, прежде всего Ликуда.

В конце 1995 г. после убийства И. Рабина Ш. Перес, занявший пост премьер-министра, сосредоточил усилия на достижении прорыва на сирийском направлении. Достижение сирийско-

⁴ Там же.

⁵ Savir U. *The Process. 1, 100 Days That Changed the Middle East*. N. Y.: Vintage Books, a Division of Random House, Inc., 1998, p. 272.

⁶ Из личной беседы автора с И. Ольмертом 10 октября 1994 г. В то время он был мэром Иерусалима, позже — с 2006 по 2009 г. — премьер-министром Израиля.

израильского мира было провозглашено ключевым шагом к всеобъемлющему миру на Ближнем Востоке. Главой израильской делегации на сирийском направлении был назначен Ури Савир (генеральный директор МИДа Израиля. При Рабине с израильской стороны сирийский переговорный трек возглавлял проф. И. Рабинович). По свидетельству У. Савира, Перес, в качестве нового премьер-министра, избрал «решительную стратегию регионального мира, поставив задачу достижения мирного договора с Сирией менее, чем за год»⁷. Перес, мечтавший о «новом Ближнем Востоке», был убежден, что задача Израиля предложить Сирии «новый подход к двустороннему миру, который приведет к развитию региональной кооперации и экономическому развитию. Такая мирная «конструкция», по мнению Переса, «будет иметь палестинский фундамент, сирийскую крышу и региональную экономику в качестве стен»⁸. Однако скоро стало ясно, что позиции сторон вновь не удастся сблизить. Сирийцы отвергли израильский подход. Продвижение на сирийском направлении было невозможным.

Израильско-палестинское направление мирных переговоров было самым главным, самым насыщенным, самым непредсказуемым. Весьма трудный вопрос переговоров — территориальная проблема Западного берега р. Иордан и сектора Газа — совпал с проблемой палестинского представительства. Предполагалось, что будущий статус оккупированных территорий должен обсуждаться Израилем и совместной иордано-палестинской делегацией. Состав палестинских представителей был одобрен Израилем. Ключевыми пунктами были проведение выборов и определение статуса полномочий органов палестинского самоуправления в переходный период. Идея состояла в том, чтобы передачей палестинским органам самоуправления ряда функций укрепить переговорные и предвыборные позиции умеренных палестинцев с территорий.

Израильтяне предпочитали вести переговоры не с ООП, а с самостоятельным палестинским руководством, которое получило бы законный статус, на что Израиль давал молчаливое согласие⁹. Из делегации предполагалось исключить представителей ООП и

⁷ Savir U. *Op. cit.*, p. 266.

⁸ Ibid., p. 268.

⁹ Перес Ш. *Новый Ближний Восток*. М.: Прогресс, 1994, с. 28.

Национального совета Палестины, она должна была быть полностью независимой и представлять интересы палестинцев с оккупированных территорий. Однако, по выражению Ш. Переса, это «существовало, увы, лишь в воображении правительства Ликуда»¹⁰. В действительности основные вопросы работы палестинской делегации решало руководство ООП в Тунисе. Оно определило состав палестинской делегации — ее главой был назначен доктор Хейдар абд-ал-Шаффри из сектора Газа, один из основателей ООП. Основную же работу делегации вели Фейсал Хусейни, негласный представитель ООП на территориях, и Ханаан Ашрави, пресс-секретарь делегации. Все указания поступали из Туниса. Постепенно делегацию стали открыто отождествлять с ООП и сам Хусейни называл деятельность делегации «политикой по факсу»¹¹. Идея отстранения ООП от переговоров провалилась.

По существу, стороны перешли к обсуждению конкретных проблем только в 1992 г., когда у власти в Израиле встало правительство Рабина. К тому времени у него еще не было четкой концепции автономии. Придя к власти под лозунгом мира, не было еще четких представлений, как продвигаться к нему, особенно на таком чувствительном направлении, как палестино-израильское. Рабин должен был не только оглядываться на сильную оппозицию в лице Ликуда, но и на положение в собственной коалиции. У него было лишь шаткое большинство в 61 голос, т. е. в один голос, что было слишком слабой основой для достижения национального согласия, особенно принимая во внимание, что это большинство зависело от голосов арабских депутатов.

С течением времени израильскому руководству стало ясно, что, если Израиль не выйдет на прямой контакт с Я. Арафатом, переговоры останутся на мертвой точке. Ситуация, сложившаяся к тому моменту на территориях, привела израильское руководство к выводу, что в его интересах предоставить ООП возможность сыграть определенную роль на этом политическом этапе.

Решиться на это было непросто. Инициативу взял на себя Ш. Перес. Его ближайшее окружение (Й. Бейлин и другие) подготовило команду израильских интеллектуалов (руководители

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, с. 9.

команды — профессора Хайфского университета Я. Хиршфильд и Р. Пундак), которая в обстановке полной секретности начала переговоры с ООП. По словам Ш. Переса, он только «в последний момент» от Бейлина узнал, что его «два профессора» еще в начале 1993 г. начали переговоры с ООП в Осло и что эта организация уже готова принять идею «Газа сначала» и «мини-План Маршала по экономическому развитию территорий»¹². В это верится с трудом, так как с апреля по август 1993 г. при посредничестве министра иностранных дел Норвегии Й.Й. Хольста состоялось 12 раундов закрытых контактов между ООП и Израилем в Осло и в Каире и о них знало не только близкое кружение Ш. Переса (например, Стив Коген, Ури Савир и другие), но и американцы. Контакты с ООП велись через представителя руководства, ветерана ООП и доверенное лицо Я. Арафата — Абу Аля (полное имя Ахмед Сулейман Хури).

В августе 1993 г. Израиль и ООП объявили о согласовании текста Декларации о принципах. Он был парафирован членом ЦК Фатх Абу Аля и министром иностранных дел Ш. Пересом 19 августа 1993 г. в Осло. Данное соглашение получило название «Осло-1». Вопросы о взаимном признании Израиля и ООП были решены: Хольст в Тунисе получил подпись Арафата на декларации признания Израиля, а затем в Иерусалиме И. Рабин подписал декларацию о признании ООП.

13 сентября 1993 г. в Вашингтоне в Белом доме под эгидой США и РФ состоялась церемония подписания Декларации о принципах — рамочного соглашения о введении режима палестинской автономии в секторе Газа и на Западном берегу р. Иордан. Премьер-министр Израиля И. Рабин и председатель ООП Я. Арафат пожали друг другу руки. По планам архитекторов «процесса Осло» должен был начаться новый этап мирного процесса — поворот к концепции достижения политических соглашений с учетом интересов международной безопасности и мировой экономики.

Декларация о принципах¹³ содержала рамки и сроки продвижения мирного процесса на израильско-палестинском направлении.

¹² Peres Sh. *Battling for Peace. Memoirs* / Shimon Peres. L.: Weindenfeld and Nicolson, 1995, p. 379.

¹³ Полный текст Декларации см.: *The Israel-Arab Reader. A Documentary History...*, p. 413.

На первом этапе развития автономии предусматривалась передача палестинцам властных полномочий в Газе и Иерихоне, откуда до 13 апреля 1994 г. должны быть выведены израильские войска. Затем этот процесс распространяется на остальную часть Западного берега. Следующий этап — проведение до 13 июля 1994 г. выборов в палестинский Совет, чьи исполнительные и законодательные прерогативы должны быть определены в Соглашении о переходном периоде. До выборов израильские войска должны быть выведены из населенных пунктов, и функции поддержания порядка передаются палестинской полиции. Иерусалим оставался вне соглашения по автономии, хотя его палестинские жители смогли принимать участие в выборах в автономии. Поселения остаются, а их безопасность обеспечивается израильскими вооруженными силами. Выборы было намечено провести спустя девять месяцев после того, как вступила в силу Декларация принципов. До тех пор Израиль передал пять важных сфер — здравоохранение, образование, социальное обеспечение, туризм и налоги — в ведение палестинцев.

Израиль выдвинул ряд требований к руководству ООП, принятие которых было условием признания ООП как представителя палестинского народа. ООП должна была признать резолюции СБ ООН № 242 и 338 как основу для переговоров; ООП должна прекратить террористические действия и начать бороться с террором; и, главное, ООП должна аннулировать 33 статьи Палестинской хартии, в которых содержались прямые призывы уничтожить Израиль или это подразумевалось. Был образован палестино-израильский комитет по взаимосвязи и комитет по Газе и Иерихону.

После подписания Декларации о принципах началась непростая задача реализации заложенных в ней соглашений. Обе стороны столкнулись с целым рядом проблем практического, политического и даже морального характера.

В самом Израиле было совсем не просто пересмотреть традиционные взгляды в соответствии с новыми условиями и установками израильского правительства. Шел болезненный процесс преодоления старых страхов и стереотипов. С 1994 г. наблюдался беспрецедентный взлет арабского терроризма. Палестинская оппозиция (базирувавшиеся в Дамаске леворадикальные группировки и исламские фундаменталисты с оккупированных территорий — ХАМАС

и Джихад ислами, а также ливанская группировка Хезболла) взяла линию на торпедирование договоренностей между ООП и Израилем. Террористические акции, последовавшие за событиями в Осло, все новые и новые человеческие жертвы в Израиле подтачивали доверие к израильско-палестинским соглашениям и ООП. Особенно болезненными в этом смысле стали для израильского общества 1994—1995 гг. Со всей ясностью стал проявляться политический кризис, обусловивший раскол израильского общества по вопросам войны и мира, мирного процесса и дальнейших путей урегулирования. Тяжело дававшийся минимальный прогресс на переговорах на фоне усиливавшегося террора воспринимался значительной частью общества как односторонние уступки арабам, как сдача позиций, за которые заплачено жизнями израильтян.

Ответственность за это израильтяне возлагали на правительство Рабина, престиж которого был значительно поколеблен. 1994—1995 гг. прошли под знаком постепенного падения популярности правящей коалиции: по опросам общественного мнения к середине 1995 г. за правительство Аводы выступало 37%, за Ликуд — 42%¹⁴.

Ослаблением позиций лейбористского правительства воспользовался Ликуд и другие оппозиционные партии. В течение первой половины 1994 г. Ликуд вел противоборство с правительством на основе традиционной программы «целостного и неделимого» Израйля. Палестинскую автономию его руководство видело строго в рамках Кэмп-дэвидских соглашений, т. е. сохранения на этих территориях израильских поселений и контроля Израйля за безопасностью. Однако продвижение мирного процесса заставило Ликуд внести коррективы в те пункты своей программы, которые касались Иордании и палестинской автономии. Новая программа, обнародованная в октябре 1994 г., отличалась от прежнего подхода к «неделимости» Эрец Исраэль. В ней фактически допускалась утрата израильского суверенитета над районами с высокой плотностью арабского населения, но полностью исключалась возможность создания независимого палестинского государства. В программе было подтверждено несогласие Ликуда уходить с Голан.

¹⁴Arian A. The Peace Process and Terror: Conflicting Trends in Public Opinion in 1994—1995 // *JCSS Memorandum*. № 43. March 1994, p. 1—2; № 45. February 1995, p. 1—2.

Ликуд, как уже неоднократно отмечалось, был сначала против международной мирной конференции. Сам факт переговоров с палестинской стороной означал в конце 1980-х гг. для подавляющего большинства в Ликуде сдвиг в сторону признания права палестинцев на самоопределение, что выходило за рамки ликудовской концепции безопасности. Правое крыло Ликуда выступало за сохранение всех территорий и против каких-либо мирных переговоров. Глава Ликуда И. Шамир, как известно, принял идею мирной конференции с арабами через силу, так как не мог устоять перед растущим международным давлением. Однако в Ликуде очень медленно, но усиливались позиции тех, кто был не согласен с жесткой позицией руководства. В 1989 г. около 13% членов этого блока выступили за диалог с ООП¹⁵. В год начала работы Мадридской конференции в рамках «палестинского вопроса» лидеры Ликуда разрабатывали свою стратегию в отношении оккупированных территорий. Сектор Газа, по их мнению, представлял наименьший риск для безопасности Израиля, поэтому ему (за исключением находящихся там еврейских поселений) можно предоставить наиболее полную автономию¹⁶.

Для «арабских жителей Иудеи и Самарии» предлагалась в соответствии с Кэмп-дэвидскими договоренностями ограниченная автономия, дающая возможность палестинцам «управлять своими жизнями с минимальным вмешательством центрального правительства». Однако здесь, по соображениям безопасности Израиля, власти палестинского самоуправления должны предоставить израильским силам безопасности свободу передвижения. Этот район не может быть единой самоуправляемой территорией, но «системой четырех самоуправляемых арабских территорий: Дженин, Наблус, Рамалла, Хеброн. Вместе эти территории составят абсолютное большинство арабского населения Западного берега и не более чем одну пятую часть земли. Контроль за жизненно важными вопросами должен будет оставаться в руках центрального израильского правительства»¹⁷.

¹⁵ Arian A., Talmud I., Herman T. *National Security and Public Opinion in Israel*. Study № 9—11. Jerusalem: Jaffee Center for Strategic Studies, 1998—1999, p. 99.

¹⁶ *A Place among the Nations: Israel and the World*. N. Y., 1993, p. 351.

¹⁷ Нетаньяху Б. *Указ. соч.*, с. 351—353.

В августе 1995 г. в Табе состоялась встреча Ш. Переса и Я. Арафата, на которой были выработаны соглашения о реализации второго этапа промежуточного урегулирования. Сразу же после этого 16 августа 1995 г. по инициативе оппозиции — Ликуда в Кнессете состоялось обсуждение соглашения, подписанного в Табе. Руководство Ликуда потребовало от Рабина представить полный текст соглашений, а затем вынести его обсуждение на референдум. Нетаньяху заявил, что позиция его партии и правительства Рабина отличается по трем основным вопросам: безопасность, территории и водные ресурсы. В связи с этим Ликуд призвал все оппозиционные партии и поселенческие организации начать массовую кампанию протеста против соглашений в Табе.

Неожиданная поддержка Ликуду пришла со стороны президента страны, бывшего члена руководства и ветерана этой партии Э. Вейцмана. Президент в то время начал активно вмешиваться в политику страны, хотя это прямо запрещено законом о президентстве. Чаще всего высказывания Вейцмана были направлены против политики правительства Рабина. Суть позиций Вейцмана была такова:

— Приостановить переговоры с палестинцами и вместо промежуточного этапа перейти к переговорам об окончательном урегулировании.

— Изменить тактику правительства на переговорах с Сирией, отказавшись от обещания дальнейших уступок Асаду.

— Расширить правительственную коалицию за счет присоединения оппозиционных фракций и сформировать правительство «национального единства»¹⁸.

Вейцман мотивировал свое вмешательство в политику тем, что он выражал мнение народа. Позиция президента объективно играла на руку правой оппозиции и, в первую очередь, Ликуду, который пытался воспользоваться этой ситуацией. Участились личные встречи руководства Ликуда и лидеров оппозиционных партий с президентом.

Рабину и Пересу удалось отразить нападки оппозиции. Премьер-министр объяснил Кнессету, что текст совместного коммюнике,

¹⁸ Из беседы российского посла в Тель-Авиве с президентом Государства Израиль Э. Вейцманом. Запись беседы Т. А. Карасовой. Иерусалим, 31.07.1995.

выработанный в Табе, является лишь частью соглашения по реализации промежуточного этапа мирного договора. Рабин подчеркнул, что полный текст мирного договора «Осло-2» будет представлен на рассмотрение Кнессета после окончательной его доработки и будет подписан на специальной церемонии в Вашингтоне.

Так все и произошло. 24 сентября 1995 г. в Вашингтоне И. Рабин и Я. Арафат подписали это израильско-палестинское соглашение, получившее название «Осло-2» (или «пакетное соглашение»). В соответствии с ним территория Западного берега была разделена на три зоны (карта, определяющая эти зоны, была подписана Рабиным и Арафатом и завизирована подписями коспонсоров — Козыревым и Кристофером 28 сентября): зона А — городские районы, где ООП должна обеспечивать полный контроль над безопасностью и полное территориальное управление; зона Б — сельские районы, которые отходят под полный территориальный контроль ООП и частичный контроль за общественным порядком. Однако вопросы внутренней безопасности и борьбы с терроризмом остаются в руках израильских вооруженных сил. Зона С — незаселенные районы Западного берега, чей статус еще не определен. Самыми проблемными были секторы Б, в которых должно было осуществляться совместное израильско-палестинское управление. Кроме того, палестинские населенные пункты, откуда должны были уйти израильские силы, зачастую окружали еврейские поселения. Обеспечение их безопасности, а также безопасности израильского транспорта на Западном берегу оставалось в руках израильской армии. График передислокации израильских войск, обозначенный в соглашении «Осло-2», предусматривал полный вывод войск к концу декабря 1995 г., за исключением Хеброна, где на это отводилось 6 месяцев.

Соглашения «Осло-2» вызвали волну острых противоречий в израильском обществе, но в тот момент большинство израильтян считали их правильными и здравыми. По данным опросов того времени, ²/3 израильтян одобряли «Осло-2»; 43% считали, что ООП сможет контролировать ситуацию и остановить волну террора¹⁹.

Противники внешнеполитического курса правительства Рабина, прежде всего лидер оппозиции Ликуд, обвиняли Аводу в

¹⁹ Arian A. The Peace Process and Terror..., p. 1–2; p. 1.

отходе от своей программы, благодаря которой она победила на выборах; в частности, в ее предвыборной платформе отвергались признание и переговоры с ООП²⁰. Шли бурные дебаты о том, что правительство возвращается к границам до 1967 г. и что Рабин нарушил свое обещание, данное в Кнессете 13 июня 1992 г. во время представления правительства, что он будет «укреплять еврейские поселения вдоль линии конфронтации и в Большом Иерусалиме (включая и его Восточную часть)».

Ликуд и правые партии — Цомет, Моледет — предприняли массовую атаку на правительственный лагерь, в которой опирались на организации самого правого толка. Именно правые партии «благословили» экстремистски настроенных поселенцев и молодежь на антиправительственные выступления, использовавшие все средства борьбы с Рабиным, в том числе противозаконные. Религиозные партии (МАФДАЛ, Единство Торы, ШАС), окончательно отказавшись от своего традиционного нейтралитета в вопросах внешней политики, идейно возглавили выступления антиправительственного лагеря. Убийство И. Рабина явилось кульминацией противостояния в израильском обществе по вопросам войны и мира. Корни этого преступления кроются не только в активизации панических настроений, связанных с мирным процессом, но и в затяжном политическом кризисе, глубоком расколе в позициях различных политических сил в отношении урегулирования арабо-израильского конфликта.

Новое правительство, возглавленное Ш. Пересом, попыталось форсировать мирный процесс. В конце 1995 г. израильские войска покинули основные города Западного берега, были возобновлены переговоры с Сирией. Однако обстановка снова начала накаляться после серии терактов, совершенных в Израиле группировкой ХАМАС. Одновременно участились обстрелы израильской территории боевиками ливанской организации Хезболла. Правительство Переса потребовало от Арафата принять эффективные меры по искоренению терроризма, установило экономическую блокаду палестинской автономии, а также прервало переговоры с сирийцами. С Ливаном переговоры были прерваны в феврале 1994 г. В апре-

²⁰ Rabin Y. *The Rabin Memoirs*. 2-е ed. Bnei Brak, Israel: Steimatzky house, 1994, p. 3.

ле 1996 г. накануне выборов в ответ на обстрел северных районов Израиля боевиками Хизболлы израильские вооруженные силы предприняли военную операцию, получившую название «Гроздь гнева». Она повлекла многочисленные жертвы среди мирного населения Ливана, включая гибель 102 беженцев в лагере ООН в Кане, что привело к резкому осуждению израильской политики со стороны международного сообщества.

* * *

У Ликуда не было четкой программы достижения мира, альтернативной Осло. Лишь в ноябре 1994 г. его политический комитет приступил к работе над ее контурами. Отношение оппозиции к «мирному процессу» колебалось в зависимости от преобладания одной из трех позиций:

1. Отказ от соглашений Осло в случае прихода к власти.
2. Обещание заморозить его на той точке, которая уже будет достигнута.
3. Обещание, что правительство Ликуда потребует более жестких гарантий сохранения безопасности Израиля при максимально осторожном продолжении процесса.

В конце концов в Ликуде возобладала позиция его лидера — Б. Нетаньяху, который еще в ходе предвыборной кампании подтвердил традиционную идейно-политическую формулу Ликуда — «три “нет”»: созданию палестинского государства, разделу Иерусалима и уходу с Голанских высот.

За предвыборной кампанией в Израиле пристально следили американцы. Администрация Клинтона и госсекретарь Кристофер предпочитали «работать» с Пересом. Во время выборов американцы «болели» за Переса и были бы рады во всем ему помочь. Перес обратился с единственной просьбой: Б. Нетаньяху особенно резко критиковал его за то, что он готов разделить Иерусалим, поэтому в середине мая Перес попросил администрацию Клинтона объявить, что США намерены перевести американское посольство из Тель-Авива в Иерусалим. Окружение Переса считало, что это будет иметь большой психологический эффект на израильтян, усилит доверие к

Пересу и уменьшит шансы соперника. Кристофер был готов поддерживать таким образом Переса, но было решено не поднимать этот вопрос перед Клинтон²¹.

Предвыборная кампания 1996 г. Ликуда и Нетаньяху строилась не только на резкой критике соглашений Осло и неспособности Арафата выполнить собственные обязательства, но и на желании Переса проигнорировать эту неспособность. Ликуд обвинял соглашения Осло за то, что доля ответственности за безопасность Израиля была возложена на палестинское руководство, за утрату израильянами чувства личной безопасности, за готовность предыдущего правительства «разделить Иерусалим» и говорить о создании палестинского государства. Эта критика находила отклик у многих израильян. Особенно импонировал им предвыборный лозунг Ликуда обеспечить стране «безопасный мир».

Обещание остановить террор, покончить с атмосферой страха стало центральным в системе предвыборных обещаний Ликуда и Нетаньяху в 1996 г. «Я реалист, и потому не могу не считаться с ситуацией, возникшей в результате правления партии Авода. Я не собираюсь вводить танки в Газу и брать штурмом Дженин, — заявил он в своей личной предвыборной программе, — но я не могу и не буду мириться с тем, что “автономия по Пересу” превратилась, с одной стороны, в независимое государство, а с другой — в опорную базу террористов, взрывающих “кровавые автобусы” в центрах еврейских городов»²². Прекращение политики односторонних уступок, предоставление деятельности больших полномочий ЦАХАЛу в Иудеи и Самарии, усиление эффективности ШАБАКа, ужесточение действий по отношению к семьям террористов-самоубийц, перекрывание источников финансирования террористических организаций — все эти меры, по мысли Б. Нетаньяху, должны были привести к приостановлению волны террора. При этом он не устал повторять, что он «реалист» и понимает, что гарантировать полное прекращение терактов он не в состоянии.

Накануне выборов Нетаньяху — в сериях интервью, в ходе телевизионных дебатов и через официальную программу Ликуда — сформулировал свою стратегию «преобразования» мирного

²¹ Ross D. *Op. cit.*, p. 257.

²² См.: Информационный листок Ликуда, 1996 г. (на рус. яз.).

процесса. Это означало, что его правительство не будет вести переговоры о статусе Иерусалима; Израиль не будет сносить еврейские поселения на территориях; Израиль будет противостоять палестинскому требованию «права на возвращение» беженцев, будет укреплять еврейское поселение в Хеброне и не отдаст «горный щит» Израйля — Голанские высоты по формуле «возврат за мирный договор» с Сирией²³.

В отношении договоренностей в Осло Нетаньяху подчеркивал, что он «вынужден был принять их в качестве отправной точки», что его правительство и он сам лично будет вести переговоры с палестинским руководством на основе «концепции справедливого мира», однако сам он не стремится встретиться с Арафатом и считает, что встреча может произойти только тогда, когда Арафат выполнит все обязательства и когда интересы Израйля этого потребуют²⁴. Это означало, что лидер Ликуда свою программу по урегулированию строил на намерении соблюдения принципа обоюдности (*reciprocity*): он выражал готовность продолжать мирный процесс, но только в том случае, если обе стороны будут выполнять свои обязательства. Речь, прежде всего, шла о требовании, чтобы палестинская сторона убрала из своих официальных документов призывы к уничтожению Израйля и предприняла меры по обузданию террористических операций против Израйля.

Отношение Нетаньяху к основным проблемам Израйля, прежде всего арабо-израильскому конфликту, было подробно изложено в его книге «Место под солнцем»²⁵. В момент выхода книги лидер правой оппозиции изложил точку зрения своего лагеря: позиции, отрицавшей возможность признания палестинского государства и продвижения переговорного процесса по формуле «мир за мир». При этом автор книги раскрывает свое персональное видение будущего развития мирного процесса на Ближнем Востоке. Целесообразно поэтому привести мнение самого автора.

Позиция Нетаньяху по вопросам мира и войны на Ближнем востоке сводилась к следующему: урегулированию конфликта

²³ Там же.

²⁴ Rabinovich I. *Waging Peace*..., p. 86–87; see also: *Likud Issues Platform*. Tel-Aviv, 2004, p. 4.

²⁵ Нетаньяху Б. *Указ. соч.*, с. 368.

между Израилем и большей частью арабского мира препятствуют три взаимосвязанных идеологических установки арабского мира. Эти установки таковы: неприятие всякого неарабского суверенитета на Ближнем Востоке панарабскими националистами, стремление мусульманских фундаменталистов «очистить» регион от всякого неисламского влияния и укоренившаяся «враждебность арабского мира к Западу». В этих условиях, по мнению Нетаньяху, мир все-таки возможен, и он базируется на его концепции о двух видах мирных отношений Израиля с арабами. «Существуют два вида мирных отношений: мир между демократическими сообществами и мир с диктаторскими государствами. Принципиальная разница в основополагающих характеристиках сторон, которые принимают на себя обязательства по поддержанию мира, имеет своими производными принципиальную разницу в характеристиках устанавливаемых мирных отношений»²⁶. По Нетаньяху, «существует два совершенно различных способа установления и поддержания мира между государствами: выбор правильного способа зависит от того, какая форма внутреннего правления имеет место в той стране, с которой заключается мир. В отношениях между демократиями уместно полное примирение, доверие и всестороннее сотрудничество. Мир с диктаторскими режимами может быть заключен только с позиции силы и устрашения»²⁷.

К первому типу относятся мирные отношения, которые приняты сегодня между различными странами Запада. «В отношениях с деспотическими государствами надлежит придерживаться совершенно иной политики, поскольку уступки неизменно воспринимаются диктаторами как свидетельство слабости и побуждают их выступать со все новыми требованиями... Такова главная трудность, связанная с проблемой достижения мира на Ближнем Востоке, — заключает Нетаньяху, — ведь Израиль является единственным демократическим государством в этом регионе... На Ближнем Востоке до сих пор возможен только такой мир, который поддерживается средствами устрашения... Чем больше очевидна израильская мощь, тем больше шансов на сохранение стабильности в регионе. И напротив, признаки израильской слабости увеличивают вероятность

²⁶ Там же, с. 370.

²⁷ Там же, с. 382.

новой войны на Ближнем Востоке... В рамках мирного соглашения с Иорданией Израиль сохранил за собой все стратегические позиции в Иорданской долине, в Иудее и Самарии... а это наилучшая гарантия соблюдения мирного соглашения и поддержания региональной стабильности... незащищенный стратегически мир продержится на БВ недолго²⁸.

На базе этих позиций сформировалось отношение тогдашнего главы Ликуда к «процессу Осло» — отношение к Норвежским соглашениям. Вскоре после того, как Нетаньяху победил на выборах, его начали постоянно спрашивать о его отношении к соглашениям Осло. Но только в 1998 г., уже будучи два года премьер-министром страны, Нетаньяху дал израильским СМИ пространное интервью на эту тему. «...Две вещи нам удалось, — подчеркнул он, — во-первых, приостановить сползание к границам 1967 г., что было бы неизбежно, смирись мы с так называемым “промежуточным урегулированием”, каким оно предусматривалось Норвежскими соглашениями. Ведь тогда что получалось? Три “промежуточных” отступления в Иуде и Самарии по 30% каждое, итого — 90%. Да осуществись такая бредь, и наутро после последнего отхода мы бы обнаружили себя в удавке 1967 г. Эти границы я по-прежнему называю “границами Аушвица”, и нет силы в мире, которая бы убедила меня в обратном». И далее: «...Я диссидент... я не могу позволить себе никакого акта веры ни в то, что в последнюю минуту Господь отведет беду от своего народа; ни в то, что палестинцы страстно возжаждут мира, потому что все люди — братья и созданы для счастья; ни в то, что самая надежная гарантия мира и безопасности — это создание и укрепление экономических связей с нашими арабскими соседями, прежде всего с палестинцами...»²⁹

Нетаньяху предложил Ликуду и израильтянам свою позицию по палестино-израильскому конфликту. Он считал, что арабской пропаганде удалось убедить мир, что так называемая «палестинская проблема» — главный фактор нестабильности на Ближнем Востоке. «Так называемая “палестинская проблема”, — писал он, — может быть решена в рамках двух суверенных государств, Израиля

²⁸ Там же, с. 393–394.

²⁹ См. интервью, данное Б. Нетаньяху газете «Вести»: *Вестни*, 18.06.1998, с. 4–6; 25.08.98, с. 5–8.

и Иордании, без создания третьего государства, искусственного и нестабильного. Требование о создании дополнительного палестинского государства в Иудее и Самарии (22-го по счету арабского государства) — это всего лишь способ вернуть Израиль к уязвимым границам 1949—1967 гг. Нет никаких оснований для того, чтобы Израиль отказался от того немногого, что досталось ему из территории подмандатной Палестины, обещанной ему Лигой Наций... Арабо-израильский конфликт коренится не в вопросе о территориях, перешедших к Израилю в 1967 г., не в проблеме беженцев, возникшей в результате арабской агрессии 1948 г., и не “узурпации права на самоопределение” палестинцев. Истинной причиной конфликта является упорный отказ арабов признать право Израиля на существование в любых границах»³⁰.

Б. Нетаньяху считает, что «...арабы сумели внедрить в общественное сознание мысль о существовании отдельного “палестинского народа на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа”. Не часть арабского народа, реализовавшего свое право на самоопределение в рамках двух десятков государств, и даже не часть палестинского народа, реализовавшего свое право на самоопределение в Иордании, — но отдельная “нация”, требующая для себя неотъемлемых политических прав... Палестинское государство на Западном берегу будет представлять смертельную опасность для Израиля, и, в любом случае, палестинское государство уже существует — это Иордания»³¹.

3.2. Программа урегулирования правительства Нетаньяху (1996—1999)

Придя к власти, Нетаньяху сформулировал свою стратегию «преобразования» мирного процесса. Это означало, что его правительство не будет вести переговоры о статусе Иерусалима; Израиль не будет сносить еврейские поселения на территориях; Израиль будет противостоять палестинскому требованию «права на возвращение» беженцев», будет укреплять еврейские поселения в

³⁰ Нетаньяху Б. *Указ. соч.*, с. 222.

³¹ Там же, с. 229.

Хеброне и не отдаст «горный щит» Израиля — Голанские высоты по формуле «возврат за мирный договор» с Сирией.

Вместе с тем, став премьер-министром страны, Нетаньяху принял ряд шагов, которые были восприняты в руководстве Ликуда как отход от основной традиционной программы блока. Он одобрил мир с Иорданией. В отношении договора в Осло, сохраняя в целом негативное отношение, он стал подчеркивать, что «вынужден был принять их в качестве отправной точки», что его правительство и он сам лично будут вести переговоры с палестинским руководством на основе «концепции справедливого мира»³².

Трудно сказать точно, что повлияло на некоторые подвиги в позиции Нетаньяху. Скорее всего, они были вызваны попыткой привлечения симпатий части центристски настроенных политиков и партий. Некоторые исследователи также пишут, что накануне выборов 1996 г. к Нетаньяху на стол лег опрос общественного мнения по вопросу безопасности страны. Данные поразили его. Выяснилось, что теракты в Иерусалиме и Тель-Авиве не повлияли на поддержку обществом соглашений в Осло. Более 60% считало, что необходимо продолжать мирный процесс. Убийство главы правительства не ослабило веру общественности в шансы добиться мира, — так заключили исследователи. Данные об отношении к палестинцам также были неожиданными. Если до убийства Рабина 40% респондентов считали, что палестинцы хотят мира с Израилем, то после его гибели их число превысило 50%³³.

Может быть, этот факт стал причиной некоторой эволюции в его подходах к урегулированию. Нетаньяху всегда придерживался наиболее жесткой позиции даже для правого лагеря. Ицхак Шамир, бескомпромиссный «ястреб», всегда хвалил его за принципиальность в вопросах целостности Израиля. «Он один из немногих, не отступивших от идеи целостности Израиля, — сказал он в газетном интервью, — были у нас и такие в Ликуде, которые после соглашения в Осло сказали, что надо избавиться от сектора Газа. Но у Биби не было таких поползновений. Я не увидел в нем той

³² Rabinovich I. *Waging Peace...*, p. 4.

³³ Бен-Симон Д. *Новый Израиль. Победа окраин: как рухнули левые и вознеслись правые» (Эрец Ахерет. Ницахон хашулаим: эйх карас хасмоль в-аля хаямин)*. Иерусалим: Ariele Nir Publishers Ltd., 1997, с. 47.

беспомощности, которая овладела другими. И Газа, и Иерихон в его глазах остались израильскими городами. Он вырос в хорошей семье, в семье с традициями почитания Израйля»³⁴.

Представляется, что с приходом во власть личные позиции Б. Нетаньяху по вопросам урегулирования в целом не менялись. Однако логика развития событий привела его к необходимости следовать решениям Осло, что подтолкнуло его к определенным подвижкам. Унаследовав от правительства Рабина—Переса навык компромисса с палестинским национализмом и приняв на себя ответственность за израильскую политику, Нетаньяху осознал, что вовсе не просто отойти от пути, начатого в Осло. Приостановление дальнейшей реализации мирных соглашений может привести к обострению конфликта не только с палестинцами, но и к ухудшению отношений с Иорданией, Египтом и другими арабскими странами. В свою очередь это вызвало бы трудности в международных отношениях Израйля и, в первую очередь, в отношениях с Вашингтоном. Кроме того, любые его ошибки в вопросах войны и мира немедленно стали бы причиной обострения борьбы политической оппозиции внутри Израйля с правительством Ликуда.

То, что произошли подвижки в позиции Нетаньяху по урегулированию, оправданно и логично: степень ответственности за свои поступки, логика развития событий, ожидания общественности, сторонников и противников, соображения собственной карьеры — все это слилось в единый комплекс предпосылок и факторов, влияющих на решения облеченного властью политического деятеля. Особенно, если у него еще нет достаточного опыта лидерства на уровне второго лица после президента, а по сумме власти — первого лица государства.

Одобрение Б. Нетаньяху мирного договора с Иорданией, декларированная готовность следовать соглашениям Осло, с точки зрения классического ревизионизма, в целом противоречило ликудовской позиции по мирному процессу. Оно означало отход Ликуда от двух принципиальных идейных установок — исторической ревизионистской доктрины о еврейском суверенитете по обе стороны Иордана и идеи о том, что «Иордания и есть Палестина», которую проводил И. Шамир.

³⁴ Там же.

Но больше всего соратников Нетаньяху удивило изменение в его позиции на палестинском направлении. В этом вопросе он всегда придерживался узкой, ограниченной концепции палестинской автономии. Человек, который еще совсем недавно утверждал, что нельзя говорить с ООП, изменил свое мнение. «В мои намерения входит сместиться ближе к центру, — поведал он журналистам за несколько месяцев до выборов, — потому что только так побеждают на выборах»³⁵.

Придя к власти, он начал видоизменять концепцию, на которой десятилетиями базировался Ликуд. На следующий день после победы на выборах — 17 июня, Нетаньяху представил Ликуду программу своего будущего правительства. В ней, в частности, говорилось, что будущее правительство будет следовать мирным соглашениям, заключенным прежними израильскими правительствами, — миру с Египтом и Иорданией, а также продолжит переговоры с палестинцами. Вновь избранный премьер-министр подтвердил особые отношения с США и выразил готовность работать над улучшением общей международной обстановки. Уже в ходе своего первого визита к США, на встрече с Клинтоном, он определил рамки своего курса по палестинской проблеме: его правительство уважает соглашения в Осло, так как они — результат деятельности демократически избранного правительства, но их необходимо будет уточнить путем новых переговоров. Эти основные пункты были затем перенесены в программу правительства Нетаньяху, представленной на одобрение Кнессету. В ней говорилось:

Правительство будет работать для достижения следующих целей:

- Достижение мира со всеми соседями при одновременном обеспечении национальной и личной безопасности.

- Укрепление статуса Иерусалима как вечной столицы еврейского народа.

- Увеличение иммиграции в Израиль и интеграция новых иммигрантов во все сферы жизни.

- Создание условий для свободной, процветающей экономики и социального благосостояния.

³⁵ См. интервью, данное Б. Нетаньяху газете «Вести»: *Вести*, 18.06.1998, с. 4–6; 25.08.98, с. 5–8.

— Усиление, расширение и развитие поселений в Израиле.

— Продвижение ценностей Государства Израиль как еврейского демократического государства при обеспечении правильного баланса между волей большинства и правами личности и меньшинства.

— Развитие образования и укрепления связи с еврейским наследием и реализацией сионизма³⁶.

В начале своего правления Нетаньяху заявил СМИ, что собирается признать некоторые части соглашений в Осло. Затем сообщил, что когда-нибудь встретится с представителями палестинских властей. Впоследствии согласился принять все пункты первой и второй части соглашений в Осло, включая официальное признание палестинской власти в центральных городах Западного берега Иордана, что означало, в понимании правых, раздел «неделимого» Израиля. В конце концов он потряс своих сторонников сообщением о готовности встретиться с Арафатом, в случае если будет выбран главой израильского правительства. «При подходящих обстоятельствах я встречу его и даже пожму ему руку», — заявил он на форуме Международного института по внешним сношениям весной 1996 г.³⁷

Эти «подвижки» повергли лидеров Ликуда в недоумение. Бени Бегин, Узи Ландау, Элияху Бен-Элишер, Ицхак Шамир вместе с другими представителями правого крыла Ликуда активно протестовали против такого изменения в политической платформе их партии. «Я не верю своим ушам», — отреагировал пораженный Б. Бегин³⁸. На Нетаньяху это не произвело особого впечатления. Он готовил базу для собственного продвижения переговорного процесса, учитывая при этом всю сложность своих отношений с арабским миром.

Естественно, реакция арабского мира на победу Нетаньяху была сложной. Арабы считали Нетаньяху непримиримым врагом мирного процесса и опасались радикальной перемены ближневосточного курса Израиля. Из уст арабских лидеров неоднократно

³⁶ Medzini M. *Israel's Foreign Relations. Selected documents, 1996–1997*. Vol. 16. Jerusalem: Ministry of foreign Affairs, 1999, с. 8–9.

³⁷ *Haaretz*, 12.05.1996.

³⁸ *Едуот Ахронот*, 18.05.1996.

звучало предупреждение новому израильскому правительству о недопустимости его отхода или нарушения принципов мирного процесса. Наиболее болезненно воспринял известие о победе Нетаньяху Арафат. От израильского правительства зависело выполнение новой фазы соглашений в Осло, и он доверял Пересу и его команде, с которой он согласовывал финальный статус соглашения. Теперь, когда команду премьера составляли политики самого правого направления — А. Шарон, Р. Эйтан, а в правительство входили министры от МАФДАЛа — инициатора и проводника поселенческого движения на оккупированных территориях, развитие переговорного процесса становилось все более проблематичным.

Сирийский президент Асад, который вел достаточно серьезные (хоть и безуспешные) переговоры с лидерами лейбористов, после победы Нетаньяху резко критиковал нового премьера и задавал американцам главный вопрос: подтвердит ли Нетаньяху «пакет» предложений Рабина — вывод израильских войск в течение пяти лет, во время которых будут созданы «элементы мира» — посольства, совместные действия по укреплению безопасности, а также сохранение за Израилем станции раннего оповещения, создание демилитаризованной зоны и сокращение сирийского военного присутствия вдоль границы. Такой подход Сирии отвергла и теперь пыталась понять новые подходы к «сирийскому треку» правого правительства Ликуда.

Этот вопрос в той или иной форме задавали все арабские лидеры, вовлеченные в переговорный процесс. Нетаньяху в письменной форме заявил Клинтону, что он не будет пока подтверждать официально приверженность «пакету» Рабина. Американцы попробовали убедить всех, что в этом письме есть намек на будущее «да». Наиболее сдержанной позиции придерживалась Иордания. Нетаньяху смог убедить короля Хусейна, что он сохранит мир между странами на уровне, «приемлемом для политических интересов Иордании»³⁹.

...В целом в годы правления Нетаньяху мирный процесс вступил в период стагнации: он протекал нелегко и был наполнен взаимными обвинениями в нарушении соглашений и отступлениями от

³⁹ Rabinovich I. *Waging Peace...*, p. 94.

графика. Но наиболее тревожным был взлет терроризма против Израиля. На повестке дня стояло выполнение следующей стадии промежуточного соглашения, подписанного Рабиным в сентябре 1995 г. — «Осло-2». С момента подписания промежуточных соглашений в начале 1996 г. Израиль ушел из шести крупных городов Западного берега. Нетаньяху унаследовал не только соглашения «Осло-1» и «Осло-2», но и новые отношения с палестинцами и арабскими странами. Правительству Нетаньяху предстояло решить вопрос о будущем выходе из Хеброна и статусе Иерусалима.

Премьер-министр встретился с председателем ПНА Я. Арафатом уже в сентябре 1996 г. Встреча произошла на пропускном пункте Эрец, в ходе которой в основном обсуждался формат переговоров по Хебруну. Нетаньяху продолжал вводить осторожные изменения в стратегию подхода к палестинской проблеме по вопросу о Хеблоне. Хеброн — единственный город на Западном берегу, где еще не была проведена передислокация израильских войск, предусмотренная соглашением, заключенным Аводой в 1995 г., был, по мнению Нетаньяху, следующим шагом нового ликудовского правительства⁴⁰.

Палестинцы ждали первых шагов кабинета Нетаньяху. Состоялись переговоры между советником премьера Д. Голдом — политическим советником Нетаньяху — и Абу Мазеном. Палестинская сторона согласилась закрыть два своих офиса в Восточном Иерусалиме. Голд объяснил Мазену, как важен такой шаг для Нетаньяху, особенно когда ожидается передислокация войск в Хеблоне. Израильской стороной было обещано облегчить ограничения для палестинских рабочих в Израиле и продолжить переговоры об окончательном статусе⁴¹.

К сожалению, эта встреча закончилась ничем. Нетаньяху было совершено несколько непродуманных действий, которые существенно ухудшили ситуацию на палестинском направлении. Сразу же после закрытия офисов израильтяне разрушили палестинский общинный центр в Восточном Иерусалиме и объявили о строительстве 150 домов в поселениях на Западном берегу. А 25 сентября 1996 г. глава кабинета распорядился об открытии археологического туннеля в Старом городе рядом со Стеной плача. Поскольку

⁴⁰ Ibid., p. VII.

⁴¹ Ibid.

ворота этого туннеля расположены у подножья мечети Аль-Акса, палестинцы расценили это как святотатство и ответили массовыми антиизраильскими выступлениями. Арабские государства пригрозили прекратить нормализацию отношений с Израилем. В этой обстановке Нетаньяху вынужден был как можно скорее пойти на подписание протокола по Хебруну, способное предотвратить новый взрыв напряженности на Западном берегу и в Газе.

Хебронский протокол. Хеброн стал проверкой для Нетаньяху: Арафат хотел удостовериться, что он не отойдет от процесса Осло, а многие представители правого крыла Ликуда хотели проверить, не будет ли Нетаньяху склоняться к политике «уступок» по примеру лейбористов. Премьер оказался в чрезвычайно сложной ситуации. С одной стороны, обстоятельства вынуждали его выполнить обязательства, взятые на себя предыдущим правительством. С другой стороны, было непонятно, как затем проводить три последующие передислокации, намеченные в соглашениях Рабина—Переса. Кроме того, несмотря на то что Нетаньяху был первым избранным напрямую главой правительства, он не мог не считаться с мнением своей партии и правящей коалиции. Тем более что коалиция была не такой большой — она опиралась только на 66 депутатских мандатов и состояла из наиболее правых партий. Внутри коалиции сформировалась группа из членов Ликуда и НРП, которая резко противостояла любым территориальным уступкам правительства на Западном берегу.

В действительности передислокация в Хеброне сама по себе была непростой проблемой, даже если это было предусмотрено соглашением. В центре Хеброна проживало более 400 израильских поселенцев, что создавало серьезную проблему. Ни один палестинский город на Западном берегу или в Газе не имел израильской общины внутри города. Поэтому было решено разделить город на две зоны — палестинскую и еврейскую, и было также решено провести еще три передислокации израильских войск на Западном берегу. Накануне подписания, в праздничный для палестинцев месяц Рамадана, Нетаньяху в качестве жеста доброй воли освободил палестинских женщин-заключенных из израильских тюрем.

После почти годичных бесконечных встреч, консультаций и уязок, проходивших под эгидой команды Клинтона, 15 января 1997 г.

протокол по Хеброну был, наконец, подписан⁴². В соответствии с протоколом город был разделен на две зоны — палестинскую (приблизительно 80%) и еврейскую (20%). Протокол предусматривал еще три передислокации израильских войск на Западном берегу, которые должны быть проведены к середине 1998 г. В свою очередь, палестинская сторона подтвердила готовность соблюдать положения Временного соглашения, касающиеся борьбы с терроризмом, а также «окончательной» отмены антиизраильских положений Палестинской хартии. Протокол был одобрен правительством крайне незначительным числом голосов: на специальной сессии кабинета за него проголосовало 11 министров, против — 7⁴³.

Хебронский протокол был для Нетаньяху мучительно трудной уступкой, и, как и ожидалось, правое крыло Ликуда встретило его в штыки. Бени Бегин, министр науки и технологии, сын М. Бегина, признанный «принц» партии, подал в отставку в знак протеста. Затем в июне 1997 г. в знак протеста в отставку ушел министр финансов Дан Меридор, а затем, в январе 1998 г., и министр иностранных дел Давид Леви. Одновременно усилилось давление на премьера наиболее умеренно настроенных членов коалиции, которые, напротив, опасались, что Нетаньяху не будет выполнять дальнейшие этапы передислокации. Для укрепления своего положения в правящей коалиции Нетаньяху начал следовать тактике одновременных продвижений в мирном процессе и уступок правым элементам в правительстве. Чтобы «уравновесить» вынужденный компромисс после Хеброна, он дал разрешение на строительство нового жилого комплекса в квартале Хар Хома в Восточном Иерусалиме. Этот квартал отделял Иерусалим от арабской части Западного берега, в частности и от арабского Вифлеема.

Политическое маневрирование премьер-министра было продиктовано задачей сохранить коалицию, но и не в последнюю очередь соответствовало его личному отношению к продвижению мирного процесса.

21 марта 1997 г. в Тель-Авиве боевиками ХАМАСа был осуществлен крупный теракт. 30 июля и 4 сентября 1997 г. в Иерусалиме палестинские террористы осуществили пять взрывов, в результате

⁴² Полный текст см.: Medzini M. *Op. cit.*, p. 193.

⁴³ Ibid., p. 192.

которых 22 человека погибли и более 300 получили ранения. Реакцией Израиля стали приостановка контактов с Палестинской национальной автономией, полное «закрытие» Западного берега и сектора Газа, а также отказ проводить второй этап передислокации на Западном берегу, намеченный на 7 сентября 1997 г. Начался переговорный кризис. Хебронский протокол так и остался только договором о передислокации в Хеброне. Выполнение и реализация более широкой и важной повестки дня, предусмотренной соглашениями «Осло-2», всеми партнерами, подписавшими этот протокол, не было соблюдено.

14 января 1998 г. правительство Нетаньяху утвердило «концепцию национальных интересов Израиля», в соответствии с которой при любых вариантах окончательного урегулирования с палестинцами за Израилем должно остаться более половины территории Западного берега.

В январе 1998 г. в Вашингтоне состоялись встречи Б. Клинтона, Б. Нетаньяху и Я. Арафата. Американцы выдвинули схему проведения второго этапа передислокации путем его дробления на три фазы при синхронизированном выполнении сторонами своих обязательств по отводу войск и обеспечению безопасности. Американцы предложили осуществить передислокацию с 13% Западного берега, и палестинцы в принципе на это согласились. Однако израильская сторона настаивала на передаче не более 10% территории и плюс 3% в виде природного заповедника.

На протяжении 1997 г. и до осени 1998 г. ближневосточное урегулирование находилось в состоянии стагнации. Ранее подписанные соглашения не выполнялись, график переговоров по окончательному статусу Западного берега и Газы, которые должны были завершиться 4 мая 1999 г., был сорван: к этой дате должен был формально завершиться переходный период и решен вопрос об окончательном урегулировании. На ливанском и сирийском направлениях не было также каких-либо серьезных сдвигов.

Между тем приближался неизбежный рубеж — выборы 1999 г., темпы продвижения мирного процесса все более замедлялись. Арафат публично делал заявления о том, что он в одностороннем порядке провозгласит создание независимого Палестинского государства. Израиль в ответ угрожал «соответствующими ответными мерами».

Правому правительству Нетаньяху (в него вошла крайне правая партия Моледет, отстаивавшая идею «трансфера» палестинцев) необходимо было сделать шаг, который бы привлек к нему голоса и правых, и центристски настроенных избирателей. Этой задаче отвечало подписание нового договора, получившего название Меморандум Уай Плантейшн.

Подписание Меморандума Уай Плантейшн пришлось на второй президентский срок Клинтона, во время которого внимание американской администрации к Ближнему Востоку существенно возросло. Госсекретарем стала вместо У. Кристофера М. Олбрайт. Осенью 1997 г. в отношениях Израиля с Иорданией возник кризис, связанный с покушением на убийство одного из активистов ХАМАСа Халеда Машаля (который стал затем политическим руководителем ХАМАСа), спланированное израильским Моссадом. Этот скандал осложнил отношения Израиля с королем Хусейном. Премьер-министр Израиля был вынужден извиниться перед королем Хусейном за нарушение суверенитета страны. Кроме того, этот скандал вынудил Нетаньяху пойти ради освобождения агентов Моссада на то, чтобы выпустить из израильской тюрьмы лидера ХАМАСа шейха Ахмеда Ясина.

Президент Клинтон сделал попытку разблокировать мирный процесс. Он пригласил Нетаньяху и Арафата в США для выработки соглашения между израильянами и палестинцами. На подписание соглашения был также приглашен король Хусейн.

Накануне подписания Меморандума в руководстве Ликуда шла ожесточенная дискуссия о границах возможных уступок палестинцам. Руководство Ликуда выступило с декларацией о том, что Израиль отказывался вести переговоры с палестинцами под угрозой террора. Большинство Ликуда поддержало позицию главы правительства, настаивавшего на том, что Израиль не уступит территории без обязательства соблюдения условий со стороны палестинцев (в частности, подтверждения изменений в Палестинской хартии относительно уничтожения Израиля). На заседании канцелярии 25 июня 1998 г. обсуждался вопрос отказа от части оккупированных территорий Государства Израиль. Ландау, Эйтан, Шарон и другие лидеры правого крыла заявили, что существует лишь принципиальное согласие по вопросу возврата части территорий,

но нет единодушия по вопросу доли уступок. Они настаивали, что Израилю нельзя отказываться от территорий, не получив гарантий со стороны палестинцев. В канцелярии было принято решение в следующей формулировке: «Израиль не даст больше ни единой уступки без полных обязательств со стороны палестинцев»⁴⁴. Однако обстановка в руководстве Ликуда продолжала ухудшаться. Партнеры по коалиции также открыто высказывали недовольство политикой Нетаньяху.

Падению престижа Ликуда способствовало и то, что в период его правления резко ухудшились израильско-арабские отношения в целом. Арабские страны связывали свои интересы непосредственно в соответствии с позициями, которые занимал Ликуд в отношении израильско-палестинского конфликта.

Начали ухудшаться израильско-египетские отношения. Каир не пошел на полное замораживание отношений с Израилем, но предпочел дистанцироваться от планов Нетаньяху на палестинском направлении. Вследствие фактического возобновления строительства израильских поселений на оккупированных территориях, в результате строительства в сентябре 1996 г. подземного тоннеля на территории мечети «Аль-Акса» в Иерусалиме Египет фактически устранился от роли посредника, и переговорный процесс, активно развивавшийся в период правления Аводы, фактически был сорван.

Последняя акция — строительство тоннеля — заметно осложнила даже отношения с Иорданией, которая первоначально отнеслась к победе Ликуда спокойно. Нетаньяху практически сразу после вступления в должность премьер-министра совершил поездку в Иорданию. Король Хусейн неоднократно публично высказывал уверенность в том, что глава кабинета министров не отступит от достигнутых ранее договоренностей и будет продолжать процесс урегулирования, начатый предыдущим правительством⁴⁵. Однако после неудавшейся попытки Моссада ликвидировать в Амане в сентябре 1997 г. одного из лидеров ХАМАСа Х. Машаля, гражда-

⁴⁴ Ross D. *Op. cit.*, p. 376.

⁴⁵ См.: Зайцев Г. М. «Неистовый Биби» — премьер-министр Израиля Беньямин Нетаньяху и его внешняя политика / Под общ. ред. О. А. Колобова. Н. Новгород: ИСИ ННГУ, 2006, с. 66.

нина Иордании, отношения между Израилем и этим государством стали ухудшаться. Однако король Хусейн, несмотря на неприятие политического курса Нетаньяху, вовсе не стремился свернуть экономические и культурные контакты с Израилем. Он исходил из убеждения, что мирный договор подписан с иорданцами не с тем или иным израильским правительством, а с государством и его народом, и что выполнение договора способно принести королевству ощутимые выгоды⁴⁶.

В начале своего правления Нетаньяху дал понять Сирии свою заинтересованность в продолжении переговоров, а затем одобрил введение юридических правил, закрепляющих израильское присутствие на Голанах. Такая позиция привела к серьезным осложнениям израильско-сирийских отношений. Нетаньяху открыто признавался: «Один из первых шагов, который я предпринял на посту главы правительства, было потребовать и получить от американцев отказ от обещания Ицхака Рабина, что Израиль уйдет с Голанских высот. Этот отказ был принят в письменной форме от госсекретаря Уоррена Кристофера мною лично, премьер-министром, 18 сентября 1996 г. Дополнительно я просил и получил в этом письме ссылку на то, что в прошлом было упомянуто в письме президента Форда, т. е. что Израиль сможет оставаться на Голанских высотах и при будущих вариантах урегулирования. Таким образом, моя политика была обратной: не уходить с Голан, не повторять прецедентов, а оставаться на этих высотах. Во всех контактах с Сирией, которые у меня были после этого, я не отходил от этой позиции. Я требовал Хермон, настаивал, что Израиль останется на Голанских высотах, и это все, в конце концов, привело к завершению контактов, потому что Хафез эль-Асад понял, что это моя позиция. Я не обещал никакого ухода. Наоборот. Я утверждал, что Израиль останется на Голанах»⁴⁷. Естественно, что такая позиция лидера правящей партии вызвала крайне негативную реакцию арабского мира. Именно поэтому Сирия оставалась самым упорным противником политики Израиля под руководством Нетаньяху.

Таким образом, переговорный процесс почти сразу после формирования правительства Ликуда начал «пробуксовывать».

⁴⁶ Там же, с. 70.

⁴⁷ *Израэль хайом (Израиль сегодня)*, 06.05.2008.

Это не могло не сказаться на ситуации в израильском обществе и в самой правящей коалиции. Нетаньяху пытался сохранить свое правительство. Он использовал малейшую возможность, чтобы усилить свое влияние в коалиции: предлагал создать правительство «национального единства», включив в него партию Авода, а в случае отказа планировал расколоть эту партию и привлечь в свое правительство ее правое крыло во имя «спасения мира». Он также стремился сплотить вокруг себя правых, обещая избежать, отдалить или просто провалить выполнение принятых им с палестинцами соглашений. В то же время он уверял умеренных политиков, что непременно выполнит все параметры мирного процесса. В результате многие соратники и противники начали открыто называть его лжецом. Лимит доверия подходил к концу. Наконец, в сентябре 1998 г. Нетаньяху сначала назначил Шарона министром инфраструктуры и поручил ему вести переговоры об окончательной стадии соглашения, а затем в октябре того же года сделал его министром иностранных дел. Шарон тотчас же заявил, что не будет голосовать за любое соглашение, предусматривающее выход с более чем 9% территорий, но будет партнером премьера по переговорам в Уай Плантайшн.

23 октября 1998 г. в Уай Плантайшн (штат Мэриленд, США) был подписан «меморандум о взаимопонимании» между Израилем и палестинской стороной⁴⁸. Это соглашение конкретизировало обязательства Палестинской национальной автономии и правительства Израиля по выполнению промежуточного соглашения по Западному берегу и сектору Газа от 28 сентября 1995 г., в том числе по осуществлению первого и второго этапа передислокации израильских войск с оккупированных территорий. В соответствии с текстом Меморандума была предложена довольно сложная схема передачи территорий, которые были разделены на три зоны: «А», «В» и «С». Меморандум предусматривал, что ПНА контролирует 3% территорий в режиме зоны «А» (полная палестинская юрисдикция) и 27% — зоны «В» (полномочия палестинцев в гражданской сфере и частично в сфере безопасности). Дальнейшая передислокация должна была состоять в передаче палестинской стороне 13% зоны

⁴⁸ Текст меморандума см.: Medzini M. *Op. cit.*, p. 201–209.

«С» по схеме: 1% — в зону «А», 12% — и зону «В»⁴⁹. Палестинская сторона должны отвести 3% территорий, переданных в зону «В», под «зеленые зоны» и/или заповедники. Израильская сторона оставляла за собой общий контроль за безопасностью в «зеленых зонах»/заповедниках. В рамках реализации первого и второго этапов передислокации 14,2% зоны «В» должны были перейти в зону «А». После реализации в течение 12 недель тремя фазами второго этапа передислокации ПНА будет контролировать 18,2% территорий в режиме зоны «А» и 25,2% — зоны «В», т. е. всего 43,4%⁵⁰.

По третьему этапу передислокации в соответствии с Меморандумом имелось в виду создать палестино-израильский комитет, подотчетный американцам, в компетенцию которого входило бы определение конкретных параметров этого этапа. Переговоры об окончательном статусе должны были возобновиться сначала на уровне экспертов и затем вестись параллельно с выводом израильских войск и выполнением палестинцами своих обязательств по борьбе с терроризмом. В дополнение к двустороннему израильско-палестинскому сотрудничеству в сфере безопасности планировалось создать американо-палестинский комитет, который должен был собираться дважды в неделю для обсуждения принимаемых мер по уничтожению террористических группировок. Предусматривалось также создание трехстороннего американо-палестино-израильского комитета на высоком уровне для координации в сфере безопасности и выработки совместных мер по борьбе с террором и террористическими организациями.

Выполнение своих обязательств израильтяне обусловили проведением голосования Национального совета Палестины для подтверждения письма Арафата Б. Клинтону об отмене антиизраильских положений Хартии ООП. В случае одностороннего провозглашения ПНА палестинского государства до достижения соглашения об окончательном статусе израильское правительство оставляет за собой право по своему усмотрению распространить юрисдикцию Израиля на часть Западного берега⁵¹.

⁴⁹ *The Israel–Arab Reader. A Documentary History...*, p. 529.

⁵⁰ *Ibid.*, p. 530.

⁵¹ *Ibid.*

В Меморандуме было подчеркнуто, что стороны немедленно возобновят переговоры об окончательном статусе в ускоренном порядке и приложат целенаправленные усилия для достижения соглашения к 4 мая 1999 г. Переговоры планировалось вести под эгидой США.

Меморандум Уай — весьма объемный и детализированный документ — был призван прорвать тупик в мирном процессе и продвинуть его в направлении постоянного урегулирования.

После подписания Меморандума и возвращения в Израиль Нетаньяху услышал самую резкую критику в своем правительстве. НРП объявила о своей неподдержке правительства; правый фланг Ликуда организовал сопротивление Нетаньяху, «ястребы» в правительстве начали выступать за досрочные выборы. Против Нетаньяху активно начали выступать депутаты — представители поселенческого движения Фронта Земли Израиля.

Однако правительство должно было ратифицировать соглашения Уай Плантейшн. Фактически Нетаньяху опирался только на шаткое большинство в Центре Ликуда, на министров от умеренных партий, депутатов-центристов и левый лагерь в Кнессете. Центристы из партии Третий путь, с другой стороны, даже пригрозили тем, что уйдут из правительства, если соглашение Уай Плантейшн не будет выполнено. Кахалани, например, (один из лидеров Третьего пути), объявил, что если «Б. Нетаньяху под воздействием внутреннего давления вернется без соглашения, то уйдет из правительства»⁵². Правительство, как могло, откладывало ратификацию. Сначала это было сделано под предлогом того, что палестинцы не справились с задачей обуздания террора; затем было выдвинуто требование, что ПА должна гарантировать арест 30 наиболее активных террористов. В день, когда соглашение вошло в силу, правительство объявило о расширении поселения Кирьят Арба, расположенного в Хеброне. Требование о том, чтобы Совет ПА убрал из Палестинской хартии призыв к уничтожению Израиля, поставило ратификацию на грань окончательного срыва.

Однако ратификация все-таки состоялась. Эта была нелегкая победа Б. Нетаньяху: только 8 из 17 министров проголосовали за

⁵² См.: Mendilow J. *Ideology Party Change and Electoral Campaigns in Israel, 1965–2001*. N. Y.: New York Press, 2003, p. 190.

нее, среди них Шарон и Мордехай. Остальные министры от Ликуда воздержались. В этой обстановке очередное ежегодное голосование за бюджет обернулось угрозой выживанию правительства. Нетаньяху пытался уговорить всех: депутатов-центристов, арабских депутатов, партию Д. Леви Гешер и других. Депутатам от правого крыла было обещано, что в обмен на их поддержку бюджета соглашения Уай будут забыты. Этот факт немедленно стал достоянием публики, что еще больше подорвало доверие к премьеру. Последней попыткой Нетаньяху спасти положение стало его предложение сформировать правительство «национального единства» с участием Аводы. Но это предложение было отвергнуто в Кнессете.

Диспуты по поводу осуществления «Договора Уай» продолжались и на заседании Центра Ликуда. Члены Центра Ноф и Ханегби утверждали, что это соглашение приведет к гибели государства. Другие представители Центра поддерживали Нетаньяху: Коем и адвокат Тамир приняли позицию Нетаньяху, заявив, что соглашение болезненно, но реально выполнимо. Кацав высказал свою веру в соглашение, подписанное Нетаньяху, так же как и Шарон и Мордехай, заявивший, что соглашение в Осло было ужасным и надо придерживаться гарантий мира⁵³.

Многие израильские авторы считают, что соглашение Уай, подписанное Нетаньяху накануне своего ухода с поста премьер-министра, имело принципиальное значение для дальнейшего развития отношений между палестинцами и израильянами. Меморандум Уай, архитекторами которого были Клинтон и его команда, было призвано в основном обеспечить выполнение предыдущих израильско-палестинских соглашений, прежде всего «Осло-2», подписанного 28 сентября 1995 г., известного также как Промежуточное соглашение по Западному берегу и сектору Газа.

Меморандум, как уже указывалось, был подписан Нетаньяху в чрезвычайно трудных для него условиях. Палестинцы не доверяли ему, считая основным препятствием к миру. Израильские левые, находясь в оппозиции, также не доверяя Нетаньяху, неофициально пытались вести собственные переговоры за спиной ликудовского правительства. По собственному признанию Бейлина, он и его

⁵³ *The Jerusalem Post*, 19.05.1999.

команда (так называемые «младотурки» Переса — Й. Бейлин, Х. Рамон и другие) за спиной премьера вели закулисные переговоры с палестинцами через египетского посла Басьюни⁵⁴. На вилле у Басьюни они негласно проводили встречи с палестинскими лидерами, в частности с С. Еракатом, А. Мазеном, Х. Асфором и М. Дахланом. Сам египетский посол называл эту группу «форум Басьюни». Израильяне советовали палестинцам, как вести себя с Нетаньяху и как вести себя в Уай Ривер. Й. Бейлин рассказывал: «Мы обычно собирались в доме посла по вечерам... Мы обсуждали некоторые идеи о том, как вести себя с Нетаньяху, и контактировали (по этим вопросам. — Т. К.) с американцами... Американский специальный представитель по БВ Деннис Росс и его заместитель Аарон Миллер «часто звонили в течение этих встреч... иногда к нам присоединялся американский посол. Он живет недалеко от Басьюни». Когда пакет идей был готов, его передавали американцам, а они, по сведениям Й. Бейлина, шли с этими идеями к Нетаньяху и Арафату, и таким образом и был разработан проект Уай⁵⁵. Иными словами, по свидетельству Бейлина, проект Меморандума был разработан за спиной премьер-министра израильской оппозицией и палестинцами в координации с американцами. Проект затем был представлен как американский Нетаньяху и Арафату и стал базовой основой для переговоров в Уай.

Саиб Еракат рассказывал, что Нетаньяху в Уай искал повод, чтобы заставить палестинцев сказать «нет» подготовленным предложениям. Но палестинцы знали, что будет положено на бумагу в конечном варианте, и поэтому находились в беспроеигрышной ситуации⁵⁶.

В каком-то смысле Нетаньяху оказался в ловушке. Он подписал Уай, так как не хотел быть обвиненным американцами в торпедировании мирного процесса. Но по возвращении начал отыгрывать ситуацию назад, так как справедливо опасался негативной реакции правого крыла Ликуда. Теперь его атаковали все — и правое, и левое крыло. Правые за то, что он предал их кредо — сохранение

⁵⁴ Цит. по: Bregman A. *Elusive Peace. How the Holy Land Defeated America*. L., 2005, p. XXVI.

⁵⁵ Ibid., p. XXVII.

⁵⁶ Ibid.

Эрец Исраэль, а левые — за то, что не собирався воплощать эти соглашения на практике. «Заговор» против Нетаньяху вырвался наружу, когда 4 января 1999 г. левые и правые общими усилиями заставили большинством в 81 голос распустить Кнессет и назначить новые выборы.

Давая оценку ближневосточной политике ликудовского правительства в эти годы, И. Звягельская отмечает, что при Нетаньяху мирный процесс вступил в состояние стагнации, была утеряна его динамика. Это способствовало росту радикализма в среде палестинцев, не видевших результатов мирных переговоров и полагавших, что только с помощью силы можно чего-то добиться от Израиля⁵⁷.

Накануне внеочередных выборов 1999 г. специальная комиссия Ликуда подготовила отчет о деятельности премьер-министра Б. Нетаньяху и его правительства в 1996—1999 гг. В Ликуде не без гордости отмечали, что Нетаньяху и его министрам удалось выполнить большую часть обещаний, данных избирателям в первой части их предвыборной программы — «Безопасность и мирный процесс»⁵⁸.

На протяжении этого времени позиции Нетаньяху по решению палестинской проблемы подвергались бесчисленным атакам как справа, так и слева, и в итоге, по сути дела, эта ситуация и привела к падению правительства. Представители правого лагеря обвиняли главу Ликуда в «отдаче Хеврона» и подписании соглашения Уай Плантейшн, предусматривающего передачу палестинцам 13% территории Иудеи и Самарии, хотя соглашение о выводе ЦАХАЛА из Хеврона было достигнуто еще Пересом, а на долю Нетаньяху пришлось корректировка этого плана. Всего же за два с половиной года своего правления он передал палестинцам чуть больше двух процентов территории Западного берега.

В ходе предвыборной кампании противники Нетаньяху резко критиковали его по нескольким направлениям: осталось невыполненным обещание остановить террор, покончить с атмосферой страха, которое занимало центральное место в предвыборной программе Ликуда и Нетаньяху в 1996 г. Противники также обвиняли Нетаньяху в развале экономики страны, понижении уровня жизни и в целом ряде непростительных просчетов в сфере безопасности

⁵⁷ Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. *Указ. соч.*, с. 286.

⁵⁸ См.: Информационный выпуск Ликуда № 1, март 1999 г. (на рус. яз.).

и внешней политики. Его сторонники, напротив, доказывали, что Нетаньяху — один из самых блестящих премьер-министров за всю историю страны, которому удалось реализовать большую часть своих предвыборных обещаний.

Программа Ликуда по урегулированию — «мирный процесс с позиции силы» и «мир как субпродукт безопасности» — в целом осталась неизменной. «Наряду с бескомпромиссной борьбой против исламского террора я приложу все усилия для установления на Ближнем Востоке подлинного мира, основанного не на беспочвенных фантазиях, а на учете реального баланса сил», — писал он в программной брошюре Ликуда перед выборами 1999 г.⁵⁹

В свете предстоящих выборов руководство Ликуда считало, что переговоры с палестинцами должны быть заморожены, и в качестве условия их продолжения Арафат должен провести действенные акции против ХАМАСа; отменить антиизраильские пункты Палестинской хартии; выполнить свою часть обязательств по Норвежским соглашениям и т. д.

В предвыборной программе Ликуда Иерусалиму и Голанским высотам — этим двум болезненным точкам в израильской политике — было посвящено два отдельных раздела. Нетаньяху обещал вновь не только занять «абсолютно бескомпромиссную позицию» по вопросам Иерусалима, но и развернуть в нем массовое жилищное строительство, а также присоединить к городу поселения Маале-Адумим и Гиват-Зеев, «создать непрерывное кольцо еврейских кварталов»⁶⁰.

Под занавес работы Кнессета 14-го созыва правительству Ликуда удалось провести закон, который затем был заблокирован правительством Барака, — о том, что «статус» Голанских высот может быть изменен только квалифицированным большинством депутатов Кнессета.

В отношении переговорного процесса с арабскими странами Нетаньяху и Ликуд в целом были категорически против немедленного вывода израильских войск из Ливана, выступали за возобновление переговоров с Сирией, по принципу: «глубина отступления пропорциональна развитию мирных отношений».

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

3.3. Ближневосточная политика Ликуда в оппозиции (1999–2002)

Предвыборные программы Ликуда и Единого Израиля (во главе с партией Авода) не сильно отличались друг от друга. Основная разница между позициями Ликуда и Аводы в мирном процессе, как это обозначил в своей предвыборной программе сам Нетаньяху, состояла в «подходе к рассмотрению условий, на которых территории могут быть переданы палестинцам»⁶¹. Спор между Нетаньяху и Бараком, между Ликудом и Аводой велся вокруг масштабов территориальных компромиссов и наиболее эффективного комплекса мер безопасности. Но именно по этим важнейшим вопросам жесткая позиция Нетаньяху и линия Ликуда не могли «ужиться» со стратегией, разработанной Пересом и Рабиным — лидерами Аводы, с соглашениями, подписанными ими с палестинскими лидерами в Осло. Не совпадала она и с подходами Барака. Нетаньяху был категорически против немедленного вывода израильских войск из Ливана. Он выступал за возобновление переговоров с Сирией, основанных на принципе: «глубина отступления пропорциональна развитию мирных отношений»⁶². На израильско-палестинском направлении Нетаньяху считал, что безопасность могла быть гарантирована только консолидацией израильских поселений на Западном берегу р. Иордан и путем уничтожения боевых исламских группировок в палестинской общине. Он был категорически против провозглашения независимого Палестинского государства в одностороннем порядке⁶³.

При новом правительстве Аводы переговорный процесс активизировался. Барак выступал за немедленное возобновление мирных переговоров, основанных на принципе территориального компромисса как условия мира. В своей предвыборной программе будущий премьер провозгласил стратегию, которую сам назвал движением вперед «под двумя флагами»: флагом политики и безопасности и социально-экономическим флагом»⁶⁴. Первое означало достижение долговременной безопасности государства путем мирных соглаше-

⁶¹ Предвыборная программа Ликуда 1999. Вопросы и ответы. С. 5.

⁶² Там же.

⁶³ *Haaretz*. 09.12.1999.

⁶⁴ Предвыборная программа Э. Барака. См. также: *The Jerusalem Post*. 10.07.2000.

ний со всеми соседями, которые этого хотят, а также окончание трагедии Ливана через возвращение израильских солдат домой еще в текущем году.

Второе означало преодоление разрыва между уровнем доходов различных слоев населения, обеспечение стабильного экономического роста, сокращение безработицы и создание 300 тыс. новых рабочих мест. При этом Барак подчеркивал, что «оба флага» имеют одинаковые приоритеты⁶⁵.

Перед новым главой государства стояли задачи чрезвычайной трудности. Было очевидно, что любой активный шаг в сторону мира встретит жестокое сопротивление со стороны правой оппозиции и ультраортодоксальной части общества, включая еврейских поселенцев. В то же время Барак был избран, чтобы продолжать мирный процесс, и любое отступление от этого неизбежно привело бы к давлению со стороны собственной партии, электората и сторонников «левых» сил. Премьер старался убедить своих друзей и врагов, что ему можно доверить работу по поиску путей разрешения конфликта, которые могли бы гарантировать израильтянам мир и безопасность и при этом были бы приемлемы для всех сторон — участников мирных переговоров.

Активизация мирного процесса, предпринятая Баракком, еще больше обострила противодействие оппозиции. Важным шагом премьера был вывод израильских войск из Ливана, находившихся там с 1978 г. для обеспечения «зоны безопасности» от проникновения террористов на территорию Израиля. Постепенно «ливанское сидение» потеряло смысл: снаряды Хизболлы летели через «зону безопасности», а ответные удары наносились с территории Израиля. Уход из Ливана — трудное решение, и то, что оно было принято Баракком, по мнению большинства израильтян, было политической победой нового премьера. В военном отношении это тоже было расценено как победа. Отвод войск был осуществлен быстро и без потерь. Обвинения ярых противников Барака из правого лагеря в «позорном поражении» в Ливане существенно на общественное мнение по этому вопросу не повлияли. Авторитет главы правительства в то время значительно укрепился.

⁶⁵ Там же.

Попытка возобновления израильско-сирийского диалога и новая волна, поднятая в израильских СМИ вокруг возможного референдума по этому вопросу, в который раз взбудоражили общественное мнение, усугубили противоречия между «национальным» и «левым» лагерями, снова поставили правительство на грань кризиса. Основные противоречия в этом вопросе, как и раньше, сводились к глубине отхода Израиля, характеру достигаемого мира с сирийцами в обмен на этот уход, обеспечению безопасности и к последовательности предпринимаемых шагов правительства. Барак дал понять, что готов идти гораздо дальше навстречу сирийским требованиям о выводе израильских войск с Голанских высот, если получит взамен возможность обеспечить все необходимые меры безопасности⁶⁶. Единственное ограничение для Барака в этом вопросе («красная черта») — контроль за водными источниками Киннерета и его водными ресурсами должен остаться у израильтян. Окончательное решение вопроса о Голанах Барак обещал вынести на референдум.

Израильско-сирийские переговоры из-за несогласия сторон фактически зашли в тупик. Неопределенная ситуация на этом направлении мирного процесса был чревата для Барака тяжелыми последствиями. Бейкер накануне мадридской конференции выдвинул идею о том, что США гарантируют израильскую безопасность и введут американские войска на Голаны взамен израильских после их выхода оттуда⁶⁷.

В ЦК Ликуда в 1999 г. был поднят вопрос об уходе с Голанских высот, так как стало известно, что Барак проводил контакты с Сирией и собирается отказаться от большинства территории Голанских высот. Результатом заседания стало единое решение Центра против ухода с Голанских высот⁶⁸. В Кнессете депутаты от Ликуда неоднократно атаковали Барака за намерение отказаться от стратегически важного пункта Государства Израиль. Члены ликудовской фракции в парламенте — Шарон, Шалом, Кац и Ханегби — предостерегли Барака от ухода с высот, так как, по их мнению, это сможет подвергнуть опасности существование государства. Депутат Кнессета

⁶⁶ *Haaretz*. 11.07.2000.

⁶⁷ Ross D. *Op. cit.*, p. 69.

⁶⁸ *The Jerusalem Post*. 10.07.2000.

Ривлин выразил позицию своей партии: «Ликуд встает на защиту Голанских высот против планов правительства»⁶⁹.

Политическая борьба вокруг продвижения израильско-палестинского направления шла в основном вокруг Кэмп-дэвидской встречи в Барака с Арафатом в июле 2000 г. Подготовка к переговорам с Арафатом и представителями руководства ООП шли трудно. С израильской стороны активное участие в переговорах принимал тогдашний министр иностранных дел Ш. Бен-Ами. Инициатором этой встречи выступил Клинтон. Планируемые шаги по передаче под палестинский контроль дополнительной территории Западного берега предусматривались в счет третьего этапа передислокации, в рамках переговорного процесса на этом направлении. Эта встреча должна была, по мнению команды Барака и американской стороны, готовившей эти переговоры, разблокировать мирный процесс. Тем более что правительство Барака было готово пойти на мирное соглашение с Палестинской автономией, которое позволило бы создать палестинское государство на части территорий Западного берега и всего сектора Газа и присоединить к Израилю территории, смежные с Зеленой чертой, где проживает значительная часть еврейских поселенцев.

Накануне поездки Барака в Соединенные Штаты разразился очередной правительственный кризис. Противники новых уступок палестинцам, прежде всего Ликуд, потребовали у Барака публично определить, как это сделал в свое время Нетаньяху, четкую «красную черту» израильского правительства — т. е. обнародовать, что может быть сочтено последним рубежом допустимых израильских уступок палестинцам. В свое время в предвыборной программе Барак во имя обеспечения безопасности обязался следовать в переговорах с палестинцами следующим принципам: 1) неделимый Иерусалим вечная столица Израиля; 2) нет — возвращению к границам 1967 г.; 3) недопустимо размещение иностранной армии к западу от реки Иордан; 4) большинство поселений, объединенных в крупные блоки, — под израильским суверенитетом (около 80%); 5) физическое разделение границей Израиля и палестинцев⁷⁰.

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ Ross D. *Op. cit.*, p. 599–600.

Однако накануне саммита в США премьер отказался «исходя из интересов самих переговоров» четко определить границы предполагаемых в процессе переговоров уступок⁷¹. Но он подтвердил свое обещание, что любое мирное соглашение с палестинцами будет утверждаться на референдуме⁷².

Ликуд считал, что такая преддоговорная позиция неизбежно приведет к созданию палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме. Мнение оппонентов премьера выразил лидер оппозиции Шарон в своем выступлении на заседании Кнессета 10 июля 2000 г.⁷³ Достижение договоренностей с палестинцами необходимо, подчеркнул он, но оно должно быть действительно окончательным, стабильным и жизнеспособным. «Национальный» лагерь представил Кнессету свои пункты, которые должны ограничить уступки палестинцам. Они сводятся к следующим принципам: 1) Иерусалим — единая и неделимая столица Государства Израиль; 2) израильское присутствие на всей территории Иорданской долины, вплоть до восточного берега реки Иордан; 3) израильские поселения Иудеи и Самарии — под юрисдикцией Израиля; 4) возвращение палестинских беженцев возможно исключительно на территории уже существующих в Газе и других районах Палестинской автономии; 5) водные ресурсы страны — под израильским контролем⁷⁴.

Вотум недоверия правительству, выдвинутый Ликудом в Кнессете 10 июля, за несколько часов до отлета главы правительства в Вашингтон был утвержден большинством в 54 голоса против 52-х. Правительство не пало, поскольку для этого необходимо было квалифицированное большинство в 61 голос. Однако голосование имело большое значение, так как отражало уровень поддержки, которой пользуется правительство накануне принятия важнейших государственных решений.

Отказавшись определить границу уступок (пресловутая «красная черта») накануне встречи с Арафатом, Барак пошел на разрыв

⁷¹ *The Jerusalem Post*. 10.01.2000.

⁷² *Ibid.*; See also: Beyer L. The Accomplished Looser // *The Middle East Magazine*. Vol. 156. Issue 7, 2000.

⁷³ Текст его выступления опубликовали все израильские газеты.

⁷⁴ *The Jerusalem Post*. 05.08.2000; 07.08.2000; 09.08.2000.

с коалиционными партнерами и отправился в США, сделавшись главой правительства меньшинства. Из правительства вышли министры от ИБА, МАФДАЛа и ШАСа. Во время переговоров в Кэмп-Дэвиде Барак представлял самое «узкое» правительство (11 министров) в истории Израиля. Правительственная коалиция Барака фактически распалась, а Кнессет, вынеся вотум недоверия его политике, фактически отмежевался от деятельности премьера и его «узкого» кабинета.

В ходе переговоров Барак был готов предложить палестинской стороне передать 92% Западного берега и 100% территории Газы и оставить Израилю около 10% территории вдоль реки Иордан. Кроме того, он даже предложил раздел Иерусалима, что выходило за рамки закона о том, что Иерусалим является вечной единой и неделимой столицей Израиля. Идя на эти беспрецедентные уступки, Барак стремился добиться официального согласия палестинского руководства на прекращение конфликта и на отказ о взаимных претензий, т. е. решения об окончательном урегулировании. При этом израильская сторона настаивала на том, что все эти уступки могут рассматриваться только в едином пакете и несогласие с каждым из предложений дезавуирует все его составляющие⁷⁵. Но Арафат и другие палестинские представители не согласились с «уступками» Барака. Прежде всего, их не устроили предложения по Иерусалиму: Арафат настаивал на полном суверенитете над Старым городом. Кроме того, в представлении палестинцев окончательное урегулирование, обещанной им Рабиным в Осло, должно было базироваться на резолюциях ООН № 242 и 338. Никакие другие «уступки» Арафат и его соратники принимать не желали. Фактически палестинская сторона не соглашалась на все американские и израильские предложения и не выдвигала встречных предложений⁷⁶. В результате двухнедельных тяжелейших переговоров с палестинцами Кэмп-Дэвидский саммит окончательно зашел в тупик.

⁷⁵ *Опыт прошлого и драмы настоящего. Политическая психология палестино-израильских переговоров об окончательном урегулировании конфликта. Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии.* Сб. статей и документов / Отв. ред. А. Д. Эпштейн. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004, с. 23.

⁷⁶ Там же, с. 11–67.

Провал переговоров с палестинцами привел к поражению основной концепции мирного процесса: возможности договорным путем добиться окончательного урегулирования конфликта. На повестку дня вышла ликудовская точка зрения о том, что у палестинской стороны нет партнеров для ведения мирных переговоров, что любые уступки Израиля палестинцы расценивают как свою победу и необходимость продолжать силовой нажим и что Израиль должен действовать в односторонне порядке. Эти идеи разделяла вся верхушка Ликуда, прежде всего Б. Нетаньяху, Ш. Мофаз и А. Шарон. Сторонники такого подхода были и в среде лидеров лейбористов. Сам Барак сразу же после Кэмп-Дэвида начал говорить о необходимости внедоговорного «одностороннего решения» конфликта.

Поход Шарона на Храмовую гору 28 сентября 2000 г., очевидно, был первой демонстрацией нового курса, нацеленного на односторонние решительные шаги Израиля в отношении палестинской стороны. Этот поступок Шарона стал поводом к новому восстанию палестинцев — «второй» интифаде. Процесс Осло был окончательно остановлен.

Через четыре месяца после начала «интифады Аль-Акса» Шарон был избран премьер-министром Израиля.

ПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЛИКУДА КАК ФАКТОР НЕУРЕГУЛИРОВАННОСТИ КОНФЛИКТА

4.1. Поселенческая политика Израиля (1967–1977)

С начала развития поселенческого движения и до настоящего момента эта проблема стояла в центре внимания мировой общественности и, по общему мнению, являлась и является одной из главных преград на пути мирного урегулирования палестино-израильского конфликта. На отношение к поселенческой политике Израиля влияла и влияет неурегулированность юридического статуса оккупированных территорий. В соответствии с международным правом, территории, захваченные в результате войны 1967 г., получили статус оккупированных. Однако статус этих территорий не урегулирован в израильском законодательстве. Кроме Голанских высот и Восточного Иерусалима никакие из занятых в 1967 г. земель не были аннексированы Израилем. Они на протяжении десятилетий по израильской терминологии сохраняют весьма проблематичный статус «удерживаемых», но не «присоединенных» территорий. Право Израиля на создание гражданских поселений на этих территориях не признается структурами ООН и государствами-членами организации. Призывы к эвакуации всех уже созданных на этих землях поселений повторяются в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН.

Израильская военная и гражданская администрация на этих территориях во время правления лейбористов пыталась демонстрировать некий «мягкий» оккупационный режим, который якобы минимально затрагивал повседневную жизнь местного населения. В рамках такой политики осуществлялась так называемая тактика «открытых мостов», которая позволяла осуществлять контакты между Западным берегом и Иорданией, а также со всем арабским

миром. Израильское правительство постоянно подчеркивало, что в гражданской администрации территорий израильтяне составляют лишь 5% служащих и что на муниципальном уровне арабская администрация пользуется большей самостоятельностью, чем при иорданском правлении¹. Однако параллельно набирала силу концепция усиления интеграции между оккупированными территориями и Израилем, прежде всего в сфере экономики и инфраструктуры, которая должна была привести к сохранению над ними израильского контроля. Основной тактикой «освоения» оккупированных территорий явилась поселенческая политика, подход к которой был различен до и после 1977 г., т. е. после прихода к власти блока Ликуд: сначала поселения должны были обеспечить контроль над стратегически важными участками территорий, а потом, в соответствии с ликудовским планом, — изменить демографический состав населения и обеспечить аннексию. Из этого плана, как будет показано выше, ничего не вышло.

Поселенческое движение в Израиле начало развиваться сразу же после войны 1967 г. с молчаливого согласия правительства лейбористов.

Поселенческая программа была частью израильской политики в отношении оккупированных территорий и соответствовала идеологическим и политическим задачам государства, суть которых в те годы была ярко выражена в широко известной формуле: «нет возврата к границам до 1967 г.». Все сионистские партии Израиля сразу же после войны 1967 г. отвергли идею возврата к довоенным границам и все израильские правительства долгое время выступали за аннексию Восточного Иерусалима, большей части Голанских высот и Западного берега р. Иордан. Расхождения в позициях основных партий — Маараха и Ликуда — и между «левым» и «правым» лагерями в израильском обществе по вопросу о судьбе оккупированных территорий касались лишь вариантов территориальных уступок и возможности компромисса для урегулирования конфликта.

Постепенно, однако, появившиеся расхождения в подходах к вопросу о сохранении и расширении на оккупированных территориях еврейских поселений определили в будущем появление

¹ Dowty A. *Op. cit.*, p. 219.

определенных различий между программами Маараха, затем партии Авода и Ликуда по этим вопросам.

Правительственный курс в отношении еврейских поселений на оккупированных территориях с 1967 по 1977 г. определялся линией руководства Маараха, чьи программы базировались на категорическом отказе от окончательного определения границ Государства Израиль. Руководство Маараха, как и лидеры Ликуда, считали, что, в конечном счете, границы будут определены фактической ситуацией, сложившейся в результате «освоения» территорий, строительства там поселений и изменения демографического баланса путем переселения евреев на оккупированные территории.

Уже через два месяца после войны 1967 г. было создано первое поселение Кфар-Эцион, что дало начало для дальнейшего заселения всей горной части Иудеи и Самарии. В следующем году началось заселение Кирьят-Арбы. По свидетельству израильского исследователя А. Эпштейна, правительство Маараха сначала воспринимало деятельность первых поселенцев на Западном берегу «без энтузиазма», однако затем правительство Голды Меир поддержало проект еврейского заселения части города Хеврона. (Еврейский квартал в Хевроне был восстановлен в 1979 г., в период, когда у власти находилось правительство М. Бегина. В начале XXI в. в самом Хевроне проживало более 500 евреев, в Кирьят-Арбе — более 8 тыс. человек.) Правительство Голды Меир инициировало основание военных и гражданских форпостов в районе Яммита, на юге Синайского полуострова и даже в Газе, но предпочитало не заселять горный район между Иерусалимом и Дженином.

Партия труда фактически провозгласила р. Иордан израильской границей безопасности, а Голанские высоты, сектор Газа и Тиранский пролив территориями, которые останутся под контролем Израиля. Заместитель премьер-министра И. Алон выдвинул план, принятый правительством в 1969 г., целью которого было формирование обороноспособной линии восточной границы государства при минимальном увеличении арабского населения Израиля. Согласно этому плану, наряду с поселениями на Голанских высотах и в Синае еврейские поселения должны были быть созданы в долине реки Иордан и на восточных склонах гор Иудеи и Самарии. К началу войны 1973 г. в долине Иордана насчитывалось двенадцать

поселений, в полосе Газы — четыре и в Иудее — три сельских поселения в районе Гуш-Эцион.

Таким образом, правительство лейбористов в тот период строило свою тактику в отношении оккупированных территорий, которая, в соответствии с планом Алона, предусматривала создание при помощи новых еврейских поселений ясно очерченной обороноспособной линии восточной границы государства. Правительство поощряло строительство поселений в районах преимущественно в стратегически важных для Израиля, ограничиваясь в основном теми, где сохранялась сравнительно невысокая плотность арабского населения — Синай, Голаны, долина реки Иордан, восточные склоны гор Иудеи и Самарии и в Газе. Алон выступал за аннексию Иудейской пустыни, Гуш-Эциона, района «большого Иерусалима», а также Иорданской долины. При этом он ратовал за предоставление автономии арабскому населению Западного берега, так как предполагал, что в будущем большая часть территорий Западного берега будет возвращена Иордании². Политика интенсивного еврейского заселения оккупированных территорий вызвала острую дискуссию в израильском обществе. Наряду со сторонниками плана Алона против политики создания еврейских поселений в густонаселенных частях оккупированных территорий выступило левое крыло МАПАЙ, а также многие общественные деятели, требовавшие обратить средства, расходуемые на заселение контролируемых территорий, на развитие периферийных районов Израиля — Галилеи и Негева, промышленной и социальной инфраструктуры городов развития и т. п.

Новый импульс к сохранению территорий под своим контролем дала Израилю Октябрьская война 1973 г. В результате этой войны наметилась тенденция к дифференциации общественного мнения по вопросам войны и мира, ухода с оккупированных территорий и, в свою очередь, по отношению к поселенческому движению. На волне усиления националистических настроений в 1974 г. возникло внепарламентское поселенческое движение Гуш Эмуним (Союз

²Эпштейн А. Противоречивые тенденции развития еврейских поселений на контролируемых Израилем территориях // *Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО(У) МИД России*. 2006, № 3 (8), с. 36.

верующих), которое выступало за аннексию оккупированных территорий. Эта организация носила зонтичный внепарламентский характер, в нее входили члены почти всех сионистских партий. Ее лозунг: «Земля Израиля для Народа Израиля в соответствии с Торой Израиля». Сразу же после своего возникновения Гуш Эмуним начала активно вмешиваться во внешнюю политику Израиля. В мае 1974 г. члены Гуш Эмуним принимали активное участие в движении протеста против передачи Сирии по условиям соглашения о прекращении огня города Кунейтра на Голанских высотах. Активисты Гуш Эмуним планировали создать на месте города поселение Кешет, что, по их мнению, должно было помешать его передаче Сирии. В 1974 г. группы поселенцев из Гуш Эмуним предпринимали попытки создания поселений на Западном берегу. Однако в тот период правительство МАПАЙ не санкционировало строительство еврейских поселений в этом районе.

Вскоре после войны 1973 г. И. Галили, министр без портфеля в правительстве Г. Меир и ее доверенное лицо, предложил план экономической интеграции палестинских территорий. В соответствии с планом предусматривались налоговые льготы и правительственные займы, такие же, какие предоставлялись иностранным инвесторам в самом Израиле, тем бизнесменам, которые создавали промышленные предприятия на оккупированных территориях. План Галили также предусматривал создание новых поселений. На Голанских высотах планировалось создать промышленный центр, а в долине Иордана — региональный коммерческо-индустриальный центр, фабричный комплекс на северо-востоке Синая около Рафы и новые промзоны в Восточном Иерусалиме, Калькилии и Тулкареме. Впервые евреям разрешалось распоряжаться арабской землей и собственностью на Западном берегу и в Газе³. Этот план фактически сближал тогдашние позиции Рабочей партии с ГАХАЛом и религиозными партиями, утверждавшими право на «историческую землю Израиля».

Документ включал четырехлетний план приобретения израильским государством земель на оккупированных территориях. В нем, как и во всех предыдущих израильских официальных документах, подчеркивалось, что Израиль «отвергает создание дополнительного

³Gervasi F. *Op. cit.*, p. 311.

самостоятельного палестинского арабского государства западнее Иордана»⁴. На основе «плана Алона» и «документа Галили» была разработана программа Партии труда Израиля («Программа 14 пунктов», принятая на II съезде партии в феврале 1977 г.).

В целом в период с 1967 по 1977 г. — период правления лейбористов — поселенческая программа развивалась относительно медленными темпами строительства поселений и роста численности поселенцев. В период правления лейбористов на оккупированных территориях было построено 76 еврейских поселений, в которых проживало свыше 6 тысяч человек. Абсолютное большинство поселений приходилось именно на те районы, которые израильское правительство блока Маарах рассчитывало навечно закрепить за Израилем.

4.2. Поселенческая деятельность Ликуда (1977—1992)

Ликуд выступал за неограниченное «освоение» всех оккупированных территорий. В отличие от Маараха он требовал политической аннексии Западного берега и Голанских высот и части Синаи⁵. Поэтому Ликуд не ограничивал планы строительства поселений и размещал их в районах компактного проживания арабов (Западный берег). Придя к власти, ликудовское правительство радикально расширило поселенческую активность на Западном берегу и в секторе Газа. Успех движения Гуш Эмуним во многом объяснялся его отношениями с Ликудом, который весьма активно поддерживал поселенческое движение. Ликуд эксплуатировал в своих политических целях националистический фундаментализм Гуш Эмуним. Со своей стороны, Гуш Эмуним эксплуатировал поддержку правящего Ликуда — она позволяла ему легитимизировать фундаменталистские идеи и превращать их в полновесную аргументацию в политических дискуссиях о судьбе оккупированных территорий. Члены этого движения поддерживали Ликуд на выборах. Щедрые финансовые вливания, которые шли в Гуш Эмуним из Ликуда и

⁴ *The Jerusalem Post*. 26.09.1976.

⁵ Gervasi F. *Op. cit.*, p. 311—312.

сторонников этого движения как внутри, так и извне Израиля, делали это движение не только жизнеспособным, но и все более политически активным.

Сразу же после прихода к власти правительства Бегина, в июле 1977 г. Гуш Эмуним разработал двадцатилетний план: до конца XX века увеличить еврейское население Западного берега (включая Иерусалим) до одного миллиона человек. Для этого предусматривалось основание двух больших городов — возле Хеврона (Кирьят-Арба) и возле Шхема — с населением 60 тыс. человек в каждом; несколько средних городов по 15–20 тыс. человек в каждом и густую сеть так называемых мелких поселений. После формирования кабинета Ликуда руководители Гуш Эмуним — Х. Порат, У. Элицур, Б. Кацовер и раввин М. Левингер подали Бегину программу основания 20 новых поселений за «зеленой чертой». После долгих колебаний Бегин принял эту программу⁶. В октябре 1977 г. Гуш Эмуним было признано правительством и Всемирной сионистской организацией⁷. Осенью 1978 г. Гуш Эмуним приняло план по удвоению численности еврейских поселений на Западном берегу.

Лидеры Гуш Эмуним видели в заселении евреями всей территории Иудеи, Самарии и полосы Газы важнейшую религиозно-патриотическую миссию. В рамках операции по удвоению численности еврейских поселений, которая была объявлена организацией Гуш Эмуним осенью 1978 г., когда на всей территории Западного берега было только двадцать поселений, семьи, только недавно поселившиеся в Офре, были направлены для становления ядра нового поселения. Оно было создано в течение года и названо Кохавха-Шахар. В 1981 г. начали разрабатываться планы первых этапов постоянного строительства на Западном берегу. Одновременно с созданием поселения Офра тогдашнее правительство во главе с И. Рабином приняло решение основать Маале-Адумим (ныне самый крупный еврейский населенный пункт на Западном берегу). Решение было принято в ответ на признание ООН Организации освобождения Палестины

Поселенческая политика Ликуда, с одной стороны, была неразрывно связана с унаследованными идеологами ревизионизма

⁶ Эпштейн А. Противоречивые тенденции..., с. 36.

⁷ *Краткая еврейская энциклопедия*, т. 3, 1986, с. 691.

времен ишува, а затем Херута, а с другой, диктовалась той концепцией обеспечения безопасности границ, которую выработало второе поколение лидеров партии, участвовавших в израильских войнах 1967 и 1973 гг. и возглавивших ее после прихода к власти. Проводником этой политики стал А. Шарон, который во времена Бегина занимал посты министра сельского хозяйства и председателя объединенного комитета по поселениям в первом правительстве и министра обороны во втором правительстве Ликуда с начала 1982 г.⁸

В начале сентября 1977 г., через сорок дней после назначения его на должность министра сельского хозяйства и председателя министерской комиссии по поселенческому движению, Шарон заявил, что он подготовил «программу» для поселенческого движения на удерживаемых территориях.

Новые занимаемые должности в правительстве Ликуда позволили Шарону впервые представить израильским политикам, а затем и воплотить в жизнь свою концепцию обеспечения безопасности границ Израиля за счет оккупированных территорий. 19 сентября 1977 г. на заседании правительственного комитета по поселениям он представил кабинету свою концепцию. В целом она явилась логическим продолжением плана Алона и партии МАПАЙ. Шарон считал, что любое политическое решение, какое бы Израиль ни принимал по этим территориям, неизменно столкнет его с тремя основными проблемами. Первая — обеспечение безопасности прибрежной равнины с ее населенными пунктами, промышленной инфраструктурой, электростанциями и аэропортом. Между территориями Израиля и Западным берегом нет физических препятствий и границ. На израильской стороне существует лишь старая условная граница, называемая Зеленой линией, вокруг которой сконцентрированы зажиточные арабские города и деревни. По другую сторону Зеленой линии — также арабские центры, население которых, как подчеркивал Шарон, не отличаются культурно, лингвистически и социально от израильских арабов. Люди уже почти не помнят Зеленую линию. Нет сомнения в том, что со временем весь этот район превратится в густонаселенное пространство с сотнями тысяч араб-

⁸ Moskowitz Y. *Op. cit.*, p. 49–50.

ского населения, некоторые из них будут израильскими гражданами, некоторые — нет; район этот будет составлять узкий коридор, соединяющий центральные и северные зоны Израиля. Поэтому необходимо найти средства для усиления этого коридора.

Другая важная проблема этого района, по мнению Шарона, состояла в том, что холмы Иудеи и Самарии доминируют над прибрежной равниной. Жизненно важная задача здесь — придать стратегическую глубину этой прибрежной равнине и держать доминирующие местности (районы, пункты) в своих руках сейчас и в будущем таким образом, чтобы они никогда не могли бы быть использованы против Израиля в военном или каком-либо еще отношении. «Ответ на это, как я это вижу, — писал Шарон в своих воспоминаниях, — строить линию городских, промышленных поселений на гребнях холмов, просматривающих долину. Если мы сможем это сделать, мы сможем решить сразу две проблемы...»⁹ Таким образом, первая принципиальная проблема, по Шарону, — обеспечение прибрежной долины хотя бы минимальной глубины и усиление там коридора.

Вторая проблема, в соответствии с планом Шарона, — это восточная граница сама по себе. Израильские соседи — Иордания, Сирия, Ирак и Саудовская Аравия, и два государства из них (Иордания и Сирия) вели войну против Израиля. На юге буферной зоной является Синай. На севере израильские силы теперь контролируют Голанские высоты. Но на востоке существует только прибрежная долина, которую можно пересечь за минуты, и «самарийские и иудейские» холмы, которые возвышаются над прилегающей местностью. В военном отношении это требует организации линии поселений от Бейт Шеана до Мертвого моря. Лейбористское правительство осознало эту необходимость, и, разрабатывая план Алона, они уже создали там 25 поселений. Но этого недостаточно. Шарон считал, что необходимо уплотнить линию поселений по реке и создать дополнительные поселения на вершинах холмов. Кроме этого, необходимо построить несколько восточно-западных дорог на стратегических перекрестках, а также обеспечить охрану новых поселений¹⁰.

⁹ Sharon A. (with D. Chanoff). *Op. cit.*, p. 357.

¹⁰ Ibid., с. 358.

Третья проблема — Иерусалим — как обезопасить город в качестве столицы еврейского народа. Шарон понимал эту проблему как задачу действительно обеспечить его безопасность и достичь там еврейского большинства и еврейского контроля на 150 будущих лет. После 1967 г. Иерусалим быстро стал точкой притяжения арабов с Западного берега. Возможности получить работу, школы, больницы, социальные услуги и прочее стали постоянным фактором притока туда палестинских арабов. С демографической точки зрения еврейское население сконцентрировано в центре города, а на окраинах — арабское. С точки зрения долгосрочного развития Иерусалима решением этой проблемы было бы создание внешнего кольца поселений вокруг арабских кварталов. «Если мы сможем создать “большой” Иерусалим, включив в него около миллиона населения, город обретет безопасность как столица еврейского народа»¹¹.

Кабинет министров 1 октября 1977 г. одобрил план Шарона по строительству поселений, и на своем первом министерском посту отставной генерал активно развернул широкую поселенческую деятельность на оккупированных территориях (он назвал ее «земельной политикой») и практически удвоил там количество еврейских поселений.

Правительство Ликуда активизировало поселенческую деятельность на оккупированных территориях. Широкая сеть поселений должна была, по расчетам ликудовских лидеров, обозначить постоянное израильское присутствие на этих территориях и снять с повестки дня вопрос об их дальнейшем возвращении под арабский суверенитет. В 1977 г., когда Ликуд пришел к власти, число поселенцев на этих территориях было около 5 тысяч. В конце 1982 г. их численность составила 20,6 тысяч¹². В мае 1982 г. Кнессет принял закон, предложенный Ликудом, о запрещении демонтажа поселений.

Одновременно правительство сделало попытку «либерализовать» оккупационный режим на Западном берегу и в секторе Газа. 1 ноября 1981 г. был официально осуществлен переход от военной к гражданской администрации, что на практике свелось к смене офицерами из состава военных административных служб своих

¹¹ Ibid., с. 359.

¹² Benvinisty M. 1986. *Report*. Jerusalem, 1986, с. 46.

мундиров на гражданскую одежду. Безрезультатным были попытки создания так называемых деревенских лиг — некоего подобия местного самоуправления, готовых сотрудничать с израильскими властями. На оккупированных территориях складывалась такая политическая обстановка, когда коллаборационисты уже не могли без риска для жизни выступать в пользу налаживания контактов с израильскими властями¹³.

Все эти годы Шарон упорно добивался осуществления своего проекта. Он стал инициатором и создателем десятков новых израильских поселений на Западном берегу, заложил жилые пункты на ключевых перекрестках и разработал прокладку дорог, которые заново перекраивали карту Западного берега. Задачей Шарона стало перемешать западнобережных арабов и евреев-поселенцев таким образом, чтобы в дальнейшем было невозможно разделить их пограничной чертой, а также окружить Иерусалим целой сетью городов с еврейским населением, укрепив таким образом «узкую талию» Израиля.

Шарон стал инициатором закладки сельскохозяйственной инфраструктуры в черте Рафияха (Северный Синай) уже во время переговоров с Египтом, чем подверг опасности продвижение этих переговоров. Однако, когда было необходимо во имя мира с Египтом очистить Синай от израильских поселений, Шарон согласился с программой ликвидации этих поселений.

Хотя со времен Шестидневной войны Ликуд исповедовал формулу «освобожденные территории не будут возвращены», с тех пор как Бегин подписал мирный договор с Египтом, основанный на Кэмп-дэвидских соглашениях и обусловленный отступлением с Синая, необходимо было внести некоторые изменения в этом вопросе. После заключения соглашений с Египтом у Ликуда возникла трудная идеологическая проблема. Синай, от которого Бегин отказался ради мира с Египтом, не являлся частью неделимой Эрец Исраэль, но, с точки зрения руководства Ликуда, он не был и чужой землей. Поселения, прежде всего Ямит, созданные там с помощью и при поддержке израильского правительства, теперь нужно было разрушить. Именно на это во имя мира пошел Шарон.

¹³ *Государство Израиль в 1980-е годы: Очерки* / Отв. ред. Т. А. Карасова. М.: Наука; ГРВЛ, 1992, с. 183.

Подписания Кэмп-дэвидских соглашений и угроза ухода с части территорий подстегнули ликудовское правительство к интенсификации поселенческой деятельности. Во время переговоров между Бегиным и Садатом Шарон заявил на заседании кабинета министров: «Поселения не помеха для мира. Я считаю, что мы просто должны сейчас строить поселения...»¹⁴ Несмотря на протесты тех министров, которые считали, что строительство поселений может сорвать мирные переговоры, большинство поддержало Шарона. Он получил разрешение на строительство трех поселений в месяц и с помощью Гуш Эмуним немедленно начал действовать. За четыре года своего пребывания на посту министра он основал 64 поселения на Западном берегу, 56 — в Галилее и 14 — в секторе Газа. Его идея была как можно скорей заложить контур поселений, чтобы обозначить там израильское присутствие, а потом спокойно их достраивать. Задача стояла сделать невозможным полный уход Израиля с Западного берега и Газы.

Еще один план в отношении поселений был выдвинут в середине 1978 г. министром обороны в кабинете Бегина и главным соперником Шарона в Ликуде — Эзером Вейцманом (в будущем президент Израиля). Вейцман предлагал построить шесть крупных городов в районах с наименьшей плотностью арабского населения и отказаться от практики строительства сети небольших поселений.

В 1980—1990-е гг. поселения на Западном берегу и в Газе провозглашались приоритетными районами развития (с соответствующими налоговыми льготами и выделением целевого финансирования), что способствовало как притоку новых жителей, так и хозяйственному развитию. Представители правительства Ликуда присутствовали на церемониях закладки новых населенных пунктов, и, таким образом, вся поселенческая деятельность за «зеленой чертой» выглядела делом государственной важности. А. Шарон во время своего пребывания в правительстве в качестве министра сельского хозяйства и министра строительства в конце 1980-х — начале 1990-х гг. вместе с руководством Гуш Эмуним и движения Амана ездил по Иудее и Самарии в поисках подходящих мест для новых поселений, составлял планы и добивался требуемого финансиرو-

¹⁴ Цит. по: Sharon A. (with D. Chanoff). *Op. cit.*, p. 365.

ния. Места для поселений выбирались таким образом, чтобы между Иорданом и «зеленой чертой» не оставалось незаселенных евреями районов. Почти все новые поселения из соображений безопасности строились на вершинах холмов. Строительные работы в поселениях осуществлялись подрядными фирмами по заказам Министерства жилищного строительства (крупные проекты, например возведение многоэтажных жилых кварталов в Кирьят-Арбе, Маале-Адумим, Ариэле и других). При этом было широко распространено и индивидуальное строительство. Первичное финансирование поселенческой деятельности, как правило, осуществлялось поселенческим отделом Еврейского агентства.

Во время первого правительства «национального единства» коалиционным соглашением было предусмотрено замораживание поселенческой активности на Западном берегу р. Иордан и секторе Газа. В соответствии с этим соглашением, в период существования правительства должны были быть основаны «только» восемь новых поселений. Это, естественно, не предотвратило быстрого роста поселений городского типа за «зеленой чертой», таких как Маале-Адумим, Ариэль, Иммануэль, Маале-Эфраим.

При Ликуде еврейское население Западного берега (включая долину Иордана) и полосы Газы на протяжении многих лет росло значительно быстрее, чем в каком-либо другом районе самого Израиля. Составляя в 1972 г. лишь 1520, а в 1983 г. — 23,7 тыс. человек, оно превысило к концу 2004 г. 250 тыс. человек. Вместе с тем в 1982 г. по решению правительства были эвакуированы пять с лишним тысяч жителей Ямита и других поселений полуострова Синай, в 2005 г. — восемь с лишним тысяч жителей поселений в секторе Газа и северной части Западного берега. В обоих случаях были разрушены дома поселенцев¹⁵.

С 1977 по 1992 г. правительство Ликуда вложило 1 млрд долл. в еврейские поселения на оккупированных территориях. Только на Западном берегу было основано 130 поселений Гуш Эмуним. К началу 1990 г. на этих территориях уже проживало около 120 тыс. поселенцев. Еще 200 тыс. израильтян были расселены вокруг Восточного Иерусалима. Поселенческая деятельность привела к расширению

¹⁵ *Краткая еврейская энциклопедия*, т. 3, 1986, с. 679—682.

израильского военного присутствия на оккупированных территориях. Это было расценено палестинцами как провокация и стало одним из факторов первой интифады. За время правления Ликуда поселенцы и их требования стали превращаться в новый фактор израильской политики в отношении оккупированных территорий.

Во время первой интифады поселенцы были вовлечены в постоянные стычки с палестинцами. Они стали основной силой, требовавшей от правительства быстрого и жесткого подавления интифады. Их позиция в отношении мирного урегулирования также отличается жесткостью и бескомпромиссностью. В настоящее время поселенцы стали как бы заложниками прежней политики израильских правительств, активно поддерживавших и субсидировавших поселенческое движение. Многие из живущих сейчас на оккупированных территориях в свое время поддались влиянию официальной пропаганды о «возрождении пионерского движения» на новом этапе развития еврейского государства. Кроме того, правительство предоставляло значительные льготы и субсидии тем, кто переезжал в поселения на оккупированных территориях. Теперь же поселенцы чувствовали себя преданными и брошенными. Новые границы с палестинцами означали для них жизнь в маленьких анклавах, окруженных враждебным населением.

Взлет арабского терроризма только добавил ощущения неуверенности в завтрашнем дне. Кроме того, в поселениях на оккупированных территориях селились, как правило, наиболее радикально настроенные националистические элементы израильского общества. Поселенцы сегодня стали носителями националистических антипалестинских настроений.

Постепенно жители поселений начали развивать свои организационные структуры. В 1981 г. с одобрения правительства Ликуда поселковые советы и муниципалитеты городских центров поселений объединились в Совет поселений Иудеи и Самарии («Моэцет ЙЕША») (председатель — Б. Либерман). Помимо решения хозяйственных проблем Совет начал заниматься лоббированием поселенческих интересов в государственных инстанциях, в том числе в Кнессете и кабинете министров.

Правительство А. Шарона делало все возможное, чтобы поселения стали не только интегральной частью Израиля, но и приви-

легированной частью израильского общества. На нужды городских и поселковых советов, находящихся за «зеленой линией», ежегодно из государственного бюджета выделялось около 500 млн шекелей. Доход на душу населения в поселениях Западного берега был равен 6,189 шек., а в пределах границ Израиля — 4,924 шекелей. Ежегодные налоговые льготы для поселенцев исчислялись в сумме 160 млн шекелей¹⁶.

В начале 1980-х гг., в период правительств «национального единства», когда участие Маараха тормозило темпы расширения поселений, руководство Гуш Эмуним было разочаровано, как им казалось, сдержанной политикой коалиционных израильских правительств по созданию новых поселений, уверяя, что израильские власти такими методами не сумеют подавить арабский террор. В поселенческой среде появилось несколько групп, которые определяли свое кредо как «воинствующий сионизм». Их деятельность запрещена израильским законом о борьбе с террором, и поэтому они действовали нелегально. За всю историю поселений было зарегистрировано несколько десятков таких групп, действовавших подпольно. Среди них такие, как «Амана», «Новые израильские правые», «Комитет по обеспечению безопасности движения по дорогам ЙЕША», «Террор против террора» и др.

Самыми известными организациями, действовавшими на территориях вне рамок израильского закона, были Ках («Так») и Кахане Хай («Кахане жив»). Ках была основана американским раввином Меиром Кахане, который иммигрировал в Израиль 1971 г. Программа организации отличалась крайним экстремизмом и предусматривала полную аннексию Западного берега и сектора Газа, а также депортацию проживающих на этих землях арабов. Организация представляла собой вооруженный отряд из нескольких сот молодых поселенцев, отождествлявших себя с народной милицией, призванной охранять ортодоксальных евреев. Однако на деле боевики М. Кахане терроризировали население арабских деревень и организовывали провокации в местах, которые являются одновременно святыми для иудеев и мусульман. В 1980 г. раввин М. Кахане был арестован на шесть месяцев за подготовку

¹⁶ <http://fondsk.ru/print.php?id=60>.

террористического акта в мечети на Храмовой горе. В 1984 г. его популярность среди правых поселенцев настолько возросла, что он был избран в Кнессет. Однако на следующих выборах, в 1988 г., М. Кахане было отказано в регистрации его партийного списка. Высший суд Израиля запретил деятельность Ках как организации, проповедующей откровенный расизм. В 1990 г. М. Кахане был убит в США. Палестинскими боевиками был убит также его сын — раввин З. Кахане, возглавлявший движение после смерти отца. В настоящее время на смену Ках пришла организация Кахане Хай, которая также запрещена в Израиле и внесена в США в список особо опасных террористических организаций. Программа Кахане Хай идет даже дальше политических установок самого М. Кахане и предусматривает создание суверенного еврейского государства Иудея на всей территории Западного берега.

Еврейское подполье осуществило ряд террористических актов, в том числе взрывы машин мэров Шхема и Рамаллы (2 июня 1980 г.), обстрел студентов Исламского университета в Хевроне (26 июля 1983 г., три человека были убиты и 33 ранены). Подполье было раскрыто, 27 апреля 1984 г. арестовали 25 его участников, которых суд приговорил к различным срокам тюремного заключения (троих — к пожизненному). Это вызвало кризис движения Гуш Эмумим¹⁷.

Правительства Ликуда до своего поражения на выборах 1992 г. продолжали активное строительство поселений, вклинивая их между арабскими населенными пунктами и превращая палестинские территории в анклав, отделенные друг от друга подконтрольными Израилю шоссейными дорогами и зонами поселений.

Начало мирного процесса и подписание Декларации принципов в 1993 г. сделали вопрос об отношении к поселениям одним из основных в рамках израильско-палестинского урегулирования. Пришедшее к власти в июне 1992 г. правительство И. Рабина—Ш. Переса объявило о замораживании строительства в еврейских поселениях за «зеленой чертой». Одновременно с этим с целью предотвращения трений между поселенцами и жителями создававшейся Палестинской администрации строились новые объездные шоссе, повысившие безопасность еврейских жителей Иудеи, Самарии и Газы.

¹⁷ Крылов А. В. *Западный берег Иордана, или Иудея и Самария* // <http://fondsk.ru/print.php?id=60>.

4.3. Отношение Ликуда к проблеме еврейских поселений (1992–2002)

После прихода к власти правительства Рабина в рамках оппозиционного правого крыла «национального лагеря» и на базе Гуш Эмуним было организовано поселенческое движение протеста Зо Арцейну («Это наша земля»). Новая поселенческая организация вела непримиримую борьбу против соглашений Осло. Ее члены выступили решительными противниками соглашения между Израилем и палестинцами, подписанного в Осло 20 августа 1993 г. Активисты Зо Арцейну устраивали демонстрации протеста и предпринимали попытки основать новые поселения без разрешения правительства. Возглавил Зо Арцейну один из лидеров правого крыла Ликуда Моше Фейглин. Зо Арцейну занималась организацией акций протеста против политики правительства Рабина, принимала активное участие в безудержной травле главы правительства лейбористов. Позднее эта организация активно помогла лидеру Ликуда Нетаньяху прийти в 1996 г. к власти. Но надежды Зо Арцейну на правое правительство Нетаньяху не оправдались. Правые, по их мнению, «не смогли стать действенной альтернативой для “постеврейских” (очевидно, автор этих строк имел в виду левые круги израильского общества. — Т. К.) процессов», поскольку «вынуждены были вести общество по маршруту Осло»¹⁸.

После прихода Нетаньяху к власти была выработана программа, определяющая стратегию нового правительства в отношении еврейских поселений¹⁹. Вначале новый премьер-министр в этом вопросе старался быть очень осторожным. «Я определенно не буду строить новые поселения», — заявил он, — но... «необходимо строить экономическую инфраструктуру, которая означает укрупнение городских центров»²⁰. Нетаньяху, как и все руководство Ликуда, в принципе выступал против окончательного «замораживания» строительства поселений. Однако в Осло было согласовано положение, по которому вопрос о поселениях и Иерусалиме должен быть решен на стадии окончательного урегулирования и никакие односторонние действия,

¹⁸ Фейглин М. *Зо Арцейну*. 16.03.2001 // *Лехатхила*, № 93 // rjews.net/maof.

¹⁹ Medzini M. *Op. cit.*, с. 8–9.

²⁰ Цит по: Rabinovich I. *Waging Peace*..., р. 88.

затрудняющие предстоящие решения по данному вопросу, не должны предприниматься обеими сторонами на промежуточных этапах.

Вместе с тем правительство Нетаньяху продолжило расширение поселений на Западном берегу, в Газе и Восточном Иерусалиме. В деятельности ликудовского правительства просматривалось намерение пересмотреть политику Рабина — Переса в отношении поселений. Оно вело поселенческую деятельность в соответствии с непосредственными инструкциями премьер-министра, который в вопросе о поселениях считал необходимым «исправить дискриминацию» против еврейских общин в Иудее, Самарии и Газе». Кабинет Нетаньяху 2 августа 1996 г. принял соответствующее коммюнике, в котором, в частности, говорилось: «...Кабинет решил, что правительство будет действовать в пользу поселенческой активности в Иудее, Самарии и Газе под эгидой органов власти, связанных с обеспечением безопасности, и министра обороны в данной сфере — и вся деятельность в этом направлении будет вестись в соответствии под контролем премьер-министра»²¹. Нетаньяху расширил строительство поселений и в центральных районах Западного берега, но при этом премьер стремился получить негласное согласие палестинцев с этим строительством путем «вознаграждения» — дополнительной передачей земель палестинцам в соответствии с промежуточным соглашением.

Итак, с приходом к власти в мае 1996 г. правительства Б. Нетаньяху решения о замораживании строительства поселений были отменены. Действительно, при Нетаньяху был значительно расширен целый ряд еврейских поселений на Западном берегу; было дано разрешение заселить замороженные в них правительством Рабина — Переса новостройки; усилена безопасность еврейских поселений и т. д. Ликудовское правительство вновь последовательно высказалось в своей новой программе против провозглашения независимого Палестинского государства в одностороннем порядке. Палестинская сторона воспринимала это как нарушение со стороны Израиля «духа и буквы» Осло.

Период, когда у власти находилось левоцентристское правительство Э. Барака, выражавшего готовность согласиться на

²¹ Medzini M. *Op. cit.*, с. 77.

массовую эвакуацию еврейских поселений за «зеленой чертой», был одним из самых благополучных для поселенческого проекта. С целью обеспечения коалиционной поддержки со стороны Национальной религиозной партии и правоцентристских кругов Э. Барак не противодействовал росту поселений на контролируемых территориях и новому строительству в них.

Команда Э. Барака потерпела поражение на выборах 2002 г. во многом по причине того, что предлагала непопулярную среди израильтян компромиссную формулу передачи под контроль Палестинской национальной администрации (ПНА) большей части Западного берега и сектора Газа в обмен на пустынные израильские районы Холот-Халуца.

А. Шарон же декларировал в своей предвыборной кампании, что «в рамках любого политического урегулирования еврейские поселения останутся на своем месте». Поэтому Зо Арцейну активно поддержала в 2002 г. кандидатуру Шарона. «А. Шарон — это наилучшее из того, что классический сионизм может представить в качестве главы еврейского государства, — заявлял Фейглин, — “Последний из могикан”, придерживающийся ценностей старого сионизма и готовый реализовать их сегодня». Он надеялся, что Шарон снова сможет поднять статус поселенчества²². Как известно, Шарон был проводником широкого строительства новых поселений. Именно ему принадлежит известное высказывание: «Наша пограничная линия — это линия наших коровников». Для руководства поселенческого движения в этой фразе Шарона был заключен «моральный идеал поселенчества» Гуш Эмумим, наследницей которого считала себя Зо Арцейну.

4.4. Поселенческая политика Ликуда (2002–2009)

С 2000 по 2005 г. на территории Западного берега было создано еще 24 еврейских поселения и более 100 форпостов, которые даже по израильскому законодательству являются нелегальными. В этих

²² Фейглин М. Зо Арцейну. 16.05.2001 // *Лехатхила*, № 97 // tjews.net/maof.

поселениях проживают еще около 20 тыс. израильтян. Управление регистрации населения при Министерстве внутренних дел Израиля зарегистрировало к 31 декабря 2005 г. на Западном берегу 253 748 еврейских жителей — почти на 3 тысячи больше, чем в конце 2004 г. Существуют серьезные основания полагать, что среди тех, кто обосновался на Западном берегу в 2005 г., есть еврейские поселенцы, эвакуированные из Газы²³.

До реализации в августе 2005 г. правительством А. Шарона «программы размежевания» (см. подробно далее, гл. 4) еврейские поселения были объединены в шесть региональных советов: Шомрон, Мате-Биньямин, Гуш-Эцион, Хар-Хеврон (Хевронское нагорье), Бикат-ха-Ярден (долина Иордана) и Газа. После эвакуации в августе 2005 г. жителей всех еврейских поселений Газы и ликвидации всех существовавших в этом районе еврейских поселений соответствующий региональный совет был расформирован. В конце 2004 г. на Западном берегу и в секторе Газа насчитывалось 250 179 еврейских жителей. Однако более 9 тыс. из них (8550 человек, проживавших в 21 поселении в секторе Газа, и 674 — в четырех поселениях Северной Самарии) в августе 2005 г. в рамках «программы одностороннего размежевания» были вынуждены покинуть свои дома. В настоящее время в Иудее и Самарии существуют 18 поселений с числом жителей более трех тысяч человек в каждом, причем в пяти из них (в Маале-Адуммим, Модии́н-Иллит, Бетар-Иллит, Ариэле и Гиват-Зееве) число жителей превысило 10 тысяч в каждом.

«Поселенческий компонент» шароновской программы «размежевания» (обнародована в декабре 2003 г.) предусматривал «перемещение (разрушение. — Т. К.) части поселений» в тех населенных пунктах, «которые при любом возможном раскладе будущего окончательного соглашения не будут включены в территорию Израиля»²⁴. Спустя несколько месяцев А. Шарон обнародовал детали своей программы, из которой следовало, что планируется эвакуировать все еврейские поселения, созданные в секторе Газа (их число достигло к тому времени 21), а также четыре еврейских поселения из района Северной Самарии. Речь шла не об эвакуации

²³ Крылов А. В. *Западный берег Иордана, или Иудея и Самария* // <http://fondsk.ru/print.php?id=60>.

²⁴ Там же.

поселений в рамках мирного договора с соседней арабской страной или с палестинцами, а об односторонней инициативе израильского правительства, согласованной исключительно с администрацией США. Многочисленные акции протеста поселенцев, проводимые под руководством Совета поселений Иудеи, Самарии и Газы, не повлияли на политику правительства, и в августе 2005 г. так называемая «программа размежевания» была реализована в полном объеме, положив конец еврейским поселениям в секторе Газа²⁵.

Реальные цифры показывают, что, даже несмотря на взятые международные обязательства и осуществленный в августе 2005 г. вывод 21 поселения и 7,5 тыс. поселенцев из Газы, Израиль по-прежнему продолжает практику расширения площадей уже существующих поселений и отчуждения новых участков, прежде всего на Западном берегу. Главный политический итог поселенчества — это то, что сегодня любое компромиссное решение должно учитывать наличие десятков тысяч израильтян, живущих на оккупированных территориях.

²⁵ *Еврейское слово*, 2004, № 32(205) // <http://www.e-slovo.ru>.

КУРС ДВУХ ПРАВИТЕЛЬСТВ ШАРОНА В ОТНОШЕНИИ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

5.1. Позиции первого правительства Шарона по урегулированию. План «одностороннего размежевания» и строительство «разделительной стены»

Уже после поражения Барака на выборах в феврале 2001 г. официальная позиция правительства победившего Ликуда по урегулированию базировалась на том, что поскольку все предложения, выдвинутые предыдущим правительством Барака в Кэмп-Дэвиде и Табе, были отклонены палестинцами, то они являются аннулированными и для Израиля. Двухтысячный год ознаменовался для Израиля провалом переговоров Барака в Кэмп-Дэвиде, что означало для израильтян конец надежду на близкий мир, и новую интифаду, начавшуюся осенью того же года. Интифада Аль-Акса продемонстрировала несогласие палестинского народа с компромиссным вариантом «мир в обмен на территории». Американские и израильские предложения по урегулированию были неприемлемы для палестинского руководства, которое ощущало растущее внешнее и внутреннее давление: со стороны ряда арабских стран, незаинтересованных в компромиссе по вопросам палестинских беженцев и Восточного Иерусалима. Шло также давление со стороны усиливавшихся радикальных палестинских кругов, которые считали, что только силой можно вынудить Израиль на широкие уступки. Ни Арафат, ни какой-либо иной палестинский лидер не были готовы от имени своего народа отказаться от декларированных ООП принципов борьбы за исторические права палестинского народа. Поэтому возможность окончательного мира с палестинцами для израильтян стала все больше походить на иллюзию. Палестинское руководство свернуло мирный процесс и предпочло в отношении Израиля язык силы.

Вторая интифада показала, что палестинцы готовы и могут, учитывая накопленный ими запас оружия, вести против Израиля постоянные военные действия. Постепенно израильское руководство, прежде всего Шарон, пришло к выводу, что настоящего мира с палестинцами в обозримом будущем не будет, а израильские возможности для взаимовыгодных компромиссов будут постоянно уменьшаться. Поскольку политического и военного решения конфликта на том этапе не было, т. е. политические переговоры или военные шаги в начале XXI в. вряд ли могли и могут принести мир, то, по мысли Шарона, вместо мира нужно поставить перед собой новую общую цель, причем такую, для достижения которой у Израиля есть средства. Такая цель была найдена: физическое отделение от палестинцев — размежевание.

Шарон пришел к власти в Ликуде как защитник интересов партии, ее спаситель, продолжатель идей ревизионизма. Но затем, по мнению определенной части его соратников по партии, он начал разрушать устои партии, платформу Ликуда. Шарон начал проводить линию на одностороннее отделение Израиля от Палестинской автономии. В Ликуде многие наиболее правые деятели боялись, что он реализует позиции Аводы — начнет первый этап нового отступления Израиля. А Шарон надеялся сохранить Западный берег и Голаны путем выхода из Газы. Ошибка Шарона, по мнению правого фланга, — уход из Газы, причем уход без предварительных условий и требований адекватных шагов со стороны палестинцев.

Более умеренная часть Ликуда, напротив, считала, что если не Шарон, то Авода все равно реализует программу отделения, но гораздо хуже и с большими потерями¹.

Главной задачей нового правительства Шарона было обуздание террора и интифады Аль-Акса, спровоцированной им самим. Шарон применял привычные для него силовые методы подавления интифады — регулярно бросал все новые силы на подавление палестинского сопротивления, но взрывы продолжались по всему Израилю. Все большую силу в ПА набирали исламские радикальные организации — ХАМАС, Исламский джихад. В то же время палестинские власти под руководством ФАТХ демонстрировали

¹ *Маарив*, 19.08.2004.

неспособность решать социально-экономические и политические задачи. Коррупция, отсутствие профессионализма, разбалансированность процесса принятия решений привели к тому, что социальные проблемы были в значительной мере отданы на откуп исламистским организациям. Их политическая роль возрастала, что придало палестинскому сопротивлению более экстремистский характер. Палестинцы не могли смириться с продолжающейся оккупацией, которая выражалась в постоянных рейдах израильской армии, создавала унижительную для них обстановку на пропускных пунктах, вела к расширению еврейских поселений и т. д. Как подчеркивала И. Звягельская, «В сложившихся условиях радикальные исламистские организации смогли канализировать протестные настроения в русло террора»². Даже молодые активисты ФАТХа стали активными участниками террористической кампании. Было создано особое военное ответвление ФАТХа — «Бригады мучеников Аль-Аксы», причем палестинская полиция смотрела сквозь пальцы на деятельность радикалов³.

Напряженность возрастала, и Шарон хотел выяснить возможности оказания политического давления на Арафата, чтобы заставить его ослабить взлет террора. Вопрос состоял в том, хотели и могли ли сам Арафат повлиять на обстановку в ПА и способен ли был он продолжать свою роль партнера по переговорам с Израилем? Шарон пытался это выяснить. Сразу же после избрания он дважды звонил Арафату и по телефону пытался решить вопрос о способности палестинского руководства стабилизировать ситуацию. Затем состоялась встреча сына Шарона Омри и Йосси Гиносара (посредника лейбористских правительств в переговорах с палестинцами) с Я. Арафатом, М. Дахланом и другими представителями палестинского руководства. Тема была прежняя: Арафат должен сначала обуздать террор и атаки на Израиль, а затем только возможен прогресс в переговорах⁴. Арафат давал обещания, но война продолжалась.

В феврале 2001 г. Шарон пригласил на свою ферму в Негеве двух палестинских лидеров — Абу Мазена, считавшегося преемником

² Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. *Указ. соч.*, с. 298.

³ Там же.

⁴ Bregman A. *Op. cit.*, p. 152.

Арафата, и Абу Ала, спикера палестинского парламента. В ходе встречи Шарон предложил им план заключения мира в ближайшие шесть месяцев, базировавшийся на его согласии на временное палестинское государство, образованное на 42% Западного берега и Газы, уже находящихся под контролем ПА. Идея была не нова. Логика состояла в том, чтобы вести переговоры между двумя юридически признанными государствами, а не между Государством Израиль и весьма неопределенным с точки зрения международного права образованием под названием Палестинская администрация. По понятным причинам это предложение Шарона было неприемлемым для палестинцев. Однако негласные контакты двух сторон продолжались, в ходе которых было решено, что в начале марта 2001 г. Шарон встретится с Арафатом на пропускном пункте Эрец. Арафат на встречу в назначенное время не согласился и уехал в Амман на арабскую встречу в верхах. По мнению многих израильских специалистов, Арафат, таким образом, упустил первую и, как оказалось впоследствии, последнюю возможность установить какие-либо рабочие, партнерские отношения со своим давнишним врагом⁵.

Обоюдное насилие нарастало. 1 июня в результате террористического акта на дискотеке «Дельфинариум» погибло 21 и было ранено более 80 молодых израильтян. После этого Шарон превратил войну с палестинскими террористами в свою главную военную задачу. Амос Харел и Ави Исахаров в своей книге «Седьмая война» приводят инструкцию Шарона своему начальнику ГШ Шаулю Мофазу: «Это твоя война. Не храни горючее на складах на случай войны с Сирией. Твоя задача — победа над палестинцами»⁶.

Постепенно Шарон пришел к окончательному выводу о том, что Арафат является главным виновником нарастания террора против Израиля. Он даже хотел выслать Арафата, но воспротивились его министры. Они убедили премьера, что в случае высылки раиса тот объедит все столицы мира, демонстрируя свое бедственное положение, и мировое общественное мнение еще больше усилит свое давление на Израиль. После долгих дебатов на заседании кабинета

⁵ Ibid., p. 153.

⁶ Harel A., Isacharoff A. *The Seventh War (Ха-милхэма ха-швиит)*. Тель-Авив: Хоцаат едиот, 2004, p. 115 (на ивр.).

было решено официально характеризовать Арафата как того, кто «поддерживает и активизирует терроризм»⁷.

Трагические события 11 сентября 2001 г. в США поставили в качестве первоочередной задачи администрации Буша борьбу с международным терроризмом. Несмотря на то что Арафат официально осудил теракты в США, неадекватная реакция «палестинской улицы», приветствовавшей эти теракты, вызвала неблагоприятное впечатление в мире. Генеральный консул США Рон Шлицер на следующий же день встретился с Арафатом и, по свидетельству А. Брегмана, телекорреспондента Би-би-си, заявил буквально следующее: «...Задача номер один для американской администрации это война с терроризмом. Задачей номер один для вас будут ваши усилия по окончанию терроризма...»⁸ Шлицер объяснил Арафату, что различия между «легитимным сопротивлением» (термин, который часто использовали палестинцы) и «чистым терроризмом» после атак на США 11 сентября не существует. Оба эти «явления» должны быть прекращены⁹.

Одновременно американцы усилили давление на Шарона, чтобы израильская сторона ослабила напряженность в палестино-израильских отношениях. Президент Буш попросил министра иностранных дел Переса встретиться с Арафатом для выработки совместного плана действий. Но Шарон был непреклонен: он запретил эту встречу. Свидетели этого разговора были изумлены: премьер-министр сказал «нет» и стал первым лидером страны, сказавшим «нет» президенту США после 11 сентября 2001 г.¹⁰ Уговорил Шарона согласиться на встречу Перес, с условием, что он сам встретится с Арафатом. 26 сентября 2001 г. лидер Партии труда встретился с Арафатом в аэропорту Газы. В ходе встречи была достигнута договоренность о том, что стороны предпримут максимум усилий по прекращению огня и выполнению всех обязательств по безопасности, принятых ранее. Арафат согласился на изъятие нелегального оружия и арест боевиков, принимавших участие в террористических атаках на Израиль. Перес специально попросил Арафата

⁷ Ibid., p. 157.

⁸ Bregman A. *Op. cit.*, p. 160.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, с. 161.

арестовать Атефа Абаята, лидера бригады «Мученики Аль-Аксы», замешанного в убийствах израильских граждан и организовавшего обстрелы квартала Гило на окраине Иерусалима. Арафат, к радости Переса, немедленно распорядился арестовать боевика.

Вдохновленный Перес доложил премьеру, что Арафат начал выполнять свои обещания и даже предпринял некоторые аресты боевиков. Однако тем же вечером начался новый обстрел Гило, и израильские солдаты засекли «арестованного» Абаята, удиравшего на джипе в Вифлеем. Немедленно после этого израильские войска вошли в Рафах и произвели разрушения в аэропорту Газы. Начался новый виток насилия.

Шарон все меньше верил в возможность хоть каких-либо контактов с палестинцами под руководством Арафата и в возможности какого-то сотрудничества палестинской администрации и Израиля. Он считал, что при Арафате — «реликте прошлого» — не может быть никаких подвижек. 23 сентября он произнес уже упоминавшуюся нами программную речь (по месту названа «латрунская речь»), в которой изложил свою поддержку идее создания палестинского государства. «Израиль, — сказал он, — хочет дать палестинцам то, что никто им прежде не давал — государство. Ни турки, ни британцы, ни египтяне, ни иорданцы не дали им такой возможности»¹¹. Примерно те же идеи высказал президент Буш 2 октября на встрече с лидерами американского конгресса. Он подчеркнул свою поддержку идее создания палестинского государства при условии уважения права Израиля на существование. Однако никакие дальнейшие шаги, предпринимавшиеся американцами для сближения позиций сторон, не привели к видимым результатам. Затем произошло убийство близкого друга Шарона, министра кабинета Зееви (Ганди) (17 октября 2001 г.), и жестокие теракты в декабре — в поселении Иммануэль был взорван автобус, погибло 10 и ранено 30 израильтян. Была также сделана неудачная, из-за взрыва в Парк Отеле, попытка американского генерала Тони Зинни в марте 2002 г. привезти новые предложения администрации Буша по разблокированию переговорного процесса. После этого правительством Израиля было принято решение: «председатель Арафат (но не ПА в целом)

¹¹ Там же, р. 163.

стал неприемлемой для Израиля персоной», он стал «врагом, с ним не может быть никаких контактов и он должен быть “физически изолирован” в своей резиденции». (В принципе это решение было принято раньше, на заседании кабинета министров в конце 2001 г.)¹²

Для подавления интифады и обеспечения «изоляции» Арафата был принят план операции «Оборонительный щит». Было призвано 30 тыс. резервистов — самая большая мобилизация за последние двадцать лет. В соответствии с планом операции израильские войска вышли к Рамалле, «столице террора», как назвал ее министр обороны шароновского правительства лейборист Бен-Элиезер, и фактически осадили резиденцию Арафата, изолировав его от внешнего мира. Израильские войска начали контролировать весь Западный берег. В сущности, это было полномасштабное военное наступление на Западный берег. В Вифлееме началась осада Храма Рождества, где укрылись палестинские боевики — около 200 человек. Установился режим блокады территорий.

Администрация Буша в сложившейся обстановке эскалации насилия на Ближнем Востоке искала пути ослабления противостояния на оккупированных территориях. Мнения в команде Буша разделились. Во время развертывания операции «Оборонительный щит» произошла встреча Буша с секретарем по вопросам обороны Дональдом Рамсфелдом и госсекретарем Колином Пауэллом. Обсуждалась идея новых американских инициатив по урегулированию. В интервью, которое 22 февраля 2005 г. дал К. Пауэлл автору книги «Иллюзорный мир» А. Брегману, госсекретарь описал обстановку, в которой было принято решение о «Дорожной карте». На встрече Рамсфелд выступал против какого-либо вмешательства США в данную ситуацию. Он считал, что Израиль борется с террором, и, в рамках той войны, которые ведут США, было бы неправильно связывать действия Шарона. Рамсфелд пытался убедить Буша, что обстановка на палестино-израильском направлении столь далека от урегулирования, а руководство ПА настолько погрязло в коррупции, что просто нет базы для дипломатического вмешательства США до тех пор, пока там не произойдут серьезные перемены¹³.

¹² *Haaretz*, 12.12.2001; *New York Times*, 13.12.2001.

¹³ Bregman A. *Op. cit.*, p. 190–191.

Пауэлл был не согласен с мнением Рамсфелда. Он считал, что США должны проявить инициативу и попытаться улучшить ситуацию. Буш был согласен с Пауэллом. С учетом американских действий в Ираке и планов США заручиться поддержкой как можно большего числа арабских государств, с его точки зрения, было бы особенно важно «предстать в выгодном свете в палестинском вопросе»¹⁴. Было решено разработать на самом высоком уровне новую американскую инициативу. Так родилась идея «Дорожной карты».

Стремясь укрепить международные рамки своих инициатив, США совместно с Россией 2 мая 2002 г. собрали четверку международных посредников (США, ООН, ЕС, Россия), наименованную «квartetом». В то же время, 5 мая 2002 г., Шарон отправился в Вашингтон с досье документов, доказывавших причастность председателя Арафата к террористическим актам против Израиля, имевшим место в последние годы его правления в ПА. Президент Буш и госсекретарь Пауэлл были вынуждены признать, что Арафат «препятствует миру». 24 июня Дж. Буш в окружении Рамсфелда, К. Пауэлла и К. Райс произнес официальную речь, посвященную урегулированию палестино-израильского конфликта. В этой речи президент выдвинул собственные предложения по урегулированию, которые позже были с известными уточнениями одобрены членами «квартета» и названы «Дорожной картой». Очевидно, под впечатлением встречи с Шароном он также открыто заявил, что «мир требует нового, другого палестинского руководства, чтобы могло родиться палестинское государство... Я призываю палестинский народ, — обратился Буш к палестинцам, — выбрать новых лидеров, лидеров, которые не идут на поводу террора»¹⁵.

Дорожная карта. Тем временем в Израиле разразился правительственный кризис, в результате которого Авода вышла из правительства. Новые выборы были назначены на 28 января 2003 г. По просьбе Шарона (переданной его помощником Дании Аялоном в Вашингтон) американцы отложили опубликование «Дорожной карты» до формирования нового правительства. Поэтому официально этот документ под названием «Дорожная карта урегули-

¹⁴ Ibid., p. 191.

¹⁵ *Washington Post*, 25.06.2002.

рования палестино-израильского конфликта» был опубликован Государственным департаментом США только 30 апреля 2003 г., после того как А. Шарон был вновь избран премьер-министром Израиля. Авода в новое правительство не вошла. Членами правящей коалиции стали в основном партии правой ориентации — Ликуд, внушительная победа, 40 депутатских мест (против 19 в 1999 г.). Новым министром иностранных дел стал Нетаньяху, который сразу же сделал ряд жестких заявлений, потребовав отказа от соглашений Осло, депортации Арафата и т. д. Новая коалиция опиралась на солидное большинство — 66 мест в парламенте. Это позволило Шарону занять более конкретную и жесткую позицию на палестинском направлении. Он подтвердил свое согласие на создание палестинского государства, даже тогда, когда против этого выступил центр Ликуда.

Свою программу на новый срок Шарон впервые обнародовал на Герцлийской конференции в декабре 2002 г. В отношении американского плана «Дорожная карта» премьер-министр заявил, что Израиль не двинется в сторону создания независимого палестинского государства до тех пор, пока не произойдут решительные перемены в управлении палестинской стороной и не будет создана основа для мирного сосуществования.

Традиционная позиция Израиля, лидеры которого, вне зависимости от их идеологических предпочтений, всегда выражали заинтересованность в нормализации отношений со стабильными арабскими режимами, исходит из того, что урегулирование израильско-палестинского конфликта отвечает интересам этих режимов не меньше, чем интересам Израиля, и потому они должны «оплатить свою часть акций». Параметры этих шагов известны: прекратить поддержку антиизраильских группировок и перестать выдвигать условием установления с Израилем полноценных дипотношений требование ухода Израиля со всех территорий за «зеленой чертой», раздела Иерусалима и возвращения в Израиль 2—4 млн арабов, именующих себя «палестинскими беженцами и их потомками». Именно таков был контекст дипломатического урегулирования отношений Израиля с Египтом в 1978—1979 гг. («холодный мир» с которым пережил две интифады и две ливанские войны), а затем и с Иорданией в 1994 г.

Большинство американских лидеров на протяжении последних десятилетий почти всегда проявляли понимание подобного подхода. Как уже указывалось выше, эта позиция состояла в том, что все предложения, которые внес, с благословения тогдашнего президента США Билла Клинтона, прежний премьер Израиля Эхуд Барак в Кэмп-Дэвиде и Табе, аннулированы, поскольку палестинцы их отклонили. Примерно в этом же духе был выдержан и принятый в 2002 г. план «Дорожная карта», который формально остается официальной американской программой урегулирования израильско-палестинского конфликта. В этом плане ничего не говорится ни о проблеме Иерусалима, ни и о проблеме беженцев — там содержится лишь общее пожелание сторонам «достижения окончательного и всеобъемлющего соглашения, которое будет включать согласованное, справедливое, реалистичное решение проблемы беженцев» и «урегулирования посредством переговоров статуса Иерусалима, принимающего во внимание политические и религиозные проблемы обеих сторон». Причем решение этих и других ключевых проблем откладывалось на неопределенный срок (видимо, до момента, пока, как в свое время элегантно выразился Шарон, «у палестинцев не выправятся мозги» и они поймут, что с Израилем нельзя разговаривать с позиции силы).

Значение этого документа, его позитивные стороны и недостатки были весьма подробно проанализированы целым рядом авторов¹⁶. Целью, декларированной создателями «Дорожной карты», было определить путь к окончательному и всеобъемлющему урегулированию конфликта до 2005 г. на базе создания независимого демократического палестинского государства, которое будет жить в мире и безопасности рядом с Израилем и другими соседями¹⁷.

Основной подход к реализации этого плана — заставить обе стороны действовать параллельно. Выполнение «Дорожной карты»

¹⁶ См., например: Rabinovich I. *Waging Peace...*, p. 203–219; Bregman A. *Op. cit.*, p. 243–254; *Israel and Arabs, 1948–2003*. Princeton: Princeton University, 2004, p. 203–219; Bregman A. *Op. cit.*, p. 243–54; Эпштейн Алек Д. Три года после Кэмп-Дэвида и Табы: новые поиски путей урегулирования палестино-израильского конфликта // *Программы урегулирования палестино-израильского конфликта*. М., 2004.

¹⁷ Текст «Дорожной карты» на русском языке см.: *Программы урегулирования палестино-израильского конфликта*. М.: ИИБВИ, 2004, с. 64–72.

было разделено на три фазы. На первом этапе, который должен был закончиться к маю 2003 г., предлагалось сконцентрировать внимание на прекращении интифады и реформировании палестинских властных институтов, прежде всего структур безопасности. Главное — палестинская сторона должна была покончить с террором и насилием посредством реструктуризации своих спецслужб и осуществить политические реформы для подготовки к созданию независимого государства, включая разработку проекта конституции и проведения демократических выборов.

Израиль должен был содействовать нормализации жизни палестинцев: приостановить действие комендантского часа, разморозить средства палестинского министерства финансов, обеспечить свободу передвижения палестинцев и т. д. Предусматривались также передислокация и вывод израильских войск из районов, оккупированных с сентября 2000 г., замораживание строительства и расширения поселений.

На втором этапе, названном «переходным» (должен был закончиться в декабре 2003 г.), усилия должны были сконцентрированы на создании независимого палестинского государства во временных границах, переговоры о котором должны были начаться на международной конференции, организованной «квartetом». Международная конференция созывается после завершения палестинских выборов. Целью конференции должно было быть достижение всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке.

Третий этап — соглашения об окончательном урегулировании и завершении палестино-израильского конфликта (должен был закончиться в 2004—2005 гг.). «Квartet» созвал бы вторую такую конференцию, чтобы утвердить соглашение о временных границах палестинского государства, дать старт переговорам Израиля и палестинцев об окончательном урегулировании. После того как стороны достигнут соглашения о постоянном урегулировании, будет прекращена оккупация, начавшаяся в 1967 г., принято реалистическое решение проблемы беженцев и согласованное решение о статусе Иерусалима. Арабские страны должны дать свое согласие на установление полномасштабных нормальных отношений с Израилем.

В «Дорожной карте» ничего конкретно не говорилось о судьбе Иерусалима и о палестинских беженцах, а это наиболее трудно-

разрешимые проблемы. Поэтому, как справедливо отмечает израильский специалист Алек Эпштейн, этот документ повторил «ту же ошибку, которая привела к краху “процесса Осло”. В обоих случаях о самых важных проблемах не сказано ничего, их решение откладывается на неопределенный срок, хотя нет и не было никаких оснований считать, что в будущем найти решение этих проблем будет легче, чем в настоящем»¹⁸. Кроме того, Израиль традиционно был противником вовлечения в палестино-израильский конфликт широкого круга международных посредников. Правительство Ликуда опасалось, что усиление роли «квартета» и ООН, которую Израиль считает враждебной организацией из-за влияния на ее решения арабских стран-членов, приведет к усилению давления на израильские позиции и принятию нежелательных для него резолюций.

Палестинцы приняли «Дорожную карту» — в конце концов, она содержала обещания независимого государства. Израильяне долго сомневались. Шарону не хотелось иметь дело с Арафатом. Ему также не нравилась идея создания палестинского государства уже через три года. Кроме того, Шарон не намерен был двигаться вперед (хотя план подразумевал одновременные параллельные действия двух сторон) без того, чтобы палестинцы сначала прекратили антиизраильский террор.

23 мая на заседании правительства Шарон представил «Дорожную карту» для одобрения. Дискуссия была бурной. После нескольких часов бесплодных споров министр юстиции Й. Лапид стукнул кулаком по столу и заявил: «...Те, кто поддерживают мирный процесс, голосуют за “Дорожную карту”. Те, кто против мирного процесса — против и “Дорожной карты”. В результате за план проголосовало большинство министров. Израильское правительство подготовило 14 замечаний по плану «Дорожная карта», которые были переданы администрации США в мае 2003 г. К сожалению, как отмечал А. Эпштейн, правительство Шарона сосредоточило свое внимание на негативных для себя аспектах «Дорожной карты»... в недооценке ее позитивного потенциала была «определенная ошибка израильского руководства»¹⁹.

¹⁸ См.: Ханин З. *Новости дня* // <http://cursorinfo.co.il/novosti/2005/12/26/kadima/> 24.04.2006; Эпштейн Алек Д. *Три года после Кэмп-Дэвида...*, с. 22.

¹⁹ Эпштейн Алек Д. *Указ. соч.*, с. 29.

С другой стороны, администрация Буша переоценивала жизненность и возможности реализации «Дорожной карты», придавая решающее значение зиме 2003 г., когда, по мнению Буша, победа в Ираке «проложит дорогу для “Дорожной карты” и положительно воздействует на палестино-израильское соглашение». Буш продолжал делать упор на важность ликвидации саддамовского оружия массового уничтожения. Он настаивал на особой связи между войной в Ираке и «Дорожной картой»²⁰.

Обстановка в стране в середине 2003 г. была особенно неблагоприятна для продвижения «Дорожной карты». Шарон, чтобы убедить израильтян в необходимости следовать этому плану Буша, должен был маневрировать между сторонниками «Дорожной карты» и теми, кто считал такой путь ликудовского руководства отходом от традиционных идейно-политических установок — правое крыло Ликуда и поселенцы. Именно тогда в политической линии премьера обнаружились такие серьезные подвижки, которые позволили его оппонентам говорить о «ревизии» Шароном «идейных ценностей» Ликуда²¹.

Параллельно с этими подвижками внутри израильского руководства на территориях шел процесс формирования нового палестинского кабинета министров во главе с Махмудом Аббасом (Абу Мазеном). Израильтяне надеялись, что этот кабинет сможет ослабить прямой контроль Арафата и создать дополнительный центр власти в ПА, с которым можно будет вести конструктивные переговоры в рамках «Дорожной карты»: политические реформы, кампания против коррупции и после прекращения террора переговоры о палестинском государстве.

Однако к лету 2003 г. был уже фактически образован альянс между Арафатом и ХАМАСом против Абу Мазена и «Дорожной карты». У Арафата не было ни малейшего желания делить власть с Мазеном и стать просто символической фигурой в ПА. ХАМАС подписал прекращение огня с ПА (худна), но не с Израилем. В сентябре 2003 г. Абу Мазен ушел в отставку (на этот пост Арафат назначил Абу Ала).

²⁰ Rabinovich I. *Waging Peace...*, p. 209.

²¹ Ibid., p. 215–216.

В тот же период администрация Буша, все более увязая в Ираке, значительно снизила свой интерес к «Дорожной карте». События приобретали тупиковый характер. Соблюдение графика «Дорожной карты» оказалось под вопросом. Этому способствовали многие обстоятельства. Прежде всего — эскалация конфликта с палестинцами и углубление внутрисполитических противоречий в самой правящей партии Ликуд. На повестку дня выходили меры безопасности, находящиеся за рамками переговорного процесса с палестинцами. Это, прежде всего, строительство разделительной стены — «стены безопасности» и одностороннего разъединения с ПНА.

«Защитная стена» безопасности. К концу 2003 г. руководство Ликуда пришло к окончательному решению о прекращении каких-либо переговоров с палестинцами и переходу к идее одностороннего разъединения и строительства «защитной стены». Израильское общество требовало безопасности, и правительство решило успокоить общественное мнение, начав строительство «защитной стены». Строительство стены, по официальной версии, было вызвано необходимостью отделения внутренних районов Израиля от проникновения палестинских террористов с Западного берега р. Иордан. В принципе идея строительства стены безопасности высказывалась еще во времена правительства Рабина. В предвыборной программе Барака шла речь о «физическом разделе границ» между Израилем и ПА²². Известен также план Ури Саги и Гилада Шера — «Программа одностороннего размежевания и последующего урегулирования палестино-израильского конфликта»²³, где говорилось о необходимости установления Израилем линии размежевания как временной границы, установленной им в одностороннем порядке. Правительство призывало рассматривать стену лишь как физический барьер, оставляющий в неприкосновенности поселения и не нesusий политической нагрузки.

Вместе с тем, понятно, что основная функция «разделительной» стены — определение будущей политической границы Израиля и палестинских территорий. В ходе первого (переходного) периода

²² *Предвыборная программа Э. Барака*. Тель-Авив, 1999, с. 1; *The Jerusalem Post*, 10.07.2000.

²³ Опубликован в 2002 г., текст плана приведен в сборнике: *Программы урегулирования палестино-израильского конфликта*, с. 149–170.

предусматривалось строительство разделительной стены вдоль «линии размежевания», т. е. за «зеленой линией», отделяющей Израиль от палестинских территорий «в соответствии с оборонными, географическими и демографическими приоритетами»²⁴.

Отношение различных политических сил к «разделительной стене» было неоднозначным. Левые деятели в Аводе в целом одобряли идею «защитной стены». Они полагали, что стена обозначит черту, дальше которой Израиль не будет распространять свой контроль и должен эвакуировать еврейские поселения, расположенные за этой чертой. Такой подход означал, что стена не просто физический барьер, а некое пограничное сооружение, определяющее израильские границы (которые, кстати, до сих пор не определены).

Правое крыло Ликуда воспринимало разделительную стену иначе. Для израильских правых идея отделения Израиля от палестинских территорий в принципе была неприемлема. По их мнению, возведение стены породит у палестинцев надежды, что Израиль готов отойти к границам, близким к существовавшим до 1967 г. Кроме того, стена обеспечит защиту граждан, живущих на территории Израиля, но не сможет защитить поселенцев (эвакуировать поселения правые не собирались, а военные посты не рассматривались ими как достаточная защита).

План Шарона одностороннего ухода («размежевания») из Газы. К концу 2003 г. шансов на реализацию «Дорожной карты» уже не оставалось. Шли поиски других путей нормализации внешнеполитической обстановки. Премьер-министр Шарон разработал новую политическую программу, альтернативную американскому плану «Дорожная карта». План был впервые публично представлен на Герцлийской конференции по проблемам национальной безопасности и стратегического баланса на Ближнем Востоке в декабре 2003 г. Представляя свой план, Шарон подчеркнул, что в существующих условиях Израиль должен взять инициативу в свои руки и План размежевания, который будет осуществлен в течение 2005 г. «со всей решительностью и без малейших сомнений», является именно такой инициативой²⁵.

²⁴ Там же, с. 161.

²⁵ *Herzliya Conference. Balance of Israel's National Security.* The Fifth Annual Conference. Conference Conclusions. Herzliya, December 2004, p. 27.

«Как и все израильтяне, я мечтаю о мире, — сказал на герцлийском форуме Шарон, — если палестинцы не предпринимают соответствующих усилий в направлении решения конфликта — я не собираюсь ждать бесконечно». Шарон подчеркнул, что «Дорожная карта» была «лучшим планом достижения мира», но «террористические организации, объединившись с Ясиром Арафатом, саботировали этот процесс серией самых жестоких террористических атак, которые мы когда-либо переживали...». Шарон объявил, что будут демонтированы все израильские поселения в Газе и силы ЦАХАЛа передислоцируются на новые линии. Будет также значительно сокращено число израильтян, проживающих среди палестинского населения. «В то же время... Израиль усилит контроль над районами, которые составляют неразделимую часть Государства Израиль в любом будущем варианте урегулирования»²⁶.

В апреле 2003 г. в «Хаарец» было опубликовано интервью Шарона, в котором он впервые сделал публичное заявление, идущее вразрез с привычным имиджем политика крайне правого толка и его политической карьерой воина, на поле боя отстаивавшего идейное наследие предков. Шарон подтвердил свое согласие на создание палестинского государства и готовность подписать соответствующее соглашение. «Я думаю, — сказал он, — что выполнить эту задачу должно мое поколение... Мне 75 лет, у меня нет политических амбиций вне моего сегодняшнего положения. И я считаю свои долгом и задачей принести мир и безопасность этой стране... Я думаю, что я должен оставить после себя: попытаться достигнуть соглашения»²⁷.

План Шарона по одностороннему отделению от палестинских арабов стал главным политическим проектом израильского руководства и основой внешнеполитической программы Израиля. Суть плана Шарона — изменение схемы присутствия Израиля на Западном берегу и в секторе Газа, одностороннее размежевание территории Израиля с территорией ПА, установление разделительной стены и эвакуации из четырех еврейских поселений с северной части Западного берега (Кадим, Ганим, Са-Нур, Шомеш) к концу 2005 г.

²⁶ Ibid.

²⁷ *Haaretz*, 13.04.2003.

План размежевания предполагал выполнение следующих долгосрочных политических задач:

— Физическое отделение от миллионов палестинцев укрепит безопасность и позволит Израилю значительно сократить операции по ее обеспечению на территориях.

— План должен был быть одобрен президентом США и ослабить международную критику, связанную с израильскими кампаниями против палестинского террора и уменьшить (хотя и не прекратить) израильскую правовую и гуманитарную ответственность за то, что происходит на территориях.

— Несмотря на экономическую цену размежевания, существует шанс для улучшения делового климата для инвестиций и торговли.

— В долгосрочной перспективе процесс будет влиять, среди прочих вещей, на сохранение окружающей среды, развитие Негева, развитие инфраструктурных систем, таких как вода, а также на положение израильских арабов, которые будут отделены от палестинцев²⁸.

Сама идея одностороннего отделения — ухода из Газы была не нова. В свое время ее высказывал Моше Даян. В ходе предвыборной кампании 2001 г. Э. Барак тоже выступал за размежевание и выдвинул лозунг: «Мы здесь, они — там». Он призывал к немедленному строительству стены безопасности, которая бы включила под израильский контроль крупные блоки поселений на Западном берегу. С остальной же части израильские войска должны были, в соответствии с планом Барака, уйти в одностороннем порядке и эвакуировать оттуда изолированные еврейские поселения. Шарон возражал против этого плана. После выборов 2003 г. тогдашний председатель Аводы А. Мицна тоже призывал за односторонний уход из Газы. И снова этот кандидат в премьеры проиграл выборы в пользу «непреклонного противника» ухода Шарона.

Теперь же Шарон «адаптировал» идеи своих политических оппонентов и представил план действий Израиля в условиях «невозможности дальнейшего ведения переговоров» с палестинцами.

Шарон очень надеялся, что американская администрация «вознаградит» израильское правительство за готовность уйти из Газы.

²⁸ *Herzliya Conference...*, p. 28.

Он ждал от президента Буша письменных гарантий, что при окончательном урегулировании будет исключен вопрос о возвращении палестинских беженцев на территорию Израиля. Шарон также хотел, чтобы США признали, что окончательная граница между Израилем и любым будущим палестинским государством не будет совпадать с международно принятой Зеленой линией, но будет границей, продвинутой на восток, позволяющей Израилю аннексировать большой блок еврейских поселений на Западном берегу. Американская поддержка в этих двух наиболее важных для Израиля вопросах помогла бы Шарону сломить сопротивление скептиков внутри Ликуда и обеспечить его плану поддержку большинства в Кнессете²⁹. Однако этого не случилось. Американцы, попробовав осторожно прозондировать эти вопросы с иорданскими представителями, получили прямой ответ от Марвана Муашера, министра иностранных дел Иордании: «Ни одно арабское государство не примет этого. Точка»³⁰.

5.2. Борьба во втором правительстве Шарона вокруг плана «одностороннего размежевания»

Руководство Ликуда, которое все последующие после «Осло» годы стояло на платформе «неделимый Эрец Исраэль», весной 2004 г. на внутрипартийном референдуме выразило свое несогласие с линией премьера, обвинило его в «сползании влево» и потребовало отказа от планов одностороннего размежевания. Министр финансов Нетаньяху, отношения которого с Шароном знали и взлеты, и падения, потребовал проведения всенародного референдума (в свое время обещанного самим Шароном) до превращения в жизнь программы размежевания. Нетаньяху выставил свое предложение на суд председателя Кнессета Реувена Ривлина, и потребовал в кратчайшие сроки принять закон, который закрепит необходимость референдума по размежеванию. Свое требование Нетаньяху оправдывал потребностью продемонстрировать общественную поддержку плану Шарона. Он давал понять, что

²⁹ Bregman A. *Op. cit.*, p. 282–283.

³⁰ Ibid., p. 283.

Шарону удастся победить на референдуме с большим перевесом, который даст ему полную легитимацию на осуществление программы размежевания и при этом сохранит единство в народе и Ликуде. Референдум, таким образом, должен был снизить уровень напряженности в обществе. По его словам, «на сегодняшний день есть две основные проблемы: усиление террора и внутренний раскол. Против террора ведется постоянная война, но главной бедой остается внутренняя проблема»³¹.

В середине 2004 г., по данным опросов, план одностороннего отделения поддерживало уже более 50% членов Ликуда. Но оппозиция в Ликуде не сидела сложа руки. Команда Нетаньяху доказывала, что премьер идет на уступки палестинцам, дабы задобрить левый электорат в Израиле. Противники плана считали, что не имеет смысла идти на уступки, которые все равно не устраивают палестинцев и не будут восприняты положительно остальным миром. Кроме того, администрация Буша в то время не поддерживала одностороннее отделение, так как этот план не сочетался с «Дорожной картой», в возможность которой Буш все еще верил. Наиболее активную борьбу против замыслов главы правительства вел Совет поселений Иудеи, Самарии и Газы. Руководство этой поселенческой организации напоминало членам Ликуда о том, что еще недавно Шарон говорил о целостности Эрец Исраэль, недопустимости поблажек террористам, а теперь отказывается от своих деклараций. Например, в первой премьерской каденции, напоминали они, Шарон говорил, что нельзя уходить из сектора Газа, так как судьба Нецарим — это судьба Тель-Авива. Теперь же он забыл собственные слова.

Но главное, против плана Шарона возражало большинство Центра Ликуда. В Центре наиболее активно нападала на Шарона крайне правая фракция М. Фейглина — Еврейское руководство³². Формально в ней состояло только около 200 членов Центра, однако ее критика носила самый ярый, непримиримый характер. Единомышленники Фейглина спекулировали идеологическими аргументами, чтобы убедить ликудников в «предательстве» главы партии. Заседания Центра партии превратились в бесконечные

³¹ *Едиот Ахронот*, 14.09.2004.

³² Фейглин М. *Зо Арцейну*, Манхигут Йехудит // <http://maof.rjews.net/index.php3>).

скандалы и столкновения, приводившие фактически к параличу в деятельности этого руководящего партийного органа. Обстановка в руководстве Ликуда продолжала накаляться: Нетаньяху вышел из правительства, противники главы кабинета («лагерь Фейглина», группа «мятежных» депутатов под руководством Ландау) блокировали все решения Шарона.

Критики плана утверждали, что сам факт ухода из Газы под влиянием террора в глазах арабов и всего мусульманского мира будет воспринят как оправданность использования терроризма для победы над Израилем и, тем самым, будет поощрять террор. Потеря контроля над Газой может привести к проникновению туда Аль-Каиды, Хизболлы и превращению Газы в безопасный плацдарм этих организаций. План не дает возможности «разыграть карту» ухода из Газы и получить взамен адекватные уступки от палестинской стороны. Размежевание вырывает из рук Израиля его собственную безопасность и передает ее в руки палестинцев. Израиль, таким образом, теряет контроль и способность эффективно бороться с террором. Такие районы Израиля, как Ашкелон, Ашдод и Хадера, станут уязвимыми для ракетных обстрелов с палестинской стороны.

Не только правая оппозиция в Ликуде — противники плана Шарона — «мятежники», но и правые оппозиционные партии — обе фракции распавшейся религиозной партии МАФДАЛ, НДИ под руководством А. Либермана и блок «Национальное Единство» обвинили Шарона в «капитулянтстве». Лихорадило и Кнессет.

Несмотря на жесткую критику плана Шарона соратников по Ликуду, 6 июня 2004 г. израильский кабинет министров в целом одобрил план премьер-министра Шарона.

В принципе у правых не было реальной возможности помешать планам Шарона. Выход Мафдала и Ихуд леуми из правящей коалиции в знак протеста против программы размежевания открыл дорогу к партнерству с Шароном для Аводы. Эта партия под началом Ш. Переса, переизбранного председателем партии до конца 2005 г., стала наиболее приемлемым партнером Ликуда в очередном правительстве «национального единства». Вторая победа на выборах дала Шарону возможность продолжать свой курс — жесткие антитеррористические операции и программу «одностороннего размежевания».

К концу октября 2004 г. «бунт» в руководстве страны был преодолен. При голосовании законопроекта о размежевании Шарон получил в Кнессете поддержку большинства своей фракции. Главе правительства удалось убедить депутатов Кнессета, что он жертвует Газой ради сохранения в границах Израиля наиболее важной части Иудеи и Самарии.

26 октября 2004 г. Кнессет большинством в 67 голосов (22 — «против», арабские депутаты воздержались) утвердил законопроект о размежевании, в основу которого было положено решение правительства от 6 июня 2004 г. За план Шарона проголосовали и все «бунтари» (Нетаньяху, Ливнат, Ханегби и даже И. Кац, долго пытавшийся выстроить отношения партнерства с оппозиционным «Еврейским руководством» в Ликуде). Итак, 23 ликудовских депутата и один перебежчик из Ихуд леуми вместе с представителями Аводы, Шинуя и Яхад отдали свои голоса в поддержку Шарона — твердое еврейское большинство. Арабские депутаты Талес ас-Сана и Абдель Малек Дахамше (РААМ), проголосовавшие в отличие от остальных депутатов-арабов за предложение правительства, не были сколько-нибудь значительным довеском к этому большинству. Это было тяжелое, болезненное решение. Оно разрушило старые политические союзы и раскололо фракции, но было принято.

В законопроекте, принятом Кнессетом, отмечалось, что программа одностороннего размежевания была выработана в «силу отсутствия в настоящее время партнера для продолжения двустороннего мирного процесса». Программа предусматривала поэтапный демонтаж поселений в секторе Газа, а также в Северной Самарии. Решение о сроках и количестве поселений, подлежащих демонтажу на определенном этапе, должны были приниматься отдельно. В будущие границы государства планировалось включить несколько поселенческих блоков на Западном берегу и участки территории, «представляющие дополнительный интерес для государства Израиль». Реализация программы планировалась в четыре этапа. На первом этапе — демонтаж поселений Мораг, Нецарим, Кфар-Даром. На втором — поселения в Северной Самарии, на третьем — поселения Гуш-Катифа. На четвертом — поселения на севере Газы. После выхода из сектора Газа Израиль планировал сохранить военное присутствие только на участке границы секто-

ра Газа с Египтом («ось Филадельфия»). На территории Северной Самарии планировалось ликвидировать все гражданские и военные объекты. Ликвидация там поселений и вывод войск обеспечивали бы целостность палестинской территории в этом регионе. Завершить процесс запланировано к концу 2005 г.

В 2005 г. в Ликуде вновь встал вопрос о проведении референдума. Дискуссию инициировал депутат М. Эйтан, председатель комиссии Кнессета по вопросам законодательства, конституции и права. В марте в Центре партии было принято решение провести голосование по вопросу о референдуме. Лозунг референдума, по замыслу его сторонников, должен был примирить «бунтовщиков» Ликуда и депутатов от этой партии, выступавших за уход из Газы.

Центр Ликуда — главный форум крупнейшей партии в Израиле, по мнению многих израильтян, давно находился в состоянии глубокого кризиса. Его решения, принимаемые большинством голосов и отражающие традиционную платформу правого лагеря, не оказывали практически никакого влияния на представителей Ликуда в правительстве и Кнессете. Де-факто такая ситуация сложилась давно, но в марте 2005 г. она приобрела острый характер. Провести голосование по вопросу о референдуме Центр смог лишь после того, как Ц. Ханегби, председатель Центра, торжественно объявил, что решение высшего партийного органа не будет иметь обязательной силы для министров и депутатов Кнессета от Ликуда. В таком «рекомендательном» виде это голосование вполне устраивало Шарона, выступавшего категорически против референдума. Единственно, что могло беспокоить премьера, это решение ликудовской оппозиции голосовать за бюджет в увязке с результатами голосования за референдум. Провал голосования за бюджет мог грозить развалом коалиции и досрочными выборами. Однако, как мы уже отмечали, к этому времени Шарон уже готовился к проведению досрочных выборов.

Три министра — Нетаньяху, Шалом и Ливнат — стали инициаторами нового «бунта», стараясь торпедировать усилия Шарона по привлечению в правительство партии Авода и повлиять на членов Кнессета, чтобы воспрепятствовать расширению коалиции.

Перед Нетаньяху стояла непростая проблема. Что первично — политическая платформа, утвержденная партией, или концепция,

избранная ее лидером? Этот вопрос разрушил монолитность партии. Более года прошло с тех пор, как дала трещину сплоченность Ликуда. В этой обстановке министр финансов Нетаньяху принял решение уйти из руководства Ликуда. Нетаньяху, который, хоть и с оговорками, поддерживал ранее план Шарона на заседании кабинета министров, проголосовавшего 7 августа 2005 г. за депортацию еврейских поселений в Газе, положил на стол премьера заявление о своей отставке. На пресс-конференции, организованной в связи с его уходом в отставку, Нетаньяху заявил: «Я не готов идти путем, угрожающим безопасности государства, раскалывающим народ, делающим возможным возврат к границам 1967 г.»³³. Он также сказал, что одностороннее размежевание под огнем, против которого он выступал на протяжении многих месяцев, приведет к усилению террора исламистов и росту популярности ХАМАСа³⁴.

То, что Нетаньяху вышел из правительства по вопросу о размежевании, было его ошибкой. Он, очевидно рассчитывавший на падение правительства Шарона как следствие общего недовольства общества принятым планом депортации (по опыту собственного ухода с поста премьера после подписания соглашения в Уай Плантейшн и ухода Барака после встречи с Арафатом в Кэмп-Дэвиде), надеялся на неизбежное падение кабинета Шарона. Это давало, по его мнению, реальную возможность ему, сохранившему свою политическую репутацию стойкого политика, победить Шарона на выборах и сформировать стабильное правительство.

Однако такая оценка оказалась ошибочной. Шарон, несмотря на углубляющиеся разногласия в обществе и действия оппозиции, сумел остаться у власти. Своим преемником Шарон назначил Ольмерта, отдав ему и пост министра финансов после ухода «мятежного Биби». Нетаньяху же стал лидером крайне правого блока сил — правее Шарона, а таких и в стране, и в Ликуде, и в Кнессете — около 30%. Он опирался на так называемое идеологическое «национальное» правое меньшинство. А с ним не стать премьер-министром и не победить Шарона. Необходимо было искать выход. Пришло понимание, что он остался один, так как его лагерь — «мятежники» (С. Шалом, И. Кац, Д. Наве, Л. Ливнат,

³³ *Haaretz*, 8.08. 2005.

³⁴ Там же.

У. Ландау и др.) не последовали примеру главы Минфина и остались в Ликуде. Трезво оценив ситуацию, Нетаньяху вернулся во второе правительство Шарона в качестве министра финансов.

5.3. Раскол Ликуда и появление партии Кадима

Проведение в январе 2005 г. первого этапа плана Шарона «одностороннего отделения» Израиля от палестинских территорий и, таким образом, одностороннего определения границ государства привело к наращиванию процесса дестабилизации политической ситуации в целом и второго правительства Шарона в частности. Это выразилось в следующем:

- Общество разделилось на сторонников и противников размежевания, причем этот раздел прошел вне рамок политических партий. В каждой появились лагеря сторонников и противников размежевания.

- Произошел раскол правящей партии Ликуд и выход из нее ее главы и премьер-министра А. Шарона.

- Правящая коалиция развалилась, и были объявлены досрочные выборы.

- Произошло смещение границ и рамок между правящей коалицией и оппозицией. На голосованиях в Кнессете выделились группы политиков от разных правящих и оппозиционных партий, защищавшие сходные позиции.

- Создание Шароном новой центристской политической силы — партии Кадима («Вперед»), куда вошли ведущие профессиональные политики из различных партий.

Сама по себе Кадима была еще не партией, а, скорее, центристским избирательным списком, который состоял и состоит из очень разных людей разной политической традиции и культуры. Однако, возглавляемая Шароном, эта новая партия сразу же стала главным претендентом на победу на предстоявших выборах.

Появление Кадимы означало, по существу, идеологический переворот в так называемом «национальном лагере» (правых партий, по традиционному определению их места в израильском партийном спектре). Шарон, представляя программу своей партии, предложил

избирателям новый курс, выраженный в смене вербальных установок и традиционных политических идей. Старые идеологические клише Ликуда уже не работали. Выход мог быть только в обретении большей гибкости — идеологической и политической, с тем чтобы расширить опору — политическую и электоральную. Нужен был «идеологический коридор», более широкий, чем даже традиционная идеологическая платформа Ликуда. В этот коридор, по замыслу главы правительства, должны были войти верные ему лидеры Ликуда, силы Центра и правое крыло левых. Их нужно было оторвать от Аводы за счет новых политических установок.

Вместо формулы Рабина-Переса «территории в обмен на мир» и «территории в обмен на безопасность» — формулы, предложенной в свое время Нетаньяху и самим Шароном, теперь появилась новая установка: **«безопасность в обмен на независимость»**. Суть этой максимы была в расширительной трактовке израильской стратегии безопасности. Для Шарона проблема арабо-израильского конфликта состояла не только и не столько в оккупированных территориях и поселениях. Шарон пытался связать концепцию «одностороннего отделения» с необходимостью решения намного более глобальной проблемы — ликвидации угрозы существованию Израиля в региональном масштабе (прежде всего, со стороны Ирана). Исламские террористические организации такой угрозы, по мнению Шарона, не представляли. Да и «подпитывались» (и поныне) они в основном извне. Разъясняя свою позицию, накануне выборов 2006 г. он говорил, что основу арабо-израильского конфликта для него составляют три идеи: «территории, Иерусалим и арабские беженцы»³⁵. Эти проблемы необходимо и возможно решить только одновременно с решением задачи безопасности Израиля в общерегиональном масштабе. Наиважнейшей ее составляющей является вопрос о признанных политических границах государства. Однако эту проблему невозможно решить, не добившись снижения уровня конфликтности с палестинцами. А это, в свою очередь, напрямую зависело от эвакуации поселений и отделения от наиболее экстремистски настроенных палестинских радикалов, которые базировались в основном на территории Газы. Предлагалась новая расстановка

³⁵ *Haaretz*, 16.12.2005.

акцентов в определении важнейших целей урегулирования: не просто вопрос о поселениях или оккупированных территориях, а о дальнейшем гарантированном существовании Израиля как независимого еврейского государства в признанных границах со столицей в Иерусалиме.

Таким образом, Шарон построил свою стратегию на убеждении (и ему удалось убедить Буша в этом), что на палестинской стороне ответственных лидеров, с которыми можно вести переговоры, нет и в ближайшее время не будет. Поэтому Израиль, который, тем не менее, не заинтересован в сохранении контроля над территориями, плотно заселенными палестинскими арабами, сам определит оптимальную конфигурацию своих «защищаемых» границ, распространив свой суверенитет на крупные поселенческие блоки и территории, обеспечивающие необходимую стратегическую безопасность страны (примерно 40% Западного берега). Шарон утверждал, что после того как Израиль ликвидирует в рамках программы «размежевания» часть еврейских поселений, остальные территории и поселения, которые окажутся внутри «забора безопасности», равно как статус Иерусалима и вопрос о беженцах, при любом развитии событий не будут предметом никаких переговоров. Представители администрации США также неоднократно давали понять, что они вполне разделяют консенсусное мнение в Израиле о том, что лица, именующие себя «палестинскими беженцами» и их потомками, не получают права на «возвращение» внутрь «зеленой черты»³⁶.

Накануне выборов 2006 г. проблемы безопасности и определение оптимальных границ Израиля стали еще более актуальными. На состоявшихся 25 января 2006 г. выборах в Законодательное собрание ПНА абсолютную победу одержала исламская фундаменталистская террористическая организация ХАМАС — движение, не готовое к компромиссам и делающее абсолютную ставку на силовое решение

³⁶ Официальная израильская позиция по этому вопросу такова: поскольку первая арабо-израильская война 1948 г. была развязана палестинцами и арабскими странами, Израиль не несет ответственности за возникновение проблемы беженцев, и с его точки зрения, эта тема закрыта. Соответственно, это население должно быть интегрировано либо в странах, где оно проживает, как, собственно, и решилась проблема многих миллионов других беженцев после Второй мировой войны, включая еврейских беженцев из арабских стран, либо в рамках ПНА или будущего палестинского государства.

всех конфликтов. Лишь наиболее «умеренные» ее лидеры готовы согласиться на существование Израиля только внутри «зеленой черты» и без Иерусалима, причем исключительно как временный этап на пути к его полному уничтожению.

Реакция Израиля была предсказуемой: министр обороны правительства Шарона Шауль Мофаз в январе 2006 г., подчеркивал: «если выяснится, что у нас нет надежного партнера (по мирному процессу), Израилю придется самостоятельно определить свои границы безопасности. Если же новое палестинское руководство станет нам надежным партнером, мы будем продвигаться по маршруту “Дорожной карты”, четко помня, что на пути к постоянному урегулированию есть промежуточные этапы»³⁷. После оглашения результатов выборов в ПНА он заявил, что «мандат депутата не сделает неприкосновенными организаторов и исполнителей терактов»³⁸.

Руководители всех силовых ведомств Израиля постановили, что новоизбранным палестинским депутатам из группировки ХАМАС не будет позволено свободно передвигаться между сектором Газа и Западным берегом. И.о. премьер-министра Ольмерт 30 января 2006 г. заявил, что Израиль (как и западные страны) замораживает перевод ПНА всех субсидий и финансовых отчислений, составляющих львиную долю бюджета автономии.

В определении основных принципов внешнеполитической программы позиция самой Кадимы вплоть до выборов была не вполне четкой. Шарон, в период между завершением операции по уходу из Газы и уходом из политической жизни в связи с болезнью демонстрировал заинтересованность в некоторой «контролируемой напряженности» в отношениях с палестинскими структурами. Такая «напряженность», по мнению основателя Кадимы, могла позволить ему проводить ограниченные военные операции и демонстрировать «твердую руку», одновременно убеждая общественность, что строительство «забора безопасности» и особенно «одностороннее отделение от Газы» резко повысило политические и технические возможности Израиля в деле обеспечения безопасности³⁹.

³⁷ *Herzliya Conference*, 21.01.2006.

³⁸ *Haaretz*, 26.01.06.

³⁹ Кадима. Принципы политической программы // *Вперед, Израиль*. Информационное издание партии Кадима, 12.04.06, с. 7.

В первые недели после ухода А. Шарона из политики лидеры Кадимы даже не пытались скорректировать эту линию, изо всех сил делая вид, что ситуация находится под контролем. Так, министр обороны Шауль Мофаз во время посещения военных баз в Самарии в конце декабря 2005 г. заявил, что Израиль не планирует проведения наземной операции в секторе Газа, ибо «безопасность после размежевания улучшилась», а 8 января 2006 г. заявил: «израильскому народу не стоит беспокоиться за положение в сфере безопасности. Единственное, за что стоит беспокоиться израильскому народу — это за состояние здоровья Ариэля Шарона»⁴⁰.

В конце концов была обнародована предвыборная платформа партии Кадима⁴¹. Основные параметры были следующие: «Партия Кадима видит свою основную цель в продолжении мирного процесса. Мы будем делать все возможное для установления постоянных границ Израиля и достижения мира и безопасности в регионе». Главный упор сделан на установление постоянных границ, сохранение крупных поселенческих анклавов (Ариэль, Гуш-Эцион, Маале-Адумим) и объединенного Иерусалима. В тексте платформы говорилось: «Нам приходится сделать выбор между желанием каждого еврея жить в любой точке Израиля и существованием самого Государства Израиль. Это значит, что придется отказаться от части страны». При этом авторы документа подчеркивают: «При переговорах о постоянных границах Израиля мы намерены настаивать на сохранении стратегически важных территорий, исторических мест, крупных поселений, а главное — объединенного Иерусалима, который вечно останется столицей еврейского государства»⁴². «Дорожная карта» названа в платформе партии «единственной государственной программой региональной политики». Незаконные поселенческие форпосты должны быть ликвидированы в рамках реализации первого этапа этой программы, вторым этапом станет создание палестинского государства с временными границами.

Платформа партии однозначно указывает на необходимость создания палестинского государства: «Государственные интересы Израиля требуют признать принцип сосуществования двух

⁴⁰ *Haaretz*, 8.01.06.

⁴¹ *Новости дня* // <http://cursorinfo.co.il/novosti/2005/12/26/kadima/> 24.04.2006.

⁴² *Маарив*, 26.12.2005.

государств». Возвращение палестинских беженцев полностью исключается⁴³.

Итак, формальной внешнеполитической платформой партии оставалась все та же «Дорожная карта» (с «14 поправками Шарона»). В соответствии с ее духом, в опубликованной в январе 2006 г. платформе партии утверждалась предпочтительность постоянного урегулирования на основе формулы «два государства для двух народов» («two-states solution»). В программе подчеркивалось, что дальнейшее существование Израиля как еврейского государства обязывает его «согласиться с принципом, который гласит, что завершение конфликта будет означать сосуществование двух национальных государств в мире и безопасности»⁴⁴. «Отказ от части территории Эрец-Исраэль, — говорилось также в политической программе Кадимы, — это не отказ от идеологии, а реализация идеологии, которая стремится гарантировать существование еврейского демократического государства в исторических границах»⁴⁵.

Непременным условием реализации такого плана должно было стать разоружение всех террористических организаций, установление «законности и порядка на территориях», реформы систем власти, финансов и безопасности в ПА и прекращение подстрекательства и воспитания враждебности по отношению к Израилю⁴⁶. В случае невыполнения этих условий Э. Ольмерт выразил готовность Израиля «обеспечить израильские интересы любым путем».

Судя по выступлениям Э. Ольмерта и тексту программы Кадимы, речь шла об определении оптимальных (в понимании лидеров Кадимы) границ Государства Израиль, отражающих «создавшуюся демографическую реальность», обеспечивающих еврейское большинство в Израиле и его физическое отделение от палестинского населения Западного берега и сектора Газа. Эта, программа, основанная на стратегии Шарона, представлялась оставшимся у руля лидерам его партии наиболее приемлемой.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Кадима. Принципы политической программы // *Вперед, Израиль*. Информационное издание партии Кадима, 12.04.06, с. 7.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

Как способ «продать» эту идею избирателям, лидеры Кадимы в последние недели явно пытались перевести дискуссию о безопасности с палестинского на иранское поле. Ольмерт в этом вопросе вел себя как верный ученик Шарона, который пытался поставить концепцию «одностороннего отделения» в контекст необходимости решения намного более глобальной проблемы — ликвидации стратегической угрозы существованию Израиля со стороны Ирана (Палестинская администрация или даже исламский террор такой угрозы, по мнению Шарона, не представляют). В этом контексте любые односторонние шаги и даже уступки палестинцам могли бы выглядеть разумными и умеренными. Приход к власти в ПНА ХАМАСа, подкрепляя идею «отсутствия партнера», дал в руки команды Ольмерта прекрасный повод для реализации этого проекта. Согласно публикации в газете «Haaretz», министр обороны Шауль Мофаз накануне выборов заявил, что электоральная победа ХАМАСа дает Израилю «стимул для принятия решения в пользу отступления с Западного берега. Если партнер для переговоров не появится на арабской стороне в течение ближайшего года, Израилю придется установить для себя новые, защищаемые границы»⁴⁷.

Между тем представители крайне правого лагеря (включая блок Национальное единство, партию религиозных сионистов МАФДАЛ, «русскую правую» партию Наш Дом Израиль А. Либермана, а также «идеологические правые» фракции Ликуда, равно как и правые непартийные организации разгромленного Шароном «оранжевого движения» — т. е. противников плана размежевания, в основном поселенцев) посчитали победу ХАМАСа прямым следствием ухода из Газы и «размежевания». С точки зрения этих политиков, односторонний уход из Газы и Северной Самарии был стратегическим просчетом израильского руководства. «Отступление под огнем» резко повысило мотивацию террористических организаций, дало сильные аргументы тем арабским лидерам, которые утверждали, что «сионисты понимают только язык силы», и одновременно подорвало позиции сторонников умеренности и компромисса. Кроме того, контроль над Газой дал и дает ХАМАСу

⁴⁷ *Haaretz*, 08.01.06.

и другим террористическим организациям возможность восстановить свою уже почти полностью разгромленную инфраструктуру.

Правые подчеркивали, что сектор Газа, после ухода из него еврейских поселенцев и ЦАХАЛа, стал наводняться оружием и боевиками радикальных исламских структур через практически бесконтрольную (в свете последовавших из логики «размежевания» соглашений) границу с Египтом. Лидеры правых партий, в частности, ссылались на заявления израильских официальных лиц, согласно которым через Синай в Газу прибыли многочисленные «инструкторы», прошедшие обучение в лагерях по подготовке террористов, которые содержат Иран и ливанская Хизболла. Количества же доставленного в сектор Газа оружия (включая и те его виды, которых раньше у палестинцев не было) было бы достаточно для укомплектования «трех армейских бригад полного состава».

В случившемся, по мнению правых, виноват и режим Абу Мазена, который использовал деятельность радикальных группировок в своих интересах, в лучшем случае не вмешиваясь, а в худшем — поощряя их. Следовательно, создавать, по мнению правых, палестинское государство — это способствовать созданию террористического анклава, и потому дальнейшее сотрудничество с ПНА в любом его варианте не имеет смысла. Равным образом бессмысленны, по мнению представителей правого лагеря, и любые односторонние шаги Израиля по сокращению территории, находящейся под его контролем, ибо пункты, откуда уходит армия, мгновенно превращаются в оперативную базу для террористов. (Это, тем не менее, не означает непереносимости части тех шагов, которые уже были сделаны правительством Шарона в рамках плана «одностороннего отделения»).

Таким образом, накануне выборов 2006 г. ситуация вновь продемонстрировала нарастание противоречий в политическом лагере страны. Правые партии постепенно все более открыто начали критиковать планы «размежевания» Шарона, которые являлись основным ядром программы созданной им партии Кадима и его преемника Ольмерта.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ЛИКУДА В ОППОЗИЦИИ И ПОСЛЕ ВХОЖДЕНИЯ ВО ВЛАСТЬ (2006–2009)

6.1. Программа Ликуда по урегулированию конфликта в годы оппозиции. Отношение к итогам Второй ливанской войны и операции «Литой свинец» в Газе

Накануне выборов 2006 г. Ликуд и его лидер после ухода Шарона — Беньямин Нетаньяху, как и сторонники правых партий, в своих предвыборных программах исходили из того, что ситуация в Газе (фактически силовой переворот со стороны ХАМАСа) — результат политики односторонних уступок правительства Шарона. Программа в сфере безопасности, которую предложил Нетаньяху после возвращения к руководству Ликудом, включала требования мер жесткого политического, дипломатического и военного давления на ПНА и структуры террористов. Например, сторонник Нетаньяху, бывший в то время председателем комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне, Ю. Штайниц предложил в ответ на каждый «кассам» (ракетный обстрел. — Т. К.) из Газы «прекращать на час подачу туда электроэнергии, которую, кстати, производит обстреливаемая террористами Ашкелонская электростанция»¹.

Нетаньяху первым из претендентов на пост премьер-министра озвучил свою предвыборную платформу. Он снова выступил против возвращения к границам 1967 г. и предложил в этом вопросе руководствоваться прежде всего соображениями безопасности страны. Нетаньяху обвинил конкурентов Ликуда — центристскую Кадиму и левую Аводу — в намерении восстановить, в том числе в одностороннем порядке, границы, существовавшие до арабо-израильской

¹ Из речи Ю. Штайница на Герцлийской конференции [*Herzliya Conference*, 21–24 января 2006].

войны 1967 г. «Это приведет к коллапсу в сфере политики и безопасности, поощрит и усилит террористов, приблизит к позициям, откуда они получают возможность атаковать израильские города и израильских граждан», — сказал политик². «Условие достижения мира — сохранение безопасности. Мир без безопасности — это иллюзия», — добавил лидер парламентской оппозиции³.

В случае победы на выборах Нетаньяху обещал передвинуть разделительную стену на восток, отрезая палестинские территории для обеспечения безопасности стратегических объектов — международного аэропорта имени Бен-Гуриона, шоссе № 443 между Иерусалимом и Тель-Авивом, трассы № 6, пересекающей страну с севера на юг.

Лидер Ликуда также подтвердил свое намерение сохранить под контролем Израиля Иорданскую долину между рекой Иордан и основными районами проживания палестинского населения, поселенческие блоки Западного берега реки Иордан, весь Иерусалим и Голанские высоты на севере.

«В качестве премьер-министра я намерен добиваться возобновления диалога об окончательном урегулировании конфликта, твердо придерживаясь этой линии границ. Это мой главный приоритет», — сказал Нетаньяху⁴.

«Мирное соглашение потребует уступок с обеих сторон, включая территориальные уступки со стороны Израиля. Но ни при каких обстоятельствах мы не пойдем на компромисс в вопросах безопасности и безопасных границ», — подчеркнул он. Выступая с программной речью, Нетаньяху подверг резкой критике решение правительства Кадимы разрешить «предвыборную агитацию» в восточных (преимущественно арабских) кварталах Иерусалима кандидатам в Законодательное собрание ПНА. По мнению Нетаньяху, речь идет об «опасном прецеденте», который вредит статусу города как единой и неделимой столицы Израиля.

В отличие от «максималистов» (крайне правый фланг партии Ликуд, в основном концентрировавшийся вокруг М. Фейглина),

² Хаарец, 22.01.2006.

³ Речь Б. Нетаньяху на Гершлийской конференции [*Herzliya Conference*, 21–24 января 2006].

⁴ Там же.

Нетаньяху не призывал к ревизии предпринятых в ходе одностороннего отступления шагов и официально не отвергал принципа «мир в обмен на территории». Озвученная им 22 января 2006 г. предвыборная платформа Ликуда, при отказе от идеи возвращения к границам 1967 г. и односторонних отступлений (лозунг: «Нет награды террористам!»), включала возможность возобновления переговоров о постоянном урегулировании, в случае наличия «партнера, не приемлющего террор и идею уничтожения Государства Израиль». Была также выражена готовность пойти на «болезненные территориальные уступки» в рамках мирных соглашений⁵.

Для преодоления создавшегося после ухода Шарона мнения, что Ликуд стал однозначно правой политической силой, и в качестве реверанса в сторону «умеренного центра», Нетаньяху заявил о своей готовности после победы на выборах уничтожить «нелегальные форпосты» на Западном берегу и сократить там количество армейских блокпостов. Он также обещал способствовать «решению проблем арабского населения» Западного берега.

В то же время лидер Ликуда дал ясно понять, что его партия не одобряет план Шарона—Ольмерта «одностороннего отделения» и не присоединится к его коалиции, если этот план составит политическую платформу будущего правительства⁶.

Поскольку уже перед самыми выборами руководству Ликуда было ясно, что у партии почти нет шансов войти в правящую коалицию, Ликуд позволил себе ужесточить свою политическую программу в сравнении с избирательными кампаниями 2001 и 2003 гг. Очевидно, Нетаньяху понял, что игра на «центристском» поле для него сегодня бесперспективна. В сложившейся ситуации Ликуд решил вновь стать идеологическим флагманом правого лагеря, активным лидером оппозиции новому правительству, объединительным ядром для всех (прежде всего для правой оппозиции в Кнессете), кто выступает против отступления с Западного берега и депортации поселенцев.

Соответственно, очевидная линия всего правого лагеря и Ликуда в частности — отказ от проектов, построенных на принципе «мир в обмен на территории» (включая планы типа «Дорожной

⁵ Там же.

⁶ *Едиот Ахронот*, 15.03.2006.

карты»), в силу их явного несоответствия текущему моменту, расширение антитеррористических операций и сохранение геополитического статус-кво в среднесрочной, а возможно, и долгосрочной перспективе⁷.

* * *

Оставшаяся и проигравшая в результате выборов 2006 г. часть Ликуда оказалась снова в оппозиции. Ее председателем опять стал Нетаньяху. Ликуд, благодаря выходу из него Шарона и его сторонников, был в результате выборов отброшен к состоянию конца 1960-х гг. — он в оппозиции с 12 мандатами по сравнению с 32 на предыдущих выборах. Кроме того, с созданием Кадимы, Ликуд, который позиционировал себя во времена Шарона как правоцентристский блок, теперь вновь в глазах общественного мнения был отброшен на правый фланг партийно-политического спектра Израиля, что значительно сузило его электоральную базу. В каком-то смысле, проделав нелегкий путь трансформации своей идейно-политической программы, Ликуд по проблемам урегулирования вновь оказался в рамках своих традиционных позиций. Недаром Нетаньяху, знакомя избирателей с новой программой своей партии, подчеркнул: «...позиция Ликуда в вопросах безопасности давно известна всем: активное противостояние ХАМАСу, отказ от политики односторонних уступок, нет — созданию террористического палестинского государства и да — сохранению Иерусалима как вечной и неделимой столицы Израиля.

⁷ Исключением является позиция НДИ, которая в качестве своей официальной платформы приняла так называемый план одностороннего отделения от Ум-эль-Фахма (идея Киссинджера—Либермана о передаче ПНА городов «треугольника», населенных израильскими арабами в обмен на территории еврейских поселений в Иуде и Самарии). (Territorial Exchanges and the Two-State Solution for the Palestinian-Israeli Conflict. Working Paper. Submitted for the Herzliya Conference, January 21—24, 2006) Кроме того, имеется план Совета поселений, который предполагает одностороннюю аннексию тех территорий Западного берега, на которых находятся все еврейские поселения с предоставлением гражданства примерно 300 тыс. арабам, которые также проживают на этих территориях, и передаче остальных территорий под контроль неназванного «ответственного арабского режима» [там же].

Все эти положения противоречили «кадимовским» позициям в области безопасности, озвученным премьер-министром Ольмертом сразу после победы на выборах. Программа Кадимы предусматривала, в случае невозможности прийти к соглашению с палестинцами, одностороннее израильское отступление с большей части территории Западного берега р. Иордан⁸. Ольмерт неоднократно подчеркивал, что главной задачей его правительства явится «установление постоянных границ Израйля в рамках мирного урегулирования, что гарантирует соблюдение национальных и оборонных интересов Государства Израйль»⁹.

Согласно этому плану предполагалось демонтировать большинство поселений, созданных после Шестидневной войны на Западном берегу. Отказ от «части Эрец Исраэль» и перспектива насильственной депортации для значительного числа, прежде всего, религиозных израильтян — противников ухода с Западного берега ради установления «постоянных границ» — подразумевала неизбежное углубление общественного раскола, дальнейшее вовлечение армии во внутренние конфликты и новые экономические затраты.

В январе 2006 г. уверенную победу на выборах в палестинский парламент одержало исламистское движение ХАМАС, которому в июне 2007 г. в ходе палестинской гражданской войны удалось захватить власть и осуществить полный контроль над сектором Газа, силой свергнув там власть сторонников председателя Палестинской национальной администрации (ПНА) и лидера партии «светских националистов» ФАТХ Махмуда Аббаса (Абу Мазена), по крайней мере на словах приверженных принципу отказа от террора и идее «два государства для двух народов». Появившийся исламистский анклав стал основной проблемой для кабинета Ольмерта. ХАМАС — группировка, в принципе не признающая право Израйля на существование.

Дальнейшие шаги свидетельствовали о конкретных намерениях Ольмерта, который, заявляя о своей готовности возобновить переговоры с ПНА, не связывал серьезных надежд с перспективой

⁸ *Вестни*, 04.04.06. *Haaretz*, 03.04.2006.

⁹ Кадима. Принципы..., с. 7. Тезис об установлении «постоянных границ» был основным аргументом в пользу очередного этапа эвакуации еврейских поселений, именуемого «программой консолидации», см.: *Haaretz*, 11.05.2006.

политического перерождения ХАМАСа и, соответственно, с продвижением к дипломатическому урегулированию израильско-палестинского конфликта согласно «Дорожной карте». Опции одностороннего отступления было отдано явное предпочтение. Будущая судьба «плана размежевания», о котором израильская пресса писала, что «речь идет о решении бен-гурионовского калибра»¹⁰, с израильской стороны зависела от правительства Ольмерта.

Противники Ольмерта, прежде всего наиболее радикально настроенные правые круги и Ликуд, активно выступали против этих решений правительства под лозунгом защиты прав поселенцев. Особенно усилились разногласия в израильском обществе после военных действий Израиля против Хизболлы на территории Ливана.

В 2006 г. политическому руководству страны был представлен доклад, посвященный уточненной оборонной концепции государства Израиль¹¹. В этой работе принимали участие ведущие израильские специалисты под руководством бывшего ликудовского министра Дана Меридора. В разделе, посвященном борьбе с террором, эксперты указали, какие достижения требуются от правительства в войне этого вида: «1) предотвращение террора и партизанской войны и минимизация ущерба от вооруженного конфликта, если то и другое не удастся предотвратить; 2) лишение агрессора политических успехов; 3) увеличение силы устрашения; 4) контроль за эскалацией напряженности; 5) стремление к скорейшему завершению конфликта. Этот доклад послужил базой, на основе которой были сформулированы цели и задачи «второй ливанской операции» — военных действий против Хизболлы на территории Ливана летом 2006 г.

Ликуд в целом одобрял ливанскую операцию, так как, войдя в Ливан, Израиль применил силовую модель решения как минимум двух наиболее острых для своей ситуации проблем: 1) проблемы ликвидации каналов снабжения и внешней инфраструктуры южноливанской Хизболлы, для того чтобы ослабить ее возможности атак на израильские северные границы; 2) отвлечение внимания от ситуации на палестинских территориях и на короткое время пре-

¹⁰ *Едуот Ахронот*, 01.04.2006.

¹¹ *The Balance of Israel's National Security*. № 2—4. December 2002. Herzliya Indices of National Strength: The Military Power Index. Herzliya, 2002. p. 2.

вращение израильско-палестинского конфликта во внутреннюю израильскую проблему, что необходимо израильскому правительству для «антихамасовских» военных операций в Газе в устраивающих Израиль масштабах и вариантах. Однако по мере втягивания в очередное «ливанское болото» (ни одна ливанская «операция» не заканчивалась израильским успехом) правительству Израиля пришлось столкнуться не только со все возрастающим американским и международным давлением, но и с растущей критикой оппозиции.

Руководство Ликуда резко критиковало правительство Ольмерта как за ликвидацию четырех еврейских поселений с территорий, так и за результаты ливанской войны. Нетаньяху неоднократно подчеркивал, что односторонний уход как из Гуш-Катифа, так и из Ливана создал условия для возникновения там двух баз исламского экстремистского террора, именно оттуда по Израилю выпускают ракеты¹². Ликуд считал, что в целом эта война не принесла желаемых результатов. Хизболла стала еще сильнее, несмотря на войну, начатую именно с целью нанесения смертельного удара этой шиитской организации. Хизболла по-прежнему продолжает играть важную роль в общественно-политической жизни Ливана, а о ее разоружении и говорить не приходится. Главными темами обсуждения после вывода войск из Ливана наряду с израильско-палестинскими отношениями стали последствия второй ливанской войны и ее влияние на региональные и международные процессы.

В ноябре 2007 г. в американском Аннаполисе состоялась конференция, которая стала наиболее заметной попыткой разрешить палестино-израильский конфликт. Участники конференции подтвердили свою приверженность идее создания палестинского государства рядом с Израилем. На конференции президент США Дж. Буш заверил, что израильско-палестинский конфликт будет урегулирован до истечения срока полномочий этой американской администрации. Однако ликудовское руководство дистанцировалось от решений конференции в Аннаполисе. Эта концепция урегулирования палестино-израильского конфликта, по мнению сторонников Ликуда, игнорировала ряд важных аспектов. После фактического раскола ПНА необходимым условием для создания

¹² *Израэль хайом (Израиль сегодня)*, 06.05.2008.

палестинского государства является объединение Западного берега и сектора Газа под одной властью, что на данный момент представляется весьма трудной задачей. Во-вторых, очевидна экономическая несостоятельность потенциального палестинского государства.

Ликуд также активно выступал против возобновившихся контактов правительства Кадимы с руководством ПНА. Ольмерт и его сторонники считали, что официальный глава ПНА Махмуд Аббас (Абу Мазен), вокруг которого объединились лидеры большинства «ооповских» кланов, включая беглецов из Газы (типа Дахлана и Раджуба), вновь стал приемлемой для диалога фигурой. Израильское правительство сделало ставку на переговоры с этим «умеренным палестинским руководством»¹³. От Абу Мазена в качестве платы за статус и относительную стабильность ожидалось использование остатков инфраструктуры своего влияния в секторе Газа для политического и/или силового давления на премьер-министра Исмаила Хании, лидера ХАМАС и действующие на его территории террористические группировки.

Точка зрения ликудовской оппозиции на попытки возобновить переговоры с палестинцами была следующей: никакого «мирного» («политического») процесса в данных условиях быть не может. Гражданская война между «светскими националистами» из ФАТХа и «исламскими радикалами» из ХАМАСа показала, что «единой палестинской нации» не существует. Из этого следует невозможность возникновения на палестинских территориях в обозримой перспективе относительно устойчивого режима, с которым, как в свое время с Египтом и Иорданией, можно было бы вести диалог

¹³ Правительство Ольмерта было даже готово помочь М. Аббасу восстановить свой авторитет, а также консолидировать структуры ФАТХа и придать им правительственный статус с тем, чтобы, опираясь на них, он смог «навести порядок» в арабских массивах на Западном берегу. Так, 25 декабря 2006 г. было объявлено, что в рамках договоренностей, достигнутых между премьер-министром Израиля Э. Ольмертом и главой ПНА М. Аббасом, Израиль готов предоставить ряд послаблений палестинцам Западного берега, включая снятие 27 из 400 блокпостов в Иудее и Самарии, препятствующих передвижению арабского населения (причем Ольмерт настаивал на необходимости этого шага, несмотря на возражения сил безопасности, считающих, что эта мера может повысить мотивацию арабских экстремистов в плане попыток осуществления терактов [*Haarets*, 26.12.2006; Ханин З. // <http://www.iimes.ru/rus/2007/12-01-07.htm3top#top>].

по схеме «мир в обмен на территории»¹⁴. Поэтому, по мнению руководства Ликуда, израильское правительство должно задуматься о радикальном пересмотре заданной еще «процессом Осло» стратегии на палестинском треке, которая исходила из реалистичности идеи «двух государств для двух народов». События, происходящие на «территориях», вполне способны вообще снять идею палестинского государства с повестки дня. Кроме того, представители оппозиции постоянно высказывали опасения, что Абу Мазен на каком-то этапе вполне способен «сыграть в игру» Арафата и обратить предоставленное оружие и ресурсы против Израиля.

Под контролем ХАМАСа Газа стала плацдармом для практически непрерывных ракетно-минометных обстрелов городов Сдерот, Ашкелон и других израильских населенных пунктов Западного Негева. ЦАХАЛ отвечал серией точечных ликвидаций звеньев ракетчиков и полевых командиров. Перманентные обстрелы Западного Негева самодельными ракетами с территории сектора Газа и неспособность защитить собственных граждан еще больше подрывали доверие израильтян к своему правительству и лично к Ольмерту. В этой обстановке, учитывая приближающиеся выборы, премьер-министр принял решение начать военную операцию в Газе, получившую название «Литой свинец».

Ликуд поддержал операцию «Литой свинец» считая, что единственная возможность изменить реальность заключается в борьбе с терроризмом посредством военной силы. Б. Нетаньяху заявлял, что «альтернативы нет — мы должны обрушить режим ХАМАС в Газе»¹⁵.

После окончания военной операции в Газе, несмотря на тяжелые потери и некоторое падение авторитета ХАМАСа в глазах палестинцев, эта организация сохранила контроль над Газой, пользуется определенным влиянием на Западном берегу и, следовательно, остается реальной политической силой. Ситуация вокруг Газы продолжает оставаться напряженной. Уже после завершения операции «Литой свинец» палестинские боевики продолжают периодически обстреливать ракетами территорию Израиля, а израильская авиация бомбить анклав. После односторонних заявлений о прекращении

¹⁴ <http://www.iimes.ru/rus/2007/12-01-07.htm3top#top>.

¹⁵ *Haaretz*, 05.10.2008.

боевых действий надлежащий режим прекращения огня еще не создан, и существует постоянная опасность возврата к нестабильной обстановке.

К концу 2008 г., несмотря на все усилия сторон конфликта, Соединенных Штатов, России, «четверки» международных посредников, надежды на успех израильско-палестинских переговоров почти не осталось. Выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, президент Израиля Ш. Перес признал, что завершить переговоры до конца 2008 г. не удастся¹⁶. Шансы на достижение мирного соглашения «на данном этапе» весьма низко оценил в своем заявлении 7 октября с.г. и официальный представитель ПНА на переговорах с Израилем С. Арикат¹⁷.

Еще более пессимистично высказался глава партии Ликуд Б. Нетаньяху, по мнению которого на данном этапе вообще невозможно достичь мира с Палестинской национальной администрацией. Политический диалог с ПНА невозможен, и потому следует сосредоточиться на вопросах улучшения палестинской экономики и торговых связей с тем, чтобы создать фундамент для политического решения. В подобной ситуации есть две возможности, считал Нетаньяху, — первая — абстрагироваться от действительности и продолжать уже третье одностороннее отступление, после Газы и Ливана, со всеми вытекающими из него отрицательными последствиями. Вторая опция — это ограничиться движением в сторону «экономического мира», сохранения безопасности и прогресса в межрегиональном партнерстве, в первую очередь с Иорданией¹⁸.

Следует отметить, что в самом руководстве Ликуда существует значительная разница в подходах к данной проблеме. В «правом» лагере партии сохраняются иллюзии насчет эффективности ставки на силовые методы. В умеренных кругах, близких к Нетаньяху, бытует также точка зрения, что следует всячески затягивать урегулирование, используя выигранное время для навязывания решения проблемы де-факто на израильских условиях. В принципе Ликуд устроило бы положения устойчивого статус-кво на палестинском направлении. Суть подобного подхода была сформулирована в свое

¹⁶ *Haaretz*, 05.10.2008.

¹⁷ *Haaretz*, 07.10.2008.

¹⁸ *Израэль хайом (Израиль сегодня)*, 06.05.2008.

время министром иностранных дел Израиля М. Даяном, заявлявшим, что «вопрос не в том, каким должно быть решение, а в том, как нам жить без всякого решения»¹⁹.

6.2. Ближневосточная программа нового правительства Нетаньяху (2009)

Беньямин Нетаньяху второй раз возглавил правительство Израиля в тот исторический момент, когда ближневосточный регион переживает ситуацию, заметно отличающуюся от предыдущего периода его премьерства (1996—1999). В настоящее время, наряду с традиционными задачами, связанными с урегулированием израильско-палестинского конфликта, арабский мир занят другими, не входящими в круг этого конфликта, региональными проблемами. Среди них — вызовы радикального ислама национальным арабским режимам региона, ситуация в Ираке и Афганистане, иранская ядерная программа, нефтяные проблемы.

Израиль больше не является региональным изгоем. Более того, иранская угроза сделал возможной выработку единой тактики Израиля и умеренных арабских режимов против Ирана. Эта ситуация, казалось бы, дает новые возможности для поиска «свежих решений» в сфере ближневосточной политики нового кабинета министров под руководством Ликуда. Однако ситуация в области урегулирования по-прежнему весьма сложная.

Нетаньяху, который пришел на смену преемнику Ариэля Шарона Э. Ольмерту, получил страну, вновь стоящую на распутье: идти ли на территориальные уступки с Сирией и Палестинской национальной администрацией в обмен на зыбкий мир, не гарантирующий безопасности территории Израиля от обстрелов и вылазок ХАМАСа и Хизболлы, за которыми стоит Иран, или всеми силами тормозить любые дальнейшие уступки, сохраняя статус-кво.

Из предвыборных программных заявлений, и прежде всего из всей логики развития позиций Нетаньяху в области урегулирования арабо-израильского конфликта, становится очевидным, что

¹⁹ Зигман Г. Ближневосточный мирный процесс как великая афера // *Россия в глобальной политике*, 2007, № 6 (<http://www.globalaffairs.ru/numbers/29/8838.html>).

политика нового премьер-министра будет базироваться на следующих принципах.

1. Палестинское направление конфликта — это результат и часть арабо-израильского противостояния. Данный конфликт не имеет решения, пока арабский мир не признает право Израиля на существование как еврейского государства в ближневосточном регионе. На данном этапе, по мнению руководства Ликуда, следует перевести внимания мировой общественности с проблемы диалога с ПНА на проблемы угрозы со стороны Ирана; уйти от политических переговоров и решений на пути «малого экономического мира» — экономического сотрудничества с палестинцами.

Выступая в Кнессете на церемонии утверждения нового правительства, новый премьер-министр Израиля заявил, что он намерен продолжать мирный диалог с палестинцами: «Я говорю палестинским лидерам, что, если они действительно хотят мира, он достижим, — сказал Нетаньяху. — Вместе с палестинской администрацией мы будем искать мира по трем направлениям: экономика, безопасность и политика»²⁰. Правительство Ликуда предпочитает сохранять статус-кво на данном направлении, пока на повестке дня остро стоит вопрос о палестинском единстве²¹. В целом Ликуд дает понять, что для него усмирение ядерных амбиций Ирана — более важная задача, нежели возобновление вялотекущих переговоров с расколотым руководством Палестины.

2. В силу отмеченной выше причины Израиль по соображениям безопасности не может вернуть все Голаны Сирии. При прежнем правительстве представители Израиля и Сирии в течение двух лет осуществляли тайные контакты с целью создания платформы для подписания мирного договора. Контакты происходили с сентября 2004 г. по июль 2006 г. В ходе переговоров был подготовлен проект неофициального соглашения, о котором были поставлены в известность лидеры обеих стран. Израиль, однако, уязывал

²⁰ *Haaretz*, 02.04.2009.

²¹ В Каире 16 мая 2009 г. при посредничестве Египта начался очередной раунд переговоров о примирении между противоборствующими палестинскими движениями ФАТХ и ХАМАС. При этом представитель ХАМАСа заявил, что исламисты не намерены обсуждать вопрос о признании права Израиля на существование, указав, что эта тема «закрыта для дискуссий».

начало диалога с прекращением поддержки Дамаском ливанского движения Хизболла и палестинских радикальных группировок, а Сирия — с возвращением Голан. Несмотря на то что Ольмерт 14 октября 2007 г. отдал приказ об уничтожении ядерного реактора в Сирии, что осложнило и без того трудный переговорный процесс с Дамаском, Сирия и Израиль официально объявили о начале мирных переговоров²².

Это не устраивает новое правительство Ликуда, которое считает, что возможное усиление роли Ирана на Ближнем Востоке вынуждает израильское руководство еще серьезней подойти к вопросу решения проблемы Голанских высот. Именно так можно оценивать заявление Б. Нетаньяху о том, что Израиль не должен покончить со своим присутствием на Голанских высотах и передать их под сирийский суверенитет. Передача Сирии этого стратегически важного для безопасности Израиля географического плацдарма означает, что Ирану предоставляется возможность разместить там свои вооруженные силы. В принципе, считает Ликуд, с Голанами как частью территории Сирии может произойти то, что случилось в южных регионах Ливана, где себя вполне свободно чувствуют подразделения иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР). Однако, несомненно, приоритетным направлением в ближневосточной программе Ликуда является именно сирийское, где основная стратегическая задача — оторвать Сирию от сферы влияния Ирана и воспрепятствовать продолжению поддержки

²² Несмотря на израильскую военную акцию в 2008 г., Сирия и Израиль официально объявили о начале мирных переговоров. 21 мая премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт заявил, что в течение года продолжались предварительные контакты двух сторон. Б. Асад вновь заявил о желании САР возобновить мирные переговоры с Израилем, подчеркнув, что мир остается «стратегическим выбором» Дамаска, но его достижение возможно лишь при условии возврата Сирии оккупированных Голанских высот. Эта операция имела две политические цели: убедить население в том, что появление подобного оружия у соседнего государства, с которым у Израиля нет дипломатических соглашений и мирного договора, угрожало его национальной безопасности. И главное — эта операция должна была заставить Тегеран задуматься над собственными ядерными разработками, чего, впрочем, не произошло, хотя Ольмерт не исключал возможности повторения подобной же операции в отношении Ирана [Месамед В. И. *Иран и сирийско-израильские переговоры* // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/02-07-08b.htm#top#top>; Израиль и Сирия разработали тайное мирное соглашение // *Haaretz*, 16.01.2007].

Сирией радикальных организаций Хизболла и ХАМАС. Жесткая позиция Нетаньяху и отказ вернуть Голанские высоты препятствует подвижкам в этом направлении

Вместе с тем в Вашингтоне ожидают, что Нетаньяху изменит свою позицию в отношении сирийских Голан. Весной 2009 г. в Дамаске, ставшем центром дипломатической активности, дважды побывали высокопоставленные представители Госдепа США. Они заверили сирийское руководство в приверженности новой американской администрации мирному процессу в регионе, который будет включать в себя и сирийско-израильский трек.

3. В настоящее время ликудовское правительство убеждено, что самую реальную угрозу существованию Израиля представляет Иран²³.

²³ В период правления Э. Ольмерта произошло важнейшее событие регионального и международного масштаба — приход к власти в Иране в июне 2005 г. Махмуда Ахмадинежада и усиление радикального исламизма на Ближнем Востоке. М. Ахмадинежад, который практически на каждом своем публичном выступлении продолжает угрожать суверенитету Израиля, дал мощный толчок для активизации всех экстремистских сил в регионе.

В 2007 г. на Герцлийской конференции прошла дискуссия, которая называлась «Изменения в парадигме израильско-палестинских отношений в тени иранской угрозы и войны против Хизболлы». Тон дискуссии задал бывший представитель США в ООН Джон Болтон, который заявил, что США не планируют принимать решительные меры для ликвидации иранской ядерной угрозы: «Буш не намеревается действовать в этом направлении. Америка ничего не сделала, ничего не делает и ничего не сделает до конца нынешней президентской каденции. Израиль остается один на один перед лицом ядерной угрозы» [*Herzliya Conference, Interdisciplinary Center (IDC) Herzliya. Institute for Policy and Strategy (IPS). Discussion: "The Changing Paradigm in the Shadow of Iran and the War against Hezbollah". The Seventh Annual Herzliya Conference. Jan.21–23, 2007. Herzliya, 23.01.2007*]. По словам Болтона, который приобрел известность во время своей каденции в ООН последовательными произраильскими заявлениями, для Израиля пришло время решать, будет он мириться с иранской ядерной бомбой или же готов к военной операции. Американский политик выразил мнение, имеющее в Израиле много сторонников, что публикация в начале декабря 2007 г. доклада американского разведывательного сообщества, согласно которому Иран еще в 2003 г. свернул военную ядерную программу, дала Тегерану зеленый свет на продолжение ядерных разработок. Болтон заявил также, что пришло время рассекретить детали военной операции Израиля в Сирии, проведенной 24 сентября 2007 г. и имевшей своим результатом уничтожение сирийского ядерного объекта. По мнению Болтона, ядерное сотрудничество Сирии и Северной Кореи, способствовавшее

Оно убеждено, что очевидна роль Ирана в раздувании арабо-израильского конфликта, но самое главное — появился реальный фактор иранской угрозы всему миру: обладание Ираном ядерным оружием несет в себе глобальную угрозу. Для ее устранения необходимо создать международную ассамблею, целью которой будет сдерживание Ирана²⁴. Угрозы безопасности Израиля со стороны Сирии, Хизболлы в Ливане и ХАМАСа в Газе премьер Израиля рассматривает как отражение иранского влияния и реализацию его интересов.

4. Исходя из этого, Нетаньяху и его сторонники в руководстве Ликуда и правящей коалиции считают необходимым и возможным предпринять усилия по консолидации антииранского блока из числа стран региона, связанных договорными отношениями с Израилем — Египтом и Иорданией и «умеренными» арабскими режимами — Саудовской Аравией и Арабскими Эмиратами — также несогласными мириться с иранской угрозой. Нетаньяху подчеркнул, что будет искать «полного мира» с арабскими и мусульманскими государствами. Он отметил, что Израилю угрожает не ислам, а «радикальные режимы, стремящиеся заполучить ядерное оружие»²⁵. Позицию Нетаньяху в целом разделяют другие партнеры по коалиции, особенно представители правого и национально-религиозного лагеря: партии Наш дом Израиль (НДИ), ШАС и Бейт Йегуди. Как ранее заявлял новый глава МИД, председатель НДИ Авиغدор Либерман, необходимо пересмотреть приоритеты и признать, что формула «мир в обмен на земли» не приносит результатов в регионе, поэтому следует искать решения в рамках концепции «мир в обмен на мир». В целом специалисты считают, что новый кабинет министров будет проводить жесткий курс в отношении палестинцев и правительство Нетаньяху готово к диалогу с арабами, но не к уступкам²⁶.

созданию этого объекта, не обошлось без иранского участия [ibid.]. Новая победа М. Ахмадинежада на выборах в июне 2009 г. только усилила возможности антиизраильского «крена» в региональной политике Ирана. Поэтому иранское направление объявлено Ликудом приоритетным направлением израильской внешней политики.

²⁴ *The Jerusalem Post*, 11.03.2009.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid.

При разработке новых идей и новых подходов к палестинской проблеме правительство Нетаньяху будет вынуждено считаться с тем, что кабинет, как и в 1996 г., будет действовать в обстановке сильного международного нажима по вопросу о независимом палестинском государстве со стороны стран-участниц «квартета», прежде всего США; западного общественного мнения в целом (особенно со стороны европейских стран) и арабских стран региона. Сразу после формирования нового правительства 11 мая 2009 г. Совет Безопасности ООН в специальном заявлении подтвердил принцип сосуществования двух государств — Израиля и Палестины, а также высказался за проведение в Москве международной конференции по Ближнему Востоку. Совбез призвал «к новым и срочным усилиям сторон и международного сообщества для достижения всеобъемлющего, справедливого и долгосрочного мира на Ближнем Востоке». В заявлении указано на поддержку Советом Безопасности «необратимости двусторонних переговоров, основанных на прежних обязательствах израильской и арабской сторон».

Нетаньяху, второе премьерство которого вновь пришлось на демократическую президентскую администрацию в Вашингтоне, традиционно начал свое премьерство с визита в США, за которым пристально следил весь арабский мир. Президент Барак Обама заявил о своем намерении вновь запустить процесс примирения на Ближнем Востоке, который он объявил одним из приоритетов внешней политики своей администрации. Нетаньяху от идеи двух государств откешивался. Премьер-министр по-прежнему считал, что прежде, чем говорить о каком-либо прогрессе в мирном процессе, следует устранить угрозу стабильности в регионе, которую, на его взгляд, представляет Иран и поддерживаемые им силы — движения ХАМАС и Хизболла.

Глава Ликуда, несмотря на американское давление, не спешил обнародовать основные приоритеты его курса в отношении решения проблем палестино-израильского противостояния. Наконец, 14 июня 2009 г. после возвращения из США Беньямин Нетаньяху изложил свои позиции в выступлении в Центре стратегических исследований БЕСА бар-иланского университета Израиля (БЕСА — аббревиатура фамилий премьер-министра Бегина и президента

Садата, подписавших мирный договор между Израилем и Египтом. — Т. К.).

Израильские сторонники позиции премьер-министра, анализируя программную речь Нетаньяху, заявили, что он «пересек Рубикон» и сделал правильный выбор. Израильский премьер-министр призвал палестинских соседей и палестинских лидеров к немедленному возобновлению переговоров о мире без каких-либо предварительных условий. Узловым пунктом речи Нетаньяху стали для многих израильтян ключевые слова: «Демилитаризованное палестинское государство рядом с еврейским Государством Израиль»²⁷. Он, таким образом, выразил свое согласие с созданием палестинского государства, подчеркнув при этом несколько важных (и принципиальных для палестинцев, как и для арабского мира) условий. Условие первое — это, прежде всего, то, что будущее палестинское государство «будет демилитаризовано», а его существование, при этом, опираться «на международные гарантии безопасности». На территориях, переданных палестинцам, не будет армии, они не будут господствовать в воздушном пространстве, туда не будет ввозиться оружие. У Израиля должны быть гарантии, что «палестинцы не смогут импортировать ракеты на свою территорию, создавать армию, орудовать в воздушном пространстве, закрытом для Израиля, или подписать пакт с Хизболлой и Ираном». Условие второе: палестинское признание «еврейского характера» Израиля. Условие третье — сохранение двух известных израильских «нет», касающихся передачи Восточного Иерусалима, остающегося «единой столицей Государства Израиль», и возвращения палестинских беженцев в пределы израильской территории. В той же связи Б. Нетаньяху подчеркивал: «Основным условием прекращения конфликта является открытое, обязывающее и искреннее палестинское признание того, что Израиль является национальным государством еврейского народа»²⁸.

Итак, Нетаньяху, несмотря на его убежденность, что палестинцы не готовы к самоуправлению, дал понять, что на этих условиях он готов вести переговоры о создании палестинского государ-

²⁷ *Haaretz*, 15.06.09.

²⁸ *Ibid.*

ства. Однако на практике добиться этого будет совсем не просто. Во-первых, потребуется согласие его правого кабинета министров на замораживание поселенческой деятельности на Западном берегу реки Иордан и раздел Иерусалима, восточную часть которого арабы видят столицей будущего палестинского государства. Во-вторых, речь, очевидно, будет идти о создании государства во временных границах (окончательные границы, считает Нетаньяху, могут быть определены лет через пять-десять), что неприемлемо для палестинской стороны.

В-третьих, даже те «умеренные» палестинцы, которые принимают израильскую схему «двух государств», считают необходимым подчеркнуть, что они мыслят свое государство как независимое, равноправное, обладающее тем же политическим статусом, что и Израиль. Очевидно, что нынешнее израильское правительство далеко от идеи равенства между израильским и палестинским государствами. Кроме того, Израиль хотел бы контролировать внешнюю политику палестинского государства, в частности такие вопросы, как заключение международных договоров, прежде всего речь идет, естественно, о возможности такого договора с Ираном. До этого, по словам арабского эксперта, «Израиль будет вырывать у палестинцев одну уступку за другой», а палестинская власть, которой не будет позволено ни создавать свою армию, ни заключать международные соглашения, «будет распространяться лишь на Рамаллу и Дженин»²⁹.

Придя к власти во главе правого лагеря, Нетаньяху объявил, что он займется «ревизией подходов» к ближневосточному урегулированию. За расплывчатостью формулировок угадывается стремление отойти от курса прежнего левоцентристского кабинета на форсированное урегулирование конфликта с выходом в кратчайшие сроки — в пределах года — на создание независимого палестинского государства. Взамен Нетаньяху хочет, по сути, вновь ввести в мирный процесс принцип «поэтапности», поставив прогресс на политическом треке в жесткую зависимость от нормализации

²⁹ Rubin B. *If you love the Palestinians, You Should Hate Hamas*. 11 Jan. 2009 // The global Research in International Affairs (Gloria) Center (http://www.gloriacenter.org/index.asp?pname=submenus/articles/2009/rubin/1_11_01_37).

ситуации на местах, предполагающей, в первую очередь, решение проблемы терроризма.

Эти положения были вновь подтверждены израильским премьер-министром во время выступления на состоявшейся 22 сентября 2009 г. «трехсторонней встрече» в рамках Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке с участием американского президента Барака Обамы, израильского премьер-министра Беньямина Нетаньяху и главы ПНА Махмуда Аббаса. Эта встреча на уровне высших руководителей израильского и палестинского истеблишментов была, по сути дела, первой, по крайней мере с момента формирования нынешнего израильского правительства.

Нетаньяху вновь представил свою оценку региональной ситуации: 1) необходимо установление мира с палестинцами, но длительный мир с арабами невозможен до тех пор, пока они не признают Государство Израиль³⁰; 2) противостояние Израиля и Сирии в настоящее время не столь значимо³¹; 3) ключевая ось напряженности — противостояние Израиль—Иран, и необходимо сплоченно выступить против ядерной угрозы, исходящей от Ирана.

При этом глава израильского правительства учитывает, что на Ближнем Востоке не осталось ни одной сверхдержавы, которая может навязать свою волю сторонам или хотя бы существенно повлиять на позиции палестинской стороны. Нельзя не согласиться с мнением израильского политолога А. Эпштейна о том, что сегодня и Америка не способна играть роль сверхдержавы на

³⁰ Главный переговорщик Палестинской национальной администрации (ПНА) в процессе мирного урегулирования палестино-израильского конфликта Сайиб Эрекат, комментируя выступление Нетаньяху, подчеркнул, что требование израильского премьера к палестинцам признать Израиль в качестве еврейского государства является неприемлемым [The Jerusalem Post, 25.09.1990]. Его поддержал также ХАМАС, чей представитель заявил, что «Палестина никогда не была еврейской землей» [«Интерфакс». <http://www.vz.ru/2009/25/330950.html>].

³¹ После того как в октябре 2007 г. Израиль бомбил строящиеся атомные объекты Сирии, а Сирия в ответ не предприняла жестких антиизраильских акций, напряжение между двумя странами значительно ослабло. Несмотря на отсутствие мирного договора между Израилем и Сирией, после войны 1973 г. граница между двумя странами очень спокойная, за 36 лет там не было никаких военных действий, нападений или террористических актов. Поэтому представляется, что ожидать всплеска осложнений на израильско-сирийской границе не стоит.

Ближнем Востоке³². В то же время мировое сообщество выдвигает в отношении Израиля довольно жесткие требования. Позиция всех постоянных членов СБ ООН сводится к следующим тезисам: сохранение перемирия с перспективой образования независимого палестинского государства в границах 1967 г.; уход Израиля со всех оккупированных территорий, включая Голаны и Восточный Иерусалим; проведение точно в срок парламентских и президентских выборов в ПНА; открытие всех КПП, снятие блокады с сектора Газа; признание арабскими странами Государства Израиль и гарантия его безопасности.

Нетрудно предположить, какие внутренние потрясения ожидают Израиль в случае реализации этой концепции ближневосточного урегулирования новой администрацией США. Поэтому Ликуд в настоящее время вряд ли является той силой, которая сможет привести к каким-то реальным подвижкам на палестинском направлении. Для обеспечения стабильности своего правительства Ликуду необходимо отстаивать свой образ правоконсервативной партии, проводящей последовательный курс в отношении оккупированных территорий, в частности сохранять там еврейские поселения. Нетаньяху же важно поддерживать имидж твердого политика, который может пойти на уступки, но не под нажимом США или «квартета», а для расширения возможностей тактического маневрирования, применяемого для сохранения стратегической цели партии — отказа от односторонних уступок палестинцам и недопущения создания враждебного Израилю палестинского государства.

* * *

Политическая история страны в целом, история складывания и развития израильских партий, и в частности Ликуда, неразрывно связаны с историей развития и изменения израильского общества. Со времен ишува и провозглашения Государства Израиль в стране произошли перемены, которые привели к изменению строя

³² Эпштейн Алек Д. *Геополитические проблемы безопасности Израиля в изменяющейся системе международных отношений* // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/29-09-09.htm>.

израильского общества и положили начало новому этапу развития — модернизации всех его политико-государственных систем.

Эти изменения не могли не повлиять на развитие национальной идеи Израиля и на идейно-политические доктрины ведущих израильских партий. Израиль — национальное еврейское государство, построенное на основе заранее разработанной идейно-концептуальной схемы. Основные сионистские партии, возглавлявшие этот процесс, строили государственно-политические институты и хозяйственную жизнь страны усилиями массового национального движения — сионизма на базе национальной идеологии.

С созданием государства произошло превращение партийной верхушки в правящую государственную группировку. Сначала во главе государства, как уже неоднократно отмечалось, стояли левые лейбористские партии и их объединения, а затем в качестве правящей партии на политическую арену вышел и блок Ликуд. Этапы развития Ликуда (как и всех израильских партий) соответствуют изменениям отношения израильского общества к сложным проблемам, стоящим перед Израилем в области внутренней и внешней политики, прежде всего — арабо-израильского конфликта. Его падения и взлеты могут быть объяснены изменениями в социальных структурах общества, в области межэтнических напряжений, а также поставлены в зависимость от тех или иных проблем, связанных с неурегулированностью конфликта.

Перед любой правящей партией Израиля всегда стоит задача попытаться разрешить основные проблемы общества в одном из двух направлений: либо путем дальнейшей модернизации страны (но этот путь, как правило, ведет к социальному напряжению), либо путем консервации проблем, что зачастую чревато застоем и конфликтами. Руководство Ликуда пыталось проложить свой государственный курс в обоих направлениях. В сложных исторических условиях рождения нового государства определить свой путь нелегко. Тем более, что в Израиле каждый из этих возможных путей всегда зависел от того или иного сочетания старых идеологий и структур власти, с одной стороны, и новых направлений и организаций — с другой.

Прошло время революционных романтиков поколения Жаботинского. Ликуд стал крупной партией власти, которой не чужды

все пороки современных партийных систем мира. В его адрес часто звучат мотивированные упреки в попытках решить проблемы своего представительства в сложнейшей мозаике многослойного израильского общества не путем помощи беднейшим слоям или новым иммигрантам, а путем использования членства в своих партийных структурах в качестве основного критерия достижения различных положений и связанных с ними выгод.

Ликуд по-прежнему оплот национального лагеря Израиля. Его лидеры в данный момент определяют государственный политический курс. Его история — отражение истории государства. Перед ним, как и перед всей страной, по-прежнему стоят серьезные проблемы войны и мира. История Ликуда неотделима от истории Государства Израиль.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО(У) МИД России № 3 (8), 2006.

Архивы им. В. Жаботинского. Институт им. В. Жаботинского. (Далее: Архивы) Тель-Авив (иврит).

Беседа с Э. Ольмертом, мэром Иерусалима (с 2006 по 2009 г. — премьер-министром Израиля). Иерусалим, 10.10.1994.

Беседа с проф. Шломо Авинери. Иерусалим 09.09.1990.

Выборы в Кнессет. Выборы главы правительства. Иерусалим, Предвыборная брошюра. 1992 г. (на рус. яз.).

Выборы в Кнессет. Выборы главы правительства. Предвыборная программа. Иерусалим, 1996 г. (на ивр.).

Жаботинский Вл. (Зеев). *Сочинения: В 9 т.* Т. 1 // Тель-Авив—Минск: Институт Жаботинского в Израиле; Культурно-просветительный центр «Ковчег», 2007.

Жаботинский З. *Избранное*. Иерусалим: Б-ка «Алия», 1978.

Жаботинский З. *О железной стене* // Жаботинский В. *Избранное*. Израиль, 1989.

Жаботинский З. *Избранные статьи и речи*. Иерусалим: Гешарим, 1991.

Краткая еврейская энциклопедия (КЕЭ), т. 3, 4, 7, 9, 10. Иерусалим: Еврейский университет в Иерусалиме, 1986—2001.

Интервью с министром финансов Беньямином Нетаньяху, Министерство финансов. Правительство Государства Израиль. Иерусалим. 11.03.04.

Интервью с проф. Зисером, Центр «БЕЗА», Тель-Авивский университет, 6.05.1996.

«Израэль ба-алия». Движение за изменение национальных приоритетов. Проект программы. Иерусалим, 1999 г. (на рус. яз.).

Кадима. Принципы политической программы. «Вперед, Израиль», информационное издание партии Кадима 12.04.06 (на рус. яз.).

Ликуд. Предвыборная программа Ликуда 1992 г. (на рус. яз.).

Ликуд. Нетанияху. Информационный листок. Приложение к *Haaretz*. 15.07.1997 (на рус. яз.).

Ликуд. Информационный листок Ликуда, 1996 г. (на рус. яз.).

Ликуд. Информационный выпуск Ликуда №1, март 1999 (на рус. яз.).

Ликуд. Предвыборная программа Ликуда 1999. Вопросы и ответы (на рус. яз.).

Ликуд. «Что Ликуд сделает, когда придет к власти?» Предвыборная программа Ликуда на выборах в Кнессет 18-го созыва, 2009 (на рус. яз.).

Меир Г. *Моя жизнь*. Иерусалим: Б-ка «Алия», 1985.

Нетаньяху Б. *Место под солнцем. Борьба еврейского народа за обретение независимости, безопасное существование и установление мира*. Б. м.: Ассоциация «Алия за Эрец Израэль», 1996.

Шамир И. *Подводя итоги*. Иерусалим: Центр изучения наследия Иерусалима. 2000.

The Balance of Israel's National Security. 2–4 December 2002. Herzliya Indices of National Strength: The Military Power Index. Herzliya: Interdisciplinary Center (IDC) Herzliya. Institute for Policy and Strategy (IPS), 2002.

The Balance of Israel's National Security. The Fifth Annual Conference. Herzliya Conference Conclusions. Herzliya, December 2004.

Interdisciplinary Center (IDC) Herzliya. Institute for Policy and Strategy (IPS). Herzliya Conference. Institute for Policy and Strategy / IDC Herzliya. Working Paper Submitted for Herzliya Conference. February, 2006.

Interdisciplinary Center (IDC) Herzliya. Institute for Policy and Strategy (IPS). Discussion: “*The Changing Paradigm in the Shadow of Iran and the War against Hezbollah*”. The Seventh Annual Herzliya Conference. Jan. 21–23, 2007. Herzliya.

Ben-Gurion, D. *My Talks with Arab Leaders*. Jerusalem: Keter Books, 1997.

Ben-Gurion, D. *Israel. A Personal History*. L.: New English Library, 1972.

Ben-Gurion, D. *Recollections*. L., 1970.

Begin M. *The Revolt. Story of the Irgun*. Israel, 1952.

Begin M. *The Revolt: The Dramatic Inside Story of the Irgun*. Los Angeles: Nash, 1972.

Blue-White Papers. Survey of the Revisionist Program / Publ. by the London offices of the World Union of Zionist Revision. L., 1935.

Bradley C. P. *Parliamentary Elections in Israel: Three Case Studies*. Grantham, New Hampshire: Tompson and Rutter, 1985.

Eban Abba. *On Peace and War* / Publication of the International Center for Peace in the Middle East. Discussion Paper № 1. Tel-Aviv, 1988.

Jabotinsky V. *The Program for Evacuation. In Speeches, 1927–1940*. Jer., 1948.

Jaffee Center for Strategic Studies. Study № 9–11, Jerusalem, 1998–1999.

The Israel – Arab Reader. A Documentary History of the Middle Conflict. Sixth Revised Edition / Ed. W. Laqueur and B. Rubin. N. Y.: Penguin Books, 2001.

The Letters of Jonathan Netanyahu. New-York–Jerusalem, 2001.

Likud Issues Platform. Tel-Aviv, 2004.

Medzini M. *Israel's Foreign Relations. Selected documents, 1996–1997*. Vol. 16. Jerusalem: Ministry of foreign Affairs, 1999.

Shimon P. *Battling for Peace. Memoirs* (Shimon Press). L.: Weindenfeld and Nicolson, 1995.

Netanyahu B. *A Place among the Nations: Israel and the World*. N. Y., 1993.

Sharon A. (with D.Chanoff). *Warrior. An Autobiography*. N. Y.: A Touchstone Book, 2001.

Statistical Abstracts of Israel. Jerusalem, 1986, 1999, 2005.

Territorial Exchanges and the Two-State Solution for the Palestinian-Israeli Conflict. Working Paper. Submitted for the Herzliya Conference, January 21–24, Herzliya. Interdisciplinary Center (IDC) Institute for Policy and Strategy (IPS). 2006

Weizman E. *The Battle for Peace*. L., 1981.

Who is Menahem Begin? A Documentary Sketch. Beirut, 1977

Литература на русском языке

Абу Мазен (Махмуд Аббас). *Путь в Осло*. М.: Институт изучения Израйля и Ближнего Востока, 1996.

Авигур Ш. *С поколением Хаганы*. Иерусалим: Библиотека «Алия», 1982.

Александров А. И. Политика Сирии: долговременная стабильность или затянувшаяся неопределенность // *Ближний Восток и современность*. Вып. 6. М.: Институт Израиля и Ближнего Востока, 1998.

Алон Игал. *Щит Давида*. Иерусалим: Б-ка «Алия», 1985.

Алпер Й. *Израильско-палестинский конфликт — история и современность* // Программы урегулирования палестино-израильского конфликта. Институт стран Ближнего Востока и Израиля. М., 2004.

Барковский Л. А. *Арабское население Израиля*. М.: Наука; ГРВЛ, 1988.

Бела М. *Мир Жаботинского*. Иерусалим—Москва: Изд. Свободного еврейского ун-та в Москве, 1992.

Бен-Симон Д. *Новый Израиль. Победа окраин: как рухнули левые и вознеслись правые (Эрец Ахерет. Ницахон хашулаим: эйх карас хасмоль валя хаямин)*. Иерусалим: Arich Nir Publishers Ltd., 1997.

Бела М. *Мир Жаботинского*. Иерусалим—Москва: Изд. Свободного еврейского ун-та в Москве, 1992.

Ваиц И. *Становление израильской демократии. Первое десятилетие*. Кн. 2. Тель-Авив: Открытый университет, 2001.

Вайншалъ Я. *Предвестник бури. Повесть о жизни и смерти Яира — Авраама Штерна* / Пер. с иврита. Израиль: Яир, 1991.

Герцог Х. *Арабо-израильские войны*. Т. 2. Л.: Нина Карсов, 1986.

Гилади Д. Становление финансово-экономической системы (раздел 3) // *Общество, экономика и культура Израиля*. Тель-Авив: Открытый университет, 2003.

Государство Израиль: Справочник / Отв. ред. В. В. Беневоленский М.: Наука, 1986.

Государство Израиль в 80-е годы: Очерки / Отв. ред. Т. А. Карасова. М.: Наука; ГРВЛ, 1992.

Государство Израиль: политика, экономика, общество: Сб. статей / Отв. ред. Т. А. Карасова. М.: ИВ РАН, 2006, 2007.

Даути А. *Создание государства и формирование нации*. Кн. 1. Ч. 1. Тель-Авив: Открытый университет, 2001.

Евреи и XX век: Аналитический словарь / Под ред. Э. Барнави, С. Фриндлендер. М.: Текст; Леаим, 2004.

Израиль на перекрестке культур / Отв. ред. Е. Э. Штейн. М.: ИВ РАН, 2007.

Зайцев Г. М. *«Неистовый Биби» — премьер-министр Израиля и его внешняя политика* / Под общ. ред. О. А. Колобова. Н. Новгород: ИСИ ННГУ, 2006.

Зайчик М. *Жизнь Бегина*. М.: КрПа «Олимп», 2003.

Звягельская И. Д., Карасова Т. А., Федорченко А. В. *Государство Израиль*: Учебное пособие. М.: ИВ РАН; МГИМО(У), 2005.

Карасова Т. А. *Блок Маарах в партийно-политической системе Израиля*. М.: Наука, 1989.

Карасова Т. А., Ленский В. В. *Израиль: некоторые аспекты внутренней и внешней политики*. М.: Знание, 1988.

Кляйнберг А. Народные верования и политика в Израиле // *Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие*. М.: МГИМО(У), 2005.

Косач Г. Г. Политический ислам в палестинском контексте: Движение ХАМАС // *Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке*. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001.

Кфир И., Каспит Б. *Эхуд Барак: израильский солдат номер один*. Б. м.: Альфа Тикшорет, б. г.

Рав. Кук — каббала и новый этап развития иудаизма // *Кук Авраам-Ицхак ха-Коэн. Рав. Личность и учение* / Ред. и сост. П. Полонский. Маханаим, 2006.

Лакер В. *История сионизма*. М.: Крон-Пресс, 2000.

Люкимсон П. *Ариэль Шарон. Война и жизнь израильского премьер-министра*. М.: Эксмо, 2008.

Марголин Ю. *Двадцать лет спустя*. Тель-Авив: Херут, 1960.

Меламедов Г. А., Эпштейн А. Д. *Дипломатическая битва за Иерусалим: закулисная история*. Москва—Иерусалим: Гешарим; Институт Ближнего Востока, 2008.

Миграционные процессы и их влияние на израильское общество. М.: Институт Ближнего Востока, 2000.

Мишаль Н. *Так это было... Юбилей Израиля*. Тель-Авив: Мискаль, 1998.

Недава Й. *Кто изгнал британцев из Эрец-Исраэль. Источники и факты*. Израиль: Яир, 1991.

Нойбергер Б. *Власть и политика в Государстве Израиль. Социально-политическая динамика. Политические партии в Израиле*. Ч. 7–8. Тель-Авив: Открытый университет, 1998.

Носенко Т. В. Проблема Иерусалима в ближневосточном урегулировании // *Ближний Восток и современность*. Вып. 7. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999.

Шимон П. *Новый Ближний Восток*. М.: Прогресс, 1994.

Примаков Е. М. *Анатомия ближневосточного конфликта*. М.: Политиздат, 1978.

Примаков Е. М. *История одного сговора: Ближневосточная политика США в 70-е — начале 80-х годов*. М.: Политиздат, 1985.

Примаков Е. *Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века)*. М.: ИИК «Российская газета», 2006.

Проблемы национального строительства на Ближнем Востоке (опыт Государства Израиль и Палестинской национальной администрации). (Материалы международной конференции, Россия, г. Москва, 26 мая 2008 г.). Отв. ред. А. В. Федорченко. М.: МГИМО(У), 2009.

Рубинштейн А. *Сто лет сионизма. От Герцля до Рабина и дальше*. Минск, 2002.

Сакер Г. М. *История Израиля. От возникновения сионизма до создания Государства Израиль*. Т. 1. Иерусалим: Б-ка «Алия», 1992.

Села А. *Мирный процесс и проблемы безопасности*. Иерусалим: Теэна, 1998.

Федорченко А. В. *Израиль: проблемы экономического развития*. М.: Ин-т востоковедения АН СССР; ГРВЛ, 1990.

Федорченко А. В. *Сельское хозяйство Израиля*. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1995.

Федорченко А. В. *Израиль накануне XXI века*. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996.

Федорченко А. В. *Экономика переселенческого общества (израильская модель)* М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998.

Федорченко А. В., Зайцева О. А., Марьясис Д. А. *Израиль в начале XXI века*. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.

Халамиш А. *От «национального очага» к государству. Еврейская община в Палестине / Эрец Исраэль между первой и второй мировой войной*. Т. 2. Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 2006.

Ханин Вл. (Зеев). *«Русские» и власть в современном Израиле*. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004.

Хисдай Я. *Смутное время. (Израиль после 1973 г.)*. Иерусалим: Филобиблон, 2003.

Шавит Я. *От еврейского большинства к государству*. Тель-Авив: Открытый университет, 2001.

Штереншис М. *История государства Израиль 1967–2002*. Герцлия: ИсраДон, 2003.

Штеренсис М. *Многоликий иудаизм*. Герцлия: ИсраДон, 2002.

Эпштейн А. Современное израильское общество: этносоциальная и религиозная структура // *Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие*. М., 2004.

Эпштейн А. *Три года после Кэмп-Дэвида и Табы: новые поиски путей урегулирования палестино-израильского конфликта*. М.: Институт изучения Израйля и Ближнего Востока, 2004.

Якобсон А. Жаботинский, еврейское государство и западная демократия. (Жаботинский) // *Время искать*. Иерусалим, 1999, № 2.

Литература на английском языке

Abrahams A. *What Revisionism Stands For?* L.: The Union of Zionist – Revisionist, 1928.

Abramov S. Zalman. *Perpetual Dilemma. Jewish Religion in the Jewish State*. L.: Fairleigh Dickinson Un-ty Press, 1976.

Bregman A. *Elusive Peace. How the Holy Land Defeated America*. L.: Penguin books, 2005.

Arian A. *Politics in Israel: the Second Generation*. Chatham, New Jersey: Chatham House Publishers, 1989.

Arian A., ed. *The Elections in Israel 1969*. Jerusalem: Jerusalem Academic Press, 1972.

Arian A., ed. *The Elections in Israel 1977*. Jerusalem: Jerusalem Academic Press, 1980.

Arian A., ed. *The Elections in Israel 1981*. Tel-Aviv: Ramot, 1983.

Arian A., ed. *Israel: A Developing Society*. Asser, Netherlands: Van Gorcum, 1980.

Arian A. *The Israeli Elections for Prime Minister and the Knesset, 1996*. Electoral Studies. Vol. 15, 1996.

Arian A. & Shamir M. *The Elections in Israel 1984*. Tel-Aviv: Ramot, 1986.

- Arian A. & Shamir M. *The Elections in Israel 1992*. Albany: State University of New York Press, 1995.
- Arian A. *The Peace Process and Terror: Conflicting Trends in Public Opinion in 1994–1995*. JCSS Memorandum № 43. March 1994; № 45. February 1995.
- Aronoff M., *Political Polarization: Contradictory Interpretations of Israel Reality. Crosscurrents in Israel Culture and Politics*. New Brunswick, 1984.
- Avinery Sh. *The Making of Modern Zionism. The Intellectual Origins of the Jewish State*. N. Y.: Basic Books, Inc. Publishers, 1981.
- Beilin Y. *Manual for wounded Dove*. Tel-Aviv, 2001.
- Beilin Y. *Israel. A Concise Political History*. N. Y., 1992.
- Benvinisty M. *1986 Report*. Jerusalem, 1986.
- Ben-Rafael Galanti S. *The Impact of International Pressure on the National Security Perspective on Ideological Parties: Herut and the Palestinians Arabs*, M. A. Tel-Aviv: Thesis in T-A Un-ty, 1991.
- Ben Rafael Galant S., Aaronson B., Schrell I. Power and Changes in the Balance Between Ideology and Pragmatism in the Right Wing Likud Party // *GeoJournal*. 2001, № 53 (3).
- Kaspit B., Kfir I. *The Road to Power*. Tel-Aviv, 1997.
- Bernari Dr.I. *Herut, Gahal, Likud*. L., 1975.
- Brecher M., Shteinberg, B. Shtein, G. A Pattern for Study of Foreign Policy // *International Relations* / Ed by E. Gilboa. Б. м.: Am-Oved, 1979.
- Bregman A. *Elusive Peace. Yow the Holy Land Defeated America*. L. 2005.
- Caspi, D., Diskin A., Gutmann E., eds. *The Roots of Begin's Success: the 1981 Israeli Elections*. N. Y.: St. Martin's Press, 1984.
- Dowty A. *The Jewish State. A Century Later*. Berkley–Los-Angeles, California: University of California press, 1998.
- Eban A. *Heritage: Civilization and the Jews*. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1984.
- Edelist R., Barak E. *His war against the Demons*. Bnei-Brak: Steimatzky Group. Ltd., 2003.
- Elizur Y., Saltpeter E. *Who Rules Israel?* N. Y.: Harper and Row, 1973.
- Eytan F. *Ariel Sharon. A Life in Times of Turmoil* // Studio 9 Books. Paris: Jean Pilcollec ed., Translation, 2006.
- Frankel W. *Israel Observed. An Anatomy of the State*. N. Y.: Thames and Hudson, 1981.
- Freedman R. O., ed. *Israel in the Begin Era*. N. Y., 1982.

Galnoor I. Transformation of Israeli Political System after 1973 // *The Election in Israel 1977*. Tel Aviv, 1977.

George A. L. 1969. *The Operational Code: A Neglected Approach to the Study of Political Leaders and Decision Making*, International Studies Quarterly. Vol. 13.

Gervasi F. *The Life and Times of Menahem Begin. Rebel to Statesman*. N. Y.: G. P. Putman's Sons, 1979.

Golany B. Dr. *Statehood and Zionism. What the Herut-Revisionists Movement Stands for*. N. Y., 1958.

Harkabi Y. *Israel's Fateful Hour*. N. Y.: Harper&Row, Publishers, 1988.

Harkabi Y. *Arabs Attitudes To Israel*. L.: Vallentine, Mitchell, 1988.

Hurvitz Zvi H. *Begin. His Life, Words and Deeds*. Jerusalem: Green Publishing House, 2004.

IDI Policy Studies. Lynne Reiner Publishers. Boulder and London, 1993.

Israel and Arabs, 1948–2003. Princeton University, 2004.

The Israel – Arab Reader / Ed. W. Laqueur. N. Y., 1969.

The Israel–Arab Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict. Sixth Revised Edition // Ed. dy W. Laqueur and B. Rubin. N. Y.: Penguin Books, 2001.

Jirosh Zvi (Ed.) *Religious Zionism. An Antology*. Jews. WZO, 1975.

Jewish Religious Movements. Studies in Religion. Chapel Hill: The University of North California Press, 1982.

Jerusalem Talmud Haggigah 1:7 // Prager D., Telushkin J. *The Nine Asks about Judaism*. New York–London: A Touchstone Book, 1986.

Katz S. *A Biography of Vladimir (Ze'ev) Jabotinsky*. Vol. 2. N. Y.: Barricade Books, 1996.

Kaspi B., I. Kfir. *Netanyahu – The Road to Power*. Tel-Aviv, 1997.

Kook Zvi Jehuda. *Zionism and Biblical Prophecy*. Б. м.: Tirash.

Kimche J. *The Second Arab Awakening*, L., 1970.

Kimche J. The Riddle of Sadat // *Midstream*. April 1974, XX.

Landau J. *The Arabs in Israel*. L., 1969.

Landau J. M. *Arab Minority in Israel, 1967–1991: Political Aspects*. Oxford: University Press, 1993.

Libenstein. E. *The Truth about Revisionism. Including a Revisionist Self-Portrait by its own Leadership*. N. Y. 1935.

Lustick J. *For the Land and the Lord. Jewish Fundamentalism in Israel*. N. Y.: Council on Foreign Relations Press, 1988.

Lustick J. *Arabs in the State — Israel's Control of a National Minority*. Austin, University of Texas Press. 1982.

Makovsky D. *Making Peace with the PLO. The Rabun Government's Road to the Oslo Accord*. Boulder, Colorado: Westview Press, 1996.

Maoz M. *Syrian-Israeli Relations and the Middle East Peace Process*. Truman Institute Reprints; The Hebrew University in Jerusalem. Vol. 14. № 3, 1992.

Mendilow J. *Ideology Party Change and Electoral Campaigns in Israel, 1965–2001*. N. Y.: New York Press. 2003.

Newman D., ed. *The Impact of Gush Emunim: Politics and Settlement in the West Bank*. N. Y.: St. Martin Press, 1985.

Neusner J. ed. *Take Judaism, for Example. Studies Towards the Comparison of Religions*. Chicago–London: The University of Chicago press, 1983.

O'Brien Conor Crues. *The Siege: The Saga of Israel and Zionism*. L.: Simon and Schuster, 1986.

Ofry D. *The 'Yom Kippur War*. Tel Aviv, 1974.

Oren Michael B. *Six Days of War. June 1967 and the Making of the Modern Middle East*. Oxford University Press, 2002.

Penniman H. *Israel at the Polls — The Knesset Elections of 1977*. Wash.: The American Institute for Public Enterprise Policy Research, 1979.

Pery Yoram (ed.). *The Assassination of Yitzhak Rabin*. Stanford, California: University Press Standford, 2000.

Perlmutter A. *The Life and Times of Menahem Begin*. Б. м.: Doubleday and Company, Inc., 1987.

Perlmutter A. *A Race Against Time: The Egyptian — Israeli Negotiations over the Future of Palestine // Foreign Affairs*. 1979, № 57.

Rabin Yitzhak. *The Rabin Memoirs. Second Edition*. Bnei Brak, Israel: Steimatzky house, 1994.

Rabinovich I. *Waging Peace. Israel and Arabs 1948–2003*. Princeton, 2004.

Religious Zionism. An Antology. Jews / Ed by Zvi Jirosh. Jews. WZO, 1975.

Ross D. *The Missing Peace. The Inside Story of the Fight for the Middle East Peace*. N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2004.

Roth S. J. *The Impact of the Six-Days war*. N. Y.: St. Martin's Press and Institute of Jewish Affairs, 1988.

- Rubinshtein A. *The Zionist Dream Revisited: From Herzl to Gush Emunim and Back*. N. Y.: Skyjacked Books, 1984.
- Ruppin A. *A Building Israel: Selected Essays, 1907–1935*. N. Y., 1949.
- Sachar H. M. *Aliyah: the Peoples of Israel*. Cleveland, 1961.
- Sachar H. M. *A History of Israel from the Rise of Zionism to Our Time*. N. Y.: Alfred A. Knopf. 1982.
- Sanders R. *Israel: the View from Masada*. N. Y., 1966.
- Saunders H. H. *The Other Walls: The Politics of the Arab-Israeli Peace Process*. Wash.: American Enterprise Institute, 1985.
- Sharon A. (with D. Chanoff). *Warrior. An Authobiograph*. New York–London: A Touchstone Book, 2002.
- Shavit Y. *The Rightists Mythology*. Beit Berl.: Sharet Institute, 1986.
- Shavit J. *Jabotinsky and the Revisionist Movement 1925–1948*. Б. м.: Frank Cass&Co, 1988.
- Savir U. *The Process. 1,100 Days That Changed the Middle East*. N. Y.: Vintage Books / A Division of Random House, Inc., 1998.
- Sharot St. *Messianism, Mysticism and Magic. A Sociological Analisis of the Jewish Religion Movements. Studies in Religion*. Chapell Hill: The University of North California Press. 1982.
- Shapiro Y. *The End of Dominant Party system // The Elections in Israel 1977/* Ed. by A. Arian. Jerusalem: Jerusalem Academic Press, 1980.
- Vardi Ronit. *Bibi – Who are you, Mr. Prime Minister?* Jerusalem, 1997.
- Vital D. *Zionism: The Formative Years*. Oxford, England: Clarendon Press, 1982.
- Zerubavel Yael. *Recovered Roots: Collective Memory and the Making of Israeli National Tradition*, Chicago, 1995.

Литература на иврите

- Авнери А. *Либеральная связь (Ха-кешер ха-либерали)*. Иерусалим: Змора, Бейтан, 1984.
- Азулай-Кац О. *Человек, который себя победил (Ха-иш ше-ницах эт ацмо)*. Тель-Авив: Едиот Ахронот, 1999.
- Арье Н. *Надпись на стене. Куда ведет Ликуд (Ктовет ал ха-кир. Леан молих ха-Ликуд)*. Иерусалим: Дфус Макор, 1988.

Бейлин Й. *Руководство для раненого голубя (Мадрих л-йона пцуа)*. Miskal – Yedioth Ahronoth Books and Chemed Books, 2001.

Бейлин Й. *Прикоснуться к миру (Лагаат б-шалом)*. Miskal: Yedioth Ahronoth Books and Chemed Books. 1997.

Бензيمان У. *Шарона ничто не остановит (Шарон ло оцер б-адам)*. Tel Aviv: Adam Publishers Ltd., 1985.

Бен-Симон Д. *Новый Израиль. Победа окраин: как рухнули левые и вознеслись правые (Эрец Ахерет. Ницахон хашулаим: эйх карас хасмоль в-аля хаямин)*. Иерусалим: Ariele Nir Publishers Ltd., 1997.

Дискин А. *Последние дни Иерусалима. Путеводитель по израильской демократии (Йемей Иерушалаим ха-ахроним: кавим ле-бхинат ха-демократия ха-исраэлит ха-хадаша)*. Jerusalem: Махон Флорисхаймер ле-хекер медениют, 2001.

Варди Р. *Кто Вы, господин премьер-министр? (Биби. Ми ата адони рош хамешаля?)*. Jerusalem: Keter Publishing House Ltd., 1997.

Harel A. and Isacharoff A. *Седьмая война (Ха-мильхама ха-швиит)*. Тель-Авив: Хоцаат едиот, 2004.

Маргалит Д. *Я их всех видел (Раити отам)*. Иерусалим: Змора-Бейтан, 1997.

Мисгав Х. *Беседы с Ицхаком Шамиром (Сихот им Ицхак Шамир)*. Б. м.: Сифриат поалим, 1997.

Москович Я. *«Единство» без единения: 1974 to 2004 (Ликуд бли ликуд)*. Иерусалим: Tzrikover Publishers, 2004.

Моше З. *Национальная гордость в политическом учении Менахема Бегина*. Иерусалим: Ха-умма, 2002.

Нойберггер Б. *Политические партии Израиля (Ха-мифлагот ба-исраэль)*. Тель-Авив: Ха-университа ха-птуха, 1997.

Периодика

Мировая экономика и международные отношения

Новое время

Полис

Российская газета

Эксперт

Вести

Вести-2

Новости недели

22. Иерусалим, № 62, октябрь—декабрь

Ближний Восток и современность

Globs

Foreign Affairs

Foreign Policy

Haaretz

The Jerusalem Post

The Jerusalem Post International

The Jewish Chronicle

International Affairs

International Relations

International Studies Quarterly

The Middle East Magazine

The Middle East Journal

The Middle East Quarterly

The Middle East Review International Affairs (MERIA) Journal

Midstrem

New York Times

Perspectives

Russia in Global Affairs

The Washington Post

Давар

Едиот Ахронот

Маарив

Хадашот

Исраэль хайом

Ресурсы интернет

<http://hebit.al.ru>.

Моше Фейглин. Зо Арцейну. 16.03.2001. Лехатхила №93. [//rjews.net/maof](http://rjews.net/maof).

<http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A24511-2002Nov22.html>.

<http://www.utro.ru/articles/2009/02/19/798710.shtml>.

http://www.ng.ru/courier/2009-04-06/9_Israel.html.

<http://my.perm.ru/news/view>.

<http://lookstein.daat.ac.il/geizel/chapt,2htm>.

<http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/15-03-06c.htm>.

<http://fondsk.ru/print.php?id=60>.

<http://cursorinfo.co.il/novosti/2005/12/26/kadima/>.

<http://www.iimes.ru/rus/2008/29-12-08.htm#top#top>.

<http://parisl.mfa.gov.il/mfm/web/main/document.asp?DocumentID=147308&Mission>.

<http://desertpeace.wordpress.com/2008/03/26/israeli-rabbi-continue-to-incite-violence>.

<http://www.voanews.com/english/2008-08-31-voa17.cfm>; http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-09/17/content_721087.htm.

<http://ru.local.co.il/EventPage.asp?nav=3,64,5,1,23504>.

<http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/02-07-08b.htm#top#top>.

<http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/02-07-08b.htm#top#top>].

<http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/12-05-08a/htm#top#top>.

<http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/19-10-08b.htm#top#top>.

<http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/02-03-09b.htm#top#top>.

<http://www.iimes.ru/rus/2007/12-01-07.htm3top#top>; <http://www.globalaffairs.ru/numbers/29/8838.html>.

The global Research in International Affairs (Gloria) Center. http://www.gloriacenter.org/index.asp?pname=submenus/articles/2009/rubin/1_11_01_37.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абд-ал-Шафри, Хейдар 380
 Абу Мазен (Махмуд Аббас) 365, 399,
 410, 443, 453, 471, 476, 479, 480,
 490
 Абу Алла 444, 453
 Абу-Хацера, А. 96, 240, 270
 Авинери, Шломо 24
 Авиталь, Й. 86
 Айяш, Ихия 124
 Александров, А. И. 377
 Алон, Игал 20–22, 422, 423, 427,
 428
 Алпер, Йоси 171
 Ал-Хусейни Амин 45
 Амирав, Моше 365
 Арафат, Ясир 152, 157, 313, 350, 358,
 364, 365, 369, 380, 381, 385–387,
 389, 390, 397–400, 402, 403, 407,
 410, 412, 416–418
 Аридор, Йосеф 96, 212
 Арзулай-Кац, Орли 135–137, 139
 Арнс, Моше 98, 102, 103, 107, 108,
 111, 244, 305, 341, 345, 368
 Арлосоров, Хаим 53, 54, 201
 Аридор, Й. 207, 209
 Асад (Хафез эль-Асад) 371, 378, 385,
 598, 484
 Ас-Сана, Талеб 303, 461
 Ахимеир, Абба 52
 Ахмадинежад, М. 485, 486
 Ахтар, Мухаммад 32
 Аялон, Моше 193, 194
 Базак, Шай 122
 Барак, Аарон 275, 352
 Барак, Эхуд 6, 133, 145, 148–150,
 152, 153, 155, 190, 192–194, 217,
 258, 263, 273, 279, 281, 306, 307,
 312, 354, 373, 412–419, 441, 450,
 454, 457, 463, 487
 Бараке, Мохаммад 303, 315
 Бар-Илан, Давид 135
 Барнави, Эли 238
 Бегин, Бени 76, 102, 103, 113, 123,
 136, 141, 142, 146, 151, 185, 186,
 194, 371, 397, 401
 Бегин, Менахем 5, 15, 18, 30, 58,
 60–61, 67, 70, 71, 75, 76, 81–83,
 89, 91, 93, 97, 109, 114, 116, 170,
 185, 196, 212, 130, 255, 325, 326,
 328, 331, 332, 337–348, 350–352,
 355–358, 361, 401, 422, 426, 427,
 430, 431
 Бейкер, Джеймс 367, 368, 370, 415
 Бейлин, Йоси 211, 380, 409, 410
 Бела М. 15, 28

- Бен-Ами, Шломо 416
 Бенари, И. 208
 Бен-Гурион, Давид 18, 22, 53, 54, 60,
 68, 70, 71, 74, 114, 169, 201, 262,
 294–296, 317, 396
 Бен-Меир, Ицхак 95, 295
 Бен-Сасон, Менахем 184
 Бен-Симон, Давид 119, 127, 130,
 134, 250
 Бен-Цви, Ицхак 22
 Бен-Элиезер, Беньямин (Фуад) 68,
 156, 161–163, 176, 271, 447
 Бен-Элишер, Элияху 397
 Бжезинский, Збигнев 332, 335
 Биск, Цви 295
 Битон, Чарли 266
 Бишара, Азми 302, 315
 Блюменталь, Наоми 156, 159
 Болтон, Джон 485
 Боровский, Ури 307
 Бронфман, Эдгар 280, 288
 Браверманн, Авишай 193
 Буш, Дж. ст. 366, 367
 Буш, Дж. мл. 445–448, 453, 454, 459,
 466, 478, 485

 Вайншталь, Я. 16
 Вайц, И. 205, 206
 Вейцман, Хаим 32, 42, 43
 Вейцман, Эзер 78, 79, 80, 85, 86, 94,
 98, 105, 114, 305, 325, 338, 339,
 343, 385, 431

 Галили, Израэль 424, 425
 Гейзель, Зеев 272, 280
 Гервази, Франк 15, 38, 65, 70, 71,
 334
 Герцль, Теодор 18, 39, 114, 200, 202
 Герштейн, Лариса 280
 Гиноссар, Йосси 443

 Голд, Дори 135, 399
 Горовиц, И. 209, 212
 Гринберг, Ури Цви 52
 Гур, Моти 106
 Гурвиц, Цви 15, 81, 325

 Дарауше, Абд-аль-Вахаб 315
 Даути, Алан 265, 270, 295, 321
 Дахлан, М. 410, 443, 479
 Даян, Моше 72, 75, 87, 94, 114, 338,
 341, 343, 457, 482
 Даян, Узи 185, 225
 Даян, Эли 271
 Дери, Арье 105, 271, 273
 Дехамше, Абдель Малек 303, 461
 Дискин, А. 16
 Джмайель, Башир 353
 Дульцин, Э. 343

 Еракат, Саиб 410
 Ефрат, Йона 352

 Жаботинский, Владимир (Зеев) 12,
 15, 19–31, 33–51, 53, 55–58, 60,
 64, 70, 75, 91, 92, 114, 170, 185,
 199, 201, 203, 230, 131, 262, 293,
 295, 303, 492

 Зайчик, Марк 15, 71
 Звягельская, Ирина 13, 339, 369,
 411, 443
 Зееви, Рехам 157, 446
 Зинни, Тони 446

 Иври, Двид 135
 Изерницкий И. (см. Шамир, Иц-
 хак)
 Ишай, Эли 224

 Йосеф, Овадия 271

- Картер, Дж. 331, 334, 335, 339, 351
 Каспит, Бен 102, 103, 111, 129, 136–139, 166
 Кахалани, Авиغدор 408
 Кахан, Ицхак 352, 353
 Кахане, Меир 434, 435
 Кац, Исраэль 159, 178, 223, 415, 461, 463
 Кацав, Моше 101, 103, 105, 113, 153, 244, 268, 305, 365, 409
 Каценельсон, Шимон 280
 Кацнельсон, Берл 78
 Киссинджер, Генри 332, 475
 Клайнберг, Авъярд 228, 229, 239, 240
 Клинтон, Билл 388, 389, 396, 398, 400, 402, 403, 407, 409, 416, 450
 Коген, Стив 381
 Корфу, Х. 244
 Коэн, Геула 344
 Коэн-Оргад, Й. 209, 345
 Кристофер, Уоррен 386, 388, 389, 403, 405
 Кук, Авраам 229, 236
 Кук, Цви 236, 237, 238

 Лавон, Пинхас 296
 Лакер, Уолтер 28, 39, 53
 Ландау, Й. 102
 Ландау, Узи 156–158, 168, 170, 176, 237, 314, 397, 403, 460, 467
 Ландвер, Софья 195, 290
 Лапид, Йоси 452
 Лахат, Шломо 343
 Леви, Давид 98, 101, 102, 103, 105–109, 111–113, 117, 120, 121, 138, 142, 143, 146, 161, 207, 244, 268, 359, 367, 401, 409
 Левингер, Меир 426
 Либерман, Авиغدор 140, 148, 153, 157, 165, 194, 195, 280, 281, 283, 288–290, 460, 470, 475, 486
 Либерман, Б. 433
 Ливнат, Лимор, 105, 156, 159, 189, 191, 223, 461 463
 Ливни, Ципи 86, 170, 184, 188–190
 Люкимсон, Петр 15, 159–161, 172
 Люстик, Ян 232, 237, 239, 244

 Марголин, Юлий 25, 31, 231
 Масалхи, Наваф 316
 Маца, Й. 156
 Махуль, Исам 303
 Машаль, Халед 403, 404
 Мегидор, Менахем 176
 Меир, Голда 76, 85, 87, 328, 329, 422, 424
 Мендилов, Джонатан 141, 142
 Меридор, Дан 102, 105, 112, 123–125, 136, 142, 146, 151, 185, 187, 193, 194, 365, 371, 401, 477
 Меридор, Яков 68
 Мило, Рони 105, 112
 Мисгав, Хаим 97
 Мисежников, С. 195, 290
 Мицна, Амрон 161, 457
 Модай, Ицхак 105, 107, 108, 209, 244
 Мордехай, Давид 134
 Мордехай, Ицхак 126–127, 137, 140
 Москович, Я. 86, 117, 123
 Мофаз, Шауль 163, 178, 184, 419, 444, 467, 468, 470
 Муашер, Марван 458
 Мубарак, Хосни 367, 368

 Наве, Давид 135, 159, 463
 Насер, Гамаль Абдель 329

- Наср ад-Дин, Амаль 304
 Нахари, Мешулам 193
 Нахла, Ильяс 303
 Нееман, Яков 107, 134, 136, 256, 343
 Нетаньяху Бен-Цион 102, 114
 Нетаньяху, Бенъямин 5, 15, 89, 102, 103, 105, 111–118, 120, 121–123, 125–133, 136–148, 151, 155, 157–171, 173, 175, 178, 179, 182, 183, 185, 187–196, 214–217, 220–223, 226, 249–254, 260, 272–274, 278–281, 283, 284, 288, 289, 306, 312, 364, 371–373, 375, 385, 388–406, 408–413, 416, 419, 436, 437, 449, 458–465, 472–475, 478, 480–490
 Никсон, Ричард 329, 332
 Нисим, М. 244
 Нойбергер, Б. 67, 72, 205, 210, 211, 327
 Нордау, Макс 39
 Нудельман, М. 280
 Обама, Барак 487, 480
 Овадия, Йосеф 241
 Олбрайт, Мадлен 403
 Ольмерт, Эхуд 102, 105, 114, 142, 179, 181, 225, 260, 288, 305, 345, 371, 463, 467, 469–471, 474, 476–480, 482, 484, 485
 Пауэлл, Колин 447, 448
 Пелег, Г. 343
 Пелед, Йоси 193, 325
 Перес, Шимон 74, 105, 121–125, 127–129, 133, 140, 153, 169, 170, 175, 193, 258, 271, 273, 286, 306, 311, 332, 359–363, 368, 373, 378–381, 385, 387–389, 395, 398, 410, 411, 413, 435, 437, 445, 446, 460, 481
 Перец, Амир 179, 222, 224, 286
 Плоцкер, С. 217
 Пораз, Авраам 257
 Порат, Хаим 426
 Поруш, Менахем 258
 Примаков Е. М. 14
 Пундак, Рони 381
 Рабин, Ицхак 75, 105, 119, 121, 127, 133, 140, 271, 311, 312, 324, 332, 338, 366, 373, 375–381, 383, 385–387, 394, 395, 398–400, 405, 418, 426, 435–437, 454, 465
 Рабинович, Итамар 155, 379
 Разиель, Давид 59
 Разиэль-Наор, Э. 68
 Райс, Кандализа 448
 Райхман, Ариэль 180
 Рамон, Хаим 161, 176, 410
 Рамсфелд, Дональд 448, 449
 Рацион, Михаэль 186
 Регев, Мири 185
 Рейган, Рональд 351, 357–359
 Ривлин, Реувен 458
 Роджерс, У. 329, 330
 Росс, Денис 370, 371, 410
 Рубинштейн, Амнон 25, 74, 237
 Саар, Гидеон 194
 Савир, Ури 379, 381
 Саги, Ури 454
 Садат, Анвар 92, 329, 337–340, 344–346, 378, 431, 488
 Самуэль, Герберт 23
 Сапир, Пинхас 76, 81
 Сарид, Йоси 219

Снэ, Эфраим 133
Соколов, Наум 27
Солодкина Марина 284

Таль, Авраам 325
Тамир, Шмуэль 74, 81, 83, 84, 339,
340, 409
Таха, Васил 302
Темкин, Вл. (Зеев) 40
Тиби, Ахмед 303, 312, 313
Трумпельдором, Йосеф 18, 20, 21,
22, 55
Туби, Тауфик 308

Федорченко А. В. 14, 198, 218
Фейглин, Моше 157, 168, 173, 178,
186, 223, 317, 436, 438, 459, 460,
473
Френкель, Яков 134, 135
Фридман, Менахем 252

Халамиш Авива 29, 200
Хаммер, Зуваль 95, 107
Ханегби, Цахи 105, 156, 409, 415,
461, 462
Ханин, Вл. (Зеев) 185, 189
Харкаби, Йехошафат 24, 68, 90, 92,
236, 356
Хейфец, Асаф 185
Хиршфильд, Яир 381
Хисдай, Яков 26, 27, 115, 242, 246,
250
Хури, Ахмед Сулейман (Абу Аль)
444, 453
Хусейн, король Иордании 349,
358, 360–363, 369, 376, 398,
403–405
Хусейн, Саддам 369, 370
Хусейни, Фейсал 365, 380

Шавит, Й. 16
Шаки, А. 107
Шалом, Сильван 134, 156, 163, 165,
176, 178, 193, 194, 223, 224, 415,
462, 463
Шамай, Я. 268
Шамир, Моше 81, 345
Шамир, Ицхак 5, 15, 58, 66, 86,
97–102, 104–110, 112, 113, 119,
128, 157, 169, 244, 245, 252, 271,
341, 343, 356, 361–363, 365–372,
375, 384, 394, 395, 397
Шаретт (Шерток), Моше 201
Шарон, Ариэль 6, 16, 79, 80, 81–87,
89, 93, 93, 96, 98, 99, 101–103,
107, 108, 111, 120, 134, 136–137,
151, 152–167, 169–173, 175–182,
196, 220, 222, 225, 255, 258, 259,
373, 284, 285, 287, 288, 307, 312,
325, 329, 340, 342, 346, 350–354,
361, 367, 398, 403, 406, 409, 415,
417, 419, 427–431, 433, 438, 439,
442–449, 452, 453, 455–472, 474,
475, 483
Шарон, Омри 443
Шарот С. 234, 236
Шах, Элиезер, раввин 241, 251,
252
Шапиро, И. 16, 208
Шер, Гилад 454
Шитрит, Бхор Шалом 298
Шитрит, Меир 113, 151, 156
Шленский, Авраам 57
Шостак, Э. 74
Штайниц, Юваль 159, 186, 194, 290,
472
Штейн Е. Э. 14
Штереншис, Михаил 38, 63
Штерн, Авраам 62

Штерн, Юрий 280
Шульц, Дж. 357, 363, 369
Щаранский, Натан (Анатолий) 276,
278–280, 283, 284, 285

Эдельштейн, Юлий 186, 193, 194,
195, 279, 280, 284, 285

Эйтан, Рафуль 16, 107, 156, 354

Эйтан, Ф. 160, 169

Эйтан, Михаэль 165, 193

Эзра Гидеон 135, 156, 159

Эль-Асад, Хафез 405

Элькин, Зеев 195, 290

Эль-Сана, Талёб 315

Эпштейн, Алек 194, 422, 452, 490

Эрлих, Симха 208, 209, 211, 212, 350

Эшкол, Леви (Лев Школьник) 75,
324, 328, 339

Ялон, Моше (Буги) 185

Ядин, Игал 93

Якобсон, А. 34, 35, 37

Ясин, Ахмед 363, 403

Ятом, Эхуд 186

ИЗРАИЛЬСКИЕ ПАРТИИ И ПАРТИЙНЫЕ БЛОКИ

Авода, зарегистрирована в 1969 г. Сложилась из слияния партий Ахдут Авода, МАПАЙ, Поалей Цион (отколовшиеся от МАПАМ) и РАФИ. С 1999 г. в состав блока входит религиозное движение Меймад. Является прямой наследницей партии МАПАЙ, правившей страной с 1948 по 1977 г. В настоящее время претендует на ведущие позиции в израильской политике, придерживается социал-демократических взглядов в экономике и верности переговорного процесса с палестинцами по принципу «территории в обмен на мир».

Агудат Исраэль (Общество Израиля), осн. в 1912 г. в Польше — анти-сионистская ультраортодоксальная партия. В 1949 г. вошла в блок Единый религиозный фронт. В 1955 и 1959 гг. объединилась с Поалей Агудат Исраэль в Религиозный фронт Торы.

Арабское движение возрождения (ТААЛ), арабская партия, создана доктором Ахмадом Тиби после его выхода из партии БАЛАД в 1999 г.

Ахдут ХаАвода (Союз труда), осн. В 1919 г. Левая лейбористская партия. С 1919 по 1930 г. объединилась с ХаПоэль ХаЦаир в партию МАПАЙ; в 1944 г. вышла из МАПАЙ как Секция Бет; с 1965 по 1968 г. вновь объединилась с МАПАЙ, образовав Партию труда Израиля.

Арабская демократическая партия, осн. в 1988 г. депутатом Кнессета А. В. Дерауше.

БЕЙТАР, осн. в 1923 г. в Риге. Ревизионистская молодежная организация.

Движение за гражданские права, осн. в 1973 г. Левая сионистская партия, лидер — Ш. Алони.

Дегель ХаТора (Знамя Торы), осн. в 1988 г., ашкеназийская религиозная партия.

Демократический национальный союз — Брит леумит демократит (БАЛАД). Лидер — доктор права Азми Бишара. Эта арабская партия основана в 1996 г. израильскими арабами и характеризует себя как «демократическая и прогрессивная народная партия». Выступает за отказ от «еврейского характера» государства.

Демократическое движение за изменения, осн. в 1976 г. И. Ядином. Центристская сионистская партия.

Свободный центр, осн. в 1967 г. фракцией, вышедшей из Херута. С 1973 по 1977 г. входил в Ликуд, затем объединился с Демократическим движением за изменения. Лидер — Ш. Тамир.

ГАХАЛ (акроним Гуш Херут—Либералы) — Блок Херута и Либеральной партии, осн. в 1965 г. В 1973 г. вошел в блок Ликуд.

Гуш Эмумим (Союз верующих), осн. в 1967 г. Поселенческое движение.

Духовный рабочий центр (ХаПоел ХаМизрахи), осн. в 1922 г., существовал до 1930 г. Ортодоксальное религиозное рабочее движение. В 1956 г. объединился с Мизрахи в сионистскую религиозную Национальную религиозную партию (МАФДАЛ).

Исламское движение (Тнуа Исламит) — мусульманское фундаменталистское движение, политический фасад Братьев-мусульман в Израиле, возникло в 1981 г. В 1996 и 1999 гг. Исламское движение участвовало в выборах в Кнессет в рамках совместного с МАДА списка РААМ и был представлен соответственно двумя и тремя мандатами. В нынешнем Кнессете лидер списка РААМ — представитель Тнуа Исламит — Абдель Малек Дахамше.

Израэль ба-Алия («Израиль на подъеме»), «русская» партия, осн. Н. Щаранским в 1996 г.

Израэль Бетену (Наш дом Израиль, НДИ), осн. в 1999 г. Националистическая праволиберальная партия. Лидер А. Либерман.

ХаПоэл ХаТцаир («Молодой рабочий»), осн. в 1905 г., левая сионистская рабочая партия.

Херут (аббревиатура Тнуат ХаХерут — Свободное движение), осн. в 1948 г. Правая сионистская партия, наследница ревизионистской организации Иргун. В 1980 г. стала основным ядром блока Ликуд.

Кадима («Вперед»), осн. в 2005 г. А. Шароном и его сторонниками, вышедшими из партии Ликуд.

Лаам («Для народа»), осн. в 1968 г. В 1973 г. вошла в блок Ликуд.

Партия труда Израиля (МАИ—ПТИ), осн. в 1968 г. в результате объединения МАПАЙ, Ахдут ХаАвода и РАФИ. Самая крупная социалистическая рабочая партия Израиля.

Либеральная партия, осн. в 1961 г., в 1973 г. вошла в состав Ликуда.

Маарах (Коалиция), осн. в 1969 г. путем объединения ПТИ и МАПАМ.

МАКИ (акроним Мифлага Коммунистит Исраэли — Коммунистическая партия Израиля, КПИ), осн. в 1949 г. В 1977 г. объединилась с РАКАХ и другими группами в партийный список Шелли (акроним — Мир и равенство для Израиля).

МАПАЙ (акроним Мифлегет Поалей Эрец Исраэль — Рабочая партия Израиля), появилась в 1930 г. в результате объединения Ахдут ХаАвода и

Хапозель Хацаир. В 1968 г. стала основой ПТИ — Авода. С 1948 по 1977 г. — правящая партия Израиля.

МАПАМ (акроним — Мифлегет Поалим Меухедет — Единая рабочая партия), осн. в 1948 г. путем объединения Хашомер ХаЦаир и Ахдут ХаАвода Поалей Цион. Левая социал-сионистская партия. В 1969 г. совместно с ПТИ образовала коалицию Маарах.

Меймад (Еврейское государство, демократическое государство), осн. в 1999 г. Левая религиозная сионистская организация. До 2006 г. находилась в альянсе с Аводой.

Мизрахи (Духовный центр), осн. в 1902 г. Ортодоксальная религиозная сионистская партия. В 1956 г. совместно с ХаПозель ХаМизрахи основала Национально-религиозную партию.

Моледет («Родина»), осн. в 1989 г. Крайне правая ультранационалистическая партия. Лидер — Р. Зееви (Ганди).

Национальная религиозная партия (НРП—МАФДАЛ — акроним Ха-Мифлага ХаДатит-Леумит), осн. в 1965 г. Сионистская религиозная партия.

Мир сейчас — антивоенное движение, образовано в 1973 г.

Объединенный арабский список (Решима аравит меухедет — РААМ). Председатель партии — депутат Кнесета Талеб ас-Сана. В него входит Арабская демократическая партия (Мифлага демократит аравит — МАДА). В 1988 г. она возникла как первая арабская партия в Израиле. У ее истоков стоял член Партии труда (Авода) Абдель Ваххаб Дарауше.

Прогрессивное национальное движение (известное также как прогрессивный список за мир), арабо-израильская антивоенная партия, основанная в 1984 г.

РАФИ (Израильский рабочий список), осн. в 1965 г. Д. Бен-Гурионом и его сторонниками после выхода из МАПАЙ. В 1968 г. вошел в ПТИ.

РАКАХ (Новый коммунистический список), создан в 1965 г.

Религиозный фронт Торы, осн. в 1955 г. партиями Попалей Агудат Исраэль и Агудат Исраэль.

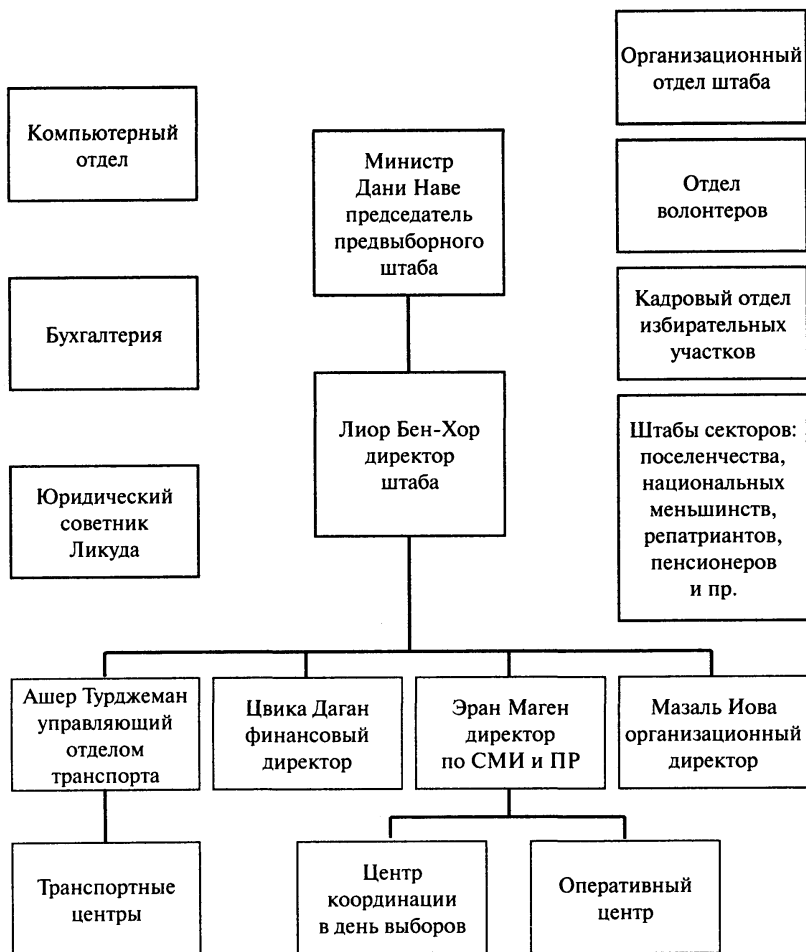
Тхия («Соппротивление»), осн. в 1981 г. Правая национал-религиозная партия.

ШАС (Сефардские хранители Торы), осн. в 1984 г. Ультраортодоксальная сефардская партия.

Шинуй («Изменение»), обр. в 1973 г. Центристская антиклерикальная сионистская партия.

Яхад («Вместе»), избирательный список, осн. Э. Вейцманом в 1981 г.

ПРЕДВЫБОРНЫЙ ШТАБ ЛИКУДА **2003 г.**

Источник: Архивы, 6/16-14-хей-1.

Речь М. Бегина на первом съезде партии Херут. 1948 г.
1325, фото Pinn Hans, D705-056, 14/08/1948

Девушки Херута у мемориала памяти расстрела Альталены. 1949 г.
85723, фото Brauner Teddy, D745-002, 01/06/1949

Раздача хлеба населению активистами партии накануне съезда Херута. 1949 г.
82627, фото Mendelson Hugo, D715-032, 22/01/1949

М. Бегин. 1959 г.
13526, фото Cohen Fritz,
D705-057, 11/11/1959

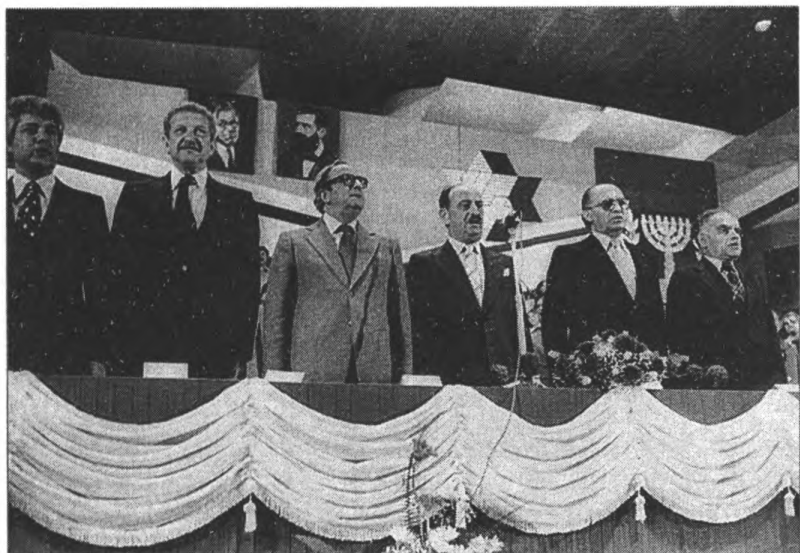
А. Элиезер,
депутат Кнессета
от партии Херут.
1326, фото Cohen Fritz,
D708080, 11/11/1959.

Церемония перезахоронения Вл. Жаботинского в Иерусалиме. 1967 г.
19578, D740-084, фото Ilan Bruner, 11/08/1967

Новый премьер-министр М. Бегин
с будущим главой правительства Израиля А. Шароном. 1977 г.
13518, фото Milner Moshe, D705-051, 07/06/1977

Съезд правящей партии Херут 1979 г.
Фото Нерман Chanania, D 188-002, 04/06/1979

Г. Меир и М. Бегин в Кнессете.
5903, фото Saar Yaacov, D44-024, 20/03/1989

Выступление И. Шамира в Кнессете. 1986 г.
6134, фото Saar Yaacov, D44-109, 20/10/1986

Бывший премьер-министр
Израиля и вновь избранный
лидер партии Ликуд
Б. Нетаньяху. 1993 г.
6318, фото Ohayon Avi,
D46-015, 21/09/1993

Выступление Б. Нетаньяху
в Кнессете. 1993 г.
6319, фото Ohayon Avi,
D46-016, 21/09/1993

Татьяна Анисимовна Карасова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ

Блок Ликуд: прошлое и настоящее

Главный редактор *А. Р. Вяткин*

Редактор *Т. М. Мастюгина*

Художник *Г. С. Джаладян*

Корректор *Т. Г. Шаманова*

Подписано в печать 14.11.2009 г. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура «Ньютон». Печ. л. 33,0. Тираж 1000 экз.

Заказ № 5849.

ЗАО «Издательство «Наталис»
119034, Москва, Б. Левшинский пер., д. 8/1, стр. 2.
Телефон: (495) 637-35-38, e-mail: natalis_press@mail.ru.
Сайт в Интернете: www.natalis.ru.

Институт востоковедения РАН
107031, Москва, ул. Рождественка, д. 31
Научно-издательский отдел

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122
Факс: (8332) 25-58-83, 53-53-80
<http://www.gipp.kirov.ru>; e-mail: pto@gipp.kirov.ru